ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1836.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ X. Октябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ).

39. (Сентября 1) *О включеніи нѣкоторыхъ состоящихъ при Императорской Академіи Наукъ и Виленской Обсерваторіи должностей въ росписаніе по классамъ и въ разряды по пенсіямъ и мундиру.*

Государственный Совѣтъ, при разсматриваніи проектовъ Устава и Штата ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, которые въ 8 день Генваря сего года удостоены Высочайшаго утвержденія, найдя въ оныхъ нѣкоторыя должности, не вошедшія въ разряды пенсіи, мундировъ и классовъ, предо-

ставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія особо представить объ оныхъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Въ исполненіе сего Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ съ запискою объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: 1) Положенныя при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Высочайше утвержденнымы 8 Генваря 1836 года Уставомъ и Штатомъ ея и при Виленской Астрономической Обсерваторіи, состоящей въ вѣдѣніи сей Академіи по Высочайшему Указу 1 Маія 1832 года должности, не вошедшія въ росписаніе по классамъ и разряды по пенсіямъ и мундиру, или въ нѣкоторые изъ нихъ, причислить: *по классамъ*, къ IX класcу: Старшихъ Помощниковъ Библіотекарей, Архиваріуса и Переводчика при Непремѣнномъ Секретарѣ и Архитектора; къ X классу: Младшихъ Помощниковъ Библіотекарей; къ XII классу: Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ и Помощника Управляющаго Типографіею; къ XIV классу: Лабораторовъ по Физикѣ и Химіи, Механика, Помощниковъ Директоровъ Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, Препараторовъ при Кабинетахъ и Ученыхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для составленія чертежей къ трудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу, Смотрителя Лазарета и состоящихъ при Типографіи: Коммисара, Письмоводителя, Учителя дѣтей Академическихъ служителей, приготовляемыхъ въ наборщики, Пунсоннаго и Słowолитнаго Мастера и Мастера Фигурной Палаты; — *по пенсіямъ*, къ II разряду

(3000 рублей): Вице Призидента, будѐ не изъ Академиковъ; къ VI разряду (750 рублей): Библіотекарей, буде изъ постороннихъ; къ VIII разряду (450 рублей): Старшихъ Помощниковъ Библіотекарей, Архиваріусовъ при Непремѣнномъ Секретарѣ и при Комитетѣ Правленія; къ IX разряду (300 рублей): Переводчика и Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ, Младшихъ Помощниковъ Библіотекарей, Механика, Помощниковъ Директора Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, Лабораторовъ по Химіи и Физикѣ, Препараторовъ при Кабинетахъ и Ученыхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для составленія чертежей къ трудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу, Помощника Управляющаго Типографіею, Письмоводителя при Типографіи, Учителя дѣтей Академическихъ служителей, приготовляемымъ въ наборщики, Пунсоннаго и Словолитнаго Мастера и Мастера Фигурной Палаты;—*по мундиру*, къ VI разряду: Директора Виленской Обсерваторіи; къ VII разряду: Библіотекарей, буде изъ постороннихъ; къ VIII разряду: Помощника Директора Виленской Обсерваторіи; къ IX разряду: Старшихъ Помощниковъ Библіотекарей и Переводчика при Непремѣнномъ Секретарѣ; къ X разряду: Архиваріуса и Письмоводителей при Непремѣнномъ Секретарѣ, Младшихъ Помощниковъ Библіотекарей, Механика, Помощниковъ Директора Ученыхъ Заведеній, Хранителей и Смотрителей ученыхъ принадлежностей, Лаборановъ по Химіи и Физикѣ, Препараторовъ при

Кабинетахъ и Учебныхъ Заведеніяхъ, Художниковъ для составленія чертежей къ трудамъ Академіи, которыхъ признано будетъ полезнымъ принять въ дѣйствительную службу, Смотрителя Лазарета, Помощника Управляющаго Типографіею, Коммиссара при Типографіи, Учителя дѣтей Академическихъ служителей, приготовляемыхъ въ наборщики, Пуансоннаго и Словолитнаго Мастера и Мастера Фигурной Палаты. — 2) Предоставленное Академикамъ и Адъюнктамъ Академіи Наукъ и ихъ семействамъ §§ 23, 24 и 25 Устава оной преимущество пользоваться какъ имъ самимъ, такъ и семействамъ ихъ пенсіями и единовременными пособіями по окладамъ жалованья, распространить на Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи и Помощника его, равно какъ и на семейства ихъ. По Положенію о семъ Комитета, Государь Императоръ, въ 1 день Сентября, представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвердить соизволилъ.

40. (Того же числа). *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Бѣлостокской и Крожской Гимназій на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ въ Бѣлостокской и Крожской Гимназіяхъ, и по Положенію Комитета, Государь Императоръ, въ 1 день Сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: два низшіе класса Бѣлостокской и Крожской Гимназій

раздѣлить на два отдѣленія, и для обученія въ оныхъ опредѣлить въ каждую по два добавочныхъ Учителя, съ производствомъ имъ жалованья по 300 рублей серебромъ въ годъ (въ семъ году изъ экономическихъ суммъ Гимназій, а въ послѣдствіи изъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша) и съ присвоеніемъ преимуществъ, предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій.

41. (Сентября 7) *Объ опредѣленіи иностранцевъ въ положенныя при Ученыхъ Заведеніяхъ и при Типографіи Императорской Академіи Наукъ разныя должности.*

Государь Императоръ, въ 7 день Сентября, Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующее Положеніе Комитета Гг. Министровъ, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: опредѣлять, въ случаѣ надобности, при Ученыхъ Заведеніяхъ Императорской Академіи Наукъ въ должности Помощниковъ Директоровъ, Хранителей и Смотрителей, Лаборантовъ и Препараторовъ, Механика и Художниковъ для составленія чертежей, равно и при Типографіи Академической, иностранцевъ, считая ихъ на время службы свободными отъ избранія другаго рода жизни и за урядъ въ классахъ, назначенныхъ для отправляемыхъ ими должностей, но безъ производства въ чины, съ присвоеніемъ имъ права на мундиръ и пенсію, кои соотвѣтствуютъ тѣмъ должностямъ, предоставляя впрочемъ на ихъ волю принять присягу на подданство, или только на вѣрность службы.

42. (Сентября 19) *Объ открытіи при Первой Кіевской Гимназіи Втораго Благороднаго Пансіона.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день Сентября Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть при Первой Кіевской Гимназіи Второй Благородный Пансіонъ для тѣхъ, кои не могутъ помѣститься въ Первомъ, на 60 Воспитанниковъ, и для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ Начальствомъ Директора означенной Гимназіи, опредѣлить особаго Инспектора съ жалованьемъ изъ суммъ Пансіона и съ преимуществами Инспекторовъ Гимназій.

43. (Того же числа) *Объ открытіи въ городѣ Кіевѣ Втораго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, вмѣсто того, которое полагалось учредить въ городѣ Умани.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 19 день Сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть въ Кіевѣ Второе Уѣздное для Дворянъ Училище, вмѣсто того, которое полагалось учредить въ городѣ Умани и которое, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, отмѣнено, по случаю поступленія Умани въ управленіе Военнаго Министерства (*); на содержаніе помянутаго Училища обратить 8000 р., назначенные по Штату на Училище въ Умани, съ дополненіемъ по 2500 р.

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. № IX, Сентябрь, 1836.

въ годъ на наемъ для Училища дома, изъ шого же, источника, изъ коего положено отпускать сумму на содержаніе Училища, т. е. изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокатолическихъ Монастырей.

44. (Сентября 22) *Объ увеличеніи оклада жалованья Архитекторамъ Учебныхъ Округовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа объ увеличеніи оклада жалованья Архитектору по ввѣренному ему Округу, вносилъ по сему предмету Записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: положенное Архитектору Московскаго Учебнаго Округа жалованье по 1000 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ сего Округа, возвысить до двухъ тысячъ рублей, съ распространеніемъ таковой мѣры и на другіе Учебные Округи, по усмотрѣнія въ томъ надобности мѣстнымъ Училищнымъ Начальствомъ.

45. (Сентября 29) *Объ опредѣленіи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пансіонѣ Второй Московской Гимназіи.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29 день Сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пан-

сіонѣ при Второй Московской Гимназіи, по шести сотъ рублей въ годъ на каждаго и единовременно при вступленіи въ Пансіонъ по пятидесяти руб.

46. (Сентября 30) *Образованіе Воспитательнаго Заведенія для малолѣтныхъ при Первой Кіевской Гимназіи.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
30 Сентября 1836 года.

ОБРАЗОВАНІЕ

Воспитательнаго Заведенія для малолѣтныхъ при Первой Кіевской Гимназіи.

1) Для приличнаго воспитанія благородныхъ дѣтей мужескаго пола отъ семи до десяти лѣтняго возраста и приготовленія ихъ ко вступленію въ Гимназію, учреждается при Первой Кіевской Гимназіи Воспитательное Заведеніе для малолѣтныхъ, первоначально на 30 Воспитанниковъ; въ послѣдствіи же оно можетъ быть, въ случаѣ надобности, устроено и для большаго числа.

2) Пріемъ Воспитанниковъ въ Заведеніе производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для пріема въ Благородные при Гимназіяхъ Пансіоны, съ тѣми измѣненіями, какія постановляются въ семъ Образованіи.

3) Воспитанники раздѣляются по лѣтамъ своимъ на два возраста: старшій, къ коему причисляются имѣющіе 9 лѣтъ, и младшій, къ которому принадлежатъ 8 и 7 лѣтнія дѣти. Ближайшее наблюденіе за Воспитанниками перваго возраста поручается Надзирателямъ, а втораго Надзирательницамъ.

4) Курсъ ученія полагается трехлѣтній. Поступающіе въ Заведеніе Воспитанники распредѣляются по классамъ сообразно съ ихъ познаніями.

5) Предметы ученія суть: Законъ Божій, чтеніе и письмо на языкахъ: Рускомъ, Французскомъ, и Нѣмецкомъ, съ практическими въ нихъ упражненіями; первыя четыре правила Ариѳметики съ умственнымъ счисленіемъ; Танцованіе и, по мѣрѣ средствъ Заведенія, Рисованіе и Гимнастика.

6) Распредѣленіе времени и занятій Воспитанниковъ и устройство внутренняго порядка Заведенія предоставляется Начальству онаго, съ утвержденія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Основаніемъ тому служатъ правила, предписанныя для Пансіоновъ при Гимназіяхъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ возрасту Воспитанниковъ и особенному составу Заведенія для малолѣтныхъ.

7) Заведеніе сіе въ нравственномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніи состоитъ подъ вѣдѣніемъ Директора Первой Кіевской Гимназіи, на основаніи для Благородныхъ Пансіоновъ предписанномъ.

8) Для непосредственнаго управленія Заведеніемъ, назначается Смотритель, который имѣетъ

пѣ же обязанности, какія возложены на Инспекторѣ Гимназіи въ отношеніи къ Благородному Пансіону. Надзиратели суть вмѣстѣ и Учители; сверхъ того полагаются: Законоучитель, Учитель Танцованія и другіе для предметовъ, кои не могутъ быть поручены Надзирателямъ. Для завѣдыванія хозяйственною частію, полагается Экономъ. Всѣ сіи лица, равно какъ и Надзирательницы, опредѣляются Директоромъ Первой Кіевской Гимназіи съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

9) Число Надзирателей и Надзирательницъ ограничивается числомъ Воспитанниковъ: на каждые десять Воспитанниковъ старшаго возраста полагается по одному Надзирателю, а на каждые десять младшаго возраста по одной Надзирательницѣ.

10) Смотритель Заведенія пользуется правами Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ; Надзиратели и Экономъ правами Комнатныхъ Надзирателей и Экономовъ Благородныхъ при Гимназіяхъ Пансіоновъ; Учители же, кромѣ обучающихъ Танцованію и гимнастическимъ искусствамъ, правами Учителей Уѣздныхъ Училищъ. Надзирательницы получаютъ пенсіи на томъ же основаніи, какъ и Надзиратели.

11) Смотритель, Надзиратели, Надзирательницы и Экономъ помѣщаются въ домѣ Заведенія.

12) Заведеніе содержится получаемою за Воспитанниковъ платою. Штатъ Заведенія утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, смотря по числу Воспитанниковъ.

13) Плата назначается по 800 руб. ассигнаціями въ годъ, и вносится за каждые полгода впередъ. При вступленіи Воспитанника въ Заведеніе, вносится сверхъ того единовременно 100 рублей ассигнаціями на первое обзаведеніе.

14) Столъ, учебныя книги, бумага, аспидныя доски и прочія учебныя пособія и припасы доставляются Воспитанникамъ отъ Заведенія, на счетъ коего принимается также пользованіе ихъ въ случаѣ болѣзни.

15) Платьемъ, обувью и бѣльемъ Воспитанники снабжаются отъ родителей или опекуновъ.

16) Воспитанники носятъ синія куртки съ красными воротниками и желтыми металлическими пуговицами въ одинъ рядъ, съ Губернскимъ гербомъ; панталоны синіе сверхъ сапоговъ; фуражки такого же цвѣта съ краснымъ околышемъ; шинели сѣрыя.

Подлинное подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

НАГРАЖДЕНІЯ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

Утверждены:

По Университетамъ.

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Коммщинскій* — Исправляющимъ должность Ректора до начала Академическаго года (7 Сентября).

Награждены:

Орденомъ.

Св. Анны 3-й степени: Экстраордин. Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій* за отличные труды по части Монгольской Словесности (21 Сентября).

Подарками.

Золотою табакеркою: Младшій Лекарь 2-го Отдѣленія при Лазаретѣ 1-го Военно-рабочаго Баталіона *Бѣликовъ* — за безмездное леченіе въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ Чиновниковъ и учениковъ Лепельскаго Уѣзднаго Училища (29 Сентября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Иркутской Гимназіи — за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра *Прозаическихъ сочиненій* учениковъ сей Гимназіи (22 Сентября);

Почетному Смотрителю Хотмыжскаго Уѣзднаго Училища, Каммеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Штабсъ-Ротмистру *Хорвату* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища дома (29 Сентября); Почетному Смотрителю Волчанскаго Уѣзднаго Училища Каммеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Губернскому Секретарю *Хорвату* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища дома съ мѣстомъ (15 Сентября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяцъ).

23. (Сентября 5) *О дозволеніи принимать въ число Казенныхъ Воспитанниковъ Иркутской Гимназіи дѣтей лицъ податнаго состоянія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: въ число Казенныхъ Воспитанниковъ Иркутской Гимназіи, въ случаѣ недостатка дѣтей Чиновниковъ, принимать дѣтей лицъ податнаго состоянія, которыя получатъ увольненіе отъ Обществъ, съ тѣмъ, чтобы объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія представляемо было установленнымъ порядкомъ при назначеніи ихъ къ опредѣленію въ Учительскія должности.

24. (Сентября 16) *Объ открытіи при С. Петербургскомъ Университетѣ публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства.*

Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа представлялъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи открыть при С. Петербургскомъ Университетѣ курсъ публичныхъ лекцій

Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства, допустивъ къ чтенію оныхъ, въ качествѣ свободнаго Преподавателя, купца Усова, имѣющаго званіе Дѣйствительнаго Студента, съ назначеніемъ по стольку часовъ въ недѣлю, сколько признается нужнымъ, по взаимномъ съ нимъ соглашеніи, и съ производствомъ ему за сей трудъ въ видѣ платы по двѣ тысячи рублей въ годъ, изъ суммъ, назначенныхъ по Штату на жалованье Профессорамъ и Адъюнктамъ упомянутаго Университета. На сіе Г. Министръ изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ однакожъ, чтобы посѣщеніе означенныхъ лекцій не вмѣнялось Студентамъ въ обязанность, а отдано было на ихъ произволъ, тѣмъ болѣе, что сей курсъ вводится въ видѣ опыта.

25. (Сентября 18) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ, Учебнымъ Начальствамъ *объ экзаменахъ Воспитанникамъ Училищъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей, находящимся на службѣ.*

Государь Императоръ, желая, чтобъ Воспитанники Училищъ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей не оставляли заниматься Науками и во время нахожденія на службѣ, но предусматривая, что, съ полученіемъ въ молодыхъ лѣтахъ возможности располагать собою по собственному произволу, они легко могутъ предаться праздности и не только не стараться о дальнѣйшемъ своемъ образованіи, но забыть и то, чему обучались въ Училищахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

для побужденія таковыхъ Воспитанниковъ къ занятіямъ Науками и по вступленіи въ службу, подвергать ихъ, въ теченіе трехъ лѣтъ сряду, по выпускѣ изъ Заведеній, экзаменамъ во всѣхъ предметахъ, коимъ положено обучать въ означенныхъ Училищахъ, производя таковые экзамены въ самыхъ Училищахъ; но какъ сія Училища заведены не во всѣхъ Губерніяхъ, и пересылка въ учрежденныя уже Училища для экзамена Воспитанниковъ, поступающихъ на службу въ Губерніи, гдѣ оныхъ нѣтъ, сопряжена съ разными неудобствами: то Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляю найти способъ подвергать подобнымъ экзаменамъ и сихъ Воспитанниковъ на мѣстѣ ихъ служенія.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, во тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ не существуетъ Училищъ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ съ своей стороны удобнымъ, чтобы Воспитанники сказанныхъ Училищъ, поступающіе на службу въ Губернскія Присутственныя Мѣста, подвергаемы были экзаменамъ въ Гимназіяхъ, а занимающіе должности въ Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ испытываемы были въ Уѣздныхъ Училищахъ, и чтобы о послѣдствіи таковыхъ испытаній Директоры Училищъ доводили каждый разъ до свѣдѣнія Губернскаго Начальства: о чемъ давъ знать Гг. Начальникамъ Губерній, проситъ меня сдѣлать по Министерству Народнаго Просвѣщенія сообразное съ тѣмъ распоряженіе.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь,

сдѣлать распоряженіе, чтобы въ городахъ, гдѣ нѣтъ Училищъ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей, экзамены находящимся тамъ на службѣ ученикамъ сихъ Заведеній, въ теченіе трехъ лѣтъ сряду по выпускѣ ихъ, производимы были въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, коль скоро они для сего присланы будутъ въ назначаемое, по сношенію мѣстныхъ Училищнаго и Гражданскаго Начальствъ, удобное къ тому время, и чтобы Директорамъ Училищъ вмѣнено было въ обязанность о послѣдствіяхъ таковыхъ испытаній, какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ Уѣздныхъ Училищахъ, давать знать непосредственно отъ себя Губернскому Начальству.

26. (Сентября 22).

ШТАТЪ

Втораго Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи на 60 челов.

	Число людей.	Имъ жалованья и содержанія. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Инспектору Пансіона	1	—	2500
Учителю Танцованія	1	—	1000
Комнатнымъ Надзирате- лямъ.	2	1500	3000
	2	800	1600
Эконому	1	—	600
Письмоводителю	1	—	350
На канцелярскіе припасы	—	—	150
Доктору	1	—	800
Фельдшеру	1	—	250
На полное содержаніе 60 Воспитанниковъ, включая въ то число издержки на больницу, наемъ служителей, наемъ и содержаніе дома и учебныя пособія на каждаго по 600 рублей ассигнаціями	—	—	36,000
Итого	—	—	46,250

Примѣчанія:

1) Производство положеннаго въ семъ Штатѣ всѣмъ лицамъ полнаго жалованья должно назначать-

ся и продолжаться тогда только, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ, т. е. 60 человѣкъ; при меньшемъ же числѣ ихъ, назначеніе сего жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2) Сумма 36,000 рублей, полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуется законнымъ порядкомъ на основаніи смѣты, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа. По симъ расходамъ, суммы могутъ изъ одной статьи переходить по недостатку въ другую. Но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія. Остающаяся за тѣмъ сумма отъ ежегодныхъ расходовъ, поступая въ экономическія суммы Пансіона, вносится для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляется на чрезвычайныя издержки съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3) Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждые 15 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

27. (Сентября 30). *О дозволеніи читать въ Дерптскомъ Университетѣ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы въ теченіе наступающей зимы въ Дерптскомъ Университетѣ были читаемы публичныя лекціи Техническихъ Наукъ: Профессоромъ Гебелемъ — Практической Химіи, Профессоромъ Якоби — Практической Механики

Профессоромъ Шмальцомъ — прочихъ частей Технологіи.

28. (Того же числа) *Объ опредѣленіи по учебной части лицъ духовнаго званія съ разрѣшенія Правительствующаго Сената.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о томъ, могутъ ли уволенные изъ духовнаго званія дѣти церковнослужителей, доказавшіе на испытаніи нужныя свѣдѣнія для преподаванія, быть утверждаемы Учителями, на основаніи § 50 Устава 8 Декабря 1828 года, какъ люди свободнаго состоянія, съ освобожденіемъ отъ избранія другаго рода жизни, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, что всѣ вообще лица духовнаго званія, уволенныя своимъ Начальствомъ, могутъ быть принимаемы въ службу по учебной части не иначе, какъ съ утвержденія Правительствующаго Сената.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Утверждены:

По Харьковскому Университету.

Лекарь 1-го Отдѣленія *Гордѣенковъ* Адъюнктомъ по части Прикладной Химіи (30 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Директора Надворный Совѣтникъ *Экебладъ* — Директоромъ сего Лицея (12 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Служащій въ Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя, въ званіи Каммеръ-Юнкера Надворный Совѣтникъ *Зиновьевъ* Почетнымъ Смотрителемъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ (18 Сентября).

По Казанскому: Титулярный Совѣтникъ *Залѣскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Яранскаго Уѣзднаго Училища (12 Сентября).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Кандиба* — Почетнымъ Смотрителемъ Борзенскаго Уѣзднаго Училища (18 Сентября).

По Бѣлорусскому: Бывшій Письмоводитель Подпоручикъ *Годеніусъ* — Правителемъ Канцеляріи Попечителя (6 Сентября); Инспекторъ Олонецкой Гимназіи

Бернгофъ— Исправляющимъ должность Директора Крожской Гимназіи, вмѣсто уволеннаго отъ исправленія сей должности Надворн. Совѣтника *Довято* (3 Сентября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность.

Директорамъ Училищъ: въ Ригѣ Доктору *Напьерскому*, въ Ревелѣ Коллежскому Совѣтнику Барону *Россильону* и въ Дерптѣ Коллежскому Совѣтнику *Розенбергу*— за хорошее состояніе ввѣренныхъ имъ Училищъ (5 Сентября); Дрогичинскому Уѣздному Лекарю *Щукѣ*— за безмездное пользованіе имъ въ теченіе истекшаго года больныхъ учениковъ тамошняго Уѣзднаго для Дворянъ Училища (того же числа); Экстраординарному Профессору Казанскаго Университета *Ковалевскому* и Адъюнкту *Каземъ-Беку* — за составленіе проектовъ распредѣленія Восточныхъ языковъ въ Первой Казанской Гимназіи (18 Сентября); упраздненнаго города Георгіевска купцамъ: 2-й гильдіи Василью *Карягину* и 3-й гильдіи Григорію *Попову* — за пожертвованіе ими для тамошняго Уѣзднаго Училища портрета Государя Императора Николая I (29 Сентября).

II.

НАУКИ.

1.

О ГОМЕРѢ.

(*Изъ Вико.*)

Открытіе истиннаго Гомера.

Доказать, какъ мы и выполнили, что *поэтическая мудрость* была обыкновенною мудростію Греческихъ народовъ, — сначала Поэтовъ-Богослововъ, а потомъ *Героическихъ*, значитъ доказать и другую съ нею связанную, — въ отношеніи къ *Гомеровой мудрости*. Но Платонъ напротивъ утверждаетъ, что Гомеръ обладалъ *утонченною мудростію образованныхъ вѣковъ*; этому мнѣнію послѣдовали всѣ Философы, особенно Плутархъ, посвятившій сему предмету цѣлую книгу. Предразсудокъ, вкоренившійся въ умы, требуетъ необходимаго изслѣдованія вопроса: *былъ ли когда нибудь Гомеръ Философомъ?* Лонгинъ старался разрѣшить эту

проблемму въ сочиненія, о которомъ говоритъ Діогенъ Лаэрцій въ жизни Пиррона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Философская мудрость, которую приписываютъ Гомеру.

Прежде всего согласимся на то, какъ и справедливо, что Гомеръ долженъ слѣдовать *народнымъ чувствованіямъ*, а потому и *народнымъ нравамъ своихъ современниковъ* еще дикихъ. Чувствованія, нравы такого рода доставили Поэзіи предметъ, ей свойственный. И такъ, пусть онъ возметъ *силу* мѣрою величія боговъ; пусть Юпитеръ силою, протянувшею *такой длинный рядъ басенъ*, доказываетъ, что онъ *царь боговъ и людей;* положимъ, что Діомедъ *съ помощію Минервы ранилъ Венеру и Марса:* дѣло вѣроятное въ такой системѣ; согласимся, что Минерва въ сраженіи боговъ *ограбила Венеру и поразила Марса камнемъ:* по чему можно судить, была ли она въ вѣрованіи народномъ богинею Философіи; допустимъ еще, что Поэтъ вѣрно напомнилъ намъ обычай *намазывать стрѣлы ядомъ*, какъ герой Одиссеи, который поднимается выше эѳира, чтобы отыскать ядовитыя растенія, и другой обычай, не погребать *враговъ убитыхъ въ сраженіи, но оставлять ихъ въ пищу собакамъ и коршунамъ.*

Между тѣмъ, если Поэзія имѣетъ цѣлію смягчать дикость народа, духомъ котораго Поэты располагали, какъ повелители: то не льзя назвать

мудрецомъ человѣка, который бы внушалъ народу удивленіе *къ чувствованіямъ и обычаямъ столь варварскимъ*, и утверждалъ ихъ въ томъ и другомъ посредствомъ того удовольствія, которое находилъ самъ, рисуя подобныя картины. *Не льзя приписать мудрости* тому, кто забавляетъ грубый народъ грубостію Героевъ и боговъ. Марсъ въ сраженіи съ Минервою называетъ ее *κυνομυια, собачья муха*; Минерва даетъ ударъ кулакомъ Діанѣ; Ахиллъ и Агамемнонъ, величаютъ другъ друга именемъ *собаки*, говорятъ другъ съ другомъ едва ли лучше слугъ въ Комедіи.

Какъ, кромѣ *глупости*, назвать мнимую мудрость вождя Агамемнона, котораго Ахиллесъ необходимостью принудилъ возвратить Хризеиду жрецу Аполлона, ея отцу, между тѣмъ какъ богъ въ отмщеніе за Хризеиду истребляетъ Греческую армію жестокою язвою? Потомъ Царь Царей считая себя оскорбленнымъ, думаетъ возвратить себѣ честь поступкомъ *справедливымъ*, достойнымъ его дознанной *мудрости*. Онъ похищаетъ Бризеиду у Ахиллеса, безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Герой, соединявшій съ своимъ лицемъ судьбу Трои, удалился съ своими солдатами и васаллами, и чтобъ Гекторъ довершилъ гибель Грековъ, пощаженныхъ язвою. И такъ вотъ Поэтъ, на котораго смотрѣли до сихъ поръ, какъ на *основателя гражданственности Грековъ*, какъ на *творца утонченности* ихъ *нравовъ*! Все это взято изъ разсказа, которому посвящена вся Иліада: таковъ Полководецъ и таковъ Герой — главныя ея лица! И вотъ *Поэтъ неподражаемый для совре-*

менниковъ въ разумѣніи поэтическихъ характеровъ! Безъ сомнѣнія онъ заслуживаетъ такой отзывъ, но, какъ увидимъ, въ другомъ смыслѣ. Самые высокіе характеры, избранные имъ, совершенно несогласны съ понятіями образованнаго вѣка; но если ихъ отнесемъ къ героической природѣ людей *страстныхъ и раздражительныхъ*, коихъ онъ хотѣлъ описать, то они всѣ *исполнены приличія.*

Если Гомеръ *мудрецъ-Философъ*, то что сказать о страсти его Героевъ къ *вину?* Огорченные чѣмъ нибудь, они ищутъ утѣшенія въ *пьянствѣ*, какъ въ особенности поступаетъ мудрый Улиссъ. Скалигеръ съ негодованіемъ смотритъ на то, что *всѣ сравненія, встрѣчающіяся у Гомера, заимствованы отъ предметовъ грубыхъ, отъ природы самой дикой.* Положимъ, что Гомеръ по необходимости употреблялъ ихъ, чтобъ быть понятнымъ для народа, тогда еще *дикаго* и *грубаго;* но самое совершенство его сравненій, ихъ неподражаемое достоинство ни мало не выказываютъ *ума смягченнаго и образованнаго Философіею!* Тотъ, въ комъ изученіе *Философіи* развило чувства жалости и человѣколюбія, не имѣлъ бы этого *гордаго и ужаснаго слога*, какимъ Гомеръ описываетъ во всемъ разнообразіи приключенія Героевъ и ихъ кровавыя *битвы*, какимъ онъ на тысячу пріемовъ разнообразитъ странныя картины *убійства*, составляющія высшее достоинство Иліады. *Твердость души*, которую сообщаетъ и упрочиваетъ одна *философская мудрость*, могла ли позволить ему предположить въ его Герояхъ и богахъ столько *лег-*

кости, столько *удободвижности*, представлять, какъ одни по малѣйшему побужденію вдругъ переходитъ отъ самаго сильнаго душевнаго волненія къ спокойствію совершенному, а другіе въ порывахъ жесточайшаго гнѣва приводятъ себѣ на память какое нибудь трогательное приключеніе, утопаютъ въ слезахъ; иные напротивъ и пронзенные печалію, вдругъ забываютъ свои страданія, и при первомъ пріятномъ развлеченіи предаются радости, какъ на пр. мудрый Улиссъ на пиршествѣ Алкиноя; иные наконецъ, будучи сначала кротки и спокойны, при одномъ словѣ, произнесенномъ безъ намѣренія оскорбить ихъ, раздражаются и грозятъ смертію произнесшему его. Такимъ образомъ Ахиллесъ принялъ въ своемъ шатрѣ несчастнаго Пріама, который пришелъ къ нему ночью, одинъ, сквозь непріятельскій лагерь, чтобъ выкупить трупъ Гектора; онъ посадилъ его за свой столъ,— и за одно слово— исторгнутое скорбію о потерѣ дражайшаго сына, забываетъ священные законы гостепріимства, права благородной довѣрчивости, должное уваженіе къ лѣтамъ и несчастію, и въ порывѣ слѣпаго неистовства грозится исторгнуть жизнь у старца. Тотъ же Ахиллесъ въ нечестивомъ упрямствѣ не хочетъ даже въ пользу своего отечества забыть обиду, нанесенную ему Агамемнономъ, и наконецъ помогаетъ Грекамъ, постыдно убиваемымъ Гекторомъ, только для того, чтобы удовлетворить частному чувству злобы, которое ему внушила противъ Париса смерть Патрокла; даже въ гробѣ онъ помнитъ о похищеніи Бризеиды, и прекрасная, несчастная Поликсена должна быть

принесена въ жертву на его могилѣ, чтобы пролитіемъ своей невинной крови успокоить его прахъ, дышащій мщеніемъ.

Нѣтъ нужды говорить, что никакъ не льзя понять, какимъ образомъ самый важный *умъ*, *Философъ*, *привыкшій основательно сочетавать свои идеи*, могъ заняться вымышленіемъ разсказовъ старухъ, которыми Гомеръ наполнилъ Одиссею, и которые годны только для забавы дѣтей.

Эти нравы *дикіе и грубые*, *гордые и свирѣпые*; эти характеры *неосновательные и неосновательно-упорные*, хотя часто *измѣняющіеся* съ *ребяческою легкомысленностію*, могли принадлежать только людямъ *слабаго ума* каковы *дѣти*, исполненнымъ *живаго воображенія*, какъ женщины, *увлеченнымъ своими страстями*, какъ молодые люди самые буйные. И такъ Гомеру должно отказать во всякой *философской мудрости*.

Вотъ начало сомнѣній, принуждающихъ насъ разыскивать, кто былъ *истинный Гомеръ*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отечество Гомера.

Почти всѣ Греческіе города оспоривали другъ у друга славу рожденія Гомера. Многіе писатели искали его отечества въ Италіи, и Леонъ Аллаччи (De patria Homeri) безполезно старался опредѣлить его. Если справедливо, что не было

Писателя древнѣе Гомера, какъ утверждаетъ Іосифъ въ противность Грамматику Аппіону; если Писатели, которыхъ бы мы могли вопросить объ этомъ, явились спустя долгое время послѣ него: то необходимо допустить нашу *метафизическую критику*, и въ самомъ Гомерѣ искать его вѣка и отечества, смотря на него не столько какъ на *творца книги*, сколько какъ на основателя *націи*; и дѣйствительно на него смотрѣли, какъ на основателя Греческой гражданственности.

Авторъ Одиссеи безъ сомнѣнія родился въ юго-западныхъ частяхъ Греціи. Одно важное мѣсто оправдываетъ догадку: *Алкиной*, Государь острова Ѳеаки (теперь Корфу), даетъ Улиссу для возвращенія въ отечество корабль, хорошо снаряженный, и замѣчаетъ, что его подданные, хотя неискусные въ *мореплаваніи, могли бы въ случаѣ нужды вести его даже до Эвбеи*. Туле Греческаго міра (ultima Thule) была страна самая отдаленная въ отношеніи къ тѣмъ, которыхъ случай туда привелъ. Гомеръ Одиссеи съ такою мыслію объ Эвбеѣ безъ сомнѣнія былъ одно лице съ Гомеромъ Иліады: потому что Эвбея не слишкомъ удалена отъ Трои и Малой Азіи, *гдѣ безъ сомнѣнія родился послѣдній*.

Въ Сенекѣ встрѣчаемъ знаменитый вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго состязались Грамматики: *одинъ ли и тотъ же Авторъ писалъ Одиссею?*

Если Греческіе города спорили о чести быть отечествомъ Гомера, то это потому, что каждый встрѣчалъ въ *Иліадѣ и Одиссеѣ свои слова, свои обороты и свое народное нарѣчіе*.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Время, въ которое жилъ Гомеръ.

Вѣкъ Гомера можно ясно опредѣлить по слѣдующимъ признакамъ, выведеннымъ изъ его Поэмъ: 1) При погребеніи Патрокла Ахиллесъ даетъ всѣ *игры*, отправлявшіяся въ Олимпіи. 2) Искусство *лить* барельефы и *вырѣзывать* на металлѣ также были изобрѣтены: чему доказательство, кромѣ другихъ примѣровъ, щитъ Ахиллеса. Живописи не видно, и очень натурально; *литье* отвлекаетъ поверхности, но сохраняетъ только часть въ выпуклости; *гравированіе* или *рѣзьба* дѣлаетъ столько же, но въ противоположномъ смыслѣ; *Живопись* отвлекаетъ поверхности совершенно своимъ образомъ, т. е. съ помощію искусства Рисованія—послѣднее усиліе изобрѣтенія. Такъ ни Гомеръ, ни Моисей не говорятъ ни о какомъ родѣ Живописи: доказательство ихъ древности! 3) Прекрасные *сады* Алкиноя, великолѣпіе его *чертоговъ*, пышность *стола* доказываютъ, что Греки удивлялись уже роскоши и пышности. 4) Финикіяне привозили къ берегамъ Греціи *слоновую кость*, *пурпуръ* и Аравійскій ладонъ, благовоніемъ котораго дышитъ гротъ Венеры; кромѣ того изъ льна или *виссона* добываются самыя тонкія ткани. Въ числѣ даровъ, принесенныхъ Пенелопѣ ея любовниками, мы замѣчаемъ покрывало или мантію, геніальная обработка которой сдѣлала бы честь причудливой роскоши позднихъ временъ. Колесница,

на которой Пріамъ пускается отыскивать Улисса, сдѣлана изъ *кедра*; колесница Калипсо издаетъ пріятное благовоніе. Такая утонченность хорошаго вкуса была неизвѣстна Римлянамъ и въ ту эпоху, когда Неровъ, Геліогабалъ, въ какомъ-то неистовствѣ, съ удовольствіемъ уничтожали все драгоцѣннѣйшее. 6) Описаніе сладострастныхъ *бань* Цирцеи. 7) *Младыя невольницы* любовниковъ Пенелопы, съ ихъ красотою, ихъ граціей, ихъ бѣлокурыми волосами, представляются намъ въ томъ видѣ, какъ требуетъ того новѣйшій тонкій вкусъ. 8) Мущины, подобно женщинамъ, заботятся о своей *прическѣ*: Гекторъ и Діомедъ укоряютъ въ томъ Париса. 9) Гомеръ всегда намъ показываетъ, что его Герои питаются *жарены мясомъ*, пищею самою простою, требующею мало приготовленій, лишь бы только были уголья. *Вареное мясо* должно быть введено послѣ: потому что для него нужны, кромѣ огня, вода, котелъ, таганъ; Виргилій кормилъ своихъ Героевъ послѣднимъ и даетъ имъ также жаркое съ вертела. Наконецъ являются *приправленныя кушанья*. Гомеръ представляетъ намъ, какъ самую нѣжную пищу Героевъ, *муку, смѣшанную съ медомъ и сыромъ*; но что касается *рыбной ловли*, то онъ беретъ изъ ней два сравненія: когда Улиссъ входитъ въ свой дворецъ въ платьѣ нищаго и проситъ милостыни у одного изъ любовниковъ Пенелопы, то говоритъ ему: *боги даютъ гостепріимнымъ и благодѣтельнымъ Государямъ моря, обильныя рыбою, составляющею веселіе пиршествъ*. 10) Герои вступаютъ въ бракъ съ *иностранками*; *незаконнорожденные на-*

слѣдуютъ престолъ. Замѣчаніе важное: изъ него можно вывесть, что Гомеръ явился въ ту эпоху, когда въ Греціи *героическое право* выходитъ изъ употребленія, чтобы дать мѣсто *гражданскому.*

Соединяя всѣ сіи замѣчанія, собранныя большею частію въ Одиссеѣ — произведеніи, по мнѣнію Лонгина, преклонныхъ лѣтъ Гомера — мы раздѣляемъ мнѣніе тѣхъ, которые вѣку Гомера назначаютъ мѣсто *спустя много времени послѣ войны Троянской,* на пространствѣ четырехъ вѣковъ, и считаемъ самого Поэта современникомъ Нумы. Можно бы даже еще опредѣленнѣе сказать. Гомеръ повѣствуетъ о Египтѣ; извѣстно также, что Псамметтихъ, царствовавшій послѣ временъ Нумы, былъ первый Государь, открывшій Грекамъ свободный входъ въ свою страну; но изъ многихъ мѣстъ Одиссеи видно, что Греція съ давнихъ временъ была посѣщаема Финикійскими купцами; что Греки любили слушать ихъ разсказы почти въ такой степени, въ какой Европа собираетъ теперь все приходящее изъ Индіи. И такъ нѣтъ никакого противорѣчія въ томъ, что Гомеръ, не видавъ Египта, такъ много говорилъ объ Египтѣ, Ливіи, Финикіи, Азіи вообще, также Италіи и Сициліи; все это — по разсказамъ Финикіянъ Грекамъ. Но не такъ легко согласить *изысканность и утонченность образа жизни съ дикими и жестокими нравами,* которые приписываются въ особенности Героямъ Иліады. При такомъ безсиліи согласить кротость съ свирѣпостью, ne placidis coëunt inimitia, покушались увѣрить, что обѣ Поэмы обрабатывались многими лицами и въ теченіе

многихъ вѣковъ: новый шагъ *въ отысканіи истиннаго Гомера.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Почему геній Гомера въ Героической Поэзіи не можетъ имѣть сверстниковъ. — Замѣчанія о Комедіи и Трагедіи.

Отсутствіе *всякой Философіи*, *отечество и вѣкъ Гомера* — заставляютъ насъ сильно подозрѣвать, что Гомеръ долженъ быть *человѣкъ весьма обыкновенный.* Въ этомъ опираемся на слѣдующія замѣчанія.

1) Горацій въ «Наукѣ о Поэзіи» находитъ весьма труднымъ послѣ Гомера создать новые характеры, и совѣтуетъ трагическимъ Поэтамъ заимствовать ихъ въ Иліадѣ (Rectius Iliacum carmen deducis in actus, quam si...). — Но нельзя того сказать о *Комедіи*: въ Аѳинахъ всѣ характеры новой Комедіи изобрѣтены Поэтами въ то время, когда закономъ запрещено было выводить на сцену дѣйствительныя лица, и Комедія достигла такой степени совершенства, что Латиняне, при всей своей гордости, признали себя ниже Грековъ въ этомъ родѣ (Квинт.).

Слѣдственно 2) Гомеръ жилъ задолго прежде Философовъ, Критиковъ и *Авторовъ Науки о Поэзіи*: слѣдовательно стоитъ еще *выше всѣхъ Поэтовъ* въ высшемъ родѣ Поэзіи, *въ родѣ героическомъ*; а Трагедія, появившаяся послѣ него, такъ *груба* въ

своихъ началахъ, что никто о ней ничего не знаетъ.

Перваго изъ этихъ препятствій достаточно было, чтобы начались изслѣдованія Скалигера, Патриціо, Кастельведро и чтобы всѣ преподаватели *Науки Стихотворства* стали искать причины такого несогласія. Эту причину можно открыть только въ *происхожденіи Поэзіи*, и слѣдовательно, въ *открытіи поэтическихъ характеровъ*, составляющихъ сущность Поэзіи.

1) Древняя Комедія выводила на сцену *дѣйствительные предметы* такъ какъ они существовали. Напр. бѣдный Аристофанъ игралъ на театрѣ роль Сократа и приготовлялъ паденіе добродѣтельнѣйшему Греку. *Новая Комедія изображаетъ нравы образованныхъ вѣковъ*, что у Философовъ Сократовой Школы было только предметомъ *умствованій*; при свѣтѣ *нравственныхъ правилъ*, въ которыя эта Философія заключила всю нравственность, Менандръ и другіе Греческіе Комики могли творить *идеальные характеры*, способные поразить вниманіе народа, столько покорнаго *примѣрамъ* и неспособнаго воспользоваться *правилами*.

2) Трагедія, совершенно несходная по своему предмету, выводитъ на сцену *ненависть*, *неистовство*, *чувство оскорбленія*, *героическое мщеніе* — всѣ страсти людей. Чувства, языкъ дѣйствія, къ нимъ приспособленные, по своей силѣ и жестокости, представляютъ *что-то чудесное*, и всѣ *похожи другъ на друга и од-*

нообразны въ своихъ предметахъ. Такія картины страстей никогда не были столь живо и съ такимъ совершенствомъ начертаны, какъ у Грековъ временъ героическихъ, въ концѣ которыхъ является Гомеръ. . . . . . Аристотель основательно сказалъ въ своей *Піитикѣ:* Гомеръ — *единственный Поэтъ въ своихъ вымыслахъ.* Такимъ образомъ *поэтическіе характеры*, которымъ удивляется Аристотель по причинѣ ихъ безпримѣрной истины, относились къ этимъ *родамъ*, *сотворенныхъ силою воображенія* (generi fantasiei), о чемъ мы говорили въ *Поэтической Метафизикѣ.*

Съ каждымъ изъ сихъ характеровъ Греческіе народы соединяли всѣ *частныя идеи*, которыя можно къ нимъ отнесть, и на каждый характеръ смотрѣли какъ на родъ. Къ характеру Ахиллеса, изображеніе котораго составляетъ предметъ Иліады, они относили всѣ качества, приличныя *героической доблести*, чувствованія, нравы, какъ слѣдствія сихъ качествъ, раздражительность, неумолимый гнѣвъ, буйство, *гордящееся оружіемъ* (Горацій). Въ характеръ Улисса, Героя Иліады, перенесены были всѣ отдѣльныя качества *героической мудрости:* благоразуміе, терпѣніе, притворство, скрытность, хитрость, умѣнье беречь точность языка, не ошибаясь въ вѣрности дѣйствій, что заставляетъ слушающихъ обманывать самихъ себя. Они приписывали этимъ *двумъ характерамъ* дѣйствія *частныя*, слава которыхъ могла довольно сильно поразить вниманіе народа, еще не знавшаго, куда ихъ причислить, къ тому или другому роду. Оба характера—произведеніе цѣ-

лой націи — должны по необходимости произвесть въ понятіи ея счастливую *однообразность*, и въ этой *однообразности*, въ этомъ согласіи съ общимъ чувствомъ всей націи состоитъ вся стройность (convenance), вся прелесть басни. Они такъ же, какъ произведеніе столь могущественнаго воображенія, могли быть единственно *высокими*. Отсюда Поэзія выводитъ два непремѣнные закона: 1) *высокое поэтическое* всегда должно имѣть что нибудь *народное*, и 2) народы, сами составившіе героическіе характеры, не могутъ наблюдать своихъ образованныхъ современниковъ (и слѣдственно на нихъ не похожихъ) безъ того, чтобы не передать имъ идей, заимствованныхъ самими у столь славныхъ характеровъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Философскія наблюденія, способствующія къ открытію истиннаго Гомера.

1) Приведемъ опять прежнюю аксіому: *люди естественно желали освящать память законовъ и учрежденій, составляющихъ основаніе обществъ, къ которымъ они принадлежатъ.* 2) Прежде родилась *Исторія*, а потомъ *Поэзія*. Въ самомъ дѣлѣ Исторія есть простое *изложеніе истиннаго*, Поэзія *преувеличенное подражаніе* ей. Кастельведро понялъ эту истину, но при всей своей геніальности не умѣлъ воспользоваться ею, чтобъ открыть подлинное *происхожденіе Поэзіи*; стояло

только связать это начало съ слѣдующимъ: 3) Ежели *Поэты* предшествовали *Историкамъ*, то первая Исторія должна быть *поэтическая*. 4) *Басни* въ своемъ началѣ были истинными и точными разсказами (басня, $\mu\upsilon\theta o\varsigma$, означала *истинную повѣсть*). 5) Басни въ своемъ началѣ были по большей части *смѣшны*, потомъ постепенно *менѣе соотвѣтствовали* своимъ первоначальнымъ предметамъ, измѣнялись, дѣлались *неправдоподобными*, *темными*, *поражающими* и удивляющими, наконецъ *невѣроятными*. Вотъ семь источниковъ трудности басень. Мы видѣли во второй Книгѣ, что Гомеръ принялъ басни уже *измѣненныя и испорченныя*. 6) Поэтическіе характеры, какъ сущность *басень*, родились отъ естественнаго безсилія первыхъ людей при неумѣньи отвлечь отъ предмета формы и свойства: слѣдовательно, въ этихъ характерахъ мы находимъ *образъ мышленія*, *внушенный самою Природой цѣлымъ націямъ*, въ эпоху самаго глубокаго ихъ варварства. Однимъ дикимъ свойственно увеличивать и распространять *частныя идеи*. Ограниченные умы, говоритъ Аристотель *изъ каждой частной идеи дѣлаютъ нравственное правило* — общее правило. Причина этого въ человѣческомъ духѣ; неограниченный по своей натурѣ, запертый въ грубыхъ чувствахъ, онъ не можетъ иначе упражнять своихъ способностей, почти божественныхъ, какъ только *расширяя частныя идеи* помощію воображенія: потому-то, можетъ быть, Греческіе и Латинскіе Поэты представляли изображенія боговъ и Героевъ въ большемъ объемѣ въ сравненіи съ людскими. 7) *Углубленіе*,

потерявшее свое естественное назначеніе, дѣлается источникомъ *обмана* и выдумки. Дикіе не имѣютъ его, равно какъ первые героическіе Поэты Латинянъ воспѣвали истинныя Исторіи, т. е. войны Рима. При возрожденіи древняго варварства въ Среднихъ Вѣкахъ, Латинскіе Поэты сей эпохи, Гунтеріусъ, Вильгельмъ Пуйльскій воспѣвали только дѣйствительныя событія. Въ то же время Сочинители Романовъ занимались изданіемъ вѣроятныхъ Исторій, созидаемыхъ ихъ воображеніемъ; Боярдо, Аріостъ, рожденные въ вѣкѣ освѣщенномъ Философіей, брали предметы для своихъ Поэмъ изъ Хроники Архіепископа Тюрпена. И единственно въ послѣдствіи времени при *недостаткѣ углубленія*, дѣлавшаго дикихъ неспособными *проникать* вещи, самъ Данте со всею глубокостью *въ философской мудрости* представилъ въ «Божественной Комедіи» дѣйствительныя лица и историческія событія. Онъ далъ своей Поэмѣ названіе *Комедіи* въ смыслѣ *древней* Греческой *Комедіи*, избиравшей предметомъ своимъ дѣйствительныя лица. Въ этомъ отношеніи Данте походитъ на Гомера въ Иліадѣ, которую Лонгинъ находитъ совершенно драматическою, всю въ дѣйствіи, тогда какъ Одиссея вся состоитъ въ разсказѣ. Петраркъ, не смотря на все свое знаніе, воспѣлъ въ своей Поэмѣ Латинскими стихами Вторую Пуническую войну, и всѣ его Италіянскія стихотворенія *Побѣды*, гдѣ онъ принимаетъ тонъ героическій, представляютъ не болѣе, какъ *сборъ Исторій*. Важное еще доказательство того, что первыя басни были *историческія*, даетъ намъ *Сатира*, которая нападала на лица не толь-

но дѣйствительныя, но и самыя извѣстныя: что *Трагедія* выбирала для себя лица *Поэтической Исторіи*; что Древняя *Комедія* осмѣивала на сценѣ людей знаменитыхъ еще *при жизни*. Наконецъ Новая Комедія, родившись въ ту эпоху, когда Греки были болѣе способны къ *углубленію*, творили лица совершенно своего изобрѣтенія; также въ Новой Италія Новая Комедія явилась только въ началѣ XV вѣка, столько уже образованнаго. Греки и Римляне никогда не брали для своей Трагедіи *вымышленныхъ лицъ*. Новѣйшая публика, согласная въ этомъ съ древнею, требуетъ, чтобы Оперы, при всемъ трагическомъ предметѣ, въ основаніи были *историческія*, и терпитъ вымышленныя лица *въ Комедіи* только потому, что это частныя приключенія, которыя разгадать не трудно; и потому почитаетъ ихъ правдоподобными. 8) Послѣ объясненія *поэтическихъ характеровъ*, поэтическія аллегоріи, соединенныя съ ними, должны имѣть смыслъ, относящійся только къ первымъ временамъ Греціи. 9) Такія Исторіи *естественно* должны сохраняться въ памяти народовъ, по началу, выше въ сей Главѣ замѣченному. Первые люди, на которыхъ надобно смотрѣть какъ на представителей юношескаго возраста человѣчества, должны обладать въ высшей степени *памятью*, и безъ сомнѣнія это было по волѣ Провидѣнія: потому что во время Гомера и нѣсколько спустя послѣ него, народное письмо не было еще изобрѣтено (Іосифъ противъ Аппіона). Въ эту эпоху умственной дѣятельности первые люди, бывши въ полномъ смыслѣ, такъ сказать, *тѣломъ*, безъ *размышленія*,

представляли изъ себя одно только *чувство*, чтобы *принимать впечатлѣнія* отъ частнаго,—одно *воображеніе*, чтобы схватить частное и увеличить,—одно *изображеніе*, чтобы перенесть его къ роду, созданному воображеніемъ (generi fantastici),—наконецъ только *память*, чтобы удержать его. Безъ сомнѣнія, эти способности принадлежатъ уму; но начало и сила ихъ заключаются въ тѣлѣ. У Латинянъ память есть подобозначащее *воображенію* (memorabile, вообразимое у Теренція): они говорятъ *comminisci* припомнить, вмѣсто проникнуть, вообразить; *commentum* вспомянутое, вмѣсто *выдумки*; а у Италіянцевъ *фантазія* берется вмѣсто генія. *Память* вызываетъ предметы, воображеніе подражаетъ имъ и измѣняетъ дѣйствительную ихъ форму; *геній*, или способность изобрѣтательная, даетъ имъ новый оборотъ и образуетъ изъ нихъ собранія — новые составы. Потому *Поэты-богословы* назвали *память матерью Музъ*.—10) И такъ, нѣтъ сомнѣнія, *Поэты* были первыми Историками націй. Тѣ, которые со времени Аристотеля и Платона искали начала Поэзіи, безъ труда видѣли, что Исторіи всѣхъ языческихъ націй имѣли *баснословное* начало. 11) Невозможно вдругъ и на одинаковой степени быть *Поэтомъ и высокимъ Метафизикомъ*. Это доказывается изслѣдованіемъ природы Поэзіи. Метафизика отдѣляетъ *душу* отъ *чувствъ*, а способность поэтическая, такъ сказать, погружаетъ ее въ чувства; *Метафизика* возвышается *до всеобщаго*; *способность поэтическая* нисходитъ *въ частное*. 12) Въ Поэзіи Искусство безъ Природы безполезно;

Поэзія, критика могутъ сдѣлать умъ *образованнымъ*, но не дадутъ ему величія (de la grandeur); нѣжность есть талантъ для бездѣлицъ, величіе духа естественно презираетъ ихъ. Стремительный потокъ можетъ ли катить чистыя волны? Не долженъ ли онъ увлекать въ своемъ направленіи деревья и камни? И такъ *извинимъ все низкое и грубое въ стихахъ Гомера.* 13) Не смотря на недостатки, Гомеръ—*отецъ, царь возвышенныхъ Поэтовъ.* Аристотель находитъ невозможнымъ сравниться *съ поэтическою ложью Гомера.* Горацій говоритъ, что *его характеры неподражаемы:* двѣ похвалы въ одномъ и томъ же смыслѣ; *высокостью мысли онъ* кажется подымается до неба. Прибавьте къ этимъ размышленіямъ все сказанное нѣсколько выше, и тогда вы вдругъ увидите, въ какой степени онъ Поэтъ *и какой плохой Философъ.* 14) Всѣ *неприличія*, всѣ *глупости*, въ которыхъ можно бы его укорить, были естественнымъ слѣдствіемъ безсилія, *бѣдности тогдашняго языка*, который составлялся изъ *образовъ, сравненій, при недостаткѣ родовъ и видовъ, которые бы могли въ точности опредѣлить вещи*; этотъ языкъ былъ естественнымъ произведеніемъ *нужды, общей всѣмъ націямъ. Необходимость* состояла еще и въ томъ, что первыя націи говорили *героическими стихами.* 15) Такія *басни*, такія *мысли*, такіе *нравы*, такой *языкъ* и такіе *стихи* назывались однимъ именемъ — *героическими*, и были общи *цѣлымъ народамъ*, а слѣдовательно всѣмъ частнымъ лицамъ, изъ которыхъ составлялись сіи народы.

Глава шестая.

Наблюденія филологическія, служащія къ отысканію истиннаго Гомера.

1) Выше сказано, что всѣ древнія свѣтскія *Исторіи* начинаются *баснями*; что дикіе народы безъ сообщенія съ прочими, какъ древніе Германцы и Американцы, сохранили въ стихахъ *Исторію* своихъ первыхъ временъ; что *Римская Исторія* была въ началѣ писана *Поэтами* и въ Средніе Вѣка Исторія Италіи также Латинскими стихами. 2) *Маневонъ, великій жрецъ Египетскій*, далъ значеніе *высшаго естественнаго богословія* Исторіи первыхъ вѣковъ своей націи, написанной гіероглифами; Греческіе *Философы философски* объяснили *басни*, содержавшія *Исторію* древнѣйшихъ вѣковъ Греціи. Въ предшествующей книгѣ мы шли совершенно напротивъ: чтобы возвратить баснямъ ихъ истинный *историческій* смыслъ, мы отняли у нихъ смыслъ *таинственный* или *философскій*. Въ Одиссеѣ хвалятъ кого-то за то, что онъ прекрасно разсказалъ *Исторію*, и прибавляютъ, такъ какъ бы ее разсказывалъ *пѣвчій* или *музыкантъ*. Эти пѣвцы, безъ сомнѣнія, не кто другіе какъ *рапсоды* — люди простые, изъ которыхъ каждый зналъ наизусть что нибудь изъ Гомера и сохранилъ такимъ образомъ его Поэмы въ памяти, тогда какъ онѣ не были еще написаны (Іосифъ противъ Аппіона). Они бродили по одиночкѣ изъ города въ городъ и пѣли стихи Гомеровы на праздникахъ и ярмонкахъ. 4) По этимологіи, *рапсоды* (отъ *ραπτειν*

шить, ᾠδας Пѣсни) шили, только приводили въ порядокъ *Пѣсни*, ими собранныя безъ сомнѣнія въ самомъ народѣ. Слово Гомеръ въ своей этимологіи представляетъ сходный смыслъ; ὁμυ вмѣстѣ, εἴρειν вязать, и значитъ *отвѣтчика:* потому что отвѣтчикъ связываетъ вмѣстѣ заимодавца и должника. Эта этимологія въ отношеніи къ Гомеру, какъ его понимали до сихъ поръ, такъ далека и натянута, какъ прилична и легка наша въ отношеніи къ нашему Гомеру — онъ *связывалъ, составлялъ*, т. е. приводилъ въ порядокъ *басни*. 5) *Пизистратиды раздѣлили и разложили Гомеровы Поэмы Иліаду и Одиссею.* Это даетъ намъ знать, что его Поэмы въ прежнее время представляли смѣшенную кучу поэтическихъ преданій. Можно впрочемъ замѣтить большое различіе въ слогѣ обѣихъ Поэмъ. Пизистратиды установили, чтобы въ слѣдующее время *рапсоды пѣли Поэмы* на праздникѣ Панаѳинейскомъ (Цицеронъ De natura deorum; Эліанъ). 6) Но Пизистриды были выгнаны изъ Аѳинъ, не задолго прежде изгнанія Тарквиніевъ изъ Рима, такъ что, помѣщая Гомера во время Нумы, какъ сказано, *рапсоды могли долгое время сохранять его Поэмы въ своей памяти.* Это преданіе отнимаетъ всю вѣроятность у прежняго, по которому Поэмы Гомера *должны быть выправлены, раздѣлены и приведены въ порядокъ* во время Пизистратидовъ. Все это предположило бы существованіе народнаго письма; и если бы письмо получило начало въ эту эпоху, то, чтобы сохранить и пѣть отрывки изъ Поэмъ, не было бы нужды въ рапсодахъ.

Чтобы окончить доказательства о существованіи Гомера *прежде введенія письма*, заключимъ тѣмъ, что *онъ самъ нигдѣ не упоминаетъ о буквахъ азбучныхъ*. Письмо, посланное Претомъ для погубленія Беллерофона, было написано, говоритъ онъ, *знаками* (*σήματα*). 7) Аристархъ выправилъ Гомеровы Поэмы, и не смотря на то, не говоря о множествѣ *вольностей* въ мѣрахъ, находятъ еще въ разнообразіи его діалектовъ нестройную примѣсь чужеземныхъ выраженій, которыя, безъ сомнѣнія, составляли столько же *идіотизмовъ* различныхъ народовъ Греціи. 8) Лонгинъ, не видя возможности прикрыть много *измѣненій въ слогѣ* и той и другой Поэмы, говоритъ, что *Гомеръ написалъ Иліаду въ юности, а Одиссею въ преклонныхъ лѣтахъ*. Безъ сомнѣнія, гнѣвъ Ахиллеса кажется ему предметомъ больше приличнымъ молодому человѣку, а благоразуміе Улисса — старику. Но могутъ ли быть извѣстны частныя обстоятельства въ Исторіи человѣка, когда не льзя опредѣлить двухъ самыхъ важныхъ — времени и мѣста. Это должно отнять всю довѣренность къ *Біографіи Гомера*, составленной Плутархомъ, такъ же и къ Біографіи, написанной Геродотомъ, на которую часто ссылаются и которую Авторъ наполнилъ множествомъ мелочныхъ подробностей и прекрасными приключеніями. 9) Преданіе представляетъ Гомера *слѣпымъ* и получившимъ отъ того свое имя (значеніе *Ὅμηρος* на Іоническомъ діалектѣ). Самъ Гомеръ всегда представляетъ намъ слѣпыхъ Поэтовъ, поющихъ за столомъ важныхъ людей; одинъ и тотъ же слѣпецъ являлся на пиршествѣ Алкиноя и послѣ у любовни-

ковъ Пенелопы. *Слѣпые имѣютъ удивительную память.* Наконецъ по тому же преданію, Гомеръ былъ *бѣдный, ходилъ по рынкамъ и пѣлъ свои Поэмы.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

I. *Отысканіе истиннаго Гомера.*

Изложенныя философскія и филологическія замѣчанія заставляютъ насъ вѣрить какъ въ существованіе *Гомера*, такъ и въ *Троянскую войну*, доставившую Исторіи славную хронологическую эпоху, дѣйствительность которой столько знаменитыхъ Критиковъ вводитъ въ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не осталось слѣдовъ существованія *Гомера* и *Троянской войны*, то послѣ столькихъ трудностей, мы видѣли бы въ первомъ *что-то идеальное*, а не человѣка. Между тѣмъ Поэмы, достигшія до насъ, принуждаютъ допустить это мнѣніе только въ половину, и думать, что *Гомеръ былъ идеаломъ*, или героическимъ характеромъ *Греческаго народа*, разсказывающаго *собственную Исторію въ національныхъ Пѣсняхъ.*

II. *Все нелѣпое и неправдоподобное въ Гомерѣ, какъ его представляли до сихъ поръ, при нашихъ изслѣдованіяхъ, является приличнымъ и необходимымъ.*

1) Прежде всего *неизвѣстность* Гомерова отечества заставляетъ насъ сказать, что, если на-

роды Греціи оспоривали другъ у друга честь его родины и всѣ считали его своимъ гражданиномъ, значитъ *всѣ они были — одинъ Гомеръ*. Если столько было различныхъ толковъ объ эпохѣ, въ которую онъ родился, значитъ, онъ дѣйствительно жилъ въ устахъ и памяти народовъ отъ войны Троянской до времени Нумы, что составляетъ 460 лѣтъ. 2) *Слѣпота*, *бѣдность* Гомера были недостатками рапсодовъ, которые при своей слѣпотѣ имѣли самую твердую память. Это были бѣдняки, которые снискивали пропитаніе тѣмъ, что пѣли въ городахъ *Гомерическія Поэмы* — плоды трудовъ своихъ въ томъ смыслѣ, какъ они составляли часть народовъ, оставившихъ въ сихъ Пѣсняхъ собственную Исторію. 3) Такимъ образомъ Гомеръ составилъ Иліаду *въ своей юности*, т. е. въ юномъ возрастѣ Греціи. Въ то время Греки всѣ кипѣли сильными страстями, гордостью гнѣвомъ, мщеніемъ. Эти чувства — враги скрытности и не чужды благородства, которое должно сдѣлать Ахиллеса предметомъ удивленія, какъ Героя *сильнаго*. Гомеръ уже *въ старости* составилъ Одиссею, когда старость народовъ Греціи начала охлаждаться разсудкомъ — началомъ благоразумія. Во время юности Гомера, гордость Агамемнона, кичливость и варварство Ахиллеса нравились народу Греческому; но при старости его Греки любили роскошь Алкиноя, забавы Калипсы, удовольствія Цирцеи, Пѣсни Сиренъ и шалости любовниковъ Пенелопы. И какъ въ самомъ дѣлѣ отнести къ тому же вѣку нравы совершенно противоположные? Это затрудненіе такъ поразило

Платона, что, не въ силахъ будучи разрѣшить его, онъ говоритъ: «Гомеръ въ божественныхъ восторгахъ поэтическаго воодушевленія могъ предвидѣть будущую изнѣженность и испорченность нравовъ.» Но не значитъ ли это приписывать крайнее неблагоразуміе тому, котораго онъ представляетъ намъ какъ основателя Греческой образованности? Изобрѣтать напередъ нравы и осуждать ихъ не значитъ ли заставлять подражать имъ? Согласимся лучше, что Авторъ Иліады долженъ за-долго предшествовать Автору Одиссеи, что отечество перваго Сѣверозападная Греція, гдѣ онъ воспѣлъ войну Троянскую, случившуюся въ его странѣ; а другой родился на Востокѣ и Югѣ и прославляетъ Улисса, царствовавшаго въ сихъ странахъ. 4) Ежели характеръ Гомера, какъ недѣлимаго, исчезаетъ въ толпѣ Греческихъ народовъ, то его оправдаютъ во всѣхъ укоризнахъ со стороны Критиковъ, въ особенности за низость мыслей, за грубость нравовъ, за дикія сравненія, за идіотизмы, за уклоненія въ мѣрахъ, за различіе діалектовъ имъ употребляемыхъ, наконецъ за то, что возвысилъ людей до величія боговъ и заставилъ послѣднихъ низойти до характера людей. Лонгинъ не смѣлъ защищать такихъ басенъ, развѣ объясняя ихъ аллегоріями философскими; это довольно говоритъ, что онѣ, будучи взяты въ своемъ первомъ смыслѣ, не могутъ предоставить Гомеру славы быть основателемъ Греческой образованности. Всѣ сіи несовершенства Гомерической Поэзіи, столько критикуемыя, соотвѣтствуютъ такому же числу Греческихъ народовъ. 5) Мы пред-

оставляемъ Гомеру привиллегію въ томъ, что онъ одинъ могъ изобрѣсть *поэтическую ложь* (Аристотель), *героическіе характеры* (Горацій),—привиллегію неподражаемаго красорѣчія въ его дикихъ сравненіяхъ, въ его *ужасныхъ* картинахъ смертей и сраженій, въ его высокихъ изображеніяхъ страстей, наконецъ достоинство блистательнаго и игриваго слова. Всѣ сіи качества принадлежали героическому вѣку Греціи. Конечно, духъ того времени сдѣлалъ Гомера Поэтомъ неподражаемымъ. Но онъ не могъ быть *Философомъ*, тогда, какъ память и воображеніе были исполнены силы и какъ могущество изобрѣтенія было такъ велико. Равно какъ ни Философія, ни Піитика, ни Критика, явившіяся послѣ, никогда не были въ силахъ произвесть Поэта, который бы только могъ приблизиться къ Гомеру. 6) Теперь, при нашихъ разысканіяхъ, Гомеръ получилъ три безсмертныя титла: *образователя Греческой гражданственности, отца всѣхъ Поэтовъ и источника различныхъ Философій*. Но ни одно изъ сихъ отличій не приличествовало тому Гомеру, котораго изображали прежде насъ. На него не льзя было смотрѣть какъ на *основателя гражданственности*: потому что ей, съ эпохи Девкаліона и Пирры, положено было основаніе введеніемъ браковъ, такъ какъ мы доказали это, разсматривая *поэтическую мудрость*, которая была началомъ гражданственности. Въ немъ не льзя было видѣть *отца Поэтовъ*: потому что прежде него процвѣтали *Поэты-богословы*, какъ Орфей, Амфіонъ, Линъ, Музей; Хронологи прибавляютъ къ нимъ еще Гезіода, по-

живщая его за 30 лѣтъ прежде Гомера. По словамъ Цицерона (Брутъ), его опередили многіе героическіе Поэты. Евсевій исчисляетъ ихъ (въ своемъ *Предуготовленіи Евангельскомъ*) Филамонъ, Темиридъ, Демодокъ, Епименидъ, Аристей и другіе. Наконецъ не льзя было видѣть въ немъ *источника различныхъ Философій* Греціи: мы доказали уже во Второй Книгѣ, что Философы не находили своего ученія въ Гомерическихъ басняхъ, но только приспособляли басни къ своему ученію. *Поэтическая мудрость* съ своими баснями доставила только Философамъ случай размышлять о высшихъ истинахъ метафизическихъ и нравственныхъ и дала удобность объяснить ихъ.

III. *Въ Поэмахъ Гомера должно отыскать два главные источника событій, относящихся къ Естественному Праву народовъ, которое разсматриваемъ у Грековъ.*

Къ похваламъ, отнесеннымъ къ Гомеру, прибавимъ еще, что онъ былъ *древнѣйшимъ Историкомъ язычества*. Его Поэмы суть *два огромныя сокровища, въ которыхъ сохранились нравы первыхъ вѣковъ Греціи*. Но судьба *Поэмъ Гомеровыхъ* не избѣжала *участи Законовъ XII Таблицъ*. Послѣднія относили къ Законодателю Аѳинъ, откуда онѣ послѣ перешли въ Римъ, и въ этихъ законахъ совсѣмъ не видали *Исторіи Естественнаго Права героическихъ народовъ Лаціума*; *Гомеровы Поэмы* почитали также твореніемъ генія одного человѣка, и не хотели открыть въ нихъ

Исторіи Естественнаго Права героическихъ народовъ Греціи.

Прибавленіе.

Исторія драматическихъ и лирическихъ Поэтовъ, основанная на разумѣ.

До Гомера протекло три вѣка поэтическіе; вѣкъ *Поэтовъ-богослововъ*, въ Пѣсняхъ которыхъ басни были еще Исторіями истинными и строгими; всѣхъ *героическихъ Поэтовъ*, измѣнившихъ и исказившихъ басни; вѣкъ *Гомера*, который принялъ басни въ такомъ превратномъ видѣ. Теперь, та же *метафизическая критика*, указывая на направленіе идей древнихъ народовъ, можетъ бросить совершенно новый свѣтъ на Исторію *драматическихъ и лирическихъ Поэтовъ.*

Филологи потемнили и запутали эту Исторію. Они включили въ число *Лириковъ Амфіона Метимскаго*, древнѣйшаго Поэта героическихъ временъ. Говорили, что онъ изобрѣлъ *Диѳирамбъ и Хоръ* и ввелъ *Сатиры*, которыя пѣли стихами; что самый Диѳирамбъ былъ не что иное, какъ *Хоръ*, который плясалъ въ кружокъ, припѣвая стихи въ честь Бахуса. — По ихъ понятію, во время *лирическихъ Поэтовъ* особенно отличались *трагическіе*, и Діогенъ Лаэрцій увѣряетъ, что первую Трагедію представлялъ одинъ *Хоръ*. Говорили также, что Эсхилъ былъ первый трагическій Поэтъ, а по Павзанію, онъ первый получилъ отъ Бахуса повелѣніе писать Трагедію. Съ другой сто-

роны Горацій, который въ своей «Наукѣ Поэзіи», разбирая Трагедію, касается Сатиры, приписываетъ изобрѣтеніе послѣдней Ѳеспису, представлявшему во время собиранія винограда первую Сатиру на тѣлегахъ. Послѣ него явился Софоклъ, котораго Полемонъ провозгласилъ *Гомеромъ Трагиковъ*; наконецъ сіе поприще было заключено Эврипидомъ, коего Аристотель называетъ Трагикомъ въ превосходномъ смыслѣ *τραγικότατος*. Они помѣщаютъ въ томъ же вѣкѣ Аристофана, перваго Автора древней Комедіи: «*Облака*», которою погубили добродѣтельнаго Сократа. Это злоупотребленіе открыло путь Новой Комедіи, коей Менандръ слѣдовалъ довольно поздно.

Чтобы разрѣшить эти трудности, должно допустить два рода Поэтовъ *Лириковъ* и два рода *Трагиковъ*. Древніе Лирики безъ сомнѣнія были Авторы Гимновъ въ честь боговъ и писали ихъ стихами героическими, что походитъ на Гимны, относимые къ Гомеру. У Латинянъ первые Поэты были сочинители *плясовыхъ* стиховъ, тотъ же родъ Гимновъ, которые на праздникахъ въ честь боговъ обыкновенно пѣли жрецы и притомъ съ пляскою. Все это согласно съ нашими началами, что люди первыхъ вѣковъ, существенно религіозные, могли воспѣвать только боговъ. Въ древнихъ вѣкахъ у священниковъ, которые и были только учеными тогдашняго времени, не было другой Поэзіи, кромѣ Гимновъ.

Когда героическій вѣкъ смѣнилъ вѣкъ ѳеократическій, тогда ничему не удивлялись, ничего болѣе не прославляли, кромѣ подвиговъ Героевъ. Въ то

время явились Поэмы *Лирическія*, подобно Ахиллесу (въ Иліадѣ), который пѣлъ хвалу *умершимъ Героямъ*. Новыхъ *Лириковъ* называли *melici;* они писали въ томъ родѣ стихотвореній, который слыветъ у насъ подъ именемъ *arie per musica*, арія подъ музыку; Глава сихъ *Лириковъ* — Пиндаръ. Этотъ родъ стиховъ долженъ явиться послѣ ямбическаго, который самъ, какъ мы сказали, шелъ за героическимъ. Пиндаръ жилъ въ то время, когда добродѣтель Грековъ сіяла въ праздествахъ Олимпійскихъ игръ, среди удивляющагося народа; здѣсь пѣли Поэмы *Лирическія*. Горацій явился также въ эпоху высшей славы Рима; этотъ родъ Поэзіи, сдѣлался извѣстенъ *Латинянамъ* только въ то время, когда нравы смягчились и изнѣжились.

Что касается до Трагиковъ и Комиковъ, то можно начертить путь, по которому они шли. Ѳесписъ и Амфіонъ, въ двухъ различныхъ частяхъ Греціи, изобрѣли во время собиранія винограда *Сатиру* или Древнюю (Комедію) Трагедію, которую играли Сатиры. Въ этомъ грубомъ вѣкѣ первымъ превращеніемъ было покрыть козлиной кожей ноги, вымазать лице и грудь винными дрождями, и привязать ко лбу рога. Трагедія должна была начинаться хоромъ Сатировъ и Сатира сохранила весь оригинальный характеръ — свободу брани и ругательствъ, потому что деревенскіе мужики, грубо принимавшіе на себя роли, сидя на телегахъ, полныхъ винограда, имѣли свободу заводить всякаго рода ругательства на честныхъ людей. Слово *сатира* значило, по Латинскому производству, *кумиры, составленные изъ различныхъ*

вещей (Орестъ). Въ Драматической Сатирѣ являлись, по мнѣнію Гомера, различные роды театральныхъ лицъ, героевъ и боговъ, царей и ремесленниковъ, наконецъ боговъ. Сатира въ томъ видѣ, какъ она осталась у Римлянъ, не занималась уже различными предметами.

Благодаря генію Эсхиля, Древняя Трагедія уступила Средней и хоры Сатировъ хорамъ людей. *Средняя Трагедія* должна быть началомъ Древней Комедіи, въ которой важныя лица выводились на сцену, и хоръ помѣщался тамъ очень прилично. Потомъ явился Софоклъ, послѣ него Эврипидъ, оставившіе намъ *Новую Трагедію* въ то время, когда Аристофанъ положилъ конецъ *Старой Комедіи*. Менандръ былъ отцемъ *Новой*.

Перев. съ Французскаго Студентъ Главн. Педагогическаго Института

В. Модестовъ.

2.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ НА ПУТИ ИЗЪ САРАТОВА ВЪ АСТРАХАНЬ.

Встрѣченные на степи въ изобиліи холмы свидѣтельствуютъ о происходившихъ окрестъ города Саратова войнахъ; а его мѣстоположеніе и названіе доказываютъ, что цѣлію построенія онаго было охраненіе здѣшняго края отъ неприязненныхъ дѣйствій чуждыхъ народовъ. Съ одной стороны, трудность въ удержаніи набѣговъ степныхъ хищниковъ, чаще и продолжительнѣе блуждавшихъ на восточной сторонѣ Волги, съ другой же, возникавшія, въ смутныя для Россіи времена, безпокойства на западномъ берегу сей рѣки, заставили Правительство Русское, перенести городъ Саратовъ съ Луговой Стороны на Нагорную. Здѣсь онъ, пользуясь прибрежнымъ положеніемъ, находится съ Сѣверо-Востока подъ защитою горы *Соколовой*, съ Юго-Запада прикрываютъ его *Увѣкскія* возвышенности, оканчивающіяся на берегу Волги значительной величины мысомъ; на оконечности этой находится селеніе *Увѣкъ*, которое носитъ названіе береговаго, въ отличіе отъ другаго ему соименнаго, лежащаго въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега.

Сей памятникъ древности, увѣковѣчившій воспоминаніе о бывшемъ нѣкогда благосостояніи разсматриваемыхъ мѣстъ, приковывалъ къ себѣ вниманіе мое во все время пребыванія въ Саратовѣ. Это селеніе почитаютъ остаткомъ Татарскаго города *Окена*, и называютъ иногда *Вторыми Болгарами* (1).

Послѣднее обстоятельство склонило мысли мои къ тому, чтобы существовавшій на семъ мѣстѣ городъ почесть предшествовавшимъ извѣстному намъ Монгольскому водворенію въ Приволжскихъ мѣстахъ. Находимыя здѣсь, какъ и въ настоящихъ Болгарахъ, монеты съ Арабскими надписями нисколько не опровергаютъ мысли о древности Финнизма въ обозрѣваемой странѣ. Выгодное для торговли положеніе долженствовало побудить завоевателей—Татаръ къ сохраненію и поддержанію прежде ихъ основаннаго города, а производимая Восточными образованными народами торговля по Волгѣ и въ нее впадающимъ рѣкамъ могли подвинуть прежнихъ Правителей Болгаровъ и Казаръ къ выбиванію въ оном ъ собственной монеты, по образцамъ Восточнымъ. Между именами Правителей, означенными на отысканныхъ въ Болгарахъ монетахъ, встрѣчаемъ мы имя *Силки*, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *Васильки*.

Послѣ многочисленныхъ распросовъ Черемисъ и Чувашъ случилось мнѣ встрѣтить *Силко* между тѣми именами послѣднихъ, которыя они, по сохраняющемуся въ глухихъ мѣстахъ обычаю, даютъ

(1) *Hammer*, Sur les origines Russes etc. p. 8. — Срав. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1835, Августъ, стр. 406 и слѣд.

сами себѣ въ слѣдствіе передаваемаго изъ рода въ родъ языческаго суевѣрія. Особенное уваженіе къ этому имени, какъ бы преемственно сохраняющему темное воспоминаніе о временахъ владычества Чувашъ, поддерживается донынѣ: ибо всякой Чувашенинъ оказываетъ какое-то удовольствіе при наименованіи его *Ваською*, *Василіемъ* или *Василіемъ Ивановичемъ*.

Подобнымъ образомъ во многихъ мѣстахъ Россіи чрезъ преданіе сохраняется въ простомъ народѣ воспоминаніе о періодѣ Татарскаго господства въ нашемъ Отечествѣ. Не смотря на утрату свѣдѣнія о столь ужасныхъ временахъ и на совершенную въ наше время покорность Татаръ Россіи, каждый изъ нихъ безъ всякаго различія получаетъ наименованіе *Князя*. Нѣтъ сомнѣнія, что это выраженіе въ началѣ составляло необходимую дань покорности а нынѣ поддерживается въ употребленіи какъ особаго рода привѣтливость, льстящая слуху честолюбиваго Татарина.

Имѣютъ ли какую нибудь значительность сіи общія народныя названія Чувашъ и Татаръ—оставляю на судъ другихъ; но, принявъ въ разсужденіе отысканныя монеты съ именами: *Силки*, *Альмуса* и *Талеба*, смѣло заключать могу о политической самобытности Камскихъ Болгаръ въ X даже вѣкѣ по Р. X.

Могло случиться, что Художники-Музульмане, водворявшіеся въ столицахъ и другихъ важныхъ городахъ Болгаровъ и Козаръ, получали свободу — бить монету по мѣрѣ встрѣчаемой въ ней торговцами надобности. По господствовавшему на

Востокѣ обычаю почитать монетный чеканъ одною изъ главнѣйшихъ принадлежностей господства, иноземные Художники имѣли причину поставлять на выбиваемыхъ ими монетахъ имена туземныхъ Правителей, а при значительномъ вліяніи на нихъ Азіатскихъ властей — имена уже сихъ послѣднихъ. И такъ употребленіе въ надписяхъ на Болгарскихъ монетахъ Арабскихъ характеровъ нисколько не должно казаться удивительнымъ. Сверхъ того могли даже чуждыя монеты быть въ торговомъ обращеніи. Отечество наше въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ служить подтвержденіемъ сказанному. Находимыя въ глубинѣ Сѣвера монеты съ куфическими надписями, по мнѣнію моему, могутъ свидѣтельствовать только о распространявшейся нѣкогда до онаго, чрезъ посредство Болгаръ, или инаго народа, торговлѣ Востока, а не о владычествѣ тамъ Калифата (*).

Въ самыхъ Восточныхъ Писателяхъ, передавшихъ намъ хотя кратко, но весьма положительно нѣкоторыя свѣдѣнія о Болгарахъ и Козарахъ, находятся мѣста, подтверждающія мое мнѣніе, что коренные Болгары и Козары должны быть отличны отъ народа, явившагося для насъ окончательно подъ названіемъ Турокъ. Ибнъ-Гаукалъ на пр. говоритъ рѣшительно: 1) что *Болгары* говорятъ однимъ языкомъ съ *Козарами*, 2) что оный отличенъ отъ *Буртасскаго*, *Русскаго*, такъ же какъ отъ *Персидскаго* и *Турецкаго*, и 3) что самое

(*) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836, No 8, стр. 645.

физическое тѣлосложеніе отличаетъ ихъ отъ Турокъ (1).

Ежели къ этимъ прямымъ указаніямъ присовокупить косвенныя изъ *Массуди*: 1) что въ странѣ Козаръ много поселилось Магометанскихъ купцовъ и Художниковъ для того, что находили тамъ правосудіе и безопасность (2); 2) что ежели бы Музульмане и Христіане, находящіеся въ землѣ Козарской, дѣйствовали совокупно, то предписали бы Козарамъ законы; 3) что во время похода Русскихъ въ Берду, предпринятаго чрезъ Азовское Море, Донъ и Волгу, встрѣчены они были на обратномъ пути непріязненно не Козарами вообще, а только Царскою гвардіею изъ Магометанъ (Аларесія), прочими Магометанами и Христіанами, проживавшими въ Козарской землѣ; 4) что Руссы, избѣжавшіе отъ пораженія и укрывшіеся въ землѣ Болгарской, были побиты, не Болгарами вообще, а Болгарами-Музульманами: то Финнское происхожденіе Болгаръ и Козаръ дѣлается весьма явственнымъ (3).

Въ дополненіе къ сказанному слѣдуетъ присовокупить и то, что окрестности Увѣка свидѣтельствуютъ также о древности Финнскаго народонаселенія, котораго уже не могло послѣдовать со времени нашествія Монгольскаго. Недалеко отъ упомянутыхъ мѣстъ находятся: городъ *Аткарскъ*,

---

(1) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 79, 83.

(2) Ibid. p. 41, 42.

(3) *D'Hosson*, des peuples du Caucase etc. p. 108. — Срав. *Schnitzler*, La Russie etc. p. 586, 587 и слѣд.; *Lebeau*, édit. par *Saint-Martin*, p. 115, T. XI.

рѣка *Караманъ* и селенія: *Караманъ*, *Красноярь* и *Большой Карай*. Корень всѣхъ этихъ наименованій заключается въ словѣ *Карь*, означающемъ городъ на языкахъ: *Зырянъ*, *Пермяковъ*, *Остяковъ* и *Вотяковъ*. Другія мѣста напоминаютъ о владычествѣ *Арабъ*. Таковыми мнѣ представлялись селенія: *Арбузовка*, *Карбулакъ*, *Аркадакъ*, *Барановка*, *Чардымъ* и т. п. Иныя же мѣста служили несомнѣннымъ доказательствомъ того, что я находился въ предѣлахъ знаменитаго Козарскаго Царства. Шемсъ-Уддинъ Дамасскій обратилъ мое вниманіе, на рѣчку *Болонду*, текущую съ правой стороны въ рѣку Илавлу. Близъ нея мысленно блуждалъ я, изыскивая останки поставляемаго имъ въ числѣ Козарскихъ городовъ *Баландіяра*. Находящееся при той рѣчкѣ селеніе *Болонда*, иначе называемое *Болондинскій городокъ*, указываетъ на настоящее мѣсто города, вѣроятно превосходящаго своего древностію Царство, котораго онъ въ неискаженномъ своемъ видѣ составляетъ нынѣ достояніе (1).

Невозможность сдѣлать дальнѣйшія мѣстныя разысканія заставила меня обратиться къ Козарской Монархіи вообще, появленіе коей, равно какъ ея обширность и быстрое разрушеніе приводятъ въ изумленіе всякаго, начинающаго разсуждать о ея судьбѣ. Не уже ли, думалъ я, дѣйствительно надобно начинать слѣдить жизнь народа, образовавшаго обширную Имперію Козарскую, съ того времени, когда подъ симъ названіемъ придвинулся изъ *Бер-*

---

(1) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 88.

силіи многочисленный народъ къ нижнимъ частямъ Дона и Волги, и взялъ оныя подъ власть свою. Нѣтъ! въ Исторіи нахожу я Коваръ дѣйствующими гораздо ранѣе. Моисей Хоренскій упоминаетъ о вторженіи ихъ въ Арменію въ 198 г. по Р. Х. Византійцы сообщаютъ намъ о походѣ ихъ въ Персію, вмѣстѣ съ *Императоромъ Иракліемъ*, въ 626 году (1).

Сообразивши всѣ обстоятельства, до Козаріи относящіяся, полагаю, что *Ары* или *Аріи*, существовавшіе подъ раздѣльнымъ видомъ, иногда соединялись, и тогда, нося общее названіе *Союзныхъ Аровъ* (Коз-аръ), дѣйствовали съ великою силою (2). Можетъ быть, въ послѣдній разъ пять Кувратовыхъ сыновей, раздѣлившихъ между собою на 5 отдѣльныхъ частей обширныя Болгарскаго Царства земли, въ союзномъ видѣ начали новый блестящій, но окончательный періодъ *Арскихъ Штатовъ*. Но какъ всякій союзъ, составленный изъ различныхъ, отдѣльно одна отъ другой существующихъ частей, поддерживается съ великимъ трудомъ и при особенномъ искусствѣ, то послѣднее совокупленіе Аровъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Барсиліанъ*, иными словами *Козарія*, быстро утратила свое величіе и, такъ сказать, распадась на дробныя части, взошедшія въ составъ новыхъ владѣній, изъ развалинъ ея получившихъ свое бы-

---

(1) *Mosis Chorenensis*, Histor. Armen. etc. Cap. LXII, p. 164. — Срав. *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 198; *St.-Martin*, Hist. du Bas-Empire etc. T. XI, p. 117 и слѣд.

(2) *Tacite*, La Germanie, trad. par *Panckoucke*, 18. Paris 1825, Cap. XLIII, pag. 96—101.

тіе. Въ этомъ конфедеративномъ видѣ принятая Имперія Козаръ дала мнѣ возможность къ изъясненію многихъ очень темныхъ, съ перваго взгляда даже противорѣчивыми кажущихся извѣстій о ней Восточныхъ Писателей.

Послѣ того легко я представлялъ себѣ, какимъ образомъ *Буртасы*, *Болгары*, *Руссы*, *Славяне* и другіе народы, согласно извѣстіямъ, содержащимся въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала, могли быть названы подвластными Правителю Козаріи (1); почему по однимъ свѣдѣніямъ семь, а по другимъ девять судей, для разныхъ народовъ, находилось въ главной резиденціи союза (Итилѣ) (2) почему Козарскій владѣтель (Каганъ) называется у Моисея Хоренскаго *властителемъ Сѣвера* (3), а общая масса всѣхъ владѣній сверхъ Козаріи носитъ названіе *Буртасской земли*, *Руси* и *Серира* (4); почему Якутъ въ своемъ географическомъ словарѣ называетъ иногда Царемъ Славянъ того Государя, къ которому былъ отправленъ въ 921 г. отъ Калифа Муктедира посломъ Ахмедъ Ибнъ-Фоцланъ (5), и какимъ образомъ въ странѣ Болгарской могла быть среди лѣта очень короткая ночь, а зимою таковый же день, и проч. (6).

Встрѣченная мною легкость при рѣшеніи всѣхъ сихъ проблеммъ, остававшихся доселѣ недоступными, принесла мнѣ величайшее удовольствіе. Но

---

(1) *D'Hosson*. Des peuples du Caucase etc. p. 40.
(2) Ibid. p. 41.
(3) *Mosis Chorenen*. Epit. Geograph. p. 356.
(4) *Эверса*, Предвар. критич. изслѣдов. для Росс. Исторіи. стр, 185.
(5) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase, p. 74—79.
(6) Ibid. p. 74, 75.

какъ каждый занимающійся Исторіею и постигающій важность подобныхъ изъясненій представитъ себѣ, что дальнѣйшее развитіе блеснувшей въ умѣ моемъ мысли не было пустое занятіе, а требовало очень многихъ ученыхъ справокъ и соображеній, то и было оно оставлено, такъ сказать, въ своемъ зародышѣ. Впрочемъ важность предмета сего требуетъ, чтобы на оный обращено было болѣе противу прежняго вниманія ученаго свѣта. Я съ своей стороны надѣюсь въ непродолжительномъ времени представить что либо относящееся къ этому многосложному предмету, имѣющему очень тѣсную связь съ народами, образовавшими элементы для могущественнѣйшей нашихъ временъ Имперіи Россійской. Громадная масса цѣлаго подавляетъ вообраденіе своею тяжестію, а потому требуетъ первоначально частнаго обработанія, направленнаго къ одной общей цѣли.

Составъ Правительства Козарскаго, при этимологическихъ разложеніяхъ именъ самаго верховнаго Государя и Государственнаго Правителя или Намѣстника, даетъ уразумѣть, что два главнѣйшіе элемента народности проявляются въ немъ подъ двумя различными формами: *Илка* или *Бака* и *Хаканъ-Буга* (1). Первое имя представлялось мнѣ какъ призракъ закатившагося, но еще блестящаго солнца. Оказываемое народомъ очень въ высокой степени уваженіе къ затворившемуся въ глубинѣ дворца своего недѣятельному *Илку* или *Баку* могло быть слѣдствіемъ: или прежняго величія и само-

(1) Ibid. p. 34, 35.— Срав. Ист. Госуд. Росс. Т. X, стр. 161—164.

державія наслѣдственно царствовавшей фамиліи, или воспоминанія объ утраченной значительности какого либо народнаго племени, въ разсматриваемое время уступившаго уже мѣсто первенства другому, или наконецъ просто — выраженіемъ обычнаго характера Восточныхъ Правительствъ. Въ Илкѣ или Бакѣ находилъ я смыслъ, выражающій въ первомъ случаѣ лице Правителя, отъ прочихъ земныхъ властей отдѣльнаго, а во второмъ — Правителя или Главу, ни отъ кого независѣвшаго. Слѣдовательно, оба сіи рѣченія приводили меня къ изъясненію, нѣсколько различавшемуся отъ сдѣланныхъ Сен-Мартеномъ и другими слову *Иль-Ханъ* (1). Очевидно, что *Иль* составляетъ или основаніе для Козарскаго *Илкъ*, или его сокращеніе, и означало, какъ и послѣднее наименованіе — *самовластнаго* или *самостоятельно, ни отъ кого не завися управлявшаго Государя*, однимъ словомъ — *Самодержца*. Къ такому изъясненію привело меня, во-первыхъ, внимательное разсмотрѣніе рѣченія *Иль*, входящаго въ составъ многихъ Славено-Русскихъ словъ; а во-вторыхъ — происхожденіе династіи *Иль-Ханидовъ* въ Персіи, которая владѣла здѣсь независимо отъ прочихъ Правительствъ Востока. Заботливость, каковую имѣли Восточные Правители относительно показанія въ титулахъ своихъ независимости отъ другихъ властей, изображена мною въ другомъ мѣстѣ (2).

---

(1) *St.-Mart.* Mémoires hist. sur l'Armenie etc. Vol. II, p. 277, въ Примѣчаніи.

(2) О названіи и мѣстополож. Саркела, ст., помѣщ. въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1836, № II, Февраль, стр. 282—306.

Что жъ касается до государева Намѣстника или *Хаканъ-Буга*, то онъ могъ лицемъ своимъ выражать или вновь усилившееся народное племя изъ среды самаго союза, или показывать сильное вліяніе какого-нибудь постороннаго элемента. Послѣднее можно подозрѣвать изъ усиленія при Козарскихъ Правителяхъ чужестранныхъ войскъ, носившихъ названіе *Аларесіи*. Имъ Хаканъ не могъ запретить учинить нападеніе на возвращавшихся изъ Берды Руссовъ (1). Какъ бы то ни было, но Хаканъ-Бугъ былъ истиннымъ Правителемъ или *дѣйствующимъ Хаканомъ*. Напротивъ того раздѣленіе Козаръ на двѣ части, изъ коихъ одна отличалась названіемъ Черныхъ Козаръ, подтверждать можетъ первое предположеніе (2).

Подъ именами: *Кендеръ-Хакана* и *Чаушіяра* можно, кажется, подразумѣвать каждаго изъ собиравшихся въ резиденцію Хакана (Итиль) довѣренныхъ особъ (родъ нынѣшнихъ посланниковъ) отъ разныхъ владѣній, къ союзу принадлежавшихъ. Перваго представляю я себѣ посланникомъ отъ разныхъ владѣльцевъ, а послѣдняго — депутатомъ отъ вольныхъ союзныхъ городовъ (3).

Въ сихъ размышленіяхъ приблизился я къ верховью рѣки *Илавлы*, коей названіе, будучи примѣнено къ изъясненію слова *Илкъ*, доказывало, что оная получила свое названіе тогда, когда отдѣляла владѣнія наименовавшаго ее народа отъ чуждыхъ

---

(1) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 36—108.
(2) Ibid. p. 34.— Срав. Ист. Гос. Рос. Т. X, стр. 161—164.
(3) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 65. — Срав. Ист. Гос. Росс. Т. X, стр. 161—164.

областей, или по крайней мѣрѣ обозначалась тѣмъ какая нибудь временная раздѣльность страны. Ибо во время могущества Козаръ ихъ владѣнія распространялись на Западъ за сію рѣку, въ чемъ удостовѣряетъ выше приведенный городъ Баландіяръ, составлявшій одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей Козаріи (1).

Встрѣченная здѣсь мною колонія *Россошь* обратила на себя все мое вниманіе. Имя ея напоминало о бытіи нѣкогда въ сихъ мѣстахъ *Руссовъ* или *Россовъ*. Важность и многосложность сего послѣдняго предмета требовала совершеннаго уклоненія отъ путевыхъ замѣчаній: почему оный и былъ оставленъ до времени безъ обсуживанія.

Подъѣзжая къ *Камышину*, именемъ своимъ напоминающему о другомъ городѣ Козаръ (называемомъ у Восточныхъ Писателей Khamlidje) (2), узналъ я, что за рѣкой Иловлой находилось селеніе *Красный Яръ*, стоящее на лѣвомъ берегу рѣки Медвѣдицы, а отъ него немного западнѣе, при устьѣ рѣки Елани, впадающей съ правой стороны въ Медвѣдицу — селеніе *Терса*. Послѣднее вновь напоминало мнѣ о владѣніи Серирскомъ. Это мѣсто ближе находилось къ незнаемому для онаго Восточными Писателями пункту; но все еще далеко отстояло отъ Кайдацкой, Прикавказской области. Слѣдовательно, и здѣсь видно опять или распространенное состояніе сего владѣнія, или упомянутое прежде характеризованіе степнаго про-

(1) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 57.

(2) Ibid. p. 88.

странства, содержавшаго въ своихъ предѣлахъ многія отдѣльныя владѣнія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ имѣли общій интересъ.

Версты за полторы предъ Камышиномъ, вправо отъ дороги, примѣченъ былъ мною небольшой протяженіемъ, но довольно высокій и очень утесистый курганъ. Онъ составлялъ вѣроятно наблюдательное мѣсто во время непріятельскихъ набѣговъ, весьма часто обезпокоивавшихъ край сей. Окрестная равнина степей безъ того далеко распространяетъ горизонтъ наблюдателя; а при семъ искусственномъ его возвышеніи надъ поверхностію равнины могли быть усмотрѣны самыя отдаленныя движенія непріятеля, и жители города всѣ могли изготовляться къ защитѣ.

Сопровождавшія мой дальнѣйшій путь мѣстности подавали случай къ весьма многимъ частнымъ разсужденіямъ, изъ которыхъ сдѣланные выводы здѣсь не могутъ имѣть приличнаго мѣста. Нужнымъ считаю однакожь упомянуть о *Старой Карагаенкѣ*, напоминающей о первобытной населенности сихъ мѣстъ тѣми народными племенами, у которыхъ города носили званіе *Караевъ*. Рѣка *Аленья* и селеніе *Таранино*, находящіяся верстъ 20 не доѣзжая Дубовскаго Посада, ясно доказывали мнѣ своими названіями, что я находился, во-первыхъ, близко тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ древнія времена существовалъ какой нибудь важный городъ, а во-вторыхъ, пролегалъ трактъ, общій для многихъ народовъ. И то и другое обстоятельства были для меня весьма важны по причинѣ отыскиванія

мѣстоположенія извѣстной Козарской крѣпости *Сѣркела*.

Первоначально мысли мои были устремлены на мѣстечко *Кременское*, находящееся на правомъ берегу рѣки Илавлы, выше ея впаденія въ Донъ, и на *Кременскую Станицу*, огибаемую съ сѣверной стороны лукою рѣки Дона. Наименованія сіи обнаруживаютъ, что въ сихъ мѣстахъ долженствовала нѣкогда существовать крѣпость (Каръ-емль или Кремль), которую однакожъ отношу я или къ другому періоду времени, или къ особому классу народонаселенія. Ибо имя Саркела безъ всякаго измѣненія отражается на рѣчки Царицы, рѣку Сарпу, городъ Царицынъ, которые всѣ лежатъ нѣсколько южнѣе разсматриваемаго мѣста. Таранино же представлялось мнѣ одною нитію того главнаго пути, который пролегалъ между прежнимъ Саркеломъ (находившимся на Дону близъ нынѣшней Качалинской Станицы) и Дубовскою пристанью, на рѣкѣ Волгѣ находящеюся. Доказательства сему съ нужною подробностію изложены мною въ отдѣльной статьѣ: *О названіи и мѣстоположеніи Саркела или Бѣлой Вежи*. Отъ того не считаю нужнымъ вновь объ ономъ распространяться. Въ пополненіе къ сказанному могу здѣсь обратить вниманіе Читателей только на то, что въ названіяхъ Станицы Качалинской и Дубовки нахожу я подтвержденіе представленнымъ мною въ упомянутомъ мѣстѣ доводамъ. Въ нашемъ языкѣ качаніемъ называется движеніе, совершающееся попеременно въ двѣ противоположныя стороны. Дѣятельное сообщеніе, до новѣйшихъ временъ поддерживающееся здѣсь между

рѣками Волгою и Дономъ, очень хорошо изображаетъ подобнаго рода дѣйствіе. Что жь касается до Дубовки; то названіе ея могло означать пристань, куда приходили изъ другихъ мѣстъ торговцы съ товарами, предназначаемыми за рѣку Донъ, или чрезъ посредство его и моря въ отдаленнѣйшія мѣста. Вѣроятно такимъ же образомъ получили названіе Большой и Малой Дубовокъ, острова, на Днѣпрѣ находившіеся, къ которымъ могли приставать проплывавшіе водою сначала суда Руссовъ, а потомъ суда блуждавшихъ самовольно Казаковъ. Послѣ того я очень былъ увѣренъ, что не отъ дубовыхъ деревъ, какъ полагаютъ обыкновенно, а отъ приставанія людей или выхода изъ нихъ на берегъ пришельцевъ, повторяемаго многократно, распространилось имя Дубовокъ. Ибо и то мѣсто, гдѣ присталъ къ берегу поверженный въ рѣку Днѣпръ идолъ Перуна, наименовано было *Выдубичи*, а Монастырь, тамъ поставленный, *Выдубицкимъ* (1).

Вслѣдъ за тѣмъ попеременно занимали мои мысли очень многіе пункты сего любопытнѣйшаго края. Первымъ изъ нихъ было мѣстечко *Семеново*, находящееся вправо отъ большой дороги между Дубовкою и рѣкою Дономъ. Въ семъ названіи подозрѣвалъ я видѣть слабый отблескъ города *Семандера*, который, по извѣстіямъ Восточныхъ Писателей, былъ столицею Козарскаго Царства, прежде ея перенесенія въ Атель (Итиль) (2). Кромѣ созвучности въ названіяхъ, центральность мѣ-

(1) Исторія Гос. Рос. Т. I, стр. 468.
(2) *D'Hosson*, Des peuples du Caucase etc. p. 20.

стоположенія, господствующаго надъ обширными окрестностями, и характеризованіе сего города обиліемъ виноградныхъ садовъ, кои понынѣ существуютъ въ большомъ количествѣ у Донскихъ Казаковъ, склонили меня къ подобному предположенію. Укрѣпленная Русскими Царицынская Линія, состоявшая изъ крѣпостей: *Донской, Осокорной, Грачей, Мечетной* и *Царицынской*, доказываетъ, сколь важно было и послѣ Козаръ разсматриваемое мѣсто въ отношеніи политическомъ. Этимологически разлагая названія помянутыхъ укрѣпленій и другихъ приближенныхъ мѣстъ, каковы на пр. Разгуляевка, Саврасовъ, Атрада, Карагута, Сарепта, Сарпа и проч., можно бы было извлечь многіе любопытные результаты; но оставляю сіе для тѣхъ, кои будутъ имѣть случай ближе съ оными ознакомиться. — Встрѣченная около сихъ же мѣстъ рѣка *Россошь* или *Россошка* напомнила мнѣ вновь или о совершеніи здѣсь прохода Русскими въ Берду или о плаваніи ихъ по торговымъ дѣламъ въ Атель (Итиль) или даже о современномъ проживаніи Русскихъ въ этомъ краѣ.

Сообразивъ при семъ случаѣ разныя извѣстія о Русскихъ, переданныя намъ отчасти Восточными Писателями, отчасти же Византійцами и древнѣйшимъ нашимъ Лѣтописателемъ, составилъ я о происхожденіи Руси особое мнѣніе, по которому нахожу въ *Руси* первоначально не собственное имя, которое принадлежало какому либо народу въ особенности, а нарицательное, сходствующее съ наименованіями *Козаріи* и *Серира*. Тождество сіе подтверждаетъ и Ибнъ-Гаукалъ, описывавшій сіи

страны около X вѣка по Р. Х. (1). Объ этомъ предметѣ не премину я въ свое время изложить особо.

Послѣ здѣсь сказаннаго и изложеннаго въ упомянутой статьѣ о Саркелѣ или Бѣлой Вежѣ, не считаю нужнымъ вдаваться въ пространное сужденіе о городѣ Царицынѣ и доказывать, что его названіе беретъ свое начало не отъ Царской дочери, и не отъ Царицы, Батыевой супруги, ѣздившей для прогулокъ на рѣчку сего же имени, какъ полагаютъ нѣкоторые, основываясь будто бы на какомъ-то преданіи (2), а вѣроятно отъ воинственнаго характера сихъ мѣстъ, выражавшагося на языкѣ Козарскомъ словомъ *саръ* (война), какъ явствуетъ изъ наименованія *Сар-кела.*

Проѣзжая слободу *Рай-городокъ*, представлялъ я въ умѣ своемъ, что здѣсь нѣкогда находился важный пунктъ, имѣвшій предназначеніе — поддерживать связь между отдаленными частями владѣнія. Наименованіе слободою, съ присовокупленіемъ къ городу уменьшительнаго окончанія, доказываетъ, кажется, что мѣсто это составляло отдѣльную часть какого либо господствующаго города, какъ бы выселокъ, тѣсно однакожъ связанный съ главнымъ своимъ, господствующимъ отдѣленіемъ. *Черный Яръ* могъ представлять собою центральное мѣсто для упомянутаго соединенія, во времена къ намъ приближенныя; для временъ же болѣе древнихъ приличнѣйшимъ для сего находилъ я Татарскую сто-

---

(1) *Эверса* Предвар. критич. изслѣдованія и проч. стр. 188.

(2) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1883, Декабрь, стр. 582.

лицу *Сарай*, не слишкомъ далеко отсюда находившуюся. Ежели бы не придавали упомянутому мѣсту имени слободы, то можно бы было изъяснять ея названіе одною растянутостію строеній, расположенныхъ въ видѣ одной непрерывной улицы, простирающейся версты на двѣ или болѣе.

Въ городѣ Черномъ Яру я не могъ отыскивать Ателя (Итиль): ибо мѣстоположеніе этого города, занимающаго весьма крутой берегъ Волги, не сходствовало съ тѣмъ, каковое Восточные Писатели-самовидцы приписываютъ Ателю. Между тѣмъ созвучность названія и приближенность къ Горамъ Кавказскимъ напомнили мнѣ о Бакувіевыхъ *Зирегеранахъ*, отличавшихся мастерствомъ въ приготовленіи воинскаго оружія и доспѣховъ. Шерефъ-уддинъ-Али въ «Жизнеописаніи Тимура» упоминаетъ также о жителяхъ города *Зерегерана* или *Цергерана*, какъ объ отличныхъ художникахъ того же мастерства (1). Рейнегсъ, во время своего путешествія на Кавказъ, отыскалъ въ горахъ сихъ небольшое племя, называемое имъ *Кувечи* или *дѣлатели кирасъ* (2). Я съ своей стороны въ наименованіи Кувечей вижу общее званіе *Горцевъ*, заимствуемое отъ слова *Кавъ* или *Каувъ* (гора Древнихъ, положеніемъ своимъ соотвѣтственная Кавказу). Подобнымъ образомъ произведено имя *Тавлинцевъ* отъ *Тау* (гора). Такъ какъ въ Исторіи Дербента, писанной въ XI столѣтіи, упоминается, что Кувечи, подъ названіемъ *Серкувана* (по дру-

---

(1) *D'Osson*, Des peuples du Caucase etc. p. 20, 175 — 178.
(2) Ibid. pag. 177.

гимъ, *Зиргерана*), первоначально прибыли въ горы изъ Европы, то очень естественно предполагать ихъ первобытныя жилища по эту сторону горъ (1). Впадающая съ правой стороны въ Донъ рѣка *Чиръ*, *Чирская Станица* и городъ *Черный Яръ* едва ли случайное имѣютъ сходство въ звукахъ своихъ именъ.

Безъ помощи данныхъ трудно разрѣшить представляющійся здѣсь самъ собою вопросъ: откуда же могла притти въ помянутое мѣсто для водворенія небольшая толпа *Зиргеранъ* или *Циргеранъ?* Для удовлетворительнаго рѣшенія слѣдуетъ отыскать такое мѣсто, гдѣ бы возможно было предположить: во-первыхъ, извѣстность обработки металловъ, а во-вторыхъ, найти удобность къ сообщенію онаго съ разсматриваемымъ пунктомъ.

По моему мнѣнію, всего приличнѣе было бы въ этомъ случаѣ обратиться къ *Великой Перміи*, въ сосѣдствѣ которой находились металлоносныя горы и гдѣ, судя по извѣстнымъ *Чудскимъ копямъ*, были обработываемы металлы (2). Сообщеніе же по рѣкѣ Камѣ и Волгѣ, производящееся съ давнихъ временъ, представляетъ всѣ удобства для прибытія Пермяковъ въ означенное мѣсто. Они-то, взятые вообще, или въ частности подъ именемъ *Зырянъ*, могли посѣщать всѣ страны по Камѣ и Волгѣ до самаго Каспійскаго Моря. Послѣ того можно полагать, что въ сихъ мѣстахъ должно искать той *Сиріи*, въ которую, по извѣстіямъ Кон-

---

(1) Ibid. pag. 177.

(2) Исторія Гос. Росс. Т. III, стр. 149.

стантина Багрянороднаго, ѣздили Русскіе торговать посредствомъ Азовскаго Моря, Дона и Волги (1). Совершенное сходство между названіями Константиновыхъ *Сиріанъ* и *Сырянъ* Перміи дѣлаетъ ненужными всѣ предположенія о неточности текста упомянутаго Писателя, или о нѣкоторомъ измѣненіи онаго въ слѣдствіе недостаточности Греческихъ литеръ для выраженія чуждыхъ звуковъ. Ежели присовокупить здѣсь мнѣніе Шаффарика о временномъ названіи *Югозападныхъ береговъ Каспійскаго Моря Сиріею*, то для изъясненія его опять, кажется, должно будетъ прибѣгнуть къ *Зырянамъ* (2).

Въ подтвержденіе мнѣнія своего могу привести слѣдующее: а) *Зыряне*, жительствовавшіе по сю сторону Уральскихъ Горъ, какъ видно изъ оставшихся памятниковъ, были въ свое время очень образованный народъ, знавшій искусство обработанія металловъ и проч. (3), и производившій дѣятельную торговлю по обѣимъ сторонамъ Уральскихъ Горъ (4). Вѣроятно даже, что ихъ владычество простиралось нѣкогда на весь бассейнъ рѣки *Оби*. Замѣчаемые при Зміевской Горѣ остатки древнихъ рудокопенъ и употреблявшихся въ работахъ сего рода мѣдныхъ и каменныхъ орудій, равномѣрно отысканный кожаный мѣшокъ съ собранною золотою

(1) De admin. Imp. Cap. 42. — Срав. *Зеерова* Предвар. критич. изслѣдов. и проч. стр. 276—285, и Журн. Мин. Нар. Просв. 1836, Февраль, стр. 287.

(2) Ibid. стр. 287.

(3) *Степанова* Статистич. описан. Енисейс. Губерніи, Т. I, стр. 150—154.

(4) *Фишера* Сибир. Истор. стр. 8.

рудою, ясно доказываютъ производимую здѣсь обработку металловъ (1). А существованіе въ настоящее время при той же горѣ желѣзнаго рудника, носящаго названіе Зыряновскаго, заставляетъ подозрѣвать, что обработаніе сіе было производимо *Зырянами*, распространявшимися до сихъ мѣстъ своими жилищами, или только владѣніями (2).

b) Упомянутое прежде Кувечское общество и по новѣйшему описанію Закавказскаго Края также отличается искусствомъ выдѣлываемаго оружія *подъ-чернью* (3). Кому не извѣстно, что городъ *Устюгъ Великій* съ окрестными мѣстами, соотвѣтствующій именно той полосѣ земли, которая сохранила намъ воспоминаніе о *Зырянахъ*, посредствомъ слабаго останка народонаселенія, съ древнѣйшихъ временъ отличался преимущественно своими серебряными издѣліями *подъ-чернью?*

c) Съ этими же самыми мѣстами, съ незапамятныхъ временъ торговавшими съ *Сибирью* и *Скандинавіею*, Болгары производили также дѣятельную торговлю. Послѣдняя поддерживалась еще и тогда, когда владычество Русскихъ начало весьма сильно укореняться въ Сѣверовосточномъ краѣ на развалинахъ прежнихъ Чудскихъ владѣній (4).

Такимъ образомъ находится возможность согласить съ вышеприведенными и то извѣстіе, по которому *Килани*, имѣвшіе жительство близъ

---

(1) *Зябловскаго* Простран. Землеопис. Росс. Импер. и проч. Т. V, стр. 44.
(2) Ibid. стр. 42.
(3) *Кеецкаго* Статист. Опис. Закавказск. Края, стр. 68—69.
(4) Исторія Гос. Рос. Т. III, стр. 172.

устья рѣки Амура, признаются отличнѣйшими оружейными мастерами на Востокѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что *они*, будучи въ XIII вѣкѣ по Р. Х. выведены Мангу-Ханомъ въ Прикаспійскія страны, сообщили имя свое Кавказской Области *Гиляни* (1). Но гораздо естественнѣе предположить, что цѣпи горъ, протягивающіяся отъ Восточнаго Океана къ Уральскому Хребту, въ раннія еще времена дали случай живущимъ близъ оныхъ племенамъ примкнуть къ значительнымъ своего времени торговцамъ въ Сибири — къ Зырянамъ. Симъ путемъ могли Киляне сообщить имъ упомянутое мастерство обработки металловъ. Послѣ того чрезъ посредство Зырянъ, плававшихъ до Каспійскаго Моря, легко было Килянамъ проникнуть въ Кавказъ, и сообщить названіе *Гиляни*. Впрочемъ это рѣченіе, какъ слѣдуетъ заключить изъ сдѣланнаго мнѣ на оное объясненія природнымъ Азіатцемъ, можетъ означать и вообще пришельцевъ. Въ такомъ случаѣ Зыряне, передавши свое имя берегамъ Каспійскаго Моря, вмѣстѣ съ тѣмъ могли сообщить имъ и названіе *Гиляни*.

И такъ Зыряне, производившіе непосредственную торговлю по бассейнамъ рѣкъ Камы и Волги, могли завести въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ моря и рѣкъ своя поселенія, подобно прочимъ торговымъ народамъ Древности и новыхъ временъ, а чрезъ то сообщить имя свое отдаленнѣйшимъ даже пунктамъ ихъ плаванія.

Допустивши это, нисколько не трудно бы было встрѣтить ихъ колонію на мѣстѣ Чернаго Яра.

---

(1) *Strahlenberg*, Description de la Russie, T. II, p. 180.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ могли они оттуда удалиться въ Кавказскія Горы и занять тамъ мѣсто, удобное для ихъ мастерства.

Городъ *Енотаевскъ*, стоящій при протокѣ Волги и названіемъ своимъ указывающій какъ бы на великій городъ, далеко простирающій власть свою, оставлялъ меня на нѣкоторое время въ сомнѣніи: не здѣсь ли было мѣсто Атели (*Итиль*), столичнаго города Козаръ, полагаемаго вообще на мѣстѣ Астрахани? Какъ сія послѣдняя отстояла отъ разсматриваемаго мѣста только на 130 верстъ, то сужденіе объ этомъ было отложено до обстоятельнаго ея обозрѣнія. Тѣмъ болѣе почиталъ я нужнымъ оставить дальнѣйшее сужденіе, что не имѣлъ возможности осмотрѣть находящійся при рѣкѣ Ахтубѣ такъ называемый *Селитряный Городокъ*. Остающіеся тамъ до новѣйшихъ временъ признаки развалинъ какого-то неизвѣстнаго, но обширнаго города усиливали еще болѣе мое недоумѣніе. Въ Астрахани надѣялся я получить по сему предмету нужныя объясненія. Однакожъ послѣдствія доказали мнѣ, что я льстилъ себя напрасною надеждою, и ожидалъ съ нетерпѣніемъ скорѣйшаго переѣзда оставшихся 130 верстъ.

И на столь близкомъ разстояніи обратили еще на себя мое вниманіе: 1) *Замьяновская Станица*, въ имени которой видѣть можно нѣкоторое сходство съ вышеупомянутымъ городомъ Семендеромъ, первобытною столицею Козаръ. Наименованіе этой станицы также *Замьяновскимъ Городкомъ* доказываетъ иную форму ея существованія во времена предшествовавшія. Впрочемъ къ послѣд-

сему наименованію могло дать поводъ существовавшее здѣсь укрѣпленіе.

2) *Ильмени*, каковое названіе даютъ вообще озерамъ, въ семъ краѣ находящимся. Отраженіе имени этого на Ильмень-Озеро, углубленное далеко къ Сѣверу, будучи соображено съ другими обстоятельствами, указываетъ на однородство племенъ, заселявшихъ оба сіи края, не смотря на ихъ удаленность другъ отъ друга. Успѣхи лингвистическаго ученія могутъ способствовать къ поясненію столь загадочнаго нынѣ параллелизма, а чрезъ то вести къ уразумѣнію очень многихъ темныхъ мѣстъ нашихъ лѣтописей.

3) Пески *Худакъ*, лежащіе близъ верхнихъ частей рѣки Сарпы; многіе *худаки*, разбросанные по восточной сторонѣ нижнихъ частей Волги и *Худуцкая* Станція, находящаяся на пути изъ Астрахани въ Кизляръ, породили во мнѣ мысль о томъ: не имѣетъ ли сіе названіе какой нибудь связи съ именемъ прежняго *Койдацкаго* владѣнія, о которомъ упоминалъ я выше, какъ о приближенномъ къ Кавказу и смежномъ *Сериру* (1)? Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Восточными Писателями, не можно опредѣлить пространства Койдацкой Области. Между тѣмъ въ соображеніе принявши мѣстечко *Старый Койдакъ*, котораго названіе прилагаемо къ первому изъ Днѣпровскихъ пороговъ, слѣдуетъ заключить: или о временномъ расширеніи предѣловъ владѣнія, или объ общности имени его, простиравшагося и на другія области.

(1) *D'Ohsson*, Des peuples du Caucase etc. p. 19, 20, 21.

Жаль, что до сихъ поръ на Койдакъ съ этой стороны не было никѣмъ обращено должнаго вниманія. — Не характеристика ли здѣшняго степнаго края была причиною подобнаго наименованія? Ибо кочующія съ своими стадами Калмыки, вырывая для скота пространные водоемы, называютъ ихъ *худуками*.

Городъ Астрахань, стоящій на луговой сторонѣ Волги, и раздѣляемый Волжскимъ протокомъ Кутумомъ на двѣ главныя части, можетъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать *Атели*, столицѣ Козаръ, описанной Восточными Авторами.

Хотя Енотаевскъ, находящійся при Волжскомъ протокѣ Енотаѣ, какъ я замѣтилъ прежде, также можетъ быть примѣненъ къ Ателя, однакожь назначаемый Персидскимъ Астрономомъ Назиреддиномъ для нея 46° 30′ Сѣверной Широты болѣе согласуется съ мѣстоположеніемъ Астрахани (1). И сія послѣдняя, какъ видно изъ Отечественныхъ свѣдѣній, находилась, во время завоеванія ея Русскими, не на нынѣшнемъ мѣстѣ, а нѣсколько сѣвернѣе онаго (2). Разборъ старинныхъ дѣлъ, хранящихся въ тамошнемъ Архивѣ Губернскаго Правленія, можетъ сообщить нѣсколько данныхъ, къ сему предмету относящихся: что дастъ возможность къ сужденію болѣе положительному, нежели какое можетъ быть сдѣлано въ настоящее время.

Что касается до самаго имени города, то изъ соображенія всѣхъ варіантовъ онаго (*Атель*, *Итиль*, *Атолъ*, *Балангіяръ*, *Хазиторокань*, *Асторокань*,

(1) *Эверса* Предвар. критич. изслѣдов. и проч. стр. 176.

(2) *Миллера* Географич. Лексиконъ Рос. Госуд. стр. 16.

Астрахань и *Козары*) (1) можно заключить, что имъ было выражаемо главное сборное мѣсто для жительства всѣхъ окрестныхъ жителей, или главное правительственное мѣсто для союза Ароьъ. Думать такимъ образомъ имѣлъ я слѣдующія основанія: 1) по сохранившимся между Татаръ преданіямъ полагается, что городъ сей заимствовалъ названіе отъ имени *Аши*, который, получа отъ верховнаго Правителя свободу, назывался обыкновенно *Аши-тархань* (свободный). Онъ съ своими подданными и многими Шердавами, къ нему приверженными, удалился къ рѣкѣ Волгѣ, на правомъ берегу коей сдѣлалъ для своего пребыванія земляное укрѣпленіе и назвалъ его *Аши-Тархань*, по имени подвѣдомаго ему общества, называвшагося *Аши-Тарханы*. Долгое время и подъ властію Татаръ окопъ сей существовалъ подъ прежнимъ своимъ названіемъ и составлялъ непремѣнную резиденцію Главныхъ Начальниковъ, управлявшихъ правымъ берегомъ Волги. При Ханѣ Узбекѣ, когда Татары приняли Магометанскую Вѣру, въ упомянутомъ укрѣпленіи имѣлъ жительство и начальствовалъ въ сей отравѣ *Гаджи*, принадлежавшій къ знатнѣйшей фамиліи Тархановъ. Для сего почтеннѣйшаго мужа многіе Татарскіе Гаджи, возвращаясь изъ Мекки, оставались жить въ этомъ укрѣпленіи. Посему Ханъ Чанибекъ (Джамбекъ) приказалъ на томъ же самомъ мѣстѣ построить каменную крѣпость, и назвалъ ее *Гаджи-Дархань*, что означало вообще обиталище Гаджей, и надъ ними Главнаго Дархана. Во время

(1) Исторія Гос. Рос. Т. V, стр. 484.

Татарскаго обладанія, хотя сіе послѣднее названіе пользовалось совершеннымъ уваженіемъ; однакожъ большая часть народа, по своей привычкѣ, называли сей городъ *Аши-Тарханъ*. По сему и Русскіе, занявшіе его, начали называть также *Астраханью* (1). Съ этимъ преданіемъ совершенно согласно другое извѣстіе, сохранившееся на Востокѣ. Оно содержится въ описаніи путешествія, которое, по приказанію Калифа Эль-Ватика-Биллаха, было предпринято Селамомъ для осмотра укрѣпленія, сдѣланнаго противъ *Ягуджей* и *Магуджей*. Путешественникъ этотъ называетъ Преемника Кесаръ *Тарханомъ* (2).

2) На [illegible] Птоломея, въ приближенныхъ къ Меотійскому Озеру мѣстахъ, между 48° и 49° Сѣверной Широты и 69° и 71° Восточной Долготы, помѣщенъ особый народъ, называемый *Астурикане* (Asturicanae) (3). Онъ могъ бы служить для производства наименованія Астрахани, если бы извѣстна была эпоха усиленнаго его существованія и распространеніе отъ показаннаго мѣста до нижнихъ частей Волги. Но какъ по Моисею Хоренскому, къ концу II вѣка по Р. Х. являются въ соотвѣтственныхъ упомянутымъ мѣстамъ странахъ дѣйствующимъ народомъ *Ковары* (4), то и полагаю, что обѣ сіи названія могли быть *тождественны*, въ слѣдствіе разности нарѣчій. Ибо

(1) Срав. Хозяйств. описаніе Астрах. Губерн. стр. 272—274.
(2) *D'Ohson*, Des peuples du Caucase etc. p. 184.
(3) *Крузе*, изд. карту при Журн. Мин. Нар. Пр. мѣс. Мартъ 1835.
(4) Histor. Armen. p. 184. — Срав. *Lebeau*, Hist. du Bas-Empire, édit. par *St. Martin*, T. XI, p. 115—118.

3) Въ описаніяхъ Грузинскаго Царевича Бакара Вахтанговича, данныхъ Астраханскому Губернатору Татищеву, содержится показаніе, что у Грузинскихъ Историковъ Астрахань носитъ названіе *Хозаря* (1). Сіе послѣднее имя совершенно приличествуетъ Козарской столицѣ, выражая смыслъ вышеупомянутаго правительственнаго мѣста для *Арскаго Союза*, состоящаго изъ многихъ отдѣльныхъ владѣній. Первая половина слова показываетъ обладаніе (совокупленіе), а послѣдняя — предметы обладанія: ибо господина называли Чуваши *Хоза*, Вотяки — *Кузо*, Мордва — *Кудъвары*, Зыряне — *Козяинъ*. Какъ главная въ домѣ особа, приводящая все въ должный порядокъ, носитъ названіе хозяина, такъ и столичный городъ могъ получать наименованіе *Коз-аря*.

Подтвержденіемъ сказанному служитъ между прочимъ и то, что часть Атели, въ коей жительствовали простые граждане, состоявшіе изъ Христіанъ, Магометанъ, Іудеевъ и язычниковъ, носила названіе *Хоз-ерана*, выражающее смѣсь многихъ разныхъ народовъ (2). Подобнымъ образомъ могли получить названія свои: *Каз-ематъ*, *Кое-на*, рѣка Казанка и городъ *Каз-ань*, образовавшій свое первое народонаселеніе изъ смѣси: Болгаровъ, Черемисъ, Вотяковъ и Мордвы (3). Во всѣхъ сихъ случаяхъ первая часть слова означаетъ соединеніе тѣхъ предметовъ, къ которымъ относится. Симъ способомъ могутъ быть сформированы названія:

(1) Исторія Гос. Рос. Т. V, стр. 424.
(2) *D'Osson*, Des peuples du Caucase etc. p. 58.
(3) Исторія Гос. Рос. Т. V, стр. 44.

Кав-каза (съ перестановкою только частей), *Кас-пія* и воинственнаго общества нашихъ *Коз-аковъ*, которое образовалось посредствомъ добровольнаго совокупленія вольницы. Простая формація этого слова устраняетъ всѣ затрудненія, возникающія при другихъ производствахъ. Производство же Козака отъ *дикаго гуся* (кавъ) вовсе не можетъ быть принимаемо въ разсужденіе: ибо наименованіе сіе, подобно вышеприведеннымъ, могло взять свое начало отъ совокупленія гусей въ стаи, коими они обыкновенно совершаютъ свои перелеты (1).

Таковое сходство въ формаціи наименованій: Коз-аръ, Коз-аря, Кав-каза, Кас-пія и проч. заставило меня обратить свои мысли на Кавказскій Перешеекъ, какъ страну, составляющую колыбель человѣческаго рода. Здѣсь встрѣчаемыя мѣстности и проч. удостовѣряютъ въ существовавшей нѣкогда связи ихъ съ мѣстами, по сю сторону горъ лежащими. Рѣки: Астара, Аррасъ, Арпачай, Куваръ-Чай, Карачай; гора Араратъ съ ея отраслями; города: Эриванъ, Тарки и т. п.; названія Древней Персіи (Аріана, Айрайна), Мидіи (Арія), Иберіи, Арменіи, Имеретіи и проч. даютъ легко замѣтить свою созвучность съ Арами (вѣроятно, по общей для всѣхъ дробности въ составѣ).

Какъ въ древнѣйшія времена для народовъ, по какимъ либо причинамъ искавшихъ мѣстъ для поселенія, рѣки были главными путеводительницами, то можно предположить, что вышедшіе изъ Арменіи народы двинулись къ Сѣверу по берегамъ Дона, Волги, Камы и другихъ, въ нихъ впадающихъ

(1) Библ. для Чтенія, 1866, Ноябрь, Отдѣл. крит. стр. 6—10.

рѣкъ. Вѣроятно такъ образовалось древнее заселенiе: сначала въ бассейнахъ упомянутыхъ рѣкъ, а потомъ и въ другихъ къ нимъ приближенныхъ мѣстахъ, не исключая даже отлогостей Уральскаго Хребта. Впрочемъ сей послѣднiй край, по удаленiю своему отъ Кавказа и разграниченiю съ нимъ значительными рѣками, могъ сверхъ того получать для себя жителей, и даже ранѣе — изъ восточной части Азiи, потерпѣвшей многiе, очень важные перевороты. Встрѣча разнородныхъ элементовъ народонаселенiя, при содѣйствiи внѣшнихъ обстоятельствъ, могла породить отчасти тѣ массивные переходы народовъ, которые долженствовали много разъ измѣнить видъ населенности въ обширныхъ странахъ нашей Имперiи. Послѣ важной борьбы и укорененiя превозмогшей стороны должно было появиться извѣстное устройство въ семъ обширномъ краѣ, примыкавшемъ по родству жителей, съ одной стороны, къ среднимъ частямъ и Востоку Азiи, а съ другой къ Кавказу, и проч.

Тогда-то представлявшаяся выгода воднаго сообщенiя для прирѣчныхъ жителей могла сдѣлать ихъ въ довольно раннiя времена торговцами: въ какомъ видѣ представляются намъ дѣйствительно Зыряне, Пермяки, Болгары, Руссы, Козары и т. п. Своевременное господство разныхъ народныхъ толпъ, извѣстныхъ подъ именемъ Чудскихъ или Финскихъ, разсыпавшихся въ семъ восточномъ краѣ Европы, оставило память объ ихъ политическомъ существованiи посредствомъ выше изъясненнаго мною разнообразiя въ названiяхъ мѣстностей, донынѣ еще сохранившагося.

Въ самой Астрахани и приближенныхъ къ ней мѣстахъ сохранились также нѣкоторыя названія, могущія проявлять Финнизмъ Козаръ. Такъ на пр. наименованіе *Ахтубы* легко можетъ быть произведено изъ языка Черемисскаго, на которомъ островъ называютъ *Тюба*. Приставивши къ нему слогъ *ахъ*, придаваемый во многихъ Русскихъ словахъ для означенія дѣйствія (врагъ, бродяга, бодяга, брага и пр.), получимъ *Ах-тюба* (Ахтуба, чрезъ смягченіе выговора).

Сколько этотъ рукавъ Волги образуетъ островов на пространствѣ своего теченія, всякому извѣстно. Кромѣ того посреди самаго города Астрахани бывшіе протоки сохраняютъ названіе *Ериковъ*: Пѣтушьяго и Казачьяго; одна лучшая изъ частей онаго носитъ имя острова Заячьяго, который прежде былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Сай-гьяго* (по Черемисски, *Сай* означаетъ *хорошій*) (1).

Рѣка *Терекъ* могла выражать смыслъ бассейна текучихъ водъ. Ибо по Черемисски *Ерь* означаетъ иногда озеро, а иногда вообще воду. Въ окончаніи рѣки сей явственно выражается дѣятельное состояніе воды (*агъ*, *егъ* или *екъ*)........

Отчасти занятія по дѣламъ службы, отчасти же совершенный недостатокъ въ средствахъ, лишили меня возможности заняться обстоятельнѣйшими разысканіями какъ о Козарской столицѣ

---

(1) *Миллера* Географ. Лексиконъ Рос. Государства, въ 8-ку. М. 1773, стр. 10.

Ателя, такъ и объ ея окрестныхъ странахъ, представляющихъ собою обширное поле для умозрѣнія и обиліе въ предметахъ, въ высочайшей степени занимательныхъ, особенно же для Исторіи Среднихъ Вѣковъ.

Съ неизъяснимою грустію разстался я съ Астраханью, величавою представительницею скрывшейся отъ насъ Ателя (Итиль). Встрѣча на обратномъ пути съ степями еще болѣе усиливала во мнѣ грустное чувство, какъ бы напоминая безпрерывно видимою пустотою, съ одной стороны, о непостоянствѣ земнаго величія, а съ другой — о невольной потерѣ напрасно благопріятствовавшаго мнѣ случая къ тому, чтобы короче ознакомиться съ различными областями Козаріи.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Владиміръ Булыгинъ.

3.

О ВОЛЖСКИХЪ БОЛГАРАХЪ.

Древнѣйшая Исторія этого народа теряется во мракѣ неизвѣстности. Мы знаемъ только, что въ концѣ V вѣка по Р. Х. часть его перешла къ Дунаю, гдѣ она въ послѣдствіи времени совершенно водворилась. Византійскіе Писатели, упомянувъ объ этомъ переселеніи, не представляютъ никакихъ подробностей о *Великой* или *Восточной Болгаріи*, но говорятъ только о Западныхъ или Дунайскихъ Болгарахъ, которыхъ сосѣдство имѣло немалое вліяніе на судьбу Восточно-Римской Имперіи. Едва узнаемъ мы отъ нихъ, что по смерти Болгарскаго Царя *Куврата* (между 660 и 668 г. по Р Х.), старшій изъ его сыновей *Ватвалсъ* (Bathaias или Watwaias), кочевавшій съ своею ордою въ наслѣдованной имъ странѣ, къ Сѣверу отъ Азовскаго Моря, между Кубанью, Дономъ и Волгою, — по отдѣленіи отъ него младшихъ братьевъ, которые съ своими подданными перешли на Западъ, — сдѣлался данникомъ Козарскимъ. Владычество Козаръ тяготило надъ Болгарами еще въ началѣ IX вѣка, и, быть можетъ, что для освобожденія себя отъ онаго, они двинулись вверхъ по Волгѣ, гдѣ и поселялись, какъ при этой рѣкѣ, такъ и при рѣкѣ Камѣ. Тутъ узнали ихъ Арабскіе

писателя X вѣка, которымъ мы обязаны первыми извѣстіями о Болгарахъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что исторія города Болгара, сочиненная въ первой половинѣ XII вѣка тамошнимъ жителемъ, *Якубъ-Бенъ-Номаномъ*, извѣстнымъ преимущественно подъ именемъ *Болгарскаго Кадыя*, вовсе затеряна или по крайней мѣрѣ еще не отыскана. Объ этой Болгарской лѣтописи (Тарыхъ Болгаръ) упоминаетъ жившій въ XIII вѣкѣ Арабскій землеописатель *Казвини*, и мы Европейцы обязаны Г-ну Академику *Френу* какъ за сіе извѣстіе, такъ въ особенности за напечатаніе тѣхъ свѣдѣній о Болгарахъ, которыя сохранилъ для насъ другой достопамятный Арабскій писатель X вѣка. Писатель этотъ, *Ибнъ-Фоцлань*, находился при послѣ Халифа Муктедира, *Сусенъ-ель-Расси*, который былъ отправленъ въ Болгарію въ 921 г. по поводу того, что Болгары рѣшились принять Магометанскую вѣру (или возвратиться къ оной). — Тогда надъ Болгарами, которыхъ Восточные писатели *Ибнъ-Фоцланъ* и *Якутъ* называютъ Словенами, царствовалъ Блатаварь (или Влатавацъ, т. е. владѣтель) *Алмусъ*, сынъ *Сильки* (или Васидька). Послы прибыли въ столицу Болгарскую 11 Маія 922 года; и въ сему-то времени относится рѣшительное обращеніе Болгаровъ къ *Исламу*, т. е. къ Магометанскому закону, вмѣстѣ съ коимъ Царь ихъ принялъ имя *Джафера*, имя, которое носилъ господствовавшій въ то время Халифъ *Муктедиръ*. Отчество свое Алмусъ замѣнилъ именемъ Абдуллы, а вмѣсто Словенскаго титула Влатавацъ, (т. е.

Властелина), онъ принялъ Арабскій титулъ *Эмира* (Князя), который въ послѣдствіи времени опять замѣненъ Татарскимъ; ибо Государи Волгарскіе величались подъ конецъ *Ханами*. Подъ ихъ же рукою находились меньшіе владѣльцы, которыхъ Арабскіе писатели именуютъ *Меликами* (Королями).

Судя по тому, что въ 922 г. у Волгаровъ существовала одна только подать волбьими шкурами, должно бы думать, что у нихъ деньги тогда еще не водились; между тѣмъ однако же прибывшее къ нимъ отъ Халифа посольство было при встрѣчѣ осыпано деньгами въ знакъ особенной почести, что на Востокѣ, какъ и у насъ въ Россіи, было не въ диковину. Нѣтъ сомнѣнія, что деньги, на этотъ случай употребленныя, были не Волгарскія, но вѣроятно Арабскія, можетъ быть, съ примѣсью Греческихъ, Англійскихъ и Венгерскихъ монетъ, которыя ходили и въ Россіи. Вскорѣ потомъ однакоже и въ самой Волгаріи стали чеканить свои собственныя деньги, въ чемъ удостовѣряютъ насъ открытыя и описанныя Г-мъ Френомъ монеты 338 и 366 годовъ (т. е. 950 и 976 г. по Р. Х.), которыя выбиты во времена Волгарскихъ Эмировъ *Талиба Ахмедова сына* и *Мумина Ахмедова* ж сына въ городахъ Волгарѣ и Суварѣ или Сиварѣ.

Послѣдній изъ сихъ городовъ хотя и неупоминается нашими лѣтописцами, но объ немъ говорятъ Арабскіе путешественники и землеописатели, и въ томъ числѣ такіе, которые жили въ X вѣкѣ. Восточные историки пишутъ, что Россіяне въ

358 г. (т. е. въ 968 или 969 г. по Р. Х.) взяли и разрушили славный городъ Болгаръ и Г. Френъ не находитъ достаточной причины для того, чтобы сомнѣваться въ справедливости этого показанія, хотя Карамзинъ и замѣчаетъ, что въ 967 году Святославъ воевалъ съ Дунайскими, а не съ Камскими Болгарами, что могло, по мнѣнію Френа, ввести въ ошибку или Арабскихъ географовъ или Эрбелота, который передалъ намъ это извѣстіе (*). Между тѣмъ однако же въ 985 г. Великій Князь Владиміръ I Святославичь, желая овладѣть Камскою Болгаріею, отправился на судахъ внизъ по Волгѣ, вмѣстѣ съ Новгородцами и своимъ военачальникомъ Посадникомъ, или Добрынею. Берегомъ шли союзные или наемные Россіянъ Торки, единоплеменники Туркмановъ и Печенѣговъ, которые въ 1114 г., вмѣстѣ съ сими послѣдними были изгнаны Половцами изъ окрестностей Дона (Кар. II, пр. 218). Владиміръ побѣдилъ Болгаровъ, и заключивъ съ ними миръ, возвратился въ Кіевъ. Миръ этотъ Болгары клялись держать, доколѣ не станетъ плавать на водѣ камень, а тонуть въ ней хмѣль. Дружественныя и торговыя сношенія съ Болгаріею пригодились Россіи наипаче въ 1024 году, когда въ Суздальской области господствовалъ голодъ, и многочисленные Россіяне ожили отъ пшеницы и жита, привезеннаго изъ Болгаріи. Въ 1088 г. напротивъ того Болгары взяли было Муромъ, которымъ управляли Посадники Черни-

(*) См. Эрбелотову Bibl. Orient. подъ статьею Bulgar, и Карамзина Ист. Гос. Росс. I, примѣч. 446.

товскаго Князя; — вѣроятно для того только, чтобы отмстить Князьямъ Муромскимъ [illegible] за какую нибудь обиду, или притѣсненія, за кои они не получили удовлетворенія. Это нападеніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій; Болгары скоро возвратились назадъ, и въ нашей исторіи опять являются не ранѣе 1164 года. Въ это время Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, сынъ Великаго Князя Георгія Владиміровича, соединясь съ дружиною Муромскаго Князя Юрія Ярославича, разбилъ Болгарское войско и прогналъ владѣтеля ихъ, который ушелъ до Великаго Города, [illegible] Болгаръ. Возвратясь съ [illegible] мѣсто битвы, гдѣ пѣхота Владимірская стояла вокругъ Чудотворнаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей изъявилъ благодарность Небу, и установилъ въ память сей побѣды особый праздникъ, донынѣ торжествуемый Греко-Россійскою Церковію (1 Августа). Россіяне тогда завладѣли на Камѣ славнымъ Болгарскимъ городомъ Бряхимовымъ, и нѣсколько другихъ городовъ обратили въ пепелъ. Не прошло 20 лѣтъ послѣ того, какъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ (въ 1183 г.) пожелалъ завладѣть Болгаріею. Къ нему пристали разные Князья Русскіе, и соединенное рать поплыла по Волгѣ внизъ до устья рѣки Цивили (въ нынѣшней Казанской Губерніи). Тутъ оно вышло на берегъ; оставивъ суда свои подъ присмотромъ Бѣлозерскихъ воиновъ. Къ нимъ примкнули и Половцы, тогда же воевавшіе Болгарію. Вмѣстѣ съ сими Половцами Русскіе осадили такъ называемый Великій Городъ въ землѣ Серебряныхъ

Болгарами (какъ сказано въ лѣтописи). Но непредвидѣнное обстоятельство спасло жителей онаго. Въ то время, когда Бояре совѣтовались въ шатрѣ у Великаго Князя, юный племянникъ Всеволодовъ, Михаилъ Глѣбовичъ, братъ Князя Переяславскаго, не дождавшись общаго приступа, съ нетерпѣніемъ ударилъ съ своею дружиною на Болгарскую пѣхоту, пробился до воротъ, и тутъ упалъ, стрѣлою въ сердце. Такая нежданная погибель любезнаго племянника до того встревожила Великаго Князя, что онъ въ десятый день осады заключилъ миръ съ жителями, и отступилъ къ Владиміру. Сіи же между тѣмъ находились въ большой опасности: ибо жители трехъ Болгарскихъ городовъ *Собекуля*, *Челмата* и существовавшаго еще до взятія Казани *Торческаго Города*, (которыхъ всѣхъ вмѣстѣ Кіевская лѣтопись называетъ Болгарскими *Тимтюзами*), подступили было къ судамъ водою и на коняхъ для того, чтобы найти или истребить ихъ; но были обращены въ бѣгство Бѣлозерцами.

Въ 1218 или 1219 году Болгары, въ той странѣ, коей жители въ нашихъ лѣтописяхъ обыкновенно называются *Заволоцкою Чудью*, овладѣли городомъ *Устюгомъ* (или Гледеномъ, въ Вологодской Губерніи), тогда зависѣвшимъ отъ Великаго Князя Суздальскаго. Не довольствуясь этимъ завоеваніемъ, Болгары пошли еще на Унжу (въ нынѣшней Костромской Губерніи), но были отбиты Унжанами, и вскорѣ потомъ увидѣли Русскихъ въ собственной землѣ своей. Братъ Великаго Князя Григорія Всеволодовича, Святославъ, съ сильнымъ ополченіемъ

приплывъ туда Волгою, вышелъ на берегъ ниже устья Камы и приближился къ городу Ошелу, укрѣпленному высокимъ дубовымъ валомъ съ двумя оплотами; между коими находился тынъ. Городъ Ошелъ, находившійся недалеко отъ устья Камы, былъ сожженъ (15 Іюля 1220 года); и жители его пали отъ меча Россіянъ; только Князь Болгарскій и нѣкоторые его всадники спаслися бѣгствомъ. Русскіе послѣ этого возвратились назадъ. Святославъ близь устья Камы сошелся съ Ростовцами, Устюжанами и съ Воеводою Георгіевымъ, который ходилъ опустошать ея берега и истребилъ нѣсколько городовъ Болгарскихъ. Великій Князь такъ обрадовался этимъ побѣдамъ, что три дня сряду праздновалъ оныя въ своей столицѣ. Зимою явились во Владиміръ Послы Болгарскіе, требуя мира, но Георгій отвергнулъ ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Болгары всячески старались отвратить бѣдствіе войны и наконецъ посредствомъ богатыхъ даровъ обезоружили Великаго Князя; когда же потомъ Русскіе Послы прибыли въ Болгарію, то народъ утвердилъ миръ клятвою по закону Магометанскому. Самъ Великій Князь, будучи на берегахъ Волги, избралъ мѣсто для заложенія *Нижняго Новагорода*, основаннаго въ 1221 году и въ послѣдствіи времени сдѣлавшагося столь важнымъ для Россіи.

Въ 1236 году Болгарія подпала подъ власть Монголовъ и зависѣла отъ Золотой или Сарайской Орды (Дештъ Кыпчакъ) до совершеннаго покоренія Казани въ 1552 году. Но и Россія въ продолженіи этого времени не разъ имѣла сильное вліяніе

на судьбу Болгаріи, особливо со дней своего постепеннаго возрожденія. Еще въ 1360 или 1361 г. Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, братъ его Андрей Нижегородскій и Константинъ Ростовскій должны были предъ Ханскимъ Посломъ судиться съ Болгарами, ограбленными шайкою ихъ разбойниковъ, которые были отысканы и выданы. Но царство Кыпчакское уже клонилось къ паденію. Овладѣвшій престоломъ *Хидыръ* въ свою очередь былъ убитъ Темиръ-Ходжею, а сей также царствовалъ спокойно не болѣе шести дней. Тогда землею Болгарскою овладѣлъ Князь Булактемиръ, въ 1361 году. Послѣ него властвовалъ тамъ Осанъ, противъ котораго Дмитрій Константиновичъ Суздальскій въ 1376 г., съ согласія Мамая, послалъ съ войскомъ сына своего Василія и брата Бориса, Князя Городецкаго. Они шли «на Болгары, рекше на Казань» (говоритъ Никон. Лѣтоп.) вмѣстѣ съ полками Московскими: ибо Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, уже явный врагъ Монголовъ, хотѣлъ подчинить себѣ Болгарію. Русскіе, истребивъ огнемъ села, зимовищины и суда Казанцевъ, заставили какъ Осана, такъ и другаго Болгарскаго владѣтеля «Махматъ Салтана» покориться Великому Князю. Казанцы, уплативъ 5000 рублей, приняли на свой городъ Московскаго чиновника или таможенника. Чрезъ годъ однако же побѣдители испытали при рѣкѣ Пьяной мщеніе со стороны Монголовъ, наведенныхъ на нихъ Мордвою. Области Нижегородская и Рязанская были опустошены и самый Нижній Новгородъ сожженъ непріятелемъ. Въ 1395 году войско Великаго Князя Василія Дми-

иштріевича за то овладѣло градомъ Болгарскимъ Великимъ (Болгаромъ), Жукотинымъ, Казанью и Керменчюкомъ. Самые иностранцы признавали достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василія Дмитріевича завоеваніе Болгаріи, которой имя въ послѣдствіи времени вошло и въ титулъ Россійскихъ Государей. Уже Великій Князь Іоаннъ III именовался и *Государемъ Болгаріи*; нынѣ же Императоръ Россійскій есть вмѣстѣ и *Князь Болгарскій*. Но и послѣ 1395 года Русскіе воевали Болгарію. Такъ на пр. въ Софійскомъ Временникѣ, подъ 1409 годомъ, находится извѣстіе, что Воевода Анфалъ былъ въ Болгаріи, а въ 1431 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный посылалъ Князя Ѳеодора Даниловича Пестраго «на Болгары, который и взялъ ихъ.»

Описавъ окончательное покореніе Казанскаго Царства въ 1552 году, *Карамзинъ* (VIII, 186) говоритъ: «Такъ пало къ ногамъ Іоанновымъ одно «изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Чингисовыми Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Возникнувъ на развалинахъ Болгаріи, и поглотивъ ея бѣдные остатки, Казань имѣла и хищный воинственный духъ Моголовъ и торговый, заимствованный ею отъ древнихъ жителей сей страны, гдѣ издавна съѣзжались купцы Армянскіе, Хивинскіе, Персидскіе и гдѣ онъ донынѣ сохранился: донынѣ Казанскіе Татары, потомки Золотой орды и Болгаровъ, имѣютъ купеческія связи съ Востокомъ.»

Въ отношеніи къ Болгарской Исторіи остается замѣтить, что Г. Френъ, будучи въ Казани,

никакъ случай видишь Татарскую рукопись, въ коей о владѣльцахъ Болгаріи изложены были слѣдующія извѣстія. Первый изъ (упоминаемыхъ тушъ) Ханомъ (?) Болгаріи былъ *Туки* или *Туфи* Ханъ, умершій въ 9 году Геджры (630 по Р. Х.). За нимъ слѣдовалъ сынъ его *Айдаръ* Ханъ, при которомъ, какъ говорятъ, Болгары приняли Исламъ; онъ владѣлъ 50 лѣтъ. Послѣ него былъ *Мухаммедъ Амин* Ханъ, или, какъ другіе утверждаютъ, сынъ перваго, *Сеидъ* Ханъ, а потомъ Сеидовъ сынъ *Иръ* Ханъ, изъ коихъ каждый владѣлъ по полувѣку. Послѣ сего принялъ власть *Султанъ Муратъ*, а за нимъ *Селимъ* Ханъ, владѣвшій, какъ говорятъ, 40 лѣтъ. При наслѣдникѣ же Селимъ Хана, *Илгамъ*-Ханѣ Монголы напали на Болгарскую землю: Илгамъ покорился имъ, и Царство его сдѣлалось областью *Чингисъ*-Хана (Это, съ пропускомъ одного лица, Султанъ Мурата, впервые напечатано было Профессоромъ Казанскаго Университета Эрдманомъ въ издававшихся въ Веймарѣ Neue allg. geographische Ephemeriden, herausgeg. von Dr. T. J. Bertuch. 1820 Bd. VII, St. IV, а потомъ и въ «Сынѣ Отечества» 1821 года, № VI—VII, съ примѣчаніями Д. И. Языкова). Но сіи показанія неизвѣстнаго Татарскаго сочинителя, въ особенности хронологическая часть ихъ, до времени должны оставаться подъ сомнѣніемъ.

На вопросъ: кто же по происхожденію своему были эти Болгары, коихъ исторія состоитъ въ столь тѣсной связи съ исторіею нашего Отечества, — еще нѣтъ удовлетворительнаго отвѣта. *Шлёцеръ* въ своемъ «Несторѣ» говоритъ только:

«Ни Булгары, ни Хазары, не извѣстны намъ до своимъ языкамъ, выключая того, что они были совершенно различные между собою народы; а что Хазары принадлежатъ къ Турецкому поколѣнію, это очень вѣроятно. Что древніе Болгары составляли *сильный* народъ, жившій на Волгѣ, то ясно доказано; почему никто и не сомнѣвается, чтобы они не получили своего названія отъ сей рѣки, которая у Византійскихъ писателей именовалась *βουλγα*.» Въ отношеніи къ изслѣдованіямъ о томъ, къ какому племени народовъ принадлежатъ Болгары, новѣйшій о семъ предметѣ писатель, Г. Академикъ *Х. Д. Френъ*, на коего изслѣдованія неоднократно уже указано, между прочимъ говоритъ слѣдующее (*): «Извѣстно, какъ въ семъ отношеніи различествуютъ мнѣнія самыхъ достопочтенныхъ изслѣдователей. Одни почитаютъ ихъ *Словенами*, другіе *Татарами* (т. е. народомъ Турецкимъ); еще иные причисляютъ ихъ къ *Восточнымъ Финнамъ* (народамъ Чудскимъ) или къ *Уральскому поколѣнію*. Восточные писатели *Ибнъ-Фозланъ* и *Якутъ* признаютъ Болгаровъ за одно съ Словенами. *Ибнъ-Хаукалъ* говоритъ, что языкъ ихъ сходствовалъ съ языкомъ Козарскимъ, а сей (по мнѣнію Г. Френа, которое *съ перваго взгляда* кажется совершенно противнымъ мнѣнію Шлёцера) вѣроятно принадлежалъ къ числу нарѣчій Восточно-Финскихъ (Угорскихъ, Югорскихъ или Уральскихъ). Наконецъ у Болгаровъ (даже Дунайскихъ) исторія предста-

(*) Въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersb. VI série, Sciences Polit. Histor. et Philologie T. I, 1832, p. 546 sq.

имена завоевателей черезъ посредство Турецкіе. Все это заставляетъ думать, что Болгары, принадлежавшіе первоначально къ народамъ Финскаго (Чудскаго) племени, преобразовались отъ смѣшенія съ ними Славянъ и Турковъ. *Дѣйствіе* этой примѣси было, какъ видно, и такъ различно, что Болгары Волжскіе въ теченіи времени сдѣлались почти совершенными Татарами (Турками), между тѣмъ какъ при Дунаѣ они не переродились въ Славянъ. *Это* мнѣніе подтверждается и Арабскимъ Писателемъ *Шемсъ-эддиномъ Мухаммедомъ* изъ Димешка. На вопросъ, сдѣланный Болгарскимъ пилигримамъ (пилигримамъ), шедшимъ чрезъ Багдадъ, о томъ, къ какому народу они принадлежатъ, сіи отвѣтствовали: «*Мы Болгары; Болгары же суть народъ, происшедшій отъ смѣшенія Турковъ съ Славянами.*» Но *Турками* Арабскіе писатели называли всѣ народы обитавшіе въ Туркестанѣ, т. е. въ Сѣверной Азіи и странахъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ морей Каспійскаго и Чернаго, какъ то: Русскихъ, Хозаровъ, Буртасовъ и другихъ, которые вовсе не принадлежатъ къ народамъ Турецкимъ, равно какъ и народы дѣйствительно Турецкіе: Печенѣговъ, Команцовъ (Половцевъ) и проч.

Болгары, о коихъ тутъ идетъ рѣчь, встрѣчаются у писателей подъ разными названіями. Шлёцеръ въ своемъ «Несторѣ» называетъ ихъ *Ur-Bulgaren*, т. е. *первобытными Болгарами*, разумѣя подъ этимъ названіемъ народъ, отъ коего произошли какъ Камскіе, такъ и Дунайскіе Болгары. Въ лѣтописяхъ мы находимъ «*Болгары иже по Волзѣ*,» а Карамзинъ и другіе употребляютъ

названій: *Низовскіе Болгары*, *Болгары Волжскіе*, *Бол. Кановіе* и *Волж. Камскіе*. Въ Кіевской Лѣтописи упоминается также о *Серебряныхъ Болгарахъ* и о Болгарахъ *Нукратскихъ* (*). Восточные писатели, называютъ Волжскихъ Болгаръ, для отличія отъ *Дунайскихъ*, называютъ также *Мухаммеданскими* Болгарами, а у Византійцевъ, также у Рубруквиса (путешественника XIII вѣка) и другихъ встрѣчается и названіе *Великой Болгаріи*, которое однако же Истахри (писатель X вѣка), а съ нимъ и Ибнъ-Хаукаль даютъ Западной или Дунайской Болгаріи. Впрочемъ Ибнъ-Хаукаль и другіе Восточные писатели (Абульфеда и Ибнъ-аль-Варди) нашу Волжскую Болгарію обыкновенно относятъ *Внутреннею*. Не было ли *Черною Болгаріею* (*Черные Болгаре*, въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, 1377 года), которыхъ, по силѣ второго договора, заключеннаго Русскими съ Византійцами, въ 945 году, Русскіе обязывались не пускать въ страну Корсунскую, что оставалось нерѣшеннымъ, если не согласиться съ тѣмъ, что въ этомъ названіи находится указаніе на Волжскихъ Болгаровъ, коихъ Государь, по принятіи Магометанской вѣры, былъ облеченъ въ черную одежду и получилъ въ даръ черную чалму. Черный цвѣтъ, какъ извѣстно, былъ цвѣтъ избранный Аббасидами, и не только Халифы этой фамиліи, но и всѣ приверженцы оной носили черное платье, почему Греки и называли ихъ *μελανοφόροι*. Наконецъ упоминаются еще и Болгары

(*) См. Карамзина Ист. Гос. Росс. III, прим. 96 и 64.

[illegible] Болгаріи [illegible] Когда [illegible] Болгары [illegible], [illegible] не [illegible] что [illegible] первыхъ [illegible] у нихъ Магометанской [illegible] въ VIII или IX вѣкѣ по Р. Х., [illegible] Кр[illegible] [illegible] что Болгары [illegible], въ 985 году Русскій [illegible] (какъ [illegible]), что Болгары не [illegible] быть [illegible], и что для сего лучше [illegible] *[illegible]*.

Въ отношеніи къ деньгамъ, которыя чеканились въ Болгаріи съ X по XV вѣкъ (именно, сколько [illegible] извѣстно по найденнымъ монетамъ, съ 338 по 818 г. Магометанскаго, или что все равно съ 950 по 1414 г. Христіанскаго лѣтосчисленія) Г. Френъ (словесно) замѣчаетъ еще, что къ числу оныхъ вѣроятно принадлежатъ и тѣ, часто встрѣчающіяся куфическія монеты съ нѣкоторыми надписьми, которыя суть явные снимки съ монетъ Саманидскихъ, и токмо недавно стали обращать на себя вниманіе ученыхъ, занимающихся Восточною нумизматикою. Это плохія копіи съ порядочныхъ образцовъ, въ родѣ тѣхъ, каковыхъ немало представляетъ и отечественная наша нумизматика между Русскими монетами, чеканенными съ Татарскими надписьми.

(*) [illegible] 87. No. 3 стр. 247.

Изъ произведеній Болгарской земли наибольшую извѣстность пріобрѣли юхты и обыкновенныя ерби- [illegible] (переименованныя на Востокѣ [illegible] бул- гарами, т. е. Болгарскими, а послѣднія [illegible]-булгари), вареный медъ и воскъ (самая Казань, по словамъ [illegible] лѣтописцевъ, заложена на мѣстѣ пчеловодства [illegible]), курительныя вещества и нерѣдко выкапываемыя изъ земли мамонтовы кости. Мѣстное положеніе Болгаріи много способствовало къ поддержанію и распространенію врожденной наклонности Болгаровъ къ торговлѣ. Они въ этомъ отношеніи были главными посредниками между Сѣверомъ и Югомъ (или Востокомъ), состоя въ связяхъ съ Русскими, Весью, Югрою и Козарами, съ Ховарезміею и Хорасаномъ. Такъ на пр. чрезъ ихъ руки шли мѣха Сѣвера на Востокъ, а Югра и Весь отъ нихъ получали клинки, выдѣлывавшіеся въ Мусульманскихъ странахъ.

Касательно обычаевъ древнихъ Болгаровъ замѣтимъ только, что они при встрѣчѣ Царя снимали шапку, брали ее подъ мышку и кланялись, что конечно должно было казаться страннымъ пріѣзжавшимъ къ нимъ Магометанамъ, которые сохранили для насъ это извѣстіе. Пища ихъ, въ X вѣкѣ, состояла, по свидѣтельству Ибнъ-Фозлана, преимущественно изъ проса и конины; вмѣсто масла они употребляли рыбій жиръ, а пили медъ и сокъ березовый. Смертная казнь была опредѣлена не токмо за убійство, но и за воровство и развратъ. Ибнъ-Фозланъ повѣствуетъ еще, что людей, одаренныхъ необыкновеннымъ умомъ, Болгары вѣшали на деревьяхъ, говоря, что имъ должно слу-

жизнь Господу Богу; сколь ни странно это извѣстіе, однако же оно понятно, если примемъ, что тутъ рѣчь идетъ о людяхъ, признаваемыхъ колдунами, ворожеями или чародѣями.

Нынѣшніе Казанскіе Татары, какъ замѣчено уже выше, суть потомки Золотой Орды и Болгаровъ, и ихъ въ Бухаріи, Турціи и другихъ странахъ называютъ просто Болгарами.

П. Кеппенъ.

Въ Сент. 1826.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ И РАЗВИТІЕ ГЕОГРАФІИ, КАКЪ НАУКИ.

Введеніе.

Географія, подобно прочимъ Наукамъ, развивалась очень медленно. Происхожденіе ея современно началу земледѣлія и торговли. Но пока множество препятствій затрудняло связи между первобытными гражданскими обществами, Географія, подобно Исторіи, была сборникомъ баснословныхъ и народныхъ преданій. Живое и необузданное воображеніе все украшало поэтическими вымыслами; имена давались странамъ и городамъ по случаю, или по прихоти; тщеславіе воздвигало мнимые памятники, а невѣжество вѣрило въ существованіе пламенныхъ Поясовъ, бездонныхъ пропастей, безконечныхъ рѣкъ. Все, чего не могли объяснить, приписывали сверхъестественной силѣ. Повсюду чудесное заступало мѣсто истины.

Въ эти времена мрака и неизвѣстности первоначальныя понятія о землѣ, проистекая изъ предразсудковъ, общихъ всѣмъ тогдашнимъ народамъ, вездѣ являются въ одномъ и томъ же видѣ. Каждый народъ полагалъ свою страну въ срединѣ міра. Индусы почитали гору Меросъ центромъ земли,

равно какъ Греки то же думали о своемъ Олимпѣ. Землю представляли себѣ обширною круглою плоскостью, ограниченною со всѣхъ сторонъ неприступнымъ Океаномъ; на крайнихъ предѣлахъ сего воображаемаго міра находились блаженные острова и обитали исполины и пигмеи. Огромныя горы (Атласъ), и таинственные столбы поддерживали сводъ небесный.

Успѣхи Географіи начинаются только съ того времени, когда сношенія между народами сдѣлались столь часты и безопасны, что могли возбудить въ любопытныхъ и предпріимчивыхъ людяхъ желаніе лично обозрѣть и точнѣе описать страны и мѣста, о которыхъ молва уже распространяла какія нибудь извѣстія. Но потребны были тысячелѣтія для того, чтобы изъ собранныхъ матеріаловъ составить систему и возвысить Географію на степень Науки.

Древнѣйшія географическія преданія о странахъ первобытнаго міра сохранены для насъ Моисеемъ въ Книгахъ Бытія, и съ этой эпохи должно собственно начинать Исторію Географіи. Финикіяне, по своему обширному мореплаванію, могли бы оказать важныя услуги Наукѣ; но управляемые купеческою и завистливою политикою, они старались болѣе всего о томъ, чтобы содержать втайнѣ свои открытія, предпріятія и колоніи. Потомки ихъ, Карѳагеняне, также немного сдѣлали для пользы Географіи. Но тѣмъ достославнѣе подвизались на ея поприщѣ любознательные Греки: ихъ путешествія, обширныя торговыя связи, походы съ Александромъ Великимъ, успѣхи въ Математическихъ

и Естественныхъ Наукахъ, и свѣтлый распорядительный умъ чрезвычайно способствовали къ расширенію предѣловъ Географіи и къ систематическому ея изложенію. Похвальные труды ихъ нашли ревностныхъ подражателей въ Римлянахъ, которые своими завоеваніями значительно увеличили массу географическихъ свѣдѣній, и особенно обогатили ее со стороны Естественной Исторіи.

По разрушеніи Западной Римской Имперіи Географія, вмѣстѣ съ прочими Науками, находилась въ упадкѣ до того времени, когда воинственные и страшные Аравитяне, промѣнявъ мечь завоевателей на мирныя ученыя и коммерческія занятія, начали обогащать ее своими открытіями и наблюденіями, и плоды трудовъ своихъ передавать потомству въ письменныхъ памятникахъ. Между тѣмъ и въ Западной Европѣ склонность къ любознанію не совсѣмъ исчезла; она сохранялась еще въ стѣнахъ уединенныхъ монашескихъ обителей, и среди тогдашняго всеобщаго мрака и невѣжества одному только Духовенству принадлежитъ честь сбереженія для насъ въ своихъ запискахъ всего, что было вновь открыто для Географіи морскими разъѣздами хищныхъ Норманновъ, странствованіями благочестивыхъ и неустрашимыхъ проповѣдниковъ Евангелія и походами Крестоносцевъ.

Сближеніе Европы съ Азіею было причиною многихъ путешествій, предпринятыхъ въ сію послѣднюю по торговымъ и политическимъ видамъ. Они пролили свѣтъ на ея среднія и восточныя

страны, неизвѣстныя ни Древнимъ, ни Арабамъ, и еще болѣе распространили высокое мнѣніе о богатствахъ Индіи, побудившее Европейцевъ къ отважнымъ морскимъ предпріятіямъ.

Наконецъ открытіе Америки и пути вокругъ Африки въ Восточную Индію совершенно измѣнили понятія о Земномъ Шарѣ. — Съ того времени частыя путешествія моремъ и на твердой землѣ, быстрые успѣхи Астрономіи и Естественныхъ Наукъ, тщательныя наблюденія и систематическіе труды Европейскихъ Ученыхъ постоянно и совокупно содѣйствуютъ къ постепенному усовершенствованію Географіи.

Въ предлагаемомъ здѣсь краткомъ изложеніи Исторіи сей Науки мы не держимся обыкновеннаго ея раздѣленія на Древнюю, Среднюю и Новую; но, основываясь на главныхъ перемѣнахъ, замѣчаемыхъ въ постепенномъ ходѣ и развитіи Географіи, дѣлимъ Исторію ея на шесть слѣдующихъ періодовъ: I. Отъ Моисея до Геродота 1500 — 450 л. до Р. Х.: періодъ миѳическій, съ немногими извѣстіями, относящимися болѣе къ отдѣльнымъ мѣстамъ, нежели къ цѣлымъ странамъ. — II. Отъ Геродота до Эратосѳена 450 — 270 л. до Р. Х.: періодъ собиранія географическихъ матеріаловъ; описанія странъ становятся полнѣе, достовѣрнѣе и занимательнѣе.—III. Отъ Эратосѳена до Птоломея, 270 л. до Р. Х. — 160 л. по Р. Х.: періодъ систематическаго изложенія Географіи.—IV. Отъ Птоломея до Арабовъ, 160 — 800: періодъ геометрическихъ измѣреній. V. Отъ Арабовъ до открытія Америки и пути въ Восточную Индію,

800—1500: періодъ астрономическихъ наблюденій Арабовъ и важныхъ открытій во всѣхъ Частяхъ Стараго Свѣта. IV. Отъ послѣдней эпохи до нашихъ временъ: періодъ преобразованія и усовершенствованія Географіи.

Періодъ I.

Отъ древнѣйшихъ географическихъ преданій до Геродота, отъ 2000 (?) *до* 450 *л. до Р. Х.*

Евреи сохранили для насъ древнѣйшія географическія извѣстія о Египтянахъ, Финикіянахъ, Арабахъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ. Но впрочемъ въ Книгахъ *Моисея* и у послѣдующихъ Еврейскихъ Писателей не должно искать ничего болѣе, кромѣ показанія первобытныхъ жилищъ народовъ Западной Азіи. Въ Арменіи и Курдистанѣ Моисей поставляетъ вторую колыбель человѣческаго рода. Происхожденіе почти всѣхъ націй производится у него съ береговъ Эвфрата въ трехъ главныхъ вѣтвяхъ: потомки Сима являются племенами пастушескими, Хама — занимающимися торговлею и промышленостью, наконецъ Іафета, къ Сѣверу отъ предыдущихъ, — народами воинственными. Еврейская Географія говоритъ намъ о Яванѣ и Мадаѣ, праотцахъ Іонянъ и Мидянъ, о древнихъ Имперіяхъ Ассирійской и Вавилонской, которыхъ обширныя и великолѣпныя столицы уже видѣли въ стѣнахъ своихъ побѣжденныхъ Государей, знаменитыхъ мужей и многочисленные караваны изъ разныхъ странъ Востока. Къ Югу отъ сихъ

Имперій называетъ она многіе кочующіе народы: Эдомитянъ, Мадіанитянъ, Моавитянъ, Идумеевъ и др. Египетъ (Хамія) и берега Чермнаго Моря со стороны Африки ей также извѣстны. Но особенно подробныя извѣстія сообщаетъ она о древнемъ состояніи Хананской земли, театра первоначальныхъ физическихъ переворотовъ, освященныхъ Исторіею. Въ этой странѣ и сосѣдственныхъ съ нею Финикіи и Сиріи еще задолго до Аѳинъ, процвѣтали уже многіе, стѣнами обнесенные города: Дамаскъ, Хевронъ, Іерихонъ, Тиръ — владыка морей, гремѣвшій своими богатствами и великолѣпіемъ въ то время, когда Римъ еще состоялъ изъ бѣдныхъ хижинъ, покрытыхъ соломою.

Участвуя въ торговыхъ предпріятіяхъ Тирянъ, Евреи проникали въ ихъ колоніи Карѳагенъ и Утику; союзъ же Соломона съ Царицею Савскою (или Meройскою) доставилъ имъ случай собрать разныя свѣдѣнія о Внутренней Африкѣ, гдѣ Мероя была центромъ каравановъ. Вообще кругъ, обнимаемый Географіею Евреевъ, ограничивается съ Сѣвера Кавказомъ, съ Запада Греческимъ Архипелагомъ, Средиземнымъ Моремъ и Ливіею, съ Юга Аравійскимъ и Персидскимъ Заливами, съ Востока Персіею.

Сочиненія Халдеевъ, Египтянъ, Финикіянъ и Карѳагенянъ не дошли до насъ; одни только Греки и Римляне передали намъ свои географическія открытія. Безсмертный пѣснопѣвецъ, *Гомеръ*, изображаетъ намъ на щитѣ Ахилла, какъ бы на древнѣйшей Картѣ, первобытныя о землѣ понятія, господствовавшія въ его время.

Рѣка *Океанъ* обтекаетъ всю землю, покрытую твердымъ сводомъ неба, подъ которымъ звѣзды день и ночь катаются въ колесницахъ, влекомыхъ облаками. Площадь сего міра раздѣляется морями Чернымъ, Эгейскимъ и Средиземнымъ на двѣ части, сѣверную и южную, которымъ гораздо позже Анаксимандръ далъ названія *Европы* и *Азіи*. *Греція и острова ея* занимаютъ средину Свѣта; къ Сѣверу находится обширная *Ѳракія;* но Дунай еще не извѣстенъ, и только сто лѣтъ спустя *Гезіодъ* говоритъ о немъ подъ именемъ Истра. Южные берега Италіи представляются въ сумрачной дали; Сицилія полна чудесъ. Въ сей же западной сторонѣ Гомеровой Карты помѣщены *плывущій островъ Эоловъ* и *волшебные острова Киркеи* (Цирцеи) и *Калипсы;* близъ входа въ Океанъ злополучные *Киммеріяне* живутъ въ странѣ вѣчнаго мрака; въ самыхъ же нѣдрахъ Океана находится *Элизіумъ*, обитель вѣчнаго блаженства. Эти пріятные вымыслы, украшенные блескомъ Поэзіи, имѣли могущественное вліяніе на ходъ Географіи. Они долго были уважаемы, такъ что по мѣрѣ открытій на Западѣ, Ученые всячески старались согласить мнимыя страны Гомера съ землями, вновь извѣданными, чтобы оправдать великаго Поэта. Обратимся на Востокъ отъ Греціи. Здѣсь поприще Иліады описано Гомеромъ съ точною подробностью Историка. Ему хорошо извѣстны всѣ окрестные народы, даже отдаленные Финикіяне съ своею столицею *Сидономъ;* но онъ не упоминаетъ о Понтѣ Эвксинскомъ (Черномъ Морѣ), и сообщаетъ только баснословныя преданія о *Кол-*

хидъ. Жителей *Египта* изображаетъ онъ сынами Эскулапа, врачующими даже всѣ душевныя болѣзни сокомъ, усыпляющимъ всякую боль; говоритъ о стовратныхъ *Ѳивахъ* и о большой рѣкѣ, которую называетъ *Египтосъ.* Отсюда до *Столбовъ Геркулесовыхъ* (Гибралтарскаго Пролива) разстояніе у него весьма сокращенно и показана только *Ливія.* Наконецъ на крайнихъ предѣлахъ своей всемірной Карты, съ Востока и Запада, помѣстилъ онъ *Эѳіоповъ* въ сообществѣ *Пигмеевъ.*

Эта Космографія Гомера, или лучше сказать всѣхъ Грековъ его времени, господствовала бы гораздо долѣе, еслибъ внутреннія войны съ одной, и торговые обороты съ другой стороны не побудили Грековъ искать внѣ своей отчизны безопаснаго убѣжища и выгодъ. Такимъ образомъ берега Чернаго Моря стали извѣстны поколѣніямъ жителей Мегары и Милета; Сицилія и Великая Греція (Южная Италія) приняли на плодоносные берега свои выходцевъ изъ Коринѳа; Фокеяне объѣхали Сардинію, Корсику, и поселились въ Массиліи (Марселѣ); *Колей* проникъ за Столбы Геркулесовы и познакомилъ Грековъ съ частью Южной Испаніи. Греки похитили у Финикіянъ нѣсколько морскихъ Картъ, и это вѣроятно доставило *Анаксимандру*, ученику Ѳалеса, возможность начертать первую извѣстную всемірную Карту, на которой онъ, если вѣрить Плутарху, представилъ землю въ видѣ цилиндра.

Періодъ II.

Отъ Геродота до Эратосѳена, отъ 450 — 270 *лѣтъ до Р. Х.*

Между тѣмъ какъ Философы Іонической Школы своими Картами распространяли нелѣпыя географическія понятія среди умнаго народа, — явился одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ мужей, которые, утверждаясь на собственныхъ наблюденіяхъ, даютъ Наукамъ новое направленіе и ускоряютъ ходъ ихъ развитія. *Геродотъ*, гражданинъ Галикарнаса, небольшой торговой Республики, и вѣроятно самъ купецъ, былъ этотъ чрезвычайный человѣкъ, превышавшій умомъ своихъ современниковъ. Онъ родился спустя пять вѣковъ послѣ Гомера, и путешествовалъ во всѣхъ трехъ Частяхъ Свѣта, извѣстныхъ въ его время: былъ у *Пеонянъ* (въ нынѣшней Сербіи), объѣздилъ всю Грецію и ея колоніи при Понтѣ Эвксинскомъ, измѣрилъ протяженіе сего моря отъ Босфора до рѣки Фазиса, посѣтилъ страны между Борисѳеномъ и Гипанисомъ (Днѣпромъ и Бугомъ); на Востокѣ доходилъ до Вавилона и Сузы, и осмотрѣлъ большую часть Персіи. Въ Африкѣ достигъ онъ до южныхъ границъ Египта, послѣ чего чрезъ Киринею отправился въ Южную Италію, предѣлъ его долгихъ путешествій, гдѣ онъ вѣроятно кончилъ свое безсмертное историческое твореніе, въ которое включилъ всѣ географическія свѣдѣнія, собранныя имъ объ отдаленныхъ странахъ. Обширный кругъ сихъ извѣстій простирается на Востокъ до рѣки Инда,

Гималайскихъ Горъ, Белуртага и Киргизской Степи; на Сѣверъ до устьевъ Вислы, береговъ Альбіона (Англія) и Сорлингскихъ Островов; на Западъ до мысовъ Священнаго (Санъ-Винцента) въ Иберіи и Спартеля въ Африкѣ; наконецъ — на Югъ до Абиссинскихъ Горъ и пустыни Сахары. Впрочемъ не должно думать, чтобы Геродотъ имѣлъ обо всѣхъ помянутыхъ странахъ вѣрныя и точныя понятія. Еще довольно заблужденій заключалось въ этой новой массѣ познаній. Нѣкоторыя земли, какъ то Аравія, Иберія, Кельтика (или Галлія) и Альбіонъ съ Сорлингскими Островами извѣстны были Геродоту только по имени; равнымъ образомъ весьма недостаточны свѣдѣнія его о другихъ сѣверныхъ странахъ Европы; даже объ Иллиріи упоминаетъ онъ только мимоходомъ, о Римѣ же не говоритъ ни слова. Принимая три Части Свѣта, онъ почитаетъ Европу длиннѣе Азіи и Ливіи (Африки), вмѣстѣ взятыхъ, и земля, по его изложенію, кажется не кругомъ, но неопредѣленною плоскостью.

Впрочемъ сіи и другіе недостатки въ Геродотѣ съ избыткомъ вознаграждаются множествомъ достовѣрныхъ свѣдѣній и подробностей о такихъ странахъ, которыя до него были вовсе неизвѣстны. Онъ первый описалъ прибрежныя земли Понта Эвксинскаго, сообщилъ точныя свѣдѣнія о странѣ при Индѣ, Кашемирѣ и Бактріанѣ, вѣрно опредѣлилъ положеніе и пространство Каспійскаго Моря, съ полною ясностью изобразилъ состояніе Египта и сѣверныхъ береговъ Африки до окрестностей Карѳагена.

Почти въ одно время съ Геродотомъ, Кареагенскій путешественникъ *Ганнонъ* объѣхалъ моремъ часть западнаго берега Африки отъ Стол̀бовъ Геркулесовыхъ до мыса Нова или Нуна. Но бо́льшая часть открытій, сдѣланныхъ послѣ безсмертнаго отца Исторіи, принадлежитъ его соотечественникамъ.

Скилаксъ, изъ Каріанды, въ Малой Азіи (за 400 [?] л. до Р. Х.), описалъ плаваніе Грековъ по Средиземному Морю до острова Керне. Знаменитый Математикъ *Эвдоксъ*, уроженецъ острова Книда, составилъ всемірный дорожникъ, извѣстный намъ только по одному названію. Безсмертный *Иппократъ*, путешествовавшій по Скиѳіи, Колхидѣ, Ѳессаліи и Малой Азіи, издалъ древнѣйшее, до насъ дошедшее сочиненіе о Физической Географіи. *Ксенофонтъ* въ своемъ «Отступленіи десяти тысячь Грековъ» сообщаетъ новыя свѣдѣнія о странахъ, составляющихъ нынѣшніе Курдистанъ и Арменію. *Пиѳеасъ*, изъ Марселя (330 л. до Р. Х.), объѣздилъ Сѣверозападную Европу и старался приложить Астрономію къ Географіи. Его открытія часто приводятся послѣдующими Писателями.

Всеобъемлющей *Аристотель* указалъ путь къ ученому обработыванію Географіи. Онъ признавалъ сферическій видъ земли и полагалъ ея окружность въ 400.000 стадій. Впрочемъ и у него съ истиною смѣшаны многія заблужденія. Его всемірная Карта оканчивается къ Востоку Индомъ, къ Западу рѣкою Тартессомъ (Гвадалквивиромъ), къ Сѣверу Рипейскими (Уральскими) Горами, а къ Югу

Ливіею. — Изъ учениковъ его *Дикеархъ* измѣреніемъ горъ оказалъ немаловажныя услуги Орологіи, а *Ѳеофрастъ* обогатилъ новыми свѣдѣніями Физическую Географію. Наконецъ царственный ученикъ Аристотелевъ, *Александръ Великій*, своими завоеваніями доставилъ Грекамъ случай вѣрнѣе и подробнѣе узнать юговосточныя части Азіи.. Обширное географическое твореніе, составленное, по его повелѣнію, трудами *Витона* и *Діогнета*, долгое время служило для послѣдующихъ Географовъ источникомъ всѣхъ положительныхъ свѣдѣній о Востокѣ.

Періодъ III.

Отъ Эратосѳена до Птоломея, 270 *л. до Р. Х.* — 160 *л. по Р. Х.*

По смерти Героя Македонскаго, Греки сдѣлались предпріимчивѣе: движимые духомъ торговли, они проникли въ южныя части Индостана, открыли большой островъ Тапробану (Цейлонъ), съ которымъ Птоломеи Египетскіе вступили въ непосредственныя коммерческія связи. Дворъ Птоломея Эвергета сталъ средоточіемъ географическихъ свѣдѣній, стекавшихся туда со всѣхъ сторонъ. При такихъ пособіяхъ великій *Эратосѳенъ*, Библіотекарь Александрійскій, родомъ изъ Кирены (род. 276, ум. 196 л. до Р. Х.), Поэтъ, Грамматикъ, Астрономъ и основатель ученой Хронологіи, начерталъ первую систему Математической и Опытной Географіи, измѣрилъ величину земли,

опредѣлилъ положеніе мѣстъ по ихъ Долготѣ и Широтѣ, и подвергнулъ строгому разбору извѣстія и показанія прежнихъ Географовъ. Изъ его творенія «Τὰ γεωγραφούμενα», которому основаніемъ служили потерянныя для насъ сочиненія Тарскаго Географа *Марино*, сохранились только отрывки въ Страбонѣ. Эратосѳенова Карта береговъ Аравіи, части Индіи вдоль Ганга, островов Альбіона и Ѳуле и верхняго теченія Нила свидѣтельствуетъ о великихъ географическихъ успѣхахъ Грековъ послѣ Геродота. Сіи успѣхи не ограничились плаваніемъ вдоль береговъ Индостана. Торговля уже открыла себѣ путь чрезъ Среднюю Азію; она проникла чрезъ Персію въ Сѣверную Индію до обширнаго и цвѣтущаго города Палибоѳры; другіе караваны, обходя горы Имаусъ, отправлялись въ Серику. Другой знаменитый Ученый Александрійской Школы, *Иппархъ*, родомъ изъ Никеи (за 160 л. до Р. Х.), первый изложилъ основанія Географіи чисто Астрономической; ему же приписываютъ изобрѣтеніе стереографической проекціи. Но желая исправить Карту Эратосѳена и пополнить промежутки гипотезами, онъ присовокупилъ къ ней новыя ошибки.

За пятьдесятъ лѣтъ до Иппарха, путешествія *Полибія* лучше познакомили Римлянъ съ частью ихъ завоеваній. Онъ отвергалъ открытія Пиѳеаса по причинѣ тѣхъ противорѣчій, которыя находилъ въ его разсказѣ, и вообще слишкомъ сокращалъ предѣлы извѣстнаго міра. Два столѣтія войнъ и побѣдъ Римлянъ въ Македоніи, Сиріи, Нумидіи, Аравіи, Британіи, Галліи, значительно распро-

страйщая кругъ географическихъ открытій. За 90 л. до Р. Х. Астрономъ *Посидоній*, съ острова Родоса, думая исправить систему Эратосоена, впалъ въ грубыя ошибки. Онъ заключалъ обитаемый свѣтъ въ эллипсисъ, очень продолговатый и заостренный съ двухъ концовъ; вѣрилъ въ возможность объѣхать моремъ всю Африку, и отвергалъ идею Иппарха, почитавшаго Индійское Море внутреннимъ, т. е. окруженнымъ отвсюду твердою землею. *Юлій Цесарь* прояснилъ Географію Галліи и положилъ начало открытію Германіи и Острововъ Британскихъ. Въ вѣкъ Августовъ, *Германикъ* прошелъ побѣдителемъ Далмацію, Боснію, Сербію и Булгарію, которыя никогда не были хорошо извѣстны Грекамъ. Орлы Римскіе достигли береговъ Эльбы. *Агриппа* довершилъ описаніе Римской Имперіи, изумительная обширность которой усматривалась изъ его Карты, выставленной для всѣхъ подъ портикомъ.

Въ то же время *Страбонъ*, Грекъ изъ Амазіи, въ Каппадокіи (род. 10. ум. 60 [?] л. по Р. Х.), слѣдуя системѣ Эратосоена, написалъ свою Географію въ 17 Книгахъ, въ которой помѣстилъ, кромѣ собственныхъ наблюденій, всѣ познанія своихъ предшественниковъ. Въ первыхъ двухъ Книгахъ заключаются предварительныя свѣдѣнія и Математическая Географія, бѣдно и неудовлетворительно изложенная; восемь Книгъ содержали въ себѣ Азію, шесть — Европу, и послѣдняя — Африку. До насъ дошла только, и то не вполнѣ, седьмая Книга, въ которой описаны Ѳракія и Македонія. Вообще мѣстныя описанія Страбона превосходны, и — что

придаетъ его творенію особенную цѣну—слабыми многосторонними, богатыми свѣдѣніями касательно Этнографіи, Исторіи, законоположенія, нравовъ и общественныхъ учрежденій. Къ недостаткамъ его принадлежитъ то, что онъ о многихъ странахъ говоритъ очень поверхностно, и часто бываетъ невѣрнымъ компиляторомъ и пристрастнымъ судьею.

Почти въ одно время съ Страбономъ жилъ извѣстный Римскій Географъ *Помпоній Мела* (50 л. по Р. Х.), родомъ Испанецъ, который въ трехъ Книгахъ написалъ Географію, хотя краткую, но отличную по богатству содержащихся въ ней извѣстій и по достоинству слога. Особенный свѣтъ проливаетъ она на Сѣверозападную Европу; но въ описаніи другихъ странъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, и повторяетъ только то, что уже извѣстно изъ сочиненій Геродота, Ганнона, Эратосѳена и другихъ.

Едва только Страбонъ и Помпоній Мела окончили свои творенія, какъ уже предѣлы Географіи вновь расширены были завоеваніями Римлянъ. Флотъ ихъ, обогнувъ Ютландію или Херсонесъ Кимврическій, открылъ островъ Фіонію (или Скандію) и достигъ Финляндскаго Залива. Чрезъ нѣсколько лѣтъ стали извѣстны острова Эбудскіе (Гебридскіе и Оркадскіе, и южные берега Альбіона. Флотъ Агриколы, объѣхавъ Каледонію, открылъ настоящій островъ Ѳуле (главный изъ Шетландскихъ Островов), который Пиѳеасъ, кажется, смѣшалъ съ Исландіею. Янтарь сдѣлался любимою драгоцѣнностью богатыхъ Римлянокъ, а для добы-

ванія его спекулянты пустились чрезъ Германію, которой одни только границы и берега были тогда извѣстны. Въ Африкѣ Седжельмеса, Феццанъ и разные оазисы Великой Пустыни открываются глазамъ побѣдителей. Всѣ сіи географическія познанія, пріобрѣтенныя послѣ Страбона и Помпонія Мелы, находятся въ Естественной Исторіи *Плинія*.

Читая его, видимъ, что для насъ потеряны полное описаніе Римской Имперіи Агриппы, комментаріи Царя Юбы объ Африкѣ, донесеніе Стація Себоза и Счастливыхъ Островахъ, записки объ Индіи Сенеки.—*Плиній* не имѣетъ твердыхъ идей о пространствѣ и окружности земли; онъ колеблется между Иппархомъ и Эратосѳеномъ. Но при всѣхъ его недостаткахъ и заблужденіяхъ, сколько находимъ въ его твореніи драгоцѣнныхъ свѣдѣній, въ первый разъ собранныхъ!

Къ первому вѣку Христіанской эры относится вѣроятно *Сокращенная Географія Діонисія Періегета* въ прекрасныхъ Греческихъ стихахъ. *Исидоръ Хараксъ* сообщаетъ много географическихъ подробностей о Царствѣ Паѳянскомъ, а Римскій купецъ *Тиціанъ*, проникнувъ въ Серику, издалъ описаніе (впрочемъ недостаточное) о сей малоизвѣстной странѣ. Въ началѣ втораго вѣка, завоеванія Траяна, расширивъ предѣлы Имперіи съ Востока, коротко познакомили Римлянъ съ Даціею и Месопотаміею. Въ этомъ же столѣтіи, для указанія военныхъ путей Римскимъ арміямъ, составлено было, по повелѣнію Императоровъ, нѣсколько *дорожныхъ Картъ*, обладаніе которыми запрещено было частнымъ людямъ подъ смертною казнію.

Изъ нихъ: особенно достопримѣчательна сочиненная въ правленіе Императора Севера, съ которой копія дошла до насъ, и извѣстна подъ именемъ *Пейтингеровой Таблицы*. Въ ней показаны не только все пространство Римской Имперіи, но и самые крайніе предѣлы тогдашняго міра, особенно со стороны Востока: Серика, устья Ганга, островъ Цейланъ, и даже дороги, ведущія внутрь Индіи.

Періодъ IV.

Отъ Птолемея до Арабовъ, 160—800 л. по Р. Х.

Наконецъ въ половинѣ втораго вѣка Христіанской эры *Клавдій Птолемей*, родомъ изъ Ѳиваиды, возвысилъ Географію на степень Математической Науки. Впрочемъ и его твореніе есть не что иное, какъ элементарная и геометрическая картина, въ которой опредѣлены видъ и величина земли и положеніе мѣстъ. Раздѣленіе странъ только слегка означено, и Авторъ рѣдко присовокупляетъ историческія замѣчанія. По всему видно, что текстъ его часто былъ искажаемъ нерадѣніемъ переписчиковъ и издателей. Многія ошибки принадлежатъ и самому Птолемею. Но при всемъ томъ твореніе его подобно блестящему фаросу среди мрака временъ, и представляетъ намъ сумму всѣхъ географическихъ познаній его вѣка.

Начнемъ съ Африки. Видъ сей Части Свѣта совершенно измѣненъ Птолемеемъ. Онъ не принимаетъ, подобно Страбону и Плинію, соединенія

Атлантическаго Океана съ Эритрейскимъ Моремъ; по его мнѣнію, западный берегъ матерака, образовавъ не очень углубленный въ землю заливъ, простирается на неопредѣленное протяженіе между Югомъ и Западомъ, тогда какъ восточный берегъ, послѣ мыса Празума, соединяется съ берегомъ Азіи къ Югу отъ Каттигары. О внутренности Африки сообщаетъ онъ множество запутанныхъ извѣстій съ нѣсколькими новыми истинами. Такъ на примѣръ, онъ первый удостовѣрилъ въ существованіи рѣки Нигера, отвергая предположеніе о тожествѣ ея съ Ниломъ. — Азія Птоломея представляетъ три главные пункта: берега Индіи, дорогу въ Серику и очеркъ Каспійскаго Моря. Показавъ множество областей, городовъ и горъ по сю сторону Ганга, онъ по ту сторону сей рѣки теряется въ однѣхъ догадкахъ; да и самый видъ Индіи не имѣетъ у него ничего похожаго на полуостровъ. Онъ знаетъ, что Каспійское Море не есть заливъ Сѣвернаго Океана и очень отдалено отъ него; но очеркъ сего моря представленъ имъ со множествомъ ошибокъ. Положеніе Серики означено къ Сѣверу отъ Индіи, и ее можно принимать за Тибетъ съ Малою Бухаріею, Кашемиромъ и прилежащими долинами, откуда вытекаютъ Индъ и Гангъ. — Его Европа конечно отлична отъ теперешней; но она гораздо обширнѣе, чѣмъ у его предшественниковъ, заключая въ себѣ, кромѣ Италіи и Греціи, Испанію, Галлію, Ирландію, Британію или Албіонъ, острова къ Сѣверу и Западу отъ Шотландіи, Ютландіи съ четырьмя на Востокъ отъ нея лежащими островами (*Scandiae insulae*,

Швеція и Норвегія тогда не были еще извѣстны), и все пространство, занимаемое теперь Россіею, гдѣ Птоломей удивляетъ точнымъ показаніемъ теченія рѣки Волги; Гипербореевъ ставитъ онъ наугадъ въ срединѣ сей обширной страны. Изгоняя изъ Европы названіе Скиѳія, онъ простираетъ за то Сарматію отъ рѣки Танаиса (Дона) до устьевъ Вислы и Горъ Карпатскихъ. По неизъяснимой странности, Географія отдаленныхъ отъ Рима земель оказала въ это время болѣе успѣховъ, нежели Географія самой Италіи; чудная форма сей послѣдней у Птоломея доказываетъ, что Наука имѣетъ свои прихоти, и что неизвѣстныя причины ускоряютъ ходъ ея тамъ, гдѣ бы ей надлежало стоять на одной и той же точкѣ.

Въ промежуткѣ времени отъ Птоломея до разрушенія Западной Римской Имперіи замѣчательны только два Писателя, *Амміанъ Марцеллинъ* и *Прокопій*. Первый сообщаетъ намъ о Германіи и Сарматіи многія свѣдѣнія и подробности, которыхъ тщетно стали бы мы искать у Тацита, Плинія, или даже у Птоломея. Прокопій описываетъ народы по берегамъ Чернаго Моря и около Кавказа; извѣстія его тѣмъ большую имѣютъ цѣну, что онъ собралъ ихъ на самомъ мѣстѣ. Въ началѣ шестаго вѣка открыты были Швеція и Норвегія. Сими успѣхами оканчивается Древняя Географія.

Имперія Римская пала подъ ударами варваровъ; древняя образованность исчезла во мракѣ Среднихъ Вѣковъ; Географія принимаетъ всѣ оттѣнки невѣжества. Идеи *Козьмы*, Писателя шестаго сто-

дѣтiя, еще страннѣе Гомеровыхъ. Онъ даетъ землѣ четвероугольный видъ и плоскую поверхность, которую окружаетъ стѣною. Его Космографія, усвоенная многими Христіанскими Писателями, служитъ памятникомъ того великаго вліянія, которое поэтическая Географія Гомера производила на системы даже самыхъ отдаленныхъ поколѣній. Къ сему же времени относятся сокращенныя Географіи *Марціана* и *Агаѳемера*, въ которыхъ сохранены отрывки изъ потерянныхъ сочиненій перваго и втораго вѣка. Въ Церковной Исторіи *Евсевія* заключаются многія географическія свѣдѣнія о мѣстахъ, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи. *Iорнандъ*, повѣствуя о переходахъ Готѳовъ и Гунновъ, сообщаетъ многія подробности о состояніи сѣверныхъ и восточныхъ странъ Европы въ шестомъ столѣтіи. Съ седьмаго вѣка путешествія Христіанъ въ Святую Землю начинаютъ пробуждать духъ наблюденія. По словамъ Св. Іеронима, уже съ четвертаго столѣтія начали ходить во Іерусалимъ богомольцы изъ Индіи, Эѳіопіи, Британіи и Иберіи. Но подробное описаніе Обѣтованной Земли составлено гораздо позже въ Британіи Бенедиктинцемъ *Адамантомъ*, по изустному разсказу Епископа *Аркульфа* (около 700 л. по Р. Х.). Въ восьмомъ вѣкѣ одинъ Готѳъ, называемый обыкновенно *Географомъ Равенскимъ*, издалъ въ пяти книгахъ описаніе всего міра, извѣстнаго въ его время, и читая его, должно удивляться множеству потерянныхъ для насъ географическихъ сочиненій, на которыя онъ ссылается. — Въ заключеніе сего періода упомянемъ о трехъ серебряныхъ

таблицахъ Карла Великаго, на которыхъ были изображены весь Свѣтъ и города Римъ и Константинополь, и о манускриптѣ Туринской Библіотеки (о которомъ говоритъ Шпренгель), относящемся къ 787 году, и заключающемъ въ себѣ Карту, тѣмъ болѣе драгоцѣнную, что она представляетъ весь тогдашній міръ и можетъ служить поясненіемъ Географа Равенскаго.

ПЕРІОДЪ V.

Отъ Арабовъ до открытія Америки: 800—1492 *г.*

Въ то время, какъ невѣжество угнетало Европу, въ Древней Азіи, колыбели образованности, возженъ былъ вновь свѣтильникъ Наукъ такимъ народомъ, о существованіи котораго носились только поверхностныя извѣстія. *Аравитяне*, до временъ Магомета почти не упоминаемые въ Исторіи, потрясли міръ своими побѣдами, и распространивъ свою обширную Монархію по всѣмъ Частямъ Свѣта, изъ страшныхъ завоевателей сдѣлались ревностными поборниками просвѣщенія. Подъ ихъ попеченіемъ оживилась и Географія, предѣлы которой расширены были новыми открытіями въ Азіи и Африкѣ.

Въ правленіе Аббасидовъ, столько отличавшихся любовію къ Наукамъ, были составлены статистическія описанія провинцій. *Аль-Мамунъ* (833) повелѣлъ тремъ братьямъ *Бенъ-Шакеръ* измѣрить градусъ Широты въ Степи Синдхорской (или Санджіарской), между Раккою и Пальмирою. Сіе измѣреніе, повторенное близъ города

Куфы, послужило къ опредѣленію величины земли. Въ это же время между поклонниками Исламизма появилась склонность къ исканію приключеній и страсть къ открытіямъ. Два ревностные наблюдатели, *Вахадъ* и *Абузеидъ* (851 — 877) посѣтили Индійскіе Острова, Китай и другія отдаленныя страны Азіи, ускользнувшія отъ разысканій Древнихъ. Достовѣрность ихъ извѣстій совершенно подтверждена Де-Гинемъ. Время, незнаніе языка и многія другія обстоятельства истребили, къ сожалѣнію, большую часть географическихъ трудовъ Аравитянъ. Изъ Писателей ихъ, которыхъ сочиненія дошли до насъ, замѣтимъ только важнѣйшихъ. Въ десятомъ вѣкѣ *Массуди*, родомъ изъ Каира, сообщилъ въ своей Исторіи главныхъ Государствъ тогдашняго времени множество новыхъ географическихъ извѣстій объ Африкѣ, Индіи и Средней Азіи. Въ этомъ же столѣтіи *Ибнъ-Гаукалъ*, вѣроятно Персъ (970?), издалъ большое географическое твореніе, часто приводимое Абульфедою и другими, — о земляхъ подвластныхъ Магометанамъ; изъ него напечатано на Персидскомъ языкѣ краткое извлеченіе.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ процвѣталъ *Шерифъ-аль-Эдризи* (р. 1099, ум. 1175) изъ Цейты, обыкновенно называемый *Географомъ Нубійскимъ*. При Дворѣ Рожера, Короля Сицилійскаго, кончилъ онъ свое важное твореніе подъ заглавіемъ *Географическія увеселенія духа*, въ которомъ собраны всѣ познанія его соотечественниковъ и многія извѣстія о Западѣ. До насъ дошло хорошее извлеченіе неизвѣстнаго Писателя. Къ тринадцатому

вѣку относится и *Чудесная Жемчужина* *Ибнъ-аль-Варди*, изъ Алеппо (1215), сочиненіе, полное занимательныхъ подробностей о Естественной Исторіи, Географіи Африки, Аравіи и Сиріи, но очень недостаточное о Европѣ, Индіи и Сѣверѣ Азіи.—*Абдоллатифъ Ибнъ Юсуфъ*, изъ Багдада 1161 — 1231), ученый Врачь, написалъ по собственнымъ наблюденіямъ, съ необыкновенною проницательностію ума и любовью къ истинѣ, образцовое, обильное предметами твореніе о Египтѣ въ 13 Книгахъ. *Казвини* или *Захарія бенъ Могаммедъ бенъ Махмудъ*, изъ Карбина въ Персіи (1270), Плиній Востока, издалъ два важныя творенія: *О достопамятностяхъ міра* и *О чудесахъ творенія*. Его Географическій Словарь сократилъ *Эль—Бакуи Абулъфеда*, изъ Дамаска (1273—1332), одинъ изъ ученѣйшихъ Арабскихъ Государей, критически пользуясь трудами своихъ предшественниковъ и собственными развѣдываніями о многихъ странахъ (Египтѣ, Сиріи, Аравіи, Персіи и проч.), написалъ Географію подъ названіемъ: *Истинное положеніе земель* въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой заключаются Математическая и Всеобщая Географія, а во второй 28 географическихъ таблицъ, расположенныхъ въ пяти отдѣленіяхъ по климатамъ. Рядъ Арабскихъ Географовъ оканчивается въ XVI вѣкѣ *Іоанномъ Лео* (*Альгассаномъ*), изъ Гренады, котораго описаніе Африки, отличающееся достовѣрностью и неисчерпаемымъ богатствомъ замѣчательныхъ извѣстій, связываетъ нѣкоторымъ образомъ Географію Среднихъ Вѣковъ съ Географіею Новыхъ Временъ.

Соединивъ въ одну массу географическія знанія Арабовъ, замѣтимъ, что они важны только въ отношеніи къ странамъ Мусульманскимъ. Теперь обозначимъ главныя пріобрѣтенія, которыми Наука обязана сему народу. Въ *Азіи* Аравія выходитъ изъ мрака неизвѣстности; опредѣляются истинный видъ и пространство Каспійскаго Моря; обозначена коммерческая линія отъ Самарканда до Корфу въ Древнемъ Китаѣ; къ Индійскимъ Островамъ присовокупляются нѣкоторые Молукскіе; Мадагаскаръ дѣлается извѣстнѣе. Но понятія Арабскихъ Географовъ о земляхъ по ту сторону Ганга темны и неопредѣленны, а о Сѣверѣ Азіи вовсе ничтожны. *Европа* имъ вообще гораздо менѣе извѣстна, чѣмъ предыдущая Часть Свѣта. Удивительно впрочемъ, какимъ образомъ они могли получить точныя свѣдѣнія объ Ирландіи, Парижѣ, Англіи, Шлезвигѣ, части Россіи и проч., тогда какъ ближайшія страны совершенно отъ нихъ скрыты. Наибольшія услуги оказали они Географіи своими открытіями въ *Африкѣ*. Арабы распространились отъ Египта до Гибралтарскаго Пролива, и на Западѣ прошли за мысъ Боядоръ. Съ X вѣка они стали посѣщать восточные берега Африки до мыса Коріентеса. Уже въ XII столѣтіи процвѣтали тамъ Мелинда, Момбаза и Софала. Внутри Африки извѣстна имъ великая рѣка, которую почти всѣ Писатели ихъ смѣшиваютъ съ Ниломъ. Истоковъ Нигера они, кажется, не знали; за то въ Суданѣ проникли они во многія мѣста, вовсе неизвѣстныя Древнимъ Географамъ; таковы города: *Токруръ*, славный своими золоты-

ми рудниками, *Саллахъ* и *Берасса*, населенные воинственными черными жителями, *Ганахъ* и *Томбукту*, богатые и могущественные по своей торговлѣ. Къ Востоку отъ сего послѣдняго города свѣдѣнія Арабовъ простираются до Борну, на Югъ до странъ Мелли, Дагоме и Конгскихъ Горъ.

Жаль, что Арабы въ своихъ сочиненіяхъ не имѣютъ той ясности и точности слога, въ которыхъ Греки и Римляне должны бы были служить имъ образцами. Равно и астрономическія наблюденія ихъ не были довольно вѣрны, чтобы произвести реформу въ географической системѣ Ученыхъ Александрійской Школы. Широту мѣстъ старались они опредѣлять продолженіемъ самыхъ большихъ дней; въ измѣреніи взаимнаго разстоянія мѣстъ руководствовались только Дорожниками, и ландкарты ихъ не были подвергнуты никакой проекціи. Вообще положительная Географія въ рукахъ Арабовъ мало сдѣлала успѣховъ.

Отъ роскошнаго Востока обратимся теперь къ странамъ, менѣе благопріятствуемымъ небомъ. Народъ, столь же фанатическій и храбрый, какъ и вооруженные проповѣдники Исламизма, народъ Одина является на поприщѣ Исторіи подъ именемъ *Норманновъ* или *Варяговъ*, избираетъ влажную стихію театромъ своихъ подвиговъ, и отъ береговъ холодной Скандинавіи распространяетъ свои набѣги и открытія до благословенныхъ острововъ Средиземнаго Моря. Память объ услугахъ, оказанныхъ имъ Географіи, сохранена для насъ Королемъ *Алфредомъ*, *Адамомъ Бременскимъ*, въ *Heims-Kringla*, историческомъ твореніи *Снорро*,

писанною въ XII вѣкѣ; въ разныхъ другихъ Исландскихъ преданіяхъ и въ ландкартѣ братьевъ *Зено*. У Альфреда Скандинавія заключаетъ въ себѣ Біармію, Финмаркъ, Кеналандію, Готію, Швецію, Норвегію и Данію. Древнѣйшее названіе для всѣхъ странъ Скандинавіи, обитаемыхъ Готами, было, кажется, *Mannaheim* (отечество мужей). — Пруссія извѣстна была подъ именемъ *Witland*; Польша названа въ сагахъ *Poulina-Land*, у Альфреда же *Wisleland*, страною Вислы. Съ IX вѣка Норманы стали посѣщать самые отдаленные берега Нѣмецкаго Моря. Ирландія еще гораздо прежде сдѣлалась имъ извѣстною. Они основали тамъ Королевства Дублинское, Ульстерское и Коннаутское, долгое время платившія имъ дань; точнѣе узнали Оркадскіе и Шетландскіе Острова, и утвердились въ сѣверной части Шотландіи; въ 893 году покорили себѣ Острова Гебридскіе, которые зависѣли отъ Норвегіи до 1266. Отважность или случай привелъ ихъ къ Островамъ Ферроерскимъ, и въ то же время другіе мореходцы ихъ открыли Исландію. Но берега сей отдаленной страны не остановили ихъ стремленія: въ 982 году пристали они къ Гренландіи, гдѣ основали свои колоніи. Можно почти утвердительно сказать, что Америка, открытая Колумбомъ, еще за пять столѣтій до него была посѣщаема смѣлыми Норманами.

Слабый свѣтъ померкшей учености Древнихъ отражался еще въ уединенныхъ стѣнахъ монашескихъ обителей. Въ эти времена мрака и невѣжества Географія, вмѣстѣ съ другими знаніями, поддерживалась только трудами дѣятельнаго Духо-

венства. Усердіе къ Религіи влекло тогда какъ богомольцевъ, такъ и *Миссіонеровъ*, въ самыя отдаленныя земли, и Монахи-Лѣтописцы замѣчали у себя ихъ разсказы и описанія. Св. Бонифацій познакомилъ Западную Европу съ народами, жившими къ Востоку отъ Франціи, и съ Славянами, у которыхъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе. *Альфредъ* составилъ первое полное описаніе Славянскихъ странъ. *Ѳомъ*, Епископъ Верумскій, описалъ путь Крестоносцевъ отъ Нидерландовъ до самой Палестины. *Анскарій*, въ правленіе *Лудвига* Кроткаго, первый открылъ Христіанамъ отечество страшныхъ Норманновъ. Записки о его путешествіи по Швеціи и Даніи и угрожавшихъ ему тамъ опасностяхъ потеряны. Два вѣка спустя, *Адамъ Бременскій* издалъ довольно полное описаніе Сѣверныхъ Королевствъ. Изъ послѣдующихъ географическихъ сочиненій особенно заслуживаютъ быть упомянуты: Описаніе Ирландіи и Валлиса и разныя Топографіи Англійскаго Архіепископа *Гиральда Балдевина* (около 1200), равно какъ изданное *Герваціемъ* (подъ названіемъ *Mirabilia mundi*) Описаніе Свѣта (1211).

Но при всѣхъ трудахъ Духовенства, завѣдывавшаго народнымъ воспитаніемъ, и поощреніи со стороны Государей феодальныхъ вѣковъ, Географическая Наука долгое время была бы сжата въ предѣлахъ одной Европы, еслибъ не послѣдовали великіе перевороты въ Азіи, которые, выводя на сцену народы, дотолѣ неизвѣстные, заставили ихъ войти въ сношенія съ жителями Запада, и побудили сихъ послѣднихъ къ путешествіямъ въ Та-

тарію и Китай. Съ другой стороны Крестовые Походы распространяли новыя свѣдѣнія о Востокѣ. Западные Государи и Папы надѣялись найти въ Чингисъ-Ханѣ и его преемникахъ опору противъ Турковъ и Сарациновъ, которые своими побѣдами и завоеваніями приводили въ трепетъ Европу; съ этою цѣлію снаряжены были миссіи, ввѣренныя Карпину, Рюйсбруку, Ацелину. Впрочемъ не всѣ ихъ путешествія равно обогатили Географію. *Ацелинъ* (1245) ничего для нея не сдѣлалъ; но первые два путешественника сообщаютъ намъ вѣрное изображеніе Монгольскихъ нравовъ. *Карпинъ* (*Plano Carpini*) входитъ въ нѣкоторыя подробности о Древней Куманіи, юго-восточной части Россіи вдоль Чернаго Моря; говоритъ о *Бисерминахъ* (слово, означающее вѣроятно Мусульманъ), живущихъ на восточныхъ берегахъ Каспійскаго Моря, о *Черномъ Китаѣ*, *Кашгарѣ*, и о *Найманахъ*, Монгольскомъ племени, находившемся подъ правленіемъ *Попа Іоанна*, которое имя встрѣчается у Карпина прежде всѣхъ. Его *Бастаркасы*, сосѣди Россіи, очевидно Башкиры, а его *Керэисы* — Черкесы. Грузію называетъ онъ по древнему *Иберіею*, упоминаетъ объ Арменіи, Катахъ и разныхъ другихъ народахъ Кавказскихъ.

Путь *Рюйсбрука* или *Рубруквиса* (1253) во многихъ пунктахъ сходится съ Карпиновымъ. Но сей Монахъ, Посланникъ Св. Лудвига посѣтилъ болѣе странъ, и сообщаемыя имъ извѣстія гораздо важнѣе. Онъ ѣхалъ черезъ Крымъ, южныя части Россіи вдоль Дона и Волги, опустошенныя Монголами, чрезъ земли, орошаемыя Сыръ-Дарьею, и

наконецъ достигъ цѣли своего долгаго путешествія—*Каракорума*, столицы *Катая*, котораго имя приводитъ въ трепетъ всю Азію. Обратный путь его въ Европу былъ почти тотъ же. Изъ всѣхъ путешественниковъ Среднихъ Временъ Рюйсбрукъ сообщаетъ наибольшія подробности о *Попѣ Іоаннѣ*. Онъ даетъ это имя Князю Унхану, Христіанину Несторіанской Секты, жившему въ Каракорумѣ и управлявшему двумя Монгольскими племенами. Вообще Записки его распространили множество новыхъ свѣдѣній въ Европѣ и познакомили ее съ сильными народами и обширными странами въ той части Земнаго Шара, которую Древніе покрывали водами Океана.

Но славнѣйшій изъ всѣхъ путешественниковъ Среднихъ Временъ есть *Марко-Поло*. Ему Новая Географія Азіи обязана своимъ бытіемъ, и послѣ шести вѣковъ она не перестаетъ еще заимствовать изъ неисчерпаемаго источника собранныхъ имъ свѣдѣній. *Марко-Поло* есть самый достовѣрный очевидецъ Монгольской націи, обладавшей тогда полсвѣтомъ, и Китая, колыбели древнѣйшей образованности, столь долго скрывавшейся отъ любопытства путешественниковъ. Простодушный и откровенный, подобно Геродоту, съ яснымъ наблюдательнымъ взглядомъ, хотя и вводимый въ заблужденіе идеями своего вѣка, онъ часто баснословными разсказами облекаетъ неоспоримыя истины. Наконецъ открытія сего знаменитаго Венеціянина, расширившія къ Востоку предѣлы Азіи, воодушевили геній Колумба и увлекли его въ неизвѣстный путь, на которомъ предстояла ему сла-

на — быть виновникомъ величайшаго изъ всѣхъ географическихъ открытій.

Путешествіе Марко-Поло заключаетъ въ себѣ періодъ двадцати шести лѣтъ, отъ 1271 до 1297. Онъ предпринялъ его вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и дядею, которые уже нѣсколько лѣтъ прожили на Востокѣ, занимаясь торговлею, были весьма обласканы Ханомъ Кублаемъ, и при отъѣздѣ изъ его столицы дали ему слово возвратиться къ его Двору. Они исполнили свое обѣщаніе, и въ 1271 году вторично отправились въ Монголію съ молодымъ *Марко-Поло*, которому тогда было девятнадцать лѣтъ. Это второе путешествіе въ высочайшей степени важно для Географіи. Оно представляетъ намъ безмѣрную линію, изслѣдованную внутри, на Востокѣ и Югѣ Азіи, равно какъ и по Морямъ, омывающимъ полуденные берега сей Части Свѣта, и объемлетъ страны между Чернымъ и Каспійскимъ Моремъ, Персію, Туркменію, Бухарію, Бадакшанъ, горы Белуръ-Тагъ, Кашгаръ, степь Коби, Пекинъ, Восточный и Южный Китай, часть Зондскихъ Островов, плаваніе по морямъ Восточнаго Полуострова Индіи, по Бенгальскому Заливу, вдоль Малабарскаго Берега, по Персидскому Заливу, и проч. Разсказъ Марко-Поло есть вообще результатъ личныхъ наблюденій, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теменъ и запутанъ. Багдадъ, Грузія, Таврисъ и Персія удивляли его красотою своихъ шелковыхъ матерій. Въ Бадакшанѣ, котораго здоровый климатъ исцѣлялъ больныхъ странниковъ, замѣтилъ онъ прекрасныя стада дикихъ барановъ, легкихъ лошадей и копи драгоцѣн-

ныхъ камней. Подробности его о Бухаріи и Китаѣ писаны перомъ Географа. Онъ посѣтилъ большую часть сей обширной Имперіи, и сообщаетъ намъ хотя краткое, но характеристическое изображеніе ея главнѣйшихъ городовъ— *Камбалу* или *Пекина*, *Нанкина* и *Кинсая*, величайшаго, по его словамъ, въ свѣтѣ. Сѣверъ Азіи также не укрылся отъ его вниманія. Онъ узналъ по разсказамъ другихъ, что почва тамошней земли, состоящая изъ болотъ, остается большую часть года подъ снѣгомъ и льдомъ; что вмѣсто повозокъ жители употребляютъ санки, запряженныя оленями, и что тамъ большое изобиліе въ дорогихъ мѣхахъ. По этимъ чертамъ легко можно узнать Сибирь. *Марко-Поло* первый сообщаетъ Европейцамъ извѣстія о Бенгаліи, но, кажется, смѣшиваетъ ее, равно какъ и Пегу, съ областями Китая. Описывая приморскіе города Индіи, онъ молчитъ о внутреннихъ. Японія называется у него *Сипангу*, Борнео— большою Явою, а нынѣшняя Ява—Суматрою. Островъ *Малаюръ* и городъ того же имени доказываютъ, что онъ слышалъ о Малайцахъ, славныхъ своею предпріимчивостью и морскими грабежами. Жители Андамана и Никобара извѣстны ему по своей непріязни къ чужеземцамъ и какъ людоѣды, а Цейлонъ по своей жемчужной ловлѣ. Что касается до Мадагаскара и восточныхъ береговъ Африки, онъ знаетъ ихъ только по Арабскимъ Писателямъ, и повторяетъ баснословные разсказы сихъ послѣднихъ.— Если странствованія сего благороднаго Венеціянина теперь уже удивляютъ людей отважныхъ и предпріимчивыхъ, то

каково должно быть впечатлѣніе, произведенное ими на его современниковъ! *Марко-Поло* по справедливости можно назвать Гумбольдтомъ XIII вѣка.

Религія, политика и торговля, сіи три мощные движители всѣхъ великихъ предпріятій, продолжали въ XIV и XV вѣкѣ обращать вниманіе Европейцевъ на Среднюю Азію. Изъ путешественниковъ и Географовъ первой половины помянутаго времени замѣчательны: *Гайтонъ*, *Одерикъ да Парденоне* и *Мандевиль*. «*Исторія Востока*» *Гайтена* заключаетъ въ себѣ общую Географію главныхъ Азіатскихъ Государствъ, за исключеніемъ полуострова по ту сторону Ганга и сосѣдственныхъ острововъ. Изъ скучнаго разсказа *Одерика* можно заимствовать только нѣкоторыя новыя подробности о Малабарскомъ Берегѣ, о разведеніи перца, о древнемъ обычаѣ Индійскихъ женщинъ — сожигать себя съ тѣлами своихъ умершихъ мужей, о религіозныхъ обрядахъ Индусовъ и жизни Факировъ. — *Мандевиль*, Англійскій дворянинъ, путешествовалъ по Азіи въ одно время съ Одерикомъ (1330), и сходство ихъ разсказа заставляетъ думать, что одинъ списалъ другаго, или что они почерпали свои извѣстія изъ одного и того же источника. Путешествіе его, наполненное баснями и чудесами, кромѣ нѣсколькихъ новыхъ свѣдѣній о Египтѣ и Палестинѣ, не содержитъ въ себѣ ничего географическаго.

Въ XV столѣтіи склонность къ вымысламъ, господствующая въ Писателяхъ предыдущихъ вѣковъ, начинаетъ исчезать. *Гонзалецъ Клавихо*

является въ сію эпоху, какъ просвѣщенный и правдивый путешественникъ. Отправленный Посланникомъ къ Тамерлану Королемъ Кастильскимъ Гейнрихомъ III (1403), онъ чрезъ Константинополь, Требизондъ, Арменію, Сѣверную Персію и Хорасанъ прибылъ въ Самаркандъ, гдѣ страшный завоеватель принялъ его съ отличными почестями. Въ повѣствованіи его находятся весьма замѣчательныя извѣстія о торговлѣ Востока. Онъ первый изъ путешественниковъ Среднихъ Временъ отбросилъ въ своемъ описаніи все чудесное, которымъ другіе старались украшать свои разсказы.

Записки Нѣмца *Шильдбергера*, который слѣдовалъ за Тамерланомъ въ его походахъ, не много содержатъ въ себѣ годнаго для Географіи. Гораздо полезнѣе для нея были путешествія *Іосафата Барбаро*, Венеціанскаго Дворянина, который отъ 1436 до 1473 г. объѣздилъ большую часть Татаріи, посѣтилъ главные города Персіи и сообщаетъ многія извѣстія о Россіи. Имъ заключается длинный рядъ путешественниковъ, которые съ XIII до конца XV вѣка отправлялись внутрь Азіи. Основываясь на ихъ показаніяхъ, *Мартынъ Санудо*, *Біанко*, *Парето*, *Бедразіо* и другіе начертали свои грубыя Карты, въ которыхъ истинное означеніе мѣстъ смѣшано съ идеями Древнихъ, обезображенными невѣжествомъ и странными гипотезами. На нѣкоторыхъ изъ сихъ Картъ показанъ островъ *Антилія*, къ Западу отъ Канарскаго Архипелага, который, по мнѣнію ученаго Бюаша есть не что иное, какъ одинъ изъ острововъ Азорскихъ. Но на Картѣ Парето онъ находится

въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Стараго Свѣта и къ Западу отъ Атлантическаго Океана: отъ чего возникло предположеніе, защищаемое нѣкоторыми Учеными, что будто свѣдѣнія объ островѣ Антиліи, истинныя или вымышленныя, дошедшія до Колумба, внушили ему мысль о предпріятіи, содѣлавшемъ память его безсмертною.

Въ заключеніе сего періода упомянемъ объ учебной книгѣ Географія, сочиненной по Птоломею, со многими грубыми заблужденіями, Флорентинцемъ *Фр. Берлингіери* (1480), и о знаменитомъ глобусѣ *Мартина Бегема* (или *Бегайма*), Нирнбергскаго уроженца (1484), на которомъ означены были всѣ сдѣланныя Португальцами открытія.

Примѣчаніе. О первыхъ морскихъ предпріятіяхъ Португальцевъ на Атлантическомъ Океанѣ, по тѣсной связи ихъ съ открытіемъ пути въ Восточную Индію, мы будемъ говорить въ началѣ слѣдующаго періода.

(Окончаніе впредь).

5.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ИЗМѢРЕНІЯ ГРАДУСОВЪ МЕРИДІАНА.

Въ Разсужденіи моемъ «О явленіяхъ звѣзднаго неба», читанномъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета 30 Іюня 1835 года (*), я изобразилъ картину небеснаго свода, поражающаго взоры наблюдателей своею красотою, своимъ великолѣпіемъ и своими чудесами. Отъ созерцанія неба обращу я нынѣ бѣглый взглядъ на планету нами обитаемую. Здѣсь не менѣе красотъ и чудесъ намъ представляется, которыя ясно показываютъ съ какою отеческою заботливостію ограждены и обезпечены мы всѣмъ, что только нужно къ поддержанію и сохраненію нашей жизни, и къ удовольствіямъ на поприщѣ временнаго бытія нашего. Я не буду раскрывать красоты и богатства, разсѣянныя на поверхности и заключенныя въ нѣдрахъ земли, но разсмотрю въ цѣлости всю ея массу.

Не одно любопытство влечетъ насъ къ познанію Природы. Нѣтъ! Науки Естественныя подаютъ намъ существенную пользу. Астрономія, открывъ законы небесныхъ явленій, подала намъ

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. 1835 годъ. № VIII. Августъ.

средства раздѣлять и опредѣлять время, находить положенія городовъ и другихъ примѣчательныхъ мѣстъ на Земномъ Шарѣ. Безъ нея Географъ не составилъ бы вѣрной Карты, и мореходецъ, часто не зная своего мѣста на необозримомъ пространствѣ Океана, блуждалъ бы на немъ, какъ во тмѣ ночи и не видалъ бы угрожающей ему опасности скрытной въ волнахъ бушующаго моря. Физика, вникая въ существо воздушныхъ явленій, научаетъ насъ пользоваться ими, и предохраняетъ отъ тѣхъ, которыя могутъ причинить намъ какой нибудь вредъ. Ея успѣхамъ обязаны мы изобрѣтеніемъ барометра, показывающаго приближеніе непогоды, компаса, ведущаго корабли наши къ желаемому порту, громовыхъ отводовъ, предохраняющихъ насъ отъ ударовъ молніи. Химія, раздѣляя тѣла на составныя части, познаетъ ихъ свойства, благодѣтельныя или вредныя для нашего употребленія и извлекаетъ тѣ, которыя Медицина можетъ заимствовать для врачеванія нашего тѣла. Естественная Исторія, наблюдая наружные признаки произведеній Природы, научаетъ насъ различать ихъ, дабы мы не могли ошибиться въ ихъ выборѣ и употребленіи. Механика, основываясь на законахъ движенія и равновѣсія тѣлъ, строитъ машины, увеличивающія до немовѣрности наши силы, и чрезъ то совершенствуются наши фабрики и мануфактуры.

Обратимъ взоръ нашъ на окружающіе насъ предметы; взглянемъ на самихъ себя, и мы вездѣ увидимъ слѣды благодѣяній Естественными Науками намъ доставляемыхъ; взглянемъ и порадуемся

великимъ успѣхамъ ума человѣческаго, доставляющаго намъ и силу внѣшнюю и пищу душевную, безопасность, спокойствіе и наслажденіе въ нашей кратковременной, но величія преисполненной жизни. Мы уже привыкли смотрѣть на дѣла наши равнодушнымъ окомъ; но всякій шагъ человѣка, всякое его дѣяніе несетъ на себѣ отпечатокъ силы въ тысячу разъ превосходнѣйшей, нежели силы физическія другихъ твореній. Отнимите отъ него разумъ, и что будетъ человѣкъ? На какомъ мѣстѣ должно тогда поставить его въ той цѣпи существъ, которую связуетъ онъ съ силами небесными (*)? Какое униженіе, какое бѣдственное ничтожество было бы его удѣломъ! Но свѣтильникъ ума возженъ въ душѣ нашей, и человѣкъ стоитъ на той высокой степени, откуда онъ какъ царь всего земнаго, все покоряетъ своей власти, изъ всего извлекаетъ свою пользу: строитъ грады — и великолѣпныя зданія не только защищаютъ его отъ вѣтра и стужи, но и услаждаютъ взоръ его красотою; обработываетъ землю — и плодоносныя деревья доставляютъ ему вкусную пищу. По единому желанію человѣка горы раздвигаются, чтобъ уничтожить преграду нашимъ сношеніямъ; нѣдра земли разверзаются, чтобы доставить намъ свои сокровища; рѣки перемѣняютъ свое теченіе, чтобы переносить изъ мѣста въ мѣсто то, что для общежитія нашего сдѣлалось необходимымъ, и самый неукротимый бурный океанъ съ покорностію переноситъ насъ на хребтѣ своемъ въ самыя

(*) Державинъ: Ода Богъ.

отдаленныя страны, — и все это есть плодъ ума человѣческаго. Еслибъ успѣхи наши остановились на одномъ этомъ, то и тогда бы дѣла наши могли назваться великими; но этого не довольно: человѣкъ, ограждая себя со стороны спокойствія и удобства общественной жизни, съ благоговѣніемъ прикоснулся къ той таинственной хартіи, гдѣ написаны самыя сокровенныя тайны Природы и нѣкоторыя изъ нихъ позналъ.

На этомъ познаніи основались Естественныя Науки, ведущія насъ къ дальнѣйшему изученію Природы. Онѣ доведены нынѣ до высокой степени совершенства; но сколько вѣковъ употреблено, чтобъ открыть самую простую истину въ предметахъ весьма къ намъ близкихъ; сколько нужно было опытовъ, наблюденій, измѣреній, сколько употреблено усилій ума человѣческаго, чтобы разсмотрѣть и познать то, что всегда находится предъ нашими глазами, не говоря уже о предметахъ, выходящихъ изъ предѣловъ чувствъ нашихъ и принадлежащихъ, такъ сказать, къ міру внѣшнему, каковы: свѣтъ, теплота, электричество и магнетизмъ.

Стремленіе ума человѣческаго имѣетъ свои препятствія, и притомъ весьма сильныя. Эти препятствія заключаются въ насъ самихъ. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ началъ: одно небесное, а другое земное; одно сооружаетъ, а другое разрушаетъ; одно стремится къ свѣтильнику истины, а другое затмѣваетъ путь его. Недостатокъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы получаемъ впечатлѣнія окружающихъ насъ предметовъ, есть

источникъ нашихъ ошибокъ и ложныхъ заключеній, а страсти и наклонности человѣка раждаютъ предразсудки и заблужденія. Вотъ главныя препятствія успѣховъ Наукъ. Присоедините къ тому и то, что Природа столь богата и явленія въ ней столь многоразличны и сложны, что невозможно обнять ихъ всѣ вмѣстѣ, а еще болѣе невозможно тотчасъ постигнуть ихъ причину. Такимъ образомъ познанія наши усовершенствовались постепенно по мѣрѣ протекшихъ вѣковъ, и разумъ человѣческій то блисталъ съ открытой имъ истиной, то терялся во тмѣ заблужденій.

Что можетъ быть въ Природѣ ближе къ намъ Земнаго Шара, а давно ли мы узнали шарообразную фигуру того тѣла, на которомъ родъ человѣческій обитаетъ въ теченіе 70 вѣковъ, между тѣмъ какъ фигура земли какъ въ зеркалѣ отражается въ лунныхъ затмѣніяхъ? Эти затмѣнія видѣли и Древніе, наблюдали ихъ со тщаніемъ, передавали свои наблюденія потомству, предсказывали будущія затмѣнія съ вѣрностію, и въ то же время имѣли весьма странныя понятія о фигурѣ земли.

Въ Альмагестѣ Рикчіоли можно видѣть мнѣнія, приписываемыя многимъ Древнимъ Философамъ касательно фигуры земли. Говорятъ, что Анаксимандръ воображалъ ее въ видѣ колонны, Левкиппъ — въ видѣ цилиндра; Клеантъ представлялъ ее конусомъ, Гераклитъ—ладьей, Демокритъ—вогнутымъ кругомъ; Кинофанъ думалъ, что она утверждена на безпредѣльномъ корнѣ (послѣднее мнѣніе напоминаетъ Индійцевъ, которые полагаютъ, что

земля поддерживается четырьмя слонами). Правда, можно сомнѣваться, чтобъ нѣкоторые изъ наименованныхъ здѣсь Философовъ дѣйствительно такъ думали. Астрономія въ ихъ времена сдѣлала уже довольно большіе успѣхи: потому что Θалесъ, жившій прежде нихъ, предсказывалъ уже затмѣнія, и Аристотель, будучи предшественникомъ однихъ и современникомъ другихъ, довольно основательно доказывалъ шарообразность земли. Однакожь надобно думать, что не совсѣмъ же ложно приписываются Древнимъ такія мнѣнія: потому что Птоломей представляетъ весьма остроумные доводы, что земля наша не конусъ, не цилиндръ и не такое тѣло, которое имѣетъ грани. Онъ доказываетъ, что земля не есть плоскость тѣмъ, что въ такомъ случаѣ всѣ свѣтила выходили бы въ одно время для всѣхъ обитателей земли: такимъ образомъ онъ ее воображалъ совершеннымъ шаромъ.

Горы и другія неровности земной поверхности скрываютъ отъ глазъ нашихъ шаровидность земли, но въ приморскихъ мѣстахъ, округлость ея весьма ощутительна. Когда корабль, оставляя портъ, удаляется въ открытое море, то зритель, находящійся на берегу, видитъ, что корабль скрывается постепенно, начиная съ нижней его части, какъ будто погружаясь въ море, такъ что при нѣкоторомъ удаленіи бываетъ видима только вершина мачты, которая наконецъ исчезаетъ. То же самое примѣчаютъ и зрители, находящіеся на кораблѣ. Оставляя берегъ, они сперва видятъ, какъ волны омываютъ его; потомъ берега мало по малу начинаютъ погружаться въ море, и взору ихъ представ-

вляются однѣ только вершины горъ, которыя наконецъ и сами скрываются за волнами морскими. Вершина Пика Тейдскаго, которая возвышается надъ поверхностію океана на 12,173 фута (1739 саженъ), представляется взору путешественника приближающагося къ острову Тенерифу, за 120 миль (210 верстъ), какъ небольшой низменный островокъ. Потомъ, по мѣрѣ приближенія своего, путешественникъ примѣчаетъ, что гора возвышается постепенно, показываются и другія сосѣдственныя горы, наконецъ и берегъ острова выходитъ изъ-за волнъ морскихъ, а когда корабль броситъ якорь близъ порта Лоротава, то гора Тенерифская какъ гигантъ возвышается надъ поверхностію земною. Изъ этого ясно можно заключить, что сначала, когда путешественникъ видѣлъ одну только вершину Пика, окружность Земнаго Шара скрывала отъ глазъ его предметы менѣе возвышенные. Шарообразность земли доказывается и тѣмъ, что солнце, скрываясь на Западѣ подъ горизонтъ, позлащаетъ еще вершины возвышенныхъ предметовъ: взойдите на нихъ и вы увидите это свѣтило.

Но, кажется, до открытія Америки, до тѣхъ поръ, когда рѣшено было существованіе Антиподовъ, все еще сомнѣвались въ шарообразности земли. Съ тѣхъ поръ мореходцы, объѣзжая весь Земной Шаръ, доказали эту истину неоспоримо. Въ первый разъ обошелъ вокругъ Земнаго Шара Фердинандъ Магелланъ въ 1519 году и употребилъ на то 1124 дня; Францискъ Дракъ обошелъ вокругъ земли въ 1577 году, въ теченіи 1056 дней;

Томасъ Кавендишъ въ 1586 году совершилъ подобное путешествіе въ 777 дней; послѣ того Кордесъ, Гуртъ, Корнъ, Ванъ Шутъ, Гереминъ и Гюгенсъ, Адмиралъ Ансонъ, Кукъ; а изъ Россійскихъ мореходцевъ Крузенштернъ, Беллинсгаузенъ, Васильевъ, Коцебу, Лазаревъ, Литке и многіе другіе обозрѣли поверхность Земнаго Шара во всѣхъ направленіяхъ, выключая мѣстъ близ-полярныхъ, гдѣ вѣковые и непроходимые льды поставляютъ преграду отважнымъ предпріятіямъ мореходцевъ. Многіе изъ нихъ, плавая безпрестанно къ Западу или Востоку и не предпринимая обратнаго направленія, оканчивали плаванія въ тѣхъ мѣстахъ, откуда отправлялись; а явленія небесныя и земныя, ими наблюдаемыя, доказали имъ шарообразность земли, такъ что нынѣ никто уже изъ просвѣщенныхъ людей въ этомъ не сомнѣвается. Изъ всего этого не льзя однакожъ заключить, что земля наша есть совершенный шаръ, какъ предполагали Аристотель, Птолемей и ихъ послѣдователи, увлекаясь мыслію о совершеннѣйшей фигурѣ, какою принимали въ линіяхъ — кругъ, а въ поверхностяхъ и тѣлахъ — шаръ. Если мы взглянемъ на Юпитера, то, измѣряя его поперечникъ въ разныхъ направленіяхъ, увидимъ, что онъ не вездѣ равенъ. Аналогія заставила подозрѣвать то же самое и въ планетѣ обитаемой нами, и дѣйствительно точнѣйшія измѣренія градуса Меридіана показали, что земля сжата у Полюсовъ, слѣдовательно имѣетъ несовершенно круглую поверхность.

Обширность земной поверхности возбуждала любопытство Древнихъ. Аристотель полагалъ о-

кружность земли въ 400,000 стадіевъ: по этому счисленію придетъ на каждый градусъ 1111 стадіевъ. Эратосѳенъ считалъ въ окружности 252,000 стадіевъ, слѣдовательно въ каждомъ градусѣ по 700 стадіевъ. По мнѣнію Посидонія въ окружности земля заключается 240,000 стадіевъ. Страбонъ, исправивъ вычисленіе Посидонія, полагалъ въ окружности земли 180,000 стадіевъ. Эту мѣру принялъ Птолемей; но всѣ эти измѣренія достаточны были только для Географіи тогдашняго времени.

Эратосѳенъ подалъ первую мысль, какъ должно измѣрять дугу Меридіана. Онъ узналъ, что во время солнцестоянія въ Сіеннѣ колодцы освѣщались солнцемъ до самаго дна, и самыя возвышенныя зданія не отбрасывали тѣни; отсюда онъ заключилъ, что Сіенна находится подъ Тропикомъ. Полуденное же отстояніе солнца отъ Зенита, наблюдаемое Эратосѳеномъ въ Александріи во время солнцестоянія, было 7° 12': откуда слѣдуетъ, что дуга Меридіана между Александріей и Сіенною заключаетъ въ себѣ 7° 12'. Сверхъ того онъ слышалъ, что разстояніе между Сіенною и Александріею было въ 5000 стадіевъ, слѣдовательно выдетъ цѣлая окружность въ 252,000 стадіевъ. Не говоря уже о томъ, что Эратосѳенъ не ввелъ въ вычисленіе ни рефракціи, ни параллакса, ни полупоперечника солнца, ни разности Долготы, которая простирается до 3°, но и самое измѣреніе разстоянія Сіенны отъ Александріи въ 5000 стадіевъ взято по предположенію очень неточному. Клеомедъ, который передалъ намъ сказаніе объ этомъ мнимомъ измѣреніи земли, говоритъ, что Эрато-

сѳенъ самъ ѣздилъ въ Сіену для узнанія угла отстоянія солнца отъ Зенита во время солнцестоянія, но нигдѣ не видно, чтобъ онъ предпринималъ измѣреніе разстоянія. Посидоній показалъ другой способъ для опредѣленія окружности земли. Онъ предположилъ городъ Родосъ подъ однимъ Меридіаномъ съ Александріей (хотя разность Долготы этихъ мѣстъ простирается до 1½ градуса), и такъ какъ Канобусъ, прекрасная звѣзда Южнаго Полушарія, едва касается Горизонта Родосскаго, въ Александріи же, говорятъ, оно возвышается надъ Горизонтомъ, во время прохожденія чрезъ Меридіанъ, на 7°. 30′: по этому выходитъ, что разность Широты Александріи и Родоса составляетъ 48 часть окружности. Посидоній, основываясь на увѣреніи мореходцевъ, что Александрія отстоитъ отъ Родоса на 5000 стадіевъ, заключилъ, что цѣлая окружность Меридіана составляетъ 48 разъ 5000 стадіевъ, т. е. 240,000 стадіевъ. Но это измѣреніе въ 5000 стадіевъ, по видимому, не болѣе точно какъ разстояніе двухъ мѣстъ на проселочныхъ дорогахъ.

Птолемей въ своей Географіи (Кн. 1, Гл. 3) говоритъ, что для измѣренія градуса Меридіана нѣтъ надобности избирать мѣста подъ одною Долготою, но достаточно знать, подъ какимъ угломъ измѣряемая дуга наклонена къ Меридіану, и увѣряетъ, что онъ вымѣрилъ такимъ образомъ градусъ, и нашелъ, что онъ заключаетъ въ себѣ 500 стадіевъ; но онъ не показалъ ни мѣста своего измѣренія, ни способовъ, какими оно было дѣлано. По его вычисленію выходитъ въ окружности земли 180,000 стадій.

На этомъ остановились первые опыты, первое стремленіе ума человѣческаго къ познанію окружности земли до возстановленія математическихъ и астрономическихъ знаній на Востокѣ. Въ это время Калифъ Багдада Аль-Мамонъ, которому побѣды и заключенный миръ съ Грецiею доставилъ сочиненія многихъ Греческихъ Философовъ, желая повѣрить измѣреніе Птолемея, повелѣлъ своимъ Математикамъ вновь вымѣрить градусъ Меридіана. Они собрались на равнинахъ Санжара, опредѣлили географическую Широту начальнаго пункта ихъ предпріятія и, раздѣлившись на двѣ группы, пошли одни къ Сѣверу, а другіе къ Югу, вымѣряли пути свои и опредѣляли географическія Широты мѣстъ до тѣхъ поръ, пока удалились отъ начальнаго пункта на одинъ градусъ. Окончивъ этотъ трудъ, Арабскіе Математики донесли Калифу, что Птолемей вѣрно опредѣлилъ градусъ Меридіана. Аль-Мамонъ приказалъ повторить измѣреніе въ другомъ мѣстѣ, и когда получилъ подобное донесеніе, Калифъ согласился принять мѣру Птолемея; но новѣйшіе Астрономы не соглашаются съ его Математиками, и отвергаютъ вѣрность ихъ измѣренія: потому что ихъ градусъ заключаетъ въ себѣ 1700 тоазами болѣе дѣйствительной мѣры (*).

(*) Арабскіе Математики нашли въ градусѣ Меридіана 56⅔ Арабскихъ миль. Аль-Фраганъ говоритъ, что въ Арабской милѣ заключалось 4000 аршинъ, въ аршинѣ 24 дюйма, и въ каждомъ дюймѣ укладывалось 6 ячменныхъ зеренъ. Снеллій нашелъ, что среднимъ числомъ 60 ячменныхъ зеренъ укладывающихся по длинѣ Рейнландскаго фута; слѣдовательно въ Арабской милѣ должно быть 6472 Рейнландскихъ футовъ. По этому вычисленію вы-

Этотъ второй опытъ IX вѣка не болѣе удался, какъ и Древнимъ, и познаніе о величинѣ земли осталось въ такомъ положеніи, не обращая на себя испытательнаго вниманія, до Фернеля, Медика Генриха II, который предпринялъ вымѣрить градусъ Меридіана отъ Парижа къ Аміену. Онъ нашелъ въ градусѣ 57070 тоазовъ. Эта мѣра весьма близко подходитъ къ новѣйшимъ, что однакожь надобно приписать одному счастливому случаю: потому что средства, имъ употребляемыя, весьма не точны. Онъ ошибся въ Широтѣ Парижа отъ 12 до 13 градусовъ, а разстоянія измѣрялъ онъ числомъ оборотовъ колеса своего экипажа. Но каково бы ни было это измѣреніе, оно дало новое стремленіе къ познанію окружности земной, и Снеллій въ 1615 году первый сдѣлалъ надлежащее тригонометрическое измѣреніе дуги между Алкмаеромъ и Берг-оп-Цомомъ; но какъ въ это время инструменты не были еще усовершенствованы, и вмѣсто трубъ употреблялись мишени, да и самое вычисленіе, безъ помощи логариѳмовъ, сопряжено было съ великими трудностями, то Снеллій ошибся въ градусѣ на 2050 тоазовъ. Послѣ того 20 лѣтъ спустя, Норвудъ, соединивъ способы Снеллія и Фернеля, опредѣлилъ градусъ между Лондономъ и Йоркомъ, и нашелъ въ немъ 57424 тоаза. Эта ложная мѣра замедлила нѣсколькими годами открытіе закона уменьшенія тяжести отъ Полюса къ Экватору: потому что Ньютонъ, употребивъ ее

ходитъ въ градусѣ Меридіана 58,710 тоазовъ. Новѣйшія измѣренія даютъ по крайней мѣрѣ 1700 тоазами менѣе.

въ первыхъ вычисленіяхъ и нашедъ выводы противные своей теоріи, долженъ былъ оставить трудъ свой до тѣхъ поръ, какъ получилъ гораздо точнѣйшую мѣру градуса.

До сихъ поръ всѣ измѣренія сопряжены были съ ошибками различныхъ родовъ, и девятнадцать вѣковъ, протекшіе отъ перваго измѣренія, о которомъ дошли до насъ историческія свѣдѣнія, нисколько не приблизили насъ къ истинѣ до 1660 года, когда Пикардъ первый совершилъ весьма вѣрное измѣреніе между Мальвуазиномъ и Аміеномъ. Онъ однакожь ошибся въ вычисленіи, пренебрегая преломленіемъ лучей и не зная дѣйствія отступленія свѣта (aberration) и колебанія земной оси (nutation), которыя открыты были послѣ него Брадлеемъ; сверхъ того онъ принялъ ложный тоазъ, который былъ одною тысячною частію короче тоаза, утвержденнаго Академіею Наукъ. Но по счастливому случаю эта послѣдняя ошибка вознаградила первыя, и величина градуса въ 57060 тоазовъ, опредѣленная Пикардомъ, оказалась вѣрною, какъ доказалъ Лакаль. Измѣреніе Пикарда было потомъ въ 1718 году продолжено Лагиромъ къ Сѣверу до Дюнкирхена и Кассиніемъ къ Югу до Перпиньяна. По сравненію измѣреній Лагира и Калини, найдено, что градусъ Меридіана, идущій къ Сѣверу отъ Парижа, былъ нѣсколько менѣе южнаго. Это заставило Кассини заключить, что земля наша есть еллипсоидъ, сжатый у Экватора и растянутый къ Полюсамъ.

Надобно замѣтить, что нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ оставили уже мечту о совершеннѣйшей сфе-

рической фигуры земли и начали подозрѣвать, что она несовсѣмъ подобна шару, но несколько отъ него отличается. Къ этой мысли подали поводъ наблюденія Рихера, который, будучи посланъ въ 1672 году въ Кайэнну для повѣрки преломленія лучей въ атмосферѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, относящихся къ теоріи солнца, замѣтилъ, что часы его, вывѣренные въ Парижѣ, отставали въ Кайэнѣ на 2′ 28″, такъ что онъ принужденъ былъ укоротить маятникъ, изъ чего заключилъ, что тяжесть близъ Экватора менѣе тяжести въ большихъ Широтахъ. Скоро догадались, что главная причина этого явленія есть центробѣжная сила, примѣчаемая въ круговыхъ движеніяхъ. Нынѣ извѣстно, что земля обращается около оси въ 24 часа, слѣдственно всѣ тѣла, находящіяся на поверхности земли, совершаютъ круговыя движенія на Параллельныхъ Кругахъ. Извѣстно также и то, что центробѣжныя силы двухъ тѣхъ, описывающихъ въ одно время неравныя окружности, находятся въ прямомъ содержаніи радіусовъ круговъ. Отсюда слѣдуетъ, что наибольшая центробѣжная сила должна быть на Экваторѣ, а по мѣрѣ удаленія отъ него она должна уменьшаться вмѣстѣ съ уменьшеніемъ радіусовъ Параллельныхъ Круговъ, до самого Полюса, гдѣ она вовсе исчезаетъ. Центробѣжная сила, стремясь удалить отъ земной поверхности тѣла на ней лежащія, уменьшаетъ ихъ тяжесть: отъ того и маятникъ бываетъ подъ Экваторамъ легче, нежели въ большихъ Широтахъ, и часы идутъ медленнѣе. Принимая это дѣйствіе центробѣжной силы на всякую точку земной поверхности, Гю-

генсъ вообразилъ сифонъ о двухъ колѣнахъ, составляющихъ прямой уголъ, вершина котораго находится въ центрѣ земли, такъ что одно колѣно идетъ къ Полюсу а другое къ Экватору. Онъ представилъ себѣ, что этотъ сифонъ наполненъ однородною жидкостію: законъ равновѣсія жидкости, сопряженный съ центробѣжною силою, показалъ ему, что жидкость наполняющая полярное колѣно сифона, должна занимать меньшее пространство, нежели жидкость, заключающаяся въ колѣнѣ идущемъ къ Экватору: потому что безъ этого центробѣжная сила нарушила бы равновѣсіе жидкости въ обоихъ плечахъ сифона. Отсюда онъ заключилъ, что моря экваторіальныя должны стоять выше полярныхъ, и экваторіальный полупоперечникъ, по его вычисленію, долженъ быть длиннѣе полярнаго на $\frac{1}{578}$ часть перваго: эта величина называется сжатіемъ земли. Ньютонъ подробно разсмотрѣлъ этотъ предметъ. Онъ принялъ въ соображеніе взаимное притяженіе всѣхъ частицъ, составляющихъ земной сфероидъ, и, предполагая вездѣ одинаковую плотность, нашелъ сжатіе земли въ $\frac{1}{230}$.

Такимъ образомъ измѣренія Кассини противорѣчили теоріи Ньютона и Гюгенса, и мнѣнія Ученыхъ того времени раздѣлились на двѣ партіи: одни охуждали измѣренія, а другіе старались согласить ихъ съ теоріей, предполагая, что земля первоначально была сфероидомъ болѣе растянутымъ къ Полюсамъ, и что центробѣжная сила уменьшила только это растяженіе. Чтобъ рѣшить этотъ споръ, Французская Академія отправила въ

Перу Бугера и Лакондамина, а Мопертви, Клеро, Камусъ, Лемонье, Утье и Цельзій отправились въ Лапландію. По сравненіи ихъ измѣреній неоспоримо доказано было, что земля наша сжата у Полюсовъ и возвышена у Экватора. Почти въ одно время съ отправленіемъ Академиковъ къ Экватору и къ Полярному Кругу поручена была Лакалю повѣрка градуса во Франціи, который также доказалъ, что градусы увеличиваются къ Сѣверу. Градусъ Долготы, вымѣренный Лакалемъ близъ Арля, привелъ его къ тому же заключенію.

Послѣ того много разъ предпринимаемо было измѣреніе градуса Меридіана во многихъ мѣстахъ, а именно: Лакалемъ на Мысѣ Доброй Надежды; Лемеромъ, Босковикомъ и Бекаріемъ — въ Италіи; Лисганигомъ — въ Венгріи и Австріи; Массономъ и Диксономъ — въ Пенсильваніи; Сванберіъ повѣрилъ измѣренія Мопертюи — въ Лапландіи; Ламбтонъ и Еверестъ опредѣлили величину градуса въ Индіи; Деламбръ и Мешенъ во Франціи между Дюнкирхеномъ и Барселоною. На послѣднемъ измѣреніи основана Французская метрическая мѣра. Оно было продолжено въ послѣдствіи времени до Островов Балеарскихъ Біотомъ и Араго. Мюдже, Руа и Катеръ опредѣлили длину градуса Меридіана въ Англіи; Гаусъ — въ Гановерѣ и Струве — въ Лифляндіи. Профессоръ Эри въ сочиненіи своемъ о фигурѣ земли далъ слѣдующую таблицу знатнѣйшихъ измѣреній градуса Меридіана.

Мѣста.	Широты средней дуги.	Пространство измѣренной дуги.	Длина град. въ тоазахъ	Наблюдатели.
Швеція.	66°20′ 10″	1°37′ 19	57,196	Сванбергъ.
Россія.	58 17 37	3 35 5	57,132	Струве.
Англія.	52 35 45	3 57 13	57,069	Руа, Катеръ.
Франція.	46 52 2	8 20 0	57,054	Лакаль, Кассини
Франція.	44 51 2	12 22 13	57,001	Деламбръ, Мешенъ.
Италія.	42 59 0	2 9 47	56,948	Босковикъ.
Соедин. Штаты.	39 12 0	1 28 45	56,884	Массонъ, Диксонъ.
Мыс. Доб Надежд.	33 18 30	1 13 17⅓	57,029	Лакаль.
Индія.	16 8 22	15 57 49	56,768	Ламбтонъ, Эверестъ.
Индія.	12 32 21	1 34 56	56,763	Ламбтонъ.
Перу.	1 31 0	3 7 3	56,731	Ла Кондаминъ.

Изъ этихъ наблюденій Г-нъ Эри нашелъ:

Экваторіальный поперечникъ земли $=41,847,426$ Анг. ф. $=11956$ вер.
Полярный . . $=41,707,620$ $=11916$ —
Разность $=139,806$ $=40$ —

Отсюда можно видѣть, что самый большой поперечникъ земли содержится къ самому меньшему почти какъ 298 къ 299: слѣдовательно, сжатіе земли будетъ $\frac{1}{299}$ или почти $\frac{1}{300}$.

Надобно однакожь замѣтить, что каждыя два измѣренія даютъ различныя величины для сжатія

земли. Эта небольшая разность заключается сколько въ самыхъ измѣреніяхъ и наблюденіяхъ, столько и въ частныхъ притяженіяхъ земли, въ различныхъ мѣстахъ, дѣйствующихъ на направленіе отвѣсной линіи. Опредѣленія сжатія земли посредствомъ измѣренія длины секунднаго маятника даютъ также разныя, хотя близкія, величины. Въ новѣйшія времена замѣчено, что маятникъ въ гористыхъ мѣстахъ уклоняется отъ своего вертикальнаго направленія: слѣдовательно, онъ претерпѣваетъ дѣйствіе притяженія ближайшихъ горъ.

Разсматривая длины градусовъ Меридіана подъ различными Широтами, находятъ, что разности ихъ съ длиною градуса подъ Экваторомъ растутъ почти какъ квадраты синусовъ Широтъ, что приводитъ земной сфероидъ къ эллипсоиду, происшедшему отъ обращенія эллипсиса около меньшой оси. Это фигура самая простѣйшая послѣ шара: что и заставило Геометровъ и Астрономовъ въ вычисленіяхъ своихъ принять фигуру земли за эллипсоидъ отъ обращенія. Въ такомъ случаѣ сжатіе земли, выведенное изъ сравненія различныхъ измѣреній, взятыхъ по два, должно быть одинаково; однакожь нѣкоторыя измѣренія не согласуются съ такимъ предположеніемъ и заставляютъ думать, что разности вычисленныхъ сжатій земли происходятъ не отъ однихъ ошибокъ въ измѣреніяхъ, и не только отъ частныхъ притяженій, дѣйствующихъ на отвѣсъ или уровень, которые опредѣляютъ начальный пунктъ во всѣхъ угломѣрныхъ инструментахъ. Многіе Геометры подозрѣваютъ даже, что два Полушарія земли, Сѣвер-

ное и Южное, не подобны одно другому. Въ особенности приводитъ къ такому заключенію измѣреніе градуса Меридіана, произведенное Лакалемъ на Мысѣ Доброй Надежды подъ Широтою 33°: потому что этотъ градусъ найденъ Лакалемъ длиннѣе нежели градусъ въ Пенсильваніи подъ Широтою 39° и даже длиннѣе, нежели во Франціи подъ Широтою 45°, что не могло бы быть, если бы оба Полушарія земли были подобны. Пребываніе Джона Гершеля на Мысѣ Доброй Надежды, думаю, скоро объяснитъ это сомнѣніе, хотя впрочемъ слава Лакаля и его искусство заставляютъ въ полной мѣрѣ полагаться на его наблюденія и измѣренія, Гораздо надежнѣе рѣшилась бы задача о фигурѣ земли, еслибъ увеличено было число измѣреній въ разныхъ частяхъ Свѣта, и при томъ не въ одномъ направленіи, и еслибъ на большемъ пространствѣ была съ точностію вымѣрена дуга перпендикулярная къ Меридіану.

Измѣненіе длины секунднаго маятника представляетъ болѣе правильности, нежели измѣненіе градусовъ Меридіана и менѣе отклоняется отъ содержанія квадратовъ синусовъ Широтъ: потому ли, что эти наблюденія легче, или, можетъ быть, потому что неправильности земной поверхности менѣе дѣйствуютъ на тяжесть, нежели ошибки наблюденій на измѣреніе градуса. Сравнивая между собою весьма многія наблюденія, произведенныя надъ секунднымъ маятникомъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, Лапласъ нашелъ, что, принявъ за единицу длину маятника подъ Экваторомъ, приращеніе этой длины отъ Экватора къ Полюсу

равно произведенію квадрата синуса Широты на 0,005515. Однакожь и эти наблюденія не во всѣхъ мѣстахъ даютъ одинакіе выводы для сжатія земли и представляютъ подобныя неправильности, какія примѣчаются въ измѣреніяхъ градусовъ Меридіана, хотя въ меньшей степени. Изъ сравненія длины маятника, опредѣленной Бугеромъ въ Перу подъ Экваторомъ и въ Порто-Белло, сжатіе земли выходитъ $\frac{1}{272}$; а изъ сравненія перваго изъ этихъ наблюденій съ длиною маятника, найденнаго Маллетомъ на западномъ берегѣ Бѣлаго Моря, то же сжатіе выходитъ $\frac{1}{360}$. Знаменитый Россійскій мореходецъ Литке, недавно совершившій славное и полезное путешествіе около Свѣта, изъ опытовъ, произведенныхъ въ Тихомъ Океанѣ, нашелъ, что сжатіе земнаго сфероида равно $\frac{1}{268}$, гораздо значительнѣе, нежели какое оказалось изъ Сабейновыхъ опытовъ надъ маятникомъ, произведенныхъ по близости Атлантическаго Моря. Изъ этого, по видимому, слѣдуетъ, что увеличеніе силы тяготѣнія земли отъ Экватора къ Полюсу, въ Тихомъ Океанѣ нѣсколько значительнѣе, нежели въ нашемъ Полушаріи.

Измѣреніе градуса Меридіана отъ Дюнкирхена до Барцелоны и продолженіе его до Балеарскихъ Острововъ сопряжены были съ великими издержками и личными непріятностями для занимавшихся этимъ важнымъ предпріятіемъ. Деламбръ и Мешенъ на всякомъ шагу встрѣчали препятствія и гоненія отъ людей, возмущавшихъ спокойствіе Франціи. Араго, лишенный свободы, содержался въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ на островѣ

Майоркѣ, и потомъ, брошенный бурею на берега Африканскіе, принужденъ былъ скрываться въ Мусульманскомъ платьѣ отъ угрожающей ему опасности вторично лишиться свободы, а можетъ быть и жизни, до тѣхъ поръ, какъ благополучный вѣтръ привелъ корабль его къ Марсельскому порту. Между тѣмъ геній Лапласа въ тишинѣ кабинета вопрошалъ свѣтила небесныя, и они открыли ему тайну, для познанія которой другіе понесли столько трудовъ и совершили столько отдаленныхъ путешествій. Лапласъ опредѣлилъ сжатіе земли изъ наблюденій неровностей луннаго движенія, происходящихъ отъ дѣйствія земнаго сфероида, и нашелъ что сжатіе равно $\frac{1}{305}$. Тотъ же великій Геометръ нашелъ сжатіе земли изъ сравненія градусовъ Меридіана во Франціи и подъ Экваторомъ въ $\frac{1}{308}$, а изъ наблюденій длины маятника—въ $\frac{1}{310}$. Такое разительное сходство выводовъ изъ наблюденій совершенно разнородныхъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ истины закона тяготѣнія, открытаго Ньютономъ, и показываетъ силу ума человѣческаго, усовершенствовавшаго математическую теорію Системы Міра до такой степени, что и самыя малѣйшія въ ней измѣненія ведутъ къ столь вѣрнымъ заключеніямъ.

Лапласъ говоритъ, что опредѣленія сжатія земнаго сфероида посредствомъ измѣненій, примѣчаемыхъ въ лунныхъ движеніяхъ, имѣетъ ту выгоду надъ земными измѣреніями, что оно не зависитъ отъ неправильностей земной поверхности. Но, съ другой стороны, земныя измѣренія дадутъ съ точностію не только сжатіе земли, но и ея истин-

ную фигуру, если только число ихъ будетъ увеличено въ надлежащихъ мѣстахъ. Одна обширная Россійская Имперія можетъ доставить такія измѣренія, которыя, съ существующими уже нынѣ, въ состояніи дать полное свѣдѣніе касательно фигуры земли. Уже давно взоры Ученыхъ обращены и въ этомъ отношеніи на обширное Отечество наше. Делиль въ 1737 году предлагалъ Санктпетербургской Академіи Наукъ измѣрить три большіе Меридіана въ Россіи, изъ которыхъ каждый можетъ простираться на четверть разстоянія отъ Полюса до Экватора. Съ того времени многіе Меридіаны Россійскіе возрасли далѣе къ Югу. Въ самомъ дѣлѣ, Меридіанъ нашей древней столицы Москвы, идущій отъ Бѣлаго Моря до Азовскаго; отъ Онеги до Маріуполя, продолжился до Анапы, и заключаетъ въ себѣ около 20°; а самый большой Меридіанъ въ Россіи, проходящій чрезъ Казань простирается нынѣ, отъ Ческой Губы до Ленкорана, почти на 30°. Въ другомъ мѣстѣ Меридіанъ, часть котораго измѣрена въ Индіи Ламбтономъ, проходитъ чрезъ Омскую Область, Томскую и Тобольскую Губернія: городъ Каинскъ лежитъ почти на Меридіанѣ Пондишери.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Симоновъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ
О
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ЛИЦЕЕВЪ ЗА 1835 ГОДЪ.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельевс.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Преподавателей . .	26	24	14	11	75
Прочихъ чиновниковъ.	13	18	9	10	50
	39	42	23	21	125

II.

Лѣта.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Отъ 18 до 25 лѣтъ	—	1	—	—	1
Отъ 25 до 40 — .	—	15	6	3	24
Отъ 40 до 70 — . .	—	8	8	8	24
Неизвѣстно какихъ лѣтъ .	26	—	—	—	26
	26	24	14	11	75

III.

Происхожденіе.

Изъ Дворянъ. . .	3	5	2	3	13
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	3	4	2	1	10
Изъ Духовнаго званія.	5	6	4	2	17
Изъ купцевъ .	1	—	1	1	3
Изъ мѣщанъ .	2	—	2	1	5
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	1	1
Изъ вольноотпущенныхъ	—	—	2	—	2
Изъ иностранцевъ.	12	9	1	2	24
	26	24	14	11	75

IV.

Вѣроисповѣданіе.

	Въ Главн Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Грекороссійскаго	7	13	12	7	39
Грекоуніатскаго	1	—	—	—	1
Римскокатолическаго	3	3	1	3	10
Протестантскаго.	15	8	1	1	25
	26	24	14	11	75

V.

Мѣсто рожденія.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Изъ Губерній:					
Волынской	—	—	—	1	1
Гродненской	1	—	—	2	3
Кіевской	—	—	1	—	1
Костромской	1	1	—	—	2

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Лифляндской	4	2	1	1	8
Московской	—	1	5	1	7
Орловской	1	—	—	—	1
Полтавской	1	—	—	—	1
Пермской .	—	1	—	—	1
Рязанской. .	—	-	1	—	1
С. Петербургской.	—	1	—	—	1
Смоленской .	—	1	1	—	2
Саратовской	—	—	1	—	1
Тульской	1	—	1	1	3
Тверской .	1	—	—	2	3
Тамбовской .	—	1	—	—	1
Черниговской	1	—	—	1	2
Харьковской	—	2	—	—	2
Херсонской	—	1	—	—	1
Ярославской.	1	—	2	—	3
Эстляндской. .	2	—	—	—	2
Изъ-за границы. .	12	12	1	2	27
Неизвѣстно откуда	—	1	—	—	1
	26	24	14	11	75

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Въ Академіяхъ:					
С. Петербургской Духовной	1	1	—	1	3
Кіевской Духовной . . .	—	1	1	1	3
С. Петерб. Акад. Художествъ.	—	1	—	1	2
Въ Университетахъ:					
С. Петербургскомъ .	1	—	1	1	3
Московскомъ	—	3	5	—	8
Дерптскомъ .	4	2	—	—	6
Харьковскомъ	—	2	—	—	2
Виленскомъ	1	—	—	3	4
Въ бывшемъ С. Петерб. Главн. Педагогическ. Институтѣ.	5	—	2	—	7
Въ Ришельевскомъ Лицеѣ.	—	3	—	—	3
Въ Рижской Гимназіи . .	—	—	1	—	1
Въ Частныхъ Заведеніяхъ .	1	—	2	—	3
За границей . .	13	10	—	2	25
Неизвѣстно гдѣ .	—	1	2	2	5
	26	24	14	11	75

VII.

Ученыя Степени.

	Въ Глав. Педа-гог. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришe	Въ Лицеяхъ. Демидов.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего
Имѣютъ Степени	24	19	6	8	
Не имѣютъ Степеней	2		8		18
	26	24	14	11	

VIII.

Семейства.

	Въ Глав. Педаго-гич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Имѣютъ семейства	21	13	8	9	51
Не имѣютъ семейства	5	11	6	2	24
	26	24	14	11	75

IX.

Занятія въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Преподаютъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ .	18	4	1	1	24
Не преподаютъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	8	20	13	10	51
	26	24	14	11	75

X.

Квартиры и квартирныя деньги.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Пользуются казенною квартирою .	10	10	2	5	27
Получаютъ квартирныя деньги.	12	4	—	2	18
Не пользуются ни тѣмъ, ни другимъ. .	4	10	12	4	30
	26	24	14	11	75

2.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Санктпетербургскій Университетъ.

8 Октября сего года происходило въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ торжественное собраніе, въ присутствіи Ихъ Превосходительствъ, Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія и Министра Внутреннихъ Дѣлъ и многихъ другихъ почетныхъ особъ, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго званія. Актъ открылся чтеніемъ *Обозрѣнія состоянія Университета за прошлый* 1835 — 1836 *годъ* Экстраординарнымъ Профессоромъ Никитенко. Первый предметъ, на который обращено вниманіе слушателей, было дарованіе Университету новаго образованія; за симъ приступлено къ изложенію подробностей преобразованія, произведеннаго въ Университетѣ на основаніи новаго Устава; упомянуто о Профессорахъ и другихъ Преподавателяхъ, которые оставили Университетъ по случаю новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ, и о тѣхъ, которые заступили ихъ мѣста или заняли вновь учрежденныя каѳедры. Изъ сего отчета видно, что къ ученому Университетскому сословію принадлежатъ нынѣ: Профессоръ Богословія 1; Ординарныхъ Профессоровъ 13; Экстраординарныхъ Профессоровъ 9; Адъюнктовъ 6; въ должности Адъюнкта 1; въ качествѣ Преподавателей 4; Лекторовъ по новымъ языкамъ 6; Учитель Рисованія и Черченія 1;

и того 41. Въ теченіе прошедшаго Академическаго года въ Университетѣ находилось Студентовъ 275, больше предыдущаго 38. Изъ нихъ по Философско-Юридическому Факультету 183, по Физико-Математическому 17, по Историко-Филологическому 75. Окончившихъ курсъ ученія: въ Философско-Юридическомъ Факультетѣ и удостоенныхъ Степени Кандидата 15, Степени Дѣйствительнаго Студента 17. Въ Физико-Математическомъ Факультетѣ Кандидатовъ 2, Дѣйствительныхъ Студентовъ 2. Въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Кандидатовъ 6, Дѣйствительныхъ Студентовъ 13. Всего выпущенныхъ 55; изъ нихъ Кандидатовъ 23. Подвергавшихся испытанію на полученіе высшихъ Ученыхъ Степеней было: на Степень Доктора 12, на Степень Магистра 2. — Изъ нихъ признаны достойными сихъ Степеней и утверждены Г. Министромъ 13. — Въ Комитетѣ Испытанія Домашнихъ Учителей и Учительницъ признаны достойными свидѣтельства на право преподаванія, первыхъ 42, вторыхъ 34. — Учебныя пособія въ Университетѣ получили въ минувшемъ году значительное приращеніе.

По окончаніи чтенія сего отчета, Ректоръ Университета Ординарный Профессоръ Шульгинъ читалъ отрывокъ изъ печатаемой имъ Исторіи Европейскихъ обществъ въ Средніе Вѣка: *О развитіи монархической наслѣдственной власти въ Новой Европѣ послѣ Крестовыхъ Походовъ.*

За тѣмъ, Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* читалъ Разсужденіе: *О необходимости теоретическаго или философскаго изслѣдованія Литературы.*

Въ заключеніе Акта провозглашены были имена Студентовъ, окончившихъ въ текущемъ году курсъ Наукъ и удостоенныхъ Степени Кандидатовъ и Дѣйствительныхъ Студентовъ.

Московскій Университетъ.

9 Іюля Императорскій Московскій Университетъ, по окончаніи курсовъ, имѣлъ торжественное собраніе, на которомъ Ординарный Профессоръ Россійской Словесности Давыдовъ читалъ Рѣчь *о содѣйствіи Московскаго Университета успѣхамъ Отечественной Словесности.* Содержаніе сей Рѣчи слѣдующее: Мысль объ учрежденіи Университета и его назначеніе. Состояніе просвѣщенія въ Европѣ въ первой половинѣ истекшаго осмнадцатаго столѣтія. Университеты въ Европѣ. Состояніе просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ истекшаго осмнадцатаго столѣтія, и потребность учрежденія Русскаго Университета. Вліяніе Московскаго Университета на Отечественную Словесность въ первомъ періодѣ его существованія, отъ половины XVIII до начала текущаго XIX стол. Первые Русскіе Профессоры. Дѣйствія Университета: лекціи, сочиненія. Питомцы Университета перваго періода. Измѣненія въ языкѣ и Словесности. Состояніе просвѣщенія Европы въ первой четверти текущаго столѣтія. Состояніе просвѣщенія въ Россіи въ первой четверти текущаго столѣтія. Вліяніе Московскаго Университета на Отечественную Словесность во второмъ періодѣ его существованія, отъ начала текущаго столѣтія до времени благополучно царствующаго Государя Императора Николая I. Новое образованіе Университета. Дѣйствія Университета: лекціи, сочиненія, Ученыя Общества, питомцы Университета втораго періода. Измѣненія въ языкѣ и Словесности. — Характеръ современнаго просвѣщенія въ Европѣ въ отношеніи къ Наукѣ, Искусству и Словесности. Третій періодъ существованія Университета, преобразованіе и его нынѣшнее назначеніе. Будущіе успѣхи Словесности, самобытной, народной.

Послѣ сего Экстраординарный Профессоръ Минералогіи и Геогнозіи Щуровскій читалъ Рѣчь *Объ участіи Физики и Химіи въ успѣхахъ Минералогіи*, за которою Экстраординарный Профессоръ Крюковъ произнесъ на Латинскомъ языкѣ Рѣчь: *De Quinti Curtii Rufi aetate.*

Въ заключеніе читана «Краткая Историческая Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго Университета съ 1 Іюля 1835 по 10 Іюля 1836 года» и провозглашены имена 41 Студента, удостоенныхъ, по надлежащемъ испытаніи, Ученыхъ Степеней: Кандидата 11 и Дѣйствительнаго Студента 30; въ слѣдъ за симъ награждены медалями за лучшія Разсужденія на заданныя отъ Факультетовъ темы, золотыми — Философскаго Факультета въ 1-мъ Отдѣленіи (1) Кандидатъ *Николай Стрекаловъ*, во 2-мъ Отдѣленіи (2) Кандидатъ *Ярославъ Линовскій*, въ Медицинскомъ Факультетѣ (3) *Георгій Ахвердовъ*; серебряными: Философскаго Факультета въ 1-мъ Отдѣленіи Студентъ *Иванъ Васьяновъ*, во 2-мъ Отдѣленіи Кандидатъ *Александръ Лавровъ*, въ Медицинскомъ Слушатель *Иринархъ Зыресъ*.

Въ Запискѣ о состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго Университета въ 1835—1836 году между прочимъ сказано, что въ настоящее время въ Университетѣ состоитъ по учебной части: Профессоровъ Ординарныхъ 18, Экстраординарныхъ 13, Адъюнктовъ 6, Лекторовъ 5, Лекарей Казенныхъ 4, Кандидатовъ Казенныхъ 3, на

---

(1) Первымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета предложена тема: *О характерѣ Древней, Средней и Новой Исторіи.*

(2) Вторымъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета предложена была тема: *О ракообразныхъ животныхъ* (Crustacea).

(3) Медицинскій Факультетъ предложилъ тему: *De nexu nervi sympathici cum nervis encephalicis secundum experimenta recentiorum.*

иждивеніи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа 2; Ришельевскаго Лицея 1, Своекоштныхъ 7, удостоенный Степени Кандидата Слушатель 1; Дѣйствительныхъ Студентовъ: Казенныхъ 5, на иждивеніи Бѣлорусскаго Округа 1, Своекоштныхъ 23, удостоенныхъ званія Дѣйствительнаго Студента Слушателей 10; Студентовъ Казенныхъ въ Педагогическомъ Институтѣ 14, въ Медицинскомъ 45; на иждивеніи Московскаго Воспитательнаго Дома 13, Бѣлорусскаго Учебнаго Округа 1, Своекоштныхъ 207 (въ томъ числѣ пользующихся благотворительными содержаніями 16), Слушателей 68, чиновниковъ 5. И того: Преподавателей 42; окончившихъ курсъ съ Учеными Степенями и званіями 57, и продолжающихъ ученіе 353: изъ числа сихъ послѣднихъ, 33 Казенныхъ и Своекоштныхъ Студентовъ и Слушателей Медицинскаго Факультета, по выдержаніи испытанія на званіе Лекаря и 4 на Кандидата Медицины, отправлены для практическихъ занятій въ Московскія больничныя заведенія.

Казанскій Университетъ.

1 Іюля происходило въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, послѣ Божественной Литургіи, торжественное собраніе. Произнесены были Рѣчи: Латинская Г. Профессоромъ Шарбе — *De naturali origine poëseos*, Русская, сочиненная Г. Адъюнктомъ Каземъ-Бекомъ — *О появленіи и успѣхахъ Восточной Словесности въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи* (*) и читанъ Отчетъ за 1835—1836 Академическій годъ Исправляющимъ должность Секретаря Профессоромъ Суровцовымъ. Награждены медалями: золотою — Врачебнаго Отдѣ-

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Пр. сего года, № VIII, Августъ.

ленія Слушатель 4-го разряда *Демонси*, серебряными — Студенты Отдѣленій: Физико-Математическаго 3-го разряда *Кузнецовъ*, Юридическаго 3-го разряда *Атрѣшковъ*, Словеснаго 3-го разряда *Василій Васильевъ* и Врачебнаго Слушатель 4-го разряда *Ворожцовъ*.

3.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗІИ.

23 Августа 1836 года пребудетъ навсегда незабвеннымъ для Войска Донскаго. Въ сей день Гимназія Новочеркасская, главное Учебное Заведеніе сего Войска, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія объ управленіи онымъ и Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года, получила новое благодѣтельное переобразованіе.

Еще въ прошломъ году Войсковое Начальство предварительно сносилось о преобразованіи сего Заведенія съ Г. Попечителемъ Императорскаго Харьковскаго Университета, который, для содѣйствія и участія въ семъ торжественномъ случаѣ, со стороны Университета назначилъ Адъюнкта Протопопова. По прибытіи онаго въ Новочеркасскъ, Начальство Гимназіи немедленно приступило къ совершенію ея преобразованія. О предназначенномъ для сего днѣ, какъ Начальство Войсковое, такъ и почетнѣйшіе изъ жителей, были предварительно извѣщены и приглашены Учебнымъ Начальствомъ.

Утромъ 23 Августа, изъ дома, занимаемаго Гимназіею, ученики оной церемоніально, въ сопровожденіи Визитатора Училищъ Войска Донскаго Адъюнкта Протопопова, Директора Гимназіи, Инспектора и всѣхъ Учителей ея, отправились въ Вознесенскую соборную церковь, и по отслушаніи въ оной Литургіи, совершенной Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ

Новочеркасскимъ и Георгіевскимъ, въ томъ же порядкѣ возвратились въ Гимназію. Вскорѣ за симъ, по отслушаніи Литургіи въ томъ же храмѣ, въ торжественномъ шествіи отправились изъ онаго въ домъ, занимаемый Гимназіею: Гг. Сенаторы: Генералъ-Лейтенантъ Борисъ Яковлевичь Княжнинъ и Тайный Совѣтникъ Василій Ивановичь Болгарскій (пребывающіе въ Войскѣ для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго объ управленіи онымъ Положенія), Исправляющій должность Наказнаго Атамана Генералъ-Лейтенантъ Власовъ, Исправляющій должность Начальника Штаба сего Войска, Генералъ-Маіоръ Бердяевъ, и прочіе Гг. Генералы, также почетнѣйшіе особы Духовенства, Дворянства и торговаго сословія. По прибытіи сихъ особъ и Преосвященнаго Архипастыра въ Гимназію, совершено было, съ водоосвященіемъ, благодарственное Господу Богу молебствіе о долголѣтіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома, и о ниспосланіи благословенія Господня на юный разсадникъ воспитанія. По совершеніи сего, всѣ классныя комнаты были окроплены святою водою.

Торжественный Актъ преобразованія Гимназіи былъ открытъ чтеніемъ Указа Правительствующаго Сената Императорскому Харьковскому Университету, о преобразованіи Учебныхъ Заведеній и нѣкоторыхъ статей изъ Устава оныхъ, 8 Декабря 1828 года. За тѣмъ читаны были важнѣйшія статьи изъ Высочайше утвержденнаго Положенія, относящіяся къ преобразованію Войсковыхъ Учебныхъ Заведеній.

Сердца слушателей были проникнуты чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ Августѣйшему Виновнику благодѣяній, изливаемыхъ на юное поколѣніе Войска; и когда хоръ пѣвчихъ съ музыкою воспѣлъ: Боже, Царя храни, — чувства всѣхъ присутствовавшихъ слились

въ одну общую сердечную молитву къ Небу за возлюбленнаго Монарха.

Потомъ провозглашены были имена учениковъ, размѣщенныхъ, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній, по классамъ новообразованной Гимназіи.

Г. Директоръ Гимназіи Надворный Совѣтникъ Селивановъ произнесъ краткую и приличную торжественному случаю сему Рѣчь; а Инспекторъ Гимназіи Адъюнктъ Золотаревъ въ пространной Рѣчи изложилъ, на какихъ основаніяхъ утверждена нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ система общественнаго воспитанія въ Россіи, и какія выгоды откроются для Учебныхъ Заведеній сего Войска съ преобразованіемъ оныхъ. Рѣчи сіи были приняты съ особеннымъ удовольствіемъ.

Въ заключеніе пропѣтъ былъ съ музыкою благодарственный отъ учениковъ Гимназіи гимнъ, написанный однимъ изъ ея наставниковъ (*). Наконецъ, нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ посѣтителей, движимые искреннимъ усердіемъ къ пользамъ Учебныхъ Заведеній сего Войска, пожертвовали для оныхъ, во время самаго Акта, до 750 рублей, а спустя два дни потомъ, Почетный Попечитель Гимназіи Полковникъ Орловъ — 2500 руб. на основаніе капитала къ учрежденію при Гимназіи Пансіона и 550 р. въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ ея учениковъ.

По окончаніи торжественнаго Акта, почетнѣйшіе изъ посѣтителей были прилично угощаемы Учебнымъ Начальствомъ, а ввечеру домъ Гимназіи былъ иллюминованъ.

Такимъ образомъ совершилось торжественное преобразованіе Новочеркасской Гимназіи. Преобразованіе сіе не только откроетъ сему Заведенію всѣ преиму-

---

(*) Учит. Россійск. Словес. Г. [illegible]

щества, присвоенныя Гимназіямъ Россійскаго Государства, въ силу Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года; но кромѣ того доставитъ и другія особенныя выгоды, важныя въ отношеніи къ службѣ Донскихъ Казаковъ и мѣстнымъ потребностямъ ихъ страны. Увеличеніе окладовъ жалованья и суммъ на содержаніе Гимназіи, введеніе военныхъ чиновъ для наставниковъ, преподаваніе Военныхъ Наукъ и началъ Правовѣдѣнія, занятіе дѣтей съ первыхъ лѣтъ гимнастическими упражненіями, согласованными съ будущею ихъ службою, назначеніе значительныхъ суммъ въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, воспитывающимся въ Гимназіи и Университетахъ, всѣ сіи и другія столь же благодѣтельныя преимущества возвысятъ вскорѣ Гимназію Новочеркасскую на высшую степень совершенства, и, съ увеличеніемъ способовъ ея, распространятъ кругъ дѣйствій ея на воспитаніе юношества Войска Донскаго.

Войско же Донское въ новомъ и лучшемъ устройствѣ своихъ Учебныхъ Заведеній съ благоговѣніемъ усматриваетъ новое свидѣтельство Высочайшаго вниманія къ прочному утвержденію не только настоящаго, но и будущаго его благосостоянія. Проникнутое чувствомъ безпредѣльной признательности, и полагая все свое счастіе въ преданности волѣ Августѣйшаго Монарха, Войско сіе въ священную обязанность поставляетъ не только оправдать сіи чувства усерднѣйшею службою; но, пользуясь способами воспитанія, открытыми Высочайшими щедротами, приготовить и сыновъ своихъ на достойное служеніе обожаемому Монарху и Отечеству.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) Précis d'anatomie comparée, par Hollard (*Краткая Сравнительная Анатомія, соч. Голлара*) 1 vol. in-8. Paris, 1835.

Г. Голларъ приступаетъ къ изученію организаціи съ убѣжденіемъ, что она не есть причина жизни, или, лучше сказать, что организмъ не есть снарядъ, заключающій въ своемъ вещественномъ слаганіи и разлаганіи первую и послѣднюю причины своей дѣятельности; не есть механизмъ, котораго существенный характеръ состоитъ въ произвольномъ произведеніи движенія; онъ разсматриваетъ его только какъ необходимое условіе внѣшняго обнаруженія этого общаго факта, какъ необходимое орудіе, посредствомъ котораго дѣятельность производится извнѣ и объявляется (sephenoménise) во внѣшнемъ мірѣ, какъ substratum, которое образовала рука Божія, какъ будто для того, чтобъ сдѣлать его знакомъ своихъ идей, знакомъ, въ которомъ позволено

человѣческому разумѣнію изучать и понимать предначертенія Божественной мудрости.

«Богъ» — говоритъ Авторъ — «такъ же необходимъ для Науки о Природѣ, какъ и для самой Природы; если Природа не можетъ существовать въ своей первой причинѣ, она не будетъ понятна въ самой себѣ; разумъ человѣческій ни сколько не пойметъ вселенной, ежели не будетъ смотрѣть на нее, какъ на произведеніе Разума; онъ не пойметъ дѣйствій, которыя происходятъ предъ нимъ, если не будетъ видѣть въ нихъ средствъ, направленныхъ къ извѣстной цѣли, или если не будетъ находить въ нихъ гармоніи, открывающей намъ подъ тысячами различныхъ формъ единство творческой мысли.»

И такъ въ этомъ трудѣ, Г. Голларъ разсматриваетъ формулы каждаго снаряда порознь и оставляетъ до другаго случая общія соображенія всѣхъ снарядовъ вмѣстѣ. Его непосредственная цѣль, кажется, состоитъ въ томъ, чтобъ въ особенности расположить всю живoтную часть по масштабу прогрессивности, давая этой прогрессивности тройственный видъ:

1. Большее и большее подраздѣленіе и сортированіе отправленій и органовъ.

2. Преобладаніе, все болѣе и болѣе возрастающее, снарядовъ, назначенныхъ распространять сферу отношеній недѣлимаго съ внѣшнимъ міромъ.

3. Важность, болѣе и болѣе увеличивающаяся, частей, которыя должны соглашать, централизировать отдѣльные снаряды по мѣрѣ ихъ силы и большаго или меньшаго средобѣжнаго направленія.

Для достиженія этой цѣли, онъ долженъ былъ итти путемъ восхожденія, который отъ низшихъ формъ ведетъ къ предѣламъ возвышеннымъ, отъ простаго къ сложному; между тѣмъ какъ во Франціи до сихъ поръ

исключительно принять былъ ходъ совершенно противоположный въ расположенiи трактатовъ по части Сравнительной Анатомiи. Странное противорѣчiе: когда хотѣли означить постепенное развитiе органическихъ существъ, описывали прежде органическiе снаряды въ ихъ совершеннѣйшемъ и многосложнѣйшемъ устройствѣ, а потомъ уже изучали ихъ послѣдовательное распредѣленiе во всей цѣпи низшихъ организацiй.

Г. Голларъ понялъ совершенно, какъ такой ходъ былъ противенъ Логикѣ, и сколько было нужно, даже для пользы предлагаемыхъ доказательствъ, слѣдовать въ изложенiяхъ всѣхъ подобныхъ знанiй порядку, въ которомъ самыя явленiя зарождались и слѣдовали другъ за другомъ; какъ нужно было однимъ словомъ свести различные предѣлы ряда органическихъ преобразованiй съ различными предѣлами ряда эпохъ хронологическихъ.

Чтобы удовлетворить этому синтетическому понятiю, Авторъ долженъ былъ привести въ неизвѣстный до сего времени порядокъ различные снаряды. Дѣйствительно, ему надлежало изъяснить въ этомъ раздѣленiи даже постепенное сплетенiе элементовъ животной жизни, или по крайней мѣрѣ постепенную очевидность этого сплетенiя, которое имѣетъ цѣлiю распространять болѣе и болѣе сферу отношенiй живаго существа съ существами, внѣ его находящимися. Отъ того онъ долженъ былъ начать изученiемъ снарядовъ, общихъ всѣмъ организацiямъ, снарядовъ питанiя и воспроизводимости, и окончить снарядами, которые представляютъ органическiя условiя дѣйствiй самыхъ возвышенныхъ, орудiя движенiя и преимущественно дѣятельности душевной. Словомъ, его трудъ долженъ былъ заключаться въ этихъ двухъ крайнихъ предѣлахъ: здѣсь—низшiй снарядъ жизни питательной, тамъ—снарядъ высшiй жизни относительной; здѣсь система пищеварительная, тамъ — нервная.

Наука должна быть благодарна Г-ну Голлару за услугу, которую онъ оказалъ ей, идучи первый по пути, долженствующему привести ее ко всѣмъ будущимъ открытіямъ. Время выйти изъ тѣсной колеи, которую указалъ намъ матеріализмъ вмѣстѣ съ своими неудобными и невразумительными взглядами на всѣ вещи; пора отбросить далѣе это скудное и злополучное ученіе, котораго одного достаточно было, чтобы сдѣлать безплоднымъ, какъ землю осужденную и засѣянную солью, столь плодоносное поле Христіанскаго овеществленія; наконецъ пора принять вполнѣ и открыто по всѣмъ ученымъ направленіямъ прямыя слѣдствія ученія духовнаго и Христіанскаго.

2) Physiologie des Colléges et des gens du monde, par A. Comte (*Физіологія, изданная въ пользу Коллегій и свѣтскихъ людей А. Контомъ*). 1 vol. in-4°. Paris 1836.

Г-нъ Контъ, Профессоръ Естественной Исторіи, возымѣлъ счастливую мысль сдѣлать доступными главнѣйшія и важнѣйшія физіологическія свѣдѣнія большей части публики, бросить взглядъ на исторію жизни отъ начала ея, когда она неполная, незамѣтная, пребываетъ еще въ зародышѣ, до той минуты, когда человѣкъ оканчиваетъ свои послѣдния движенія и умираетъ. Дѣйствительно, никакая Наука не была такъ обширна и занимательна, какъ Физіологія. Она представляетъ все, что въ животной организаціи человѣка есть необыкновеннаго, и что мудрость Провидѣнія имѣетъ безпредѣльнаго и величественнаго въ своихъ твореніяхъ. Авторъ съ особеннымъ тщаніемъ описываетъ различные органы, изъ которыхъ слагается бытіе человѣческое, ихъ отправленія, и пр. Къ сочиненію этому приложены рисунки, могущіе облегчить изученіе Науки и заклю-

чающіеся въ подвижныхъ фигурахъ, которыя объясняютъ положеніе и соединеніе частей различныхъ органовъ.

Книга Г. Конта раздѣляется на пять Главъ: *пищевареніе, дыханіе, кровообращеніе, движеніе и чувствованіе.*

Мы смѣло можемъ рекомендовать эту книгу всѣмъ просвѣщеннымъ Читателямъ, которые не должны опасаться встрѣтить въ ней ни непонятныхъ терминовъ, ни анатомическихъ особенностей, доступныхъ только Медикамъ или Естествоиспытателямъ. Напротивъ простота, краткость и ясность ея изложенія только заохочиваютъ къ дальнѣйшему изученію предметовъ Физіологіи; а подвижные рисунки, представляющіе различныя части человѣческаго организма въ фасѣ, въ разрѣзѣ, и иногда въ нѣсколькихъ разрѣзахъ, другъ на друга наложенные и при поднятіи одной поверхности органа изображающіе другую слѣдующую за первою, до самой задней поверхности этой части, — чрезвычайно облегчаютъ такое изученіе. Намъ особенно нравится Брюссельское изданіе книги Г. Конта (Edition Belge, publiée par les soins de M. le Docteur *Marinus*, 1835), въ которомъ всѣ двѣнадцать рисунковъ (planches), содержащіе въ себѣ множество изображеній, отдѣланы лучше, и которое не смотря на то, гораздо дешевле Парижскаго. У Петербургскихъ книгопродавцевъ (Гауэра и др.) его можно имѣть не дороже какъ за 15 руб.

3) Déformation du crâne, résultant de la méthode la plus générale de couvrir la tête des enfans, par A. Foville (*Уродливость черепа, происходящая отъ обыкновенія покрывать головы дѣтей, соч. А. Фовилль*). 1 vol. in-8°. Paris 1834.

Физическое воспитаніе дѣтей имѣетъ самую высокую важность по нѣжности ихъ органовъ и важнымъ неудобствамъ, происходящимъ отъ разныхъ принужден-

ныхъ положеній ихъ членовъ. Г-нъ Фовилль предпринялъ изобразить опасности, навлекаемыя ошибками, сдѣланными въ этомъ отношеніи. Взявъ дитя при его рожденіи, онъ показываетъ средства, которыя матери или кормилицы должны употреблять для предохраненія его отъ уродливости. Авторъ въ особенности обращаетъ свое вниманіе на пеленки, которыми окутывается голова дитяти, и доказываетъ рѣшительно, что уродливость черепа у многихъ происходитъ отъ большаго или меньшаго давленія, которому они подвергались во младенчествѣ.

Будучи главнымъ Медикомъ при «Залѣ приютанія» въ Департаментѣ Нижней Сены, Г-нъ Фовилль убѣдился продолжительными опытами въ истинѣ своихъ наблюденій.

4) Petite Hygiène des écoles, par Saucerotte (*Краткая Гигіена для Школъ, соч. Сосрота*). 1 vol. in-12°. Paris 1835.

Г-нъ Сосротъ, извѣстный своими сочиненіями по части Естественной Исторіи, занимается въ этой книгѣ изложеніемъ способовъ сохранять здоровье; говоритъ о пищѣ, питьѣ, о употребленіи поваренной посуды цинковой или мѣдной, объ отравленіи грибами или цикутой (cigue), о животныхъ бѣшеныхъ или ядовитыхъ, и о средствахъ помогать боли ими причиненной; объ обморокахъ и домашнемъ пособіи въ этомъ случаѣ; о неудобствѣ различныхъ занятій, о злоупотребленіи лекарствъ, и наконецъ о вліяніи страстей на здоровье. Какъ ни мала эта книга, но заслуживаетъ быть помѣщенною между тѣми, которыя изданы досель и въ которыхъ изложены способы поддержанія здоровья учащихся въ публичныхъ Школахъ, и особенно въ Первоначальныхъ Школахъ, — Парижское Общество Начальнаго Образованія увѣнчало эту книгу наградою.

5) Essai sur la philosophie des sciences, ou exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines, par A. M. Ampère (*Опытъ о Философіи Наукъ, или аналитическое изложеніе естественной классификаціи всѣхъ знаній человѣческихъ, соч. А. М. Ампера*). 1 vol. in-8°. Paris, 1834.

Уже болѣе года, какъ появилась книга, о которой мы отдаемъ теперь отчетъ. Мы до сихъ поръ удерживались говорить о ней, потому что прежде ожидали, какое мнѣніе произнесетъ публика о твореніи столь знаменитаго человѣка, какъ Г. Амперъ! Но твореніе сіе не произвело того впечатлѣнія, котораго Авторъ и друзья Наукъ вправѣ были надѣяться. Г. Амперъ преимущественно желалъ, чтобы трудъ его былъ принятъ при публичномъ преподаваніи за основаніе порядка ученія — и это не исполнилось. Какъ бы то ни было, но не льзя не сознаться, что естественная классификація, здѣсь предлагаемая, превосходитъ всѣ классификаціи Англійскихъ и Французскихъ мыслителей, и что она можетъ быть почитаема послѣднимъ словомъ Школы, къ которой принадлежитъ Г. Амперъ, какъ Философъ.

Мы считаемъ своею обязанностію представить помѣщенныя въ одномъ Французскомъ періодическомъ изданіи объясненія таблицы, содержащей въ себѣ номенклатуру Наукъ и находящейся въ концѣ книги. Эти объясненія облегчаютъ уразумѣніе таблицы и достаточно раскрываютъ и методу Г-на Ампера и все произведеніе его.

1. Всѣ Науки имѣютъ между собою отношенія; всѣ проистекаютъ изъ одного источника и клонятся къ одной цѣли; онѣ соприкасаются другъ другу въ своихъ основаніяхъ и сходятся своими вершинами. Но сіи отношенія, находящіяся между ними, должны быть подведены подъ нѣкоторые законы, должны составлять

нѣкоторую гармонію. Познаніе этой гармоніи, этого порядка, которымъ должны соединяться всѣ произведенія ума человѣческаго и слѣдовать другъ за другомъ, можетъ принести пользу будущимъ поколѣніямъ, избавить ихъ отъ безполезной работы, отмѣтить для ихъ изслѣдованій тѣ части Науки, которыя были доселѣ пренебрегаемы, и удвоить ихъ умственныя богатства, дозволяя имъ спускаться въ рудники дорогою вѣрнѣйшею и кратчайшею.

2. Многіе Философы уже принимались за сей важный трудъ классификаціи знаній человѣческихъ. Не говоря о Древности, въ Средніе Вѣка Баконъ и послѣ него Д'Аламберъ покушались сдѣлать систематическое дѣленіе всѣхъ Наукъ. Въ наше время продолжали эти покушенія публицистъ Бентамъ, О. Вентура (*) и многіе другіе. Но никто изъ нихъ до сихъ поръ не достигъ рѣшительнаго успѣха. Ихъ классификаціи, имѣя корни въ началахъ, утвержденныхъ *a priori*, исходя изъ перваго общаго раздѣленія и доходя, черезъ безчисленное множество непрерывныхъ подраздѣленій, до послѣдняго развѣтвленія, представляютъ всегда что-то искусственное и болѣе или менѣе запечатлѣны произволомъ.

3. Г. Амперъ, предположивъ себѣ ту же цѣль, не пошелъ по старому пути. Изучая отдѣльныя групны различныхъ человѣческихъ знаній, онъ извѣдалъ ихъ сходства и различія; сблизилъ ихъ по ихъ постояннымъ соотношеніямъ и привелъ въ порядокъ; онъ медленно шелъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и сначала обозначилъ точки, замѣченныя добросовѣстнымъ его наблюденіемъ, а потомъ уже провелъ большія линіи своей классификаціи, проведя ихъ черезъ всѣ эти точки.

4. Эта классификація, которую Г. Амперъ полагалъ въ правѣ назвать *естественною*, съ одной стороны

(*) Въ книгѣ: Methodo philosophendi.

основывается на разнообразіи предметовъ, занимающихъ разумъ человѣческій, съ другой на разнообразіи точекъ зрѣнія, на которые онъ становится, чтобы изучать сіи предметы. Сихъ точекъ зрѣнія четыре, потому что предметъ разсматривается: 1) во внѣшнихъ его явленіяхъ, 2) во внутренней сущности, 3) въ степени его послѣдовательности или связи съ другими предметами, 4) въ его происхожденіи, воспроизводительности или въ употребленіи. Эти четыре точки зрѣнія составляютъ одинъ ключь, который прикладывается ко всѣмъ отдѣламъ, установленнымъ Г. Амперомъ, какъ къ самымъ общимъ, такъ и къ самымъ частнымъ: что защищаетъ его отъ всякаго упрека въ пристрастіи къ духу системы; такой ключь былъ найденъ Сочинителемъ уже по окончаніи его работы.

5. Указывая на Науки, которыя еще не существуютъ, или еще не названы, надобно было изобрѣсть имъ имена. Г. Амперъ занялъ у Греческаго языка слова для своей номенклатуры, покоряясь въ точности самымъ мелочнымъ правиламъ Этимологіи и Грамматики.

6. Онъ приложилъ къ своей таблицѣ мнемоническіе стихи, которые удивляютъ изяществомъ формы и еще болѣе объемомъ и глубиною мысли, въ нихъ заключающейся. Сіи стихи соотвѣтствуютъ порядку нумеровъ въ трехъ таблицахъ, и заключаютъ въ себѣ опредѣленіе всѣхъ Наукъ, коихъ имена указываются таблицею.

Въ первомъ томѣ сочиненія, котораго содержаніе сокращенно представлено въ таблицѣ, находится классификація Наукъ Космологическихъ.

6) Nouveau Dictionnaire Anglais et Français, par M. Hamonière (*Новый Словарь Англійскій и Французскій, состав. Г. Амоньеромъ*). 1 vol. gr. in-8°. Paris 1835.

Этотъ Словарь назначенъ для Пансіоновъ и Воспитательныхъ Заведеній Франціи. Доселѣ онъ самый полный изъ всѣхъ, какіе только есть для позванія Англійскаго и Французскаго языковъ. Г Амоньеръ собралъ все, что только можетъ служить къ облегченію изученія сихъ языковъ, ясно показывая различіе, существующее между выговоромъ и правописаніемъ словъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Словарь введенъ въ разныя публичныя заведенія Франціи, изученіе Англійскаго языка сдѣлало замѣтные успѣхи.

7) Elémens de Mécanique traduit de l'Anglais, par Cournot (*Начальныя основанія Механики, перев. съ Англійскаго Г. Курно.* 1 vol.) in-12°. Paris 1835.

Г. Курно, переводчикъ *Разсужденія объ Астрономіи* Сира Джона Гершеля, издалъ нынѣ другое сочиненіе того же Автора. Удаляясь немного отъ Англійскаго текста, въ которомъ только упоминается о Сщатичѣ Машинъ, онъ пополнилъ его главою о измѣреніи силъ и о работѣ машинъ въ движеніи: весьма важная теорія, которая въ послѣднее время оказала большіе успѣхи. Эта прибавочная Глава доставила ему случай опять бросить взглядъ, съ новой точки зрѣнія, на общіе законы Механики.

8) Histoire ebrégée des principales inventions et découvertes faites en Europe, depuis l'ère chrétienne, jusqu'au XIX siècle, par Rout-Ferrand (*Сокращенная Исторія важнѣйшихъ изобрѣтеній и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ съ начала Христіанства до XIX вѣка, соч. Рут-Феррандa*). 1 vol. in-12°. Paris 1834.

Это небольшое сочиненіе, назначенное для первоначальнаго обученія, начинается зарожденіемъ образованности въ Европѣ и успѣхами, которые она сдѣлала

въ первые четыре вѣка Христіанской эры, и оканчивающеся быстрымъ обзоромъ XIX вѣка.

Въ различныхъ Главахъ, составляющихъ книгу, разсуждаетъ объ образованности, перенесенной изъ Аравіи въ Европу, о Крестовыхъ Походахъ и о слѣдствіяхъ ихъ для промышлености и торговли; о изобрѣтеніи книгопечатанія, огнестрѣльнаго оружія и вообще обо всѣхъ открытіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на умственные и вещественные успѣхи Европы.

Общество Первоначальнаго Обученія наградило Автора, въ поощреніе, золотою медалью.

9) Mémoire sur les monumens inédits de l'histoire du droit Français, par H. Kimrath (*Записка о неизданныхъ памятникахъ Исторіи Французскаго Права, соч. Кимрата*). 1 vol. in-8°. Paris 1835.

Въ этой небольшой брошюркѣ, представленной Г-ну Гизо, Авторъ разсказываетъ о различныхъ обычаяхъ, существовавшихъ во Франціи до Римскаго Права, собственно о Законодательствѣ, происходившемъ отъ властей духовной и свѣтской, и о привиллегіяхъ, даруемыхъ Королями, особенно со времени Людовика Святаго.

Г. Кимратъ оканчиваетъ брошюру изъявленіемъ желанія, чтобы Министръ приказалъ сдѣлать розысканія о старинныхъ составителяхъ Хроникъ, могущія дать возможность составить сочиненіе по части Исторіи Права, которое обнимало бы первыя времена Французской Монархіи. — Исторія Французскаго Права представляетъ два различные элемента: обычаи и Право Римское, кои должны быть изучаемы отдѣльно. До сихъ поръ обращаемо было преимущественное вниманіе на Право Римское, а Право, составленное обычаями, оставалось въ небреженіи.

10) Leçons d'Arithmétique, par M. Cirrode (*Ариѳметическія лекціи Г. Сиррода*). 1 v. in-8°. Paris 1835.

Г. Сиррода, 15 лѣтъ преподающій Математику въ Дижонской Коллегіи, будучи убѣжденъ, что добросовѣстное изученіе Математики можетъ образовать сужденіе и доставить уму правильность — самое драгоцѣнное качество, старался въ своей книгѣ довесть свои доказательства до послѣдней степени строгости, и для того нашелъ нужнымъ употребить нѣкоторыя познанія алгебраическія.

Прежде изданія своего труда, Авторъ хотѣлъ самъ испытать свой способъ, и обучалъ дѣтей отъ 10 до 11 лѣтъ; успѣхъ такъ оправдалъ его ожиданія, что онъ рѣшился издать свою методу.

Книга Г. Сиррода принесетъ большую пользу молодымъ людямъ, которые намѣреваются вступить въ Спеціальныя Школы.

11) Carte uranographique dressée sous l'inspection de M. Bouvard, Directeur de l'Observatoire de Paris, par Ch. Dieu (*Уранографическая* [*небоописательная*] *Карта, составленная подъ надзоромъ Г. Бувара, Директора Парижской Обсерваторіи, Карломъ Дьё*). Paris 1830.

Эта Карта состоитъ изъ двухъ Полушарій и одного Пояса, начерченнаго на Экваторѣ; всѣ расположенія звѣздъ опредѣлены въ ней по новой росписи Г. Марьона, Выкладчика (Calculateur) Коммиссіи Измѣренія Долготы Меридіана (Bureau des longitudes).

Г. К. Дьё приложилъ къ Картѣ брошюру, которая содержитъ въ себѣ полное описаніе Карты и даетъ понятіе о положеніи всѣхъ планетъ относительно земли, о ихъ ежедневномъ или періодическомъ положеніи, о величинѣ и удаленіи ихъ отъ земли, и проч.

Это изданіе хотя не ново, но заслуживаетъ быть упомянуто, особенно для тѣхъ, кому ввѣрено составленіе библіотекъ для Второстепенныхъ Школъ.

12) Recueil des mots français rangés par ordre de matières, par B. Pautex (*Собраніе Французскихъ словъ, расположенныхъ по порядку предметовъ, сот. Б. Потекса*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

Книга Г-на Потекса имѣетъ цѣлію облегчить дѣтямъ изученіе правописанія словъ. Такого пособія не было еще до сихъ поръ, не смотря на то, что давно употребляемъ былъ въ Швейцаріи сокращенный Словарь, или *собраніе словъ*, расположенныхъ по алфавитному порядку, заключающій въ себѣ только выраженія самыя употребительныя. Это новое собраніе не ограничивается простымъ исчисленіемъ словъ; въ немъ находятся опредѣленія терминовъ, мало употребительныхъ, когда мѣсто не опредѣляетъ ихъ точнаго смысла.

Авторъ помѣстилъ также разность правописанія и рода въ словахъ, въ которыхъ еще несогласны между собою всѣ Словаря — что можетъ служить съ пользою нѣкоторымъ Профессорамъ — и оканчиваетъ свой трудъ указаніемъ, или посредствомъ истолкованій или примѣчаній, на слова, которыя наиболѣе искажаются.

Сей Словарь былъ включенъ въ Женевѣ въ число книгъ, назначенныхъ для Коллегій и принятъ въ Парижѣ многими Учителями.

13) Chrestomathie polyglotte ou extrait des poètes Grecs, Italiens, Espagnols, Portugais, Anglais et Français traduits en allemand, par MM. Lebas et Regnier (*Хрестоматія многоязычная, или извлеченія изъ Поэтовъ Греческихъ, Италіянскихъ, Испанскихъ, Португальскихъ, Англійскихъ и Французскихъ, переведенныхъ съ Нѣмецкаго, составл. Гг. Леба и Ренье*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

10) Leçons d'Arithmétique, par M. Cirrode (*Арифметическія лекціи Г. Сиррода*). 1 v. in-8°. Paris 1835.

Г. Сирродъ, 15 лѣтъ преподающій Математику въ Дижонской Коллегіи, будучи убѣжденъ, что добросовѣстное изученіе Математики можетъ образовать сужденіе и доставить уму правильность — самое драгоцѣнное качество, старался въ своей книгѣ довесть свои доказательства до послѣдней степени строгости, и для того нашелъ нужнымъ употребить нѣкоторыя познанія алгебраическія.

Прежде изданія своего труда, Авторъ хотѣлъ самъ испытать свой способъ, и обучалъ дѣтей отъ 10 до 11 лѣтъ; успѣхъ такъ оправдалъ его ожиданія, что онъ рѣшился издать свою методу.

Книга Г. Сиррода принесетъ большую пользу молодымъ людямъ, которые намѣреваются вступить въ Специіальныя Школы.

11) Carte uranographique dressée sous l'inspection de M. Bouvard, Directeur de l'Observatoire de Paris, par Ch. Dieu (*Уранографическая* [*небоописательная*] *Карта, составленная подъ надзоромъ Г. Бувара, Директора Парижской Обсерваторіи, Карломъ Дьё*). Paris 1830.

Эта Карта состоитъ изъ двухъ Полушарій и одного Пояса, начерченнаго на Экваторѣ; всѣ расположенія звѣздъ опредѣлены въ ней по новой росписи Г. Марьона, Выкладчика (Calculateur) Коммиссіи Измѣренія Долготы Меридіана (Bureau des longitudes).

Г. К. Дьё приложилъ къ Картѣ брошюру, которая содержитъ въ себѣ полное описаніе Карты и даетъ понятіе о положеніи всѣхъ планетъ относительно земли, о ихъ ежедневномъ или періодическомъ появленіи, о величинѣ и удаленіи ихъ отъ земли, и проч.

Это изданіе хотя не ново, но заслуживаетъ быть упомянуто, особенно для тѣхъ, кому ввѣрено составленіе библіотекъ для Второстепенныхъ Школъ.

12) Recueil des mots français rangés par ordre de matières, par B. Pautex (*Собраніе Французскихъ словъ, расположенныхъ по порядку предметовъ, соч. Б. Потекса*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

Книга Г-на Потекса имѣетъ цѣлію облегчить дѣтямъ изученіе правописанія словъ. Такого пособія не было еще до сихъ поръ, не смотря на то, что давно употребляемъ былъ въ Швейцаріи сокращенный Словарь, или *собраніе словъ*, расположенныхъ по алфавитному порядку, заключающій въ себѣ только выраженія самыя употребительныя. Это новое собраніе не ограничивается простымъ исчисленіемъ словъ; въ немъ находятся опредѣленія терминовъ, мало употребительныхъ, когда мѣсто не опредѣляетъ ихъ точнаго смысла.

Авторъ помѣстилъ также разность правописанія и рода въ словахъ, въ которыхъ еще несогласны между собою всѣ Словари — что можетъ служить съ пользою нѣкоторымъ Профессорамъ — и оканчиваетъ свой трудъ указаніемъ, или посредствомъ истолкованій или примѣчаній, на слова, которыя наиболѣе искажаются.

Сей Словарь былъ включенъ въ Женевѣ въ число книгъ, назначенныхъ для Коллегій и принятъ въ Парижѣ многими Учителями.

13) Chrestomathie polyglotte ou extrait des poètes Grecs, Italiens, Espagnols, Portugais, Anglais et Français traduits en allemand, par MM. Lebas et Regnier (*Хрестоматія многоязычная, или извлеченія изъ Поэтовъ Греческихъ, Италіянскихъ, Испанскихъ, Португальскихъ, Англійскихъ и Французскихъ, переведенныхъ съ Нѣмецкаго, составл. Гг. Леба и Ренье*). 1 v. in-8°. Paris, 1835.

Нѣмецкій языкъ, весьма пренебрегаемый во Французскихъ Коллегіяхъ, не смотря на мудрыя мѣры, принятыя противъ сего Университетомъ, можетъ тогда только имѣть успѣхъ, когда присоединится къ изученію языковъ классическихъ. Посему цѣль приведенной нами здѣсь книги — доказать необходимость сего, и показать Нѣмецкій языкъ, какъ единственный, могущій приблизиться съ вѣрностію къ оригиналу. Его преимущество предъ другими языками, состоитъ въ томъ, что въ немъ только одномъ (за исключеніемъ Русскаго), глубоко укоренилась метрика Древнихъ, и еще въ той легкости, съ которою можно въ немъ нѣсколько основныхъ идей сжимать въ одну — преимущество, котораго почти лишены всѣ новѣйшіе языки, происходящіе отъ Латинскаго.

Эта Хрестоматія есть и книга полезная для изученія Нѣмецкаго языка, и въ то же время заключающая въ себѣ небольшой кругъ Европейской Литературы. Важнѣйшіе Писатели, приведенные въ сей Хрестоматіи: Гомеръ, Софоклъ, Эврипидъ, Өеокритъ, Виргилій, Овидій и пр.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

1.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

2. *Исторія.*

а) Всеобщая Исторія и Археологія.

Начнемъ съ теоретической части. Въ последнее время, Археологія, преобразованная трудами новѣйшихъ розыскателей, значительно расширила кругъ своихъ дѣйствій. Въ статьѣ, напечатанной въ Библіотекѣ для Чтенія подъ заглавіемъ: *Новая Сравнительная Наука Древностей* (№ 9), показано новое направленіе, принятое ею въ наше время, и новая эпоха, для нея начинающаяся. «Доселѣ»— какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ этой любопытной статьи — «доселѣ каждый Антикварій, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ своей національности, или своего пристрастія къ обломкамъ утварей какого нибудь одного народа, мало производилъ для Науки и походилъ болѣе на мономана, нежели на Ученаго, полезнаго человѣчеству. Такой способъ описыванія фигуръ, отрытыхъ въ нѣдрахъ земли, или

находящіеся на ея поверхности, чрезвычайно стѣснялъ понятія людей трудолюбивыхъ, и ихъ мелочной энтузіазмъ, не имѣвшій никакихъ приложеній и неприносившій непосредственной пользы, часто дѣлалъ Антикваріевъ смѣшными въ глазахъ свѣта. Но такое отрывочное изученіе древностей было неизбѣжно: оно положило фундаментъ стройной Науки, обрабатываемой нынѣ по одной идеѣ. «Надобно было» — говоритъ Авторъ — «начать съ частной старины; надобно было, чтобы каждый Антикварій ограничился однимъ языкомъ, одною страною, однимъ особеннымъ родомъ памятниковъ, для того, чтобы подробно изслѣдовать свою часть предмета и составить ея статистику, или описаніе. Надобно было изучить сперва Римскую Имперію, Грецію, Египетъ, Финикію, Персію, Индію, Скандинавію, Германію, земли Славянскія. Прежде всего надлежало составить собранія медалей, рѣзныхъ камней, орудій, чтобы въ послѣдствіи опредѣлить мѣсто ихъ фабрикаціи, ихъ значеніе и степень ихъ отдѣлки. Когда это первое условіе было выполнено, когда кабинеты были устроены и описаны, тогда для Науки открылась новая эра, — и всѣ эти разнородные элементы познаній, съ такимъ трудомъ обработанные, получили возможность устремиться отъ всѣхъ концевъ міра, подвергнутаго изслѣдованіямъ, къ соединенію своему въ одну систему Науки, къ сближенію обломковъ Искусства между собою, для того, чтобы возстановить въ Исторіи человѣчества единство и послѣдовательность, которыя въ ней всегда были и которыхъ мы прежде не замѣчали по причинѣ нашей близорукости и недостатка способовъ. Очевидно, что во взаимныхъ отношеніяхъ древнихъ народовъ, въ передачѣ ихъ открытій и переходѣ ихъ идей, не было тѣхъ промежутковъ и перерывовъ, которые, единственно по нашей винѣ или отъ дѣйствія времени, находятся въ письменныхъ свидѣ-

тельствахъ. Человѣчество, въ своемъ величественномъ и правильномъ движеніи, развивалось, какъ одно цѣлое, обогащаясь трудами смѣняющихъ другъ друга поколѣній и вбирая въ себя всѣ періоды своего развитія, и на всѣхъ точкахъ своихъ владѣній, идеи, которыя множествомъ путей просасывались въ него изъ источниковъ весьма разнообразныхъ и нерѣдко далекихъ. Всякій народъ, какъ бы онъ ни былъ отдаленъ, имѣлъ на прочіе народы какое нибудь вліяніе, и въ свою очередь, былъ подверженъ ихъ дѣйствію. Помощію собранія памятниковъ и сближенія развалинъ всѣхъ странъ предполагаютъ нынѣ разобрать истертыя черты плана огромнаго лабиринта этихъ взаимныхъ вліяній: по этимъ обломкамъ древняго міра, очищеннымъ и приведеннымъ въ порядокъ, пытаются нынѣ начертать истинную Исторію человѣческаго рода, которой не понимали Лѣтописцы, сочиняя свои сказанія; хотятъ прочесть ихъ темныя творенія, при зажженномъ кострѣ изъ этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, озарить писанную Исторію новымъ и настоящимъ свѣтомъ, и истолковать ея первобытныя преданія. Азія изъясняетъ Европу, Европа изъясняетъ Азію; Индія, Греція, Скандинавія, Италія и Персія объясняютъ одна другую посредствомъ своихъ памятниковъ: вотъ основная мысль новой, Всеобщей или Сравнительной Археологіи, которая стремится слить въ одно цѣлое всѣ прежнія Частныя Археологіи.»

Такой способъ изслѣдованія древностей долженъ принести огромные и драгоцѣнные плоды. Но Авторъ сомнѣвается, дѣйствительно ли настало время привести этотъ способъ въ исполненіе, и пріобрѣли ли наши знанія подробностей столько твердости, ясности и точности, что мы уже не можемъ подвергаться оптическимъ обманамъ и заблужденіямъ при сооруженіи огромнаго цѣлаго. По мнѣнію Автора, въ Археологіи

только теперь собственно открывшейся поприще бивоспитательнымъ теоріямъ, въ которыхъ остроуміе часто будетъ играть роль истины. То же самое направленіе обнаружилось со временъ Шеллинга во многихъ другихъ Наукахъ; «результаты извѣстны» — говоритъ Авторъ: «потративъ тридцать лѣтъ на системы, наконецъ должно было признаться, что мы начали слишкомъ рано. Археологія пускается по тому самому пути, на которомъ (какъ полагаетъ Авторъ) заблудилась Физика. Ее сопровождаютъ въ этомъ опасномъ путешествіи Мистикъ и Критикъ поэтическихъ преданій. Неудачныя или слишкомъ смѣлыя попытки достигнутіи безусловнаго и въ той и въ другой влекутъ за собою только личную отвѣтственность, и мы не имѣемъ намѣренія — говоритъ Сочинитель — за ихъ ошибки сдѣлать подозрительными услуги, которыя новое направленіе Археологіи Монументальной можетъ оказать первобытной Исторіи человѣческаго рода. Остерегаясь духа системы, при пособіи уже изученыхъ памятниковъ, можно и теперь получить въ Археологіи недвусмысленные и весьма важные результаты.»

Показавъ основную идею Археологіи, при новомъ ея направленіи, Авторъ разсматриваетъ, что сдѣлано для этой Науки изученіемъ частныхъ древностей; говоритъ о заслугахъ Анкетиля-Дюперрона, который, бѣдный и безвѣстный, не взялъ отъ Англичанъ тридцати тысячь рублей за рукопись Зендъ-Авесты и умеръ въ Парижѣ въ ужаснѣйшей нищетѣ, исключенный даже изъ Національнаго Института; о трудахъ Французской экспедиціи, отправленной въ Египетъ; объ изслѣдованіяхъ Вилльяма Джонса, Колльброка, Вилькинса, Нибура, Гаммакера, Тиксена, Мюнтера, Гротефенда, Саси, Сенъ-Мартена, Прайса, Морися и др. Приготовивъ такимъ образомъ читателя, Авторъ обозрѣваетъ великое поприще, на которое вступаетъ обновленная

Археологія, обнимающая собою обширное пространство мѣстъ и временъ, отъ Нимрода до послѣднихъ Цезарей, и отъ Ганга до Сѣвернаго Мыса и Гибралтара. Вавилонъ, съ соперницею своею Ниневіею, первый представляется изслѣдованію Археолога, который переходитъ отъ него къ развалинамъ Экбатаны и Персеполиса, и къ Финикіи, обитатели коей съ отдаленныхъ временъ были главными дѣйствователями всемірной образованности. Древности Еврейскія составляютъ отдѣльную отрасль Финикійской Археологіи, ибо извѣстно изъ Священнаго Писанія, что Іудеи искали Художниковъ у своихъ сосѣдей Финикіянъ, когда имъ нужно было возвысить блескъ своихъ обрядовъ посредствомъ Искусства.

«Если изъ Сиріи мы направимъ шаги наши къ пустынѣ, гдѣ возвышался древній Геліополисъ, невдалекѣ отъ роскошной Пальмиры, гдѣ понынѣ стоятъ ихъ великолѣпныя развалины; если послѣ этого путешествія въ область Искусства, равно принадлежащаго Древности и временамъ упадка Азіятской пышности и Римскому могуществу, мы пойдемъ въ Малой Азіи путемъ, по которому шли почти всѣ завоеватели этой Части Свѣта, отъ Сезостриса и Камбиза, отъ Александра до Траяна; проходя мимо утесовъ Верита и древнихъ изображеній Царей Египетскихъ и Монарховъ Вавилонскихъ, которыхъ видѣлъ Геродотъ и которыхъ мы сами видимъ тамъ доселѣ; проникнувъ въ Колхиду, Ѳракію, Тавриду и Скиѳію, мы найдемъ опять много занимательныхъ предметовъ для наблюденій на обширномъ пространствѣ земель, гдѣ Эллинская образованность боролась съ владычествомъ Персовъ и жестокостью варваровъ, которыхъ она укрощала силою Искусствъ, и гдѣ Греческіе Художники выдѣлывали кумиры Азіатскіе, Киммерійскіе, Дакскіе и Сарматскіе, между тѣмъ какъ Философія Ѳалеса и Пиѳагора разливала по Элладѣ и

союзнымъ землямъ идеи, заимствованныя изъ древнихъ и далекихъ источниковъ Бактріи и Персіи. Не далѣе, какъ здѣсь, даже ограничивая наблюденія свои остатками великихъ памятниковъ, Искусство исторической эпохи отъ Тарса до Пергама, и отъ Горъ Тельмисскихъ до береговъ Галиса, до кургановъ Троадской равнины, гробницъ Пантикапеи, или нынѣшняго Керча и взморьевъ Новороссіи, можно еще опредѣлить положительно множество этихъ отношеній народа къ народу, вѣрованія къ вѣрованію, которыя озаряются такимъ свѣтомъ происхожденія племенъ и сообщаютъ новымъ археологическимъ трудамъ столько занимательности и прелести. Здѣсь можно отыскать колыбель Этрусскаго народа, и съ этой точки отправленія, указанной Исторіею и оправданной памятниками, слѣдить при переходѣ его въ Италію, множество Азіатскихъ идей и типовъ, сравнивать гробницы, высѣченныя въ скалахъ Тельмисса, въ Ликіи, во Фригіи, съ гробницами Норчіи, Корнето, Вульги, могилу Мавзола съ памятникомъ Порсены, катакомбу Мидаса съ подземельями Кіузи, и роясь подъ колыбелью Рима глубже, нежели могли сами Римляне, вскрыть цѣлые Азіатскіе клады, зарытые въ Латинской древности. Здѣсь наконецъ, раскрывъ гробницу въ Крыму или блуждая въ пустыняхъ одного изъ малоизвѣстныхъ пашалыковъ Анатоліи, можно прочесть цѣлый Скиѳскій Романъ, цѣлую Исторію торговли Аѳинъ временъ Перикла съ странами, прилежащими къ устью Нѣмана, или очутиться передъ древнимъ городомъ, исчезнувшимъ безъ слѣдовъ въ Исторіи, котораго самое имя изгладилось изъ памяти людей, но котораго могущество, религія и Искусство напечатлѣлись на окрестныхъ утесахъ вѣчными буквами посредствомъ изваяній, столь хорошо сохранившихся, что они еще не потеряли своей первоначальной свѣжести, своей доисторической физіогноміи, — остатки Государства, которое

быть можетъ предшествовало Монархія Мидаса и Гигеса,— памятники Искусства, въ которыхъ сквозь грубую работу Фригійскаго Художника, проявляется мнѣнія Ассиріи и Бактріи.»

Таково обширное, разнообразное и богатое поле, представляющееся обновленной Археологіи. Чтобы подкрѣпить неопровержимыми примѣрами великія надежды, которыя Археологія, дѣйствуя путемъ сближеній и сочетаній, весьма способна осуществить, Авторъ приводитъ два новѣйшія открытія въ области древнихъ памятниковъ, превосходящія занимательностію своею все, что сдѣлано въ наше время по этой части, исключая, быть можетъ, открытій Гг. Шульца и Монтита на озерѣ Ванѣ. Авторъ заимствовалъ изъ Journal des Savants подробное описаніе гробницы одного Скиѳскаго Царя, вскрытой Г. Дюбрю въ Керчи въ 1830 году, подъ надзоромъ покойнаго Стемпковскаго, и заключилъ свою статью любопытными подробностями о изваяніяхъ на утесахъ Богазъ-Кіоя, въ Древней Каппадокіи, найденныхъ въ 1834 году Г. Тексіе, путешествовавшимъ по Азіи на счетъ Французскаго Правительства.

— Перейдемъ къ статьямъ по части фактической.

Судьбы Еврейскаго народа (Библ. для Чт. № 11) Т. Грановскаго. Здѣсь изложена Исторія Евреевъ, начиная отъ паденія Маккавеевъ и до нашего времени. Авторъ въ изложеніи событій преимущественно слѣдовалъ за Капефигомъ и Деппингомъ, стараясь познакомить читателей съ содержаніемъ ихъ сочиненій, столь же любопытныхъ, сколько примѣчательныхъ по своей учености. Книга Деппинга (Des Juifs dans le moyen âge, essai sur leur état commercial, civil et littéraire) посвящена въ особенности изысканіямъ положенія Евреевъ въ Средніе Вѣка. Рама Г. Капефига гораздо обширнѣе: онъ предпринялъ описать въ своей Histoire philosophique des Juifs, depuis la décadence des Ma-

chaffrées jusqu'à nos jours, судьбы народа Израилева съ того времени, когда Римскіе орлы впервые явились въ покоренной Палестинѣ, до XIX столѣтія. Должно признаться, что Вольфъ Старшій, Бартолоччи, Банажъ, люди исполинской учености, собравъ всѣ факты, изслѣдовавъ всѣ отдѣльныя явленія жизни Евреевъ, не обращали вниманія на значеніе этой жизни въ общемъ бытіи человѣчества. Они безъ должнаго сочувствія изучали чудную Исторію народа, который, утративъ всѣ условія отдѣльной народности, неизмѣнно пронесъ черезъ длинный рядъ вѣковъ и переворотовъ, свои религіозныя вѣрованія, свой первобытный характеръ, свои преданія о минувшемъ и надежды на будущее. Сочиненія Капефига и Деппинга пролили новый свѣтъ на Исторію Евреевъ, даже послѣ трудовъ Махо и превосходнаго «Опыта о Жидахъ», изданнаго въ 1825 году Петромъ Беромъ (Beer), и мы должны благодарить Г. Грановскаго за его статью, въ которой находится вѣрное, полное и занимательное изложеніе результатовъ чтенія двухъ сочиненій Капефига и Деппинга, кои можетъ быть еще долго не найдутъ себѣ переводчика.

Дополненіемъ къ этой статьѣ можетъ служить разсужденіе Г. Пашара: *О торговлѣ древнихъ Евреевъ* (Телескопъ, № 16), заимствованное изъ France Littéraire. Цѣлью Г. Пашара было доказать, что Израильтяне, дѣятельно занимаясь торговлею во время Давида и Соломона, въ послѣдствіи перестали соперничать съ Финикіянами, и что послѣ Осія вся ихъ торговля ограничивалась почти одною внутреннею. Если должно судить о народѣ по его господствующимъ желаніямъ, то можно заключить, что Іудеи предпочитали всему жизнь мирную и сельскую. Они не искали выгодъ пріобрѣтаемыхъ опасными путешествіями, еще менѣе жизни полной волненій и бурь, но жизни тихой, выгодъ лесныхъ. Они болѣе всего любили сидѣть подъ тѣнію

своихъ виноградниковъ и смоковницъ, собирать оливы, пасти овецъ, видѣть стада свои на тучныхъ пастбищахъ. Г. Пишаръ между прочимъ старается доказать, что Египетскія пирамиды, построеніе коихъ онъ объясняетъ мѣрою совершенно политическою, были воздвигнуты по желанію Египтянъ порабощенными Евреями.

Для Исторіи Среднихъ Вѣковъ укажемъ на слѣдующія двѣ статьи: 1) *Происхожденіе и развитіе Римской Іерархіи и вліяніе оной на человѣчество* (Сѣв. Пч. № 252, 253 и 254), и 2) *Нѣсколько словъ о деньгахъ и денежныхъ оборотахъ въ Среднія Времена* (Учен. Запис. Казанск. Универ. № 3). Особенно любопытна послѣдняя статья. Въ ней Читатели найдутъ извѣстія о различныхъ монетахъ, бывшихъ въ обращеніи въ Средніе Вѣка, съ показаніемъ ихъ цѣнности; жаль, что о денежныхъ оборотахъ говорится здѣсь слишкомъ кратко. Читатели увидятъ изъ этой статьи, какимъ образомъ образовалось сословіе мѣняловъ, играющихъ нынѣ въ коммерческихъ оборотахъ такую важную роль, и какое значеніе имѣло оно въ Среднія Времена.

Весьма любопытны также двѣ Біографіи: *Фридрихъ Великій въ отношеніи къ XIX вѣку* (Библ. для Чт. № 9) и *Докторъ Богословія Франсія, Диктаторъ Парагвайскій* (тамъ же, № 7). Авторъ первой Біографіи руководствовался преимущественно сочиненіемъ Г. Фонъ-Прейсса: Friedrich der Grosse, eine Lebensgeschichte, вышедшимъ окончательно въ прошедшемъ году. Онъ разсматриваетъ Фридриха со стороны гражданскаго управленія, Фридриха — великаго и безсмертнаго мыслію, создавшею планъ Прусской Монархіи, и средствами, употребленными для ея устроенія. Военная Монархія, новѣйшая изъ всѣхъ великихъ системъ государственнаго устройства, создана Фридрихомъ. Основаніе этому зданію было, безъ сомнѣнія, положено многими изъ Государей, царствовавшими прежде его въ

Германіи, въ особенности отцемъ его въ Пруссіи; но онъ усовершенствовалъ и довершилъ сорокалѣтними трудами этотъ памятникъ своего ума и преданности своего народа. Мы не будемъ слѣдовать за всѣми подробностями жизни великаго Монарха, излагаемыми Авторомъ его Біографіи: нѣкоторыя изъ нихъ давно уже извѣстны; другія въ первый разъ обнародываются, вмѣстѣ съ неизданными документами, Г. Фонъ-Прейсомъ. Но мы приведемъ слѣдующее мѣсто, которое должно показать Читателямъ, какимъ образомъ Авторъ смотритъ на дѣйствія Фридриха: «Главное начало Фридриха, которому онъ слѣдовалъ, даже и тогда, когда оно приводило его къ ложнымъ выводамъ, было то, что въ дѣлахъ государственныхъ должно все дѣлать посредствомъ способовъ самыхъ дешевыхъ, самыхъ простыхъ и требующихъ наименѣе времени. Цѣль Правительства — благосостояніе народа, но благосостояніе опредѣленное и подчиненное правиламъ. Этой цѣли онъ никогда не выпускалъ изъ виду, и она была предметомъ твердыхъ и постоянныхъ его попеченій. Всѣ отдѣльныя власти потеряли свой вѣсъ одна за другою, и Король сдѣлался центромъ и движителемъ всего. Прусскіе дворяне подверглись еще большей зависимости, нежели прежде, и пришли въ бѣдность; между тѣмъ законы, воспрещая переходъ дворянскихъ имѣній къ лицамъ другихъ сословій, увеличивали при всякомъ новомъ поколѣніи, ихъ нуждающіяся толпы. Католическое и Протестантское Духовенство, болѣе и болѣе унижаемое подъ видомъ покровительства, лишилось своихъ доходовъ и обратилось въ особый классъ чиновниковъ Правительства, обязанныхъ исполнять долгъ свой для спокойствія народа и безопасности Короля. Всѣ независимыя власти, возникающія въ Государствахъ, дурно управляемыхъ, изъ среды административнаго сословія, уничтожились при Государѣ, который былъ самъ сво-

имъ Министромъ, и болѣе, нежели какой либо другой Монархъ успѣлъ осуществить смѣлую мысль личнаго надзора за всѣми. Простыя формы, быстрота исполненій и неуклонительная покорность приказаніямъ постепенно перешли изъ лагеря во всѣ отрасли государственнаго управленія, котораго Глава вполнѣ посвятилъ себя постоянному и неусыпному отправленію доставшихся на его часть обязанностей. Столь искусственная система Правительства едва ли могла бы выдержать опытъ долгаго времени, если бы дѣятельность его не имѣла предметомъ непосредственнаго благосостоянія подданныхъ: потому-что великимъ правиломъ Фридриха было дѣлать все для народа и ничего посредствомъ народа, такъ что, уничтоживъ послѣдніе остатки своевольной политической свободы Среднихъ Вѣковъ, онъ силою чистаго самодержавія вполнѣ обезпечилъ свободу гражданскую — единую настоящую свободу въ мірѣ, и поставилъ ее на высшую степень, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ, не исключая и самыхъ либеральныхъ, гдѣ всегда политическая свобода, т. е. свобода интригантовъ и наглецовъ, становится тираномъ мирныхъ дѣйствій честнаго, трудолюбиваго и покорнаго власти гражданина. Ограниченія, стѣснявшія дотолѣ нравственную и физическую дѣятельность его подданныхъ, были устранены. Всѣ мелочныя преслѣдованія и притѣсненія, которымъ различіе мнѣній и завистливая гордость сословій подвергали отдѣльныя лица, были прекращены. Польза службы и польза гражданина были почерпаемы въ общемъ источникѣ — просвѣщеніи. Дарованія, Науки и опытность возвысились на степень перваго условія отличія; потому что, для приведенія такой машины въ дѣйствіе, изобрѣтателю ея нужны были люди, твердо знающіе свое дѣло. Книгопечатаніе было распространено, но до приличныхъ предѣловъ, и отнюдь не такъ далеко, какъ полагаютъ

нѣкоторые изъ новѣйшихъ панигиристовъ Фридриха. Всякая жалоба была выслушиваема, и не смотря на тягость налоговъ, впрочемъ не столь огромныхъ, какъ нынѣ, не льзя было роптать: потому что строжайшая бережливость господствовала во всѣхъ частяхъ управленія. Гласность дана была по разнымъ частямъ управленія, и гласность честная, чуждая того шарлатанства, которое либеральныя Правительства подмѣшиваютъ въ свои признанія. Строжайшее повиновеніе волѣ начальства и отвѣтственность за всякій проступокъ со стороны чиновниковъ, которые опредѣляли съ поспособностямъ и повышались по заслугамъ, составили основаніе всеобщаго повиновенія, залогъ частной безопасности и опору гражданской свободы каждаго. Въ этой новой формѣ самодержавія, порядокъ, точность и быстрота движенія, истинно военные, предводительствовали всѣми частями управленія, всѣми дѣлами, всѣми принимаемыми мѣрами, и многосложная государственная машина шла такъ легко и ровно, какъ парадъ войска на Марсовомъ Полѣ по мановенію Главнокомандующаго, котораго должность исправлялъ самъ Государь. Не нужно доказывать, что тамъ, гдѣ все подчинено строгости правилъ и неуклонной дисциплинѣ, произвола быть не можетъ: и въ этомъ именно заключается превосходство Военной Монархіи. Она не находитъ никакой надобности дѣйствовать изъятіями и притѣсненіями: потому что дисциплина равна для всѣхъ и достаточно обезпечиваетъ порядокъ. Такимъ образомъ кротость раждается изъ самой строгости и становится ея отличительнымъ признакомъ, получая безпрерывно новую для себя пищу изъ положительнаго просвѣщенія, которое составляетъ главный элементъ Военной Монархіи, наравнѣ съ безусловнымъ повиновеніемъ, какъ благо народа составляетъ единственную мысль и первѣйшій

интересъ Монархіи. Истинно рѣзкою чертою Фридриховой системы и ясно обличающею духъ его отеческаго правленія есть поощреніе земледѣлія и промышлености посредствомъ ссудъ, щедро раздаваемыхъ во время общественныхъ бѣдствій, и заведеніе колоній въ ненаселенныхъ земляхъ. Правда, при исполненіи подобныхъ предпріятій, иногда руководствовался онъ началами самыми ложными: Правительство его употребляло огромныя издержки на то, что подданные могли сдѣлать и скорѣе и лучше; нерѣдко его великодушныя пособія промышлености были не что иное, какъ отягощеніе всѣхъ въ пользу не многихъ; но это были частныя ошибки. Надобно сравнить Монархію Фридриха съ безпорядкомъ, въ какомъ находились тогда финансы другихъ Европейскихъ Державъ, съ грабительствомъ откупщиковъ, съ пустотою казнохранилищъ, съ утѣсненіемъ мѣщанъ и поселянъ, чтобы обнять все величіе правительственныхъ трудовъ его.»

— Читатели прочтутъ не безъ удовольствія въ Библіотекѣ для Чтенія много интересныхъ подробностей о Докторѣ Богословія Франсіи, объ этомъ примѣчательномъ человѣкѣ, избранномъ въ Парагвайскіе Диктаторы въ 1814 году: ему было тогда около 53 лѣтъ отъ роду. Самая странная черта его правленія есть то отчужденіе отъ всего свѣта, въ которое онъ поставилъ свое отечество. Парагвай, подобно Китаю, запертъ для иностранцевъ, и туземцамъ не только приказано не знать того, что дѣлается внѣ ихъ области, но даже переходить за ея рубежъ. Если иностранецъ попадетъ туда случайно, то входъ въ Государство ему не воспрещается; но оставить этотъ Эребъ Древнихъ нѣтъ почти никакой возможности. Безъ сомнѣнія, мѣстныя свойства страны много помогаютъ Диктатору: Парагвай лежитъ одиноко и недоступно посреди обширнаго и мало населеннаго

мастерика. Немедленная казнь, цѣпи или темница ожидаютъ бѣглеца, въ случаѣ поимки.

— Мы не будемъ останавливаться на *Исторіи Таитскаго Архипелага* (Москов. Набл. N° 11 и 12): это отрывокъ изъ любопытной книги извѣстнаго Французскаго мореплавателя Дюмонъ-Дюрвиля: Voyage pittoresque autour du monde. Путешествіе это издается на Русскомъ языкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ и нѣтъ сомнѣнія, что Читатели уже знакомы съ нимъ.

— Укажемъ также на слѣдующія статьи: *Взглядъ на труды Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ* (Сѣв. Пч. N° 224 и 225), Г. Иванова; *Гибель Римскихъ легіоновъ подъ начальствомъ Кесины*, отрывокъ изъ Тацита (Русскій Инвалидъ N° 263); *Вавилонъ* (Дѣтскій Журналъ N° 12), и *Исторія шелковыхъ тканей* (Библ. для Чт. N° 11).

Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. Читателямъ извѣстны слѣдующія статьи по Всеобщей Исторіи: 1) *Разсужденіе о пользѣ Исторіи*, изъ Ансильйона, переводъ Ѳ. Паевскаго (N° VIII); 2) *О характерѣ Римскаго образованія*, лекція Адъюнктъ-Профессора Московскаго Университета С. Шевырева (N° IX); 3) *Переходъ Средней Исторіи къ Новой и значеніе сей послѣдней*, пробная лекція Доктора Философіи Лунина (тамъ же), и 4) *О значеніи на Сѣверѣ слова «Греція» во Времена Среднія*, переводъ съ Шведскаго Экстраординарнаго Профессора Александровскаго Университета С. Соловьева (N° 12).

С. Строевъ.

2.

ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Католическій Университетъ.

L'Université Catholique. Revue religieuse, philosophique, scientifique et littéraire. Tome I. Discours préliminaire par M. l'Abbé Gerbet (*Католическій Университетъ. Обозрѣніе религіозно - философическое и литтературное. Томъ I. Предварительное Разсужденіе Аббата Жербе*).

Подъ названіемъ Université Catholique явилось недавно въ Парижѣ новое періодическое собраніе сочиненій. Прежде, нежели мы будемъ говорить о Разсужденіи, которое служитъ ему введеніемъ, скажемъ нѣсколько словъ о главной мысли этого предпріятія.

Во Франціи и въ Парижѣ преподаваніе высшихъ Наукъ почти вообще не имѣетъ направленія религіознаго и Христіанскаго. Можно даже сказать, каѳедры факультетскія заняты большею частію противниками Христіанства. И кто теперь находится въ Парижѣ, центрѣ просвѣщенія Франціи— въ Парижѣ, гдѣ живутъ Профессоры, пріобрѣтшіе Европейскую извѣстность?— Г. Жуффруа, въ курсѣ Естественнаго Права отвергающій Божественное Откровеніе и выдающій за новость своимъ ученикамъ родъ Естественной Религіи, старую философскую нелѣпость, отвергнутую и Протестантами, вышедшими изъ Германіи, которые нынѣ смѣло признали необходимость Религіи и Философіи Права, *положительныхъ* и Христіанскихъ (*); Г.

(*) Слвдд.

Мишеле—Пантеистъ, который говоритъ о Религіи Католической, какъ о прекрасной Миѳологіи, достойной теперь изгнанія въ архивы Поэзіи; Г. Лерминье, проповѣдующій Сенъ-Симонизмъ и Демагогію, которые торжественно облачаетъ пышными именами успѣха и новой эры, открывающейся человѣчеству; Г. Летроннъ—личный врагъ Библіи и Моисея; Г. Росси, который, какъ ни старается, не можетъ избавиться отъ матеріализма Сея, но и не присоединяется еще къ новой школѣ Политической Экономіи, начинающей возрастать; Г. Маркъ-Жирарденъ, рекомендующій своей Аудиторіи начала религіозныя, какъ предпочтительныя предъ атеизмомъ прошедшаго вѣка, но еще сознающійся въ своемъ невѣріи и объявляющій, что онъ ищетъ еще (*) истины религіозной, и пр. и пр. Таковъ духъ, оживляющій высшее преподаваніе во Франціи. Но это направленіе не только вредитъ Религіи, но и противорѣчитъ успѣхамъ Науки, которая однако, сокрушая кругъ, куда заключило ее невѣріе, достигаетъ теперь собственнымъ развитіемъ сферы Христіанства.

Тщетно Г. Гизо, какъ кажется, покровительствовалъ религіозному обученію въ Первоначальныхъ и Второстепенныхъ Школахъ: болѣзнь главной системы публичнаго преподаванія во Франціи глубока, разногласіе гибельно. Министръ оставляетъ народу исповѣдываніе Религіи Католической; онъ позволяетъ говорить о Христіанствѣ, въ Коллегіяхъ. Но молодой человѣкъ, оставляя второстепенное ученіе, чтобы вступить въ Факультетъ, находитъ въ немъ философскій атеизмъ, деизмъ, пантеизмъ, и кружится въ вихрѣ всѣхъ ученій, кромѣ ученій Христіанскихъ. Удивляться ли послѣ этого баррикадамъ и самоубійствамъ?

(*) Рѣчь при открытіи зимняго семестра 1835—36.

Не льзя обвинять нынѣшнее Правительство въ тѣхъ порокахъ, о которыхъ мы говоримъ: они восходятъ выше. — Реставрація, желая совершенно возстановить Христіанство во Франціи и утвердить на прочномъ основаніи и монархическія начала, истощалась въ безплодныхъ усиліяхъ. На Реставраціи лежитъ вина въ томъ, что она принимала только политическія мѣры, а не нравственныя; она дѣйствовала, такъ сказать, на внѣшность Французскаго общества, вмѣсто того, чтобы образовать его сердце, т. е. возстановлять духъ публичнаго обученія. Она прибѣгала къ механическимъ способамъ, а не устроивала образованіе органически; соединяла насильно Религію Христіанскую съ Наукою не-Христіанскою; у ней были Священники, а не было Христіанскихъ учителей. Она перемѣняла матеріальныя дѣйствія, а не умѣла возобновить идей. Требовали отъ наставниковъ записокъ о томъ, что они были на исповѣди, а не примѣчали, что Жанъ-Жакъ и Вольтеръ скрывались въ программахъ ихъ курсовъ. Оффиціально повелѣно было проповѣдывать католичество и роялизмъ, а не подозрѣвали, что самой раціональный протестантизмъ и властительство народа скрывались какъ слѣдствія въ положеніяхъ нѣкоторыхъ Профессоровъ. Наконецъ не трудно будетъ показать, какъ весь 1830 годъ скрывался въ блестящихъ курсахъ, предшествовавшихъ паденію Реставраціи. Когда незадолго передъ этою эпохою закрыли каѳедры нѣсколькихъ Профессоровъ, пользовавшихся большимъ вліяніемъ; когда уничтожили на время Нормальную Школу, вмѣсто того, чтобы ее преобразовать, и когда потомъ преобразовали ее, но ограничили тѣсными предѣлами, вмѣсто того, чтобы улучшить преподаваніе всѣхъ предметовъ, которые прежде обнимала эта Школа: всѣ сіи попытки были тщетны; уже поздно было преобразовывать.

Нынѣшнее Правительство наслѣдовало тотъ же порядокъ вещей, и не могло перемѣнить системы образованія во Франціи, потому что высшее направленіе публичнаго обученія осталось въ рукахъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя сильно противодѣйствовали католическимъ стремленіямъ власти, ниспровергнутой послѣднею революціею.

Что же остается дѣлать людямъ религіознымъ, друзьямъ истиннаго успѣха Наукъ? Законы Франціи запрещаютъ учрежденіе независимаго Университета; а между тѣмъ политическое устройство публичнаго обученія таково, что при новомъ общественномъ бѣдствіи все Французское юношество можетъ впасть въ варварство безрелигіозное по волѣ нововводителей.

Въ замѣнъ учрежденія, котораго такъ сильно требуютъ нужды нынѣшней эпохи, составилось общество изъ знаменитѣйшихъ Парижскихъ Писателей, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ Профессоровъ факультетскихъ и коллегіальныхъ. Это общество составило періодическое изданіе, котораго главныя статьи представятъ нѣкоторымъ образомъ курсы соотвѣтствующіе разнымъ Факультетамъ. Факультеты будутъ раздѣлены такимъ образомъ: 1) Наукъ Религіозныхъ и Философскихъ; 2) Наукъ Гражданскихъ (Право и Политическая Экономія); 3) Литературы и Искусствъ; 4) Наукъ Физіологическихъ, Физическихъ и Математическихъ; 5) Наукъ Историческихъ.

Всѣ Науки будутъ означаемы съ точки зрѣнія религіозной. Повторяемъ: нынѣшнее состояніе человѣческихъ познаній таково, что ихъ согласіе съ догматами Христіанскими не только возможно для пользы Религіи, но и необходимо для выгодъ Науки. Мы считаемъ безполезнымъ останавливаться на этой истинѣ, признанной теперь лучшими умами Европы,

Вотъ главные курсы перваго семестра, объявленнаго въ программѣ Католическаго Университета и подписанной Профессорами: 1) Курсъ Политической Экономіи Г. *Де Ку*, Профессора Малинского Университета (l'Université de Malines) и Экономиста, пользующагося отличною славою. Здѣсь будетъ показано, что матеріальное благосостояніе общества зависитъ отъ его религіознаго духа, и что одно только Христіанство удовлетворяетъ условіямъ, необходимымъ для устройства совершеннѣйшаго общества. 2) Курсъ Исторіи Политической Экономіи *Виконта Албана де Вилленёвъ Баржемона*, извѣстнаго своимъ новымъ твореніемъ о бѣдности. Христіанство будетъ принято за основаніе всей Науки Общественной Экономіи. 3) Курсъ Эстетики Г-на *Ріо*. Профессоръ раскроетъ правила сей Науки, установленныя древними и новыми Философами и покажетъ превосходство Эстетики Христіанской. 4) Курсъ Геологіи Г-на *Маржерена*, извѣстнаго Геолога. Наука будетъ разсматриваема въ ея отношеніи къ Откровенію и въ особенности къ Первой Книгѣ Моисея. Въ слѣдующемъ семестрѣ Г. *Рекамье*, Докторъ Медицины Парижскаго Факультета, представитъ курсъ о физическихъ, физіологическихъ и психологическихъ законахъ человѣка и объ отношеніи ихъ къ Богу. Программа перваго семестра содержитъ въ себѣ еще курсы Св. Писанія, Философіи Религіозной, Исторіи Политической и Литературной, съ именами Гг. Аббата Женуда, Аббата Жербе, Абб. Салиниса, Г-на Де Казале изъ Университета Малинскаго, и другихъ.

Аббату Жербе поручено написать Введеніе. Сей Авторъ, пріобрѣтшій знаменитость многими твореніями богословскими и философскими, считается въ числѣ лучшихъ Писателей Христіанской Школы во Франціи. Предварительное Разсужденіе, кото-

рому мы сдѣлаемъ краткій обзоръ, соединяетъ въ себѣ качества, вообще характеризующія сочиненія Г-на Жербе: ясность, простоту, силу, краснорѣчіе, поэзію, способность представлять отвлеченныя мысли въ чувственныхъ образахъ.

Цѣль Разсужденія состоитъ въ классификаціи Наукъ, клонящейся къ тому, чтобы доказать ихъ единство въ Богѣ. Авторъ не начинаетъ съ единства Науки, чтобы низойти потомъ къ ея частностямъ. Желая сдѣлать свой трудъ болѣе доступнымъ для умовъ, которые еще чужды сего рода понятіямъ, онъ въ обратномъ порядкѣ разсматриваетъ сначала раздѣленіе Наукъ.

По его мнѣнію, изъ всѣхъ классификацій лучшая та, которая лучше представляетъ намъ причины, опредѣлившія частности Науки. Онъ искалъ классификаціи, которая имѣла бы въ одно время и характеръ практическій, не будучи однакожь простымъ вспоможеніемъ для памяти, и характеръ раціональный такъ, чтобы для яснаго уразумѣнія не требовала высшихъ философскихъ умозрѣній Философіи. Эти разсужденія навели его на ту точку зрѣнія, по которой классификація Наукъ соотвѣтствуетъ и разнообразію ихъ предметовъ и разнообразію дѣйствій разума, двумъ терминамъ, раздѣлявшимъ Философовъ.

Общія начала этого раздѣленія могутъ быть кратко выражены слѣдующимъ образомъ: Человѣческое знаніе принимаемое въ самомъ простомъ значеніи, есть движеніе разума. Потому именно, что наше знаніе въ отношеніи къ разуму есть то же, что движеніе въ отношеніи къ тѣламъ; потому, что оно существуетъ только подъ условіемъ перехода отъ одного факта къ другому, отъ идеи къ идеѣ: всякая хорошая классификація должна указывать главные пункты сего движенія.

Такимъ образомъ нѣкоторыя Науки сутъ только орудія, употребляемыя разумомъ для достиженія тѣхъ Наукъ, кои доставляютъ прямо знаніе вещей. Есть и другія Науки (я ихъ-то болѣе всего), которыя ставятъ человѣка прямо въ отношеніе къ вещамъ. Мы допускаемъ наконецъ еще третій классъ Наукъ, предназначенныхъ относить плоды нашей умственной дѣятельности къ нашимъ нравственнымъ и физическимъ нуждамъ. Отсюда тройное основаніе классификаціи, предложенной Авторомъ: Науки Орудныя, Науки собственно такъ называемыя, и Науки Прикладныя

Съ этой точки зрѣнія изученіе языковъ и машинъ, служащихъ пособіемъ къ тому, чтобы проникнуть въ тайны Естественныхъ Наукъ, предлагается прежде всего. Машинами изслѣдываемъ пространство, языками — время. Къ этимъ Оруднымъ Наукамъ причисляется Логика, которая имѣетъ цѣлію управлять дѣйствіями ума.

Далѣе Науки Математическія, Физическія, Естественныя, Историческія, Политическія и Общественныя и проч., которыя включаютъ въ категорію Наукъ, находящихся въ связи съ міромъ органическимъ, Физіологію и Психологію.

Науки Прикладныя, образующія Теорію Искусствъ, довершаютъ собою рядъ Наукъ собственно такъ называемыхъ, подобно тому какъ Науки Орудныя приготовляютъ ихъ. Онѣ обнимаютъ собою искусства механическія, Искусства Свободныя и средній классъ искусствъ, служащихъ переходомъ отъ искусствъ механическихъ къ Свободнымъ. Это искусства, относящіяся къ матеріальнымъ средствамъ сообщенія, какъ то: искусство произношенія, письма и книгопечатанія. Онѣ различаются отъ искусствъ чисто механическихъ тѣмъ, что соотвѣтствуютъ непосредственно не тѣлеснымъ, а умствен-

нымъ нуждамъ. Они ниже Искусствъ Свободныхъ: потому что относятся только къ физической сторонѣ выраженія идей.

Но какимъ образомъ найти единство въ этомъ разнообразіи Наукъ? Каково бы ни было разнообразіе ихъ предметовъ, всѣ Науки имѣютъ общее назначеніе; всѣ ищутъ изъясненія вещей. И такъ, чтобы узнать ихъ единство, должно разсмотрѣть условія всякаго изъясненія.

Замѣтимъ сначала отвлеченнымъ образомъ, что въ каждомъ наукообразномъ изъясненіи стараются придать частному, преходящему, многообразному, характеръ единства, безпрерывности, общности. Это равно справедливо какъ въ отношеніи къ Наукамъ умозрительнымъ, такъ и къ Наукамъ фактическимъ.

Отъ каждаго частнаго факта восходятъ къ факту болѣе общему, отъ низшаго начала къ высшему. Относя такимъ образомъ къ одной идеѣ, или къ одному центральному факту, идеи подчиненныя, умъ человѣческій стремится всегда соединить эти частныя средоточія съ высшими, до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до средоточія всѣхъ средоточій или до безусловной безпрерывности, безусловной общности и безусловнаго единства, т. е. къ вѣчности, неизмѣримости, чистому единству. Вотъ свойство безконечнаго или Божественнаго существа.

Слѣдовательно движеніе разума, которое означаютъ именемъ Науки, есть то дѣйствіе, коимъ умъ человѣческій ищетъ образовъ Бога во всемъ твореніи, а за твореніемъ — самого Бога. Относительная безпрерывность, общность, единство суть образы сущности единой, вѣчной, неизмѣримой; это подобія безконечнаго, и вотъ почему Наука не можетъ и не должна утверждаться на нихъ. Когда она не ищетъ ничего за сими образами, когда ея обработываніе останавливается на

сихъ подобіяхъ, она перерождается въ умственное язычество. Эти отвлеченія, принятыя за предѣлы Науки, дѣлаются идолами разума.

Логическое понятіе о Наукѣ можно выразить такъ: Наука старается показать отношеніе частнаго къ общему, преходящаго къ вѣчному, многоразличнаго къ единству съ трехъ точекъ зрѣнія: причины, свойства и цѣли. Это отвлеченное понятіе есть только оболочка другаго, которое можно назвать существеннымъ опредѣленіемъ Науки. Вотъ оно: Наука старается постичь посредственныя или непосредственныя отношенія предметовъ конечныхъ къ безконечному, понимаемому какъ могущество, какъ разумъ, какъ начало единенія или любовь.

Посему единство Науки находится въ Богословіи, Наукѣ, превосходящей всѣ прочія: ибо изъ нея истекаютъ основныя понятія, служащія къ соединенію понятій о вселенной и всего въ ней находящагося съ познаніемъ Бога. Утвердить по возможности сію наукообразную связь есть главная обязанность Философія по той мѣрѣ, какъ она отличается отъ чистаго Богословія. Она старается выполнить эту обязанность двоякимъ движеніемъ: съ одной стороны она представляетъ вкратцѣ результаты каждой умозрительной Науки въ нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ; съ другой извлекаетъ изъ понятія о Богѣ и твореніи разныя слѣдствія доступныя человѣческому уму. Когда частные выводы изъ самыхъ общихъ, самыхъ высшихъ понятій, и самыя общія наведенія, до которыхъ только могутъ возвыситься частныя Науки, встрѣчаются и усвояются одни другимъ, это соединеніе установляетъ во всѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣетъ мѣсто, — коренную связь Наукъ.

И такъ Философія, опирающаяся на Богословіе, есть, собственно говоря, Наука общая. Нѣтъ ли также

и общаго Искусства, которое приводило бы другія къ единству? Искусства, будучи существенно дѣломъ приложенія, стремятся къ практическому единству, которое состоитъ въ ихъ общемъ согласіи съ нуждами человѣка. Посему общее Искусство есть то, которое согласуетъ, направляетъ и приводитъ прочія къ этой цѣли. Это искусство воспитанія, которое соотвѣтствуетъ не тому или другому виду человѣка, но человѣку вообще.

Аббатъ Жербе, показавъ такимъ образомъ для Наукъ необходимость вѣры въ Бога, для обрѣтенія этого животворнаго единства, котораго онѣ ищутъ и до коего достигаютъ только вѣрою, говоритъ, что онѣ не должны останавливаться на этой первой степени; что только восходя до познанія Іисуса Христа, Науки могутъ существенно проникнуть въ тайны Бога, міра, человѣка и общества. Идея Бога изъясняетъ намъ только твореніе; Христіанскія же понятія о грѣхопаденіи и искупленіи даютъ намъ ключь къ тайнамъ Природы и цѣли настоящаго творенія.

Мы ничего не скажемъ о классификаціи Аббата Жербе, сочиненія, которое впрочемъ служитъ ему только средствомъ, чтобы показать единство Науки въ идеѣ Бога и вывести заключеніе въ пользу вѣры. Мы позволяемъ себѣ простое замѣчаніе о методѣ, принятой Авторомъ. Синтетическимъ путемъ Г. Жербе въ этомъ первомъ Разсужденіи своемъ доходитъ только до раціональнаго понятія о единомъ Богѣ. Такъ какъ Г. Жербе хочетъ преподавать Христіанскую Философію, почему не начинаетъ онъ съ Христіанскаго понятія о Богѣ? Для чего ему стараться доказывать необходимость вѣры, блуждая по лабиринту Науки? Для чего не поставить началомъ Христіанскую идею о Богѣ и не развивать потомъ изъ этой одной идеи, всеобщую

Науку и Науки частныя? Чтобы философствовать съ вѣрою, не нужно болѣе доказывать начало: это начало дано Христіанину; не нужно болѣе искать начала, восходя отъ слѣдствій къ слѣдствіямъ; надобно напротивъ допустить это начало *à priori* и потомъ нисходить отъ начала къ слѣдствіямъ. Такимъ образомъ получатся новые результаты и Наука истинно истекающая изъ Религіи и основывающаяся на ней. Истина начала докажется сама собою и оправдается развитіемъ послѣдствій. Наведеніе годно тогда, когда Наука объявляетъ, что не знаетъ Бога; но когда она вѣритъ въ Его Трисвятое Имя, то весь этотъ трудъ ея долженъ состоять лишь въ томъ, чтобъ развить истины, зародышъ коихъ находится въ Откровеніи; однимъ словомъ, держаться не синтеза, а живаго анализа.

Таково мнѣніе тѣхъ, которые теперь стараются оживить философическое ученіе во Франціи и основать Науку существенно Христіанскую, отбрасывая схоластическія методы, ведущія къ раціонализму.

Первая книжка «Католическаго Университета» появилась въ Генварѣ сего года и представляетъ богатое собраніе сочиненій. Больше всѣхъ привлекаютъ вниманіе: вступительныя лекціи Гг. де Ку, Албана де Вилльнёвъ и особенно Г. Маржерена.

Мы будемъ внимательно слѣдовать за симъ изданіемъ: ибо думаемъ, что порядокъ идей, который оно представляетъ по отношенію къ Наукѣ, долженъ завладѣть будущностію ума человѣческаго. Если нѣкоторые Писатели «Католическаго Университета» не достигли высоты своего назначенія, по крайней мѣрѣ назначеніе, которое они возложили на себя, имѣетъ цѣль спасительную. Это направленіе есть послѣднее выраженіе великаго умственнаго движенія нашей эпохи. Если мел-

кіе умы называютъ это выражающееся въ Наукахъ религіозное движеніе *Римскимъ* Католичествомъ; если люди, принадлежащіе къ какой нибудь партіи, пользуются этимъ, чтобы дать противное направленіе религіознымъ чувствамъ, въ пользу разрушительныхъ ученій, происшедшихъ изъ началъ въ основаніи враждебныхъ Католичеству: то здравая Философія не должна смѣшивать временнаго заблужденія съ вѣчною истиною. Она не станетъ прикрывать сомнѣніемъ своимъ извѣстныя формы, которыя принимаетъ идея и самое основаніе идеи, совокупность умственнаго движенія и страсти, употребляющія ее во зло. Наука, стремясь утвердиться на основаніяхъ вѣры, освободиться отъ заблужденій и вымысловъ, разсѣянныхъ Софистами, будетъ называться Католическою во Франціи, а Христіанскою у религіозныхъ Протестантовъ Германіи, которые соединяются съ Католиками, чтобы истребить матеріализмъ прошедшаго вѣка и раціонализмъ нашего времени. Да не считаютъ же необходимою принадлежностію Религіи обскурантизмъ; самые глубокіе нынѣшніе мыслители — Христіане. Да не называютъ мистицизмомъ религіознаго направленія Наукъ; возвратъ къ Религіи совершается въ области фактовъ, изысканіями археологическими, геологическими, философическими и особенно историческими. Теперь ясно доказано, что всякая Религія и есть преданіе, Исторія. Между тѣмъ какъ Ботенъ раздѣляетъ Философію на Философію Преданій и Раціональную, Г. Сталь, Протестантъ, распространяетъ въ Германіи *Философію Права* съ точки зрѣнія исторической и Христіанской. Скоро появится цѣлое сочиненіе его объ этихъ сближеніяхъ. Посему вся скучная ученая работа этого вѣка приводится къ одной идеѣ — Откровенію Христову, признаваемому за источникъ всякой истины; къ одному чувству — любви къ Богу. Тогда не въ правѣ

ли мы надѣяться, что эти начала будутъ имѣть результатомъ въ мірѣ общественномъ возвратъ къ человѣколюбію, правосудію, законной власти, къ этому единству чувствъ, которымъ истребляется безначаліе нравственное и политическое. Наконецъ не должно ли привѣтствовать всѣ усилія, употребляемыя для распространенія ученія, которое содержитъ въ себѣ зародышъ благъ столь желанныхъ?

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ КАТАЛОГУ САНСКРИТСКИХЪ РУКОПИСЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ АЗІАТСКОМЪ МУЗЕУМѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ(*).—Составленный покойнымъ Г. Ленцомъ Каталогъ Санскритскихъ рукописей, принадлежащихъ Азіатскому

(*) Эта статья взята изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, гдѣ она напечатана съ слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Помѣщаемая нами здѣсь статья написана однимъ молодымъ туземнымъ Оріенталистомъ, бывшимъ питомцемъ Императорскаго Московскаго Университета, откуда онъ, по окончаніи курса Наукъ, переведенъ былъ сюда въ 1834 году попеченіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова, замѣтившаго, въ бытность свою въ то время въ Москвѣ, дарованія и рѣшительную склонность молодаго человѣка къ Восточной Литературѣ и благоволившаго открыть ему доступъ къ многоразличнымъ случаямъ и пособіямъ, которые нынѣ предоставляетъ С. Петербургъ къ основательному знакомству съ Востокомъ. Быстро совершенствуясь подъ руководствомъ отличныхъ здѣшнихъ Профессоровъ въ трехъ языкахъ Ислама: *Арабскомъ*, *Персидскомъ* и *Турецкомъ*, онъ въ то же время, по собственной охотѣ, предался изученію не только *Китайскаго* языка, но и *священнаго нарѣчія Индіи*, и въ семъ послѣднемъ, при пламенномъ усердіи, всегда оэнаменовывающемъ юношей, вдохновенныхъ любовію къ

Музеуму С. Петербургской Академіи Наукъ, содержитъ въ себѣ около восьмидесяти сочиненій, заключающихъ многія замѣчательныя произведенія Брахманской Словесности. Пріобрѣтенная Академіею часть Библіотеки Е. П. Барона Шиллинга фонъ Канштадта обогатила Санскритское Отдѣленіе четырьмя новыми рукописями, привезенными изъ Индіи Герасимомъ Лебедевымъ. Этотъ замѣчательный путешественникъ, изъ Петербургскаго музыканта сдѣлавшись Директоромъ Калькутскаго Театра, предался изученію Санскритскаго языка, не смотря на всю ограниченность пособій, существовавшихъ въ его время. Забвеніе, которому предали современники труды его, много зависитъ отъ недостатка воспитанія, не ознакомившаго его съ систематическимъ изложеніемъ мыслей, необходимымъ для каждаго образованнаго Писателя. Онъ оставилъ по себѣ описаніе Индіи на Русскомъ, Грамматику Остъ-Индскихъ нарѣчій на

Наукѣ, сначала самоучкой, а потомъ руководимый покойнымъ Минихомъ Ленцомъ, вскорѣ пріобрѣлъ столь прочныя познанія, что Г. Министръ, непрерывно слѣдившій его успѣхи внимательнымъ окомъ, нынѣ возжелалъ поощрить ревность молодаго, подающаго столь прекрасныя надежды Оріенталиста, исходатайствованіемъ ему Высочайшаго соизволенія на дальнѣйшее усовершенствованіе себя въ Санскритскомъ языкѣ въ Германіи, Англіи и Франціи, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ со временемъ, по возвращеніи въ Отечество, продолжать столь благоуспѣшно начатый подъ покровительствомъ прозорливаго Начальника, но къ сожалѣнію слишкомъ рано прерванный неисповѣдимыми судьбами подвигъ водворенія въ Россіи Санскритскаго языкоученія. Въ предлежащемъ первомъ опытѣ своемъ, онъ имѣлъ цѣлію продолжать начатое бывшимъ его наставникомъ полезное предпріятіе (*) довести до свѣдѣнія ученой публики, принимающей въ этомъ дѣлѣ участіе, всѣ имѣющіяся у насъ по сей отрасли литературныя пособія.» *Фр.*

(*) См. Нѣмецкія С. Петербургскія Вѣдомости 1833 г., No 219—28.

Англійскомъ и нѣсколько другихъ нигдѣ не напечатанныхъ сочиненій. Все это, даже для насъ, не заключаетъ въ себѣ ничего важнаго, кромѣ имени соотечественника. Здѣсь представляется краткое обозрѣніе четырехъ рукописей, которыми одолженъ ему нѣкоторымъ образомъ Азіатскій Музеумъ.

1) *Амара-Кôша*. Это знаменитый Словарь Амара-Синхи, расположенный по матеріямъ и изданный въ Серампурѣ ученымъ Кольбрукомъ, который сдѣлалъ его доступнымъ для Европейцевъ, присовокупивъ къ нему Англійскій переводъ, примѣчанія и алфавитный списокъ содержащихся въ немъ словъ. Четкая и вообще довольно правильная рукопись Азіатскаго Музеума писана Бенгальскими буквами, на Индійской бумагѣ, съ комментаріемъ на поляхъ. Она относится къ 1707 году *шаки* (*) (который соотвѣтствуетъ 1785 году нашей эры) и описана Брахманомъ Враджа-мôхана-шармою. Полное твореніе должно заключать въ себѣ 108 листовъ: въ нашей рукописи недостаетъ семи, начиная отъ 91 до 98-го нумера. Вмѣсто слова авидъàна (неправильность), написаннаго на первомъ листѣ въ видѣ заглавія, должно читать: абъидъàна (Словарь).

2) *Хитôпадэша* (Спасительное Наставленіе). Здѣсь не нужно распространяться объ этомъ извѣстномъ собраніи Индусскихъ апологовъ, переведенныхъ на многіе Европейскіе и Азіатскіе языки и давно уже оцѣненныхъ иностранными Учеными. Калила и Димна, Энвори Сюхейли и Хумаюнъ-намè Мохаммеданскихъ Писателей одолжены своимъ существованіемъ творенію Вишну-шармы. Рукопись писана Бенгальскимъ шрифтомъ на Европейской бумагѣ Брахманомъ Джаган-мôхана-шармою.

(*) Эра рàджи Шàливàхани.

Она относится, по видимому, къ новѣйшимъ временамъ, хотя эпохи ея съ точностію опредѣлить не льзя, за недостаткомъ фактовъ. Въ похвалу ея довольно упомянуть о томъ, что она занимала не послѣднее мѣсто въ числѣ пособій, служившихъ знаменитому Шлегелю и Лассену для великолѣпнаго изданія Хитопадэши, отпечатаннаго въ 1830 и 1831 годахъ. Изъ критическаго коментарія, помѣщеннаго ими во второй Части, видно, что ученые Издатели нерѣдко прибѣгали къ ея помощи для облегченія своихъ трудовъ. Манускриптъ писанъ вдоль, по примѣру многихъ Индійскихъ рукописей, и содержитъ въ себѣ 93 страницы.

3) *Мадъумáлати́* (Весеннее лунное сіяніе). Это сочиненіе писано стихами. Авторъ, при концѣ своей книги, самъ объявляетъ себя послѣдователемъ секты Джайновъ, которые, какъ извѣстно, составляли особенный расколъ, прославившійся ненавистью къ Брахманизму. Ихъ Литература, замѣчательная своимъ богатствомъ и оригинальностію, извѣстна только по нѣкоторымъ розысканіямъ знаменитаго Вильсона и другихъ Англійскихъ Ученыхъ. Она заключаетъ въ себѣ множество сочиненій, писанцыхъ по Санскритски; но это не препятствуетъ Джайнамъ употреблять въ своихъ религіозныхъ и философскихъ книгахъ языкъ Пракритскій и многія другія народныя нарѣчія. Рукопись наша, писанная на одномъ изъ нихъ, осталась бы не разгаданною, если бы въ ней не находилось достаточнаго количества *шлокъ* (двустишій), писанныхъ чистымъ Санскритскимъ языкомъ, хотя впрочемъ и они не рѣдко страдаютъ подъ рукою переписчика. Пантеистическіе догматы, изложенные въ видѣ изрѣченій, силогизмовъ и сравненій, составляютъ ихъ содержаніе. Въ мѣстахъ, писанныхъ народнымъ нарѣчіемъ, Авторъ, по видимому, воспроизводитъ и объясняетъ смыслъ Санскритскихъ предложеній. Вообще самое сочиненіе, какъ кажется,

не представляетъ ничего занимательнаго для Европейца. Воззваніе, находящееся въ началѣ книги, относится къ «*покровителю Царя боговъ*», потому что Джайны, равно какъ и поклонники Будды, признаютъ верховныхъ первосвященниковъ, которымъ повинуются и самые боги. Имя Автора: Кàма-самвàдана-рàджà. Манускриптъ представляетъ еще одинъ достопримѣчательный фактъ: годъ, выставленный Авторомъ, означаетъ эпоху чрезвычайно отдаленную: его едва ли не должно принять за сокращеніе, подобное тѣмъ, которыя не рѣдко употребляются Европейцами въ обыкновенномъ разсказѣ. Явственно написанныя слова: три-самвата 28 (въ 28 году эры рàджи Викрамàдитьи) = 28 году до Р. Х., отодвигаютъ на многія столѣтія происхожденіе секты, которое одинъ изъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ Ученыхъ относитъ ко временамъ несравненно новѣйшимъ. Неопредѣленность свѣдѣній объ Исторіи и религіи Джайновъ не позволяетъ здѣсь распространяться о предметѣ, столь мало извѣстномъ въ ученомъ мірѣ. Манускриптъ писанъ дэванагарскимъ шрифтомъ; онъ содержитъ въ себѣ 113 страницъ in-8°. Некрасивый, въ сравненіи съ самою рукописью, почеркъ пяти послѣднихъ принадлежитъ вѣроятно одному изъ прежнихъ ея владѣтелей.

4) a. Два Календаря, писанные Бенгальскимъ шрифтомъ на пальмовыхъ листахъ, по 15 листовъ въ каждомъ.

b. Списокъ двухъ вышеупомянутыхъ Календарей на Индійской бумагѣ; 2 тетради — въ каждой по 16 страницъ.

Павелъ Петровъ.

Древній манускриптъ Пятикнижія Моисеева. — Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ есть древняя и прекрасная рукопись Пятикнижія Мои-

сеена, раздѣленная на два тома, въ два дюйма ширины и въ 60 длины. Сей манускриптъ вывезенъ изъ Европы и принадлежалъ нѣкогда одному жившему въ Европѣ Еврейскому семейству. Во время войнъ Бонапарте это семейство дошло до крайней бѣдности и принуждено было оставить обитаемую имъ страну; потомъ, по прибытіи въ Голландію, оно находилось въ совершенной крайности, такъ что, не смотря на свое непреодолимое желаніе никогда не разставаться съ манускриптомъ, который сдѣлался тогда единственнымъ его достояніемъ, принуждено было отдать его въ залогъ; послѣ не имѣло средствъ его выкупить, и этотъ манускриптъ былъ проданъ закладавцемъ одному Американскому любителю древностей.

Особенность сей рукописи состоитъ въ томъ, что она вся написана на кожѣ. Это заставляетъ почитать ее чрезвычайно древнею: ибо она должна относиться ко времени, гораздо отдаленнѣйшему той эпохи, когда уже былъ введенъ въ употребленіе для книгъ пергаментъ.

Лейпцигская книжная торговля въ 1836 году. — На послѣдней Лейпцигской ярмонкѣ въ Сентябрѣ сего года число новыхъ книгъ было гораздо значительнѣе прошлогодняго. Каталогъ онымъ занимаетъ 324 страницы. Въ немъ 509 книгопродавцевъ объявляютъ 3467 сочиненій уже напечатанныхъ, 59 географическихъ и астрономическихъ Картъ и программы 356-ти еще невышедшихъ въ свѣтъ сочиненій. Лейпцигская литературная газета замѣчаетъ, что Сѣверная Германія, имѣющая 19,000,000 жителей, произвела 1904 сочиненія, а Южная Германія, въ коей считается равное число жителей съ Сѣверною, только 1201 сочиненіе; Швейцарія — 112, а прочія страны Европы 250. Въ одной Пруссіи издано 934 сочиненія, изъ числа коихъ приходится на Берлинъ

340, Саксонія доставила 561 сочиненіе (изъ нихъ издано въ Лейпцигѣ 465), Австрія—251 (въ Вѣнѣ 115), Баварія—395, Виртембергъ—292 (въ томъ числѣ въ Штутгардѣ 242), Баденъ — 114.

О СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ ТАБЛИЦАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВѢСОВЪ И МѢРЪ СЪ РОССІЙСКИМИ (*).— Въ Типографіи Департамента Внѣшней Торговли отпечатаны недавно «Сравнительныя таблицы иностранныхъ вѣсовъ и мѣръ съ Россійскими», составленныя Коммиссіею, учрежденною для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ.

Министерство Финансовъ, убѣдясь въ недостаткѣ точныхъ сравненій Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ съ иностранными, столь нужныхъ для торговли и промышлености вообще, распорядилось, посредствомъ нашихъ Миссій и Консульствъ, о выпискѣ вѣрнѣйшихъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстнымъ Начальствомъ, образцовъ мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ нынѣ во всѣхъ почти мѣстахъ, съ которыми Россія имѣетъ торговыя сношенія.

Образцы сіи, по полученіи ихъ въ С. Петербургѣ, переданы были со всѣми оффиціальными документами, удостовѣряющими въ ихъ подлинности и вѣрности, особо для сего учрежденной Коммиссіи, какъ для установленія твердаго размѣра Россійскимъ, такъ и для сравненія съ иностранными вѣсами и мѣрами и съ порученіемъ оной изготовить сравнительныя таблицы,

(*) Сіи таблицы продаются по 5 рублей за экземпляръ въ Типографіи Департамента Внѣшней Торговли и въ Таможняхъ: С. Петербургской, Кронштадтской, Нарвской, Ревельской, Рижской, Либавской, Московской, Полангенской, Юрбургской, Таурогенской, Брестской, Радзивиловской, Новоселицкой, Скулянской, Измаильской, Одесской, Ѳеодосійской, Керченской, Таганрогской, Астраханской, Оренбургской, Петропавловской и Тифлисской.

кой съ удобностію удовлетворяла бы потребностямъ Искусствъ, техники и торговли.

По окончаніи занятій Коммиссіи, представила она свои заключенія Правительству, и Высочайшимъ Указомъ 11 Октября 1835 года Россійскимъ вѣсамъ и мѣрамъ всякаго рода положено навсегда твердое основаніе; съ тѣмъ вмѣстѣ Правительство назначило составленныя Коммиссіею подробныя таблицы напечатать для всеобщаго свѣдѣнія и употребленія.

По простотѣ и удобности расположенія, онѣ не требуютъ почти никакого объясненія: въ первомъ столбцѣ помѣщены количества, сравниваемыя отъ 10,000 до 1, а во второмъ переводъ оныхъ на соотвѣтствующій Россійскій вѣсъ или мѣру, и тоже на оборотъ.

Для примѣра приведемъ 1233 Англійскихъ торговыхъ фунта въ Россійскіе фунты. Мы находимъ въ таблицѣ, что

1000	Англійс.	фун.	соотв.	Россійс.	1107	фун.	61	зол.	— дол.
200	—	—	—	—	221	—	51	—	— —
30	—	—	—	—	33	—	21	—	95 —
3	—	—	—	—	3	—	31	—	— —

Слѣдов. 1233 Англійск. торговыхъ фунт. составляютъ 1365 фунт. 68 зол. 95 дол. Россійск. вѣса, или круглыми числами 1365 фунт. 69 золот.

Изъ сего примѣра явствуетъ, что сравненіе огромнѣйшихъ количествъ мѣръ и вѣсовъ помощію сихъ таблицъ производится простымъ сложеніемъ.

Что касается до употребленія въ Таможняхъ, то въ скоромъ времени будутъ изданы таковыя же таблицы, нѣсколько сокращенныя, съ присовокупленіемъ и мѣръ вмѣстимости жидкихъ и сухихъ тѣлъ. Первыя—на основаніи здѣсь напечатанныхъ, а послѣднія по лучшимъ свѣдѣніямъ объ иностранныхъ сего рода мѣрахъ, по со-

ображенію съ постановленіями помянутаго Высочайшаго Указа; до изданія же оныхъ слѣдуетъ руководствоваться въ Таможняхъ нынѣ употребляемыми.

ПУБЛИЧНЫЕ И БЕЗДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Общество, составленное изъ прежнихъ учениковъ Политехнической Школы, руководствуетъ въ Парижѣ съ 1830 года *публичными и безденежными курсами*, которые учреждены для всѣхъ родовъ ремесленниковъ.

Общество сіе, извѣстное подъ именемъ *Политехническаго Товарищества* (d'Association polytechnique), съ удовольствіемъ видитъ, что ремесленный классъ ревностно споспѣшествуетъ его похвальной заботливости о усовершеніи промышленомъ и нравственномъ.

Это полезное предпріятіе обратило на себя вниманіе Французскаго Правительства. Г. Гизо, Министръ Народнаго Просвѣщенія, взялся заплатить изъ суммъ, которыя находятся въ его распоряженіи, необходимыя издержки на освѣщеніе и отопленіе классовъ.

Общество намѣрено открыть библіотеки и залы для чтенія, и такимъ образомъ ремесленники, подписавшіеся на сіи курсы, этими средствами могутъ пополнить знанія, пріобрѣтенныя ими на Профессорскихъ лекціяхъ. Г. Гизо принялъ подъ свое покровительство это новое учрежденіе и обѣщалъ Обществу пособіе, состоящее изъ элементарныхъ книгъ. Общество предполагаетъ также раздавать награды учащимся.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ. — 8 Октября ст. ст. происходило годичное собраніе Парижской Академіи Изящныхъ Искусствъ, на которомъ присутствовали Гг. Гарнье и Леба. Президентъ Академіи, Г. Ришомъ открылъ

засѣданіе, начавшееся Оперою «Персей и Андромеда», сочиненною Г. Виллеромъ, ученикомъ Бертона.

Это произведеніе привлекло всеобщее вниманіе въ многочисленной публикѣ, собравшейся по случаю сего торжества.

Г. Рауль Рошетъ читалъ Рѣчь о сочиненіяхъ Гро, написанную непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Г-мъ Катремеромъ де Кенси. Это статья, въ коей оцѣненъ талантъ умершаго артиста и въ коей Авторъ говоритъ скромно, но трогательно о послѣднихъ дняхъ жизни композитора Оперы «Моровой язвы въ Яффѣ», заслужила всеобщее одобреніе. Въ продолженіе чтенія вниманіе публики было въ безпрерывномъ напряженіи и продолжительные рукоплесканія провожали оратора съ каѳедры.

Послѣ замѣчательнаго дуэта, весьма хорошо пропѣтаго дѣвицею Но (Nau) и Алексисомъ Дюпономъ, и сочиненнаго на Италіянскіе слова Амвросіемъ Томà, молодымъ композиторомъ, талантъ коего внушаетъ большія надежды. Г. Гарнье читалъ критическій отчетъ трудамъ, присланнымъ въ Парижъ пансіонерами Римской Школы.

Вообще замѣчанія Академія подтверждаетъ наше мнѣніе о занятіяхъ молодыхъ питомцевъ. Мы были съ нимъ строже Членовъ Института въ одномъ только предметѣ: работы Г. Море надъ базиликою и колонною Траяна заслужили отъ Профессоровъ болѣе похвалъ, нежели сколько мы имъ сдѣлали, а мы спѣшимъ возвѣстить этотъ судъ молодому питомцу, можетъ быть огорченному нашею взыскательностію.

По прочтеніи отчета раздавались награды; имена увѣнчанныхъ уже возвѣщены нами публикѣ.

Засѣданіе кончилось кантатою, за сочиненіе коей молодой музыкантъ, Г. Буассло, получилъ первую на-

граду. Сюжетъ ея — *Велледа;* слова Г-на Виньяна. Эта піеса, въ коей особенно понравилась интродукція, слушана была съ большимъ участіемъ. Г. Понтаръ пропѣлъ ее съ душою и талантомъ. Долгія рукоплесканія встрѣтили произведеніе молодаго увѣнчаннаго музыканта и заключили это собраніе, важное для молодыхъ питомцевъ и пріятное для посѣтителей.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ XI. **Ноябрь.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ).

47. (Октября 6) *О дозволеніи помѣщать состоящихъ при Уѣздныхъ Училищахъ Московскаго Учебнаго Округа Учителей Рисованія на одинъ годъ въ Московскую Рисовальную Школу Графа Строгонова.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 6 день Октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозво-

лишь Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Генералъ-Адъютанту Графу Строгонову, состоящихъ при Уѣздныхъ Училищахъ ввѣреннаго ему Округа Учителей Рисованія, помѣщать, по желанію ихъ, на одинъ годъ, для усовершенствованія ихъ въ методѣ преподаванія, въ находящуюся въ Москвѣ Рисовальную его Школу, на слѣдующемъ основаніи:

1) Время нахожденія таковыхъ Учителей въ помянутой Школѣ считать коммандировкою по службѣ.

2) Производить имъ, сверхъ получаемаго отъ Училищъ жалованья, еще по триста рублей каждому въ теченіе года, изъ экономическихъ суммъ тѣхъ Училищъ, къ коимъ они причислены, и

3) При вступленіи въ Школу, обязывать ихъ подпискою прослужить, по окончаніи годичнаго курса, не менѣе трехъ лѣтъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ должности Рисовальнаго Учителя.

48. (Того же числа) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Московской Губернской Гимназіи на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя семи Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Московской Губернской Гимна-

зіи, и по Положенію Комитета, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 6 день Октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: при видніе класса Московской Губернской Гимназіи раздѣлить на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлить семь Учителей съ присвоеніемъ имъ правъ, предоставленныхъ Учителямъ Гимназій, сообразно съ преподаваемыми ими предметами, и съ производствомъ имъ жалованья 8,510 рублей—въ текущемъ году изъ экономическихъ суммъ означенной Гимназіи и учрежденныхъ при ней Пансіоновъ, а на будущее время изъ Государственнаго Казначейства.

49. (Октября 14) *О Положеніи и Штатахъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ Витебской и Могилевской Губерніи.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ представленныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія и разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ новый Штатъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ и къ перемѣнамъ, происшедшимъ въ учебномъ планѣ съ изданія прежняго Штата, повелѣваемъ:

1) Привести новый Штатъ сей нынѣ же въ исполненіе, съ отпускомъ потребныхъ по оному суммъ изъ Государственнаго Казначейства.

2) Штатнымъ Смотрителямъ всѣхъ вообще Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, учрежденныхъ

какъ въ Бѣлорусскомъ, такъ и въ Кіевскомъ Учебныхъ Округахъ, состоять въ 8-мъ класѣ Государственной службы, если чиновъ выше не имѣютъ, съ утвержденіемъ ихъ въ семъ чинѣ и производствомъ въ слѣдующій на тѣхъ же правилахъ, какія установлены для другихъ Училищныхъ Чиновниковъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать о семъ надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
14 Октября 1836 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
14 Октября 1836 года.

ШТАТЪ

Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Витевской и Могилевской Губерніяхъ.

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
I. Гимназіи:			
Витебская Губернская Гимназія.			
Директору.	—	2250	
Инспектору	—	1600	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій	1000	2000	
Семи Старшимъ Учителямъ: 1-му и 2-му Русскаго языка и Словесности, 3-му и 4-му Латинскаго языка, 5-му и 6-му Математики и Физики, и 7-му Исторіи и Статистики . .	1625	11,375	
Тремъ Младшимъ Учителямъ: 1-му Нѣмецкаго языка, 2-му Французскаго языка и 3-му Географіи			

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац. Одному	Рубли ассигнац. Всего.	Общій итогъ.
и въ помощь прочимъ Учителямъ . . .	1200	3600	
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія	—	900	
Канцелярскимъ Служителямъ:			
Одному высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя.	—	600	—
Другому низшаго разряда.	—	200	
Ему же на одежду и паекъ.	—	100	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	750	
На награды ученикамъ. .	—	150	
На стипендіи бѣднымъ ученикамъ, заслуживающимъ вспоможенія по нравственности и успѣхамъ въ Наукахъ	—	3500	
Директору на разъѣзды .	—	750	
Ему же, на канцелярскіе припасы. . .	—	250	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	2250	
И того	—	30,475	
Могилевская Губернская Гимназія.			
На тѣ же предметы расходовъ, съ дополненіемъ 500 рублей на стипендіи ученикамъ	—	30,975	
Всего же на двѣ Гимназіи.	—	—	61,450

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
Динабургская Гимназія.			
Директору. . .	—	2250	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій	1000	2000	
Семи Старшимъ Учителямъ	1625	11,375	
Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Инспектора	—	500	
Тремъ Младшимъ Учителямъ	1200	3600	
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія .	—	900	
Канцелярскому Служителю высшаго оклада, въ званіи Письмоводителя . . .	—	600	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	750	
На награды ученикамъ. .	—	150	
На стипендіи бѣднымъ ученикамъ, заслуживающимъ вспоможенія по нравственности и успѣхамъ въ Наукахъ	—	3000	
На канцелярскіе припасы.	—	150	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	2250	
Итого .	—	—	27,525
Примѣчаніе. Законоучителямъ Гимназій, образова-			

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац. Одному	Всего.	Общій итогъ.
щимся въ высшихъ Духовныхъ Заведеніяхъ, производятся полные оклады: учившимся въ Семинаріяхъ по 500 руб., а Монахамъ по 200 рублей.			
II. Дворянскія Уѣздныя пятиклассныя Училища.			
Смотрителю. .	—	1700	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій . .	500	1000	
Двумъ Старшимъ Учителямъ: 1-му Русскаго и 2-му Латинскаго языка.	1400	2800	
ТремъМладшимъУчителямъ: 1-му Исторіи и Географіи, 2-му Математическихъ Наукъ и 3-му въ пособіе прочимъ Учителямъ для низшихъ классовъ	1200	3600	
Двумъ Учителямъ языковъ: 1-му Французскаго, 2-му Нѣмецкаго . .	900	1800	
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія .	—	500	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	270	
На награды ученикамъ.	—	80	
На разъѣзды Смотрителю.	—	200	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	1200	
И того на одно Училище	—	13,150	

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
А на 5 Училищъ въ городахъ Витебской Губерніи: Лепелѣ и Полоцкѣ, Могилевской Губерніи: Оршѣ, Мстиславѣ и Рогачевѣ	—	—	65,750
III. Трехклассныя Уѣздныя Училища.			
Смотрителю.	—	875	
Тремъ Учителямъ: 1-му Русскаго языка, 2-му Ариѳметики и Геометріи и 3-му Географіи и Исторіи.	700	2100	
Законоучителю Грекороссійскаго Исповѣданія.	—	500	
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія . .	—	300	
На награды ученикамъ.	—	50	
На Библіотеку и учебныя пособія	—	150	
На разъѣзды Смотрителю	—	200	
На содержаніе дома, служителя и прочіе расходы.	—	875	
Итого на одно Училище	—	5050	
А на 7 Училищъ въ Губерніяхъ: Витебской въ городахъ: Витебскѣ, Велижѣ, Невелѣ и мѣстечкѣ Креславлѣ; Могилевской, въ городахъ: Могилевѣ, Чериковѣ и въ мѣстечкѣ Костюковичахъ .	—	—	35,350

Предметы расходовъ.	Рубли ассигнац.		Общій итогъ.
	Одному	Всего.	
Сверхъ того особо въ Училищахъ: Витебскомъ, Велижскомъ, Невельскомъ, Креславскомъ, Черниковскомъ и Костюковицкомъ на Законоучителей: въ двухъ первыхъ Грекоунитскаго, а въ послѣднихъ Римскокатолическаго Исповѣданій	500	—	3000
Примѣчаніе. Всѣмъ вообще Законоучителямъ Уѣздныхъ Училищъ изъ Монаховъ производится только по 200 рублей.			
Всего на Гимназіи и Уѣздныя Училища въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ .	—	—	193,075

Примѣчанія.

1) Полагаемыя въ семъ Штатѣ Уѣздныя трехклассныя Училища въ Черниковѣ и Костюковичахъ имѣютъ быть открыты въ полномъ составѣ не прежде, какъ по усмотрѣніи Министромъ Народнаго Просвѣщенія дѣйствительной въ томъ надобности, по числу учащихся; до того же времени состоять имъ только изъ двухъ классовъ.

2) Въ послѣдствіи, если откроется потребность въ учрежденіи еще одного Дворянскаго, или трехклассснаго Уѣзднаго Училища въ Могилевской Губерніи, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія ходатайствовать объ отпускѣ на оное суммы по сему же Штату.

3) Смотрители Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ состоятъ въ 8-мъ, а Учители Французскаго и Нѣмецкаго языковъ въ 12-мъ классѣ Государственной службы, если чиновъ выше не имѣютъ; они утверждаются въ сихъ чинахъ и производятся въ слѣдующіе на томъ же основаніи, какъ и другіе Училищные Чиновники. Всѣ прочія, назначенныя здѣсь должности, полагаются въ тѣхъ классахъ, какіе присвоены имъ по Уставу Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и Высочайше утвержденному 20 Ноября 1835 года Росписанію должностей Гражданской службы.

Подлинный подписалъ: *За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Графъ Литта.*

50. (Октября 16) *Объ изъятіи изъ Положенія о Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, сдѣланномъ въ пользу Морскихъ Офицеровъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 13 день сего мѣсяца, Высочайше повелѣть соизволилъ: служащимъ и отставнымъ Офицерамъ Морскаго вѣдомства, которые, для полученія сего званія, выдержали установленныя испытанія въ Наукахъ, составляющихъ одинъ изъ курсовъ: Морскаго Кадетскаго Корпуса, Перваго Штурманскаго Полуэкипажа, Черно-

морской Штурманской Роты и Кондукторской Роты Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, дозволить, независимо отъ Высочайше утвержденнаго въ 1-й день Іюля 1834 года Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, преподавать повсемѣстно въ частныхъ домахъ *Математику* и *собственно Навигацію*, съ тѣмъ только, чтобы служащіе не иначе симъ занимались, какъ съ вѣдома и согласія своего Начальства.

Награжденія, опредѣленія и увольненія.

Награждены:

a) *Орденомъ.*

Св. Станислава 4-й степени: Адъюнктъ-Профессоръ Казанскаго Университета *Поповъ*, за отличные труды по части Монгольской Словесности (6 Октября).

b) *Табакеркою.*

Профессоръ Медико-Хирургической Академіи Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Загорскій* золотою табакеркою, украшенною бриллiантами, съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за пятидесятилѣтнюю полезную и усердную его службу въ званіи Врача (30 Октября).

c) *Бриллiантовыми перстнями.*

Бразильскій уроженецъ Фернандесъ *Віанна* (8 Октября) и С. Петербургскій книгопродавецъ *Калистратовъ*, за поднесеніе Его Величеству: 1-мъ собранія Бразильскихъ бабочекъ и жуковъ, а 2-мъ 1-го Тома 1-го Отдѣленія издаваемой имъ Библіотеки Иностранныхъ Писателей о Россіи.

d) *Объявлено Высочайшее благоволеніе*

Редактору 1-го Тома 1-го Отдѣленія издаваемой С. Петербургскимъ книгопродавцемъ Калистратовымъ Библіотеки Иностранныхъ Писателей о Россіи Надворному Совѣтнику *Семенову* (9 Октября) и Московскому 1-й гильдіи купцу *Царскому*, за поднесеніе Его Величеству экземпляра описанія собранныхъ имъ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ (18 Октября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяцъ).

29. (Октября 10) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Немировскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, разрѣшилъ раздѣлить два низшіе класса Немировскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища каждое на два отдѣленія съ опредѣленіемъ для преподаванія въ оныхъ двухъ добавочныхъ Учителей, съ производствомъ имъ жалованья по 300 рублей серебромъ въ годъ каждому, до 1 Генваря 1837 года изъ собственныхъ суммъ Училища, а съ того времени изъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ Общаго Эдукаціоннаго Фундуша.

30. (Октября 12) *Объ открытіи Учительской Семинаріи для крестьянъ Эстляндской Губерніи въ Іервенскомъ Уѣздѣ.*

Г. Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа представлялъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія

о дозволеніи Дворянству Эстляндской Губерніи открыть на иждивеніи онаго въ имѣніи Александерсгофъ, въ Іервенскомъ Уѣздѣ, Учительскую Семинарію для крестьянъ Эстляндской Губерніи. На сіе Г. Министръ изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ однакожь, чтобы Заведеніе сіе состояло подъ надзоромъ Училищнаго Начальства по части учебной и нравственной.

31. (Октября 22) *О дозволеніи Инспектору Казанской Врачебной Управы Доктору Тиле заниматься въ Казанскомъ Университетѣ преподаваніемъ Судебной Медицины.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по сношенію съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дозволилъ Инспектору тамошней Врачебной Управы Доктору Тиле заниматься въ Казанскомъ Университетѣ преподаваніемъ Судебной Медицины съ практическими занятіями учащихся въ Градской Больницѣ.

32. (Октября 30) *Объ опредѣленіи при Тобольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера.*

По представленію Г. Состоящаго въ должности Тобольскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ имѣть при Тобольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ Тобольской Гимназіи.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Утверждены:

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Ивановъ* Директоромъ Училищъ Тульской Губерніи (10 Октября); Отставной Поручикъ Артиллеріи *Румянцевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Верейскаго Уѣзднаго Училища (23 Октября); Подпоручикъ *Загряжскій* Почетнымъ Смотрителемъ Корочевскаго Уѣзднаго Училища (того же числа); Депутатъ Чернскаго Дворянства Поручикъ *Мещериновъ* Почетнымъ Смотрителемъ Одоевскаго Уѣзднаго Училища (31 Октября).

По Харьковскому: Штабсъ-Капитанъ *Тюменевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Новохоперскаго Уѣзднаго Училища (31 Октября); Коллежскій Регистраторъ *Садовцевъ* Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Училища (того же числа).

По Кіевскому: Вольнопрактикующій въ г. Винницѣ Лекарь II-го Отдѣленія *Соломинскій* Врачемъ при Винницкой Гимназіи (30 Октября).

По Одесскому: Курганскій Земскій Исправникъ Надворный Совѣтникъ *Дурановъ* Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (23 Октября).

По Бѣлорусскому: Витебской Уѣздный Лекарь *Бертельсъ* въ званіи Врача при тамошней Гимназіи и Семинаріи (30 Октября).

Уволены:

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Коллежскій Ассессоръ *Семевскій* отъ должности Почетнаго Смотрителя Гдовскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (31 Октября).

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Милюковъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Вышневолоцкаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (30 Октября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность

Членамъ Комитета, учрежденнаго для постройки дома Арзамазскаго Уѣзднаго Училища: тамошнему Почетному Смотрителю *Чемоданову*, Городничему *Баеву* и Градскому Главѣ *Подсагову* за пріобрѣтеніе ими на свой счетъ для удобнѣйшаго размѣщенія строющихся зданій сосѣдственнаго съ Училищемъ мѣста (28 Окт.).

II.

НАУКИ.

1.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ И РАЗВИТІЕ ГЕОГРАФІИ, КАКЪ НАУКИ.

(*Окончаніе*).

Періодъ VI.

Отъ открытія Америки и пути въ Восточную Индію до нашихъ временъ, 1500 — 1834.

Новая эра начинается для Географіи. Небольшой націи въ югозападномъ углу Европы, до сихъ поръ мало обращавшей на себя вниманіе политическаго свѣта, предоставлено было произвесть одинъ изъ важнѣйшихъ переворотовъ въ Исторіи Земнаго Шара. Знакомые съ Маврами и со многими пунктами на западныхъ берегахъ Африки, мужественные и предпріимчивые Португальцы, по воззванію любознательнаго *Принца Гейнриха*, пускаются, съ компасомъ въ рукѣ, по волнамъ Атлантическаго Океана искать новыхъ открытій.

Надежда — обогатиться золотомъ Гвинеи и сокровищами искомой Индіи — заставляетъ ихъ презирать всѣ препятствія и опасности. Мысъ Новъ, предѣлъ и страшилище для суевѣрныхъ мореплавателей, былъ обогнутъ *Гиліяницомъ* въ 1433 году. Въ то же время *Іоаннъ Гонзалесъ Зарко* и *Тристанъ Вацъ* занесены были вѣтрами къ берегамъ Мадеры и Порто-Санто, на которыхъ вскорѣ явились Португальскія колоніи. Другіе мореходцы открыли (1450) Острова Азорскіе. Спустя пять лѣтъ, *Када-Мато* покорилъ Острова Зеленаго Мыса. *Піетро де Цинтра* первый присталъ къ берегамъ Гвинеи и доходилъ до мыса Мезурадо. Смерть Принца Гейнриха не остановила даннаго имъ движенія. Геній его не переставалъ одушевлять Португальцевъ: путь уже былъ указанъ. Съ каждымъ годомъ открывалась новая земля. Въ 1472 покорены Острова Гвинейскіе; почти въ то же время стали извѣстны Золотой Берегъ, Бенинъ и устье Заиры. Наконецъ *Варѳоломей Діацъ* въ 1486 году достигъ южной оконечности Африканскаго материка, которую назвалъ Мысомъ Бурь; но геній Короля Іоанна увидѣлъ въ немъ *Мысъ Доброй Надежды*, и вскорѣ не стали уже сомнѣваться въ возможности объѣхать моремъ Африку.

Первые мореплаватели, приставшіе къ Бенину, узнали отъ жителей, что въ 250 миляхъ отъ нихъ на Востокъ лежитъ страна, въ которой властвуетъ Государь, покланяющійся Кресту. (*).

(*) Вѣроятно, здѣсь разумѣли Императора Абиссинскаго (Негуса), который въ то время былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ Государей въ Африкѣ.

Это заставило предполагать, что внутри Африки находится область Священника Іоанна, которую искали столь долгое время. Король Португальскій Іоаннъ послалъ въ Іерусалимъ двухъ Монаховъ, а въ Александрію Ковильяма и Альфонса де Пайру для собранія свѣдѣній о помянутомъ Государѣ. *Ковильямъ* послѣ многихъ путешествій по Египту, къ золотымъ рудникамъ Софальскимъ, въ Каликутъ и во многіе другіе торговые города Индіи, отправилъ въ Лиссабонъ свои извѣстія, не о Священникѣ Іоаннѣ, но — что было важнѣе — о богатыхъ странахъ Востока. Но еще до полученія его депешей, два Португальскіе Жида, долго жившіе въ Ормусѣ и Каликутѣ, сообщили Королю самыя подробныя свѣдѣнія объ Индіи. *Эти* документы, вмѣстѣ съ донесеніемъ Варѳоломея Діаца, побудили Дворъ отправить въ 1497 году экспедицію подъ начальствомъ Васко де Гамы для отысканія морскаго пути въ Индію.

Обогнувъ Мысъ Доброй Надежды, сей отважный и благоразумный мореходецъ направилъ путь свой вдоль восточныхъ береговъ Африки, извѣстныхъ только Арабамъ. Въ первый разъ представились оные глазамъ Европейцевъ. *Васко де Гама* посѣтилъ берега Кафреріи, названные имъ землею Наталь, открылъ Мозамбикъ, заходилъ въ Момбазу, торговый городъ, и въ Мелинду, гдѣ нашелъ баньяновъ или купцовъ Индійскихъ. Наконецъ въ Маѣ 1498 года прибылъ онъ въ Каликутъ, столицу Заморина или Императора, владѣвшаго многими странами Малабарскаго Берега. Такимъ образомъ міръ Древнихъ былъ совершенно разрушенъ; вско-

рѣ множество земель, Арабскихъ и Индійскихъ, Магометанскихъ и языческихъ, сдѣлались извѣстны и вступили въ торговыя связи съ Европою; открылись цѣлыя группы островов съ бальзамическимъ климатомъ и драгоцѣнными пряностями: словомъ, явилась совсѣмъ новая природа.

Морскія экспедиціи, послѣдовавшія за де Гамою, въ скорое время довершили открытіе восточныхъ береговъ Африки до Чермнаго Моря. Но еще быстрѣе слѣдовали одно за другимъ завоеванія Португальцевъ въ Азіи. Съ 1498 по 1516 годъ они распространились отъ владѣній Заморина до Китая, открыли часть Новой Гвинеи, острова Лиукео и проникли до береговъ Японіи.

Между тѣмъ какъ сей неустрашимый народъ прославлялъ и обогащалъ себя своими открытіями и пріобрѣтеніями на Востокѣ, сосѣдственная ему Испанія, противъ воли своей, вовлечена была въ обширные проекты Генуезца *Христофора Колумба*.

Слѣпые панегиристы думали увеличить славу сего великаго мужа, представляя его, какъ бы чародѣемъ, угадавшимъ существованіе Америки. Стоитъ только взглянуть на географическіе документы того времени, чтобы опровергнуть такое предположеніе. Колумбъ не могъ имѣть этой мысли; онъ зналъ все, что знали самые просвѣщенные люди его вѣка. Подобно Аристотелю, Марино Тирскому, Птоломею, онъ думалъ, что берега Индіи должны быть не очень отдалены отъ береговъ Испаніи, и что одинъ только океанъ занималъ весь промежутокъ между Европою и оконечностью

материка Азіи. Сіе-то пространство водъ рѣшился Колумбъ переплыть, твердо вѣря шарообразности земли и разсказамъ Марко-Поло. Но то, что геній его представлялъ ему неопровержимою истиною, казалось безумною мечтою современнымъ Правительствамъ. Генуя, его отечество, и Венеція отвергли его предложенія. Король Португальскій старался держать его въ бездѣйствіи и обмануть его довѣрчивость. Испанія шесть лѣтъ томила его отказомъ. Наконецъ благородная Изабелла поняла его мысль, и три ветхія судна съ экипажемъ изъ девяноста человѣкъ даны были въ его распоряженіе. Съ такими-то малыми средствами *Колумбъ* отважился на свой великій подвигъ, увѣнчавшійся открытіемъ Новаго Свѣта. Небольшой Багамскій островъ *Гванагани*, названный послѣ Сальвадоромъ (Спасителемъ), былъ первою землею, принявшею на свои берега безсмертнаго мореплавателя (12 Октября 1492 г.). Съ того времени по 1502 годъ Колумбъ открылъ почти весь Архипелагъ Антильскій, проникъ до Терра-Фирмы и устьевъ Ореноко, и узналъ берегъ материка отъ мыса Граціасъ-а-Діосъ до гавани Порто-Белло. — Извѣстно, что сей геніальный человѣкъ, вмѣсто награды за свои заслуги, испилъ всю чашу неблагодарности и даже лишенъ чести ознаменовать своимъ именемъ Новую Часть Свѣта.

Слухъ объ этомъ великомъ открытіи возбудилъ множество страстей въ Европѣ. Америка казалась богатѣйшею добычею, страною золота и легкимъ поприщемъ для снисканія славы. Охеда.

сопровождавшій Колумба въ его второмъ путешествіи, отправился въ 1499 г. въ новыя земли съ *Америко Веспуччи*, Флорентинцемъ, опытнымъ мореплавателемъ; они посѣтили и позднѣе развѣдали Гвіану и Терра Фирму. По своемъ возвращеніи, Америко издалъ первое описаніе новаго материка, и этотъ нисколько не чрезвычайный трудъ снискалъ ему безсмертіе, заставивъ, вопреки справедливости, дать его имя всему новооткрытому Свѣту. *Пинсонъ* и *Кабраль* пристали въ 1500 г. къ берегамъ Бразиліи; *Джіованни Каботто*, Венеціанецъ, направилъ свой путь въ сѣверныя моря, гдѣ открылъ большой островъ Ньюфоундландъ, и вдоль береговъ материка доходилъ до Виргиніи. Португальскій Капитанъ *Корте де Реаль* изслѣдовалъ устье рѣки Св. Лаврентія и объѣхалъ твердую землю, названную имъ Лабрадоромъ, до Пролива *Аніанскаго* (нынѣшняго Гудсонова). Сей-то проливъ, по мнѣнію Географовъ шестнадцатаго вѣка, долженъ былъ вести изъ Атлантическаго Моря въ Великій Океанъ, и послужилъ поводомъ къ предпріятію многихъ экспедицій, доставившихъ подробныя свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Америки. Въ то же время Испанцы старались отыскать путь къ Ост-Индскимъ островамъ мимо южнаго конца Новаго Свѣта. *Солисъ*, познакомившій насъ съ устьемъ Ріо де ла Платы, сдѣлался жертвою предпріятія сего рода. *Магелланъ*, болѣе счастливый и опытный, нашелъ опасный проливъ, названный его именемъ, и первый ввелъ Европейцевъ въ тотъ обширный Океанъ, которому очень несвойственно далъ имя

Тихаго Моря. Открытіе сего послѣдняго неоспоримо доказало, что Америка не соединяется съ Азіею. *Магеллану* и товарищу его *Кано* принадлежитъ честь — совершенія перваго морскаго путешествія вокругъ Свѣта (1519 — 1522).

Черезъ двадцать шесть лѣтъ послѣ Колумбова открытія, темные разсказы о величіи и богатствѣ Мексики возбудили корыстолюбіе Испанцевъ. *Грихальва*, которому поручено было узнать Юкатанъ, открылъ въ 1518 году часть восточныхъ береговъ Новой Испаніи. *Фердинандъ Кортецъ*, человѣкъ съ блистательными качествами, въ три года покорилъ обширную Мексиканскую Имперію; по его же старанію извѣстны стали Калифорнія и Багряное Море. Спустя пятнадцать лѣтъ, жестокій *Пизарро* завоевалъ Перу и покрылъ сіе цвѣтущее Государство трупами и развалинами.

Отысканіе предполагаемаго Аніанскаго Пролива изъ Атлантическаго Океана въ Восточный было продолжаемо съ ревностью, и привело къ нѣкоторымъ существеннымъ открытіямъ. Англичане выступили на поприще, и первыя попытки ихъ увѣнчаны были великимъ успѣхомъ. *Фробишеръ* присталъ къ южной части Грейландіи. Несчастный Сиръ *Вальтеръ Ралей* проникъ въ Сѣверную Каролину, которой Королева Елисавета дала имя Виргинія, распространенное послѣ на всѣ Англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ. Неустрашимый *Драке* въ 1578 году прошелъ чрезъ Магеллановъ Проливъ, открылъ, подъ именемъ Елисаветинскаго Архипелага, западную часть острововъ Огненной Земли, и поворотивъ къ Сѣверу, достигъ береговъ,

названныхъ имъ Новымъ Альбіономъ.—Съ противоположной стороны *Понсъ де Леонъ* открылъ Флориду; *Жакъ Картье* первый изслѣдовалъ заливъ Св. Лаврентія, поднимался по рѣкѣ сего же имени на триста миль отъ ея устья, и назвалъ прилежащую страну Новою Франціею.—Знаменитый Англійскій мореходецъ *Джонъ Дависъ* продолжалъ труды Фробишера. Въ первое свое путешествіе онъ достигъ до 66° 40′ Сѣверной Широты, посѣтилъ западные берега Гренландіи и открылъ рукавъ обширнаго залива, названный его именемъ. Во вторую поѣздку доходилъ онъ до острова Диско, и нашелъ къ Западу Проливъ Кумберландовъ. Льды остановили его между Исландіею и Гренландіею подъ 77° Сѣверной Широты. Спустя двадцать лѣтъ, одинъ изъ славнѣйшихъ мореплавателей новыхъ временъ, *Гудсонъ*, слѣдуя по направленію своихъ предшественниковъ, распространилъ свѣдѣнія о восточныхъ берегахъ Гренландіи, которые осмотрѣлъ до 80° Широты. Въ 1609 открылъ онъ рѣку, а черезъ годъ большой заливъ, правильнѣе внутреннее море, названныя по его имени. Гудсонъ былъ покинутъ своимъ экипажемъ на неизвѣстномъ берегу, и Томасу Буттону поручено было отыскать его; но результатъ сей экспедиціи не публикованъ.

Гудсоновъ Заливъ былъ подробнѣе изслѣдованъ въ 1615 году *Бейлотомъ*, котораго сопровождалъ *Баффинъ*. Это морское путешествіе есть одно изъ самыхъ достопримѣчательныхъ въ Исторіи географическихъ открытій. Помянутые мореходцы, пройдя чрезъ Дависовъ Проливъ, достигли до

78° Сѣверной Широты и открыли многіе острова, мысы и проливы. Достовѣрность и точность ихъ извѣстій, возбудившихъ сомнѣніе, доказаны были чрезъ двѣсти лѣтъ Капитанами Россомъ и Парри. Почти въ это же время (1608) *Самуилъ Шампленъ* основалъ Французскую колонію въ Канадѣ. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ учреждена была Гудсонская Компанія въ Англіи.

Желаніе найти кратчайшій путь въ Индію побудило Англійское Правительство къ отправленію въ XVI вѣкѣ многихъ экспедицій вдоль береговъ Сѣверной Европы. Этою дорогою надѣялись скорѣе попасть въ Китайское Море, и такимъ образомъ войти въ ближайшее сношеніе съ Пряными (Молукскими) Островами. Хотя сѣверные льды противопоставили отважнымъ мореходцамъ непреодолимыя преграды къ достиженію ихъ цѣли, но не могли воспрепятствовать имъ проникнуть въ область вѣчной зимы. Бѣлое Море, забытое со временъ плаванія Отера, было опять открыто *Ричардомъ Чанселоромъ*, и послужило новымъ торговымъ путемъ между Архангельскомъ, Англіею и Голландіею. Вскорѣ сдѣлались извѣстны берега Новой Земли и Проливъ Вайгацкій; самый Шпицбергенъ, крайняя земля къ Сѣверу, появился на Картахъ Полярнаго Моря.

Обширный океанъ, простирающійся между Америкою и Азіею, въ половинѣ XVI вѣка, казался пустымъ и уединеннымъ, хотя цѣлая Часть Свѣта разсѣяна была на водахъ его. Бросимъ взглядъ на постепенныя здѣсь открытія мореходцевъ.

Путешествіе Магеллана доказало возможность плаванія отъ береговъ Америки до восточныхъ береговъ Азіи. На Западѣ этого обширнаго пространства водъ предполагали тогда существованіе острововъ, богатыхъ дорогими металлами, а на Югѣ большую землю. Испанская экспедиція подъ начальствомъ *Менданы*, вышедшая изъ Каллао въ Генварѣ 1568 года, не столько имѣла цѣлію повѣрку сихъ гипотезъ, сколько проложеніе кратчайшаго пути къ Молукскимъ Островамъ. Результатомъ ея было открытіе многихъ острововъ, о которыхъ въ Европѣ болѣе ста лѣтъ носилось мнѣніе, что они чрезвычайно богаты золотомъ,— и по сей-то причинѣ назвали ихъ Соломоновыми. Основаніе на нихъ колоніи было главнымъ предметомъ второй поѣздки *Менданы*; но умѣнье опредѣлять долготу и широту мѣстъ находилось еще въ такомъ младенчествѣ, что Испанскій мореходецъ не могъ отыскать своихъ собственныхъ открытій. За то онъ нашелъ Острова Маркиза Мендозы и островъ Санта-Круцъ, главный въ Архипелагѣ Королевы Шарлотты. Въ этомъ второмъ путешествіи сопутствовалъ Менданѣ другъ его *Квиросъ*, которому Географія обязана множествомъ открытій. Тихій Океанъ переставалъ уже казаться неизмѣримымъ, пустымъ пространствомъ водъ. При поощреніи другаго Правительства, не столь алчнаго къ золоту, какъ Испанское, *Квиросъ* сдѣлался бы Колумбомъ Австраліи. Острова Сагиттарія (Таити), Святаго Духа (Новые Гебридскіе) и другіе были имъ прежде всѣхъ открыты и осмотрѣны. *Лудовикъ де Торресъ*, одинъ изъ Капитановъ Квиросовой

эскадры, разлученный съ Адмираломъ бурею, направилъ путь свой къ Западу, и плывя восемьсотъ миль вдоль южнаго берега обширной земли (вѣроятно, Новой Гвинеи), присталъ наконецъ къ Филипинскимъ Островамъ. Онъ первый открылъ проливъ, который въ послѣдствіи Кукъ назвалъ Эндевуровымъ. Таковы были послѣдніе труды Испаніи для распространенія свѣта. *Мендана*, *Квиросъ* и *Торресъ* заключаютъ рядъ неустрашимыхъ мореходцевъ въ цвѣтущее время сей Державы.

Уже Голландцы, терпѣливые, неустрашимые и хладнокровные, покрывали своими кораблями моря Востока, и основали множество Конторъ въ Индіи, на Островахъ Зендскихъ и Молукскихъ, имѣя въ виду болѣе торговыя выгоды, нежели пользу Науки. Въ такомъ же духѣ продолжали они открытія Испанцевъ на Тихомъ Океанѣ. Желаніе найти путь къ Молукскимъ Островамъ не мимо Африки было причиною знаменитаго плаванія вокругъ Свѣта *Ле-Мера* и *Шутена* (1615). Южная оконечность Америки въ первый разъ была обогнута, и мысъ Горнъ сдѣлался какъ бы другимъ Мысомъ Доброй Надежды. *Ле-Меръ* открылъ островъ Штатовъ, и далъ свое имя проливу, отдѣляющему его отъ Огненной Земли. Такимъ образомъ самый короткій и безопасный путь въ Южный Океанъ былъ найденъ; путешествія вокругъ Свѣта перестали устрашать мореходцевъ своими опасностями. Плаваніе Ле-Мера по Великому Океану познакомило съ тою его частью, которая усѣяна малыми островами и шкерами, и получила названіе Опаснаго Моря (близъ теперешнихъ Низкихъ Острововъ).

Еще гораздо важнѣйшіе результаты имѣло плаваніе *Тасмана* (1645), одного изъ величайшихъ мореходцевъ новыхъ временъ, которому Голландское Правительство поручило узнать величину Австральскаго материка. Онъ обогатилъ Географію открытіемъ Фанъ-Дименовой Земли, западнаго берега Новой Зеландіи, Острововъ Дружбы, нѣкоторыхъ изъ Архипелага Фиджи и множества другихъ. Материкъ Австральскій, котораго берега были осмотрѣны Тасманомъ съ разныхъ сторонъ, получилъ отъ него названіе Новой Голландіи. Въ это же время *Фанъ-Дименъ*, Губернаторъ Батавіи, котораго Географія поставляетъ въ число своихъ покровителей, отправилъ Капитановъ *Фриса* и *Схепа* (1643) къ берегамъ Сѣверной Японіи, съ порученіемъ изслѣдовать тамошнія бурныя моря. До сего времени Географы наобумъ чертили землю Іеззо, изъ которой дѣлали то материкъ, то большой островъ между Азіею и Америкою; иные присоединяли ее къ такъ называемой Русской Татаріи (Манжуріи). Около 1620 года Миссіонеры, бывшіе въ Китаѣ, сообщили нѣсколько извѣстій объ островѣ Сахалинѣ и о существованіи Тессайскаго Пролива. Открытіе нѣкоторыхъ Курильскихъ Острововъ было плодомъ экспедиціи Капитана Фриса; соединеніе же Іеззо съ Сахалиномъ осталось по прежнему загадкою.

Но не одни народы Западной Европы ознаменовали себя географическими открытіями. Съ первой половины XVII столѣтія жители холоднаго Сѣвера, при всѣхъ ограниченныхъ своихъ средствахъ, являются самыми дерзкими мореходцами.

Въ 1636 году Русскія суда, вышедъ изъ Лены, предприняли опасное плаваніе вдоль береговъ Сибири. *Дмитрій Копыловъ* достигъ Восточнаго Океана; а Казакъ *Дешневъ* совершилъ плаваніе отъ устья Колымы до Анадыра (1648), обогнулъ Чукотскій Носъ и первый прошелъ черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Но сіи открытія въ то время мало были извѣстны.

Въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка почти ничего не сдѣлано было для Географическихъ открытій; только въ самомъ исходѣ его (1699 — 1700) явился *Дампьеръ*, соединявшій въ себѣ отважность морскаго наѣздника съ познаніями Географа. Этотъ знаменитый мореходецъ доставилъ первыя свѣдѣнія объ островахъ Ба-Ши (къ Сѣверу отъ Филиппинскихъ), осмотрѣлъ сѣверо-западные берега Новой Голландіи, прежде всѣхъ открылъ проливъ, названный его именемъ, отдѣляющій Новую Британію отъ Новой Гвинеи, и достигъ Молукскаго острова Церама путемъ, который до него былъ неизвѣстенъ.

Въ восьмнадцатомъ столѣтіи Географія обязана своими чрезвычайными успѣхами усердію ревнителей Науки, чуждому всякой мысли о завоеваніяхъ, всякимъ меркантильнымъ расчетамъ. Благородныя и опасныя предпріятія не имѣютъ другой цѣли, кромѣ приращенія массы пріобрѣтенныхъ познаній и распространенія между неизвѣстными народами благодѣяній нашихъ Искусствъ и нашей промышлености. Ясный умъ и строгая критика руководствуютъ всѣми разысканіями и озаряютъ ихъ своимъ свѣтильникомъ.

Съ 1722 года безчисленное множество разсѣянныхъ острововъ постепенно является на обширныхъ водахъ между Азіею и Америкою. *Рогевейнъ*, *Байронъ*, *Валлисъ*, *Картеретъ* выступаютъ на поприще. Открытіе острововъ Малуинскихъ, Пасхи, Отаити (Сагитаріи Квироса), южной цѣпи Опаснаго Архипелага, Новой Ирландіи и пролива Сенъ-Джорджа, отдѣляющаго послѣдній островъ отъ Новой Британіи, были плодами путешествій помянутыхъ мореходцевъ. *Бугенвиль* былъ первый изъ Французовъ, который совершилъ плаваніе вокругъ Свѣта и обогатилъ Науку важными открытіями. Онъ изслѣдовалъ Острова Мореплавателей, имъ первымъ такъ названные, Луизіаду, сѣверо-западныя части Островов Арзакидовыхъ или Соломоновыхъ, и приписывалъ себѣ, хотя и несправедливо, первое открытіе острова Таити.

Довольно странно, что идея о мнимомъ островѣ, близкомъ къ Америкѣ и богатомъ дорогими металлами, нѣсколько разъ возобновлялась въ теченіе двухъ столѣтій, и была причиною экспедиціи *Сюрвиля* въ 1769 году, подобно какъ въ 1569 она же подала поводъ къ путешествію Мендзны. Одинакое заблужденіе вело обоихъ мореходцевъ по одному и тому же пути. *Сюрвиль* открылъ и изслѣдовалъ самую большую часть восточной линіи Соломонова Архипелага, котораго противоположная сторона была открыта Лейтенантомъ *Шортландомъ* въ 1788 году.

Первый мореплаватель XVIII вѣка, — тотъ, котораго слава сдѣлалась народною,—безсмертный Капитанъ *Кукъ* былъ предназначенъ судьбою къ

довершенію открытія нашой Части Свѣта. Труды его обширны и результаты ихъ чрезвычайно важны для пользы Науки; но справедливость требуетъ замѣтить, что онъ не столько сдѣлалъ настоящихъ открытій, сколько пополнилъ и усовершенствовалъ прежнія. Его первое путешествіе представило въ истинномъ видѣ Новую Зеландію; онъ доказалъ, что она состоитъ изъ двухъ острововъ, и далъ свое имя раздѣляющему ихъ каналу. Послѣ того тщательно осмотрѣлъ Восточные берега Новой Голландіи, отъ Бассова Пролива до сѣвернаго пункта той линіи, которая получила названіе Новаго Южнаго Валлиса. Вторая экспедиція сего мореходца, предпринятая съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ удостовѣриться въ существованіи южныхъ полярныхъ странъ, неоспоримо доказала, что за 71° Южной Широты, до которой онъ доходилъ, не было никакой земли. Обозрѣніе многихъ частей Новой Зеландіи и Архипелага Св. Духа, тщательное изслѣдованіе Острововъ Товарищества и Дружбы и открытіе Новой Каледоніи были плодами сего достопамятнаго путешествія. Третья экспедиція Кука имѣла предметомъ рѣшеніе важныхъ географическихъ вопросовъ.

Плаванія Испанцевъ на Сѣверѣ отъ Калифорніи и Англичанъ въ Гудсоновъ Заливъ все еще оставляли въ неизвѣстности сѣверные предѣлы Америки. Не болѣе знали и объ истинномъ положеніи береговъ Азіи, тамъ, гдѣ она сближается съ Новымъ Свѣтомъ. Такимъ образомъ оставалось изслѣдовать, возможно ли проникнуть въ Великій

Океанъ чрезъ Заливъ Гудсоновъ и существуетъ ли проходъ въ него чрезъ Сѣверъ Азіи? Русскіе прежде всѣхъ покушались рѣшить часть сей проблеммы. Въ началѣ XVIII вѣка они продолжали свое плаваніе вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири и открыли большую полярную землю (1724). Капитанъ *Берингъ*, объѣхавъ всѣ сѣверовосточные берега Камчатки, сообщилъ первыя извѣстія о раздѣленіи обоихъ материковъ (1728). Во второмъ своемъ путешествіи осмотрѣлъ онъ часть сѣверозападныхъ береговъ Америки, гдѣ открылъ Мысъ Св. Иліи (1741); но при всемъ томъ должно было еще рѣшить, какое пространство моря отдѣляло ихъ отъ Азіи. Не знали даже, составляютъ ли противоположныя Камчаткѣ земли, о которыхъ имѣли тогда темныя понятія, часть Америки, или не были ли онѣ островами, между обоихъ материковъ лежащими. Въ такомъ состояніи находился въ Европѣ сей вопросъ, когда *Кукъ* вызвался рѣшить его. Въ своемъ плаваніи отъ мыса Мендоцино до Берингова Пролива онъ, такъ сказать, угадалъ, что Америка съ сей стороны представляетъ непрерывный материкъ. Проѣхавъ чрезъ Беринговъ Проливъ, онъ былъ остановленъ льдами подъ 70° 44′ широты, которые воспрепятствовали ему проникнуть въ полярное море и опредѣлить положеніе сѣверныхъ береговъ Новаго Свѣта. Это послѣднее путешествіе великаго мореходца содѣйствовало въ другихъ отношеніяхъ къ значительному приращенію географическихъ познаній. Онъ точнѣе изслѣдовалъ южную часть полуострова Аляски и Острововъ Алеутскихъ, названныхъ такъ

въ первый разъ Новосильцевымъ въ 1745 году; открылъ западную часть Архипелага Сандвичева, и на одномъ изъ его островов, Овгіе, палъ подъ ударами тѣхъ, которые чтили его какъ бога (14 Февраля 1779).

Лудвигъ XVI, обладавшій обширными и глубокими познаніями въ Географіи, отправилъ для открытій экспедицію подъ начальствомъ *Ла-Перуза*, планъ которой начерталъ онъ самъ. Нѣсколько ученыхъ результатовъ сего путешествія извѣстны; но конецъ Французскаго мореплавателя и его спутниковъ до сихъ поръ остается тайною (*). *Ла-Перузъ* точнѣе изслѣдовалъ сѣверозападный берегъ Америки отъ горы Св. Иліи до Монтерейской бухты (подъ 37° Широты). Второй важный пунктъ сей экспедиціи состоялъ въ изслѣдованіи морей, омывающихъ Японскіе острова и восточные берега Манжуріи до 51½° Сѣверной Широты. На семъ плаваніи (1787) было дознано отдѣленіе острова Сахалина отъ материка Азіи; открытъ проливъ, получившій имя Ла-Перузова, и опредѣлена истинная Широта сѣвернаго берега Японіи.

Исполненіе инструкцій, данныхъ Ла-Перузу было довершено Капитаномъ *Д'Антркасто*, посланнымъ для отысканія своего несчастнаго соотечественника. Этотъ знаменитый мореходецъ (1791 — 1753) вполнѣ изслѣдовалъ западные берега Новой Каледоніи и Острова Бугенвилевы, сѣверную часть Архипелага Луизіады и около трехъ сотъ миль югозападныхъ береговъ Новой Голландіи.

(*) См. ниже путешествіе Кап. Дюрвилля.

Въ то же время *Ванкуверъ* сопровождавшій Кука въ его двухъ последнихъ путешествіяхъ, съ величайшимъ раченіемъ снялъ весь сѣверозападный берегъ Америки отъ миссіи Санто-Доминго, въ Калифорніи, до 61½° Сѣверной Широты; подтвердилъ, что къ Сѣверу отъ 49 градуса весь берегъ усѣянъ многочисленными островами; съ точностію изслѣдовалъ Архипелагъ Короля Георга и Принца Валлійскаго, Острова Адмиралтейства и проч. Это путешествіе, въ которомъ участвовалъ Испанецъ *Квадра*, показало, что мнѣніе о сѣверозападномъ проходѣ была одна только химера, что нѣтъ никакого для кораблей возможнаго сообщенія между Великимъ Океаномъ и внутренностію материка Америки, ни удобныхъ для плаванія каналовъ между симъ Океаномъ и Атлантическимъ. Изслѣдованіе южныхъ береговъ Новой Голландіи на протяженіи, почти равномъ линія д'Антрекасто, открытіе острова Опаро и новыя свѣдѣнія о Сандвичевомъ Архипелагѣ принадлежатъ еще въ трудамъ сего отличнаго мореходца.

Въ XIX вѣкѣ, путешествія вокругъ Свѣта, даже на счетъ частныхъ людей, сдѣлались столь обыкновенны, особенно съ конца втораго десятилѣтія, что почти ни одинъ годъ не проходитъ безъ предпріятій сего рода. Подобно какъ въ Средніе Вѣка Норманны, Арабы и Венеціяне, позднѣе Португальцы, Испанцы и Голландцы своими важными открытіями обогащали Географическую Науку, такъ въ новѣйшее время Англичане, Французы и Русскіе отличаются предъ другими народами Европы своими учеными экспедиціями для точнѣй-

шаго изслѣдованія Земнаго Шара. Открытіе многихъ острововъ и земель, правильное опредѣленіе береговъ, повѣрка прежнихъ географическихъ измѣреній, наблюденія надъ магнетизмомъ, метеорологіею, и вообще надъ всѣмъ, что можетъ быть важно для мореплаванія и Географіи, были плодами похвальнаго стремленія помянутыхъ націй къ расширенію свѣдѣній о нашей планетѣ. Въ ихъ предпріятіяхъ наиболѣе усматривается троякая цѣль: открытія и наблюденія на Великомъ Океанѣ, особенно въ отношеніи къ Новой Голландіи, изслѣдованія на Южномъ Полярномъ Морѣ, и отысканіе сѣверозападнаго прохода изъ Атлантическаго Океана въ Ледовитый. Въ этомъ порядкѣ обозримъ мы главнѣйшія морскія экспедиціи нашего столѣтія.

Еще въ концѣ XVIII вѣка (1798) Англійскіе мореходцы *Бассъ* и *Флиндерсъ*, связанные дружбою и одушевляемые ревностью къ пользамъ Географіи, являются въ Ботани-Баѣ, и при пособіи тамошняго Губернатора открываютъ проливъ, отдѣляющій Новую Голландію отъ Фанъ-Дименовой Земли, которой берега были точнѣе опредѣлены ими и положены на Карту. Вторая поѣздка *Флиндерса* (1801—1803) имѣла цѣлью изслѣдованіе южныхъ береговъ Австральскаго материка, Торресова Канала, нѣкоторыхъ бухтъ и Залива Карпентарскаго. Успѣшное исполненіе сего важнаго труда поставляетъ Флиндерса въ число лучшихъ моряковъ и Гидрографовъ его времени.—На томъ же поприщѣ подвизались Французскіе корабли «Географъ» и «Натуралистъ» (1801 —1804) подъ начальствомъ

Бодена, которому сопутствовали Фрейсине, издавшій описаніе сей экспедиціи, и Перонъ. Наблюденія ихъ особенно обращены были на западные и сѣверозападные берега Новой Голландіи, и обогатили Естественную Исторію безчисленнымъ множествомъ новыхъ предметовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ Природы. Имъ же обязаны мы точнѣйшими свѣдѣніями о Тиморѣ и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ островахъ.

Въ 1803 году Россійское Правительство снарядило первую экспедицію вокругъ Свѣта подъ начальствомъ *Крузенштерна* (фрегаты «Надежда» и «Нева»; послѣдній состоялъ подъ командою *Лисянскаго*, который издалъ особенное описаніе своего путешествія). Хотя Русскіе мореходцы (Берингъ, Чириковъ, Биллингсъ Шпангенбергъ, Шельтингъ, Креницынъ, Левашовъ, Лаксманъ, Сарычевъ и друг.) еще до сего времени сдѣлали многія открытія на Сѣверномъ и Восточномъ Океанѣ, но никто изъ нихъ не доходилъ до Экватора; *Крузенштернъ* же совершилъ плаваніе отъ 60° Сѣв. до 60° Юж. Широты, и — что приноситъ величайшую честь его попеченіямъ и заботливости — во все время экспедиціи (1803—1806), не потерялъ ни одного человѣка изъ своего экипажа. Онъ открылъ Орловы Острова, точнѣе изслѣдовалъ Архипелагъ Вашингтоновъ (особенно Нукагиву), проливы Ла-Перузовъ и Сангарскій, берега Сахалина, Іеззо и нѣкоторыхъ острововъ Китайскаго Моря. Другое путешествіе Россіянъ вокругъ Свѣта совершено было на иждивеніи Канцлера Графа Румянцова, на бригѣ «Рюрикѣ», подъ началь-

ствомъ *Коцебу* (1814—18). Прибывъ къ берегамъ Камчатки, онъ старался найти проходъ изъ Ледовитаго Моря въ сѣверныя части Атлантическаго Океана, проникнулъ чрезъ Беринговъ Проливъ до 67° Сѣв. Шир., и къ Востоку открылъ большую землю. На Южномъ Океанѣ также открыто имъ нѣсколько группъ небольшихъ острововъ, названныхъ именами Румянцова, Спиридова, Кутузова и др. — Двумя Французскими экспедиціями, состоявшими изъ кораблей «L'Uranie» и «La Coquille» (1817—1822) подъ начальствомъ Капитановъ *Фрейсине* и *Дюперре*, оказаны Географіи новыя услуги въ отношеніи Островов Маріянскихъ, Молукскихъ, Новой Гвинеи, Опаснаго Архипелага и др. — Капитану *Кингу* предназначено было сдѣлать для Новой Голландіи то, что Ванкуверъ сдѣлалъ для сѣверозападныхъ береговъ Америки. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1818—1822) онъ изслѣдовалъ почти на семьсотъ Англ. миль берега ея между мысами Гильсборо и Іоркскимъ, обозначилъ безопасный и легкій путь въ Торресовомъ Проливѣ и длинную цѣпь архипелаговъ впереди Австральскаго материка. Карта его сообщаетъ о Новой Голландіи свѣдѣнія новыя, не находимыя ни у Кука, ни у Флиндерса. Въ 1823 году *Коцебу* совершилъ на шлюпѣ «Предпріятіе» вторую поѣздку вокругъ Свѣта, которая обогатила Географію многими новыми опредѣленіями на Австральскихъ моряхъ, открытіемъ трехъ островов, и между прочимъ подаетъ очень невыгодное мнѣніе о Евангелическихъ миссіяхъ на островахъ Товарищества и Сандвичевыхъ. — Баронъ *Буеенвцль*

Младшій, племянникъ знаменитаго мореѣздца сего имени, во время своего плаванія вокругъ Земнаго Шара (1824—25) повѣрилъ и точнѣе опредѣлилъ положеніе Мальдивскихъ и Анамбаскихъ Острововъ, прибрежные пункты въ Малакскомъ Проливѣ и нѣкоторыя мѣста внутри Новаго Южнаго Валлиса. Вслѣдъ за сею экспедиціею Французское Правительство снарядило ученое путешествіе подъ начальствомъ Капитана *Дюрвилля* для изслѣдованія береговъ Новой Зеландіи и мало извѣстныхъ острововъ, названныхъ Бугенвилемъ Луизіадою, равно какъ для разъѣданія о судьбѣ несчастнаго Ла-Перуза. Блистательный успѣхъ увѣнчалъ труды Французскаго мореплавателя. Около двухъ сотъ острововъ были опредѣлены точнѣйшимъ образомъ (1826—29); изъ нихъ отъ 70 до 80 не были до того времени означены ни на одной Картѣ; измѣренъ Куковъ Проливъ, изслѣдованы многія гавани, и собрано множество свѣдѣній о физическомъ и этнографическомъ состояніи земель, доселѣ почти вовсе неизвѣстныхъ. Послѣ многихъ поисковъ, Дюрвилль узналъ наконецъ плачевное мѣсто (островъ Ваникоро или Ваникоро, принадлежащій къ Архипелагу Королевы Шарлотты, уже прежде замѣченный Капитаномъ Остъ-Индской службы *Диллономъ*), гдѣ корабли отважнаго Ла-Перуза поглощены были волнами. Деревянный обелискъ сооруженъ на пустынномъ берегѣ въ память несчастнаго мореходца.— Экспедиціею Россіянъ, предпринятою вокругъ Свѣта подъ начальствомъ Капитана *Литке* (1826 —29), изслѣдованы восточные берега Камчатки и Чукотской Земли отъ Авачинской Губы почти до

устья Анадыра, измѣрены сопки, описаны подробно Острова Карачинскіе, дотолѣ вовсе неизвѣстные, открыты Острова Сенявина и нѣсколько Каролинскихъ, которыхъ положеніе опредѣлено съ такою точностью, что сей архипелагъ, почитаемый весьма опаснымъ, будетъ теперь безопасенъ наравнѣ съ извѣстнѣйшими мѣстами Земнаго Шара; наконецъ отысканы и описаны острова Бонинъ-Сима (или Муниъ-Сима).— Не менѣе важны были для Географіи Австраліи двѣ Прусскія экспедиціи вокругъ Свѣта, подъ начальствомъ Капитана *Гармсена* (1822—24 и 1829—30), во время которыхъ Лейтенантъ *Вендтъ* повѣрилъ многіе сомнительные пункты на Великомъ Океанѣ.

Южное Ледовитое Море точнѣе изслѣдовано Англійскими Капитанами Смитомъ, Ведделемъ, Кингомъ, и особенно Русскою экспедиціею подъ начальствомъ Беллинсгаузена.— Капитанъ Англійскаго купеческаго брига *Смитъ* доходилъ до 62° 30′ Юж. Широты, гдѣ подъ 62° Зап. Долготы открылъ группу острововъ, названную имъ Новымъ Южнымъ Шетландомъ, безъ жителей, почти безъ прозябенія, которую можно почитать крайнимъ на Югѣ предѣломъ одушевленной природы. Къ Востоку отъ сей земли Капитанъ *Веддель* нашелъ островъ Оркней, и пробираясь между льдами, достигъ подъ 74° 15′ Юж. Шир. и 35° 20′ Запад. Долг. открытаго моря, гдѣ увидѣлъ много китовъ и несмѣтное число морскихъ птицъ. *Кингъ*, продолжая труды Ведделя, точнѣе изслѣдовалъ Магеллановъ Проливъ и вѣрнѣе опредѣлилъ положеніе береговъ Южной Америки и Огненной Земли, —

Капитанъ *Беллинсгаузенъ* отправленъ былъ изъ Кронштадта съ двумя шлюпами «Востокъ» и «Мирный», для открытій на Южномъ Полярномъ Морѣ и Тихомъ Океанѣ. Результаты сей экспедиціи (1819—21), въ которой между прочимъ участвовали Лейтенантъ *Лазаревъ* и астрономъ *Симоновъ* (издавшій особенное путешествіе), состоятъ въ слѣдующемъ: на Южномъ Ледовитомъ Морѣ изслѣдованъ Сандвичевъ берегъ, видѣнный Кукомъ, и названъ Сандвичевыми Островами; близъ Новаго Шетланда открытъ высокій (въ 4200 фут.) *Островъ Петра I* (подъ 70° 30′ Шир.), самая южная изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ земель; а на Тихомъ Океанѣ новый архипелагъ, названный *Островами Россіянъ* (14° 56′—17° 49′ Ю. Шир. и 211° 11′— 219° 20′ Вост. Долг.), который можно почесть связью между островами Мореходцевъ и Товарищества.

Между тѣмъ надежда — проникнуть въ полярныя моря чрезъ Баффиновъ Заливъ— все еще сохранялась въ Англіи, и Правительство, споспѣшествуя успѣхамъ торговли и Науки, Парламентскимъ актомъ (1817) обѣщало премію въ 20,000 фунт. стерл. первому мореходцу, который откроетъ сѣверозападный путь изъ Атлантическаго Моря въ Тихій Океанъ, и въ 5,000 фунт. стерл. первому кораблю, который достигнетъ Сѣвернаго Полюса. Съ этою цѣлію снаряжены были двѣ экспедиціи: одна изъ двухъ судовъ подъ начальствомъ Капитана Букона, которая должна была между Шпицбергеномъ и Новою Землею проложить себѣ путь чрезъ Сѣверный Полюсъ въ Тихій

Океанъ; другая изъ кораблей «Александръ» и «Изабелла» подъ начальствомъ Капитана Росса и Лейтенанта Парри, которой предписано было изъ Дависова Канала и Баффинова Залива найти проходъ въ Берингову Проливъ. *Буканъ* достигъ только до 80° 31′ Широты, гдѣ былъ затертъ льдами такъ, что съ великимъ трудомъ могъ возвратиться въ Англію. Капитанъ *Россъ* дошелъ до пролива Сира Джемса Ланкастера; но едва проникъ въ него на десять миль, какъ замѣтилъ на Западѣ земли, преграждавшія дальнѣйшее плаваніе. Онъ остановился. Но такое мнѣніе возбудило большую недовѣрчивость въ Англіи. Для повѣрки его былъ отправленъ *Парри*, который, войдя въ Ланкастерскую бухту, тотчасъ призналъ ее за проливъ, ведущій прямо на Западъ. Слѣдуя симъ путемъ, онъ вошелъ въ Проливъ Барровскій, который можно почесть продолженіемъ перваго, и достигнувъ 72° Широты, поворотилъ къ Сѣверу, гдѣ на открытомъ морѣ постепенно увидѣлъ острова Корнвалисъ, Батурстовъ, Мельвилевъ и нѣкоторыя другія земли. Льды остановили его подъ 116° Зап. Долготы и принудили возвратиться. Хотя сими экспедиціями цѣль не была еще достигнута, но Географія полярныхъ странъ совершенно измѣнилась: вся полоса на Сѣверъ отъ Ланкастерскаго Пролива и на Югъ до Лабрадора представляется теперь пересѣкаемою островами и каналами, и Гренландія со всѣмъ отдѣляется отъ Америки. Между тѣмъ Наука ожидала еще другихъ услугъ отъ Парри. Онъ въ третій разъ оставляетъ Англію (1821), является въ Гудсоно-

южъ Моря, проникаетъ въ ледовитый Проливъ Миддлетоновъ, даже до бухты *Repuls*, и первый вступаетъ въ Каналъ *Ліонскій*, узкій рукавъ моря, углубляющійся въ материкъ и оканчивающійся бухтою Росса. Проведя восемь зимнихъ мѣсяцевъ въ пристани острова Винтера, онъ поднялся опять къ Сѣверу и вступилъ въ проливъ Геклы и Фурію (подъ 70° Шир.), названный такъ по имени его кораблей и ведущій въ Полярное Море. Отважное плаваніе *Парри* останавливается подъ 85° Зап. Долготы; оно имѣло результатомъ тщательную повѣрку прежнихъ открытій Бейлота, Баффина, Миддлетона и Фокса, равно какъ точное изслѣдованіе сѣверовосточной части Мельвилева Полуострова. Открытіе канала Геклы и Фуріи и невозможность проѣхать его, по причинѣ сильныхъ западныхъ теченій, наносящихъ ужасныя громады льду, рѣшительно доказываютъ что сѣверозападный путь изъ Баффинова Залива въ Ледовитое Море хотя не есть уже проблема, но, остается безъ всякой пользы для мореплаванія. — Извѣстно, что въ четвертую свою поѣздку *Парри* претерпѣлъ кораблекрушеніе, что вторая экспедиція *Росса* была почти столь же несчастлива, и что послѣдніе опыты достигнуть полюса по твердому льду оказались невозможными.

Для вспомоществованія труду Парри сухимъ путемъ, отправленъ былъ Капитанъ *Франклинъ*, съ порученіемъ, вдоль Гудсонова Залива и рѣки Мѣдныхъ Рудъ проникнуть до береговъ Ледовитаго Моря. Въ сопровожденіи Естествоиспытателя *Ричардсона* и морскихъ Кадетовъ *Гуда* и *Бака*,

прошелъ онъ (1819) чрезъ обширную снѣжную пустыню, въ которой долженъ былъ зимовать десять мѣсяцевъ, и только въ половинѣ 1821 года могъ достигнуть вышеозначенной рѣки. Спустившись по ней въ Полярное Море, онъ доходилъ съ восточной стороны до Залива Коронованія Георга IV; но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ его возвратиться въ отечество. Въ 1825 году *Франклинъ* предпринялъ второе путешествіе чрезъ полярныя страны Америки, чтобы отъ Макензіевой рѣки изслѣдовать берега Сѣвернаго Океана къ Западу до *Ледянаго* Мыса, между тѣмъ какъ *Ричардсону* поручено было осмотрѣть всю сторону къ Востоку до рѣки Гирна. Въ то же время Капитанъ *Бичей* посланъ былъ на корабль «Блоссомъ» вокругъ мыса Горна, чтобы вблизи *Ледянаго* Мыса или Пролива Коцебу отыскать восточный проходъ въ Полярное Море. Обѣ экспедиціи должны были встрѣтиться. Труды *Ричардсона* увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Самъ *Франклинъ* находился уже близъ пункта соединенія съ Бичеемъ, какъ строгость данныхъ ему инструкцій принудила его, не достигнувъ главной цѣли, остановиться подъ 150° Зап. долг. и 70° 30′ Сѣв. Шир., почти въ 160 Англ. миляхъ отъ Ледянаго Мыса. — Сіи два путешествія Франклина столько подвинули впередъ Географію Сѣверной Америки, что не смотря на неизслѣдованныя еще полосы (съ восточной стороны между Заливомъ Коронованія Георга IV и началомъ Мельвилева Полуострова, съ западной между Ледянымъ Мысомъ и 150° Долг.) можно почитать теперь

наружный очеркъ Новаго Свѣта совсѣмъ конченнымъ. Въ этомъ трудѣ трехъ столѣтій *Франклинъ* и *Ричардсонъ* имѣютъ на свою часть непрерывную линію сѣверныхъ береговъ въ 42 градуса Долготы.

Обратимся къ другимъ частямъ твёрдой земли, требовавшимъ точнѣйшаго изслѣдованія. Капитанъ *Руссенъ* снялъ берегъ Бразиліи между Островами Св. Екатерины и Марянью. *Скоресби Младшій* и особенно Датскій Капитанъ *Гра* (1830) своими тщательными наблюденіями дали западнымъ и восточнымъ берегамъ Гренландіи новый видъ. Для снятія мало извѣстныхъ восточныхъ береговъ Африки отправлена была Англійская экспедиція подъ начальствомъ Капитановъ *Овена* и *Котфильда* (1825). Четырехлѣтними трудами ихъ вѣрнѣе положены на карту берега Мадагаскара, острова и мели въ Мозамбикскомъ Каналѣ, Архипелаги Сешельскій и Амирантскій; берега Кафреріи и Зангебара до Бабельмандебскаго Пролива, и въ двухъ пунктахъ, Момбазѣ и бухтѣ Лагоа, основаны поселенія. *Буртонъ* изслѣдовалъ западные берега Чернаго Моря, между тѣмъ какъ сѣверные берега Африки сняты были Капитаномъ *Бичемъ*, а западные отъ Гибралтарскаго Пролива до Экватора Капитанами *Ботереромъ* и *Больмеромъ*. Географія Средиземнаго Моря тщательно была составлена Капитаномъ *Смитомъ* и нѣкоторыми другими Офицерами Французскими и Англійскими. *Дюмонъ Дюрвиль* занимался снятіемъ береговъ Чернаго Моря. Точнѣйшими изслѣдованіями Русскихъ (*Сарычева*, *Врангеля*, *Анжу*)

сѣверные берега Сибири получили на Картахъ совсѣмъ другой видъ (1820), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на цѣлый градусъ были подвинуты къ Югу. Трудами *Лазарева*, *Станковича* и *Литке* вѣрнѣе опредѣлены Вайгацкій Проливъ, берега Лапландіи и Новой Земли.

Бросивъ, по тѣснымъ предѣламъ сего курса (*), бѣглый взглядъ на важнѣйшія открытія, совершенныя морскимъ путемъ въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій, посвятимъ прежде всего нѣсколько строкъ памяти тѣхъ мужей, которые съ рѣдкимъ самоотверженіемъ обрекали себя въ жертву Географической Наукѣ, распространяя предѣлы ея тамъ, гдѣ необозримыя песчаныя пустыни, нестерпимый жаръ солнца, хищные звѣри, и еще болѣе вѣроломство, дикость и жестокосердіе жителей готовили имъ вѣрную смерть. Мы говоримъ объ открытіяхъ внутри Африки, до сихъ поръ столь мало намъ извѣстной.

Португальцы, если вѣрить ихъ лѣтописямъ, еще до исхода XV вѣка имѣли сношенія съ Томбукту; въ нихъ говорится о посольствѣ, отправленномъ въ 1530 году къ Королю сей страны. Но при всемъ томъ познанія ихъ не простирались далѣе Гвинее. Въ XVII столѣтіи Англичане покушались проникнуть въ эту часть Африки: путешествія *Томпсона* и *Джобсона* были безуспѣшны; послѣдній могъ достичь только до Джераконды. *Де-Брю*, обманутый разстояніями, доходилъ въ

(*) Этотъ историческій обзоръ предназначенъ для ручной книги Географіи, составляемой по новому плану Н. А. Рашковымъ.

1698 году до Королевства Галама, при сліяніи Фалеме съ Сенегаломъ. Многія другія попытки остались безъ великихъ результатовъ. Только съ учрежденія Африканскаго Общества въ *Лондонѣ* начинаются предпріятія, сопряженныя съ пользами Географіи. *Ледіардъ* и *Люкасъ* были первые путешественники, посланные симъ Обществомъ, чтобы съ Сѣвера проникнуть во внутренность Африки; оба они умираютъ въ началѣ своего предпріятія (1788). *Гутонъ*, слѣдовавшій по западному направленію съ береговъ Сенегамбіи, погибаетъ въ Лудамарѣ (1791). *Ваттъ* и *Винтерботтомъ*, желая открыть истоки Діалибы (Нигера), достигаютъ только до Тимбу. Знаменитый *Мунго-Паркъ* увидѣлъ эту рѣку въ Сего, шириною съ Темзу, текущую отъ Запада къ Востоку (1795). *Броунъ* знакомитъ насъ съ Даръ-Фуромъ (1793—97). *Горнеманъ* съ успѣхомъ исполняетъ порученіе объ изслѣдованіи Феццана (1797—98). Въ близкомъ отношеніи къ послѣднимъ двумъ странамъ находятся свѣдѣнія, собранныя въ Египтѣ *Зеценомъ* о народахъ и топографію внутренней Африки, равно какъ извѣстія *Джаксона* о Марокко состоятъ въ связи съ успѣхами Географіи внутреннихъ земель Западной Нигриціи. Второе путешествіе *Мунго-Парка* (1805), прерванное несчастною его кончиною, не оставляетъ никакого сомнѣнія о существованіи озера Дибби и указываетъ кратчайшій путь между Пизаніемъ и Діалибою. *Адамсъ*, матросъ Американскій, издалъ въ 1810 году описаніе своего путешествія въ Томбукту. *Рилей* сообщаетъ о семъ городѣ

многія подробности, разсказанныя ему Мавромъ *Сиди-Хаметомъ* (1815). Мнѣніе, что Нигеръ и Заира суть одна и та же рѣка, было поводомъ къ несчастной экспедиціи *Тукея*. Въ то же время Маіоръ *Педди* и Капитанъ *Кампбелъ* умираютъ въ Кандидѣ, покушаясь подняться по Ріо-Нунецу и осмотрѣть истоки большихъ рѣкъ Сенегамбіи. Труды *Грея* и *Дошара* пополняютъ только Географію земли Бонду. *Бодичь* сообщаетъ замѣчательныя свѣдѣнія о названіяхъ и теченіи рѣкъ Судана. *Молліенъ* (1818) путешествуетъ по странамъ Фута-Торро, Бонду и Фута-Діаллонъ, но не можетъ проникнуть за высокія горы, раздѣляющія басейны Сенегала и Діалибы. Собранныя имъ свѣдѣнія указываютъ путь къ открытію истиннаго положенія истоковъ Нигера. Неустрашимый Маіоръ *Ленгъ* нашелъ ихъ при подошвѣ горы Домы (1822), и сверхъ того оказалъ Географіи важныя услуги описаніемъ земель Тимании, Сулиманы и Куранко. Но второе путешествіе его въ Томбукту было несчастно: онъ палъ жертвою фанатизма Мавровъ, принуждавшихъ его къ принятію Магометанской вѣры (1827). *Буркардтъ* и *Ричи* кончаютъ жизнь, одинъ въ Каирѣ, другой въ Мурзукѣ. *Ліонъ* продолжалъ изслѣдованіе южныхъ частей Феццана и указалъ истинную дорогу своимъ послѣдователямъ.

Маіоръ *Денгамъ*, Лейтенантъ *Клаппертонъ* и Докторъ *Удней* отправляются изъ Англіи съ порученіемъ продолжать открытія въ Африкѣ, избираютъ путь изъ Триполи (1822) чрезъ Феццанъ, Тегерри, пустыню Сахару въ Ларн, сѣвер-

ный пограничный городъ Королевства Бурну, — и блистательные успѣхи вѣнчаютъ ихъ трудъ. Можно сказать, что со времени Марко-Поло ни одною сухопутною экспедиціею не было открыто столько новыхъ земель, какъ симъ путешествіемъ. Бурну дѣлается извѣстнымъ, и положеніе его опредѣлено на 3—400 Англ. миль южнѣе и на 5—600 миль западнѣе противъ показаній на прежнихъ Картахъ Африки, изданныхъ со временъ Д'Анвилля. Равнымъ образомъ изслѣдованы три четверти пространства обширнаго озера Чада (или Тцада) и впадающія въ него рѣки. *Клаппертонъ* проникаетъ въ столицу Феллатаховъ, и узнаетъ въ Саккату, что рѣка, протекающая чрезъ Томбукту (Нигеръ), послѣ длинныхъ изворотовъ впадаетъ въ Бенинскій Заливъ. Вопросъ о соединеніи Египетскаго Нила съ водами Чада рѣшенъ отрицательно. Послѣднія покушенія Клаппертона и Денгама обѣщали результаты еще важнѣйшіе; но смерть постигла сихъ отважныхъ изслѣдователей — перваго въ Секкату (1827), послѣдняго въ Сіерра-Леонѣ (1828) и разрушила наши надежды. Нѣмецкій путешественникъ *Рюппель* (1827) сообщаетъ многія точныя извѣстія о Нубіи, Кордофанѣ и странахъ, лежащихъ далѣе по рѣкѣ Барь-эль-Абіаду; но не могъ проникнуть до истоковъ Нила, которые онъ предполагалъ въ Лунныхъ Горахъ. — Наконецъ давнишній и важный вопросъ о теченіи рѣки Діалибы рѣшенъ *Ригардомъ Ландеромъ* (1830). Теперь извѣстно, что она подъ именемъ Кворры впадаетъ въ Гвинейскій, или точнѣе въ Біафрскій Заливъ близь мыса Формозы.

И сей неутомимый путешественникъ, на поприщѣ своихъ дальнѣйшихъ разысканій, погибъ отъ рукъ коварныхъ туземцевъ (1833).

Хотя изслѣдованіе приморскихъ частей Африки представляетъ гораздо менѣе опасностей, однако и здѣсь своекорыстная политика Португальцевъ и недовѣрчивость природныхъ жителей, въ соединеніи съ естественными преградами, на долго еще будутъ скрывать отъ насъ истинное состояніе многихъ странъ.

Ученыя наблюденія *Шпармана*, *Паттерсона* и *Тунберга*, романическое путешествіе *Левальяна*, труды знаменитаго *Баррова*, прежде всѣхъ проникшаго до Оранжевой Рѣки, *Троттера* и *Соммервиля*, описавшихъ Землю Бушмановъ, изслѣдованія *Лихтенштейна*, *Камбеля* и другихъ хорошо знакомятъ насъ со всею частію Африки отъ Мыса Доброй Надежды до 30° Южной Широты. Къ Сѣверу лежащіе западные берега чаще посѣщаемы были купцами, нежели учеными наблюдателями. Обширная страна Конго, открытая и покоренная Португальцами, только отчасти была извѣстна намъ по описаніямъ *Лопеца*, *Висконти*, *Грандпре* (1786 — 87), *Тукея* (1816). Но *Жаку Баптисту Дуелло*, одному изъ славнѣйшихъ путешественниковъ нашего времени, предоставлено было создать Географію сей части Африки. Съ пожертвованіемъ огромнаго капитала, съ рѣдкимъ благоразуміемъ и неустрашимымъ преодолѣніемъ всѣхъ препятствій, объѣздилъ онъ изъ Санъ-Фелиппе де Бенгуелы (1828 — 30) не только покоренныя Португальцами Королевства Анголу и Бен-

гуелу, но проникъ далѣе внутрь Негритянскихъ земель до 25° 4′ Восточной Долготы и 13° 27′ Южной Широты. Онъ опровергаетъ мнѣніе прежнихъ Писателей, будто бы Португальцы знали внутреннія страны Нижней Гвинеи и ѣздили чрезъ всю Южную Африку отъ Паоло-де-Лоандо до Мозамбика. Важный трудъ свой довершилъ онъ превосходною Картою земель, имъ изслѣдованныхъ. (*Voyage en Congo et dans l'intérieur de l'Afrique équinoxiale, fait dans les années* 1828, 1829 *et* 1830). — Многія извѣстія о Бенинѣ сообщаютъ *Ландольфъ*, *Никольсъ*; о Королевствѣ Дагоме *Дальзель*; объ Ашантисахъ и Золотомъ Берегѣ *Бодвичъ*, *Дюпюи*, *Мореднтъ*; — о Сіеррѣ-Леонѣ *Матью*, *Винтерботтонъ*.

Земли Сѣверной Африки между Ливійскою пустынею, Атласомъ и Средиземнымъ Моремъ, прежде столь страшныя для Христіанъ по морскимъ разбоямъ своихъ жестокихъ обитателей, съ 1720 года изслѣдованы были многими Европейскими путешественниками, изъ которыхъ назовемъ только *Джаксона*, *Али-Бея*, *Меджиля*, *Паддока*, *Минутоли*, Капитана *Бичея*.

О Португальскихъ колоніяхъ и независимыхъ владѣніяхъ на восточномъ берегу Африки до сихъ поръ нѣтъ полныхъ и точныхъ извѣстій. Все, что можно знать о нихъ, находимъ въ сочиненіяхъ *Барроса*, *Томанна*, *Гамильтона*, и особенно въ путешествіи Капитана *Овена*. Островъ Мадагаскаръ, столь важный по своему пространству и плодородію, по числу жителей и началамъ образованности, изслѣдованъ отчасти *Флокуромъ*, *Дру-*

ри, *Фрессанжемъ*, *Шапелье* и др. — Британскій Миссіонеръ *Фриманъ* осмотрѣлъ сей островъ (1829—30) во всѣхъ направленіяхъ, и сообщаетъ печальную картину теперешняго его состоянія. Абиссинія извѣстна намъ изъ путешествій *Брюса* (1768—73), Лорда *Валенціи* (1802—6), *Сальта* (1800 и 1810); Нубію посѣщали *Буркардтъ*, *Ваддингтонъ*, *Бельзони*, *Кайльо* (см. ниже), *Рюппель*.

Наконецъ Египетъ, колыбель древнѣйшей Африканской образованности, еще съ XVII столѣтія содѣлался предметомъ странствованій ученыхъ и любознательныхъ Европейцевъ, изъ которыхъ до исхода XVIII вѣка назовемъ только *Шава*, *Нибура*, *Майльета*, *Нордена*, *Вольнея*, *Сонини*, *Броуна*, *Горнемана*. Но великій проектъ привелъ туда другихъ путешественниковъ: мы разумѣемъ ту славную экспедицію, въ которой принимали участіе и воины, искавшіе лавровъ на полѣ побѣдъ и завоеваній, и знаменитые Ученые, имѣвшіе благороднѣйшую цѣль — озарять покоренныя страны свѣтильникомъ просвѣщенія. Египетъ былъ изслѣдованъ во всѣхъ направленіяхъ до острова Филоэ, измѣренъ и описанъ съ оружіемъ въ рукахъ. Живая, подробная картина сей древней страны была драгоцѣннымъ даромъ, поднесеннымъ ученому свѣту Французскими Археологами и Художниками; текстъ *Денона* и прекрасный Атласъ довершаютъ этотъ великій трудъ. Въ послѣдствіи *Гамильтонъ* (1801) посѣтилъ древности Египта; *Легъ* (1813) простёръ свои розысканія по ту сторону Нильскихъ пороговъ; *Бельзони* описалъ древности Сѣверной Нубіи, которую можно почесть продол-

женіемъ Египта; *Кайльо* (1816—18), путешествуя по обѣ стороны Нила, обозрѣлъ Оазисъ, оазисъ и открылъ пять другихъ (1819—22); потомъ, перейдя въ Нубію, достигъ древней Мерои, Баръ-эль-Абіада (Бѣлой Рѣки) и южныхъ предѣловъ Сеннаара. Нѣмецкіе Ученые, сопровождавшіе Генерала *Минутоли* въ его путешествіи къ храму Юпитера Аммона, равно какъ *Брокки* и *Рюппель*, пять лѣтъ употребили на изслѣдованіе Сѣверовосточной Африки въ отношеніи ея Естественной Исторіи. Особенное вниманіе заслуживаютъ труды *Сальта*, *Дроветти*, *Риччи*, *Пассалавны* и др. въ поясненіи темныхъ мѣстъ Египетской Исторіи и Географіи. Австрійскій Консулъ *Акерби*, *Мадденъ*, *Гордонъ*, *Генникеръ*, Г-жи *Люшингтонъ* и *Минутоли* сообщаютъ намъ вѣрную картину общественной и домашней жизни теперешнихъ жителей Египта, между тѣмъ какъ *Прокешъ* и *Планатъ* преимущественно изображаютъ топографію и политическія учрежденія сей достопримѣчательной страны.

Ближайшая къ Египту Азіатская земля, Аравія, заключая во внутренности обширныя песчаныя пустыни, изслѣдована только въ прибрежныхъ частяхъ своихъ *Нибуромъ*, *Зеценомъ*, *Буркардтомъ*. *Вольней* философическимъ взглядомъ обозрѣваетъ Сирію. Красворѣчивый *Шатобріанъ* ищетъ въ Палестинѣ воспоминаній и красокъ для своей превосходной поэмы «Les Martyrs». *Букингамъ* представляетъ намъ свѣжую и занимательную картину жизни тамошнихъ кочующихъ племенъ. *Шоазель-Гуфье*, *Оливье*, *Стангопъ*, *Форбенъ* и др. посѣ-

щаютъ классическія страны Трои, Бальбека, Вавилона и Пальмиры. *Макдональдъ Киннейръ*, *Мôрьеръ* и *Керъ-Портеръ* описываютъ Малую Азію, Арменію, Курдистанъ. *Бофоръ* и *Готье* математически опредѣляютъ берега Караманіи, Чернаго Моря и Архипелага. Знаменитый Историкъ Крестовыхъ Походовъ, *Мишо*, изслѣдываетъ древнюю и новую топографію Палестины.

Персія, не смотря на множество путешественниковъ, посѣщавшихъ ее въ разныя времена, до сихъ поръ еще недостаточно извѣстна въ цѣломъ своемъ объемѣ; но нѣкоторыя части ея подробно описаны, особенно Англичанами. Одно только превосходное твореніе *Шардена* представляетъ намъ полную и вѣрную картину Персіи въ XVII вѣкѣ. Въ XVIII столѣтіи обозрѣваютъ ее *Бошанъ*, *Франклинъ*, *Оливье*. Порученіе, данное отъ Наполеона Французскимъ Офицерамъ, изслѣдовать путевую линію, ведущую въ Индостанъ, заставило Калькуттское Правительство отправить въ Персію Сира *Джона Малькольма* со свитою изъ ученыхъ военныхъ Офицеровъ для осмотра земель, чрезъ которыя направлены были походы Александра Великаго и Шаха Надира. Сей-то экспедиціи обязаны мы точнѣйшимъ описаніемъ разныхъ областей этого нѣкогда столь цвѣтущаго и сильнаго Государства. Изъ другихъ путешествій XIX вѣка особенно замѣчательны *Керъ-Портера*, *Жобера*, *Узелея*, *Друвилля*, *Морьера*. Афганистанъ посѣщали *Форстеръ* (1782) и *Эльфинстонъ* (1810); Белуджистанъ — *Поттингеръ*.

Положительныя свѣдѣнія наши объ Индостанѣ начинаются съ утвержденія въ немъ владычества Англичанъ. Ни одна земля не привлекала такого множества путешественниковъ, какъ сія прекрасная и богатая часть Азіи. Изъ прежнихъ назовемъ *Валентина*, который одинъ сообщаетъ болѣе извѣстій, чѣмъ всѣ его предшественники вмѣстѣ; — *Фра-Паолино де С. Бартоломео* (1796), *Анкетиля Дю-Перрона* (1798), *Соннерата* (1806), Лорда *Валенцію* (1809), *Грагама* и *Сентъ-Круа* (1810); изъ новыхъ *Дж. Малькольма* (1823), *Дюбуа*, *Гоггинса* (1824) и ученаго Епископа *Гебера*. Прелестная долина Кашемирская извѣстна изъ описаній *Берньe* и *Форстера*, Непаль изслѣдованъ *Кирпатрикомъ* (1811), и еще болѣе *Гамильтономъ* (1819); истоки Гангеса отысканы *Фразоромъ* и *Муркрофтомъ*. Земля Синдъ описана *Борнсомъ* (1829). Колоссальный Хребетъ Гималайскій, чрезъ который первый путь нашелъ Португалецъ *Антоніо де Андрада* (1624), еще за тридцать лѣтъ назадъ былъ намъ вовсе неизвѣстенъ; но съ 1815 года начинаются измѣренія его гордыхъ вершинъ, высочайшихъ на Земномъ Шарѣ. Въ этомъ трудѣ особенно отличились *братья Жераръ*. Картину всего Индостана представляютъ намъ — въ прошломъ столѣтіи *Реннель* (1783), въ нашемъ вѣкѣ *Гамильтонъ* (прежде *Букананъ*) въ своихъ *The geographical, statistical and historical description of Hindostan and the adjacent countries*, 1820, и *The East India Gazetteer*.

Полуостровъ по ту сторону Гангеса (Индо-Китай) гораздо менѣе извѣстенъ Европейцамъ,

чѣмъ Индостанъ, особенно своими внутренними и сѣверными частями. Путешественники посѣщали нѣкоторыя приморскія мѣста, и только война могла проложить Англичанамъ путь во внутренность Бирманской Имперіи. Описаніе сей послѣдней имѣемъ мы отъ *Джодсона* (1813), *Кокса* (1821), и особенно *Бюрнея* (1826). Сіамское Королевство отчасти извѣстно по давнишнимъ путешествіямъ *Ташара* (1686—89), *Ла-Лубера* (1714), и по неизданнымъ (?) еще запискамъ *Канеля*, которыми пользовался Бальби при составленіи своей Географіи. О Кохинхинѣ и Тонкинѣ сообщаютъ свѣдѣнія *Барровъ* (1793), *де Сентъ-Круа* (1810), *Уайтъ* (1823), о Анамѣ *Ричардсонъ* (1830). Много важныхъ извѣстій о состояніи всѣхъ трехъ Государствъ Индо-Китая (Бирманскаго, Сіамскаго и Анамскаго) содержится въ описаніяхъ миссій *Кравфорда*, посыланнаго къ означеннымъ Дворамъ Калькуттскимъ Правительствомъ въ 1826 и 1827 годахъ.

Общую замѣчательную картину всего Остъ-Индскаго Архипелага начерталъ онъ же *Кравфордъ*. Съ особенною полнотою и точностью описаны Суматра знаменитымъ Оріенталистомъ *Марсденомъ*, Ява — *Раффлесомъ* и Графомъ *Гогендорпомъ*, Цейлонъ — *Кординеромъ* и *Гафнеромъ* (1816), Тиморъ и окрестные острова Капитаномъ *Фрейсине*. Нѣкоторыя части Борнео изслѣдованы *фонъ-Вурмбомъ* и *Радемакеромъ*; Филиппинскій Архипелагъ статистически описанъ *Томасомъ Комыномъ*.

Немногіе Европейцы имѣли случай путешествовать по Японіи, самому недоступному изъ

всѣхъ Азіатскихъ Государствъ. Важнѣйшія и общія извѣстія о состояніи сей земли содержатся въ твореніи *Кемпфера*: *The History of Japan* (1690—92); многія частныя подробности сообщаютъ *Каронъ*, *Тунбергъ* (1770—79), *Головнинъ* (1811—13), *Сиверть-Леесенъ* (1820—21). Новѣйшее полное описаніе Японіи издается теперь знаменитымъ Нѣмецкимъ путешественникомъ *Фил. Франц. Зибольдомъ*, котораго четырехлѣтнія розысканія (1824—28) прольютъ новый свѣтъ на Географію, Естественную Исторію и на все, относящееся до жителей сего примѣчательнаго Государства (*Nippon*, *Archiv zur Beschreibung von Japan*, *dessen Neben-und Schutzländern*).

Записки Христіанскихъ Миссіонеровъ (Lettres édifiantes, Mémoires sur les Chinois) и творенія *Дюгальда* (1734) и Аббата *Грозье* (1818—20), заключающія въ себѣ Исторію, Хронологію, картину политическаго и физическаго состоянія Китая, по сіе время служатъ главными источниками для познанія сей древней Имперіи, уже сколько вѣковъ находящейся на одной и той же степени нравственнаго и гражданскаго образованія. Къ нимъ должно присоединить извѣстія, доставленныя намъ Посольствами Русскими, Англійскими и Голландскими, особенно Лордовъ *Макартнея* (1793) и *Амгерста* (1817), *Титсинга* и *фанъ-Брама*, равно какъ путешествіями знаменитаго *Баррова*, *Де-Гиня*, *Тимковскаго*, Записками *Бичурина* (Отца Іакинеа). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Кореѣ сообщаютъ *Басъ-Галлъ* и *Макъ-Лёдъ* (1818). При всемъ томъ Географія собственнаго Китая пред-

ставляетъ еще множество темныхъ мѣстъ, что самое должно сказать и о Средней Азіи, которая рѣдко посѣщаема была Европейцами. Частныя свѣдѣнія о Тибетѣ имѣемъ мы отъ *Антонія де Андрады*, предпринимавшаго туда путешествіе въ 1625—26 годахъ; отъ *Бойля* и *Турнера* (1774—85). Нѣкоторыя части Монголіи изслѣдованы *Ремановъ*, *Юліемъ Клапротомъ*, *Тимковскимъ* (1822). Довольно подробную картину земли и образа жизни Калмыковъ начерталъ *Бергманъ* (1802 — 3). Новѣйшія извѣстія о Киргизской Степи, Большой Бухаріи, Хивѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Туркестана содержатся въ путешествіяхъ Барона *Мейендорфа*, *Муравьева* (1820), *Эверсмана* (1823), *Муркрофта* (1821 — 25).

Кавказскія земли описаны *Гильденштедтомъ*, *Фрейгангомъ* (1812), *Юліемъ Клапротомъ* (1812—14) *Энгельгардтомъ*, *Партомъ* (1815), *Броневскимъ*, *де Гамбою* (1820 — 24), *Зубовымъ*.

Точныя и положительныя свѣдѣнія о Сибири начинаются съ того времени, когда, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, снаряжена была такъ называемая вторая Камчатская экспедиція (*), въ которой участвовали Капитанъ-Командоръ *Берингъ* и нѣсколько Членовъ Академіи Наукъ. Изъ сихъ послѣднихъ *Крашенинниковъ* и *Стеллеръ*

(*) Первая экспедиція, предназначенная Петромъ Великимъ, подъ начальствомъ Капитана Беринга, отправлена была при Императрицѣ Екатеринѣ I въ Камчатку, а оттуда моремъ для обозрѣнія сѣверныхъ береговъ Сибири. Она возвратилась въ С. Петербургъ въ 1730 году. *Шпангенбергъ* и *Чириковъ* сопутствовали Берингу.

подробно изслѣдовали Камчатку, *Гмелинъ* и *Миллеръ* описали восточную часть Сибири до Нерчинска и Якутска (1733 — 43). Въ послѣдствіи Академикъ *Лепехинъ* обозрѣлъ страны вдоль Уральскаго Хребта (1770). Академикъ же *Фалькъ* юго-западныя полосы до Томска. *Нечаевъ* и *Парротъ* обращаютъ главныя свои разысканія на Алтайскія Горы. Путешествія *Лессепса*, *Юлія Клапрота* (1815), *Кларка* (1817) содержатъ въ себѣ многія подробности о Южной Сибири. *Эрманъ* (1828) особенно изслѣдовалъ теченіе Оби.

Перейдемъ въ Америку. Если Географія Новаго Свѣта не представляетъ обширныхъ пустотъ Африки и Австральскаго материка, ни темныхъ мѣстъ, покрывающихъ большую часть Внутренней и Восточной Азіи, она тѣмъ обязана корыстолюбивой дѣятельности первыхъ завоевателей Америки, искавшихъ въ ней по всѣмъ направленіямъ сокровищъ, равно какъ благочестивому усердію Католическихъ Миссіонеровъ, которые, съ распространеніемъ Евангелія, положили начало Европейской образованности и географическимъ открытіямъ. Гораздо позднѣе славнѣйшій изъ путешественниковъ нашего времени, Баронъ Александръ Гумбольдтъ, соединяя со всеобъемлющимъ умомъ неподражаемый, имъ созданный родъ искусства живописать земли, начерталъ намъ мастерскимъ перомъ своимъ полную картину физическаго состоянія Новаго Свѣта, о которомъ до него существовали только частныя понятія, смѣшанныя со многими заблужденіями. Примѣръ его возбудилъ благородную ревность къ дальнѣйшимъ ученымъ изслѣ-

дованіямъ, изъ которыхъ предпринятыя по порученію Австрійскаго и Баварскаго Дворовъ коротко познакомили насъ съ обширною частію Южной Америки, между тѣмъ какъ внутренность сѣвернаго материка постепенно прояснялась отъ розысканій Европейскихъ Ученыхъ и Американскихъ наблюдателей, побужденныхъ къ сему труду Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Морскія экспедиціи, отправленныя Французскимъ Правительствомъ къ берегамъ Южной Америки, и Британскимъ Дворомъ въ оба Полярныя Моря, своими открытіями пополняли пустоты, остававшіяся въ Географіи Новаго Свѣта. Со времени великаго политическаго переворота вся Америка сдѣлалась доступною для иностранцевъ, и мы видимъ множество путешественниковъ, стремящихся въ нее изъ всѣхъ частей Европы для обозрѣнія богатствъ и красотъ Природы, бывшихъ доселѣ сокрытыми отъ любопытства Ученаго, развѣдываній Политика и своекорыстныхъ предпріятій негоціанта.

Начнемъ наше обозрѣніе съ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, сильнѣйшаго и образованнѣйшаго владѣнія на Западномъ Полушаріи. Знаменитый *Джефферсонъ* описываетъ Виргинію (1782), показывая, чѣмъ она должна сдѣлаться со временемъ. *Кревкеръ* (собственно Гекторъ Ст. Джонъ) въ своихъ «Письмахъ о нравственномъ состояніи Америки» съ удивительнымъ искусствомъ изображаетъ дикаго человѣка, и не выходя изъ предѣловъ истины, разливаетъ на свой разсказъ всю прелесть романическихъ вымысловъ. *Макензи* первый совершаетъ исполинскій путь чрезъ всю Сѣверную

Америку отъ Востока къ Западу, и достигаетъ береговъ Великаго Океана. *Люисъ* и *Кларкъ* (1805 — 6) посѣщаютъ западную сторону Каменнаго хребта, истоки Миссури и устье Колумбіи, открытой Капитаномъ *Роб. Греемъ*. *Бракенбриджъ* (1811) описываетъ земли, орошаемыя рѣкою Миссури. *Пикъ* обозрѣваетъ (1805—7) сѣверовосточную часть Новой Испаніи, истоки Миссисипи, Арканзаса и другихъ рѣкъ. *Лонгъ* распространяетъ свои важныя розысканія на Каменный Поясъ, озера Виннипегъ, Лѣсное и многіе другіе пункты. Вся длинная цѣпь Сѣверо-Американскихъ озеръ, верхнія и центральныя части Миссисипскаго бассейна изслѣдованы *Скулькрафтомъ* (1820). *Робенъ* (1802—6), *Амосъ Стеддартъ* (1818), *Дюмонъ*, *Бодри де Лозьеръ* путешествуютъ по Луизіанѣ. Флориду обозрѣваютъ *Робертсъ*, *Кетсби*, *Джонъ-Ли Вилліамсъ*; *Уайтъ*. Полное описаніе всѣхъ Штатовъ сообщаютъ *Меллишъ* (1809—11) и *Варденъ* (1819).

Извѣстіями о Канадѣ обязаны мы прежнимъ путешествіямъ *Ламберта* (1813), *Басъ-Галля* (1816—17), *Говисона* (1821). Подробная и новѣйшая картина сей земли составлена *Андрю Пиккеномъ*, Лабрадоръ и островъ Ньюфоундландъ описаны *Аншпахомъ* и *Чапелемъ* (1819); состояніе всѣхъ Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ изображено *Дж. Макъ-Грегоромъ* (1832).

Полярныя земли, обреченныя подъ игомъ холода на вѣчное безплодіе, и обширные, почти непроходимые лѣса сѣверозападныхъ частей надолго еще будутъ отклонять отъ себя любопытство путешественниковъ, хотя съ другой стороны большія

озера и рѣки и естественное между ними сообщеніе весьма облегчаютъ пути для изслѣдованія сихъ дикихъ пространствъ. Впрочемъ мы видимъ, что ревность къ пользамъ Науки заставила нѣкоторыхъ отважныхъ людей презрѣть всѣ затрудненія и опасности, чтобы проникнуть и въ сіи пустыни. Стоитъ только вспомнить объ экспедиціи Франклина и Ричардсона.

Вилла Сеноръ-и-Санхецъ въ своемъ «Theatro Americano» (1746) первый поднялъ завѣсу, скрывавшую Мексико отъ глазъ Европы. *Лоренцано* описалъ ея топографію и политическое состояніе; *Клавигеро* изобразилъ ея древности. Берега опредѣлены *Дампьеромъ* и *Уаферомъ*. *Томасъ Геджъ* посѣтилъ внутреннія области, ознакомилъ насъ съ высокими Гваланскими Горами и съ богатою почвою Гватимальы. Нѣмецкіе Металлургисты, изъ которыхъ назовемъ только *Занненшмидта*, посланные въ Мексику Мадритскимъ Дворомъ, изслѣдовали ея подземныя сокровища. Но чтобы представиться ученому свѣту въ полномъ своемъ видѣ, эта земля, важнѣйшее изъ всѣхъ бывшихъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, ожидала глубокаго и всеобъемлющаго взгляда *Гумбольдта*. Его «Essai politique sur la Nouvelle Espagne» (1808 — 11) почти ничего не оставляетъ сказать о Мексикѣ. Только революція, доставившая ей независимость и республиканскій образъ правленія, придаетъ нѣкоторую новость послѣдующимъ извѣстіямъ *Буллока*, *Пойнсетта* (1824), *Ліона*, *Варда* и др.

Вест-Индскій Архипелагъ былъ посѣщенъ множествомъ ученыхъ путешественниковъ, изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ: *Бріанъ Ѳдвардъ* по своей Исторіи всѣхъ Британскихъ колоній въ Вест-Индіи (1797); *П.Дютертръ*, отличающійся самою строгою точностію и достоинствомъ слога въ своей «Histoire des Antilles françaises»; — *Моро де Жоннесъ* (1818) по описанію Мартиники, Гваделупы и по изслѣдованію климата Вест-Индіи; *Ренни* и *де Гостинъ* по Исторіи Ямайки и Гаити (Санъ-Доминго); наконецъ, преимущественно предъ всѣми, *Ал. Гумбольдтъ*, по своей превосходной картинѣ острова Кубы.

Ему же обязана своимъ бытіемъ ученая Географія большей части Южной Америки, и особенно Колумбіи и Перу. Нравы, языки, древности, Астрономическая Географія, Естественная Исторія, Геологія, топографія — все обнято въ обширномъ твореніи знаменитаго наблюдателя и его достойнаго сотрудника *Бонплана*: *Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent*, (1799 — 1804).

Изъ другихъ путешественниковъ, которыхъ изслѣдованія распространены были на многія земли сей половины Новаго Свѣта, замѣчательнѣе всѣхъ *Донъ Феликсъ де Азара*, котораго двадцатилѣтнее пребываніе въ Южной Америкѣ (1781 — 1801) доставило намъ о ней множество разнообразныхъ и занимательныхъ свѣдѣній, особенно же о Парагваѣ. Изъ позднѣйшихъ назовемъ *Брикенбриджe* и *Кальдлю* (*Caldleugh*).

Путешествіе *Депона* (1801 — 4) служитъ главнымъ источникомъ для познанія восточной части Терра-Фирмы. *Молльенъ* описалъ берега рѣки Св. Магдалины и нѣкоторыя другія полосы; *Гиперлей* (1819) обозрѣлъ страны, орошаемыя рѣками Ориноко и Апурою. Сиръ *Кохренъ*, проживавшій два года въ Карраккасѣ, сообщаетъ намъ многія новыя извѣстія о сей области (1821 — 23). *Фр. Галлъ* изображаетъ состояніе Колумбіи послѣ революціи.

Ученое изслѣдованіе Перу начинается со времени путешествій *Уллои*, *Кандамина*, *Буге* и *Жюссье* (1735 — 36). Новѣйшія свѣдѣнія о сей Республикѣ сообщаютъ *Стевенсонъ*, *Гебрасъ* и *Прокторъ* (1823 — 24); о Хили (или Чили) *Дж. Бландъ*, *Грагамъ*, *Шмидтмейеръ* (1819 — 23), Въ ихъ же путешествіяхъ заключается многое на счетъ Буэносъ-Айреса и пампасовъ, еще прежде описанныхъ *Гельмомъ* (1796), и *Вилькокомъ* (1819).

Первыя положительныя извѣстія о Бразиліи получили мы отъ *Баррова* и *Линдлея* (1804); но истинные успѣхи ея Географіи начинаются только съ того времени, когда она, сдѣлавшись независимою Имперіею, вошла въ свободныя сношенія съ прочимъ Свѣтомъ. Тогда-то Ученые съ жаромъ устремились въ новый путь, открытый ихъ разысканіямъ. *Фрейрейсъ* и *Селловъ*, изъ свиты любознательнаго *Принца Нейвидскаго*, изслѣдовали Бразилію въ ботаническомъ отношеніи. *Фонъ-Эшвеге* обозрѣлъ страны отъ Вилла-Рики до Рѣки Св. Франциска. *Кастеръ* и *Люконъ* обращали

главное вниманіе на земледѣльческую часть. Разныя Европейскія Правительства, ревнуя къ пользамъ Наукъ отправляли сюда для ученыхъ открытій молодыхъ Естествоиспытателей, изъ которыхъ особенно назовемъ *Спикса* и *Марціуса*, изъ Баварія. Путешествіе ихъ по Бразиліи (1823 — 24) занимаетъ первое мѣсто между всѣми учеными твореніями, когда либо изданными о сей обширной и прекрасной землѣ. Оно ведетъ насъ въ Санъ-Паоло, Вилла Рику, чрезъ всю богатую и замѣчательную область де-Минасъ-Гераесъ, къ Ріо-Хипотто и до самыхъ отдаленныхъ странъ, смежныхъ съ бывшими Испанскими владѣніями, и въ первый разъ изслѣдованныхъ Баварскими наблюдателями. Послѣ ихъ важнаго труда съ благодарностью должно упомянуть о путешествіяхъ *Августа де Сентъ-Илера*, который, посвятивъ пять лѣтъ на собраніе большихъ коллекцій животныхъ, минераловъ, и особенно растеній, оказалъ незабвенныя услуги Естественной Географіи Бразиліи. Обильную жатву обѣщаютъ также разысканія *Лангсдорфа*. — Новый свѣтъ проливаютъ на многія области сей Имперіи наблюденія ученаго Англійскаго путешественника *Бурчеля*, одного, который по всеобъемлющимъ познаніямъ своимъ можетъ быть сравненъ съ Ал. Гумбольдтомъ. Путешествіе его (1829 — 30) было направлено въ такія мѣста, которыя до него никѣмъ еще не были изслѣдованы; не только провинція Минасъ-Гераесъ, Матто-Гроссо и Гойасъ, но и всѣ Индійскія племена, разсѣянно живущія оттуда до Пары, были посѣщены симъ знаменитымъ Естествоиспытателемъ.

Дикія и уединенныя страны, орошаемыя величественнаго Рѣкою Амазонскою, посѣщаемы были немногими путешественниками. Изъ прежнихъ всѣхъ извѣстнѣе *Христофоръ д'Акунья.* Описаніе *Кондамина* до сихъ поръ еще остается авторитетомъ для Географа. Почти въ одно съ нимъ время *Томанъ* (1740) обозрѣлъ полосы между Ореноко и Мараньйономъ, и открылъ естественное сообщеніе сихъ двухъ великихъ рѣкъ посредствомъ Кассиквіари, подтвержденное послѣ Гумбольдтомъ.

Гвіана, открытая отважнымъ и несчастнымъ Сиромъ *Вальтеромъ Ралеемъ*, скоро привлекла вниманіе многихъ ученыхъ и трудолюбивыхъ наблюдателей. Изъ трехъ частей ея всѣхъ полнѣе и занимательнѣе изображена Голландская колонія (Суринамъ) *Стедманомъ.* Французская Гвіана нашла въ *Малуэ* дѣятельнаго и точнаго описателя. *Болинброкъ* издалъ Статистику Англійскихъ поселеній.

Внутренность Новой Голландіи и наибольшей части Австральныхъ острововъ до сихъ поръ намъ неизвѣстна. Мореплаватели описали только берега; и какъ сія Часть Свѣта чрезвычайно отдалена отъ Европы, съ другой же стороны не представляетъ Европейцамъ коммерческихъ или другихъ особенныхъ выгодъ, то очень вѣроятно, что полное раскрытіе ея на долго еще останется для Науки нерѣшеною проблемою. Впрочемъ, съ распространеніемъ Британскихъ колоній въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, на Лебединой Рѣкѣ и Фан-Дименовой Землѣ, сдѣлано было нѣсколько покушеній проникнуть внутрь Новой Голландіи, и прежнія странныя о ней понятія мало по малу исчезли,

уступивъ свое мѣсто извѣстіямъ точнымъ и положительнымъ, которыя особенно находимъ въ описаніяхъ *О'Гары*, *Окелея*, открывшаго величайшую рѣку Новой Голландіи Брисбенъ и многія другія, *Говеля* и *Юма*, прежде всѣхъ увидѣвшихъ высокія горы въ южной части Австральнаго материка; *Кинга*, *Барренфильда*, *Вентворта*. Новѣйшимъ открытіями во внутренности Новой Голландіи обязаны мы неутомимымъ разысканіямъ *П. Куннингама* (1829) и Капитана *Стюарта* (1830 — 31). Послѣдній проникъ двумя градусами далѣе на Западъ, чѣмъ Окслей, гдѣ нашелъ рѣку Макари совсѣмъ высохшею, и всю окрестную страну, которая иногда уподобляется озеру, выжженною и опустошенною жаромъ солнца. Дарлингъ (Соленая Рѣка) оказалась весьма значительною; она происходитъ отъ стеченія многихъ рѣкъ (въ томъ числѣ и Макари). Вообще путешествія Стюарта объемлютъ многія вовсе неизвѣстныя внутреннія части Австральнаго материка и Новаго Южнаго Валлиса до Моритонской бухты. — Фан-Дименова Земля изслѣдована Эвенсомъ, Гудвисомъ, Корромъ. О Новой Зеландіи многія подробности сообщаютъ *Севеджъ* и *Круйзъ*; о Новой Гвинеѣ *Соннератъ* и др. Общія свѣдѣнія о жизни, вѣрѣ, званіяхъ, правленіи, и т. д. Австральныхъ островитянъ собраны трудами *де Бросса*, *Флерье*, *Бюрнея*, преимущественно же *Крузенштерна* и *Валькенера*.

Въ заключеніе сего историческаго обзора упомянемъ о трудахъ тѣхъ Ученыхъ, которымъ Новая Географія наиболѣе обязана своею строгою систе-

мою, и почетнымъ мѣстомъ, занимаемымъ ею нынѣ въ ряду положительныхъ и общеполезныхъ Наукъ.

Понятія Грековъ и Римлянъ о видѣ земли исчезли съ тѣхъ поръ, какъ Христофоръ Колумбъ открылъ Новой Свѣтъ, какъ Васко де Гама разрушилъ преграды, стѣснявшія умъ Древнихъ, какъ Магелланъ рѣшительно доказалъ всѣмъ и каждому, что земля есть шаръ. Тогда почувствовали необходимость оставить ошибочную методу сочинителей первыхъ планисферъ, и начали опредѣлять положеніе мѣстъ по разстоянію ихъ отъ Экватора или отъ перваго Меридіана; но для успѣшнаго исполненія такого плана не доставало точныхъ наблюденій. Система Птоломеева слишкомъ укоренилась, чтобы пасть однимъ разомъ; а потому сперва старались приспособить ее къ новымъ пріобрѣтеніямъ Науки; употребили въ дѣло записки кормчихъ и Гидрографовъ, сопутствовавшихъ первымъ мореплавателямъ, но употребили ихъ худо, не имѣя знаній, нужныхъ для соображенія отдѣльныхъ наблюденій: отъ чего сіи послѣднія, не смотря на свою точность въ специальномъ отношеніи, превращались въ ошибки на генеральныхъ Картахъ. Съ такими недостатками появились Карты братьевъ *Аппіана*, *Рибейро* и *Фризіуса*, первыя, на которыхъ показана была новая половина Свѣта. *Себастіанъ Мюнстеръ* соединилъ въ своемъ Атласѣ (1543) всѣ открытія своего вѣка. Болѣе порядка въ Географію ввелъ наконецъ *Ортеліусъ* (1598). Онъ первый отдѣлилъ Древнюю Географію отъ Новой, исправилъ въ нихъ многія ошибки, и распространилъ ученость даже на черченіе Картъ.

Всемірная Карта, приложенная къ его «Theatrum orbis terrarum» представляетъ уже систему, отличную отъ Птоломеевой. *Меркаторъ*, не столь ученый Географъ, какъ Ортеліусъ, но лучшій Математикъ, употребилъ съ большею смѣлостью немногія наблюденія, сдѣланныя въ его время. Онъ изобрѣлъ (1541) методу проекціи, по которой Карты чертятся съ возрастающими къ Полюсу градусами Меридіана и съ неизмѣняющимися градусами Параллельныхъ круговъ. Его должно почитать основателемъ положительной Географіи новыхъ временъ. Начатый имъ трудъ съ успѣхомъ продолжали *Кловеръ*, *Рицціоли*, *Вареніусъ*. Благодаря ихъ учености, Астрономія, высшая Физика и другія знанія сдѣлались пособіями Географіи. *Фернелъ*, измѣривъ градусъ Меридіана между Парижемъ и Амьеномъ, положилъ начало точнѣйшему опредѣленію вида и окружности земли. Послѣ него *Пикаръ* († 1684), *Кассини* († 1712), *Мопертюи* († 1759) *Буге* и *Кондамінъ* († 1774) пріобрѣли особенныя заслуги на поприщѣ географическихъ измѣреній, которыя наконецъ приведены были въ ученую систему *Мешенемъ* († 1804) и *Деламбромъ* († 1822). См. (*Base du système métrique décimal ou Mesure de l'arc du méridien compris entre les parallèles de Dunkerque et Barcellone; exécutée en 1792*). — Съ послѣднихъ десятилѣтій восемнадцатаго вѣка трудами Французскихъ, Британскихъ и Нѣмецкихъ Астрономовъ Математическая Географія значительно усовершенствована, и важные успѣхи ея всего подробнѣе представлены въ Anleitung zur Kenntniss der Erdkugel, сочиненіи Берлинскаго Астронома *Боде*.

Физической Географіи, какъ особенной Наукѣ, положилъ основаніе *Бюашъ* (1745), послѣ которой она постепенно обогащалась трудами Геологовъ и Естествоиспытателей: *Бергмана* († 1785), *Де-Люка*, *Соссюра* († 1799), *Форстера* († 1798), *Ламарка* и др. — Еще болѣе пріобрѣла она отъ геніальныхъ идей *Вернера* († 1821), *Стеффенса*, *Алекс. Гумбольдта*, *Берцеліуса*. Между систематическими изложеніями Физической Географіи отличаются полнотою: *Introduction à la Géologie ou à l'histoire naturelle de la terre, trad. de l'italien par Scip. Breislacc*, и особенно: *Traité de Géognosie ou Exposé des connaissances actuelles sur la constitution physique et minéralogique du globe terrestre, par L. F. d'Aubuisson de Voisius.*»

Политическая Географія, основанная на положеніяхъ Математической и Физической Географіи, но въ наружной формѣ своей подверженная, по причинѣ политическихъ переворотовъ, частымъ измѣненіямъ, получила свое полное образованіе отъ *Ант. Фридр. Бюшинга* (р. 1724, † 1793), величайшаго Географа новыхъ временъ, котораго *Neue Erdbeschreibung*, 1754, по богатству содержанія, вѣрному и точному изученію источниковъ, порядку и ясности изложенія, до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ. Это знаменитое твореніе, изданное въ 10 частяхъ, заключаетъ въ себѣ только Европу; надъ продолженіемъ его въ описаніи другихъ Частей Свѣта съ успѣхомъ трудились *Эбелингъ*, *Шпренгель*, *Валь*, *Гартманъ* и *Рюсъ*; но и они не привели еще свой трудъ къ оконча-

нію. Подобное обширное сочиненіе, предназначенное для замѣны уже довольно устарѣлой Бюшинговой Географіи, предпринялъ въ XIX вѣкѣ *Гассель*, въ соединеніи съ *Гаспари*, *Каннабихомъ*, *Гутсмутсомъ* и *Укертомъ*. Оно вышло въ 1819 году въ 23 частяхъ подъ заглавіемъ: *Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung*, и соединяетъ въ себѣ Географію и Статистику. Все извѣстное въ Географической Литературѣ превосходитъ своею полнотою *Schütz's allgemeine Erdkunde*, въ 30 томахъ (1830 — 33), вновь обработанное многими Нѣмецкими Учеными. Пріятнымъ, живописнымъ изложеніемъ предъ всѣми отличается *Мальте-Брунъ* († 1826) въ своемъ *Précis de la géographie universelle* (до сихъ поръ 8 томовъ, изъ которыхъ два послѣдніе изданы *Гюйотомъ*). Съ новымъ, высшимъ взглядомъ на Географію, предпринялъ трудолюбивый и геніальный *Риттеръ* свое великое, всѣ вѣки объемлющее твореніе: *Die Erdkunde im Verhältnisse zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie*, которато до сихъ поръ изданы двѣ части, заключающія въ себѣ Африку и Азію.

Касательно географическихъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ, съ благодарностью должно упомянуть о полезныхъ трудахъ *Фабри*, *Гаспари*, *Штейна*, *Каннабиха*, *Деппинга*, *Бланка*, *Фольгера* и др. Но превосходнѣйшее между сочиненіями сего рода есть *Адріана Бальби* *Abrégé de Géographie, redigé sur un nouveau plan d'aprés les derniers traités de paix*

et les découvertes les plus récentes, 1833. Этотъ важный десятилѣтній трудъ знаменитаго Географа, основанный на самыхъ достовѣрныхъ, отчасти ему одному только доступныхъ источникахъ, проливаетъ новый свѣтъ на многіе пункты Земнаго Шара, особенно въ топографическомъ отношеніи, и разительно показываетъ, сколько недостатковъ и ложныхъ извѣстій разсѣяно было во всѣхъ прежнихъ и даже новѣйшихъ географическихъ курсахъ. Частную Географію, основанную на данныхъ, представляемыхъ Природою, старались обработать Нѣмецкіе Ученые *Цейне*, *Шлибенъ*, *Бергаусъ* и др. По Сравнительной Географіи извѣстны труды *Гассемена* и *Мантеля*.

Въ Исторической Географіи гораздо болѣе сдѣлано для Древней, нежели для Средней. Опыты систематической Древней Географіи являются съ XVII вѣка, и первый путь къ нимъ проложилъ *Христофоръ Целларіусъ* своею *Geographia antiqua ad veterum historicorum faciliorem explicationem apparata*, 1686; это же сочиненіе, исправленное, вышло подъ заглавіемъ: *notitia orbis antiqui*, 1701. Въ XVIII столѣтіи особенныя заслуги пріобрѣли на семъ поприщѣ Географъ Французскаго Короля *д'Анвилль* (1768) и Нѣмецкій Ученый *Маннертъ* (1788). Твореніе перваго *Orbis veteribus notus*, при своихъ великихъ достоинствахъ, получило еще болѣе совершенства въ Нѣмецкомъ переводѣ (1800) Герена, Бруна и Паулуса. Маннертово сочиненіе, столь же отличное, есть *Geographie der Griechen und Römer aus ihren Schriften dargestellt*, 10 Theile, 1788 — 1820. —

До сихъ поръ еще нѣтъ хорошей Географіи Среднихъ Вѣковъ, которая отличалась бы строгимъ критическимъ разборомъ и обширною ученостью въ употребленіи источниковъ, нужныхъ для совершенія такого труда. Опыты *Юнкера*, *Кёлера* и *д'Анвилля* по сей части недостаточны.

Изъ сочиненій, излагающихъ Исторію Географіи и постепенныхъ открытій на Земномъ Шарѣ, особенное вниманіе заслуживаютъ Мальте-Бруна *Histoire de la Geographie* (до 1800 года), пополненная въ Нѣмецкомъ переводѣ Циммерманомъ — Форстера *Geschichte der Schiffahrten und Entdeckungen ein Norden*, — Шпренгеля *Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Iapan*, — Фалькенштейна *Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen*, — Валькенера *Histoire générale des voyages par mer et per terres*, — Беннета и Вейка *Verhandeling over de Nederlandsche ontdekkingen in America, Australie, de Indien en de Poollanden*, — Эллиса *Polynesian researchees*, — Баррова *A chronological history of voyages into the arctic regions* — Муррая *Historical account of discoveries and travels in Africa from the earliest age to the present time* (2 тома), тожъ *in Asia* (3 тома), тожъ *in North America* (2 тома). Изъ географическихъ журналовъ назовемъ только *Annales des voyages*, *New monthly magazine*, *Geographische Ephemeriden* и *Bibliothek der neuesten Weltkunde*.

Н. Рашковъ.

2.

О ХОДѢ ОТКРЫТІЯ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ КІЕВѢ ДО НАЧАЛА 1836 ГОДА.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ во Временномъ Комитетѣ изысканія древностей въ Кіевѣ и большею частію извлеченнымъ изъ актовъ, частію же основаннымъ на свидѣтельствѣ и замѣчаніяхъ лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ и отысканіемъ сихъ древностей, ходъ открытія оныхъ до настоящаго времени былъ слѣдующій.

I. *Открытіе Десятинной церкви.*

Первый по времени и безспорно важнѣйшій между всѣми другими по своей древности и исторической значительности предметъ открытія составляютъ фундаменты древней Десятинной церкви, созданной Св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ отъ 989 до 996 года по Рожд. Христ., разрушенной въ нашествіе Батыево въ 1240 году, и съ того времени представлявшей взору одни развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена Кіевскими жителями на свои потребности, и изъ остатка коихъ Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила при-

строилъ къ оставшейся незначительной части одной только стѣны древнюю малую церковь храма, носившую также названіе Десятинной.

Высокопреосвященный Евгеній, по вступленіи на Кіевскую Митрополію, основываясь на соображеніи, что чрезъ открытіе щебня, покрывавшаго мѣсто древняго зданія, и изслѣдованіе развалинъ, можетъ быть открытъ первоначальный планъ Десятинной церкви, рѣшился въ 1824 году открыть весь ея фундаментъ на свое иждивеніе, и поручилъ сіе дѣло Священнику Десятинной церкви Михаилу Кочоровскому и живущему въ Кіевѣ Чиновнику 5 класса Лохвицкому, которые и открыли фундаменты стѣнъ древняго храма, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ фундаментъ выбитъ и только примѣтны слѣды его по рвамъ, засыпаннымъ щебнемъ.

При семъ открытіи найдены: большіе куски поясовъ и карнизовъ выдѣланныхъ изъ бѣлаго мрамора; обломки Архитектурной и лицевой весьма свѣжихъ красокъ живописи (альфреско), которою вѣроятно украшена была вся средина церкви, мѣсто престола, устланное тесаными плитами, и вокругъ его мозаическій полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ полъ изъ плитъ, муравленныхъ на подобіе кафеля; въ щебнѣ, надъ престольнымъ мѣстомъ, осыпавшаяся мелкая золотистая мозаика съ разными цвѣтными стеклами, коими вѣроятно украшенъ былъ алтарь, какъ въ Кіевософійскомъ Соборѣ; въ другихъ мѣстахъ базы и обломки толстыхъ бѣлаго мрамора колоннъ и капителей ихъ

съ кирпичами, при гробовыя мѣсто, обложенныя гладко тесанымъ дикимъ камнемъ, и въ другомъ мѣстѣ, разломившаяся на три части бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коей въ щебнѣ открылъ остовъ, по мнѣнію врачей женскій, и при немъ крестикъ и перстень. Сверхъ того въ щебнѣ найдено нѣсколько крестовъ, перстней, колецъ, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадильныхъ обломковъ и шестиугольныхъ серебряныхъ слитковъ, которые, по свидѣтельству Высокопреосвященнаго Митрополита Евгенія, признаются древними Кіевскими рублями.

Изъ сихъ вещей, нѣсколько кусковъ мраморнаго пола, вмѣстѣ съ гранитомъ и кирпичемъ изъ фундамента, представлены Г. Лохвицкимъ, въ числѣ другихъ его пожертвованій въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра; прочія вещи большею частію хранятся въ Ризницѣ Кіевософійскаго собора и въ Трехсвятительской церкви, частію же обитаются въ оградѣ на мѣстѣ раскрытія Десятинной церкви; а живописныя на штукатуркѣ (альфреско) глава и рука Ангела отправлены въ С. Петербургъ для поднесенія Государю Императору.

Съ открытыхъ фундаментовъ первобытной Десятинной церкви Г. Лохвицкій снялъ планъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, съ объясненіемъ, напечатанъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ Мартѣ 1825 года; другой въ большемъ масштабѣ, посланъ въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и поднесенъ Государю Императору; третій находится въ Кіевософійской

ризницѣ, и еще три представлены въ Университетъ Св. Владиміра. Сверхъ того присланный въ 1826 году отъ Академіи Художествъ Художникъ Г. Ефремовъ, сдѣлавъ окончательные поиски для открытія всѣхъ частей фундамента, снялъ съ него планъ, и вмѣстѣ съ составленными имъ рисунками гробницъ и другихъ найденныхъ притомъ вещей, препроводилъ въ Академію Художествъ.

II. *Открытіе Златыхъ Вратъ.*

Извѣстно изъ Отечественныхъ лѣтописей, что Великій Князь Ярославъ Владиміровичь, распространивъ Кіевъ, около 1037 года, обвелъ его каменными стѣнами, назвавъ главныя ихъ врата, надъ коими устроена была церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, златыми; что сіи врата въ послѣдствіи разрушились, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу еще въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 году, послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1 «Сѣвернаго Архива» 1822 года; что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, при укрѣпленіи Стараго Кіева, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу до третьяго десятилѣтія настоящаго вѣка.

Г. Лохвицкій, получивъ отъ Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обращался къ

сему памятнику Древности; и уже въ 1832 году открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата, а въ 1833 году продолжалъ и окончилъ сіе раскрытіе, пользовавшись въ 1832 году пособіемъ въ работахъ по частной подпискѣ, а въ 1833 производивъ раскрытіе на собственный счетъ. 9 Сентября 1832 года Государь Императоръ соизволилъ пройти между открытыми стѣнами Златыхъ Вратъ и назвать ихъ «памятникомъ достойнымъ сохраненія».

Въ 1833 году сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи той и другой стѣны Златыхъ Вратъ отъ натиска, производимаго соприкосновеннымъ къ нимъ земляйымъ валомъ и угрожавшаго особенно правой стѣнѣ паденіемъ; именно: положено отрыть землю, составляющую крѣпостной валъ, въ соразмѣрномъ съ цѣлію пространствѣ. На каковый предметъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ назначено отпустить единовременно исчисленные по смѣтѣ 2917 рублей 20 коп. сверхъ ассигнованной симъ же Положеніемъ отъ Казны въ распоряженіе Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора суммы по 1500 р. ежегодно на отыскание въ Кіевѣ Отечественныхъ древностей. Исполненіе по означенному распоряженію окончено въ Іюнѣ 1834 года, и въ слѣдъ за тѣмъ приступлено къ изготовленію надписи, которая и возложена на Златыя Врата въ слѣдующемъ году, и состоитъ изъ каменной доски съ мѣдными словами и такими же украшеніями, съ позолотою тѣхъ и другихъ чрезъ огонь.

Наконецъ, для предохраненія Златыхъ Вратъ

отъ поврежденія дѣйствіемъ непогодъ, въ Іюлѣ 1835 года сдѣлано распоряженіе, чтобы, вершины сихъ развалинъ были задѣланы известью и покрытыя дерномъ или крышами. Первая половина сего распоряженія приведена уже къ окончанію, а вторую Временный Комитетъ Изысканія Древностей въ Кіевѣ полагаетъ привести въ исполненіе въ настоящій 1836 годъ, распорядившись уже о составленіи примѣрной смѣты издержекъ на необходимыя при томъ работы.

При раскрытіи Златыхъ Вратъ найдено нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника; а именно: пика съ кольцомъ и древкомъ, стрѣла Татарская желѣзная, уда конская и подкова, цѣпь желѣзная отъ мундштука, и сверхъ того: 6 кратъ золота листоваго отъ Золотыхъ Вратъ и два желѣзные вѣнца отъ Образа. Золото и вѣнцы, также пика съ кольцомъ и древкомъ и стрѣла желѣзная представлены Г. Лохвицкимъ въ Университетъ Св. Владиміра, вмѣстѣ съ кирпичемъ изъ Златыхъ Вратъ и плитнымъ шиферовымъ разбитымъ камнемъ, на которомъ изображенъ крестъ въ кругѣ, и который Г. Лохвицкій почитаетъ закладкою Благовѣщенской Церкви, возвышавшейся нѣкогда надъ Златыми Вратами.

Ш. *Открытіе церкви вѣроятно Св. Ирины.*

Въ 1833 году Апрѣля въ 19 день, Г. Лохвицкій просилъ Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора о дозволеніи раскрыть, на казенный или на собственный счетъ, одно мѣсто неподалеку отъ ограды Со-

фійскаго Собора, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной, по древности построенія, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софіи. Г. Кіевскій Военный Губернаторъ отнесся по сему предмету къ Высокопреосвященному Евгенію, Митрополиту Кіевскому, отъ котораго и получилъ отзывъ, что, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора, Монастырь Св. Ирины дѣйствительно основанъ былъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ около половины XI вѣка, но что ни Несторъ, ни другіе Лѣтописатели не указываютъ мѣста, гдѣ Монастырь сей находился. По сему Г. Кіевскій Военный Губернаторъ предоставилъ Г. Лохвицкому исполнить свое предположеніе на собственный счетъ.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи времени, по дѣйствительномъ открытіи на означенномъ мѣстѣ остатковъ древнихъ церковныхъ стѣнъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій призналъ вѣроятнымъ предположеніе, что это остатки церкви Монастыря Св. Ирины. Въ подтвержденіе сей вѣроятности Г. Статскій Совѣтникъ Берлинскій, въ своихъ замѣчаніяхъ на составленную во Временномъ Комитетѣ Изысканія Древностей въ Кіевѣ историческую записку о ходѣ открытія сихъ древностей до настоящаго времени, приводитъ то обстоятельство, что новооткрытая церковь недалеко отстоитъ отъ мѣста, на которомъ тѣмъ же Великимъ Княземъ созданъ былъ Георгіевскій мужескій Монастырь, гдѣ теперь находится сего имени приходская церковь, до-

строенная послѣ 1744 года на древнемъ основаніи, и что въ древнія времена женскіе Монастыри обыкновенно устроивались близъ мужескихъ съ тою цѣлію, чтобъ заимствовать изъ нихъ Іеромонаховъ для богослуженія. А въ доказательство сего обыкновенія Г. Берлинскій ссылается на многіе примѣры Монастырей Кіевскихъ.

Лѣтомъ 1833 года, Г. Лохвицкій, разрывая землю въ томъ мѣстѣ, на которомъ онъ предполагалъ существованіе остатковъ церкви Св. Ирины, дѣйствительно открылъ часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичь и цементъ сходствуютъ съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтаря и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, а по обѣимъ сторонамъ алтаря каменныя палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержавшими въ себѣ кости, пересыпанныя землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны церкви съ небольшею частію продолженія западной и большая половина средины церкви; наконецъ усмотрѣно, но еще не открыто, церковное подземелье.

Остальная часть средины церкви, вмѣстѣ съ стѣною сѣверною и большею частію западной скрываются еще подъ землею, находясь подъ садомъ смежнаго дома Г. отставнаго Поручика Воронцова.

При открытіи сей церкви найдены между прочимъ:

1) Два креста и часть трешьяго, мѣдные, древней Греческой работы; вѣнецъ съ иконы желѣзный; половина печати для просфоръ, съ надписью надъ главою младенца Іисуса на одной сторонѣ, а на другой — съ изображеніемъ Спасителя съ крестомъ, и надписью сверху внизъ: *О АГІѠСЪ*.

2) Обломки фигурныхъ каменныхъ плитъ, составлявшихъ гробницы;

3) Нѣсколько плитокъ мозаическаго пола поливной горшечной работы, открытыхъ частію въ палаткахъ, частію въ срединѣ церкви;

4) Пять листокъ свинца съ гвоздями; нѣсколько мѣдныхъ вещей отъ паникадила и обломки колокола;

5) Значительное число мѣдныхъ копеечекъ съ надписью на одной сторонѣ титула и имени Царя Алексія Михаиловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а на другой съ изображеніемъ Московскаго герба и подъ нимъ буквы П.

6) Сверхъ сего усмотрѣны на нѣкоторыхъ частяхъ стѣнъ изображенныя красками фигуры по штукатуркѣ, и въ одномъ мѣстѣ изображеніе Святителя, у котораго недостаетъ головы, потому что та часть стѣны, на коей была изображена голова, разрушилась.

Нѣкоторыя изъ сихъ вещей представлены Г. Лохвицкимъ въ Университетъ Св. Владиміра вмѣстѣ съ другими пожертвованіями.

IV. Предположенія о другихъ памятникахъ древности.

Сверхъ изложенныхъ доселѣ предположеній различныхъ лицъ о памятникахъ Древности въ Кіевѣ, кои всѣ оправдались дѣйствительнымъ ихъ открытіемъ, Г. Лохвицкій имѣетъ различныя предположенія и догадки о нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ памятникахъ, до представленія ясныхъ и вѣрныхъ доказательствъ правдоподобности или достовѣрности остающіяся только предположеніями.

1. Предположеніе объ Ильинской церкви.

Во-первыхъ, онъ изъяснялъ въ отношеніи Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа 15 Іюля 1834 года и въ рапортѣ Г. Кіевскому Военному Губернатору 8 Іюля 1835 года, что имъ отыскано надъ Іорданскимъ Ручьемъ (на выѣздѣ изъ Кіево-Подола въ Кирилловскій Монастырь, отъ дороги на лѣвой сторонѣ, повыше бывшей Богословской церкви на половинѣ горы) мѣсто и часть каменныхъ фундаментовъ Ильинской церкви времени Великаго Князя Игоря, изъ коихъ онъ представилъ въ Университетъ Св. Владиміра двойной кирпичъ, слѣпленный цементомъ, и кусокъ цемента особенно.

Но Г. Берлинскій въ замѣчаніяхъ своихъ изъясняетъ, что по найденнымъ стариннымъ кирпичамъ и цементу въ верховьяхъ рѣки Почайны не льзя еще прямо заключать о существованіи тамъ нѣкогда сей церкви; что, по соображенію истори-

ческихъ событій, она долженствовала находиться ближе къ Старому Кіеву, и въ такомъ мѣстѣ, куда бы тогда Вараги могли пріѣзжать къ своей гостинницѣ,—слѣдовательно близъ Днѣпра при ручьѣ, въ оный впадающемъ, то есть, или при Почайнѣ, тогда протекавшей у самаго Кіево-Подола и называемой иногда ручьемъ, или при нынѣшнемъ Кіево-Подольскомъ поперечномъ Каналѣ, который вѣроятно изливался въ Почайну около мѣста нынѣшней Ильинской церкви: такъ какъ обыкновенно, въ случаѣ истребленія прежней церкви, ея названіе усвояется вновь на томъ же мѣстѣ построенной. Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній, осмотрѣвъ означенное Г. Лохвицкимъ мѣсто, призналъ оное мѣстомъ Іорданскаго Женскаго Монастыря, а не древней Ильинской церкви (на Подолѣ): потому что весь Подолъ древле заливаемъ былъ весеннею полою водою, а также и нынѣшній поперечный Кіево-Подольскій Каналъ.

Примѣчаніе. Сочинитель «Изслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Иліи», напечатаннаго въ Кіевѣ въ 1830 году, Кіевской Духовной Академіи Студентъ Евфимъ Остромысленскій, основываясь на семъ послѣднемъ обстоятельствѣ, утвержденномъ словами Лѣтописца Нестора: «бѣ вода текущи тогда возлѣ горы Кіевскія, на Подоліи не сѣдяху людіе, но на горѣ», и соображая слова его объ Ильинской церкви: «яже есть надъ ручаемъ конецъ Пастничи Бесѣды въ Козарехъ», съ другимъ мѣстомъ лѣтописи: «Перуна. . влекущи съ горы по Боричеву на ручей», заключаетъ, что древняя церковь Св. Иліи стояла вѣроятно на подгоркѣ

внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви или Михайловскаго Монастыря, подобно тому какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое по преданію принимается за Аскольдову могилу.

2. *Предположеніе о Крестовоздвиженской церкви.*

Г. Лохвицкій въ 1832 году открылъ въ старомъ Кіевѣ, на горѣ близъ Андреевской церкви, каменные фундаменты и обширную на три сажени углубленную хлѣбную яму со пшеницею и другими церковными древностями. Здѣсь, по его предположенію, съ 1212 года существовала Крестовоздвиженская церковь, созданная въ память водруженія креста Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій (См. въ N° VII Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1832 годъ) полагаетъ по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, что сіе мѣсто было не священное, а хозяйственное.

Въ сей ямѣ найдены мука и пшеница, и частію въ пшеницѣ, частію внѣ ея:

1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдные, позолоченные.

2) Три вѣнца железные и кипарисъ отъ иконы, крючки и цѣпочки, вѣроятно отъ лампадъ;

3) Карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами, имѣющими сходство съ Андреевскимъ крестомъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ вещей представлены Г. Лохвицкимъ въ Университетъ Св. Владиміра.

3. *Предположеніе о древнихъ крѣпостныхъ воротахъ.*

Въ-третьихъ, лѣтомъ 1834 года Г. Лохвицкій, примѣтивъ на Андреевской горѣ, въ крѣпостномъ валу, рядъ свай, заключилъ, что здѣсь должны находиться древнія крѣпостныя ворота, построенныя при Великомъ Князѣ Святославѣ (Игоревомъ сынѣ), и въ которыя Великій Князь Владиміръ Святославичь вошелъ изъ Новагорода въ Кіевъ для занятія отеческаго престола. Но по назначенію сего мѣста подъ дорогу не могло быть допущено изслѣдованіе истины сей догадки. Г-нъ же Берлинскій изъясняетъ, что древній Кіевъ имѣлъ нѣсколько въѣздовъ и укрѣпленныхъ воротъ, изъ коихъ извѣстныя по лѣтописямъ онъ исчислилъ; но что нигдѣ не говорится о воротахъ, предполагаемыхъ Г. Лохвицкимъ, тогда какъ крутизна горы въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ихъ предполагаетъ, дѣлаетъ неправдоподобнымъ ихъ существованіе, и что видѣнный Г. Лохвицкимъ рядъ свой въ землѣ можно съ большею вѣроятностію принять за остатокъ Литовско-Польскихъ укрѣпленій, такъ какъ изъ актовъ Кіевскаго Магистрата извѣстно, что замокъ Кіевскій былъ окруженъ отвсюду высокими двойными срубами съ башнями.

4. *Предположеніе о Дировой могилѣ.*

Наконецъ, въ-четвертыхъ, Г. Лохвицкій просилъ, 2 Августа 1834 года, отъ Г. Кіевскаго Военнаго

Губернатора дозволенія на производство изысканій къ открытію мѣста погребенія Кіевскаго Князя Дира въ 882 году, полагая оное, по сказанію Лѣтописца Нестора, за открытою имъ церковію Св. Ирины. На отношеніе о семъ предметѣ Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній отвѣчалъ, что Лѣтописецъ Несторъ хотя и сказалъ, что могила сего Князя за Монастыремъ Св. Ирины, но не указалъ точно мѣста; что впрочемъ Г. Лохвицкій, ища сей могилы, можетъ найти какія нибудь другія Кіевскія древности. Посему Г. Кіевскій Военный Губернаторъ дозволилъ Г. Лохвицкому производство изысканія предполагаемаго имъ памятника древности. Въ 11 день того же мѣсяца Г. Лохвицкій донесъ Г. Кіевскому Военному Губернатору, что на означенномъ мѣстѣ открыты въ текущемъ мѣсяцѣ семь цѣльныхъ надгробныхъ каменныхъ досокъ фіолетоваго цвѣта въ три аршина длины и болѣе аршина ширины, подобныхъ гробницамъ, устроеннымъ въ палаткахъ церкви Св. Ирины, слѣдовательно одного съ ними времени; что позади крѣпостнаго рва, коимъ перерѣзано кладбище къ Югу отъ церкви, въ огородѣ городской земли открываются фундаменты, коихъ каменный матеріалъ одинаковъ съ матеріаломъ церкви Св. Ирины. Изъ сихъ обстоятельствъ Г. Лохвицкій заключаетъ, что на томъ мѣстѣ должно находиться весьма древнее кладбище, существовавшее уже во время Великаго Князя Ярослава, создателя упомянутаго храма.

По мнѣнію же Г. Берлинскаго, открываемое Г. Лохвицкимъ кладбище должно принадлежать време-

даже позднѣйшихъ: ибо при погребеніи знаменитыхъ особъ до временъ язычества, каковы времена Дира и Аскольда, не употреблялись у насъ ни катафалки, ни даже гробы, а только насыпаемы были высокіе земляные курганы; онъ указываетъ на два таковые кургана, разрытые при немъ въ 1814 году въ селѣ Вышгородкѣ, гдѣ нашлось только остатки костей, нѣкоторые обломки желѣзные отъ конской збруи и древесное уголье.

V. *Древнія драгоцѣнныя вещи, случайно найденныя въ Кіевѣ.*

Въ 1824 году.

Къ древностямъ, открытымъ въ городѣ Кіевѣ, принадлежатъ также старинныя дорогія металлическія вещи, найденныя въ 1824 году Кіевскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Харшевскимъ въ Старомъ Кіевѣ близъ сѣверной стѣны Михайловскаго Монастыря, и, по Высочайшему Повелѣнію, отправленныя Г. Кіевскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ Эрмитажъ. Вещи сіи суть:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, и съ Греческимъ текстомъ: «пійте отъ нея вси» и проч. вѣсомъ въ 68 золот. (серебра).

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ на срединѣ Божіей Матери и съ Греческимъ текс-

стомъ по краямъ: «ядите, сіе есть тѣло» и проч.; вѣсомъ въ 25 золот. (серебра), въ поперечникѣ 4½ вершка.

3) Круглая икона въ 1½ вершка въ поперечникѣ изъ самаго чистаго золота, подобная Архіерейской панагіи, съ выпуклымъ по срединѣ изображеніемъ Спасителя и съ 10 рубинами и бирюзами, по краямъ; вѣсомъ въ 12' золотника (золота).

4) Другая такая же панагія, золотая въ поперечникѣ 1½ вершка, съ изображеніемъ одного Св. Мученика, вѣсомъ въ 9½ золот. (золота).

5) Крестикъ почти равносторонній, менѣе вершка, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камешкомъ, вдѣланнымъ въ середину; вѣсу въ накладкахъ 2 зол. (золота).

6) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя штучки, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстіемъ, въ 1 вершокъ въ поперечникѣ, съ изображеніемъ грифа на каждой, подобныя большимъ серьгамъ, можетъ быть, служившія ладонками или подобными привѣсками; вѣсомъ въ 14 золот. (серебра).

7) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ, филограмовой работы, изъ коихъ большая часть переложена, а цѣлыя имѣютъ по угламъ подвѣсочки, украшенныя жемчугомъ и камешками, можетъ быть, служившія бахромою парчевой матеріи, найденной вмѣстѣ со всѣми описываемыми вещами; вѣсомъ въ 32 золот., принимая золото вмѣстѣ съ камешками.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзка-

ми и на одной сторонѣ вызолоченныхъ, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ, и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ; и, вѣроятно, принадлежавшихъ къ той же парчевой материи.

9) Восемь душекъ или широкихъ полуколецъ самаго чистаго золота, искусной филиграмовой работы, осыпанныхъ неграненными дорогими камешками, большей или меньшей величины и цѣнности, составлявшихъ, какъ видно по ихъ связи, корень окладнаго Евангелія, хотя для цѣлой книги много ихъ еще недостаетъ: ибо всѣ восемь сложенныя вмѣстѣ едва составляютъ три вершка по длинѣ; вѣсу во всѣхъ ихъ золота съ камешками $43\frac{1}{2}$ золот.

10) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ зол. (золота).

Всѣ сіи вещи, немедленно, по открытіи были доставлены, по распоряженію Кіевской Градской Полиціи, къ Г. Берлинскому для разсмотрѣнія и опредѣленія ихъ достоинства. Основываясь на семъ разсмотрѣніи, Г. Берлинскій къ свѣдѣнію о нихъ, доставленному во Временной Комитетъ Изысканія Древностей въ Кіевѣ, присовокупляетъ свое заключеніе о ихъ древности, и говоритъ, что изготовленіе ихъ должно отнести ко временамъ древнихъ Христіанскихъ Княженій въ Кіевѣ, когда Русское художество еще не существовало, а Греки, работавшіе сіи вещи, не умѣли гранить драгоцѣнныхъ камней; что они положены въ землю не позже Батыева нашествія: ибо послѣ 1240 года драгоцѣн-

ныя работы не могли открыто существовать въ обѣднѣвшемъ Кіевѣ, а были изготовлены въ послѣдствіи, по улучшеніи обстоятельствъ сего края, такія вещи долженствовали бы носить отпечатокъ Русскаго или Литовскаго исскуства, — тогда какъ онѣ являютъ Греческій вкусъ прежнихъ вѣковъ, и почеркъ и порядокъ литеръ въ надписяхъ на чашѣ и дискосѣ сходенъ съ надписью XI вѣка на мозаикѣ въ алтарѣ большаго Кіево-Софійскаго Собора, равно какъ и скудельный сосудъ, въ которомъ сіи вещи хранились, по увѣренію самовидцевъ, одинаковъ съ тѣми, въ коихъ находятъ въ землѣ близъ Ольвіи Херсонскія и Греческія монеты.

Въ 1827 году (*).

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1827 года, въ Старомъ городѣ Кіевѣ, по Львовской улицѣ близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Г. Прапорщика Августиновича, при копаніи погребной ямы, найдены слѣдующія золотыя вещи, уложенныя въ мѣдный изоржавѣвшій складень.

1) Четыре пары золотыхъ душыхъ серегъ, изъ коихъ двѣ цѣлыя вѣсомъ въ 12¾ золотниковъ, а отъ двухъ обломки въ 3¼ золотника; золото 60 пробы.

2) Цѣпочка дутая или монистая изъ 23 звеновъ, вѣсомъ въ 16 ½ зол.; проба 60.

3) Отрывокъ цѣпочки тонкой въ ¼ зол.; проба 74.

(*) Свѣдѣніе объ этихъ вещахъ сообщилъ Комитету Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній.

4) Одиннадцать крючковъ золотыхъ, вѣсомъ въ 14¼ зол.; 74 пробы. Сверхъ того на днѣ складня нашлось перегнившаго мелкаго жемчуга ¼ и $\frac{1}{16}$ зол.

Всѣ сіи вещи по военной командѣ представлены Начальству.

Въ 1834 году.

Въ 21 день Іюня 1834 года при раскрытіи земляннаго вала на Крещатикѣ, по случаю проведенія новыхъ улицъ въ Кіевѣ, найденъ Г. Подполковникомъ Барономъ Фиттингофомъ желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря, который и находится въ числѣ разныхъ древнихъ вещей, пожертвованныхъ Г. Лохвицкимъ, въ 15 день Іюля тогожъ года, Университету Св. Владиміра.

3.

О СОХРАНЕНІИ ЗДОРОВЬЯ ВЪ ШКОЛАХЪ.

Сочиненіе Лоринзера, Королевско-Прусскаго Административнаго Совѣтника (Regierungs-Rath), и Медицинскаго Совѣтника въ Оппельнѣ.

Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ предметовъ попеченій Правительства въ отношеніи къ общественному здравію есть безъ сомнѣнія цѣлеобразное тѣлесное развитіе юношества, особенно въ Школахъ, вполнѣ находящихся подъ надзоромъ и руководствомъ Правительствъ. Однако Школы, не смотря на многократные опыты и измѣненія, въ нихъ предпринимаемыя, съ недавняго времени столь отдалились отъ врачебныхъ надзоровъ и до того пренебрегали Гигіеною, что теперь кажется вовсе не излишнимъ съ медицинской точки зрѣнія разсмотрѣть, какимъ образомъ развиваются юныя души и тѣла въ большей части Нѣмецкихъ Гимназій, хотя въ первомъ отношеніи онѣ не заслуживаютъ большой благодарности.

Г. Гуфландъ въ своемъ «Планѣ Исторіи Здравія» старался означить физическій характеръ современнаго человѣчества и между прочимъ находитъ въ немъ слѣдующія разительныя черты: утонченность организаціи и въ особенности нервной си-

стемы, уменьшеніе силы преувеличившейся воспріимчивости (Receptivität), раннее развитіе душевной дѣятельности и половыхъ отправленій, упадокъ зрѣнія и вообще большую болѣзненность. «Никогда» говоритъ Гуфландъ въ упомянутомъ очеркѣ — человѣчество не находилось на такой странной точкѣ физической жизни, на какой оно находится нынѣ. Дѣло въ томъ, что физическія силы болѣе и болѣе уменьшаются, а духовность получаетъ значительный перевѣсъ. Но здѣсь можно ожидать опаснаго явленія. Если тѣлесное разслабленіе (Entkörperung) будетъ итти далѣе, не замѣняясь никакими новыми силами, то такое утонченіе тѣла породитъ наконецъ какія-то тѣни, или нѣчто среднее между тѣломъ и духомъ (Schattenbilder und Mittelwesen); оно, умножая въ одно и то же время разрушительность и разрушающія силы, ускоряетъ чрезъ то погибель (Untergang). Ясно, что мы находимся на этомъ пути. Только новая сила духа, почерпнутая изъ божественнаго источника, только чистое сердце, водворяющее простоту и нравственность, могутъ породить новый источникъ жизни въ умирающей массѣ, а чрезъ то безъ сомнѣнія возродятся въ природѣ новая жизнь, чистота, свѣжесть и сила». Этотъ упадокъ здоровья многимъ кажется столь разительнымъ и общимъ, что недавно одинъ Англійскій Врачь (можетъ быть въ припадкѣ сплина) съ важностію утверждалъ, что въ слѣдствіе распространяющейся между людьми цивилизаціи и утонченности, чрезъ нѣсколько столѣтій онѣ всѣ обратятся въ слабоумныхъ, бѣшеныхъ и больныхъ, если здоровыя семейства не преста-

нутъ соединяться съ такими, кои предрасположены къ душевнымъ и тѣлеснымъ болѣзнямъ.

Поклонники и защитники настоящаго возражаютъ на то: родъ человѣческій въ физическомъ отношеніи былъ всегда одинаковъ, и жалобы на увеличеніе испорченности и болѣзненности столь же стары, какъ и само человѣчество, и по этой причинѣ не имѣютъ никакой важности. Высокій же перевѣсъ духа, замѣчаемый въ наше время, вовсе не вреденъ здоровью; и если теперь образованные народы стараются блага, пріобрѣтенныя просвѣщеніемъ и Наукою, защитить отъ невѣжества, то этого по истинѣ не льзя признавать знакомъ недостатка физическихъ силъ, но скорѣе должно принимать за доказательство духовнаго превосходства. По большей части эти господа основываются на гипотезѣ, что первобытное человѣчество находилось въ состояніи невѣжества, грубости и дикости, но, постоянно подвигаясь впередъ, достигло высшаго развитія, и это постоянное развитіе понимается нѣкоторыми изъ нихъ не только въ духовномъ и нравственномъ, но даже и въ тѣлесномъ отношеніи, такъ что лихорадочныя сыпи, столь частыя въ новѣйшія времена, принимаются за признаки развитія и переходы къ иному болѣе совершенному существованію.

Къ обоимъ этимъ мнѣніямъ должно еще присоединить третіе, которое хотя не признаетъ совершеннаго упадка здоровья, но и не приписываетъ текущему вѣку никакихъ физическихъ или нравственныхъ преимуществъ предъ Древностію. «Если мы совершенно устранимъ то мнѣніе» говоритъ

Г. Краузе, (въ Ганноверѣ), что теперешнее состояніе человѣческаго рода есть только паденіе съ прежней его высоты, а нѣкоторые воображаемые успѣхи суть не что иное, какъ уклоненія вспять: то мы прежде всего съ точностію должны опровергнуть успѣхи, сдѣланные имъ въ соматическомъ (тѣлесномъ) отношеніи. Но для изображенія постоянно отъ начала человѣческаго рода и по сіе время продолжающагося духовнаго и умственнаго развития: прежде должно доказать, что мы превосходимъ древнихъ духовными способностями. Однако, кто приметъ въ соображеніе ту обширную массу отдѣльныхъ знаній и мнѣній, которую мы получили отъ Древности, тотъ не будетъ почитать Древнихъ ниже насъ собственно въ отношеніи къ способности познавательной (Intelligenz). То же самое можно сказать о Наукахъ, изъ коихъ однѣ болѣе были обработаны у Древнихъ, а другія (Науки-Точныя, sciences exactes) у новѣйшихъ народовъ.

Изъ этихъ трехъ принадлежащихъ Врачамъ мнѣній первое преимущественно жалуется на уменьшеніе физической силы, второе утверждаетъ перевѣсъ духовной силы, а третье отрицаетъ, чтобъ тѣло и духъ дѣйствительно пріобрѣли какое нибудь превосходство предъ Древностію. Истина въ такомъ случаѣ можетъ быть открыта только съ помощію историческихъ фактовъ, объясненныхъ Физіологіею и Патологіею. Таковые факты замѣчаются у всѣхъ образованныхъ народовъ, во всѣхъ состояніяхъ, возрастахъ и поколѣніяхъ; но съ наибольшею ясностію являются они въ настоящемъ

поколѣнія, и преимущественно въ ученыхъ Школахъ, исключительно предназначенныхъ для развитія и образованія умственныхъ способностей. Истинное образованіе духа простирается равно, какъ на ученое, такъ и на нравственное усовершенствованіе, и настоящая познавательность (Intelligenz) не только далека отъ того, чтобъ препятствовать какой либо доброй наклонности въ человѣкѣ или уничтожать ее, но она повсюду старается водворять и сохранять единство и гармонію между духовными и естественными (natürlichen) элементами; цѣль ея — мудрость, коей сопутствуетъ здравіе (mens sana in corpore sano): напротивъ того полуобразованность или искаженное образованіе своими односторонними, ложно понимаемыми и худо примѣняемыми ученіями производитъ разъединеніе между духомъ и Природою, и это разъединеніе является на дѣлѣ въ видѣ лжемудрія (Afterweisheit) и болѣзненности.

Чаще и громче слышатся жалобы, что умственное образованіе въ Гимназіяхъ вовсе не уравнено съ тѣлеснымъ, и что потому часто то или другое страдаетъ тайною, медленною болѣзнію, которая, повреждая жизненную силу въ самомъ ея корнѣ, портитъ зерно здоровья. Тѣ, которые произносятъ подобныя жалобы — преимущественно родители и попечители (опекуны) — по большей части приписываютъ это зло исключительно одной только системѣ обученія, не размысливъ основательно, что самое поколѣніе уже измѣнилось, что зло уже вносится въ Школу и въ ней только, при содѣйствіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, получаетъ

пищу и развитіе. Со времени открытія Америки, эпохи, съ которой начинается упомянутое воспареніе человѣческаго духа и съ коею совпадаетъ такъ называемое возстановленіе Наукъ, въ духовной и физической жизни человѣка мало по малу вкрадывалось совершенное, полное измѣненіе. Новооткрытыя сокровища земли, изобрѣтеніе многихъ новыхъ разрушительныхъ средствъ, употребленіе въ дѣло магнитной стрѣлки, столь неожиданно усовершенствованныя средства духовнаго сообщенія, новое направленіе всѣхъ Искусствъ и Наукъ, промышленость съ своими необозримыми, къ роскоши и удобствамъ служащими выдумками, всеобщее введеніе новыхъ питательныхъ и раздражающихъ веществъ (горячее вино, чай, кофе, табакъ, картофель и пр.), постоянное облегченіе средствъ къ духовнымъ и матеріальнымъ сношеніямъ, возрастающая страсть къ наслажденіямъ и удовольствіямъ, страсть къ революціямъ и со всѣми ея слѣдствіями—все это вмѣстѣ содѣйствовало къ тому, чтобы дать жизни новое направленіе и форму. Сколько слѣдствіемъ, столько же и причиною этого совершенно измѣненнаго порядка вещей были большее безпокойство и тревожность души, преобладаніе въ тѣлѣ нервной системы и вообще болѣе искусственная жизнь. Гуфландъ справедливо замѣчаетъ, что преобладаніе перваго характера замѣтно не только въ городахъ, между высшими сословіями, но даже и въ селеніяхъ. Теперь встрѣчается ипохондрія и между простолюдинами, что прежде было неслыхано, а жены ихъ иногда страдаютъ припадками,

которые до сего времени почитали принадлежностію слабонервныхъ и чувствительныхъ дамъ. Вообще духовная дѣятельность раздражена до чрезвычайности и весьма многостороння; но она болѣе выражается преобладаніемъ воспріимчивости и раздражительности, нежели сильною и продолжительною реакціею. Отъ многократно измѣняемаго образа жизни тѣло сдѣлалось хрупче и подпало въ большую зависимость отъ раздражительныхъ средствъ, съ коими предки наши вовсе не были знакомы. Истинная же энергія жизни пала; и чѣмъ движимѣе становились чувства, чѣмъ живѣе побужденія, — тѣмъ болѣе теряли духъ и тѣло въ крѣпости и противодѣйствіи. Большая болѣзненность и смертность дѣтей, раннее развитіе душевныхъ и физическихъ потребностей (Erzeugungstrieb), побужденіе къ воспроизведенію, чрезвычайное раздраженіе и слабость нервной системы, вообще усиленіе всякаго рода болѣзней суть такіе факты, которые находятся передъ нашими глазами и не могутъ быть оспориваемы. Вмѣсто заразы и проказы явилась новая толпа золъ, коихъ не знали Древніе: оспа, корь, скарлатина, коклюшъ, венерическая болѣзнь, желтыя горячки и прочаго рода болѣзни въ новѣйшія времена сдѣлались болѣе частыми и болѣе общими, какъ то: всякаго рода нервныя болѣзни, такъ называемыя простуды, золотуха, Англійская болѣзнь, легочная чахотка, воспаленія въ мозгу, помѣшательство и страсть къ самоубійству. Многія поврежденія и болѣзни организаціи произошли въ слѣдствіе родовъ: родители передаютъ дѣтямъ

своимъ раздражительность и слабость нервной системы, болѣзненное расположеніе легкихъ и подбрюшья. Эти дѣти вообще раждаются съ нѣжнымъ тѣломъ и преимущественно съ самою сильною раздражительностію, и слѣдовательно, съ этими же физическими недостатками являются и въ Школу, гдѣ ожидаютъ мальчика обстоятельства, быстро ускоряющія развитіе болѣзненнаго, часто еще дремлющаго зерна, — обстоятельства, которыя сами суть не что иное, какъ слѣдствіе общаго современнаго зла.

Чтобы умножить это болѣзненное расположеніе тѣла и духа — а гдѣ еще оно не появлялось, чтобы предупредить его — нѣтъ лучше и дѣйствительнѣе средствъ, употребляемыхъ теперь въ большей части Нѣмецкихъ Гимназій. Они заключаются въ множествѣ учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и задачь для занятія на дому. Первое преимущественно содѣйствуетъ къ притупленію духа; второе останавливаетъ естественное развитіе тѣла; а третье служитъ къ тому, чтобъ первые два не теряли своей силы и внѣ Школы.

Еще за тридцать или за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, гимназическое обученіе было ограничено не многими предметами; нынѣ же эти предметы не только преподаются въ большемъ объемѣ, но къ нимъ присоединены еще многіе другіе. Въ Саксоніи прежде ученикъ занятъ былъ въ недѣлю 25 часовъ, а въ Южной Германіи только отъ 20 до 22 часовъ

(Авторъ самъ имѣлъ счастіе или несчастіе обучаться въ подобныхъ Заведеніяхъ); а нынѣ число учебныхъ часовъ въ недѣлю почти удвоилось; и если присоединить къ тому приватные уроки, получаемые нѣкоторыми изъ учениковъ, то болѣе нежели удвоилось. Судя по просмотрѣннымъ Авторомъ программамъ 50 или 60 Гимназій, большая часть учениковъ въ Германіи должна сидѣть на скамьѣ отъ 32 до 42 часовъ еженедѣльно, а внѣ класса прилежнѣйшіе изъ нихъ едва имѣютъ столько времени, чтобъ изготовить требуемыя отъ нихъ домашнія задачи, и часто удается замѣчать, что прилежнѣйшіе бываютъ наиболѣе подвержены болѣзнямъ. Для дѣйствительнаго отдыха имъ едва остается нѣсколько часовъ въ праздничные дни, и ученикъ все болѣе и болѣе отчуждается отъ Природы и семейства и проводитъ всю жизнь въ Школѣ и книгахъ. Менѣе дѣятельные, легкомысленные и лѣнивые гораздо болѣе сохраняютъ въ себѣ природную простоту и свѣтлый отрадный взглядъ на жизнь.

«Правда» — говоритъ одинъ глубокомысленный Писатель — «у насъ каждый Гимназистъ легко выучиваетъ и знаетъ множество такихъ предметовъ, которые въ Испаніи вовсе чужды такъ называемымъ Ученымъ. Но также правда и то, что это многоученье, это переполненіе извнѣ — на чемъ основывается все наше воспитаніе — по большей части ослабляетъ и притупляетъ духовныя силы, эти истинныя крылья внутренней жизни, и все то, что въ насъ должно быть естественно, а не выучено; такъ что эти молодые люди, когда они до-

стигаютъ наконецъ цѣли всего ученья — какой нибудь должности или практики, словомъ когда они вступаютъ въ дѣйствительную жизнь уже какъ люди, бросаютъ если не совсѣмъ, то большую часть того, что они выучили, что имъ набито было въ голову, и съ ослабленною, изсохшею душею влачатъ жизнь свою безъ всякаго высшаго интереса. Напротивъ того, кто въ юности не такъ много выучивалъ изъ книгъ, тотъ не легко забываетъ пріобрѣтенное; душевныя силы его сохраняютъ большую свѣжесть, можно сказать, юность; его сужденія и характеръ полнѣе и ранѣе образуются въ дѣйствительной жизни, и если онъ, какъ человѣкъ, ниже другихъ въ познаніяхъ, то вообще богаче опытностію, здравымъ человѣческимъ умомъ, живымъ участіемъ къ тому, что онъ знаетъ, и стремленіемъ къ тому, что еще ему неизвѣстно. Мы часто съ удивленіемъ видимъ, что молодые люди, считавшіеся лучшими учениками, безъ всякой теплоты, безъ всякаго участія смотрятъ на важнѣйшія событія жизни; мы удивляемся душевному ихъ разслабленію, отсутствію самостоятельности во мнѣніяхъ, ложному или недостаточному сужденію о предметахъ, доступныхъ для каждаго здраваго ума. Такимъ образомъ безпрерывное накопленіе знаній въ головѣ, не могущей совладѣть съ ними, ведетъ наконецъ къ совершенному притупленію духа къ сему еще—къ довершенію зла—по большей части присоединяется тщеславіе, являющееся въ нихъ точно такъ, же какъ въ Фаустовомъ Фамулусѣ.

Mit Eifer hab'ich mich der Studien beflissen,
Zwar weiss ich wiel, doch möcht'ich alles wissen (*)!

Не все то полезно и благодѣтельно для человѣка, что предлагается въ пищу душѣ его и тѣлу и насильно вбивается въ нихъ, но то только, что духъ и тѣло дѣйствительно въ состояніи усвоить себѣ. Какъ тѣло, питаясь даже лучшею пищею, подвергается болѣзнямъ и слабѣетъ, если эта пища будетъ превышать мѣру и не давать времени желудку для сваренія: такъ равно и умъ безпрерывно обременяемый новыми и неперевариваемыми имъ знаніями, не только не обогащается, но слабѣетъ и повреждается. Для умственнаго пищеваренія и усвоиванія, въ нашихъ Школахъ обыкновенно оставляется весьма мало времени, и ученики, безпрестанно занятые пріобрѣтеніемъ и схватываніемъ новыхъ свѣдѣній, затрудняются въ умственной ихъ переработкѣ и въ спокойномъ обдумываніи; имъ недостаетъ необходимаго досуга для того, чтобъ въ нихъ зародилась истинное, живое и прочное участіе въ какой-либо отрасли знанія; они должны истощать всѣ свои силы на то, чтобы отвѣчать на экзаменѣ по многоразличнымъ предметамъ, имъ преподаваемымъ. Даже самое утро, столь благопріятствующее Музамъ, не можетъ принести плода головѣ, отяжелѣвшей отъ вчерашняго занятія и еще наполненной имъ. За безпрерывнымъ обремененіемъ и раздраженіемъ, какъ необходимое слѣдствіе, на-

(*) Я ревностно занимался Науками, и хотя уже много знаю, но хотѣлъ бы и все знать.

ступаетъ слабость и притупленіе; и такимъ образомъ душевныя силы, долженствовавшія проявиться въ человѣкѣ въ полной дѣятельности и зрѣлости, истощаются и растрачиваются еще въ юности, и одни только мощныя души, и то не безъ потери, счастливо избѣгаютъ этого кораблекрушенія и банкрутства.

Старинныя правила душевной діэтетики почти вовсе теперь забыты. Никто уже, кажется, не помнитъ того правила, которое имѣло свою силу въ иное болѣе сильное время: что дитя не можетъ безъ вреда провести прилежно два часа за Наукою и просидѣть на одномъ мѣстѣ. Кто теперь помнитъ о предостереженіи и Сатирѣ, въ которой прежде всякаго особенно прилежнаго и рачительнаго ученика сравнивали съ путешественникомъ, который, безпрестанно странствуя, нигдѣ не бываетъ *своимъ* (qui multa habet hospitia, nullas amicitias; кто также помнитъ теперь строгое запрещеніе молодымъ людямъ слишкомъ много читать или писать безъ отдыха, особенно въ ночное время?

Если бы теперь воскресъ Іоаннъ Геурніусъ (Iohannes Heurnius), въ одномъ изъ сочиненій своихъ (De morbis humani capitis. Lugd. Bat. 1594. 4) утверждавшій, что послѣдствія всякаго ученія зависятъ отъ промежуточныхъ часовъ, посвящаемыхъ отдохновенію, то онъ бы удивился, найдя что, у насъ все приноровлено къ уничтоженію этихъ послѣдствій; да, если мы присоединимъ еще сюда мнѣніе старика Григорія Горста (въ книгѣ De

tuenda valetudine studiosorum, Giessae 1615): «Чтобъ заниматься съ любовію и пользою, должно немного слушать и немного читать», то легко можемъ навлечь на него непріятность заслужить отъ просвѣщеннаго и многознающаго времени имя слабоумнаго или потемнителя умовъ. Однако иногда мы удивляемся, какимъ образомъ люди, дѣятельные въ самой жизни, находили время писать огромные фоліанты, которые теперь съ трудомъ едва поднять и перелистывать можно; трудно также понять, какимъ образомъ люди, не далекіе отъ насъ по времени, не смотря на ограниченное, истинно бѣдное обученіе, являлись сильными дѣятелями съ помощію необыкновенной проницательности, какъ Кеплеръ и Лейбницъ, или всеобъемлещей учености, какъ Коврингъ и Галлеръ, или наконецъ обширнѣйшею фантазіею своею, какъ Клопштокъ и Гёте, произвели на свѣтъ великія творенія; тогда какъ въ проявленіяхъ Генія новѣйшихъ временъ, не льзя не замѣтить, съ весьма немногими исключеніями, какого-то болѣзненнаго характера напряженности и пресыщенія; а основательная ученость, какъ увѣряютъ, день ото дня становится рѣже и рѣже. Эти явленія безъ сомнѣнія относятся къ общимъ феноменамъ жизни нашего вѣка, но частію, и даже въ особенности, ихъ должно вписать въ вину Школамъ, которыя привыкли разсматривать человѣка — это единство духа и тѣла, какъ нѣчто чисто духовное, владѣющее неизмѣримою воспріимчивостію.

Тогда какъ духовное развитіе такимъ образомъ преступаетъ свои предѣлы и чрезъ то не дости-

гаетъ цѣли, тѣло подвергается неестественному принужденію, препятствующему развитію физическихъ силъ и затрудняющему кругообращеніе и отдѣленіе соковъ. Организмъ, для коего столь же необходимъ чистый воздухъ и движеніе, какъ дождь и солнечный свѣтъ для растенія; юноша или даже и дитя, жизненная дѣятельность коего гораздо болѣе стремится внѣ, нежели внутрь, болѣе направляется къ тѣлу, нежели къ духу, и коего органы развиваются и укрѣпляются только упражненіемъ и нестѣсняемымъ изъявленіемъ его силы — осуждаются сидѣть отъ 6 до 8 часовъ каждодневно въ Школѣ, а потомъ еще на нѣсколько часовъ оставаться въ заперти и по возвращеніи домой! По истинѣ, искусственно возращенные въ оранжереяхъ безжизненные цвѣты, или блѣдныя, относящіяся къ подземной флорѣ растенія, произрастающія въ шахтахъ и ущеліяхъ горъ, куда не проникаютъ ни свѣтъ, ни теплота—суть истинное подобіе, на нѣсколько низшей степени, нѣкоторыхъ учениковъ Гимназій. Сильныя и цвѣтущія дѣти въ нѣсколько лѣтъ иногда увядаютъ, подобно растеніямъ, лишеннымъ теплоты и свѣта; всего яснѣе видна печать болѣзненности въ высшихъ классахъ: тамъ рѣже встрѣчаются здоровыя лица, и блѣдность щекъ, слабость глазъ, неразвязность, разстройство и староумныя мины изгоняютъ свѣжесть, живость и непринужденность.

Тяжелое чувство, овладѣвающее душею въ самомъ началѣ сидячаго образа жизни, конечно, со временемъ притупляется привычкою; но оно особенно вредно въ юности, потому что въ этомъ возра-

ствѣ позывъ къ движенію сильнѣе и живѣе, а въ дѣйствѣ каждая жилка полна дѣятельности. Тогда какъ удерживаютъ и останавливаютъ стремящуюся наружу органическую жизнь, она, будучи умерщвляема, должна искать себѣ выхода другимъ, неестественнымъ путемъ, и разлиться по всему организму болѣзненными направленіями. Первымъ слѣдствіемъ того бываетъ увеличенный приливъ крови къ органамъ брюшныхъ и застои ея въ системѣ воротной вены, въ особенности же въ геморроидальныхъ сосудахъ. Свобода и равновѣсіе кругообращенія чрезъ то останавливаются, и самая кровь производитъ ощутительное раздраженіе; теплота и дѣятельность нижнихъ органовъ усиливается, и чрезъ то происходитъ раннее, неестественное стремленіе къ развитію, которое по большей части обнаруживается въ двоякомъ направленіи въ одно и то же время, именно: въ органахъ половыхъ и въ органахъ пищеваренія. Разрушительныя для духа и тѣла слѣдствія перваго направленія достаточно извѣстны всѣмъ внимательнымъ наставникамъ; сначала о нихъ говорили слишкомъ много и слишкомъ открыто, а нынѣ уже слишкомъ держатъ ихъ въ тайнѣ. Второе направленіе обращается на органы пищеваренія и кровотворенія преимущественно на кишечный каналъ, селезенку, печень, и части обильныя железками. Отсюда происходятъ завалы въ брюшныхъ органахъ, недуги системы пищеваренія и геморроидальная и вообще многочисленныя и весьма сложныя болѣзни, кои, образовавшись подъ такими обстоятельствами, современемъ поражаютъ цѣлый организмъ. Слу-

чается, что еще въ самой Гимназіи эти болѣзни достигаютъ своего развитія: ибо теперь нерѣдко между учениками первыхъ двухъ высшихъ классовъ прилежными встрѣчаются совершенные ипохондрики, имѣющіе горестное преимущество страдать такою болѣзнію, которая нѣкогда почиталась особеннымъ свойствомъ зрѣлаго возраста.

Грудь принимаетъ болѣе или менѣе участія въ этихъ болѣзняхъ, особенно у юношей, у коихъ легкія еще до Училища не были въ хорошемъ состояніи. Согнутое положеніе тѣла во время чтенія, письма, рисованія и проч., тихое, короткое дыханіе (respiratio parva), всегда сопровождающее напряженность вниманія, не допускаютъ легкія вполнѣ расширяться для того, чтобъ въ надлежащемъ количествѣ принимать и испускать изъ себя воздухъ и чтобъ постоянными упражненіемъ и дѣятельностію поддерживать грудные мускулы. Весь процессъ дыханія происходитъ отъ того только въ половину и притомъ не вполнѣ. Это препятствіе дыханію часто безъ видимаго вреда переносится долгое время; но оно, продолжаясь по нѣскольку часовъ каждодневно, имѣетъ самыя вредныя слѣдствія въ юномъ, слабогрудомъ тѣлѣ—какъ въ отношеніи къ отдѣленію и кругообращенію крови такъ и для самыхъ легкихъ; въ немъ также должно искать важнѣйшей причины столь частыхъ чахотокъ, хотя онѣ являются и позднѣ, всего чаще между двадцатымъ и тридцатымъ годами. Если къ этому мы еще припомнимъ, что воздухъ вдыхаемый учениками обыкновенно бываетъ испорченъ или по крайней мѣрѣ, отъ соприсутствія многихъ

въ одной неслишкомъ обширной комнатѣ. Чѣмъ далѣе остаются въ такой комнатѣ, тѣмъ болѣе воздухъ теряетъ свойство живительное, а потому вредъ, происшекающій отсюда для кругообращенія питательности, весьма значителенъ. Пѣніе весьма удобно развиваетъ и укрѣпляетъ здоровую грудь, и мы предлагаемъ его какъ очень хорошее къ тому средство; но у слабогрудыхъ или не привыкшихъ къ напряженіямъ оно легко производитъ совершенно противныя дѣйствія. Если мы наконецъ обратимся къ головѣ, то какъ не подивиться, что съ благороднѣйшею частію человѣка — глазами обходятся безъ всякой пощады; такъ что у многихъ молодыхъ людей ослабѣваетъ сила зрѣнія. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ Школы, никогда близорукость между молодыми людьми не была столь обыкновеннымъ явленіемъ, какъ нынѣ; и употребленіе очковъ годъ отъ году все увеличивается, особенно въ высшихъ классахъ. Старались найти тому причину въ малости формата и мелкой печати учебныхъ книгъ, и отчасти не безъ основанія, ибо часто такія книги служатъ самымъ вреднымъ порошкомъ для глазъ; въ этомъ отношеніи даже лучшія употребительнѣйшія изданія Классиковъ, какъ то Таухница и Тейбнера еще многаго заставляютъ желать; но слабость глазъ по большей части и почти преимущественно должна быть приписываема постоянному чтенію и письму при солнечномъ и ламповомъ свѣтѣ, а кромѣ того и разстройству, происходящему отъ сочувствія, въ которомъ глаза находятся съ органами брюшными, особенно страждущими при сидячемъ поло-

женія тѣла. Зло еще болѣе увеличивается дурными очками, покупаемыми въ маленькихъ городахъ у разнощиковъ, коимъ позволяется бродить повсюду и продавать людямъ слѣпоту.

Здѣсь не мѣсто дѣлать подробныя патологическія изслѣдованія, или изъ опыта приводить случай совершеннаго разслабленія духа и тѣла въ Школахъ. Такого рода примѣры, какъ многочисленны они не были, не имѣютъ достаточной силы и убѣдительности: потому что изъ нихъ, какъ изъ отдѣльныхъ явленій, трудно вывести вѣрное заключеніе о цѣломъ.

Равнымъ образомъ не льзя принимать за вѣрное или положительное то преувеличенное мнѣніе, что будто бы всѣ ученики вообще суть слабые, оранжерейныя растенія: хотя это мнѣніе имѣетъ добрую цѣль, но оно само противорѣчитъ своей цѣли и отдаляетъ отъ нея.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующіе результаты безпристрастнаго наблюденія: 1 вообще въ Школахъ съ здоровьемъ учениковъ обходятся гораздо хуже, нежели то бывало когда либо; 2 нынѣшняя метода обученія чрезвычайно способствуетъ развитію и проявленію болѣзненности и, 3 при этой системѣ весьма трудно и почти невозможно достигнуть нормальнаго крѣпкаго развитія тѣла.

Это затруднительное положеніе однако не оставлено безъ вниманія непосредственными начальниками и Правительствомъ: что доказывается многими въ отношеніи къ этому предмету

распоряженіями и предначертаніями, изъ коихъ явствуетъ, что на зло обращено вниманіе и что стараются ему противодѣйствовать. Теперь вводятся иногда въ употребленіе дальнія прогулки для Учителей и учениковъ; но онѣ мало приносятъ пользы: потому что къ нимъ весьма рѣдко прибѣгаютъ; а по большей части отъ нихъ одно только слѣдствіе: ученики возвращаются слишкомъ усталыми и кто нибудь занемогаетъ. Предлагаемо также было уничтожить деревья предъ окнами учебныхъ комнатъ, чтобъ не тревожить глазъ мрачностію или дрожащимъ движеніемъ листьевъ въ солнечномъ свѣтѣ, и т. д. Такія и подобныя имъ учрежденія похвальны; но онѣ не проникаютъ въ корень зла и будутъ казаться недостаточными и мелочными до тѣхъ поръ, пока не сокращено будетъ время пребыванія въ классѣ и, пока значительно не уменьшится число учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и домашнихъ занятій. Внимательные и заботливые о благѣ юношества наставники давно уже намекали о томъ, и съ полнымъ убѣжденіемъ принимали изложенныя здѣсь наблюденія и предположенія. Однако же есть нѣкоторые Филологи и посѣдѣлые въ дѣлахъ служаки, которые не сознаютъ существованія замѣченнаго нами зла, и упрямо отвергаютъ употребляемыя противъ него цѣлительныя средства. Это происходитъ частію потому, что они сами чужды безпристрастію и дару наблюдательности, частію же потому, что они, будучи опережены слѣдствіями нововведеннаго плана Училищъ и будучи поставлены чрезъ то какъ бы въ особое отклонив-

шіеся отъ существующаго порядка состоянія; уподобляются капризнымъ больнымъ, не хотящимъ признаться въ своей болѣзни. Притомъ же къ сожалѣнію есть очень много такихъ учениковъ, которые, однажды привыкши къ своему состоянію, уже не чувствуютъ никакого желанія облегчить его.

А потому съ особеннымъ удовольствіемъ читаются нѣкоторыя замѣчанія І. К. Яна (Iahn) извѣстнаго Филолога и Педагога, которыя во многомъ столь сходны съ изложенными здѣсь, что мы не излишнимъ считаемъ въ заключеніе этой статьи привести подлинныя слова его (изъ Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, herausgegeben von Seebode, Jahn und Klotz. Bd. XIV H. 4. September 1835, heiszt es in einer Anmerkung. S. 478).

«Нравственное образованіе Гимназиста очевидно состоитъ не въ томъ только, чтобъ его сдѣлать готовымъ къ принятію и уразумѣнію всего, что предстоитъ его изученію; но онъ долженъ также понятое и изученое имъ перерабатывать самодѣятельно, умножать собственными наблюденіями, примѣнять ко всѣмъ сообразнымъ духу его направленіямъ и воспроизводить въ новыхъ приложеніяхъ и формахъ: короче, душа его должна не только воспринимать, но также воспроизводить и творить. Но для возбужденія и развитія этой воспроизводительной силы необходимо рачительно вести ученика съ ранняго времени къ приватному изученію и давать ему время для собственныхъ занятій. Прежнія уложенія (статуты) Нѣмецкихъ Гимназій, основываясь на правилѣ non multa, sed multum, всегда имѣли въ

виду эту цѣль. На примѣръ, въ Саксонскихъ Курфиршескихъ Школахъ (Fürstenschulen) ученикъ занимаемъ былъ въ классѣ отъ 25 до 26 часовъ въ недѣлю; но даже и это время сокращалось: ибо часто учебные часы отмѣнялись, и на мѣсто ихъ назначались такъ называемые рабочіе дни (Arbeitstage), въ которые ученики работали сами для себя. Притомъ же кругъ Наукъ Гимназическихъ былъ гораздо ограниченнѣе нынѣшняго: потому что тогда почти ничему не учили, кромѣ Латинскаго, Греческаго и отчасти Закона Божія; но и въ изученіи классическихъ языковъ ученикамъ давали для чтенія только небольшое число Писателей. Если же мы припомнимъ, что сдѣлали эти Учебныя Заведенія при своемъ ограниченномъ учебномъ планѣ и при тогдашней тяжелой и односторонней методѣ, то при дальнѣйшемъ вникновеніи въ предметъ легко достигнемъ до заключенія, что прилежныя домашнія занятія учениковъ (а также душевные и тѣлесные отдыхи, коими они притомъ пользовались) противодѣйствовали всѣмъ недостаткамъ Школы и были надежнымъ ручательствомъ блистательныхъ результатовъ образованія. Кажется, въ Баваріи хотятъ теперь обратиться къ этому старинному правилу образованія: ибо Королевскимъ повелѣніемъ отъ 3 Февраля 1834 года число учебныхъ часовъ въ нѣкоторыхъ Гимназическихъ классахъ уменьшено до 22 въ недѣлю. Впрочемъ кажется, что въ наше время сущность Гимназическаго образованія стараются найти во многоученіи. Во многихъ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ и по сіе время ученики придерживаются приватнаго обученія

и во многихъ учебныхъ программахъ исчисляются Писатели, которые должны быть прочтены учениками у себя дома въ теченіе года. Но если притомъ мы припомнимъ, что ученики высшаго класса должны каждонедѣльно проводить въ Школѣ отъ 37 до 40 часовъ; что они обучаются шести различнымъ языкамъ (Латинскому, Греческому, Нѣмецкому, Французскому, Англійскому и Еврейскому), и притомъ—Закону Божію, Философской Пропедевтикѣ (Philosophische Propädeutik), Исторіи, Географіи, Математикѣ, Естественной Исторіи и такъ далѣе, и если вспомнимъ, что наше юношество гораздо болѣе боится работы и болѣе любитъ разсѣяніе, нежели молодые люди прежняго времени, то невольно подивимся, какъ достаетъ ученикамъ времени на приготовленіе ко всѣмъ означеннымъ предметамъ и потомъ на повтореніе слышаннаго въ классѣ: что необходимо для лучшаго впечатлѣнія въ памяти этихъ чрезвычайно разнообразныхъ предметовъ, — не говоримъ уже о томъ, гдѣ онъ возметъ времени для приватныхъ занятій, для отдохновенія: тѣло также требуетъ попеченій, и не льзя молодаго человѣка держать цѣлый день за работою: иначе вы разстроите его здоровье и выпустите изъ Школы съ больнымъ тѣломъ. Изъ всего этого можно съ достовѣрностію заключать, что нынѣшнее Гимназическое учрежденіе, не смотря на великіе успѣхи Методики не столь надежно доводитъ до количественнаго и качественнаго, воспринимающаго и воспроизводящаго образованія юнаго ума, какъ прежнія учрежденія, и что многоученье и занятіе

въ одно и то же время различными предметами ведетъ, вмѣсто основательныхъ познаній, къ поверхностному всезнанію, которымъ не безъ основанія недавно упрекалъ Нѣмецкія Гимназіи одинъ изъ Французскихъ Депутатовъ и которое можетъ быть есть главнѣйшая причина слишкомъ ранней опытности и заносчивости молодыхъ людей давать свои сужденія, гдѣ ихъ не требуютъ. И теперь время нашимъ наставникамъ и Педагогамъ подумать о томъ, что не пора ли упростить учебные планы нашихъ Нѣмецкихъ Гимназій и уменьшить въ нихъ число учебныхъ часовъ. Желательно бы было, чтобы эта мысль, раздѣляемая столь многими родителями и друзьями юношества, не замедлила исполниться. Тогда вмѣстѣ съ умомъ выиграло бы и тѣло, и чрезъ то улучшилось бы здоровье въ Учебныхъ Заведеніяхъ.

4.

О ВАЖНОСТИ И УСПѢХАХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ ВЪ ИХЪ СВЯЗИ СЪ ХРИСТІАНСТВОМЪ.

Соч. Лоранси.

Важность Исторіи.— Она есть самый философическій доводъ Религіи. — Она основаніе всѣхъ Наукъ человѣческихъ. — Она даетъ намъ познаніе о человѣкѣ. — Она является на защиту Религіи противъ нападеній Науки и Философіи. — Вычисленіе всѣхъ Наукъ, которыя Исторія заставила говорить въ пользу Религіи. — Христіанство есть истинная Философія Исторіи.

Едва ли мы *Исторію* не считаемъ первою изъ Наукъ. По крайней мѣрѣ, она въ своей области обнимаетъ всѣ Науки, человѣка, семейство, общество, человѣчество. Исторія касается колыбели міра. Она слѣдитъ движенія существъ; видитъ начало міроздавія; она слышитъ и видитъ Бога, бесѣдующаго съ человѣкомъ; собираетъ первые дѣйствія жизни человѣческой; хранитъ тайну злополучій, наполняющихъ землю; видитъ, какъ образуются народы, сохраняетъ память о преступленіяхъ и раскаяніи; отъ нея ничто не скрыто и съ помощію ея человѣкъ, куда бы ни былъ брошенъ въ безпредѣльности временъ, всегда можетъ открыть таинства, которыя окружаютъ его, и объяснить себѣ сокрушающія его сомнѣнія.

Однимъ словомъ, Исторія есть какъ бы нѣкая Философія, которая разрѣшаетъ всѣ затрудненія Философій, имѣющихъ цѣлію человѣка и міръ.

Мы ищемъ единства Наукъ: оно въ *Исторіи*.

Исторія есть разумъ всѣхъ вѣрованій человѣка. И можетъ ли быть иначе? Чистая теорія не можетъ быть годна для человѣчества. Для него все приводится нѣкоторымъ образомъ въ положительные факты, даже самая Религія — эта Наука прямыхъ отношеній разумныхъ существъ къ верховному Разуму — къ Богу.

Въ самомъ дѣлѣ, эти отношенія, внушаемыя или указываемыя человѣку, становятся для него фактами, даже при условіи Откровенія. И онъ уже вѣритъ имъ прежде, чѣмъ пойметъ ихъ.

Вотъ почему самый философическій доводъ Религіи есть *Исторія*.

Философія, усиліями своего умозрѣнія, достигаетъ наконецъ до того, что открываетъ законы дѣйствій человѣческихъ; но прежде Исторія указала ихъ Философіи.

Напрасно не обращаютъ вниманія на этотъ гармоническій порядокъ, который поставляетъ Исторію, или дѣянія человѣческія, прежде Философіи, или размышленія.

То же и во всѣхъ дѣйствіяхъ нравственной жизни. Наука обязанностей была бы ничтожна, если бы ей не предшествовала Исторія: потому что Исторія говоритъ человѣку о началѣ, потомъ законовъ его существованія.

То же и въ общественной жизни. Какъ Философія объяснитъ общество, если Исторія не покажетъ его, какъ начальный фактъ, независимый отъ самого человѣка?

Безъ Исторіи — нѣтъ Науки человѣческой.

Но бѣдная Наука человѣческая! Ея первая работа разрушить Исторію; а это все равно, если бы она разрушала самое себя.

Упомянемъ только объ одномъ историческомъ фактѣ, съ коимъ соединены всѣ звенья Исторіи, о фактѣ міроздавія. Не очевидно ли, что, уничтожая его, Наука новѣйшихъ временъ покрыла бы міръ безпредѣльнымъ мракомъ?

Вѣдь было же начало человѣка на землѣ. Кажется слишкомъ ясно, что онъ не вѣченъ, онъ, созданіе бѣдное, которое родится и умираетъ въ стыдѣ и хилости; онъ, пораженный всѣми видимыми признаками разрушенія.

И такъ пусть Наука отдаляетъ сколько угодно по своей прихоти эпоху появленія человѣка на землѣ, чтобы тѣмъ изобличить во лжи Исторію, которая указываетъ для того опредѣленное и недавнее время. Чѣмъ болѣе Наука пойдетъ въ глубь временъ, тѣмъ болѣе она будетъ обманываться: ибо если человѣкъ устарѣлъ, то не устарѣла гражданственность. Мы дотрогиваемся вездѣ до этой гражданственности, мы прикасаемся къ ея памятникамъ, разостланнымъ на развалинахъ народовъ. И такъ, если гражданственность родилась въ минуту неслишкомъ отдаленную отъ насъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Наука допускаетъ предыдущее и неопредѣленное пространство лѣтъ или

вѣковъ, въ которое человѣчество должно было оставаться безплоднымъ!

Мысль теряется въ этой простой гипотезѣ, которая, будучи однажды принята, должна быть развиваема до безконечности.

Но и со всѣмъ тѣмъ надобно же будетъ дойти до предѣла. Отвергая мірозданіе въ эпоху опредѣленную и историческую, Наука должна отнести его ко времени неопредѣленному и гадательному, оставляя потомъ неизмѣримую пустоту, которую не возможно наполнить и которая сокрушительна для воображенія. Какая мечта!

Возвратимся къ Исторіи, и посмотримъ, какъ въ ходѣ временъ она объясняетъ намъ человѣчество.

Замѣчательно, что, увѣрясь размышленіемъ въ необходимости для человѣка вывода своихъ нравственныхъ познаній изъ одного первоначальнаго факта — изъ Откровенія, Исторія именно указываетъ намъ своими сказаніями, что вся Наука человѣческая дѣйствительно основывается на этомъ началѣ.

Исторія заставляетъ насъ присутствовать при началѣ человѣка, семейства и общества; а безъ этого, вѣрно сохраненнаго ею воспоминанія, Наука человѣческая была бы только умною тайною.

Человѣкъ былъ совершенъ въ минуту своего появленія въ мірѣ. Это не дитя, которое мать качаетъ на колѣняхъ и которое съ трудомъ учится лепетать на языкѣ, коего не знаетъ, чтобы выражать мысли еще сомнительныя; напротивъ,

это, созданіе, поколѣнное, одаренное мыслію и словомъ, — слѣдовательно, надѣленное всѣми умственными способностями и съ самой первой минуты своего бытія, вполнѣ опредѣляющее мысли, которую угодно было осуществить Господу, когда Онъ сказалъ Самому Себѣ: *сотворимъ человѣка.*

Почему Наука не останавливается на этой торжественной минутѣ Исторіи?

Она бы отвела отъ нея много сомнѣній, много тщетныхъ изысканій и безумѣшныхъ бредней.

Исторія объясняетъ человѣка посредствомъ простаго сообщенія его съ Богомъ. Она объясняетъ глаголъ человѣческій, объясняетъ мысль, просвѣщенія, всеобщность извѣстныхъ понятій, которыя живутъ въ глубинѣ сердца всего человѣчества.

Потомъ, пораженные какимъ-то предопредѣленіемъ, тяготѣющимъ надъ людьми, видя ихъ утопающихъ въ слезахъ, сгорбенныхъ подъ тягостію горя, — припомнимъ еще разъ Исторію, чтобы постичь тайну этого созданія, рожденнаго въ славѣ и испадшаго въ посрамленіи.

Участь человѣчества понятна только тому, кто такимъ образомъ слѣдитъ Исторію отъ ея начала или отъ его паденія. Безъ этого Философія должна признать свое невѣжество во всемъ, что наиболѣе касается до естественнаго предмета ея изысканій.

И такъ, Исторія первенствуетъ въ Наукѣ человѣческой. Она служитъ какъ бы свѣтильникомъ человѣчеству не только въ фактахъ, которые только относятся къ внѣшней жизни людей и об-

щеснивъ, но и въ тѣхъ событіяхъ, которыя касаются до ихъ внутренней, разумной жизни, т. е. до ихъ мнѣній, нравовъ, Искусствъ, Наукъ, законовъ, вѣрованій, Религіи и даже самого баснословія.

Конечно, Исторія не была всегда разсматриваема такимъ образомъ. Распространенію изученія ея мы обязаны опять духу Христіанскому. И вотъ какъ каждой нуждѣ человѣческой Христіанство отвѣчаетъ обильнымъ вдохновеніемъ, каждому новому заблужденію вліяніемъ свѣта дотолѣ невѣдомаго.

Наука хотѣла вооружить Исторію противъ Христіанства; вышло иначе: Христіанство призвало Исторію — еще одного свидѣтеля своихъ древнихъ правъ на уваженіе людей.

Чего не требовали у Исторіи для нападенія на Христіанскія вѣрованія?

Рылись въ древнихъ Миѳологіяхъ, во временахъ варварства и суевѣрій; восходили до первобытныхъ вѣковъ, проникали въ Индію; вопрошали обломки погасшихъ вѣроисповѣданій, требовали у Китая его притязаній на древность, углублялись въ нѣдра земли, чтобы исторгнуть оттуда ея таинственные памятники, заставляли говорить Востокъ, заставляли даже говорить звѣзды, — и какъ изо всѣхъ этихъ необузданныхъ изысканій невѣдомаго должно было произойти откровеніе болѣе или менѣе сообразное съ первобытною мыслію, которая во всей полнотѣ и блескѣ живетъ въ Христіанствѣ: то думали, что наступила минута, въ которую вся гражданственность должна возстать на всѣхъ точкахъ Зем-

наго Шара для обвиненія Христіанства въ томъ, что оно есть только подражаніе этихъ разбросанныхъ воспоминаній, этихъ нестройныхъ догматовъ, этихъ безумствъ, разсѣянныхъ въ человѣчествѣ.

И что жъ? — Богу угодно было, чтобы Наука шла до послѣдняго предѣла своего непредусмотрительнаго, враждебнаго любопытства. Когда же всѣ памятники были собраны, всѣ годы изслѣдованы, когда торжество нашей бѣдной Философіи, думавшей обойтись безъ Откровенія, казалось обезпеченнымъ, Исторія, вдохновенная Христіанствомъ, явилась среди этихъ нагроможденныхъ воспоминаній, и поблагодаривъ Науку за ея трудъ, потому что онъ былъ для нея выгоденъ и полезенъ, сообразила его съ этой великой Философіей человѣчества, которой тайна находится въ преданіяхъ нашихъ священныхъ книгъ.

Съ тѣхъ поръ Исторія получила совершенно новое развитіе, обогатившее всѣ Науки, и болѣе всего *Науку Древности*.

Миѳологіи разныхъ временъ были доселѣ только предметомъ поэтическаго любопытства; онѣ сдѣлались предметомъ изысканій философическихъ, сличенія.

Басня имѣла свою историческую сторону: она имѣла нравственную важность въ самой нелѣпости своихъ вымысловъ и въ соблазнѣ своихъ оргій.

Міръ, это зданіе чудное и божественное, какъ намъ указываетъ на него Христіанство, отыскал-

ся нестройный и неполный въ темныхъ и дикихъ преданіяхъ Міра Древняго.

Такъ *Археологія*, монументальная Наука человѣческаго рода, получила свою несомнѣнность и свой свѣтъ.

Такъ *Нумизматика* сдѣлалась частію Исторіи.

Такъ всѣ Науки, *Астрономія* равно какъ и *Ириологенія*, вошли въ область Философіи и чрезъ нее достигли до единства, восходя посредствомъ ея къ общему началу всѣхъ познаній человѣчества.

Исторія, такимъ образомъ распространенная, конечно представляетъ дивное зрѣлище взору Философа, и надобно признаться, что внѣ Христіанства никогда ничто подобное не могло быть видимо ни въ какой ученой системѣ.

Однакожъ Исторія не утратила своего собственнаго характера, который, кажется, наиболѣе состоитъ въ сохраненіи народныхъ воспоминаній каждаго общества, или въ достопамятныхъ примѣрахъ, которые великіе или святые мужи оставили міру: напротивъ, она еще удержала за собою верховное назначеніе — вызвать изъ хода временъ и переворотовъ нравственную сущность и мысль порядка, которая переживаетъ всѣ событія и паритъ надъ всѣми развалинами.

Отсюда Наука, которая не нова, но которая, кажется, преимущественно образована для нашего времени, времени смутъ и сомнѣній, въ которое необходимо указать людямъ на Божественную гармонію — *Философія Исторіи*.

Если бы Философія Исторіи была только однимъ неопредѣленнымъ мудрованіемъ Исторіи, эта Наука была бы гибельна и даже это не была бы Наука, а просто теорія, основывающаяся не на самыхъ фактахъ, но только придѣланная къ фактамъ.

Философія Исторіи не запираетъ прошедшаго: напротивъ, она открываетъ его со всѣми его событіями, преступленіями, славою и заблужденіями.

И такъ, она предполагаетъ познаніе всего, что относится къ жизни Государствъ; но эта жизнь имѣетъ свои тайны, какъ жизнь человѣка, и эти-то тайны хочетъ выяснить Философія.

Но какъ бы она могла это, если бы не восходила выше силъ вещественныхъ, которыя опустошеніемъ, убійствомъ и разрушеніемъ предъявляютъ права свои на землѣ?

Объяснять Исторію результатами Исторіи есть фатализмъ и фатализмъ грубый, сокрушительный, съ которымъ на землѣ нѣтъ ничего прекраснаго, ни добродѣтели, ни несчастья.

И притомъ это не Наука: это только, другими словами, возвратъ къ механическому труду компиляторовъ. Факты, и всегда одни только факты и никакой объяснительной причины въ этой послѣдовательности фактовъ: тутъ есть отъ чего поколебаться и самому разуму.

Не такова Философія Исторіи — и не таковою дѣлаетъ ее Христіанство съ своимъ лучезарнымъ свѣтомъ.

Есть что-то такое въ ходѣ человѣчества, что владычествуетъ надъ случаями силы и слѣпой судьбы. Такъ и должно быть, потому что человѣчество есть собраніе разумныхъ существъ, находящихся на землѣ, а сила и случай не могутъ быть закономъ свойственнымъ разумѣнію.

И поелику человѣчество первоначально исказилось, то Богъ подвергнулъ его условію удовлетворенія (expiation).

Это страшное осужденіе вы видите на челѣ всего человѣчества.

Вы его видите въ истребительныхъ войнахъ и въ кровавыхъ смутахъ; вы его видите въ паденіи Царствъ и въ разрушеніи городовъ; вы его видите наконецъ въ тѣхъ таинственныхъ бѣдствіяхъ, которыя приходятъ отъ времени до времени поражать и умерщвлять царственныя поколѣнія — эти олицетворенные образы силы (*δύναμος*): тутъ удовлетвореніе становится какъ-то явнѣе и ужаснѣе. Ибо какъ оно должно совершаться чрезъ страданіе, то страданіе тѣмъ болѣе походитъ на жертву, чѣмъ болѣе постигаетъ то, что выше и святѣе у людей.

Вотъ почему, безъ сомнѣнія, душа человѣческая всегда болѣе содрогается при бѣдствіи сильныхъ земли, и никто не избавляется отъ этой душевной тревоги, никто, даже не исключая и тѣхъ, которые избраны орудіями этого закона удовлетворенія и скорби; и по совершеніи своего адскаго призванія, они долго влачатся въ жизни подавленные анаѳемой

и бѣдствіемъ, подобно погребателямъ въ древнемъ Египтѣ, которые послѣ прикосновенія къ мертвымъ, скрывались въ пустыняхъ, преслѣдуемые проклятіями и гнѣвомъ людей.

И такъ *Философія Исторіи*, повѣствуя о всѣхъ этихъ превратностяхъ славы и скорби, озаряетъ ихъ высокою мыслію, проистекающею отъ Неба.

Философія Исторіи есть, такъ сказать, посредница Провидѣнія въ человѣчествѣ. А безъ этого, все остается погруженнымъ во мракѣ и Исторія есть одинъ только рядъ событій, безъ всякаго направленія и причины; наконецъ, самый Геній есть только случайность, метеоръ въ воздухѣ, пламя, которое блеститъ и угасаетъ.

Исторія овеществленная такимъ образомъ не съумѣла бы удовлетворить любознательности людей; она бы только довела ихъ до отчаянія.

Такъ-что Философія Исторія — рожденная въ наше время, почувствовала скоро необходимость выйти изъ ничтожества, въ которое вовлекли ея нѣкоторыя системы фатализма, которыя, чтобы объяснить міръ, разсматривали его такъ какъ онъ есть, какъ фактъ, подчиненный слѣпому закону одолѣнія.

Для избѣжанія же этого унижающаго предопредѣленія силы, нѣтъ другаго убѣжища, кромѣ Христіанства (*). Нигдѣ внѣ его вы не отыщете довода Исторіи.

(*) Аще Христосъ вы свободитъ, воистину свободни будете. *Св. Ап. Павелъ.*

И здѣсь надобно сознаться, что Философія Исторіи существовала уже вполнѣ, прежде чѣмъ изобрѣли для нея имя, чтобы означить ее, какъ Науку. Вотъ доказательство: Боссюэтъ гораздо прежде написалъ свое безсмертное произведеніе, это образцовое созданіе мысли человѣческой, въ которомъ безпрестанно открываемъ слѣды Провидѣнія, напечатлѣнные на развалинахъ Царствъ и городовъ.

Христіанство есть истинная *Философія Исторіи*, потому что оно есть *истинный разумъ* человѣчества.

Древняя Философія глубоко разсматривала тайну человѣка, но она не провидѣла тайны общества.

Исторія Древнихъ, такъ драмматически и проницательно изложенная, не имѣла никакого подозрѣнія о порядкѣ, устроенномъ Провидѣніемъ, въ которомъ погружаются всѣ событія и приводятся въ стройность самыя преступленія, потому что причина Христіанская тогда не существовала въ Исторія.

Христіанство, какъ Наука — есть свѣтильникъ міра. Оно не только нравственный законъ — высшій человѣчества, оно еще разумъ человѣчества.

Оно не только проявленіе Бога, оно въ нѣкоторомъ отношеніи проявленіе человѣка.

И такъ мы возвращаемся къ Христіанству, не въ слѣдствіе мысли ученой системы, а по закону

необходимости, внѣ которой всякая Философія должна уничтожиться. И такъ вотъ гдѣ разумъ человѣческій, вотъ гдѣ онъ вполнѣ, поддержанъ своихъ слабостяхъ, просвѣщенъ въ усиліяхъ дѣятельной любознательности, и торжествуетъ надъ всѣми тайнами общества.

Съ Франц. Ив. П — въ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 12 *Августа.*

Непремѣнный Секретарь извѣстилъ Конференцію о весьма чувствительной убыли, происшедшей въ ея средѣ кончиною Г-на Роберта Ленца, Адъюнкта Академіи, случившеюся 30 Іюля въ слѣдствіе нервной горячки. — Г. Академикъ *Грефе*, по очередному порядку, читалъ диссертацію подъ заглавіемъ:

Ueber die sogenannte starke und schwache Conjugation und ihre vermeintliche Begründung.

Сообщеніемъ отъ 15 Іюля Гражданскій Губернаторъ Подольской Губерніи Г. Лошкаревъ увѣдомилъ, что ему

доставлены остовъ 18-ти футоваго допотопнаго земноводнаго и три обломка неизвѣстныхъ костей въ 7½ футовъ высотѣ, найденныхъ Аптекаремъ Гейднеромъ Гайсинскаго уѣзда въ городѣ Теплинѣ въ глинистой почвѣ, на глубинѣ около 5 аршинъ, и почитаемыхъ имъ за клыки мастодонта. Г. Губернаторъ, на основаніи Высочайшаго Указа 30 Іюля 1852 года, вызывается переслать сіи вещи Академіи, если онѣ будутъ найдены достойными замѣчанія. Опредѣлено просить Г-на Лошкарева о доставленіи ихъ по почтѣ въ надлежащей укладкѣ.— Г. Академикъ *Купферъ* представилъ рапортъ хранителя Минералогическаго Музея, Г-на Посселься, о собраніи Богемскихъ базальтовъ, принесенномъ въ даръ Академіи нашимъ Министромъ Резидентомъ въ Гамбургѣ, Г-мъ Штрувѣ; коллекція сія замѣчательна не только въ топографическомъ и геогностическомъ, но и въ орктогностическомъ отношеніи, заключая въ себѣ рѣдкіе образчики извѣстковаго шпата и зеолита. Г. Академикъ Остроградскій читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ.

Sur la transformation des variables dans les intégrales multiples.

Г. Академикъ Шмитъ донесъ, что разсмотрѣвъ, по препорученію Г-на Министра Монгольскую Хрестоматію Г-на Ковалевскаго, онъ нашелъ ее совершенно соотвѣтствующею предполагаемой Авторомъ цѣли и свидѣтельствующею объ основательныхъ его познаніяхъ не въ одномъ Монгольскомъ языкѣ, но и въ Буддійской Литературѣ Средней Азіи. — Г. Академикъ *Бонгаръ* объявилъ о присылкѣ для Ботаническаго Музея отъ Г-на Доктора Геблера изъ Барнаула 200 породъ рѣдкихъ Алтайскихъ растеній, въ числѣ 750 образчиковъ. — Секретарь представилъ отъ имени Командира транспорта Америка, Г-на Капитанъ-Лейтенанта Шанца, барометрическія, термометрическія и симпіезометри-

ческія наблюденія, произведенныя имъ въ продолженіе его путешествія у сѣверозападныхъ береговъ Америки. Наблюденія сія отданы Г-ну Академику Купферу. — Отъ Дирекціи Училищъ Бѣлостокской Области получены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ городѣ Бѣлостокѣ въ Іюнѣ и Іюлѣ сего года.— Отъ Г-на Коллежскаго Ассессора Беренса прислана коллекція минераловъ съ Кавказа.

Засѣданіе 26 Августа.

Читано очередное Разсужденіе Г-на Академика *Коллинса*, подъ заглавіемъ:

Sur la forme des résidus des polynomes entiers.

—Представленъ списокъ 250 породъ растеній Сѣверной Америки, присланныхъ Г-ну Экстраординарному Академику Бонгару Г-мъ Докторомъ *Греемъ* изъ Нью-Іорка, въ обмѣнъ на растенія Ботаническаго Музея. — Отъ Градоначальника Одессы Г-на Левшина получено увѣдомленіе о пересланномъ имъ Академіи безголовомъ ребенкѣ женскаго пола, рожденномъ женою проживающаго тамъ Турецкаго подданнаго Канелли и оставшемся въ живыхъ не болѣе четверти часа. — Отъ Втораго Помощника Директора Императорскаго Ботаническаго Сада, Г-на Доктора Траутфеттера представлено рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Salicetum sive salicum formae quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae ab Ernesto Rudolpho a Trautvetter. Fasciculus primus, continens salices pleiandras et monandras;

а отъ Члена-Корреспондента Академіи Г-на Контръ-Адмирала Барона *Врангеля* продолженіе метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время его пребыванія въ Ново-Архангельскѣ.

Разсужденіе Г-на Траутфеттера отдано на разсмотрѣніе Г-ну Бонгару, а метеорологическія наблюденія Г-ну Купферу. — Отъ Дирекціи Училищъ Таврической Губерніи присланы метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ городѣ Симферополѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ сего года.

Засѣданіе 2 Сентября.

Г. Академикъ *Фусъ* представлялъ и читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Démonstration barycentrique de quelques nouvelles propriétés des coniques, considerés dans le solide.

По приказанію Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія препровождены Академіи разныя серебряныя издѣлія, въ 1 фунтъ 84 золотника вѣсомъ, вырытыя въ Ярославской Губерніи между селомъ Новоселки и городомъ Ростовымъ. Разсмотрѣніе ихъ, согласно съ волею Г-на Министра, препоручено Г-ну Френу. Сей Академикъ представилъ Записку:

Die neuesten Bereicherungen der Muhammedanischen Numismatik 2-te Lieferung (Aus dem Museo der Kaiserlichen Universität zu Moscau).

А Г. Академикъ *Беръ* отъ имени Г-на Менетріэ Записку:

Insectes nouveaux de la Turquie.

Опредѣлено помѣстить обѣ въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* донесъ о полученіи для Ботаническаго Музея отъ Г-на Пастора Гогенакера изъ Елисаветполя 40 породъ рѣдкихъ растеній Кавказа въ 180 образчикахъ.

Застьданіе 16 Сентября.

Г. Академикъ *Купферъ* читалъ:

Observations météorologiques, faites à l'Académie Impériale de St. Pétersbourg, depuis 1822 à 1834 et calculées par A. T. Kupffer.

И въ особомъ приложенномъ къ сему Разсужденію рапортѣ объяснилъ, что трудъ этотъ предпринятъ имъ для того, чтобы могъ служить образцемъ или лучше сказать примѣромъ Метеорологамъ во внутренности Россіи. На сей конецъ Г. Купферъ полагаетъ нужнымъ отдѣльно тиснуть извѣстное число экземпляровъ сего Разсужденія для раздачи всѣмъ Учебнымъ Заведеніямъ и лицамъ, присылающимъ Академіи свои наблюденія. Конференція, одобривъ предложеніе своего Члена, опредѣлила напечатать 100 экземпляровъ и поручить ихъ Непремѣнному Секретарю для раздачи сообразно съ видами Автора. — Г. Вице-Президентъ двумя предложеніями отъ 9 и 16 Сентября препровождаетъ отъ имени Главноначальствующаго въ Грузіи Барона Розена шкуры разныхъ тамошнихъ животныхъ и между прочимъ молодаго зубра, пойманнаго на лѣвомъ берегу Кубани. Г. Академикъ Беръ нашелъ сіи предметы чрезвычайно занимательными, особенно потому, что отнынѣ разрѣшается всякое сомнѣніе на счетъ существованія на Кавказѣ зубра, каковую породу до сихъ поръ считали исключительно свойственною Литвѣ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ старинную бронзовую чашу, испещренную снаружи и внутри мистическими формулами на Арабскомъ языкѣ и разными каббалистическими письменами и пріобрѣтенную имъ для Азіатскаго Музея. Сей же Академикъ съ похвалою отозвался о препорученной ему на разсмотрѣніе Запис-

къ Г-на Кеппена: Ueber Tumuli in Russland. Конференція, по его предложенію, опредѣлила напечатать сей трудъ въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Гессъ* объявилъ о своемъ намѣреніи приступить къ новому изданію своихъ основаній Химіи, коихъ два первыя изданія уже вышли изъ продажи. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* представилъ весьма выгодное мнѣніе о диссертаціи Г-на Доктора Траутфеттера: Salicetum, sive salicum formae, quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae, на основаніи коего Конференція опредѣлила помѣстить сей трудъ въ собраніи Разсужденій посторонних Ученыхъ. Онъ же донесъ, что отъ Г-на Доктора Геблера вновь присланы для Ботаническаго Музея 143 породы Алтайскихъ растеній въ 1250 образчикахъ. — Читано письмо отъ 4 Мая, коимъ Начальникъ Россійскихъ колоній въ Америкѣ, Г. Купреяновъ, предлагаетъ Академіи свои услуги для составленія разныхъ зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій и для произведенія наблюденій по части метеорологіи и магнетизма, на каковой конецъ проситъ снабдить его надлежащими инструкціями. Конференція поручила начертаніе оныхъ Гг. Купферу, Беру и Бонгару. — Читано письмо отъ 10 Сентября, коимъ Г. Контръ-Адмиралъ Литке посылаетъ отъ имени Отца Веніаминова, изъ Ново-Архангельска: Словарь Алеутскаго языка, служащій дополненіемъ къ Грамматикѣ сего языка, сочиненной тѣмъ же Авторомъ. Конференція положила издать Словарь вслѣдъ за Грамматикою, коей печатаніе уже начато. — Дирекція Училищъ Бѣлостокской Области и Начальства Благороднаго Училища въ Ковнѣ и Забѣльской Гимназіи доставили метеорологическія наблюденія отъ Мая до Августа сего года.

Засѣданіе 23 Сентября.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ отъ 17-го Сентября поручилъ Г-ну Шмидту разсмотрѣть сочиненную Адъюнктъ-Профессоромъ Казанскаго Университета Г-мъ Поповымъ Монгольскую Христоматію. — Г. Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 22-го Сентября сообщилъ Академіи проектъ Г-на Постельса относительно систематической классификаціи Этнографическаго Музея, который предполагаетъ устроить при Академіи Наукъ, присовокупляя, что Гг. Постельсу и Шрадеру уже дано порученіе составить полную опись предметамъ, долженствующимъ войти въ составъ новаго Музея. Конференція, одобривъ сіе распоряженіе, передала проектъ для исполненія Г-ну Постельсу и поручила Г-ну Френу представить свое мнѣніе касательно устройства Музея и составленія Каталога. — Г. Академикъ *Френъ* прочелъ Записку о серебряныхъ вещахъ, вырытыхъ въ Ростовскомъ Уѣздѣ (см. засѣданіе 2 Сент.). — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ инструкцію, составленную имъ для произведенія соотвѣтствующихъ магнетическихъ наблюденій въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ. Опредѣлено отправить переводъ сей инструкціи къ Г-ну Купріянову въ Ново-Архангельскъ, вмѣстѣ съ общею инструкціею Г-на Купфера для дѣланія магнетическихъ и метеорологическихъ наблюденій. — Г. Академикъ *Беръ* читалъ:

Note sur une peau d'Aurochs, envoyée du Caucase.

Опредѣлено помѣстить сію Записку въ Bulletin Scientifique. — Сей же Академикъ донесъ, что Г. Контръ-Адмиралъ Баронъ Врангель прислалъ для Зоологическаго Музея двадцать чучелъ разныхъ птицъ, двухъ морскихъ

выдръ, одну молодую, другую уже взрослую; одного морскаго моржа (Phoca pelagica, Pall.) и родъ тюленя, разнствующаго отъ обыкновенной породы сихъ животныхъ. Присылка сія тѣмъ важнѣе, что отъ млекопитающихъ тщательно сохранены сверхъ шкуръ также самые остовы, и что между прочимъ тюлени тамошняго края не были изслѣдованы со временъ Стеллера, а одинъ изъ остововъ, именно морской выдры, есть первый сего рода въ Европѣ. Въ слѣдъ за сею присылкою Г. Врангель доставилъ Г-ну Беру еще другую, состоящую, сверхъ престарѣлой морской и другой рѣчной выдры, бобра и сѣвернаго дикобраза, изъ остова бѣлуги (Delphinus leucas), въ 16 фут. длины—пріобрѣтеніе драгоцѣнное для нашего Музея, въ которомъ, кромѣ небольшаго неполнаго остова морской свиньи, нѣтъ ничего по части Остеологіи китородныхъ. Всѣ сіи предметы подарены Г-мъ Врангелемъ Академическому Музею, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы изъ числа дублетовъ другихъ зоологическихъ предметовъ нѣкоторые были уступлены Московскимъ коллекціямъ. Сверхъ того Г. Врангель объявилъ, что въ непродолжительномъ времени ожидаетъ прибытія остова кита, который онъ велѣлъ особо приготовить для Академіи. При трехъ сообщеніяхъ отъ 9, 12 и 14 Сентября Кроżская Гимназія и Уѣздныя Училища въ Волчанскѣ и Брестѣ посылаютъ метеорологическія наблюденія за вторую треть текущаго года.

Засѣданіе 30 Сентября.

Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ въ свою очередь:

Note sur la démonstration, donnée par Fourier de l'équation différentielle relative à la propagation de la chaleur dans les liquides

и объявилъ Конференціи свое намѣреніе читать нынѣшнею зимою публичный курсъ Математическаго Анализа по два раза въ недѣлю отъ 7 — 9 часовъ вечера. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ Записку:

Ueber die wichtigsten orientalischen Handschriften des Rumjanzow'schen Museums von Ch. M. Frähn.

Конференція опредѣлила помѣстить сію статью въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ изготовленную имъ для Г-на Купреянова инструкцію касательно собиранія и сушенія травъ. — Хранитель Минералогическаго Кабинета Г. Постельсъ донесъ о полученныхъ въ даръ для сего Музея 25 образчикахъ минераловъ отъ Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Норденскіольда, въ Финляндіи. Подлинный списокъ минераловъ приложенъ къ рапорту Г-на Постельса.

Засѣданіе 7 Октября.

Непремѣнный Секретарь объявилъ Конференціи о кончинѣ старѣйшаго изъ ея Членовъ, Г-на Академика Захарова, воспослѣдовавшей 2-го Октября, послѣ кратковременной болѣзни, наканунѣ 72 года его возраста; а равно о смерти Члена-Корреспондента Академіи Капитана Джемса Горсбурга, Гидрографа Остъ-Индской Компаніи 2 (14) Мая въ Герне-Гиллѣ въ Англіи. — Конференція увѣдомлена о полученіи остова человѣческаго зародыша и ископаемыхъ костей, найденныхъ въ Подольской Губерніи, о коихъ было говорено въ протоколѣ засѣданія 12 Августа.

Засѣданіе 14 Октября.

Г. Академикъ *Шмидтъ* представилъ по очереди Разсужденіе:

Ueber das Mahâjâna und Pradschnâ paramita der Bauddhen.

Сіе Разсужденіе будетъ напечатано въ Трудахъ Академіи, а выписка изъ него въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Загорскій* донесъ, что онъ поставилъ въ Анатомическомъ Музеѣ уродливаго ребенка, присланнаго Академіи Одесскимъ Градоначальникомъ, Г. Левшинымъ, и остовъ іезоглаваго зародыша, доставленный Подольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Г-мъ Лошкаревымъ. — Г. Академикъ *Френъ* вручилъ Конференціи свое замѣчаніе на проектъ Г-на Постельса касательно учрежденія Этнографическаго Музея, къ которому онъ предлагаетъ присовокупить также всѣ предметы сего рода, хранившіеся досели въ Азіятскомъ и Нумизматическомъ Музеяхъ. — Г. Академикъ *Струве* донесъ Академіи письмомъ изъ Дерпта отъ 9 Октября, что близпроходившая сѣверная звѣзда 6 Октября, о которой писали въ иностранныхъ газетахъ, было наблюдаемо также на Дерптской Обсерваторіи и что онъ велѣлъ снять съ него весьма вѣрный рисунокъ. Сей же Академикъ прислалъ весьма благопріятную рецензію сочиненія Г-на Аргеландера подъ заглавіемъ:

DLX Stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830, ex observationibus Aboae habitis deduxit, aliorumque Astronomorum positionibus comparavit subsidiaque ad supputandos locos apparentes inservientia adjecit Argelander. Helsingforsiae 1835 in 4°.

Сіе твореніе, по отзыву Г-на Струве, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій нашего времени по части Практической Астрономіи и въ высокой степени заслуживаетъ вниманіе ученаго свѣта. — Г. Академикъ *Беръ* представилъ Записку о разныхъ вопросахъ, которые желательно было бы разрѣшить на счетъ существованія на Кавказѣ уруса и просилъ переслать ее Г-ну Генералъ-Адъютанту Барону Розену. — Профес-

соръ Математики при Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ и Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. Шультенъ, прислалъ рукописное Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Note sur les faisceaux infiniment minces, formés par des rayons lumineux répandus dans l'espace suivant une loi analytique donnée.

Оно отдано на разсмотрѣніе Г-ну Академику Остроградскому.

Засѣданіе 21 *Октября.*

Читано предложеніе отъ 20 Октября, при коемъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препровождаетъ прошеніе Экстра-Ординарнаго Профессора Главнаго Педагогическаго Института Г-на Постельса, съ приложеніемъ портфеля, состоящаго изъ семи литографированныхъ и раскрашенныхъ изображеній водорослей. Г. Постельсъ, желая издать въ свѣтъ полное описаніе всѣхъ морскихъ растеній, собранныхъ въ путешествіи кругомъ свѣта Сенявина и списанныхъ имъ съ натуры, проситъ Г-на Министра исходатайствовать ему на издержки сего предпріятія 10,000 рублей, обѣщая по окончаніи своего труда представить Правительству 150 экземпляровъ своего Атласа, и въ томъ числѣ 20 раскрашенныхъ. Г. Министръ, хотя́ самый поощрить сіе изданіе, спрашиваетъ мнѣнія Академіи о проектѣ Г-на Постельса. Конференція поручила заняться разсмотрѣніемъ онаго Гг. Академикамъ *Брандту*, *Беру* и *Бонгарду*. — Г. *Брандтъ* подалъ рапортъ о своихъ занятіяхъ во время путешествія по Германіи и вручилъ Академіи первую тетрадь своего сочиненія: Descriptiones et icones animalium Russicorum. Онъ же донесъ, что ископаемыя кости, присла-

нии Г-мъ Подольскимъ Губернаторомъ, суть клыки мамонта. — Г. Академикъ *Беръ* представилъ вторую Записку о зубрѣ, которую опредѣлено помѣстить въ Bulletin Scientifique. — При письмѣ отъ 12 Октября Инспекторъ Уѣзднаго Училища въ Волоколамскѣ, посылаетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ семъ городѣ отъ Марта по Іюнь мѣсяцъ нынѣшняго года.

Засѣданіе 28 Октября.

Г. Академикъ *Гессъ* читалъ Записку, имѣющую заглавіе:

Composition du gaz des feux sacrés de Bakou.

Конференція опредѣлила напечатать ее въ ученомъ своемъ журналѣ. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, при сообщеніи отъ 24 Октября, препровождаетъ старинныя серебряныя издѣлія, найденныя въ Ростовскомъ уѣздѣ и о пріобрѣтеніи коихъ для Азіатскаго Музея просилъ Г. Френъ, изслѣдовавшій сію находку (см. засѣд. 23 Сент.). — Г. Академикъ *Френъ* представилъ списокъ девяти серебряныхъ монетъ, вымѣненныхъ имъ на дублеты нашего Азіатскаго Музея. Всѣхъ ихъ недоставало въ Музеѣ и болѣе половины доселѣ еще не было издано. — Г. Академикъ *Грефе* донесъ, что Г-нъ Академикъ Кругъ передалъ ему для храненія въ Нумизматическомъ Музеѣ часть Русской нумизматической коллекціи Академіи Наукъ, содержащую въ себѣ монеты съ 1700 по 1836 годъ вмѣстѣ съ Каталогомъ, составленнымъ трудами Г-на Круга, подъ заглавіемъ:

Verzeichniss der Russischen Münzen, die sich in der Sammlung befinden, welche der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zugehört. (IV-te) Abtheilung: Kaiserlich-Russische Münzen vom

Jahre 1700 an bis 1836. Съ эпиграфомъ: Anno 1700 primum impetrata. Tanta etiam est nostro more. J. G. Korb, Diarium itineris in Moscoviam. Viennae 1700 in. 4. p. 187.

Г. Академикъ *Струве* прислалъ Записку подъ заглавіемъ:

Nordlicht beobachtet am ¹⁄₁ Oktober 1836 auf der Sternwarte in Dorpat.

По прочтеніи ее Непремѣннымъ Секретаремъ, Конференція опредѣлила напечатать ее въ Bulletin Scientifique. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* донесъ, что онъ кончилъ изслѣдованіе травника, присланнаго Академіи Его Свѣтлостію Княземъ Варшавскимъ и, согласно съ волею пожертвователя, отдѣлилъ часть коллекціи для здѣшняго Императорскаго Университета и Медико-Хирургической Академіи. Сей же Академикъ объявилъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г-на Валькера-Арнотта, изъ Эдинбурга, коллекцію около 160 любопытныхъ породъ Ост-Индской флоры, а отъ Г-на Экдона изъ Гамбурга третье отдѣленіе его растеній съ Мыса Доброй Надежды, состоящее изъ 695 породъ.

II.

2.

Сравнительное состояние русских университетов за 1835 год.

Статья вторая.

I.

Общее число учащихся.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Магистровъ	—	—	—	—	—	1	1
Кандидатовъ	—	4	—	—	1	3	8
Лекарей	—	5	—	—	8	5	18
Дѣйствительныхъ Студентовъ		13	2	—	3	3	21
Студентовъ, некончившихъ курсъ	200	320	165	120	261	555	1621
Слушателей		77	85	—	75	—	237
	200	419	252	120	348	567	1906

II.

Происхожденіе.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск	Дерптск.	Итого.
Дворянъ	120	162	66	95	173	116	732
Оберъ-Офицерскихъ дѣтей .	34	69	92	9	41	—	245
Духовнаго званія .	6	54	14	7	18	—	99
Разночинцевъ . .	10	41	16	—	38	242	347
Гражданъ	—	5	—	1	—	209	215
Купцевъ .	27	42	20	4	19	—	112
Подашныхъ. .	3	46	32	2	40	—	125
Казачьихъ дѣтей .	—	—	4	—	11	—	15
Иностранцевъ.	—	—	8	2	8	—	18
	200	419	252	120	348	567	1906

III.

Вѣроисповѣданіе.

Грекороссійскаго.	125	361	257	48	323	33	1127
Грекоуніатскаго . .	—	2	—	7	—	—	9
Римскокатолическаго .	41	19	2	61	13	43	179
Армянокатолическаго .	—	14	—	1	—	—	15
Протестантскаго	34	23	8	3	9	483	560
Магометанскаго .	—	—	5	—	—	—	5
Еврейскаго .	—	—	—	—	3	8	11
	200	419	252	120	348	567	1906

IV.

Мѣсто образованія.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Въ разныхъ Университетахъ	5	8	1	5	7	7	63
Въ разныхъ Академіяхъ.	—	8	—	1	1	—	10
— — Семинаріяхъ.	—	53	6	3	8	—	69
— — Институтахъ.	—	16	1	—	1	—	18
Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ.	—	—	—	—	4	—	4
Въ Лицеяхъ.	5	4	—	5	3	—	17
— Корпусахъ	8	—	—	—	—	—	8
— Гимназіяхъ	95	150	220	74	230	290	1059
— Училищахъ	24	11	—	20	6	44	105
— Воспитательныхъ Домахъ	3	14	—	—	—	—	17
Въ Частныхъ Пансіонахъ.	11	27	2	6	50	—	96
Въ домѣ родителей	49	128	21	6	38	196	438
За границею	—	—	2	—	—	—	2
	200	419	252	120	548	567	1906

V.

Факультеты.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанском.	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Правственно-Политическаго Отдѣленія	128	131	62	67	92	50	530
Богословск.		—	—	—	—	37	37
Физико Математическаго	16	72	34	—	26	—	148
Врачебнаго		156	77	—	153	295	639
Словеснаго	56	80	79		77	187	532
	200	419	252	120	348	567	1906

VI.

Содержаніе.

Казенныхъ .	**38**	**71**	**69**	**24**	**48**	**71**	**321**
Пансіонеровъ .	**6**	**27**	**5**	**8**	**—**	**—**	**46**
Полупансіонеровъ. .	**—**	**—**	**16**	**—**		**—**	**16**
Своекоштныхъ	**156**	**321**	**162**	**88**	**300**	**494**	**1521**
На счетъ Евангелической Генеральной Варшавской Консисторіи.	**—**	**—**	**—**	**—**	**—**	**2**	**2**
	200	**419**	**252**	**120**	**348**	**567**	**1906**

VII.

Успѣхи.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	К[illegible]	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	И[illegible]
Отличныхъ	44		9	10	—	14	77
Хорошихъ	94	282	157	36	—	216	785
Средственныхъ	62	132	86	4	—	16	300
Неозначенныхъ	—		—	70	348	321	744
	200	419	252	120	348	567	1906

VIII.

Поведеніе.

Отличнаго .	—	128	29	28	—	—	185
Хорошаго . .	200	287	209	86	—	536	1318
Средственнаго	—	4	14	6	—	31	55
Неозначеннаго.	—	—	—	—	348	—	348
	200	419	252	120	348	567	1906

IX.

Число получившихъ Ученыя Степени и Званія.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Докторовъ	12	—	—	—	—	—	12
Кандидатовъ	25	34	6	—	16	14	95
Дѣйствительныхъ Студентовъ	15	33	13	—	29	23	113
Докторовъ Медицины	—	1	—	—	—	25	26
Медико-Хирурговъ	—	2	—	—	—	—	2
Лекарей 1-й Степени	—	25	2	—	13	2	42
— 2-й —	—	22	5	—	4	4	35
— 3-й —	—	11	2	—	6	2	21
Кандидатовъ Медицины	—	—	3	—	—	1	4
Провизоровъ	—	15	3	—	8	15	41
Аптекарей 1-й Степени	—	1	—	—	—	11	12
— 2-й —	—	2	1	—	—	20	23
— 3-й —	—	—	—	—	—	13	13
Гезелей 1-й Степени	—	12	1	—	5	—	18
— 2-й —	—	9	4	—	10	—	23
— 3-й —	—	2	4	—	4	—	10
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	2	2	—	3	—	7
Зубныхъ Врачей	—	2	1	—	—	—	3
Повивальныхъ Бабокъ	—	4	1	—	—	8	13
Акушеровъ	—	3	—	—	—	—	3
	52	180	48	—	98	138	516

X.

Число выбывшихъ до окончанія курса.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Выбыло по собственному желанію	—	30	12	10	11	54	117
Выбыло по распоряженію Начальства	1	25	4	—	8	1	39
Исключено за дурное поведеніе	1	3	3	—	2	11	20
Умерло	—	6	2	—	3	3	14
	2	64	21	10	24	69	190

2.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ЛИЦЕЕВЪ за 1835 годъ.

I.

Общее число учащихся.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
		Ришельевск.	Демидовск.	Кн. Безбор.	
Всѣхъ учащихся.	139	252	91	175	657

II.

Происхожденіе.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришелье	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Изъ Дворянъ.	8	80	39	76	205
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	15	109	25	86	235
Изъ Духовнаго званія.	100	—	23	4	127
Изъ купцевъ	—	37	—	1	38
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	4	4
Изъ мѣщанъ	1	4	—	2	7
Изъ разночинцевъ	14	13	4	—	31
Изъ Нѣжинскихъ Грековъ	—	—	—	1	1
Изъ иностранцевъ.	1	9	—	1	11
	139	252	91	175	657

III.

Вѣроисповѣданіе.

Грекороссійскаго	134	197	91	170	592
Римскокатолическаго	—	42	—	3	45
Протестантскаго	5	5	—	2	12
Еврейскаго	—	8	—	—	8
	139	252	91	175	657

IV.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Глави. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всѣ
Въ Академіи Художествъ.	4	—	—	—	4
— Гимназіяхъ	8	2	30	6	46
— Казенныхъ Пансіонахъ	—	—	30	1	31
— Духовныхъ Семинаріяхъ.	102	—	22	1	125
— Частныхъ Заведеніяхъ	6	—	9	102	117
— Уѣздныхъ Училищахъ.	10	18	—	65	93
— Воспитательномъ Домѣ.	6	—	—	—	6
— Человѣколюбивомъ Обществѣ	3	—	—	—	3
Поступили прямо въ Лицеи	—	252	—	—	252
	139	252	91	175	657

V.

СОДЕРЖАНІЕ.

~~На казенномъ содержаніи~~ . .	139	11	19	16	205
Пансіонеровъ . . .	—	22	4	8	34
Вольноприходящихъ . .	—	213	54	149	396
Вольныхъ слушателей . . .	—	—	14	—	14
На иждивеніи Инвал. капитала.	—	—	—	2	2
На иждивеніи Педаг. Института и Лицея . .	—	6	—	—	6
	139	252	91	175	657

VI.

У[illegible]

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Весьма хорошихъ	51	34	20	12	117
Хорошихъ	70	151	35	48	304
Средственныхъ.	18	67	36	115	236
	139	252	91	175	657

VII.

Поведеніе.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Въ Лицеяхъ. Демидовск.	Въ Лицеяхъ. Кн. Безбор.	Всего.
Весьма хорошаго	56	61	31	101	249
Хорошаго	67	190	58	59	374
Средственнаго	16	1	2	15	34
	139	252	91	175	657

VIII.

Число кончившихъ курсъ.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельевс.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
Кончило курсъ	47	3	24	30	104

IX.

Число выбывшихъ до окончанія курса.

	Въ Главн. Педагогич. Институтѣ.	Въ Лицеяхъ. Ришельев.	Демидовск.	Кн. Безбор.	Всего.
По собственному желанію	—	31	18	21	70
По распоряженію Начальства	6	28	—	61	95
Умерло	—	2	1	—	3
	6	61	19	82	168

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) Recherches sur les ossemens fossiles découverts dans les cavernes de la province de Liège, par le Dr. P. S. Schmerling (*Изслѣдованія окаменѣлостей, найденныхъ въ пещерахъ Литтихской Провинціи, соч. Доктора П. С. Шмерлинга*). 2 vol. in-4°. Liège 1833—1834.

Такъ называемыя *костяныя пещеры* (cavernes à ossemens, Knochenhölen), дно коихъ усѣяно изгрызенными костями по большей части животныхъ млекопитающихъ хищныхъ, впервые открыты были Естествоиспытателями въ Гарцѣ и въ отрогахъ его. Изслѣдованіе ихъ доставило важные факты для Естественной Исторіи нашей планеты. За симъ открыты точно такія же пещеры въ Англіи, потомъ не многія во Франціи, и наконецъ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ долинѣ рѣки Огайо (Ohio). Сіи послѣднія нисколько не похожи на Европейскія: онѣ не суть огромныя залы въ толщѣ горъ, но низкія подземныя русла рѣкъ, нынѣ уже совершенно изсякшихъ;

не животныя хищныя и травоядныя, но *беззубыя* (edentata) и мамонты устилают въ небольшомъ числѣ своими цѣльными костями дно ихъ. Докторъ *Шмерлингъ* съ 1829 года открылъ до четырнадцати пещеръ, подобныхъ Германскимъ, въ провинціи *Литтихѣ*, гдѣ никто и не подозрѣвалъ ихъ до сего времени. Нѣтъ сомнѣнія, что и Россія въ обширномъ Хребтѣ Уральскомъ содержитъ множество такихъ же пещеръ, богатыхъ ископаемыми костями млекопитающихъ; но, къ большому сожалѣнію, доселѣ никто еще объ нихъ не упоминаетъ. Кости медвѣдей, гіеннъ, оленей, присланныя недавно С. Петербургскому Минералогическому Обществу съ Урала, убѣждаютъ въ существованіи сихъ пещеръ. Судя по чистотѣ костей и по отсутствію на нихъ всякаго слѣда капельниковъ, должно заключить, что пещеры Хребта Уральскаго отличны отъ пещеръ Гарца и провинціи Литтиха.

Вышепоименованное сочиненіе Доктора *Шмерлинга* состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая содержитъ описаніе пещеръ и ископаемыхъ костей, въ нихъ находимыхъ, а вторая теоретическое разсужденіе о способѣ и времени происхожденія сихъ пещеръ, и объ эпохѣ, къ которой принадлежатъ ихъ ископаемыя кости. Вотъ вкратцѣ результаты изслѣдованій Автора:

Общій характеръ Литтихскихъ пещеръ. — Онѣ находятся въ возвышенностяхъ антрацитоваго известняка, образующихъ безчисленныя извилины, и могутъ всегда быть отысканы по нарушенному естественному расположенію слоевъ известняка. Входы узки, съ перпендикулярными, параллельными стѣнками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы обмытыми водою. Своды неровны и изукрашены сталактитами. Полъ состоитъ изъ той же горной породы, весьма неровенъ, и часто бороздится быстрыми ручьями холодной воды. Часто слой хряща покрываетъ это основаніе; онъ содержитъ

весьма рѣдко ископаемыя кости. На семъ слоѣ лежитъ плотный слой глины различныхъ цвѣтовъ, отъ сѣраго до чернаго; въ сей-то глинѣ покоится несмѣтное множество костей и округленныхъ известковыхъ камней и кремнистыхъ голышей. Испражненій животныхъ нѣтъ никакого слѣда.

Причину, произведшую сіи пещеры, Шмерлингъ ищетъ въ подъятіи горныхъ пластовъ и въ разрѣшеніи (solution) частей известняка, распускающихся въ водѣ.

Слой земли, заключающій окаменѣлыя кости, находится въ толщинѣ; верхняя поверхность его горизонтальна, между тѣмъ какъ слой, покрываемый имъ, всегда наклоненъ: изъ чего и должно заключить, что онъ есть осадокъ водъ. Цвѣтъ его измѣняется отъ сѣраго до чернаго; запахъ иногда несносный; на осязаніе жиренъ.

Ископаемыя кости разсѣяны на различныхъ высотахъ, иногда на землѣ, иногда въ трещинахъ перпендикулярныхъ стѣнъ. Замѣчательно, что кости всегда лежатъ горизонтально: что не имѣло бы мѣста, если бы животныя тутъ жили и умерли спокойно. Рѣдко находитъ въ связи двѣ кости одного и того же недѣлимаго, но болѣе перемѣшанныя. Немного хорошо сохранившихся остатковъ. Зубы чаще всего попадаются; потомъ слѣдуютъ кости рукъ и ступней; черепы, позвонки, ребра, длинныя кости конечностей обыкновенно изломаны. Вообще остатки малыхъ видовъ лучше сохранились. Степень разложенія костей различна, смотря по тому, въ сыромъ или въ сухомъ мѣстѣ онѣ находятся. Цвѣтъ измѣняется отъ желтаго почти до чернаго. Ни одна кость не носитъ на себѣ слѣдовъ грызенія зубами.

Кости открыты слѣдующихъ животныхъ: 1) *хищныхъ*: четыре вида летучей мыши, ежъ, два вида землеройки, остатки крота, тожественнаго съ на-

шинъ; *Ursus giganteus* (новый видъ), *Ursus arctos*, *Ursus arctoideus*, *Ursus Leodiensis* (новый видъ), *Ursus priscus* Goldf., *Moles antediluvianus* (новый видъ); далѣе остатки еноповъ, куницъ, хорьковъ, собакъ, гіенъ, шесть видовъ изъ рода кошекъ; 2) въ пещерахъ Энгійской (Engis) и Энгигульской (Engihoul) Докторъ Шмерлингъ нашелъ между костями упомянутыхъ животныхъ *ископаемыя кости человѣка*. Степень разложенія ихъ совершенно та же, какъ и прочихъ костей, съ коими онѣ находятся. Почти всѣ изломаны, нѣкоторыя округлены; слѣдовъ грызенія не видно, цвѣтъ такой же, какъ и прочихъ костей. Кости сіи найдены между костями носороговъ, лошадей, медвѣдей, въ землѣ, не показывающей никакихъ слѣдовъ копанія.

Человѣческія кости Энгійской пещеры суть слѣдующія: передній верхній зубъ, примѣчательный по своей величинѣ; часть верхней челюсти; 2 позвонка; ключица лѣвой стороны; три состава пальцевъ; молочные коренные зубы, и нѣсколько частицъ череповъ, изъ коихъ одинъ, принадлежавшій старику, найденъ въ брекчіи, заключающей въ себѣ кости носорога, лошади, отрыгающихъ жвачку. Незначительная возвышенность лобной кости, ея узкость и форма орбитъ, приближаютъ черепъ сей скорѣе къ Эѳіопскому, чѣмъ къ Европейскому; его удлиненная форма и развитіе особенное затылочной кости заставила Автора заключить, что человѣкъ этотъ былъ въ состояніи грубомъ. Другой черепъ принадлежалъ молодому человѣку; онъ найденъ на днѣ пещеры, подлѣ слоновьяго зуба.

Кости, найденныя въ Энгигульской пещерѣ, противъ Энгійской, на правомъ берегу Мозеля, гораздо многочисленнѣе: части темянныхъ костей; 4 коренныхъ зубовъ, и 1 передній; нѣсколько позвонковъ; часть лопатки; ключица; плечевая кость; 3 локтевыя; 2 лучевыя; нѣсколько костей пясти, запястья и пальцевъ;

часть безыменной, часть крестца; кости голенныя, бедренныя, и т. д.

Всѣ обстоятельства ясно показываютъ, что здѣсь кости человѣческія современны животнымъ, съ коими онѣ погребены одною и тою же причиною. Это драгоцѣнное сочиненіе Доктора Шмерлинга опровергло совершенно ложное мнѣніе, что человѣкъ явился послѣ всѣхъ животныхъ, и что его ископаемыхъ костей не находится въ правильныхъ пластахъ.

2) Analyse des sept livres de la Chronique de Sanchuniathon. Avec des notes par M. Wagenfeld, et précédée d'un avant-propos par M. Grotefend, directeur du Lycée de Hanôvre, traduite de l'allemand par M. Ph. Lebas, maitre de conférences à l'Ecole normale (*Разборъ семи Книгъ Хроники Санхоніатона, при которой приложены примѣчанія Г. Вагенфельда и Предисловіе Гротефенда, Директора Ганноверскаго Лицея. Переводъ съ Нѣмецкаго Г. Ф. Леба, Учителя въ Нормальной Школѣ*). 1 vol. in-8⁰. Paris 1836.

Ни одна эпоха не была столь плодовита на историческія открытія, какъ наша. Шампольіонъ вопросилъ Египетъ, безмолвный уже столько вѣковъ, и вызвалъ его тайны; гіероглифы, неизвѣстныя ни древнимъ Грекамъ, ни Римлянамъ, были разобраны: съ ихъ помощью мы можемъ возстановить эту длинную хронологію Египетской Исторіи, которую Ученые столь долго отвергали, какъ баснословную. Г. Гротефендъ, въ особенности же Г. Евг. Бюрнуфъ, кажется, послѣ большихъ усилій и размышленій, опредѣлили наконецъ клинообразную азбуку Персовъ, и надписи Персеполиса представятъ намъ, безъ сомнѣнія, фактовъ не меньше, чѣмъ надписи Египта. Подъ сими эпическими баснями Индіи, подъ сими миѳологическими разсказами Героевъ, которыхъ еще доселѣ не знаютъ куда относить, къ бо-

гамъ или смертнымъ, проницательный и безпристрастный разборъ находитъ дѣйствительные факты, собственно такъ называемую Исторію, и отдѣляетъ ихъ отъ народныхъ и религіозныхъ повѣрій. Въ то же время горизонтъ Науки расширяется; задачи рѣшенныя поддерживаютъ новыя задачи; настоящія открытія показываютъ намъ въ Малой Азіи народъ самобытный съ его искусствомъ, языкомъ, письменами и просвѣщеніемъ, которые ожидали ученыхъ розысканій.

Открытіе, не менѣе драгоцѣнное для Науки, была бы Исторія Финикійская. Этотъ народъ, который во всѣ страны Древняго Свѣта посылалъ свои колоніи, который, по самому достовѣрному предположенію, перенесъ на Западъ религію, языкъ и образованность Востока, который оставилъ въ Сициліи, въ Сардиніи, въ Херсонесѣ, и можетъ быть даже на берегахъ Америки кровавые слѣды своей религіи,—этотъ народъ извѣстенъ только по нѣкоторымъ отрывкамъ, разбросаннымъ въ сочиненіяхъ разныхъ Ученыхъ. Памятники собственно Финикійскаго языка такъ малочисленны, что Филологія не можетъ опредѣлить сравнительно ихъ смыслъ и достоинство. Одинъ случай можетъ доставить намъ недостающія объясненія.

Между отрывками о Финикіянахъ, оставшимися отъ Древнихъ, надобно поставить въ первый разрядъ пѣсни о космогоніи и ѳеогоніи, извлеченныя Евсевіемъ изъ Хроники Санхоніатона (1). Эти отрывки, которые составляли основаніе нашихъ свѣдѣній о разныхъ божествахъ Азіи, заставляли сожалѣть о неизвѣстности всего сочиненія, которое могло бы намъ передать Греческій переводъ Финикіянина Филона Библосскаго. Но вдругъ узнаемъ, что этотъ переводъ снова найденъ въ одномъ Испанскомъ Монастырѣ и перешелъ въ руки одного молодаго Нѣмецкаго Филолога, который приготовляетъ его къ изданію. Это драгоцѣнное открытіе возбудило

всеобщее любопытство Ученыхъ. Г. Вагенфельдъ, владѣтель подлиннаго манускрипта, вздумалъ издать заранѣе ученый его разборъ. Сей разборъ съ Предисловіемъ Гротефенда, признанный Г. Гезеніусомъ, опытнѣйшимъ знатокомъ Еврейскаго языка, извѣстнымъ по своимъ комментаріямъ къ Исаіи (2), возбудилъ множество сомнѣній, которыя у нѣкоторыхъ превратились даже въ совершенное невѣріе. Прежде, нежели приступимъ къ разбору причинъ, оправдывающихъ ту или другую сторону, мы разберемъ самое сочиненіе и означимъ новые факты, которые присовокупило бы оно къ Исторіи.

Хроника Санхоніатона, въ томъ видѣ, какъ она находится въ рукописи, состоитъ изъ девяти Книгъ, и начинается съ сотворенія міра, а оканчивается царствованіемъ Адониливнаса, родоначальника династіи, управлявшей Библосомъ во времена Санхоніатона, въ началѣ IX вѣка до нашей эры. Изъ этихъ девяти Книгъ въ двухъ первыхъ космогонія и ѳеогонія Финикіянъ; а въ остальныхъ семи собственно такъ называемая Исторія.

Мы не надолго остановимся на первой Книгѣ, которая намъ уже большею частію извѣстна по извлеченіямъ Евсевія въ первой части его *Préparation évangélique*. Впрочемъ, полный текстъ Санхоніатона возстановляетъ разныя мѣста, которыя Евсевій сокращалъ или приноровлялъ болѣе къ предмету своего сочиненія. Часто замѣчали близкое отношеніе между именемъ миѳическихъ лицъ и фактомъ, котораго они составляютъ эмблему; мы удовольствуемся замѣчаніемъ, что большая часть этихъ именъ Греческія и укажемъ въ переводѣ слова, сходныя по смыслу съ Финикійскими.

Вторая Книга означаетъ миѳическіе основаніе первыхъ Царствъ; повѣствуетъ Исторію Амора, родоначальника Аморитовъ, и сына его Сидина, который,

въ наказаніе за свою неблагодарность, былъ сожженъ небеснымъ огнемъ со всѣми своими сокровищами, а мѣсто, гдѣ онъ жилъ, покрылось тяжелою, густою водою, смертельною для всякой рыбы; это было Мертвое Море (3). Царство Аморитовъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не распался золотой кругъ, къ коему прикована была судьба ихъ. Паденіе этого Царства означено также въ Библіи (4). Гиганты, или жители горъ, произошли отъ нечистаго соединенія людей, возмутившихся противъ Хроноса и Таауша, съ дочерями враговъ неба (5). Книга эта оканчивается Исторіей Меликерта, который первый перешелъ черезъ Гадесскій Проливъ, завелъ около него двѣ колоніи, и проникъ въ Большой Океанъ. Меликертъ, впервые пробѣгающій по морямъ, убивающій чудовищъ и тирановъ, берущій сторону угнетенныхъ, проникающій до предѣловъ вселенной и изъ Героя дѣлающійся богомъ, есть очевидный типъ Греческаго Геркулеса и первый примѣръ этихъ баснословныхъ путешествій, столь часто упоминаемыхъ въ первобытныхъ народныхъ преданіяхъ.

Въ третьей Книгѣ начинается собственно такъ называемая Исторія; однако сказки и здѣсь перемѣшаны еще съ фактами. Предметъ Хроники Санхоніатона есть Исторія Библоса, его отчизны; подробности, въ которыя онъ такъ часто входитъ о прочихъ городахъ Финикіи, суть только эпизоды въ его разсказѣ. Первый Царь Библоса — Леонтургъ, братъ Аморія, который получилъ этотъ городъ отъ Баалтиса, и въ благодарность принесъ въ жертву богинѣ 300 рабовъ. По смерти Леонтурга, Библосъ былъ взятъ гигантами, и потомъ освобожденъ мужествомъ своихъ жителей; Сидикъ, помазанный въ Цари по ошибкѣ жреца, удержалъ за собою царскую власть, и противостоялъ съ успѣхомъ гигантамъ и Кератамъ, Филистинскимъ разбойникамъ, какъ полагаетъ и Вагенфельдъ. Сидику наслѣдовали Гарасай, сынъ его, и Бетобалъ, который

принесъ съ собою правосудіе въ Библосъ, и мужественно отразилъ нападеніе своихъ сосѣдей. По смерти Бетобала, Библосцы, долго раздираемые внутренними войнами, избрали Царемъ Ядиса (6), который отразилъ новое нападеніе островитянъ.

Въ четвертой Книгѣ, Бималъ, Царь Сидонскій, водворилъ одного изъ сыновей своихъ силою въ Беритѣ, и заставилъ Библосцевъ избрать себѣ Царемъ другаго, оставилъ городъ Арадъ для третьяго изъ своихъ сыновей, и принялъ для послѣдняго наслѣдство Царя Тирскаго. Онъ соединилъ подъ свою власть, своею политикой и побѣдами, всю Финикію. Разбивъ Гамашеянъ, онъ овладѣлъ Сиріею, и позволилъ Дамаскону, начальнику пастуховъ и своему союзнику, построить городъ Дамаскъ. Во время царствованія этого Государя распространилась торговля; постоянныя сношенія установились между Тартессомъ и Сидономъ, и учредились между этими двумя городами десять колоній. Изъ числа сихъ колоній Санхоніатонъ называетъ Киттіумъ на островѣ Кипрѣ, Мелиту на островѣ Мальтѣ и еще одну на островѣ Родосѣ, три на берегахъ Малой Азіи, двѣ на берегу Эрсифоніи или Лигуріи. Со временъ Бимала начинается морское владычество Финикіянъ. Работесъ, его наслѣдникъ, продолжалъ благоденственное его царствованіе. Эта Книга оканчивается разсказомъ о войнахъ Библосцевъ съ сосѣдями и о приключеніяхъ нѣкоторыхъ путешественниковъ.

Въ пятой Книгѣ начинаются раздоры между Финикійскими городами. Сидоняне, которые приготовляли значительное вооруженіе противъ Тартессянъ, узнаютъ, что Тиряне помогаютъ ихъ врагамъ, идутъ противъ нихъ; но побѣждены на одномъ морскомъ сраженіи. Успѣхи Тира начинаютъ колебать счастіе Сидона. За всѣмъ тѣмъ въ царствованіе Царя Сидона, Сидоняне завоевали Сицилію, которую называли Мазориза, по ея

волкану. Въ это время Сидоняне умножили число своихъ колоній и учредили нѣкоторыя въ Киликіи, пять на островѣ Масавриса, шестую въ Эроифоніи и еще одну на берегу пролива, который отдѣляетъ Корсику отъ Сардиніи. Между тѣмъ, какъ Сидонъ разносилъ свою силу по морямъ, Тиръ укрѣпляется въ Финикіи и занимаетъ Аскалонъ.

Шестая Книга начинается сказаніемъ объ одномъ народномъ возмущеніи, которое уничтожило монархическое правленіе въ Библосѣ и учредило родъ аристократическаго, продолжавшагося 120 лѣтъ и потомъ встревоженнаго морскою войною противъ сильныхъ пиратовъ, опустошавшихъ тамошніе берега. Въ это время торговля Сидона, мгновенно возвеличеннаго побѣдами храбраго Назука, стѣснена была сопротивленіемъ Тартессянъ, которые закрыли отъ него свои гавани и опустошили его колоніи въ Африкѣ и Эроифоніи. Войны Іудеевъ съ Онакинами и войны между Финикійскими городами занимаютъ конецъ этой Книги, которая заключаетъ въ себѣ совершенное перенесеніе господства отъ Сидонянъ къ Тирянамъ по смерти Сидонскаго Царя Гадилькара. Причины этого событія, обстоятельства его и послѣдствія, столь важныя для Финикіи, описаны въ седьмой Книгѣ.

Гадилькаръ, послѣдній Государь Сидона, принялъ къ своему Двору и облекъ въ государственныя должности трехъ Эѳіопскихъ невольниковъ, которые прельстили его своею силою и ловкостію. Подкупленные дарами Бартофаса, Царя Тирскаго, они убѣдили Гадилькара признать его своимъ наслѣдникомъ. По смерти Царя Сидонскаго право наслѣдованія было оспориваемо у Бартофаса тремя Государями Берита и Арада, которые, какъ потомки Бимала, требовали себѣ Сидонскаго престола. Охритобималы (такъ называли ихъ) были нѣсколько разъ побѣждены, и предаваемы смерти. Бартофасъ

перенесъ въ Тиръ господство, которымъ пользовался Сидонъ. Въ царствованіе Іорама, наслѣдника Бартофаса, Сидонскія колоніи покорились Тирянамъ. Съ его же царствованія начинается величайшее распространеніе морской торговли Финикіянъ. Этотъ Царь приказалъ сдѣлать картину, изображающую всѣ страны, гдѣ были Финикійскіе корабли, и услышавъ о богатствахъ Востока, отправилъ Пословъ къ Царю Вавилонскому, потомъ къ Царю Іудейскому, съ предложеніемъ уступить ему пристань, изъ которой бы можно было отправляться къ берегамъ Эѳіопіи. Царь Іудейскій Иромій (Соломонъ), отдалъ ему Элаѳскую пристань на Чермномъ Морѣ. Іорамъ перевезъ туда строевой лѣсъ и устроилъ тамъ флотъ изъ десяти кораблей, который послѣ, переплывъ это море, былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ близъ одного города, гдѣ и зимовалъ; весною онъ обошелъ вдоль негостепріимнаго берега Эѳіоповъ, и по 80-дневномъ плаваніи достигъ до острова Рахія. Часть его экипажа отправилась въ Рохапату, столицу острова, ко Двору Царя Рахія. Разсказъ объ этой экспедиціи, начертанный на одной колоннѣ въ храмѣ Меликерта, былъ еще видѣнъ и во времена Санхоніатона (7).

Въ восьмой книгѣ Санхоніатонъ дѣлаетъ, съ нѣкоторою національною гордостью, описаніе, можетъ быть, преувеличенное, могущества народа Финикійскаго на твердой землѣ и въ колоніяхъ, и полную статистику его доходовъ. Это—болѣе эпическое вычисленіе, весьма сходное съ вычисленіями Гомера въ Иліадѣ; далѣе пышное описаніе торговли и мореходства народа, который тщеславился тѣмъ, что достигъ до двухъ концевъ вселенной: на Востокѣ до Рахіи, на Западѣ до Тартесса.

Девятая и послѣдняя Книга повѣствуетъ Исторію Сидона, въ царствованіе Сидика, сына Іорама, и Библоса до восшествія на престолъ Адонилибаса. Этотъ

періодъ заключаетъ въ себѣ мало важныхъ подробностей въ разсказѣ Санхоніатона.

Таковы главныя происшествія, которыя заключаются въ Хроникѣ Санхоніатона. Доказательства подлинности открытаго манускрипта составляютъ вопросъ, сущность котораго не находится передъ глазами публики, и о которомъ мы можемъ только дѣлать одни предположенія.

Сіе сочиненіе было принято въ Германіи двумя знаменитѣйшими Учеными, какъ мы сказали выше, и если Г. Гротефендъ перемѣнилъ свое мнѣніе, по крайней мѣрѣ Г. Гезеніусъ остался при прежнемъ, и два эти мнѣнія имѣютъ важное свидѣтельство въ свою пользу:

Magno se judice quisque tuetur.

Противники Вагенфельдова Санхоніатона опираются всего болѣе на таинственности, съ которою явился въ свѣтъ манускриптъ. Откуда онъ? спрашиваютъ они. Какъ открытъ? По какому случаю онъ ускользнулъ отъ изслѣдованія Ученыхъ? Какъ онъ былъ перенесенъ изъ Португалліи въ Германію? Какъ онъ попалъ вдругъ въ руки Г. Вагенфельда, которому ни одинъ изъ его титуловъ не давалъ права на подобное открытіе? Вотъ вопросы, по видимому не вполнѣ разрѣшенные будущимъ издателемъ; и между тѣмъ какъ возникаютъ сомнѣнія на счетъ достовѣрности манускрипта, издатель ни сколько не старается уничтожать ихъ. Онъ дѣлаетъ полное обозрѣніе этой предполагаемой Хроники, но не говоритъ ни слова о манускриптѣ; онъ не входитъ ни въ одну изъ этихъ палеографическихъ подробностей, которыя могли бы удостовѣрить невѣрующихъ. Наконецъ предлагаемое имъ *fac simile* можетъ родить множество разныхъ подозрѣній. Г. Гротефендъ, увлеченный на время пользою этого предпо-

лагаемаго открытія, сознался послѣ въ своемъ заблужденія; но Г. Гезеніусъ, можетъ быть, въ свою очередь увлекся этимъ необдуманнымъ энтузіазмомъ Ученыхъ, который утихнетъ по здравомъ размышленіи. Другіе Критики, безъ сомнѣнія болѣе свѣдущіе, но также и болѣе привязанные къ своей учености, нежели Г. Вагенфельдъ къ своему открытію, называютъ эту Хронику пустою сказкой, недостойной даже опроверженія; однакожь далѣе не доказываютъ своего мнѣнія (8).

Приверженцы Санхоніатона находятъ легкое объясненіе всѣхъ сихъ затрудненій. Г. Вагенфельдъ не представилъ достаточныхъ свѣдѣній о подлинности своего манускрипта; но онъ увлекся въ этомъ литературнымъ самолюбіемъ, можетъ быть, худо понятымъ, но не менѣе того дѣйствительнымъ. Онъ хотѣлъ сохранить себѣ всю честь своего открытія; окружилъ это открытіе всѣми возможными видами вѣроятности; медлилъ отвѣчать на нѣкоторыя возраженія, въ намѣреніи опровергнуть ихъ всѣ вмѣстѣ. Данное имъ *fac simile* есть доказательство его добросовѣстности: ему было также легко подражать Греческимъ письменамъ, и имѣя злой умыселъ, онъ избралъ бы тѣ письмена, которыя обѣщали бы наиболѣе успѣха его вымыслу. Г. Гротефендъ измѣнилъ послѣ свое мнѣніе; но первое его предположеніе было основано на внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, между тѣмъ какъ послѣднее, задуманное *ab irato*, основывается только на сомнительной въ его глазахъ нравственности Г. Вагенфельда. Даже не будучи увѣренъ самъ, онъ сознается, *что люди самые опытные съ трудомъ отыщутъ тамъ поводъ къ сомнѣнію* (9). Наконецъ Г. Гезеніусъ не измѣнилъ своего мнѣнія, — и свидѣтельство этихъ двухъ Ученыхъ (потому что мнѣніе Г. Гротефенда надлежитъ признавать недѣйствительнымъ послѣ такихъ объясненій) должно быть достаточно для избавленія Санхоніатона отъ

упрековъ, которыми такъ неосновательно осыпаетъ его критика въ газетѣ *Тетръ*. Напослѣдокъ, ежели это новое изданіе подтверждаетъ во многихъ отношеніяхъ предвидѣнія Ученыхъ, то противорѣчитъ многимъ важнымъ наведеніямъ, которыя допущены въ Наукѣ, какъ ясные факты. И такъ всѣ имена, о которыхъ Санхоніатонъ упоминаетъ, объясняются Семитическими языками, но не съ точностію; одни и тѣ же корни словъ перешли въ разные діалекты. Онъ описываетъ подробно путешествія Финикіянъ; но не разсказываетъ ни объ одной изъ этихъ дальнихъ поѣздокъ кругомъ Африки или по Сѣверному Морю, которыя предполагаются нѣкоторыми Географами. Онъ утверждаетъ древнее сродство религіозныхъ преданій Грековъ и Финикіянъ; но не даетъ ни одного положительнаго факта, не указываетъ ни на одно непосредственное отношеніе, которое объясняло бы это сродство. Во всѣхъ этихъ фактахъ господствуетъ историческая умѣренность, по видимому свойственная только истинѣ. Составитель подложныхъ рукописей не принялъ бы этой мѣры, напротивъ постарался бы ослѣпить всѣхъ новыми, чрезвычайными фактами, противорѣчащими всѣмъ системамъ или сходными съ ними. Вотъ что можно сказать въ пользу достовѣрности новаго Санхоніатона.

Послѣ такихъ правдоподобныхъ причинъ и приговоровъ людей знаменитыхъ, намъ трудно произнесть рѣшительное мнѣніе, которое могутъ завтра же опровергнуть факты. Мы не хотимъ заглядывать въ будущее, нисколько не желая заводить споръ о вѣроятностяхъ, которыя скоро будутъ достовѣрностями. Мы не произнесемъ своего мнѣнія до тѣхъ поръ, пока Г. Вагенфельдъ или вполнѣ исполнитъ свои обѣщанія, или вовсе ихъ не выполнитъ.

Примѣчанія:

(1) Эти отрывки были публикованы и изъясняемы нѣсколько разъ. Самое полное и самое новое изданіе то, которое издалъ Г. Орелли, in-8⁰, въ Лейпцигѣ 1826. Одно изъ самыхъ важныхъ произведеній, къ которому побудили сіи отрывки есть сочиненіе одного Французскаго Оріенталиста послѣдняго вѣка, ученаго Фурмона, подъ названіемъ: «Критическія размышленія объ Исторіи древнихъ народовъ, Халдеевъ, Евреевъ, Финикіянъ, Египтянъ, Грековъ, до временъ Кира, 2 Тома, въ 8-ку, Парижъ 1735.» Авторъ начинаетъ текстомъ изъ отрывковъ Санхоніатона, переводитъ ихъ и объясняетъ во всѣхъ подробностяхъ, доказываетъ достовѣрность ихъ; потомъ сличаетъ его Хронологію съ Библейскою и находитъ между ними совершенное согласіе, и тождество Финикійскихъ, а слѣдовательно и Греческихъ боговъ съ лицами Ветхаго Завѣта. Это произведеніе, исполненное учености и гипотезъ, сочиненное со всею возможною заботливостію и обличающее въ Авторѣ глубокую начитанность, заслуживаетъ болѣе вниманія, нежели сколько обратилъ на него Г. Орелли.

(2) Въ одной изъ диссертацій, изданныхъ Г. Гезеніусомъ по случаю праздника Духова дня, сей Ученый говоритъ въ примѣчаніи: De inscriptione Erycina (Castelli, inscript. siculae, p. 297), egi in monumentis phoenicis p. 158, сказано: *Naper accesserunt nonnulli versus phoenicii, sed graeci tantum translati. Vide Sanchuniathon, Urgeschichte der Phonizier in Auszuge* (Hannov. 1836) IX, 51, 45, 48.—G. Gesenius, disputatio de inscriptione punica-libyca, Lipsiae 1836.

(3) Г-нъ Летронъ, въ Journal des Savans 1835 года, отдавая отчетъ о путешествіи Гг. Лаборда и Линана,

объявилъ свое мнѣніе, противорѣчащее всѣмъ мѣстнымъ преданіямъ: онъ говоритъ, что Мертвое Море всегда существовало и что оно было необходимо для общей системы горъ, которыя окружаютъ Палестину и сосѣднія земли.

(4) Книга Числъ, Гл. XXI.

(5) Въ гигантахъ Санхоніатона Г. Вагенфельдъ предполагаетъ остатки этого первобытнаго народа, происходящаго изъ Гималлайской возвышенности, который въ древнія времена владычествовалъ надъ Азіей. Можно опасаться, чтобъ эта гипотеза о первобытномъ народѣ, предполагаемомъ сначала въ Африкѣ, потомъ въ Азіи, и столь легко разрѣшающая всѣ историческія проблемы, не погасла скоро передъ дѣйствительностію; и чтобы не пришлось отыскивать неизвѣстные народы между тѣми, которые существовали. Извѣстно, что въ 24 вѣкѣ до нашей эры, Египетъ былъ наводненъ невѣдомыми варварами, которые назывались Гиксосами или Пастырями (Манетонъ, Іосиф. прот. Аппіона, кн. I). Эти варвары, которыхъ множество изображено было на Египетскихъ барельефахъ, признаны Шампольіономъ по нѣкоторымъ этнографическимъ знакамъ и по своему названію *Шета* или *Шита*, находящемуся въ надписяхъ, принадлежащими къ Скиѳскому племени. Гиксосы имѣли всѣ признаки сѣверныхъ народовъ: высокій ростъ, бѣлую кожу, гладкіе и русые волосы, и должны были производить между южными народами то изумленіе, которое Евреи ощущали при видѣ *Энакимовъ*, «сыновъ Энаковыхъ» (Кн. Числъ, Гл. 13; Второз. Гл. 9, ст. 2). Они были изгнаны изъ Египта около 1800 года до Р. Х., и ихъ Исторія теряется въ эту эпоху во мракѣ невѣдѣнія. Не знаютъ также, возвратились ли они въ отечество, въ которое должны были забыть дорогу въ продолженіе нашихъ вѣковъ, или поселились въ странахъ Азіи, сосѣд-

смежнымъ Египту. Но Евреи нашли въ Обѣтованной Землѣ людей высокаго роста, чуждаго положенія, которые производили въ нихъ удивленіе и ужасъ: прогнанные въ горы Финикіянами и Евреями, они раздѣлились на многіе народы, которые назывались, смотря по мѣстамъ, Рефаимъ, Невфалимъ, Энакимъ, и существовали до временъ Ісаія (Ісаія, Гл. XVII, ст. 5). Потомъ исчезли и смѣшались съ сосѣдними народами. Не желая разсматривать тожество этихъ двухъ народовъ, Гиксосовъ Манетона, Рефаимовъ Библіи и Кабаловъ Санхоніатона, какъ уже доказанное, мы чрезвычайно поражены единствомъ фактовъ и справедливостію этого объясненія. Баснословное происхожденіе, которое Санхоніатонъ приписываетъ великанамъ, сходствуетъ съ происхожденіемъ Гунновъ, рожденныхъ, какъ говоритъ Іорнандъ (Ист. Гот. кн. 1), отъ сообщенія нечистыхъ демоновъ съ Скиѳскими волшебницами.

6) Только послѣ вступленія на престолъ Іадиса Санхоніатонъ помѣщаетъ изгнаніе Пастырей и ихъ прибытіе въ Азію. По его словамъ, Пастыри есть начало четырехъ племенъ: Амалекитянъ, Едомитянъ, или Идумеевъ, Аммонитянъ и Моавитянъ. Мы не знаемъ, можетъ ли это мнѣніе перевѣсить множество свѣдѣній, по которымъ мы принимаемъ эти племена за Арабовъ, принадлежащихъ къ Семитическому племени. Можетъ быть, Нѣмецкій переводчикъ невольно излагаетъ свое собственное мнѣніе, вмѣсто авторскаго. Впрочемъ, должно замѣтить, что, слѣдуя Санхоніатону, часть Гиксосовъ смѣшалась съ великанами, и жила съ ними въ горахъ. Эту скорость соединенія можно развѣ объяснить первоначальнымъ сродствомъ. Слѣдовательно, вѣроятно, что великаны происходятъ изъ Скиѳскихъ племенъ, разлучившихся съ Пастырями, со времени ихъ вторженія въ Египетъ, и принявшихъ ихъ во время изгнанія.

(7) Г. Гротефендъ (Пред. стр. 41) предполагаетъ въ этомъ путешествіи экспедицію, предпринятую совокупно Соломономъ и Хирамомъ, Царемъ Тирскимъ, которая была направлена къ Офиру (Кн. Царствъ I, Гл. 9, ст. 26 и слѣд. и Гл. 10, ст. 22). Страна, которую Санхоніатонъ называетъ Эѳіопіей, соотвѣтствуетъ, по своему дикому виду и по своему положенію на дорогѣ изъ Индіи, пустынямъ Караманіи и Гедрозіи; наконецъ тамъ же упоминается о полуостровѣ Рахіи и древней Тапробанѣ, нынѣ Цейланѣ, который у Естествоиспытателя Плинія названъ *Рахіею* (Ест. Ист. Кн. VI, 22 и 24). Этотъ Ученый находитъ совершенное сходство между съѣстными припасами, привезенными обратно кораблями Соломона, и Финикійскими съ острова Рахія.

(8) См. газету *Temps* 24 Сент. н. с.

(9) Письмо къ Г-ну *Леба*, Предисл. отъ Переводчика, стран. 10.

Англійская Литература.

1) Medical and physical researches: or, etc. from Dr. Harlan (*Медицинскія и физическія изслѣдованія и проч. соч. Доктора Герлена съ рисунками*). Philadelphia 1835, in-8° with plates.

Собраніе мемуаровъ знаменитаго Зоолога Соединенныхъ Штатовъ, которые были отдѣльно напечатаны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ сего Государства.

Генію *Георга Кювье* Естественная Исторія обязана первою системою Зоотоміи, истинно органическою системою животнаго царства, и первымъ обработаніемъ ископаемыхъ остатковъ животныхъ, произведеннымъ не однимъ простымъ любопытствомъ и невѣжественнымъ удивленіемъ, но стремленіемъ къ ис-

шанъ, достойнымъ Науки. Не безжизненныя описанія любопытныхъ Ученыхъ XVII и XVIII столѣтія, но глубокое знаніе формъ органовъ, сосуществованія и значенія оныхъ, и совершенное отдаленіе умствованій, ни на чемъ реальномъ неоснованныхъ, характеризуютъ всѣ его сочиненія. — Само собою разумѣется, что понять такого Писателя, т. е. постигнуть не одну его оболочку, но идею, его оживляющую, можетъ только тотъ, кто самъ проникнутъ тою же идеею. Профессоръ *Герленъ* принадлежитъ къ числу сихъ немногихъ: посему и разбираемое здѣсь сочиненіе его носитъ вполнѣ характеръ сочиненій *Кювье*. Разсужденія: *Объ обезьянахъ; о дыханіи;* объ остаткахъ животныхъ міра первобытнаго: *мегалониксѣ, игуанодонѣ; систематическій перечень открытыхъ доселѣ въ Соединенныхъ Штатахъ ископаемыхъ остатковъ животныхъ и растеній* важны для каждаго Зоолога при его ученыхъ изслѣдованіяхъ. Статья: *О строеніи зубовъ беззубыхъ (edentata) ископаемыхъ и нынѣ живущихъ* представляетъ даже точки зрѣнія, съ которыхъ *Кювье* не смотрѣлъ на ископаемые остатки животныхъ; мы разумѣемъ внутреннее устройство ткани костей (textura). Авторъ такъ свѣтло разбираетъ здѣсь ткань зубовъ *аевъ, мегалоникса, броненосцевъ*, что свѣдущій въ Зоотоміи Палеонтологъ, найдя небольшую частицу зуба какого либо изъ животныхъ отряда: *edentata* (*), можетъ судить о цѣломъ экземплярѣ.

Рисунки этого сочиненія далеко отстали отъ текста: большая часть изъ нихъ работы лубочной; иные сдѣланы красиво, но недовольно выразительно — порокъ, свойственный, впрочемъ, гравюрамъ многихъ

(*) Всѣ животныя этого отряда не имѣютъ переднихъ зубовъ ни въ верхней, ни въ нижней челюсти, а иныя, какъ *муравьеѣдъ*, вовсе лишены зубовъ. Отсюда и названіе *edentata*, т. е. *беззубыя*.

Англійскихъ сочиненій по Естественной Исторіи, особенно гдѣ представляется вредное животное.

2) A manual of Entomology, translated from the German of Dr. Hermann Burmeister by W. E. Shuckard (*Ручная книга Энтомологіи, соч. Германа Бурмейстера, переводъ съ Нѣмецкаго на Англійскій В. Шокара съ 33 рисунками*). London, 1836. in-8⁰ with 33 plates.

Докторъ Бурмейстеръ, извѣстный ученому свѣту какъ Энтомологъ-систематикъ, и какъ искусный Зоотомъ, написалъ на Нѣмецкомъ языкѣ: *Handbuch der Entomologie* (Berlin, 1832. in-8⁰), сочиненіе, о достоинствѣ котораго довольно сказать только то, что *оно сдѣлалось кодексомъ, настольною книгою у всѣхъ Естествоиспытателей;* не льзя изучать (studiren) въ отношеніи зоотомическомъ и физіологическомъ класса насѣкомыхъ, почти необъятнаго числомъ видовъ (species), и имѣющаго важное значеніе въ жизни всего животнаго царства, не заглядывая безпрестанно въ это сочиненіе, въ которомъ зоркій Естествоиспытатель систематически изложилъ все относящееся къ Анатоміи, Физіологіи и классификаціи сихъ животныхъ, открытое имъ самимъ и другими, подвергнувъ напередъ все критическому разбору и ловкому своему скальпелю, отъ котораго не укрывается ни одна фибра въ животномъ.

Шокаръ (Shuckard) подарилъ въ нынѣшнемъ году Естествоиспытателей переводомъ сего сочиненія на Англійскій языкъ. Этотъ переводъ не есть просто буквальное переложеніе съ одного языка на другой, но сочиненіе, можно сказать, новое. Г-нъ *Шокаръ*, желая передать своимъ соотчичамъ идеи Германскаго Зоолога, не упустилъ изъ виду огромную массу драгоцѣнныхъ наблюденій и изслѣдованій, коими обогатилась Наука съ появленія сочиненія *Бурмейстера*, не забылъ также и

того, что эти новыя открытія должны быть не просто вставлены, но слиты органически съ оригиналомъ. Для сего онъ находился въ непрерывной перепискѣ съ самимъ Авторомъ и съ другими Энтомологами. Англійскій переводъ Энтомологіи Бурмейстера, кромѣ большей полноты въ текстѣ и рисункахъ, имѣетъ еще слѣдующія преимущества предъ оригиналомъ: бумага не аффишная, какъ у большей части Нѣмецкихъ сочиненій, но превосходная веленевая; шрифтъ четкій, чистый, какъ будто на стали вырѣзанный, весьма красивый, для различныхъ предметовъ, какъ то: для именъ животныхъ, Авторовъ, и т. д., различный, такъ что на каждой страницѣ находится до шести разныхъ шрифтовъ. Рисунки не литографированные, какъ въ оригиналѣ, но превосходно гравированные на мѣди. Заглавный листъ украшенъ превосходною гравюрою насѣкомаго *Marmolyce phyllodes*, и передъ заглавіемъ таблица съ изображеніемъ по одному насѣкомому изъ каждаго отряда. Все сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей: *Орисмологіи*, *Анатоміи*, *Физіологіи* и *Таксономіи*.

Въ *Орисмологіи* разсуждается о *формѣ*, о *наружныхъ покровахъ*, *цвѣтѣ*, *измѣреніяхъ*, о *различныхъ состояніяхъ насѣкомаго*: *яйца*, *личинки*, *куколки*, *совершеннаго животнаго*, и т. д.

Въ *анатомической* части органы разбираются по системамъ отправленій: *растительнаго* и *животнаго*.

Въ *Физіологіи* говорится: о *рожденіи*, *питаніи*, *превращеніяхъ*, *мускульномъ движеніи*, *объ органахъ чувства*, *о свѣченіи*, *о самосохраненіи*, *о сохраненіи видовъ*, *отношенія насѣкомыхъ къ растеніямъ и животнымъ*.

Въ *Таксономіи* развито понятіе о родѣ, видѣ, отдѣлахъ естественныхъ, и т. д. и разобраны системы древнѣйшія и новѣйшія, часто зоологическія, зоотоми-

ческія и физіологическія. Трактатъ о *номенклатурѣ* заключаетъ все сочиненіе.

По опредѣленію Автора, *насѣкомое есть животное, съ членистымъ тѣломъ, состоящимъ изъ головы, груди и живота, и снабженнымъ шестью ногами. Оно, прежде тѣмъ достигнетъ совершеннаго вида, переходитъ различныя формы, называемыя превращеніями.* И такъ насѣкомыя *тысяченогія* (Myriapoda) Естествоиспытателей Французскихъ не входятъ въ это сочиненіе. Замѣчательно раздѣленіе насѣкомыхъ, доставляющее взгляды съ многихъ точекъ зрѣнія:

A. Насѣкомыя съ неполнымъ превращеніемъ, у коихъ *larva, pupa* и *imago* совершенно сходны между собою.

А) Имѣющія ротъ сосущій.

I Отрядъ. *Hemiptera* (полужесткокрылыя, какъ напрм. клопы).

В) Имѣющія ротъ жующій.

а) Четыре неровныхъ крыла, изъ коихъ два верхнія роговыя, нижнія же перепончатыя, и складывающіяся во время покоя.

II Отрядъ. *Orthoptera* (прямокрылыя, напр. травяныя кобылки).

b) Четыре иногда ровныя, иногда же неровныя перепончатыя крыла, съ прожилками сѣтчато расположенными, никогда не складывающіяся.

III Отрядъ. *Dictyoloptera* (сѣтчатокрылыя).

B. Съ превращеніемъ совершеннымъ. Личинка безногая или съ ногами. Куколка вообще неподвижная, не принимающая пищи.

A) Имѣющія сосущій ротъ.

a) Съ двумя голыми прозрачными крыльями.

IV Отрядъ *Diptera* (двукрылыя, мухи).

b) Съ четырьмя крыльями, покрытыми совсѣмъ или отчасти чешуйками.

V Отрядъ. *Lepidoptera* (чешуйчатокрылыя, мотыльки, моль).

B) Части рта устроены для жеванья.

a) Четыре ровныя крыла, съ прожилками, сѣтчатообразно пересѣкающимися.

VI Отрядъ. *Neuroptera* (нервокрылыя, стрекозы).

b) Четыре неровныя крыла, съ прожилками вѣтвистыми.

VII Отрядъ. *Hymenoptera* (перепончатокрылыя, пчелы, шмель).

c) Четыре неровныя крыла, изъ коихъ верхнія роговыя, а нижнія перепончатыя, прозрачныя, складывающіяся въ покоѣ.

VIII Отрядъ. *Coleoptera* (твердонадкрыльчатыя, жуки).

Примѣчаніе. Почти между всѣми отрядами находятся безкрылыя фамиліи, роды, виды и полы; но всѣ они могутъ быть легко отнесены къ надлежащимъ отрядамъ по превращеніямъ и органамъ жеванія, но никогда не составятъ одного цѣлаго, какъ то сдѣлалъ *Латрель* съ своимъ отрядомъ *Aptera* (безкрылыя).

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

b) Руская Исторія.

Изъ всѣхъ статей, относящихся къ критикѣ Руской Исторіи, первое мѣсто принадлежитъ отрывку изъ *Разсужденія о Руской Правдѣ* (Учен. Зап. Моск. Унив. № III и IV), Заслуженнаго Профессора Каченовскаго. Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ замѣчательныя по особому критическому взгляду объясненія на слѣдующее мѣсто Русской Правды: «Аще ли будетъ *Русинъ: ли гридинъ, ли купецъ, любо тіунъ боярской, любо ябетникъ, ли мечникъ, любо Изгой, ли Словенинъ: 40 гривенъ положити занъ.*»

Г. Каченовскій доказываетъ, что имя *Русина* есть анахронизмъ въ Русской Правдѣ XI вѣка, что въ это время оно не могло принадлежать жителю Новагорода. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ говоритъ «Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Ригою (1224) наши постоянно уже отличаются именемъ Руси, Русиновъ; уже Русскою землею назывались и волости Князей Смоленскаго, Полоцкаго, Витебскаго. Между тѣмъ Новго-

родъ, хотя обитаемый людьми съ Русскимъ именемъ, предпочиталъ ему другое: облеченные властію сановники его, охраняя права жителей, постоянно требуютъ въ договорныхъ своихъ грамотахъ, чтобы Князь *Новогородскихъ волостей* не держалъ своими мужи, а держалъ бы ихъ *мужи Новогородскими*. Не безъ причины конечно и Лѣтописцы Новагорода, при событіяхъ XI, XII, даже XIII столѣтій, указываютъ на Русь, какъ на страну внѣшнюю, далекую.» Тутъ слѣдуетъ около двѣнадцати мѣстъ изъ лѣтописей, дѣйствительно подкрѣпляющихъ мнѣніе Г. Каченовскаго, который, равно какъ и Карамзинъ, не оставилъ безъ вниманія слѣдующаго важнаго мѣста въ лѣтописяхъ нашихъ. По смерти Боголюбскаго племянники его, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, призванные изъ Чернигова въ Землю Суздальскую, роздали въ новыхъ владѣніяхъ своихъ «по городомъ посадничество *Русскимъ* дѣтьскимъ.» Карамзинъ замѣчаетъ также во многихъ мѣстахъ своей Исторіи, что *Русью* называлась тогда преимущественно Южная Россія.

Слово *гридинъ* также не могло быть въ Русской Правдѣ, если она относится къ XI вѣку. Чтобы показать значеніе этого слова, Г. Каченовскій объясняетъ корень его: *гридня* или *гридница*. По приводимымъ мѣстамъ изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ, изслѣдователь заключаетъ, что подъ гриднею разумѣется вообще *жилой домъ съ огнищемъ*, его необходимой принадлежностью. «Focus, foyer, herd, ognisko, заключая въ себѣ понятіе о Татарскомъ *очагѣ* и Славянскомъ *огнищѣ*, обыкновенномъ въ старину хранилищѣ огня и теплоты для семейства, не означаютъ ли вмѣстѣ и самаго обиталища въ писаніяхъ древнихъ и новыхъ?» замѣчаетъ Г. Каченовскій. Подкрѣпивъ мнѣніе свое ссылкою на Дюканжа, на употребленіе подобныхъ словъ Италіянскими и Французскими Писателями, Г. Каченовскій производитъ *гридина* отъ гридни (herd) и почи-

шаетъ его за одно съ *огнищаниномъ*: то и другое значитъ *хозяина* въ собственномъ домѣ, *главу семейства*, *обывателя* — званіе, съ которымъ соединялись преимущества, немаловажныя для Новогородца. Но въ лѣтописи Новогородской огнищане и гридьба (собирательное имя) являются не ранѣе, какъ со второй половины XII столѣтія. Какимъ же образомъ говорится о гридяхъ въ Правдѣ XI вѣка? То же самое замѣчается и при словѣ: купецъ.

Г. Каченовскій изъ многихъ мѣстъ древнихъ нашихъ актовъ выводитъ заключеніе, что *Тіуны* могутъ быть раздѣлены на два разряда, смотря по мѣсту и времени: одни были какъ бы должностные чиновники, другіе — прикащики въ имѣніяхъ, крѣпкіе своимъ владѣльцамъ, именно холопи. То же различіе представляется и въ *Литвѣ*. Г. Каченовскій производитъ Тіуна отъ Германскаго *thunginus*, во-первыхъ, потому что и Эверсъ не видитъ въ томъ противорѣчія, находя у Салическихъ Франковъ подобнаго чиновника, и слѣдуя Дюканжу, говоритъ, что thunginus былъ Судьею въ селеніи или волости; во-вторыхъ, потому что въ самыхъ Салическихъ законахъ онъ и Сотскій (thunginus aut centenarius) очевидно представляются облеченными судебною властію, и наконецъ, что Люнебургскіе Венды подъ словомъ tyenang (мн. tyenangsa) разумѣютъ Короля или вообще нѣчто знатное, а также и Дворянина. «И такъ» — говоритъ комментаторъ— «отъ Балтійскихъ Славянъ перешло къ намъ имя и значеніе Тіуна, безъ сомнѣнія, путемъ морскимъ и посредствомъ Западной Двины, Невы, Волхова.»

Съ помощію лѣтописей и грамотъ, Г. Каченовскій объясняетъ значеніе словъ: *ябетникъ* и *бирицъ*. Предоставляя Читателямъ нашимъ прочесть доказательства нашего Ученаго не въ извлеченіи, а вполнѣ, мы укажемъ здѣсь только на результатъ розысканій Г. Каченовска-

го объ этихъ двухъ словахъ. Биричи, одного званія и ремесла съ ябетниками и извѣтниками, были приставы, стражи, сѣщатаи, позовники; но главное въ томъ, что существованіе тѣхъ и другихъ очень трудно пріурочить къ XI вѣку, время, къ коему относятъ Русскую Правду, говорящую о ябетникахъ.

По мнѣнію Г. Каченовскаго, слова *мечникъ* и *метельникъ*, происходя отъ *меч* и *metelice*, Богемо-Словацкаго слова, означающаго также мечь, суть однозначущи и упоминаются въ Правдѣ безъ разбора одно за другое, какъ огнищанинъ и гридинъ, видокъ и послухъ, наймитъ и закупень. Въ понятіи собирателя матеріаловъ для Русской Правды, мечникъ есть служитель Судьи, исполнитель судебныхъ обрядовъ, а можетъ быть и самыхъ приговоровъ; онъ обязанъ былъ находиться при испытаніи желѣзомъ и получалъ за трудъ свой пять кунъ. Метальникъ также былъ прислужникомъ Юстиціи; плата полагалась ему маловажная: отъ 6 до 12 вѣкошь.

Что такое *Изгои*? Кажется, они составляютъ загадку для изслѣдователя: «Здѣсь» — говоритъ онъ — «безъ всякихъ другихъ правъ, кромѣ своего имени, стоятъ они на ряду съ гридями и купцами, между тѣмъ какъ ни о мѣстѣ ихъ жительства, ни о принадлежности къ народамъ, видимымъ въ Исторіи, ни о значительности ихъ для изслѣдователя — ничего вѣрнаго знать не можемъ.» Изгои упоминаются въ такъ называемомъ Уставѣ Ярослава о мостовыхъ: въ немъ назначается мостить улицы, кромѣ Изгоевъ, еще Прусамъ, Нѣмцамъ и Готамъ. Въ Псковской Архивской Лѣтописи, въ 1342 году, говорится, что Псковичи, согласившись съ Островичами воевать на Латыгалу, положили соединиться «на Княжи селѣ на Изгояхъ.» Г. Каченовскій говоритъ, что онъ охотно сталъ бы искать Изгоевъ въ Унганіи Чудской стороны, сопредѣльной Латышамъ, въ нынѣшней

24*

Лифляндской Губерніи), или въ названіи Померанскаго города *Узнамъ*, *Узноймъ*; «но къ чему послужило бы мое усердіе»— возражаетъ онъ— «когда ни Хронологія, ни историческіе факты не подтвердятъ произвольной перемѣны въ нѣкоторыхъ буквахъ для удовлетворенія докучливой пытливости? Почему знать? Дѣло возможное, оправдываемое примѣрами, что затѣйливому писцу вздумалось имя урочища включить въ Правду единственно по прихоти; а намъ пришлось въ потѣ лица разгадывать происхожденіе и значеніе Изгоя!»

Наконецъ Г. Каченовскій доходитъ и до Словенина. Здѣсь онъ задаетъ себѣ два вопроса: 1) отвуда пришли Славяне къ берегамъ Волхова? 2) когда и при какихъ обстоятельствахъ? Всѣ Историки наши, согласно съ лѣтописсями, утверждаютъ, что Славяне были вытѣснены съ Дуная къ Сѣверу Волохами. Замѣтивъ, что о подвигахъ Волоховъ VI и VII столѣтія трудно сказать что нибудь удовлетворительное, Г. Каченовскій спрашиваетъ: какъ Дунайскіе Славяне, путешествуя цѣлымъ обществомъ, дошли до Волхова, черезъ лѣса и болота, случайно или съ намѣреніемъ? «Не находя»— говоритъ онъ— «слѣдовъ переселенія по пути на столь великомъ пространствѣ, и не постигая, какимъ чудомъ оно сдѣлалось извѣстнымъ позднему Лѣтописцу, даемъ волю весьма извинительной пытливости своей: желаемъ знать, какими чертами нравовъ, обычаевъ, религіи, какими вообще принадлежностями жизни домашней и общественной одни Славяне сходны съ другими? Есть ли возможность удостовѣриться въ ближайшемъ родствѣ ихъ между собою? При всѣхъ усильныхъ соображеніяхъ, не находя слѣдовъ непосредственнаго происхожденія Новогородскихъ Славянъ отъ Дунайскихъ, мы по неволѣ должны подъ другимъ небомъ искать той массы, отъ которой отдѣлились наши переселенцы.»

Обративъ вниманіе читателя на слѣдующія два

мѣстъ нашихъ лѣтописей: 1) «Словене же сѣдоша около озера Ильменя и *прозвашась своимъ именемъ*,» 2) «Св. Андрей Первозванный пріиде въ *Словены*, идѣ же нынѣ Новгородъ,» Г. Каченовскій указываетъ на длинную и широкую полосу при Балтійскомъ Морѣ отъ Эльбы и Ютландскаго Полуострова къ Одеру и до Вислы, обитаемую племенами, кои, кромѣ частныхъ своихъ названій, носили еще общее наименованіе *Славянъ*, а земля ихъ называлась *Славіею*. Изъ этого края лежалъ путь къ Ильменю болѣе удобный, какимъ обыкновенно люди цѣлыми обществами совершаютъ путешествія къ мѣстамъ далекимъ, незнакомымъ, и отсюда-то выводитъ Г. Каченовскій Новогородскихъ Славянъ. Доказательства своему мнѣнію онъ находитъ въ самомъ языкѣ: между остатками словъ отъ Люнебургскихъ Вендовъ представляются и такія, которыя, можетъ быть, внесены въ отечество наше тѣми же первыми переселенцами. У Вагровъ было чтимо божество *Проне*, и въ Новѣгородѣ былъ *Перунъ*, коего истуканъ бросили въ Волховъ. Изслѣдователь обращаетъ вниманіе на Мекленбургскій Ростокъ и нашъ Ростовъ Ярославскій, на Деминъ Померанскій и Новогородскій Деманъ. «Если Адамъ Бременскій» — замѣчаетъ Г. Каченовскій — «находитъ Вильцевъ не только въ землѣ Славянъ при Балтійскомъ Морѣ, но кромѣ того еще и по сю сторону Квенландіи или Кореліи, въ сосѣдствѣ съ Маррами или Мерею: то, кажется, нашихъ Славянъ Новогородскихъ и Ростовскихъ позволено будетъ признать ближайшими соплеменниками Балтійскихъ. Далѣе, въ нашихъ лѣтописяхъ сохранилось преданіе о Гостомыслѣ, а Гостомыслы исторически извѣстны у Оботритовъ и Славянъ острова Рюгена. «Наконецъ» — заключаетъ ученый изслѣдователь — «не напоминаютъ ли намъ о своемъ заграничномъ происхожденіи самыя слова, на пр. слѣдующія: *смердъ* въ значеніи невольнаго человѣка; *пѣнязь* (съ Нижне-Саксонскаго Пен-

ninge), которымъ стали называть копейку, начали ее употребленіе отъ Нѣмцевъ; губа (отсюда губный староста), мѣра земли пахатной по числу пахарей; вече, столь громкое въ Исторіи Новагорода и Пскова, и столь извѣстное въ старинномъ законодательствѣ Польскомъ? И не усматриваемъ ли мы въ шумныхъ Новогородскихъ вѣчахъ тѣхъ народныхъ сборищъ, которыя нѣкогда были принадлежностію *Лютичей?*» Здѣсь кончается отрывокъ изъ Разсужденія Г. Каченовскаго о Русской Правдѣ. Новость взгляда, соединенная съ глубокимъ знаніемъ Отечественныхъ и иностранныхъ источниковъ, заставляетъ нетерпѣливо ожидать появленія долголѣтнихъ трудовъ нашего Ученаго. Читатели легко замѣтятъ, какъ отличны его комментаріи отъ всѣхъ доселѣ бывшихъ объясненій на Русскую Правду, хотя между комментаторами ея были Ученые, имена коихъ мы повторяемъ съ уваженіемъ, и съ уваженіемъ заслуженнымъ по другимъ историческимъ трудамъ.

— Въ томъ же духѣ критицизма написана статья Г. Бодянскаго: *О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси* (Сынъ Отеч. и Сѣвер. Арх. № 57, 58 и 59). Результатомъ изслѣдованій Г. Бодянскаго были слѣдующіе тезисы, развитые и подкрѣпленные доказательствами въ самомъ Разсужденіи: 1) Руссовъ, какъ народа особеннаго, Норманскаго, никогда не было на Балтійскомъ Морѣ. 2) Равномѣрно не было тамъ и Варяго-Руссовъ; названіе этихъ двухъ народовъ есть чистый вымыселъ позднѣйшихъ Лѣтописцевъ, особенно Новогородскихъ, — плодъ слѣпой вѣры въ древность нашихъ лѣтописей. 3) Варяги не были Норманны, но племя Прибалтійскихъ Германскихъ Славянъ, въ послѣдствіи выселившееся на Сѣверъ и основавшее Новогородскую Республику. 4) Русы былъ народъ Турецкаго племени, обитавшій въ нынѣшней Южной Россіи, по сказанію Византійскихъ и Арабскихъ Писателей и по свидѣтель-

ству достойныхъ вѣроятія мѣстъ изъ нашихъ лѣтописей. 5) Отъ этихъ-то Руссовъ, смѣшавшихся съ Славянскими племенами и составившихъ одно цѣлое, должно, по заключеніямъ здравой Логики, выводить и нынѣшнее названіе нашего Отечества Россіею, сначала составлявшее принадлежность одного только Юга, а послѣ, съ распространеніемъ Удѣльныхъ Княжествъ на Сѣверъ, перешедшее на Великую и Бѣлую Русь. 6) Мнѣніе это подтверждается еще самыми названіями многихъ мѣстъ на Югѣ, данными имъ Руссами. Частію второй тезисъ, третій и пятый развиты Г. Бодянскимъ съ такою полнотою, которая показываетъ близкое знакомство съ предметомъ его изслѣдованія. Жаль, что въ развитіи четвертаго тезиса Авторъ ограничился руководствомъ почти одного Неймана, который сказалъ все, что можно было только сказать въ *письмѣ* къ Эверсу. Превосходное твореніе Френа въ Ибнъ-Фодланѣ могло бы доставить Автору гораздо болѣе для соображеній и выводовъ. Доказательства, подкрѣпляющія шестой тезисъ, есть новое явленіе въ изслѣдованія по сему предмету; доселѣ наши Ученые почти не обращали на нихъ вниманія.

— Въ Разсужденіи Г. Сазонова: *Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера* (Уч. Зап. И. М. У. № 1 и 2), послѣ Біографіи этого ученаго изслѣдователя, излагаются съ критическимъ разборомъ мнѣнія его о началѣ нашихъ лѣтописей и о происхожденіи Руссовъ и Варяговъ; потомъ разсматриваются довольно удовлетворительно, хотя и весьма кратко, замѣчательнѣйшія сочиненія Миллера: Сибирская Исторія, Краткое извѣстіе о началѣ Новагорода, о Князьяхъ его и важнѣйшихъ происшествіяхъ его Исторіи; О происхожденіи Казаковъ вообще и въ особенности о Казакахъ Запорожскихъ, и Опытъ новой Исторіи Россіи. Отдавая всю должную справедливость ученымъ заслугамъ и ученой дѣятельно-

сти Миллера, Авторъ однакожъ признаетъ его плохимъ Критикомъ, въ чемъ не льзя не согласиться съ Авторомъ, тѣмъ болѣе, что Шлецеръ и Карамзинъ имѣли о Миллерѣ не лучшее понятіе въ этомъ отношеніи. «Впрочемъ»— замѣчаетъ Авторъ— «не льзя и слишкомъ обвинять Миллера: время, въ которое онъ жилъ, его оправдываетъ. Конечно, его мнѣніе о происхожденіи Руси странно и неосновательно; но вспомнимъ о другихъ системахъ, господствовавшихъ тогда касательно этого происхожденія: одни, основываясь на Прокопіи Кесарійскомъ, производили имя Россовъ отъ *разсѣянія* (розсѣянія); другіе отъ Князя *Рошъ*, упоминаемаго Іезекіилемъ, и т. п. Какъ же не оправдать Миллера и не согласиться съ нимъ, когда онъ говоритъ: «Наше мнѣніе имѣетъ чувствительное превосходство надъ тѣмъ, которое выводитъ Россовъ отъ Князя Роша.» Онъ ошибался въ разсчетѣ своемъ о лѣтописяхъ; но что же дѣлали всѣ его современники, занимавшіеся Русскою Исторіею? . . . . .» По мнѣнію Автора, весьма справедливому, Миллеръ не былъ прагматическимъ Историкомъ: онъ прекрасно разсказываетъ всякое отдѣльное происшествіе, со всѣми его мелочными подробностями; но когда хочетъ возвыситься до Исторіи цѣлаго Государства, то мало умѣетъ понять историческія лица и распорядиться происшествіями такъ, чтобы представить ихъ въ надлежащей перспективѣ.— Вотъ окончательное сужденіе Автора о Миллерѣ. «Не смотря на всѣ эти недостатки, Миллеръ заслуживаетъ однако же великую съ нашей стороны благодарность; не будучи высокимъ Критикомъ или Прагматикомъ, онъ изыскатель трудолюбивый, достойный всякаго уваженія за то, что своими изслѣдованіями открылъ путь всѣмъ преемникамъ трудовъ своихъ, что неимовѣрною дѣятельностію своею разобралъ множество матеріаловъ для Отечественной Исторіи. Онъ сдѣлалъ извѣстными всѣ почти главнѣйшіе внутренніе источники

Русской Исторіи; изданіемъ ихъ, или подробнымъ о нихъ извѣстіемъ познакомилъ иностранцевъ съ Отечествомъ нашимъ, представивъ его въ настоящемъ видѣ; Русскимъ открылъ онъ внѣшніе источники ихъ Исторіи. Никто изъ писавшихъ до него о Россіи не пользовался столько иностранными о ней извѣстіями. Вотъ заслуги его! Онѣ несомнѣнно перевѣшиваютъ его недостатки — и слишкомъ; вредъ, который могли принести ошибочныя его мнѣнія ложнымъ направленіемъ, даннымъ изученію Исторіи въ нашемъ Отечествѣ, замѣняется пользою, пріобрѣтенною отъ заслугъ его — и мы не можемъ иначе кончить, какъ благодарностію.» Въ заключеніе своего Разсужденія, Авторъ сравниваетъ состояніе исторической критики во время Миллера съ ея состояніемъ въ наше время, стараясь показать (къ сожалѣнію, весьма кратко) успѣхи, какіе сдѣлало изученіе Отечественной Исторіи въ этотъ промежутокъ.

— Укажемъ также на слѣдующія двѣ статьи: 1) *Поправки нѣкоторыхъ ошибокъ въ мнѣніяхъ о Русской Исторіи, промаховъ въ ея Литературѣ и невѣрностей въ изложеніи событій*, Ѳ. Булгарина (Свв. Пч. № 193 и 194). Профессоръ Крузе напечаталъ въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ извѣстіе о Рѣчи Г-на Вилькена, читанной въ Берлинской Академіи Наукъ и имѣвшей предметомъ своимъ отношеніе Руссовъ къ Византіи въ теченіе времени отъ XI до XII столѣтій. Къ этому извѣстію Г. Крузе присоединилъ нѣсколько собственныхъ мыслей о нѣкоторыхъ событіяхъ Русской Исторіи и о состояніи Историческихъ Наукъ въ Россіи: это заставило Г-на Булгарина написать возраженія, которыя и составляютъ содержаніе его статьи: 2) *Нѣсколько словъ объ изданномъ въ Парижѣ переводѣ Русскихъ лѣтописей подъ заглавіемъ*: *La Chronique de Nestor, traduite en Francais par Louis Paris* (Свв. Пч. № 166 и 167), Сергія Строменко. Авторъ доказываетъ, что Г. Пари переводилъ

Руссія лѣтописи не съ подлинника, а съ Нѣмецкаго перевода Шерера, изданнаго въ Лейпцигѣ, въ 1774 году.

—Весьма немного статей, относящихся къ Повѣствовательной Исторіи. Первое мѣсто между ними безспорно занимаетъ *Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Королевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ начальствомъ его милости Пана Станислава Жолкѣвскаго, Кіевскаго Воеводы, Гетмана Польнаго Короннаго* (Библ. для Чт. № 7), переводъ съ Польскаго Г-на Мицкевича. Нынѣ Рукопись Жолкѣвскаго издана вполнѣ Г-мъ Мухановымъ, а потому мы и не будемъ распространяться о переводѣ Г-на Мицкевича.—Далѣе слѣдуютъ двѣ статьи Г-на Срезневскаго, одна: *Стырское дѣло 1651 года* (Сѣвер. Пч. № 178 и 179), отрывокъ изъ Исторіи Малороссіи, а другая: *Мартинецъ* (Моск. Набл. № 18): въ ней изложены всѣ обстоятельства, какимъ образомъ Брюховецкій, изъ простаго слуги Богдана Хмѣльницкаго сдѣлался Гетманомъ.—Статья Г-на Леопольдова: *Большая или Золотая Орда* (Сѣв. Пч. № 207 и 208) не представляетъ ничего новаго.—Въ Русскомъ Инвалидѣ помѣщено три отрывка изъ сочиненія Г-на Зубова: «Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ»; въ № 297 находится *Осландузское сраженіе*, въ № 278 — *Взятіе Осландузской крѣпости 20 Октября 1812 года*, въ № 300 — *Подвиги Генерала Котляревскаго по взятіи Осландузскаго укрѣпленія.*

—Гораздо обильнѣе были журналы наши матеріалами для Отечественной Исторіи, хотя и въ иномъ отношеніи они не могутъ похвалиться слишкомъ большимъ богатствомъ. Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета (№ 3) Читатели не безъ удовольствія прочтутъ *Историческія воспоминанія на пути изъ Казани въ Симбирскъ*, Вл. Булыгина. Между прочими селеніями и урочищами, исторически объясняемыми путешествен-

-шелёвъ, особенно должны обратить вниманіе занимающагося Исторіею группа мѣстъ, состоящихъ изъ деревень: *Малые Мичи*, *Большіе Мичи* и села *Христорождественскаго*, и носящая названіе *Буртасъ*. Къ этой группѣ должно быть присоединено и селеніе *Буртасы*, находящееся въ Цывильскомъ Уѣздѣ и подходящее отъ упомянутыхъ мѣстъ къ рѣкѣ Малому Цывилю. Равнымъ образомъ сюда же слѣдуетъ и другая группа *Буртасовъ*, удалённая къ югозападнымъ предѣламъ Пензенской Губерніи. При переѣздѣ изъ Чембарскаго Уѣзда въ Керенскій, путешественникъ нашелъ рѣку Буртасъ, а на протяженіи ея теченія въ рѣку Вишу три особыя селенія, называемыя также *Буртасами*. «По соображеніи различныхъ обстоятельствъ» — говоритъ Г. Булыгинъ — «особенно же мѣстностей, ясно говорящихъ о существованіи въ упомянутыхъ мѣстахъ народа *Буртасовъ* (Бартасовъ или Пертасовъ), нашелъ я географически правильнымъ свѣдѣніе, сообщенное Массуди и Ибнъ-Гаукаломъ о мѣстѣ его жительства. Только длина страны, опредѣленная въ 15 дней пути, показалась мнѣ нѣсколько уменьшенною. Впрочемъ я бралъ въ соображеніе пути сообщенія, нынѣ пролегающіе между упомянутыми окрестностями совмѣстныхъ разсматриваемому народу мѣстъ, а не прежніе, намъ неизвѣстные. Ширины сей страны нѣтъ возможности опредѣлить.» Г. Булыгинъ полагаетъ, что въ Буртасахъ скрывается названіе нынѣшней Мордвы, замѣнившей *по видимому* прежнихъ владѣтелей этихъ странъ — *Лесовъ*. Желательно бы было, чтобы путешественникъ занялся изслѣдованіемъ этого предмета и подкрѣпленіемъ своего мнѣнія.

— Въ Московскомъ Наблюдателѣ Читатели найдутъ *О назначеніи помѣстныхъ окладовъ въ старинной Русской службѣ* (№ 18), отрывокъ изъ книги Г-на Иванова: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ», нынѣ уже

вышедшей въ свѣтъ, и письмо Г-на Макарова о *Древней и старинной Москвѣ* (N° 15), сообщающее много подробностей объ Арбатской Части и о названіяхъ церквей *Св. Николая на Курьихъ Ножкахъ*, *Св. Бориса и Глѣба*, *Св. Симеона Столпника* и др.

— Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится извѣстіе, сообщенное Г-мъ Алмиковымъ, объ *Ольговомъ Монастырѣ* (N° 7), въ просторѣчіи называемомъ *Логовымъ*. Этотъ заштатный мужескій Монастырь находится въ 12 верстахъ къ Югу отъ Рязани, на крутомъ и высокомъ берегу Оки.

— Въ Русскомъ Инвалидѣ печатались письма Императрицы Екатерины II къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, съ 1768 по 1775 годъ (N° 314, 315, 316 и 317). Въ Инвалидѣ же перепечатано изъ Живописнаго Обозрѣнія: *Хронологическое обозрѣніе Русскихъ путешествій къ Святымъ Мѣстамъ* (N° 321).

— Весьма замѣчательна Біографія (единственная во всемъ полугодіи), написанная Г-мъ Бантышемъ-Каменскимъ: *Князь Антіохъ Дмитріевичь Кантемиръ* (Моск. Наблюд. N° 12). Авторъ разсматриваетъ Кантемира болѣе какъ Политика, нежели какъ Литератора, и очень близко знакомитъ насъ съ дѣйствіями его въ то время, когда онъ былъ Посланникомъ при Британскомъ и Французскомъ Дворахъ. Всеподданнѣйшее донесеніе Князя Антіоха Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, при отбытіи изъ Лондона въ 1738 году, и дѣйствія его въ отношеніи къ Кардиналу Флери и къ Графу Остерману показываютъ въ немъ опытнаго и проницательнаго Политика. Припомнимъ здѣсь, что писалъ Монтескьё къ Аббату Гуаско: «Вы вездѣ найдете друзей, которые можете замѣнить понесенную вами потерю, но сомнѣваюсь, чтобы Россія отыскала въ скоромъ времени Посла, одареннаго достоинствами Князя Кантемира.»

Это мнѣніе одного изъ величайшихъ современниковъ нашего Сатирика.

Заключимъ обозрѣніе наше указаніемъ на слѣдующія двѣ статьи: 1) *Древнѣйшіе памятники Славянскихъ Типографій* (Уч. Зап. Моск. Ун. N° 1). Здѣсь Г. Снегиревъ говоритъ въ библіографическомъ отношеніи о первомъ Славянскомъ Евангеліи, напечатанномъ въ Угровлахіи въ 1512 году и нынѣ находящемся въ Библіотекѣ Славяно-Русскихъ Рукописей и Книгъ Г. Царскаго, и о Псалтырѣ, напечатанномъ въ Слободѣ, въ 1576 году мастеромъ Андроникомъ Тимоѳеевымъ Невѣжею. Псалтырь этотъ принадлежитъ нынѣ Библіотекѣ Г-на Ширяева. 2) *О важнѣйшихъ собраніяхъ Россійскихъ монетъ* (С. Петерб. Вѣдом. N° 260 и 261). Сочинитель этой статьи обозрѣваетъ слѣдующіе нумизматическіе кабинеты частныхъ лицъ, занимающихся собираніемъ монетъ и медалей: въ Петербургѣ: Академика Круга, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Комарова и Вейссе, Надворнаго Совѣтника Лисенки, Коммерціи Совѣтника Крамера, Сенатора Графа Толстаго, Коллежскихъ Совѣтниковъ Рейхеля и Яковлева, Генералъ-Лейтенанта Шуберта, купца Лапшева, Пастора Цахерта, Доктора Гауера; въ Павловскѣ (близъ Петербурга): Генералъ-Лейтенанта Фридрици и Коллежскаго Совѣтника Розенберга; въ Москвѣ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бекетова и Полковника Черткова; въ Симбирской Губерніи: Князя Барашаева; въ Казанской: Г-на Неелова; въ Ригѣ: Совѣтника Германна, Пастора Трея, и наконецъ нумизматическій музеумъ Барона Шодуара.

— Въ Журналѣ М. Н. Просв. Читатели видѣли слѣдующія статьи по части Русской Исторіи: 1) *Матеріалы для Исторіи Астраханскаго края въ XVII столѣтіи, хранящіеся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія* (N° VII); 2) *О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ,*

хранящійся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, Г-на Бередникова (тамъ же); 3) *Память о Царевнѣ Ксеніи, дочери Годунова* (№ VIII) Г-на Снегирева; 4) *Выписка изъ донесенія Библіотекаря Академіи Наукъ Бередникова Г-ну Непремѣнному Секретарю ея Фусу*, о рукописяхъ и столбцахъ, оставшихся послѣ смерти Исторіографа Россійскаго Флота Берха (№ X); 5) *Достопамятности города Смоленска* (№ XII) Н. Мурзакевича; и 6) *О трехъ Проповѣдникахъ Петрова времени: Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Стефанѣ Яворскомъ и Гавріилѣ Бужинскомъ* (№ VII).

С. Строевъ.

3. *Изящная Словесность.*

Скудость Поэзіи, которую мы замѣтили въ нашихъ журналахъ за первую половину 1835 года, видна была и во второй. Но между немногими произведеніями нашихъ Поэтовъ были и самыя отличныя. Мы читали въ Библіотекѣ для Чтенія *отрывокъ* изъ стихотворной Повѣсти Г. Жуковскаго *Ундина* (Сентябрь). Это одно изъ поэтическо-фантастическихъ преданій Германіи, которыя не одинъ разъ передавалъ намъ на родномъ нашемъ языкѣ Пѣвецъ Русской славы и Германскаго раздумья; но, можетъ быть, никогда еще его поэтическія картины не были столь легки и прозрачны, покрыты столь мягкимъ, очаровательнымъ полусвѣтомъ, какъ въ этой Поэмѣ, разсказанной языкомъ неподражаемо-простымъ, легкимъ и пріятнымъ. За Ундиною мы замѣчаемъ еще *Книгу Іова* Г. Ѳ. Глинки (Биб. для Чт. Окт.). Мы бы назвали это однимъ изъ удачнѣйшихъ преложеній священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, если бы видѣли въ немъ болѣе изящества въ языкѣ и правильнѣйшій размѣръ стиховъ:

потому что избранный Г. Глинкою хотя и удобенъ для драматическаго изложенія, но не имѣетъ въ себѣ той строгости и величія, какія приличествуютъ этому возвышеннѣйшему созданію боговдохновенной Еврейской лиры. Должно еще сказать о нѣсколькихъ стихотвореніяхъ молодаго Поэта Ершова, дышащихъ истиннымъ чувствомъ: *Первая любовь* (Августъ), *Туча* (Сентябрь), *Желаніе* (Ноябрь); стихъ его крѣпнетъ, и мы можемъ надѣяться, что вмѣстѣ съ нимъ окрѣпнетъ и мысль. Мы всегда съ удовольствіемъ упоминали о слѣпцѣ-Поэтѣ Козловѣ: въ каждомъ нумерѣ Библіотека было по одному изъ собственныхъ или переведенныхъ имъ съ иностранныхъ языковъ стихотвореній: *Къ Невѣрной* (Августъ), *Геона и Босворта* (Августъ), *Элегія* (Сентябрь), *Пловецъ* (Октябрь), *Сельская Элегія* (Ноябрь). Въ Библіотекѣ помѣщали свои стихи Гг. Гогаіевъ, Кони, Струговщиковъ, Кинтенянъ, Сухановъ, Гарпенко, Якубовичъ, Банниковъ, Гулевой — и Г-жи Глинка и Чурмантаѣева. Замѣтимъ, что переводы изъ Гёте Г. Струговщикова и изъ Шиллера Г-жи Глинки буквально вѣрны, но въ нихъ нѣтъ той жизни, той Поэзіи, того роднаго сочувствія и также того искусства и прелести языка, которыя разлиты богатою рукою въ переводахъ тѣхъ же піесъ Г. Жуковскимъ; хотя сіи послѣднія въ иныхъ мѣстахъ и не вѣрны буквально съ подлинникомъ, но онѣ дышатъ одинакою съ ними жизнію и сообщаютъ читателю тѣ чувства, какія бы возбудилъ въ нихъ оригиналъ Гёте. Стихотвореніе Г-на С. *Поэтъ* (Биб. Ноябрь) конечно имѣетъ мысль, согрѣтую сочувствіемъ къ ней Автора; но какъ скоро мысль уже намъ извѣстная выражена безъ особенной силы, безъ особеннаго движенія, не закалена могучимъ стихомъ, то она вступаетъ въ разрядъ общихъ мѣстъ, и Поэтъ съ искрою таланта долженъ остерегаться повторять то, что сказано сто разъ до него и сказано лучше, сильнѣе, увлекательнѣе. Сонетъ Г-на

Якубовича — *Шекспиръ* принадлежитъ къ числу слабыхъ произведеній этого Писателя, владѣющаго впрочемъ хорошимъ талантомъ. Мы встрѣтили въ Библіотекѣ еще новое имя. Г-нъ *Лермантовъ* явился въ ней съ небольшою Поэмою: *Хаджи Бекъ* (Августъ). Она написана подъ старымъ вліяніемъ *Кавказскаго Плѣнника.* Чтожь касается до помѣщенной въ Декабрьской книжкѣ Комедіи Фонъ-Визина, *Коріонъ*, съ придѣланнымъ къ ней современными немъ *Литераторами* концомъ, то безъ сомнѣнія эта піеса принадлежитъ къ слабымъ произведеніямъ нашего Сатирика: ибо мы думаемъ, что это названіе болѣе приличествуетъ Фонъ-Визину, который понималъ Комедію какъ Сатиру, а не какъ вѣрное, полное изображеніе жизни съ ея хорошей и дурной стороны; въ немъ вездѣ болѣе сатирической ѣдкости, нежели драматическаго движенія; но и въ Коріонѣ видна сильная рука таланта, который долго будетъ жить въ лѣтописяхъ Русскаго слова.

Г. Шевыревъ помѣстилъ въ Моск. Наблюд. (№ 9 и 10) опытъ перевода *Тассова Іерусалима* на Русскія октавы. Это важное нововведеніе въ Русскомъ стихосложеніи должно обратить на себя особенное вниманіе Отечественныхъ Филологовъ; до сего времени еще никто, кромѣ Г-на Кубарева, не подвергалъ сего вопроса строгому, ученому изслѣдованію. А переводъ Г. Шевырева долженъ преимущественно быть разсматриваемъ съ этой стороны, какъ главной его цѣли. Въ то же время мы читаемъ въ Наблюдателѣ отрывокъ изъ *Орланда Аріостова* (№ 15), переводимаго Г. Раичемъ. Метода его извѣстна публикѣ по переложенію «Освобожденнаго Іерусалима». Орландо имѣетъ тѣ же недостатки въ выборѣ метра и пр., которые еще болѣе замѣтны въ стихотвореніи столь живомъ, быстромъ и легкомъ, какова знаменитая рыцарская Поэма Италіи.

Въ Наблюдателѣ встрѣчаемъ имена Баратынскаго, Хомякова, *Языкова*, Шевырева, Ознобишина, Граф. Р....ой и пр., имена намъ знакомыя, заслужившія вниманіе публики. Изъ двухъ стихотвореній Г. Баратынскаго — *Бокалъ* и *Алкивіадъ* (N° 17) намъ особенно нравится послѣднее своимъ аттическимъ изяществомъ мысли и оборота ея: это превосходная эпиграмма, въ древнемъ значеніи сего слова; стихотвореніе Г. Хомякова *Ключь* (N° 11) роскошно блещетъ чувствомъ горячей любви къ родинѣ, красотою мысли и богатствомъ поэтическихъ образовъ. Нашъ Анакреонтическій Поэтъ Г. Языковъ также настроиваетъ свою лиру на народно-сказочный ладъ, который впрочемъ удался только немногимъ изъ нашихъ Поэтовъ, и едва ли въ немъ найдутъ истинно-народную Поэзію; стихотворныя прикрасы, коими обременяются эти риѳмованныя сказки, не только не придаютъ имъ истинно поэтической красоты, но напротивѣ закрываютъ то, что въ нихъ есть настоящей Поэзія: можетъ быть Русскія Сказки тогда только будутъ жить въ устахъ всѣхъ классовъ общества, когда искусная рука извлечетъ изъ нихъ истинно поэтическую ихъ сущность и соединитъ въ одно какое либо великое цѣлое, подобно Орланду, а не будетъ передразнивать народную фантазію, которая, какъ и каждая фантазія, не смягченная искусствомъ, груба и не изящна въ частяхъ, но прекрасна только въ цѣломъ, лучше поддается тому рѣзвому смѣшному (что подтверждается успѣхами Г. Ершова и другихъ), нежели спокойному эпическому разсказу. Впрочемъ Сказка Г. Языкова *О пастухѣ и дикомъ вепрѣ* есть не что иное, какъ легкое произведеніе, которое не можетъ даже быть поставлено на ряду съ извѣстными уже произведеніями въ семъ родѣ другихъ Писателей. Прочія стихотворенія Г Языкова—Посланія къ разнымъ лицамъ: *Давыдову*, *Фукес* (N° 12), *Ознобишину* (N° 14), хотя и

слабѣе первыхъ его произведеній въ этомъ родѣ, но не чужды красотъ, свойственныхъ перу сего Писателя. Съ особеннымъ удовольствіемъ читаются прелестныя стихотворенія дамы, Граф. Р. . . . ой, своимъ рѣдкимъ талантамъ приносящей честь соотечественницамъ. Мы не смѣемъ назвать ее Русскою Сафо: въ ней нѣтъ пламенной страсти пѣвицы Лесбосской, но и не унизимъ ее до современной ей Г-жи Ге. Она выше всѣхъ этихъ, впрочемъ милыхъ Сочинительницъ стиховъ, которыми теперь обилуетъ Франція и Англія Граф. Р. . . . а, кромѣ прелестнаго женскаго чувства, всегда имѣетъ мысль, мужественную, высказанную со всею прелестью кроткой женской фантазіи, согрѣтую теплотою души нѣжной и задумчивой. Въ Наблюдателѣ помѣщены ея стихотворенія: *Кто Поэтъ* (N° 11), *Послѣдній цвѣтъ* и *Сонетъ* (N° 15), которыя всѣ истинно прелестны. Г-жа Теплова помѣстила въ Наблюдателѣ *Осень* (N° 12), *Флейту*, *Родину* (N° 15), *Перерожденіе* (N° 19). Наименуемъ еще стихотвореніе молодаго Поэта Менцова: *Паденіе Содома и Гомора* (N° 20), талантъ коего внушаетъ пріятныя надежды. Эта піеса замѣчательна по поэтической своей основѣ. Авторъ изображаетъ грозную тучу, собравшую въ себѣ гибель и разрушеніе, которая носится надъ Царствами Древняго Міра, готовая разразиться бѣдою надъ каждымъ изъ нихъ; но, руководимая невидимою дланью, проходитъ невредимо мимо всѣхъ и разрѣшается надъ Содомомъ и Гоморомъ. Это странствованіе исполнительницы небеснаго гнѣва даетъ Поэту случай нарисовать нѣсколько удачныхъ картинъ, въ коихъ онъ изображаетъ общими чертами важнѣйшія страны Древняго Міра; изъ этихъ картинъ многія исполнены таланта. Языкъ не ровенъ; но хотя иногда слабѣетъ, за то въ иныхъ мѣстахъ является твердымъ и мужественнымъ, какъ бы подъ перомъ Писателя, уже пріобрѣтшаго опытность. Подъ

стихотворенiи пiесами этого журнала мы встрѣчаемъ еще имена Гг. Якубовича, Зубова, Б. . . ина, Дубровскаго. Мы сберемъ малую поэтическую жатву въ прочихъ журналахъ.

Въ восьми нумерахъ Телескопа, выданныхъ за второе полугодiе 1835 года, было одно стихотворенiе нашего простонароднаго Пiита Кольцова: *Косарь* (№ 15), замѣчательное по той же наивной прелести, широкому раздолью воображенiя и безыскусственной простотѣ слова, которыми мы плѣняемся въ его прелестныхъ стихотворенiяхъ, — и еще нѣсколько стихотворенiй: *Русская Легенда, Степь, Орелъ и Поэтъ, Гроза* (Тел. № 17 — 20), подъ вымышленнымъ именемъ Эврипидина-Бюргерова; по всему видно, что это пародiя на пiесы нѣкоторыхъ молодыхъ Поэтовъ, но пародiя довольно прiятная, сколько можетъ быть прiятно такого рода произведенiе. Пародистъ хотѣлъ, кажется, доказать, что звучные и великолѣпные стихи ничего не значатъ: въ этомъ, безъ сомнѣнiя, каждый согласится; должно однакожъ замѣтить, что нѣсколько громкихъ и нѣжныхъ стиховъ, встрѣчаемыхъ въ сихъ пародiяхъ, дѣйствительно ничего не значатъ, потому что въ нихъ нѣтъ мысли; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ всякой нѣсколько возвышенный и украшенный стихъ былъ только пустымъ звукомъ, лишеннымъ внутренней силы и важности.

— Въ Сынѣ Отечества помѣщены были два стихотворенiя Г. Менцова: *къ Демону, Молодая Аравитянка* (№ 39), нѣсколько стихотворенiй Г. Тимофеева, какъ-то: *Возвращенiе на родину* (№ 32), *Поцѣлуй, Тиролецъ* (№ 34) и Испанской Романсъ изъ стихотворнаго его сочиненiя «*Человѣкъ*:»; кромѣ того мы нашли еще здѣсь два очень прiятныя стихотворенiя Г. Булгакова: *Искушенiе* (№ 39) и *Эпикурейская пѣснь*, который помѣстилъ въ № 47 этого журнала большой отрывокъ изъ своей остроумной Комедiи-Водевиль въ стихахъ *Бѣда отъ Бе-*

небнеа, два стихотворенія Г. Богданова: *Грезы счастія*, *Посланіе къ N. N.* (N° 41) и еще нѣсколько подобныхъ же, неизвѣстныхъ Авторовъ.

Стихотворная часть нашихъ газетъ: *Литературныхъ* Прибавленій къ Русскому Инвалиду и Молвы была также слаба, какъ и въ первое полугодіе. Однако, такъ какъ Молва не вмѣняетъ себѣ въ обязанность имѣть стихи, какіе бы то ни было, въ каждомъ нумерѣ, то стихотворныя піесы, въ ней встрѣчаемыя, имѣютъ болѣе жизни, болѣе цвѣта; изъ нихъ назовемъ Думу *Перуна* (N° 48 и 49); а легкая пародія на нашихъ драмматическихъ Писателей, выводящихъ на сцену Русь съ оттѣнками Германской чувствительности и мечтательности, *Олегъ подъ Константинополемъ*, отличается очень гладкими и пріятными стихами (27 — 30); но замѣчательнѣе всѣхъ стиховъ въ Молвѣ были *Волжскія* и другія Иноплеменскія *Пѣсни*, сообщенныя Г-мъ Хиджеу (N° 35, 36 и 50). Въ *Литературныхъ* Прибавленіяхъ мы встрѣтили нѣсколько мелкихъ піесъ Г. Ѳ. Глинки и 96-й Псаломъ, его же. Нѣсколько піесокъ Гг. Менцова и Якубовича, антологическія стихотворенія (N° 63), *Счастіе и несчастіе*, *Развалины*, весьма хороши. Въ этой же газетѣ перепечатано было извѣстное стихотвореніе Г. Шевырева *Преображеніе*. Впрочемъ подъ стихотворными піесами Литературныхъ Прибавленій мы встрѣчали все тѣ же исчисленныя нами имена, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ.

Отъ стиховъ перейдемъ къ прозѣ. Въ первомъ полугодіи мы могли указать съ удовольствіемъ хотя на одну статью въ нашихъ журналахъ, которая будетъ жить долго въ памяти читающей публики, которую иные прочтутъ и не одинъ разъ и притомъ всегда съ наслажденіемъ; говоримъ о Себастіанѣ Бахѣ Г. Безгласнаго; но въ числѣ Повѣстей, разсказовъ и прочихъ журнальныхъ статей втораго обозрѣваемаго нами полугодія

едва ли найдешь что либо подобное; за то больше произведеній милыхъ, пріятныхъ, занимательныхъ. Къ числу такихъ мы относимъ слѣдующія Повѣсти въ Библіотекѣ: *На балѣ и въ деревнѣ*, Владиславлева; *Нукеръ* Г. Озерецковскаго (Т. XI), *Ветошникъ Алеша*, Г. Степанова (Т. XII), *Жизнь крестьянки*, Г. Калашникова, *Любовь бѣдныхъ людей* Г. Емичева (Т. XIII). Въ Библіотекѣ были *Кавказскіе очерки* Г. Марлинскаго: первая половина ихъ очаровала насъ высокими сценами Природы и жизни, глубокимъ, мечтательнымъ вникновеніемъ въ душу, поэтическимъ изображеніемъ страстей ея и желаній, и при всемъ этомъ мы еще улыбались иногда легкому, но грустному юмору; вторая же часть, напечатанная во второмъ полугодіи 1835 года, отдалялась отъ первой; тутъ гораздо болѣе описаній, въ конхъ немного высокаго, но болѣе мелочей, въ которыхъ Авторъ явилъ искусство Бальзака — съ утомительною подробностію описывать всякой даже ничтожный предметъ, входящій въ составъ картины; намъ кажется, что онъ, думая выиграть въ подробностяхъ, потерялъ въ цѣломъ; отлетѣлъ духъ отъ его картинъ, и онѣ сдѣлались разноцвѣтною мозаикою арабесковъ, а не произведеніемъ творчества. Впрочемъ мелькаетъ еще мысль, возвышается слово, освобождаясь изъ груды обременяющихъ его метафоръ и сравненій; но неподдерживаемыя душою Автора, онѣ блѣднѣютъ и скользятъ мимо читателя. *Турецкая Цыганка*, А. Вѣлкина (Б. для Чт. XII) вовсе не похожа на тѣ послѣднія произведенія, которыя помѣщались въ Библіотекѣ подъ этимъ именемъ: она мила, занимательна, хотя эта занимательность заключается, собственно, не въ ходѣ Повѣсти, но въ описаніяхъ Сардскихъ развалинъ, Константинопольскихъ видовъ, нравовъ и обычаевъ. Въ повѣсти Г. Калашникова: *Жизнь крестьянки* (Т. XIII) много чувства: онъ умѣетъ облагороживать быть нашихъ простолюдиновъ и если бы не сообщалъ

ему оттѣнка сентиментальности, что весьма много прибавило бы достоинства этимъ трогательнымъ картинамъ, которымъ недостаетъ простоты и даже нѣкоторой жесткости, чтобъ быть болѣе вѣрными. *Уральскія происшествія* Г. Тимофеева — легкая шутка, довольно счастливо исполненная; а его *Конрадъ Тейфельбергъ* (Августъ) обилуетъ картинами, сценами истинно поэтическими, и при томъ весьма искусно поддерживаетъ интересъ съ самаго начала и до конца. Весьма занимательно и живо разсказано Г. Давыдовымъ *Встрѣча его съ Великимъ Суворовымъ*, гдѣ Фельдмаршалъ очерченъ съ большимъ искусствомъ въ немногихъ анекдотахъ, изображающихъ странность его пріемовъ и привычекъ (Августъ). Съ удовольствіемъ читается также описаніе *Путешествія на Иматру*, Г. Михайлова, у котораго есть необходимое для путешественника качество, наглядность, умѣнье замѣтить истинно замѣчательное и передать это съ живостію, увлекательно. Къ сожалѣнію мы не можемъ сдѣлать подобнаго отзыва о статьѣ Г. Ушакова: *Піюща* (Іюль). Мы требуемъ отъ каррикатуръ ума, ловкости, шутливости; тогда только онѣ опасны для пороковъ, на которые мѣтятъ. *Теорія образованной бесѣды* и *Записки домоваго* (Ноябрь) Г. Бранбеуса не представляютъ также ничего достойнаго подражанія.

Наблюдатель не богатъ оригинальными Повѣстями: журналъ этотъ имѣетъ болѣе серьёзную физіономію; при томъ же тамъ слѣдуютъ правилу: лучше чужое хорошее, нежели свое посредственное; однакожь мы тамъ встрѣтили прелестную Повѣсть Г. В. П. *Гиляра* (Наб. Часть IV), въ коей природа Греціи изображена если не съ большимъ искусствомъ, какъ у Г. Марлинскаго, то съ большею живостію, съ большею изобразительностію и простотою; мы даже готовы отдать этой Повѣсти пальму преимущества предъ всѣми Повѣстями этого подродія. Кромѣ того въ Наблюдателѣ были еще Повѣ-

еще: *Пѣтуший домъ*, *Таинственный туалетъ* Г-на К—а, (въ III Части), *Любовь Поэта* Г-на Т—ф—а, *Грицько, разсказъ Бандуриста*, Г-на Полевиена (Ч. IV), но гораздо любопытнѣе и замѣчательнѣе записки какого-то Русскаго путешественника, который въ статьѣ своей: *Разное о Парижѣ* (Т. IV) умѣлъ съ такою живостію и занимательностію разсказать намъ всѣ подробности Парижской жизни, показать намъ Парижанъ въ разное время года и дня, сообщить разныя тонкости, что представлявъ эти легкія и пріятныя отмѣтки, кажется будто видѣлъ все это въ Парижѣ собственными глазами. Съ большимъ удовольствіемъ читаемъ также описаніе Байкала Г-на Шидловскаго (*Ночь на Байкалѣ*, Ч. II), полное картинъ смѣлыхъ и рѣзкихъ, какъ природа, въ нихъ изображаемая. Не льзя того сказать объ *Отрывкахъ изъ путешествія Доктора Фуссгенгера* (Ч. IV): они слишкомъ кратки, слишкомъ мелочны для сторонняго читателя, и притомъ разсказъ лишенъ живости и увлекательности. *Пиръ Святослава*, отрывокъ изъ Романа Г. Полеваго «Синіе и Зеленые», начертанъ смѣлою кистью и обличаетъ фантазію, привыкшую переноситься въ міръ давно минувшій; но изъ отрывка трудно заключать о цѣломъ. Онъ, какъ отдѣльно взятая картина, хорошъ, хотя строгая археологическая критика и найдетъ кое-что для своихъ замѣтокъ; но такія мелочи незамѣтны при достоинствѣ цѣлаго. Кажется, что Романъ, полный жизни и занимательности, одушевленный мыслію, хотя и не удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ Археологіи, всегда найдетъ болѣе сочувствія, нежели сухія, вялыя, археологическія описанія, или отрывки изъ лѣтописей, склеенныя какою нибудь интригою, какъ обыкновенно бываетъ въ большей части нашихъ Романовъ, изображающихъ древній быть. Притомъ же чѣмъ повѣрять Романиста, изображающаго вѣкъ Святославовъ? Что намъ осталось отъ этого времени, чѣмъ бы мы могли уличить его въ

невѣрности? Здѣсь ему болѣе простора, неслели въ вѣкахъ къ нанъ ближайшихъ, только бы онъ не оскорблялъ археологическую правдоподобность. Второй Московскій журналъ — Телескопъ не имѣлъ ни одной оригинальной статьи по части Изящной Словесности въ теченіе всего полугодія. — Обратимся теперь къ Сыну Отечества. Оригинальныхъ Повѣстей и прочихъ мелкихъ произведеній Изящной Словесности въ этомъ журналѣ было очень немного. Чтобы не утомлять Читателей, мы не будемъ исчислять ихъ; замѣтимъ только, что изъ нихъ занимательнѣе прочихъ Повѣсть-путешествіе *Венеція*, гдѣ топографическія и историческія достопримѣчательности оживлены бѣглымъ и живымъ разсказомъ Повѣсти. Пріятнѣе прочесть *Воспоминанія* изъ послѣднихъ нашихъ войнъ, Г. Глѣбова, которыя по крайней мѣрѣ написаны языкомъ, не оскорбляющимъ вкуса. Г. Тимоѳеевъ представилъ въ этомъ журналѣ нѣсколько психологическихъ и нравственныхъ мыслей и мечтаній, окрашенныхъ въ мрачный, грустный цвѣтъ (*Я*. № 33; *Письмо о смерти* № 41). Онъ же въ полусерьёзномъ, полушуточномъ *Посланіи* къ какому то-Мирзѣ (№ 32) изобразилъ состояніе Европейскихъ женщинъ, съ весьма невыгодной стороны, указывая тому причины въ ложномъ воспитаніи и стѣснительныхъ условіяхъ нашей гражданской жизни: на что Мирза Мелисъ отвѣчалъ ему шуткою, представляя женщину по понятіямъ восточнымъ и доказывая, что бытъ прекраснаго пола на Востокѣ болѣе сходствуетъ съ назначеніемъ женщины, такимъ, какъ его понимаютъ послѣдователи Мухаммеда. — Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду изобиловали краткими Повѣстями, анекдотами, разсказами и прочими литературными мелочами, и нѣкоторыя изъ нихъ были весьма удачны, особенно тѣ, которыя подписаны буквою *Т*. Впрочемъ по содержанію и манерѣ, иныя должно принять скорѣе

за переводъ, хотя этого и не означено (*Альберто и Кафентина*, *Ссыльные и Переселенцы*, *Сусанна* и друг.). Въ этой же газетѣ мы нашли Повѣсти Гг. Конечеозерскаго *Гофманнскій вечеръ* (№ 33 и 34), Мартоса *Повѣсть безъ заглавія* (№ 79 и 80), *Самоотверженіе*, неизвѣстнаго. Было также нѣсколько подобныхъ литературныхъ мелочей и въ Молвѣ, но онѣ не замѣчательны.

Въ Сѣверной Пчелѣ мы встрѣтили нѣсколько юмористическихъ статей Г-на Ѳ. Б., какъ то: *Путешествіе старой мухи* (№ 221 и слѣд.), *Мелочная лавка* (№ 271 и слѣд.), *Аферщикъ*, а также Г-на В. У. *Счастливица* (№ 163 и слѣд.), въ которой повторяются старыя насмѣшки надъ сен-симонистскими мнѣніями о свободѣ женщинъ; но съ особымъ удовольствіемъ останавливаешься на тихомъ, добродушномъ юморѣ, разлитомъ въ длинномъ рядѣ статей, наполнявшихъ листки Сѣверной Пчелы въ обозрѣваемое полугодіе — *Дѣйствительная поѣздка въ Германію*, гдѣ притомъ много наблюдательности и свѣдѣній полезныхъ. Вообще описательными статьями Пчела очень богата: въ ней изображались праздники, гулянья, различнаго рода народныя торжества и увеселенія — и эти статьи написаны перомъ легкимъ и пріятнымъ.

Вообще переводныя статьи несравненно разнообразнѣе, занимательнѣе и многочисленнѣе оригинальныхъ, въ журналахъ и газетахъ обозрѣваемаго нами полугодія. Библіотека оказывала менѣе привязанности къ современнымъ Англійскимъ Юмористамъ, большею частію лишеннымъ всякаго цвѣта и жизни (говоримъ о тѣхъ, которыхъ мы видѣли въ семъ журналѣ). Напротивъ того въ нѣсколькихъ, хотя и слабыхъ Повѣстяхъ и сценахъ, переведенныхъ съ Англійскаго и Французскаго языковъ (*Парижскіе Водевилисты*; *Квартира со столомъ*

и принцесса въ Лондонѣ; Человѣкъ добраго сердца; Достовѣрное сказаніе о моемъ путешествіи по Англіи и проч.), замѣтно было предпочтеніе юмору, представляющему большую часть предметовъ съ худой или съ смѣшной стороны. Въ этомъ же журналѣ мы нашли нѣсколько занимательныхъ и отличныхъ Повѣстей и отрывковъ, на пр. Повѣсти Среднихъ Вѣковъ: *Семирамида* и *Неблагодарный*, любопытныя по своему содержанію и формѣ (№ 19 Іюль); *Розамунда Грей*, Повѣсть Г-на *Лема*; *Изабелла Баварская*, соч. *Дюма*; мы съ удовольствіемъ прочли и искусно сдѣланное сокращеніе Романа *Гиро Флавіянъ или изъ Рима въ пустыню* яркую вѣрную картину временъ разврата Римской Имперіи и раждающагося Христіанства и *Генри Перси, Графъ Нортумберлендъ*, Романъ Княгини *де* Краонъ, гдѣ прекрасно обрисованы портреты Генриха VIII и несчастныхъ женъ его Екатерины Аррагонской и Анны Болейнъ.

Въ Наблюдателѣ мы встрѣтили съ большимъ удовольствіемъ переводъ Г-на *Ликонина* съ Испанскаго стихами и прозою одного отрывка изъ лѣтописи, отрывка, полнаго интереса чисто Испанскаго. Это поэтическія воспоминанія роскошной страны о ея героическомъ періодѣ, о ея Маврахъ, Христіанскихъ Государяхъ, о ея романическомъ Героѣ Сидѣ. Мы такъ мало знакомы съ Испанскою *Литературою*, такъ рѣдко встрѣчаемъ что *либо съ Испанскаго*, что не можемъ не остаться неблагодарными Г-ну *Ликонину* за это пріятное у насъ явленіе, и надѣемся, что онъ будетъ и впередъ дарить насъ подобными. Наблюдатель ознакомилъ насъ также съ новымъ любопытнымъ сочиненіемъ Альфреда де Виньи «Servitude et grandeur militaires», отрывокъ изъ коего, *Капитанъ Рено*, былъ помѣщенъ въ 13 и 15 книжкахъ сего журнала. *Любопытна* также статья Гансо, *Гостиная Г-жи Рекамье*, какъ самая

стійная, одушевленная портретная галерея новѣйшихъ Французскихъ Писателей и Писательницъ. — Телескопъ большею частію наполнялся переводными Повѣстями, изъ коихъ нѣкоторыя избраны съ большимъ вкусомъ, какъ то: *Смерть Ангела*, изъ Жанъ-Поля Рихтера, одно изъ высокихъ и дивныхъ съ тѣмъ прелестнѣйшихъ мечтаній этого глубокаго Мистика и Юмориста Германіи (№ 20); *Приключеніе Шекспира*, съ Франц.; прелестная по вымыслу и разсказу, милая и легкая Повѣсть Цшокке, составляющая почти цѣлый томъ — *Счастіе и несчастіе отъ малыхъ причинъ*. Занимательны также *Померанскія Сказки* и *Нѣмецкія повѣрья* своею простою, безыскусственною народностію. Кромѣ того въ Телескопѣ помѣщены были *Одинъ часъ изъ жизни Шиллера* и *Арфа Барда*, Альфонса Карра, *Лауретта*, Альфреда де Виньи, переводъ Г-на Селивановскаго. — Много было переводныхъ Повѣстей и въ Сынѣ Отечества: изъ нихъ замѣчательны по заглавію *[illegible]*, съ Франц. (№ 34); *Очерки сердца*, соч. Лорда [illegible] (№ 36) и *Альгамбрская роза* (№ 40), по живымъ описаніямъ Испанской жизни и нравовъ; съ удовольствіемъ также можно прочесть Повѣсть Жакоба Библіофила *Геній хранитель*, (№ 48 и 49). Въ этомъ же журналѣ были помѣщены отрывки изъ Романовъ: Княгиня де Бреонъ, *Генри Неронъ* и [illegible] Maîtresse de Louis XIII. — Время отъ времени встрѣчались переводныя краткія Повѣсти, разсказы, сцены въ Молвѣ; но всего болѣе было ихъ въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, и большая часть изъ нихъ были довольно милы и занимательны; въ этой же газетѣ помѣщено было нѣсколько отрывковъ изъ путевыхъ записокъ и воспоминаній о Востокѣ, Ламартина, какъ то: свиданіе съ Леди Стангопъ, Іерусалимъ; послѣдній особенно замѣчателенъ по благоговѣйному одушевленію Поэта и по картинности изображеній (№ 57 и 60). Со вкусомъ и знаніемъ дѣла

избираемы были изъ иностранныхъ журналовъ статьи для нашего Дѣтскаго Журнала, какъ то: *Гасталунга* (№ 9), *Три сестры* (№ 7); особенно же интересна послѣдняя по своей исторической основѣ.

Въ Сѣверной Пчелѣ помѣщенъ былъ отрывокъ изъ романа Альфреда де Виньи: *Стелло или голубые бѣсы* (№ 159); но замѣчателенъ особенно также отрывокъ изъ переведенной Г-мъ Леонтьевскимъ съ Китайскаго повѣсти — *Путешественникъ*. Этотъ переводъ по занимательности предмета, по красотѣ языка, а также и по оригинальности читать книгу *съ Китайскаго*, вѣроятно привлечетъ любопытство любителей легкаго чтенія.

4. *Критика.*

Критическими изслѣдованіями преимущественно предъ прочими журналами отличались Ученыя Записки Московскаго Университета, и въ этомъ отношеніи оказали немаловажную пользу Отечественной Словесности. Намъ не достаетъ критики важной, внимательной, вооруженной всѣми пособіями Науки, украшенной словомъ кроткимъ и изящнымъ. Въ большей части нашихъ журналовъ мы видимъ только рецензіи на новыя книги, критику мелкую, летучую; если же изрѣдка и являются въ нихъ изслѣдованіе о духѣ, направленіи Писателей, о характерѣ, идеѣ Литературъ и о состояніи ихъ, то они принимаютъ видъ произвольнаго мнѣнія, иногда мѣткаго и основательнаго, но по большей части лишеннаго доводовъ, основаннаго не на глубокомъ изученіи. Московскій Университетъ, какъ главнѣйшее святилище Наукъ въ Отечествѣ, зажигаетъ свой критическій свѣтильникъ огнемъ безсмертной Науки и съ помощію его вводитъ насъ во мракъ минувшаго, гдѣ сокрыты мысль и слово народовъ. Тутъ уже нѣтъ от-

ношеній къ лицамъ, нѣшъ пристрастія. Представителемъ въ Университетѣ кришики изящныхъ произведеній слова есть Г-нъ Шевыревъ, украсившій Ученыя Записки своими прекрасными лекціями. Въ теченіе обозрѣваемаго нами полугодія онъ напечаталъ двѣ: *О Поэзіи Александрійской Школы* (Учен. Записк. Моск. Унив. Часть IX, № 2) и *Объ Энеидѣ въ отношеніи историческомъ и эстетическомъ* (тамъ же, Ч. X, № 4 и 5). Въ первой Авторъ показываетъ, какъ образовалась Александрійская Школа, замѣнившая творческій геній Греціи эрудиціею, заключавшеюся преимущественно въ филологическихъ изслѣдованіяхъ; указываетъ, что произвели Александрійскіе Ученые, и преимущественно бесѣдуетъ о тогдашней Поэзіи — Дидактической въ Александріи и Идиллической въ Сициліи, характеризуетъ замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ въ томъ и другомъ родѣ. Вторая лекція въ особенности богата критическою проницательностію и умѣньемъ уловлять самыя тонкія черты разбираемаго произведенія и, сближая ихъ между собою, представлять въ яркомъ свѣтѣ каждый элементъ творенія. Разсказавъ содержаніе Энеиды, онъ изслѣдываетъ ее съ двухъ сторонъ: исторической и эстетической, т. е. разсматриваетъ ея отношеніе къ эпохѣ, которую она изображаетъ, и къ эпохѣ, въ которую она написана, и опредѣляетъ ея достоинство въ отношеніи художественномъ. Доказавъ, что основаніе Энеиды не имѣетъ исторической истины и что въ этомъ отношеніи она уступаетъ Поэмамъ Омировымъ, Авторъ указываетъ, какимъ образомъ въ анахронизмахъ Виргилія, въ его вымыслѣ, въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ отразился вѣкъ Августа, видно вліяніе обстоятельствъ, при коихъ Поэма написана; въ богатствѣ и роскоши Карѳагена видна роскошь Рима, въ Энеѣ — Августъ, и Г. Шевыревъ подробно разлагаетъ характеръ Виргиліева Героя и каждую черту его сравниваетъ съ Авгу-

стихамъ; а въ общемъ характерѣ всей Поэмы уловлены общія черты Рима во времена Виргилія. Важнѣйшія принадлежности Поэмы — форма, расположеніе, выраженіе оцѣнены Авторомъ вѣрно и съ отличнымъ вкусомъ и проницательностію. Кромѣ того въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета мы встрѣтили еще два критическія изслѣдованія: *Разсмотрѣніе различныхъ мнѣній о древнемъ языкѣ Сѣверныхъ и Южныхъ Руссовъ*, Г-на Бодянскаго (Часть IX, № 3) и *О состояніи, началахъ и направленіи Отечественной Словесности въ* XVIII и XIX *столѣтіяхъ*, Г-на Сазонова (Часть IX, № 1). Г-нъ Бодянскій, дѣятельно занимающійся Славянскою Филологіею, старается опровергнуть мнѣніе объ особомъ происхожденіи языка Южныхъ Руссовъ или Малороссійскаго и доказать несправедливость мнѣнія, что яко бы первый происходитъ отъ Польскаго. Языкъ Малороссійскій, по его мнѣнію, произошелъ отъ общаго всѣмъ Славянамъ языка, который еще въ древности раздѣлился на нарѣчія, образовавшіяся послѣ въ самобытные языки. Г-нъ Сазоновъ только что кончилъ свое образованіе въ Университетѣ, и Разсужденіе его писано на золотую медаль, которой оно и удостоено. Это краткій, но полный очеркъ нашей Словесности, въ которомъ Авторъ изображаетъ, изъ чего она составилась, какимъ подвергалась переворотамъ и какія идеи отражала въ своихъ явленіяхъ. Въ статьѣ видна начитанность, проницательный взглядъ и умѣнье схватывать характеристическія черты эпохъ и Писателей.

Область критики текущихъ произведеній въ обозрѣваемое полугодіе раздѣляли между собою только два журнала: Библіотека для Чтенія и Московскій Наблюдатель; въ Телескопѣ же вовсе не было критическихъ статей. Библіотека въ сужденіяхъ своихъ выходила изъ того начала, что собственно критика, какъ наука,

справедливая оцѣнка литтературныхъ произведеній, не существуетъ, и что каждая критическая статья есть не что иное, какъ частное мнѣніе Рецензента, ни на чемъ, кромѣ индивидуальнаго вкуса Рецензента, не основанное (Томъ XII, Час. 2, стр. 37); напротивъ того Наблюдатель поддерживалъ право Науки и вкуса эстетическаго, утвержденнаго на общихъ законахъ изящнаго. Газеты Сѣверная Пчела и Молва, какъ и прежде, выводили на арену Писателей, привѣтствовали ихъ или дѣлали имъ летучія замѣчанія и упреки, смотря по достоинству сочиненія, предоставляя прочимъ журналамъ тяжелое орудіе критики, подробную и отчетливую оцѣнку произведеній. Подобныя краткія рецензіи встрѣчались изрѣдка и въ Литтературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, которыя притомъ наполнялись полемическими статейками противъ Библіотеки и Телескопа, преимущественно же противъ первой. Замѣтимъ, что помѣщенная въ Литерат. Прибавленіяхъ (№ 79—81) Рецензія на книгу «Енисейская Губернія» весьма внимательно и основательно написана. Библіотека подвергала суду своему всѣ новыя книги, и рецензіи ея на сочиненія ученыя имѣютъ занимательность; таковы: *Енисейская Губернія*, *Лекціи Профессора Погодина по Герену*, *Историческое обозрѣніе Калмыковъ* и проч. Замѣтимъ, что въ разборѣ этой послѣдней книги Рецензентъ доказываетъ, что изслѣдованія о Востокѣ должно писать не на Русскомъ, а на Французскомъ или Англійскомъ языкѣ: иначе они не дойдутъ до слуха ученой Европы. Но кажется, что здѣсь позволительно дѣйствовать эгоистически и имѣть въ виду пользу Россіи, а не личную извѣстность. Чтожъ касается до произведеній Изящной Словесности, то Библіотека большею частію встрѣчала ихъ шутливыми примѣчаніями или хвалами, не показывая читателю основаній своей похвалы. Таково почти все содержаніе

литературной лѣтописи сего журнала. Конечно, если бы всѣ согласились почитать критику частнымъ мнѣніемъ, не имѣющимъ никакого основанія, кромѣ индивидуальнаго вкуса, то этого было бы достаточно; но мы знаемъ, что критика выходитъ изъ Науки, основывается на опытѣ Литературъ отцвѣтшихъ и процвѣтающихъ, а потому ожидаемъ всегда отъ Рецензента сужденій, подкрѣпленныхъ авторитетомъ здраваго ума и чувства разборчиваго, эстетическаго. Посему критика на «*Ледяный Домъ*», (Библ. для Чт. Т. XII, № 21) не можетъ имѣть никакой цѣны, кромѣ одного лишь возраженія противъ характера Тредьяковскаго, котораго Рецензентъ защищаетъ отъ приписываемой ему Авторомъ Романа надутости, пышнаго пустословія и низости; это оправданіе уважительно, потому что подкрѣплено доводами. Скажемъ наконецъ, что изъ всѣхъ критикъ Библіотеки лучшая и умѣреннѣйшая, по нашему мнѣнію, написана на сочиненіе Коцебу *Сендрингайло* (Б. для Чт. Т. XIII, № 24). Рецензентъ принялъ на себя благородную обязанность защитить трудолюбиваго и въ свое время знаменитаго Писателя. Но уже взглядъ Рецензента слишкомъ снисходителенъ къ Коцебу, который вовсе не былъ единственнымъ Комикомъ Германіи, имѣвшей Ифланда; его такъ называемая Рецензентомъ добросердечная веселость и наивная чувствительность были нерѣдко натяжкою въ чувствѣ нѣжнаго, какую видимъ теперь во Франціи въ чувствѣ ужаснаго. Онъ нравился, потому что въ его вѣкъ была мода на нѣжности. За исключеніемъ сего, статья, нами упомянутая, полна истины, внимательности и одушевленія. Подробности жизни Коцебу изложены умно и занимательно. Въ ней много также замѣчательныхъ идей объ Исторіи Литвы и отношеніяхъ ея къ Россіи. Критика Наблюдателя кипѣла мыслями основательными, зрѣлыми и отзывалась тономъ благородства и изящества. Пріятно было ви-

дишь эту внимательность, это вниманіе къ разбираемому произведенію и эту, скажемъ, мягкость приговора, съ коими мы такъ рѣдко встрѣчаемся въ журналахъ. Наблюдатель первый оцѣнилъ достоинство и радушно привѣтствовалъ новый поэтическій талантъ, явившійся на сценѣ нашей Литературы въ стихотвореніяхъ Бенедиктова; онъ же въ рецензіи на Оперу «Оскольдова Могила» (Набл. Ч. III, № 9) возвысилъ голосъ за народность, ложно понимаемую нѣкоторыми изъ нашихъ Литераторовъ, ищущихъ ее въ фразахъ и поговоркахъ, или въ грубыхъ чертахъ физической жизни народа, и не старающихся уловлять ея духа, ея нравственной, благородной стороны. Эта рецензія и еще другая, на Комедію Г-на Загоскина «Недовольные» (Набл. Ч. IV, № 15), вышли изъ-подъ одного пера и дышатъ одинакимъ благородствомъ, умѣренностію, вѣрностію взгляда и приличіемъ. Кромѣ замѣчательнѣйшихъ Отечественныхъ произведеній по части Наукъ и Словесности, въ Наблюдателѣ внимательно оцѣнены были нѣкоторыя важнѣйшія явленія Литературъ иностранныхъ, какъ то: *Исповѣдь сына вѣка*, Альфреда де Мюссе; *Наполеонъ*, Поэма Кинэ; *Чаттертонъ*, Драма Альфреда де Виньи (Наблюд. Ч. V, № 20). Въ разборѣ этого послѣдняго сочиненія Рецензентъ, Г. Шевыревъ, доказываетъ, что основная мысль упомянутой Драмы и нѣкоторыхъ другихъ произведеній сего Писателя, заключающаяся въ жалобѣ на несчастія Поэта, въ нашъ вѣкъ и при нашемъ общественномъ устройствѣ есть несправедливое преувеличеніе, обвиненіе, не имѣющее основанія. Мы видимъ изъ примѣровъ, находящихся предъ нашими глазами, что Европейскія общества умѣли и умѣютъ награждать истинные таланты и что общество часто даже вредитъ имъ, окружая ихъ изобиліемъ, убивающимъ дѣятельность или знакомя ихъ съ нуждами и потребностями чуждыми ихъ призванію. Кромѣ рецензій, мы встрѣтили въ На-

блюдатель одну большую критическую статью: *Народныя стѣвнки Словаковъ въ Венгріи* (Наблюд. Ч. IV, № 15 и 16), сочиненіе Г. Бодянскаго, о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть выше. Пріятно видѣть, что въ Москвѣ, этомъ средоточіи истинно Русскаго просвѣщенія, обращаютъ вниманіе на всю сію отрасль Отечественной Филологіи и Исторія Славянъ инозейныхъ. Славянская Литература имѣетъ тамъ двухъ дѣятельныхъ представителей; Гг. Венелина и Бодянскаго. Они знакомятъ насъ съ успѣхами Славяноязучества въ Европѣ и сообщаютъ намъ свои собственныя мнѣнія объ этомъ предметѣ. Къ сожалѣнію, у насъ рѣдко слышатся голоса въ подтвержденіе или опроверженіе ихъ мнѣній и замѣчаній. Г. Бодянскій въ статьѣ своей знакомитъ насъ съ содержаніемъ и характеромъ народной Поэзіи Словаковъ Венгерскихъ. Слѣдуя Шаффарику, онъ кратко излагаетъ Исторію этого роднаго намъ племени и на каждый замѣчательный моментъ его жизни приводитъ по нѣскольку Пѣсенъ, заимствуя ихъ изъ недавно изданнаго Яковомъ Колларомъ собранія народныхъ спѣванокъ Словаковъ. Авторъ излагаетъ также мнѣніе Добровскаго и другихъ Славянологовъ о происхожденіи языка Словакскаго, представляетъ перечень его Литературы, и руководствуясь Исторіею Славянъ, старается опредѣлить характеръ Славянской Поэзіи, сравнивая ее съ народными Пѣснями Великороссіянъ, Южныхъ Руссиновъ или Малороссіянъ и Поляковъ. Онъ находитъ въ Пѣсняхъ Словакскихъ преобладаніе идиллизма, какъ отличительную черту. Въ этой статьѣ много любопытнаго, много вникательности, знанія дѣла и замѣчаній мѣткихъ. Авторъ обѣщалъ продолженіе, въ которомъ хотѣлъ ознакомить насъ съ метрикою Словаковъ и съ формою ихъ Пѣсенъ, и мы надѣемся, что онъ сдержитъ свое обѣщаніе.

Изъ переводныхъ статей было много занимательн-

ныхъ. Въ Сентябрской книжкѣ Библіотеки мы видѣли статью: *Новѣйшая Изящная Словесность въ Германіи*, гдѣ въ сжатомъ очеркѣ представленъ ходъ Нѣмецкой Литературы и дано понятіе о новѣйшихъ ея двигателяхъ. Въ томъ же журналѣ изображены событія жизни нѣкоторыхъ иностранныхъ Писателей и дано понятіе о ихъ произведеніяхъ, какъ-то: *Лордъ Брумъ*, Авторъ «Разсужденія о Богопознаніи естественномъ» (Т. XIII, N° 23), *Фелиція Гименсъ и Вильямъ Вардсвортъ*, замѣчательнѣйшіе поэтическіе таланты Англіи, и разсказано содержаніе Драмы Делавиня «Донъ Жуанъ Австрійскій». О Фелиціи Гименсъ мы нашли также статью въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (N° 192 — 196).

Въ Наблюдателѣ мы встрѣтили статью Г. Дубровскаго: *Новѣйшая Поэзія Поляковъ* (N° 19), которая знакомитъ насъ съ произведеніями Ходзьки — Поэта, посвятившаго свое вдохновеніе Востоку, Одыньца, Корсака, Словацкаго, Мальчевскаго и Масальскаго, изъ коихъ предоставлены въ переводѣ, какъ прозою такъ и стихами, цѣлыя стихотворенія. Статья эта почти состоитъ изъ однихъ примѣровъ, съ краткими извѣстіями объ Авторахъ; но она очень любопытна для насъ, имѣющихъ мало свѣдѣній о Польской Литературѣ. Въ Телескопѣ (N° 14) мы нашли краткія, но любопытныя извѣстія о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Венгерской Литературы и о Писателяхъ Венгерскихъ; (эта же статья напечатана и въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ N° 271—272). Въ послѣднихъ нумерахъ Телескопа (17—20) находится любопытная статья Филарета Шаля: *Испанскій театръ*, которая заключается въ разсказѣ содержанія Драмы Кальдерона «Благоговѣніе предъ крестомъ» и піесы намъ малоизвѣстнаго Писателя Аларсона «Какъ пріобрѣтаютъ дружбу». Объ этомъ Драматикѣ, который жилъ еще до

Кальдерона, Авторъ говоритъ, что Поэзія его облекалась въ простѣйшую форму «чѣмъ у сего послѣдняго» и что онъ можетъ стать на ряду съ нимъ и съ Лопецъ де Вегою. Самъ Корнель подражалъ ему въ своихъ Трагедіяхъ. Дѣйствительно, содержаніе упомянутой Комедіи Аларсона, блещетъ силою, благородствомъ, красотою и чрезвычайною занимательностію интриги. Въ общихъ чертахъ Авторъ обрисовываетъ характеръ Испанской сцены и показываетъ, какъ худо понимали ее до сего времени въ Европѣ; она испытала такую же участь, какъ и Шекспиръ въ XVIII вѣкѣ: ее обкрадывали и надъ ней же смѣялись, потому только, что религіозный, героическій характеръ ея не согласовался съ Французско-классическими понятіями о Драмѣ, господствовавшими тогда во всей Европѣ. Еще помѣщены были переводныя критическія статьи—въ Сынѣ Отечества: *О Морской Литературѣ* (№ 50 и 51), т. е. о Романахъ, посвященныхъ изображенію морскихъ сценъ и жизни моряковъ; въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета—*Первое чтеніе изъ Шлегелева курса Драматической Поэзіи* (Ч. X. № 6); а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ: *Шекспиръ и Вальтеръ-Скоттъ*, довольно остроумное сближеніе сихъ Писателей (№ 279—280) (эта статья была также повторена и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 102)) и *Литература въ Сѣверной Америкѣ*, весьма любопытная статья Филарета Шаля (№ 202 — 214).

Я. Невѣровъ.

(*Окончаніе впредь*).

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕБНЫЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ И ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. — Изъ отчета, составленнаго по сему предмету Г. Статсъ-Секретаремъ Лонгиновымъ, видно, что въ 1835 г. въ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, было: 1) въ Патріотическомъ Институтѣ 120 Воспитанницъ и 125 Пансіонерокъ, 2) въ С. Петербургскомъ Домѣ Трудолюбія 72 Воспитанницы и 128 Пансіонерокъ, 3) въ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ и Патріотическихъ Частныхъ Школахъ 240 Воспитанницъ и 85 Пансіонерокъ, 4) въ Полтавскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ 110 Воспитанницъ и 55 Пансіонерокъ, 5) въ Московскомъ Домѣ Трудолюбія 50 Воспитанницъ и 60 Пансіонерокъ, 6) въ Симбирскомъ Обществѣ Христіанскаго Милосердія и при немъ въ Домѣ Трудолюбія 12 Воспитанницъ и 8 Пансіонерокъ, 7) въ Кронштадтскомъ Сиротскомъ Домѣ 30 Воспитанницъ и 3 Пансіонерки, 8) въ Кіевскомъ Обществѣ для вспоможенія бѣднымъ и въ состоящемъ въ вѣдѣніи его Училищѣ Графини Левашевой — 24 Воспитанницы. Слѣдовательно, по 11-ти Заведеніямъ 658 Воспитанницъ и 464 Пансіонерки — всего 1,122. — Надзирательницъ при нихъ 85; Учителей 79; Штатныхъ Врачей 7; Чиновниковъ 20; прислуги 259 человѣкъ. Приходъ

въ 1835 г., съ остатками прежнихъ годовъ, важнѣйшій былъ въ Патріотическомъ Институтѣ, а именно 871,994 р. 27 коп., самый малый въ Россійскомъ Обществѣ Любителей Садоводства, а именно 20,464 р. 74 к. По всѣмъ Заведеніямъ приходъ составлялъ съ остатками прежнихъ годовъ— 3,194,518 р. 97 к. Расходъ въ 1835 г. по всѣмъ Заведеніямъ былъ 667,720 р. 31 к.; за тѣмъ общій остатокъ къ 1836 г. 2,526,798 р. 66 к. Выпущено изъ означенныхъ Учебныхъ и Воспитательныхъ Заведеній 91 Воспитанница и Пансіонерка: въ томъ числѣ изъ Дома Трудолюбія 40, изъ Школъ Патріотическаго Общества 7, изъ Полтавскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ 14, изъ Московскаго Дома Трудолюбія 13, изъ Сибирскаго Общества Христіанскаго Милосердія 4 и изъ Кронштатскаго Сиротскаго Дома 13.

ПРОЕКТЪ РАЗМѢНА ДУБЛЕТОВЪ КНИГЪ.—Г. Александръ Ватемаръ (Alexandre Watemare) подалъ во Французскую Палату Депутатовъ просьбу о дозволеніи учредить систему размѣна дублетовъ книгъ и предметовъ Искусства, находящихся въ Публичныхъ Библіотекахъ и Музеяхъ. Это прошеніе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ весьма важныя статистическія свѣдѣнія о богатствѣ подобныхъ Заведеній во Франціи и въ чужихъ краяхъ. Авторъ говоритъ, что 200,000 дублетовъ находятся въ Мюнхенской Библіотекѣ, 12,000 въ Іенской, 59,000 въ Петербургской, 30,000 въ Вѣнской. Онъ указываетъ также на чрезвычайно любопытные манускрипты, которые бы какъ Франція, такъ и другія Государства, могли пріобрѣсть обмѣномъ, и въ особенности говоритъ о манускриптѣ Фруассара въ Бреславлѣ; о 3 части Романа des Quatre fils Aymon въ Мюнхенѣ; о грамотахъ и хартіяхъ Герцогства Савойскаго въ Дижонѣ, и проч. Вѣроятно, Французское Правительство, уже требовавшее у Французскихъ

Библіотекъ Каталоговъ, ихъ дублетовъ, принять мѣры къ осуществленію проекта, который будетъ имѣть весьма выгодные результаты для Наукъ и Словесности.

Съ безкорыстіемъ, удивительнымъ въ наше время, Г. Ватемаръ, употребляетъ для осуществленія своей мысли всѣ средства, дѣлаетъ всѣ возможныя пожертвованія. Уже, по примѣру Палаты Депутатовъ, Палата Перовъ, въ слѣдствіе донесенія Графа Монталамбера, приняла въ соображеніе тотъ же самый проектъ и представила оный на усмотрѣніе Правительства. Сіе послѣднее, по убѣжденіямъ Г. Ватемара, дозволило напечатать это донесеніе въ Королевской Типографіи, и можно будетъ надѣяться, что Французскія Библіотеки избавятся отъ дублетовъ, которые безъ пользы наполняютъ ихъ, и обогатятся сочиненіями, которыхъ не достаетъ имъ.

Говорятъ также о другомъ полезномъ предпріятіи Г. Ватемара. Во время своего художественнаго путешествія онъ пріобрѣлъ отъ людей пользующихся извѣстностію по части Лингвистики, самое полное и любопытное собраніе автографовъ на всѣхъ живыхъ языкахъ, преимущественно же на Азіатскихъ. Желательно бы было, чтобы эти рукописи были напечатаны, или литографированы. Это былъ бы любопытный и полезный памятникъ, *образцовая* въ своемъ родѣ книга, въ пользу изучающихъ Лингвистику, Науку, столь уважаемую въ наше время.

БИБЛІЯ КАРЛА ВЕЛИКАГО. — Г. Эванъ де Пелль-Мелль продалъ недавно подлинную Библію Императора Карла Великаго. Этотъ удивительный манускриптъ имѣетъ заглавіе: Biblia Sacra Latina ex versione Sancti Hieronymi, codex membranaceus, seculi VII, scriptus manu celeberrimi Alcuini, venerabilis Bedae discipuli,

et Carolo Magno donatus, die qua Romae coronatus fuit.

Относительно послѣдняго факта Г. Эванъ доказываетъ, что эта книга была представлена не въ коронацію Императора, но въ день Рождества Христова 801 г.

Исторія эта, любопытная сама по себѣ, имѣетъ великую важность для Англичанъ. Алкуинъ былъ родомъ изъ Йорка и ученикъ Беды. — «Слава о его «великихъ знаніяхъ обратила на него вниманіе Карла «Великаго, который пригласилъ его какъ для окончанія «собственнаго ученія, такъ и для ученія дѣтей своихъ» и проч. — Алкуинъ выполнилъ обязанность, возложенную на него, къ совершенному удовольствію Карла Великаго, который почтилъ его своимъ дружествомъ и предоставилъ ему разныя выгоды, коими пользовалось Духовенство.

Около 778 г., по просьбѣ Карла Великаго, Алкуинъ предпринялъ пересмотръ Латинскаго перевода Св. Писанія, сдѣланнаго Блаж. Іеронимомъ. Съ этою цѣлію онъ началъ вышеприведенный манускриптъ, который и окончилъ въ 800 году. По преклоннымъ же лѣтамъ своимъ не будучи въ состояніи самъ предпринять дальняго путешествія, онъ послалъ рукопись въ Римъ съ своимъ другомъ и ученикомъ Наѳанаиломъ, который и представилъ ее Карлу Великому въ первый день 801 года, во время церемоніи коронованія.

Лотарій I, внукъ Карла Великаго, лишившись Французскаго престола, въ Монастырѣ Прумскомъ (Prum), въ Лотарингіи, принялъ на себя монашескій санъ и оставилъ въ томъ Монастырѣ Библію Карла Великаго. Въ 1576 году Монастырь былъ упраздненъ, и Монахи Бенедиктинскаго Ордена съ религіознымъ почитаніемъ сохранили Библію, унеся ее съ собою въ Грань-Валь (Grand-Val), близъ Базеля.

Она оставалась тамъ до занятія духовныхъ имѣній Базеля Французскими войсками въ 1793 году, эпоху, въ которую всѣ собственности Аббатства были секвестрованы. Въ этомъ году Библія сдѣлалась собственностію Г-на Беннота, который въ 1822 году продалъ ее Г. Спейръ-Пассавану (Speyr-Passavant), послѣднему ея владѣльцу.

Подлинность сей книги засвидѣтельствована авторитетами, отдаляющими всякое сомнѣніе и между коими находятся Кардиналъ Ламбресчини, прежній Библіотекарь Ватикана; Гг. Фанъ-Пре, Дебюръ, Дюмероанъ, Сенъ-Мартенъ, Вилльнёвъ, Брюне, Гамильтонъ, Пенъ (Payne) и Фоссъ, Доктора Бандинель и Блиссъ, Г. Форсландъ, Сиръ Ф. Магденъ и другіе живущіе или умершіе Ученые.

Эта превосходная книга in-folio, переплетена въ бархатъ, и листы ея, изъ самаго тонкаго пергамента, раздѣлены на 2 столбца. Она содержитъ въ себѣ 483 листовъ, украшена богатымъ заглавнымъ листомъ, который раскрашенъ золотомъ и красками; также обогащена четырьмя большими картинами, которыя показываютъ состояніе Искусства въ сію эпоху, и 34 начальными буквами, цвѣтками съ золотомъ, заключающими въ себѣ слѣпки, историческіе намеки и эмблематическія начертанія. Она сохранилась какъ не льзя лучше.

Г. Эсанъ назначилъ ей цѣну въ 700 ливровъ; но на аукціонѣ цѣна возвышалась отъ 750, 800, 1000, 1050, 1100, 1200, 1470, 1500 ливр. (37,500 франк.)— послѣдняя цѣна, по которой она осталась за Г. Жіордетомъ.

Думали, что цѣна возвысится до 2,500 ливр. ; но къ удивленію всѣхъ, торгующіе отъ Британскаго Музея не являлись.

Новая картина Г. Каневскаго. — Въ Diario di Roma (№ 82) пишутъ, что «Папа съ удовольствіемъ разсматривалъ новую картину Г. Каневскаго, на которой Его Святѣйшество представленъ совершающимъ богослуженіе въ Базиликѣ Св. Петра. Папа съ удивительнымъ сходствомъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда поднимаетъ чашу. На той же картинѣ отличный Русскій Художникъ представилъ многія замѣчательныя лица Римскаго Двора. Картина Каневскаго немедленно будетъ отправлена въ Россію.» — Теперь она уже находится въ С. Петербургѣ.

Американскія древности. — Развалины Паленки до сихъ поръ считались замѣчательнѣйшими въ Мексиканскихъ владѣніяхъ; но онѣ лишатся своей знаменитости, когда Г. Валдекъ издастъ описаніе развалинъ Юкатана, въ особенности же развалинъ Ипцалана, возлѣ Ухемаля, о которыхъ онъ разсказываетъ любопытныя подробности. Все, что могутъ произвести Азіатская пышность и терпѣніе, развито здѣсь въ высшей степени. Одно зданіе, построенное изъ гладкихъ камней (какъ построены и всѣ прочія зданія), самое небольшое, въ 81 футъ, 8 дюймовъ длины и 17 футовъ 7 дюймовъ вышины, продержало Г. Валдека 35 дней, пока онъ могъ срисовать его. Оно поставлено на пирамидѣ, лѣстница которой заключаетъ въ себѣ сто ступеней въ 1 футъ вышины и 5 дюймовъ ширины. Платформа на противоположной сторонѣ лѣстницы, служившая мѣстомъ для приношенія жертвъ, выдвигается на 40 футовъ передъ главною дверью зданія и падаетъ перпендикулярно до самаго низа. Отселѣ-то низвергались жертвы. Бока и передняя часть этого мѣста снизу до верха украшены прекрасно отдѣланными гіероглифами. Передъ этой пирамидой большая площадь, закрытая 4 большими зданіями, изоб-

ражающими 4 возраста. Самыя большія имѣютъ 227 футовъ длины, а остальныя два 172 фута. Мостовая этой площади состоитъ изъ верхнихъ череповъ черепахи особаго рода (Testudo geometrica, L. или marginata), очень хорошо врѣзанныхъ въ четырехъ-угольные камни въ футъ величины, что даетъ этой площади 56,946 фут. пространства. Четыре угла двухъ первыхъ зданій украшены тремя символическими слоновыми головами. Одинъ изъ фасадовъ, въ которыхъ два гремучіе змѣя составляли рамы, продержалъ Г. Вальдека 40 дней за тою же работою. Противъ этого мѣста находится храмъ солнца; а на Югѣ зданіе Калли, которому около 832 лѣтъ. — Пространство города Итцалана заключается въ 10 миляхъ длины и 2 ширины. Индійцы говорили Г. Вальдеку объ одномъ лабиринтѣ, въ который они не смѣютъ войти, утверждая, что изъ него не возвращаются. Майапанъ уже только груда развалинъ. Въ Юкатанѣ больше древнихъ зданій, нежели человѣкъ можетъ срисовать въ продолженіе всей своей жизни.

Въ одномъ описаніи, которое только что появилось въ Нью-Іоркѣ, Г. Еммануилъ Наксера, Мексиканецъ, сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о языкѣ *Отомитовъ*, остаткѣ одного древняго Мексиканскаго народа, нѣкогда кочеваго. Этотъ языкъ, самый варварскій, самый бѣдный изо всѣхъ языковъ той страны, показался однако Г. Наксеру достойнымъ изученія, потому что можетъ быть сравниваемъ съ Восточными языками, въ особенности же съ Китайскимъ. Авторъ описываетъ его физическіе элементы, голосъ и произношеніе, сколько это возможно описать нашими буквами; предлагаетъ его грамматическія свойства и даетъ идею о вокабулахъ. Это нарѣчіе изображаетъ мало мыслей и имѣетъ совершенный недостатокъ въ точныхъ относительныхъ выраженіяхъ. Къ Разсужденію приложенъ переводъ на Отомитскій языкъ 11 Оды Анакреона.

Г. Кемпе показывалъ изображенія 22 вазъ и лампъ, найденныхъ въ гробницахъ Инковъ въ Перу. Эшими рѣдкосшями владѣешъ шеперь Г. Кукъ де Барнъ. Большая часть изъ нихъ замѣчательна по сходству съ посудою того же рода, найденною въ Египетскихъ могилахъ: нѣкоторыя имѣютъ форму Греческихъ моделей, другія же подобны Римскимъ амфорамъ. Извѣстно, что Египтяне сообщили свое искусство дѣлать глиняную посуду вмѣстѣ съ другими искусствами Грекамъ, и чрезъ Грековъ Римлянамъ. Г. Кемпе полагаетъ, что эти вещи перевезены въ Южную Америку Финикіянами: потому что сіи предпріимчивые мореплаватели имѣли огромные корабли, и по числу и по величинѣ веселъ и парусовъ въ корабляхъ, могли, какъ на новѣйшихъ пароходахъ, итти противъ вѣтра. Онъ присовокупляетъ, что ихъ невѣдѣніе компаса было замѣнено обширными ихъ свѣдѣніями въ Мореходной Астрономіи; такимъ образомъ ему кажется весьма возможнымъ, что они могли посѣщать берега Перу.

Опечатка:

Въ X книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв. (Октябрь 1836 г.) на стран. 202 (строка 11 свер.) вмѣсто: Оперы «Моровой язвы въ Яффѣ», должно быть: картины, изображающей моровую язву въ Яффѣ.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1836.

№ XII. **Декабрь.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ).

51. (Ноября 18) *Положеніе о производствѣ въ чины и объ опредѣленіи пенсій и единовременныхъ пособій по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ въ 27 день Мая текущаго года Положеніе о службѣ при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ Сухопутнаго Вѣдомства, и признавая справедли-

вымъ правамъ и преимуществамъ, симъ Положеніемъ присвоенныя, распространить, въ надлежащей соразмѣрности, и на служащихъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мы тогда же повелѣли составить для послѣднихъ особыя на сей конецъ правила.

Нынѣ, находя внесенное въ слѣдствіе сего Министромъ Народнаго Просвѣщенія и исправленное по замѣчаніямъ Государственнаго Совѣта Положеніе о производствѣ въ чины и о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части сего Министерства, соотвѣтственнымъ предположенной цѣли и Нашей волѣ сообразнымъ, Мы признали за благо оное утвердить и, препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привесть сіе положеніе въ надлежащее исполненіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
18 Ноября 1836.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
18 Ноября 1836.

ПОЛОЖЕНІЕ

О производствѣ въ чины и объ опредѣленіи пенсій и единовременныхъ пособій по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. *Общія Положенія.*

1. Всѣ лица, состоящія собственно въ ученой и Учительской службѣ по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, въ должностяхъ ниже сего именно исчисленныхъ, повышаются въ чины гражданской службы на правилахъ, въ настоящемъ Положеніи установляемыхъ, независимо отъ особеннаго производства ихъ въ слѣдствіе пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней.

2. Всѣ лица, хотя и состоящія въ службѣ по учебной части, но не занимающія ни ученыхъ, ни учительскихъ должностей, и вообще въ приведенномъ ниже исчисленіи должностей сего рода непоименованныя, производятся въ чины на общихъ правилахъ, установленныхъ для гражданской службы въ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 25 Іюня 1834 года и въ дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ.

3. Пенсіи всѣмъ вообще лицамъ, служащимъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно и семействамъ сихъ лицъ, съ изъятіями, ниже сего именно упомянутыми, опредѣляются на особыхъ въ семъ же Положеніи установленныхъ правилахъ.

II. *О чинопроизводствѣ.*

4. Всѣ лица, имѣющія право на чинопроизводство по сему особенному Положенію, раздѣляются на два разряда.

Къ первому разряду причисляются: Профессоры, Адъюнкты, Прозекторы, Лекторы или Учители языковъ въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ, — Астрономъ-Наблюдатель при Обсерваторіи Дерптскаго Университета, Старшіе Учители Московскаго Дворянскаго Института, Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, Учитель высшаго или пятаго класса Ставропольскаго Высшаго Уѣзднаго Училища, Учители Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра, (кромѣ Учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, Рисованія и Искусствъ) и наконецъ вообще Учители Учебныхъ Заведеній, пользующіеся преимуществами Старшихъ Учителей Гимназій. Всѣ вышеозначенныя лица производятся въ чины по выслугѣ сроковъ, установленныхъ въ Положеніи 25 Іюня 1834 года для перваго разряда гражданскихъ Чиновниковъ, т. е. имѣющихъ аттестаты объ окончаніи наукъ въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Ко второму разряду принадлежатъ: Помощники Прозекторовъ въ Университетахъ, Учители и Помощникъ Учителя въ Начальномъ при Ришельевскомъ Лицеѣ Училищѣ, Младшіе Учители Гимназій и Учители новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, Учителя Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, Учители Уѣздныхъ Училищъ вообще, (кромѣ Учителей Рисованія, Черченія и Чистописанія), также Учители четырехъ низшихъ классовъ Ставропольскаго Высшаго Уѣзднаго Училища. Всѣ вышеозначенныя лица производятся въ чины по срокамъ, опредѣленнымъ въ Положеніи 25 Іюня 1834 года для втораго разряда гражданскихъ Чиновниковъ, т. е. имѣющихъ аттестаты объ окончаніи наукъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Само собою впрочемъ разумѣется, что тѣ изъ учебныхъ Чиновниковъ, въ семъ 2-мъ разрядѣ состоящихъ, которые, по мѣсту образованія своего, имѣютъ аттестаты высшихъ Учебныхъ Заведеній, или получили таковые въ послѣдствіи по особымъ испытаніямъ, производятся независимо отъ сего распредѣленія, по срокамъ 1-го разряда.

5. Всѣ исчисленные въ предъидущихъ статьяхъ Чиновники, состоящіе при Учебныхъ Заведеніяхъ въ дѣйствительной службѣ, могутъ быть производимы, безъ перевода изъ одной должности въ другую, тремя чинами выше присвоеннаго каждой должности класса.

6. Чиновникъ, болѣе 12 лѣтъ состоявшій на службѣ, по Министерству ли Народнаго Просвѣщенія или по другимъ вѣдомствамъ, не бывъ въ те-

ченіе сего времени гдѣ либо испытаннымъ въ способностяхъ своихъ Учителемъ и не сдѣлавшись извѣстнымъ никакими учеными трудами, не можетъ принятъ быть Учителемъ ни въ который изъ разрядовъ, въ Положеніи семъ установляемыхъ. — Служившихъ менѣе 12 лѣтъ, по точномъ испытаніи ихъ знаній и способностей, принимать дозволяется.

III. *О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.*

7. Право на пенсіи и на единовременныя пособія по сему Положенію даетъ только безпорочная, Начальствомъ засвидѣтельствованная служба.

8. Право на пенсія и единовременныя пособія по сему Положенію распространяется также на Профессоровъ Богословія и Законоучителей духовнаго сана, и на остающіяся по смерти ихъ семейства, независимо отъ того призрѣнія, коимъ они могутъ пользоваться по вѣдомству духовному.

9. Получающіе за службу въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ пенсіи, пользуются оными, пребывая и за границею.

10. Кому въ продолженіе службы, за особыя заслуги, пожалована пенсія, хотя бы и прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ, тотъ не только пользуется оною по увольненіи отъ службы, безъ испрошенія на то новаго указа, но и не лишается права получать ту пенсію, которая, по правиламъ сего Положенія, предоставляется за выслугу лѣтъ.

11. Учебная служба, во всѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ сроки выслуги пенсій одинаковы съ опредѣленными по Министерству Народнаго Просвѣщенія, причи-

шается въ полномъ числѣ лѣтъ къ службѣ по учебной части сего Министерства.

12. Перешедшимъ изъ военной, гражданской или учебной службы другихъ вѣдомствъ, гдѣ къ полученію пенсій назначены другіе сроки, въ учебную службу Министерства Народнаго Просвѣщенія; лѣта прежней безпорочной службы, для полученія пенсій, прибавляются къ службѣ учебной по расчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію полныхъ пенсій: на пр. 7 лѣтъ военной или гражданской службы, въ коихъ сроки полныхъ пенсій установлены 35-лѣтніе, считаются за 5 лѣтъ учебной, въ коей срокъ полной пенсіи положенъ 25-лѣтній, по слѣдующей пропорціи 35 : 25—7 : 5.

13. Но сей зачетъ допускается въ такомъ только случаѣ, если, перешедшій изъ другаго вѣдомства, со дня сего перехода прослужилъ собственно по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ пенсія ему, или семейству его, опредѣляется по правиламъ и срокамъ того вѣдомства, гдѣ онъ прежде служилъ, съ зачетомъ лѣтъ службы учебной годъ за годъ, въ срокъ, по тому вѣдомству положенный.

14. Если кто, не выслуживъ пенсіи, оставитъ учебную службу и перейдетъ въ военную или гражданскую, или вообще въ такое вѣдомство, гдѣ сроки продолжительнѣе: тому лѣта учебной его службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія зачитаются къ полученію пенсіи не сокращая срока, т. е. годъ службы учебной по Министерству Народ-

наго Просвѣщенія равняется въ семъ случаѣ году службы гражданской, военной или той, гдѣ будетъ опредѣляема пенсія.

15. Прослужившіе безпорочно въ учебной службѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 15 лѣтъ и болѣе до 20 лѣтъ, получаютъ при отставкѣ въ пенсію одну треть; 20 лѣтъ и болѣе до 25 лѣтъ, двѣ трети оклада; 25 лѣтъ и болѣе, полный окладъ ихъ жалованья.

16. За каждыя пять лѣтъ, выслуженныя по одной учебной части свыше 25, прибавляется, въ слѣдующей за сей послѣдній срокъ полной пенсіи, одна пятая доля оной. Прежде же окончательной выслуги каждаго таковаго пятилѣтія, причитающаяся за оное прибавка ни въ какомъ случаѣ не назначается.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ 83 ст. Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, по коему Профессоры, удостоенные званія *Заслуженнаго*, увольняются изъ Университетовъ или подвергаются новому избранію, остается въ своей силѣ, съ тѣмъ, что и всѣ прочіе Профессоры и другія лица, прослужившія въ учебномъ вѣдомствѣ 25 лѣтъ, на основаніи сего же правила не иначе оставляются на службѣ, какъ по ручательству ближайшаго Начальства, что они могутъ еще служить съ пользою, при чемъ они сохраняютъ на службѣ и пенсію.

17. Кто, прослуживъ усердно 10 и болѣе до 15 лѣтъ въ учебной должности, выйдетъ въ отставку, тотъ получаетъ въ единовременное пособіе окладъ годоваго жалованья.

18. Лѣта службы, дающія право на полученіе пенсій и пособій, сокращаются по вниманію къ происшедшимъ отъ отлично-усерднаго исполненія должности болѣзненнымъ припадкамъ, не позволяющимъ оставаться на службѣ временно, или продолжительно, какъ означено ниже.

19. Выходящимъ въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью, сроки для полученія пенсій сокращаются пятью годами.

20. Одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, на пр. лишившимся употребленія рукъ, ногъ, языка, зрѣнія, или потерявшимъ разсудокъ, сроки къ полученію пенсій сокращаются десятью годами.

21. Лица, упомянутыя въ ст. 19, прослужившія менѣе 10 лѣтъ, а упомянутыя въ ст. 20, менѣе 5 лѣтъ, получаютъ въ единовременное пособіе окладъ годоваго жалованья.

22. Если оставившій службу по тяжкимъ болѣзнямъ имѣетъ семейство, то сверхъ назначенія пенсіи или выдачи единовременнаго пособія собственно ему, выдается въ единовременное пособіе окладъ полнаго жалованья его семейству.

23. Сверхъ того онъ можетъ, лично, или и чрезъ родственниковъ и постороннихъ, просить о дальнѣйшемъ его призрѣніи Комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ.

24. Если таковые Чиновники по тяжкимъ болѣзнямъ находятся на казенномъ содержаніи въ Богоугодныхъ Заведеніяхъ, то слѣдующая имъ пенсія или пособіе остается ихъ семействамъ.

25. Вдовамъ тѣхъ лицъ, умершихъ на службѣ учебной, кои выслужили на предъидущихъ правилахъ

сроки къ полученію пенсій, опредѣляются слѣдовавшія мужьямъ ихъ пенсіи.

26. По сему же правилу назначаются пенсія малолѣтнымъ дѣтямъ лицъ, умершихъ не на службѣ, хотя бы они родились послѣ отставки отца, или прижиты имъ были въ другомъ бракѣ, равно и дѣтямъ, родившимся послѣ смерти отца, если вдова при смерти мужа осталась сама дѣтьми беременною.

27. Семейство умершаго на службѣ, не дослужившаго до срока не болѣе 6 мѣсяцевъ, получаетъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу назначенныхъ сроковъ.

28. Вдова и дѣти лицъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, получаетъ оную сполна.

29. Права вдовъ и сиротъ не распространяются на пенсіи, пожалованныя мужьямъ и отцамъ ихъ, до выслуги срока, за особенныя заслуги и отличія.

30. Пенсія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ея попеченіи семейству.

31. Если вдова желаетъ получать пенсію отдѣльно, то ей производится только половина опредѣленной всему семейству пенсіи.

32. Если потребуется кому либо изъ дѣтей назначить пенсію отдѣльно, то ему опредѣляется соразмѣрный участокъ изъ получаемой всѣмъ семействомъ пенсіи.

33. Если пенсія, слѣдующая вдовамъ и сиротамъ лицъ, умершихъ на службѣ, или въ отставкѣ, будетъ составлять менѣе 100 рублей, то назначается въ пенсію 100 рублей.

34. Вдовамъ лицъ, умершихъ на службѣ учебной прежде выслуги пенсіи, производится за службу мужа, продолжавшуюся не болѣе 5 лѣтъ, единовременно годовый окладъ жалованья; за службу до 10 лѣтъ полуторный окладъ, за 10 и болѣе до 15 лѣтъ, двойный окладъ.

Примѣчаніе. При таковомъ уравнительномъ по числу лѣтъ службы назначеніи единовременныхъ пособій и при возвышеніи количества пенсій, отмѣняется существовавшее доселѣ въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Лицеяхъ правило, *во-первыхъ* о выдачѣ единовременныхъ пособій, какъ вдовѣ, такъ и дѣтямъ умершихъ, той и другимъ особо, и *во-вторыхъ* о производствѣ таковыхъ пособій сверхъ пенсій.

35. Если дѣти умершаго лица, выслужившаго узаконенный срокъ, останутся безъ матери, въ такомъ случаѣ они пользуются единовременнымъ пособіемъ или пенсіею, слѣдовавшею вдовѣ покойнаго.

36. Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ, когда последнему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда и прежде сего времени, дочери вступятъ въ замужство, а сыновья будутъ опредѣлены въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

37. Увѣчныя и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерть.

38. Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго Дома и другихъ подобныхъ Заведеній, не лишают-

ея права на пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ сего Положенія.

39. Вдовы лицъ, имѣвшихъ знакъ отличія безпорочной службы, не лишаются единовременныхъ выдачъ пенсій, Статутомъ сего знака опредѣленныхъ.

40. Семейства всѣхъ служащихъ по учебной части лицъ, могутъ просить о дальнѣйшемъ призрѣніи Комитетъ заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ.

41. Опредѣленіе пенсій за особенныя и отличныя заслуги не ограничивается безусловно настоящими правилами, но зависитъ сверхъ того и отъ особеннаго Высочайшаго благоизволенія.

Примѣчаніе. Правила объ опредѣленіи пенсій и пособій, въ семъ Положеніи установляемыя, не распространяются: 1) на служащихъ въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Евангелической Церкви Св. Петра, которое имѣетъ особенныя средства для призрѣнія своихъ Чиновниковъ, 2) на Учителей Приходскихъ, Начальныхъ и Народныхъ Училищъ, также ланкастерскихъ и приготовительныхъ классовъ, о коихъ предположено составить особое положеніе, и 3) на Учителей искусствъ и гимнастическихъ упражненій, которые только въ такомъ случаѣ могутъ пользоваться пенсіями и пособіями на основаніи сего Положенія, если право сіе особенно даровано имъ Уставомъ того Заведенія, гдѣ они служатъ.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Новосильцовъ.*

52. (25 Ноября) *О невычетѣ на пенсіи изъ жалованья Законоучителей Грекороссійскаго Исповѣданія.*

Г. Оберъ-Прокуроръ Синода, по возникшему вопросу, слѣдуетъ ли производить вычетъ на пенсіи изъ жалованья Законоучителей духовнаго сана Грекороссійскаго Исповѣданія, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что для поясненія существующихъ узаконеній относительно вычетовъ изъ жалованья на составленіе пенсіоннаго капитала, Государю Императору благоугодно было Высочайше утвердить, чтобы чины духовнаго званія Грекороссійскаго исповѣданія освобождены были отъ таковыхъ вычетовъ по всѣмъ должностямъ, на нихъ возлагаемымъ.

Награжденія, опредѣленія и увольненія.

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 3-й степени: Заслуженный Профессоръ Харьковскаго Университета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Пауловичь*, состоящій нынѣ Членомъ Совѣта Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, за ревностную и полезную службу по Университету и безмездные труды въ отправленіи разныхъ, поручаемыхъ ему Начальствомъ Университета должностей (16 Ноября).

ѣ) *Брилліантовыми перстнями.*

Почетный Смотритель Рязанскаго Уѣзднаго Училища въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Секретарь *Нарышкинъ* брилліантовымъ перстнемъ, съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу означеннаго Училища 20,000 р. (27 Ноября).

Коллежскій Ассессоръ *Кирѣевъ* брилліантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Величеству экземпляра переведеннаго имъ сочиненія Миллевія *Миѳологической Галлереи* (20 Ноября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяцъ).

33. (12 Ноября) *Объ открытіи при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ классовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ открыть при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные классы: Законовѣдѣнія, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и Бухгалтеріи; предоставляя при томъ Г. Попечителю распредѣленіе отпускавшихся на Училище Градскою Думою 2025 р.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Утверждены:

По Университетамъ.

По Дерптскому: Предсѣдателемъ Аппелляціоннаго Ревизіоннаго Суда при Университетѣ Профессоръ *Клоссіусъ*; Засѣдателями того же Суда Профессоры: *Брекеръ*, *Бунге* старшій, *Отто*, *Еше*, *Парротъ* и *Крузе*;

Деканамъ Факультетовъ: Богословскаго — Профессоръ *Ульманъ*, Юридическаго — Профессоръ фонъ *Рейцъ*, Медицинскаго — Профессоръ *Залеманъ*, Философскаго 1-го и 3-го Отдѣленій — Профессоръ [illegible], а 2-го и 4-го Отдѣленій сего же Факультета — Профессоръ *Гебель* (12 Ноября).

По Университету Св. Владиміра: Деканами Юридическаго Факультета Профессоръ *Даниловичь*, 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета — Профессоръ *[illegible]* (19 Ноября)

По Одесскому Учебному Округу.

Кончившій курсъ Наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ, Дѣйствительный Студентъ *[illegible]* Почетнымъ Смотрителемъ Хотинскаго Уѣзднаго Училища (12 Ноября)

II.

НАУКИ.

1.

ОПИСАНІЕ ГРЕЧЕСКИХЪ РУКОПИСЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г-НУ НОРОВУ (*).

А. *Рукописи на пергаментѣ.*

№ 1 (19).

Псалтирь, въ 8-ку, писанная малымъ уставомъ, можетъ быть относима къ X или даже IX вѣку, не имѣетъ заглавія, начинается оглавленіемъ Псалмовъ по пророческому ихъ содержанію, и то съ *κά* (21) Псалма. На первой страницѣ этого, неполнаго однако, оглавленія, которое оканчивается *ρκέ* (125) Псалмомъ, внизу написано другимъ, скорописнымъ почеркомъ и другими чернилами, безъ сомнѣнія позднѣйшею рукою: *Δωροθέος. α (μοναχός) ἔγραφων* (вм. *ἐγὼ ἔγραφον*): «Я Дороѳей Мо-

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. № IX, Сент. 1836, стр. 529.

нахъ писалъ»; и на послѣдней страницѣ есть Греческая припись, но очень неправильная и безъ полнаго смысла. Самая Псалтирь начинается послѣднимъ стихомъ перваго Псалма: *Καὶ ὁδὸς ἀσεβῶν ἀπολεῖται* (а путь нечестивыхъ погибнетъ). Заглавныя буквы каждаго стиха писаны киноварью съ золотымъ блескомъ, а самые стихи такъ, что одинъ написанъ киноварью, а другой чернилами, окрашенными однако вѣроятно остаткомъ на перѣ киноварной жидкости отъ предыдущаго стиха. По окончаніи Псалтири помѣщены, какъ обыкновенно, 9 Ветхозавѣтныхъ Пѣсней или Молитвъ и Молитва Богородицы, а за сими слѣдуютъ еще пять Молитвъ: Царя Іезекіи, Манассіи, Симеона Богопріимца (Нынѣ отпущаеши) и утренняя Молитва (Слава въ вышнихъ), которыя Молитвы въ концѣ нашихъ Псалтирей обыкновенно не означаются. Почти всѣ листы рукописи съ верхняго поля подожжены и облиты елеемъ, безъ всякаго однако поврежденія текста. Всѣхъ листовъ 318.

Примѣч. Эта отлично написанная рукопись древнѣе всѣхъ, имѣющихся въ С. П. Б. Публичной Библіотекѣ Греческихъ рукописей на пергаменѣ.

№ 2 (20).

Γρηγορίου Θεολόγου λόγοι πανηγυρικοὶ καὶ ἐξήγησις ὧν ἐμνήσθη ἱστοριῶν (ἐν τῷ) εἰς τὰ ἅγια Θεοφάνεια καὶ εἰς τὸν ἐπιτάφιον τοῦ μεγάλου Βασιλείου (δεβράϊνον κῄ ΙΙ); Григорія Богослова Рѣчи праздничныя и изъясненіе повѣстей и пр.

(см. ниже). Это заглавіе написано на спинкѣ переплета, на приклеенной бумажной карточкѣ. И эта рукопись не позже X вѣка, въ листъ, писана очень хорошо связными или скорописными буквами, въ два столбца. Она заключаетъ въ себѣ только 15 Рѣчей и притомъ въ слѣдующемъ порядкѣ противъ Мореллiева изданія (S. P. N. Gregorii Naz. opera. Coloniae, 1690. 2 vol. fol.): 41, 42, 43, 44, 22, 18, 9, 38, 20, 39, 6, 21, 32, 16, 15. Къ этимъ Рѣчамъ присоединено сочиненіе Нонна: *συναγωγὴ καὶ ἐξήγησις ὧν ἐμνήσθη ἱστοριῶν ὁ ἐν ἁγίοις Γρηγόριος ἐν τῷ εἰς τὰ ἅγια φῶτα λόγῳ: Собраніе и изложеніе повѣстей* (изъ Миѳологіи), *о коихъ упоминаетъ Св. Григорій въ Словѣ о Святыхъ Свѣтахъ*. Этихъ повѣстей всего 24, за коими слѣдуетъ такое же изложеніе (*ἐξήγησις*) такихъ же повѣстей, упомянутыхъ Св. Григоріемъ въ Надгробномъ Словѣ Василію Великому. Всѣхъ этихъ повѣстей въ показанномъ выше Греческомъ изданіи нѣтъ, но есть въ Латинскомъ: Gregori (D) opera, cum commentariis Nicet. Serronii. Adjunctum est opusculum, quo profanas historias et fabulas exponit. Parisiis, 1569. fol. 1. Большія, киноварью написанныя въ началѣ строкъ буквы не вездѣ начинаютъ новый пунктъ, или новую статью текста, но поставлены совершенно произвольно, вѣроятно для указанія равномѣрности пробѣла между двумя столбцами, какъ *τῶν Παίδων* или *ὁ κόσμος Οὗτος*, и даже въ срединѣ слова, на пр. *ἀκο-λουθήσομεν*. На предпослѣднемъ листѣ правой столбецъ отрѣзанъ.

Въ началѣ рукописи вплетены четыре пергаменные же листа изъ весьма древней рукописи, VIII в.

или даже еще древнѣйшей Псалтыри, на трехъ языкахъ, на Греческомъ, Сирскомъ и Арабскомъ. Рукопись эта, со включеніемъ и сихъ четырехъ листовъ, состоитъ изъ 220 листовъ.

Примѣчаніе. Слово *δεβραϊνον*, подъ выше показаннымъ заглавіемъ написанное, испорчено изъ *Ἑβραϊνον*, *μεμβραϊνον*, *βεβραϊνον* т. е. разум. *χαρτίον*, пергаменная рукопись. См. Ducangii Glossar. v. Такая же припись и тамъ же есть и на рукописяхъ подъ № 23, 24, 25.

№ 3. (21).

Σιμπλικίου ἐξήγησις εἰς τὸ πρῶτον τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως: «Симплиція толкованіе на первую книгу физическаго ученія» (Аристотеля, разумѣется). Это заглавіе написано на послѣднемъ листѣ рукописи, на оборотѣ другою рукою; а подъ нимъ и Латинское: Simplitii (sic) expositio imprimo (sic) fisici (sic) auditum. На спинкѣ же переплета: *Σιμπλικίου Ὑπομνήμου εἰς τὸ πρῶτον τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως Ἀριστοτέλους:* «Симплиція Ипомнима» и т. д. И эта рукопись можетъ принадлежать къ X или XI вѣку; писана скорописью въ листъ, разорвана въ переплетѣ надвое и вообще много потерпѣла: ибо начинается уже съ седьмой тетради, почти съ половины 2-й Главы Аристотелева текста; слѣдственно, нѣтъ 6 тетрадей или около 48 листовъ. Порядочныя числа тетрадей означены Греческими буквами внизу листа, начиная съ *ζ'* до *κζ'* (7—27). На 2-мъ листѣ, на оборотѣ, и на 4-мъ оставлены пробѣлы на половину листа отъ

полей для начертанія математическихъ фигуръ, служащихъ къ объясненію Аристотеля. Рукопись такъ расположена, что сперва выставляется подлинный текстъ Аристотеля, и вездѣ означается древнимъ знакомъ придыханія, ⊣, въ началѣ каждой строчки; а потомъ слѣдуетъ Симплиціево толкованіе. Главы этой Аристотелевой первой Книги, коихъ числомъ девять, въ рукописи нигдѣ не означены и даже конецъ 2-й Главы не отдѣленъ отъ начала слѣдующей (см. листъ 31). Тетради 15, 17 и 22, состоятъ только изъ двухъ листовъ, между тѣмъ какъ всѣ прочія содержатъ по 8 листовъ каждая, только 9 и 18 по 6, и 27 имѣетъ 6 листовъ. Первыя три двухлистовыя тетради явно не цѣлы: въ 15 и 17 тетради недостаетъ начала и конца 4 Главы, а въ 22 нѣтъ конца 6 Главы и половины 7. Всѣхъ листовъ 145, изъ коихъ на послѣднемъ сверху есть Греческая скорописная припись другой, но, можетъ быть, современной руки: *Γαβριὴλ εἰς χ̄ν ταῦτα λέγει·* «Гавріилъ о Христѣ говоритъ слѣдующее»; прочее, что за симъ слѣдуетъ, не все правильно написано.

№ 4 (22).

Рукопись въ листъ, писанная въ два столбца, безъ общаго заглавія, XI или XII вѣка, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя Слова Златоустаго, Дамаскина, Христофора и Василія, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, именно слѣдующія 10: 1) *Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου*

Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους καὶ κορυφαίους τῶν Ἀποστόλων Πέτρον καὶ Παῦλον: «Иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопол. Златоустаго Похвальное Слово Святымъ и верховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу»; — надъ симъ заглавіемъ означенъ день праздника въ честь сихъ Апостоловъ: *μηνὶ Ἰουνίῳ εἰκοστῇ ἐννάτῃ*· мѣсяца Іюня 29 дня. — 2) *Τοῦ ἐν ἁγ. Πατ. ἡμ. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ λόγος εἰς τὴν μεταμόρφωσιν Κυρίου ἡμ. Ἰσοῦ Χῦ*· «Иже во Св. О. н. Іо. Дамаскина Слово на Преображеніе Господа нашего І. Х.: — мѣсяца Авг. 6.» — ; 3) *Χριστοφόρου Ἀρχιεπ. Ἀλεξανδρείας λόγος φανερῶν, τίνι ὁμοιοῦται ὁ ἀνθρώπινος βίος*: «Христофора, Архіеп. Александрійскаго, Слово, показывающее, чему подобится человѣческая жизнь»; 4) *τοῦ μακαρίου Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου τοῦ Δαμασκηνοῦ λόγος εἰς τὴν πάνσεπτον κοίμησιν τῆς πανυμνήτου δεσποίνης ἡμ. Θεοτόκου καὶ ἀεὶ Παρθένου Μαρίας*: «Блаженнаго Іоанна, Монаха и Пресвитера Дамаскина, Слово на всечестное Успеніе Всепѣтой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи»; 5) *τοῦ μακαριωτάτου Ἰω. μον. καὶ Πρ. τοῦ Δαμ. λόγος εἰς τὴν πανυπερένδοξον κοίμ. τῆς ὑπερευλογημένης καὶ παμμακαρίστου δεσπ. ἡμ. Θεοτ. καὶ ἀεὶ Παρθ. Μ.*: «Блаженнѣйшаго Іо., Мон. и Пресв. Дамаск., Слово на всепречестное Усп. Преблагословенной и Всеблаженнѣйшей Влад. н. Б. и Пр. Маріи»; 6) *Τοῦ μακαρίου Ἰω. μ. καὶ Πρ. τοῦ Δαμ. λόγ. εἰς τὴν ζωοπάροχον κοίμ. τῆς παναχραντο-παρθενο-βρεφο-τρόφου δεσπ. ἡ., Θ. καὶ ἀεὶ Π. Μαρ.* «Блаженнаго

Іо., Мон. и Пр. Дам., Слово на живоподательное Усп. Всенепорочно-Дѣво-Отроково-Питательной (значитъ, церковнымъ житіемъ нашимъ чуждый!) Влад. н. Бог. и Пр. Маріи»: 7) *τοῦ ἐν ἁγ. Πατ. ἡ. Ἰω. Ἀρχ. Κωνσταντ. τοῦ Χρυσοστ. λόγος εἰς τὴν Ἡρωδιάδα*: «Иже во Св. О. н. Іо., Арх. Конст. Златоустаго, Слово объ Иродіадѣ»: — *μηνὶ Αὐγ. κθ'*, мѣсяца Авг. 29: — 8) того же Слово *εἰς τὸ μὴ πλησιάζειν θεάτροις καὶ εἰς τὸν Ἀβραάμ* — «О неприближеніи къ театрамъ и объ Авраамѣ»; 9) *τοῦ ἐν ἁγ. Π. ἡ. Βασιλείου Ἀρχ. Καισαρείας Καππαδοκίας ὁμιλία εἰς τὸ ῥητὸν κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγ. τό· καθελῶ μου τὰς ἀποθήκας καὶ μείζονας οἰκοδομήσω, καὶ περὶ πλεονεξίας*: «Василія, Арх. Кесаріи Каппадокійскія, Бесѣда на рѣченное въ Евангеліи отъ Луки: разорю житницы моя и больщія созижду, и о лихоиманіи»; 10) того же Василія *λόγος εἰς τὴν Χῦ γέννησιν καὶ περὶ αἱρετικῶν*,— «Слово на Рождество Христово и о еретикахъ». Надобно думать, что эта рукопись есть отрывокъ отъ большой рукописной книги, содержащей въ себѣ отборныя сочиненія разныхъ Св. Отцевъ: ибо на первомъ листѣ, на верхнемъ углу, стоитъ *σκζ'* (227) уже страница, отъ коей по порядку идетъ нумерація до *τιβ'* (312) до конца рукописи. Только *σκη'* повторено на двухъ листахъ. И такъ всего листовъ въ этой рукописи 87 вмѣсто 312; не достаетъ 226 съ начала, да и въ концѣ 10. Слово Василія не имѣетъ окончанія. Заглавія Словъ писаны киноварью, равно какъ и заглавныя буквы, только сіи рѣдко стоятъ въ началѣ пункта, какъ и въ рукописи подъ № 2 (20). Эта рукопись

состоитъ изъ 11 тетрадей, по 8 листовъ каждая, которыя означены снизу буквами: *α'*, *β'*, *γ'* и т. д. до *ια'*. Сверхъ сего на правомъ углу листа, большею частію надъ числами страницъ, и притомъ тамъ только, гдѣ начинается Слово, стоятъ отмѣтки: на листѣ *σκζ'* — *φύλλ. ε'* т. е. листъ 5; на л. *σλα'*—*φυλλ. ιε'* т. е. листъ 15; на *σμς'*—*φυλλ. η'* т. е. листъ 8; на *σνδ*—*φυλλ. θ'*, т. е. листъ 9, и т. п., изъ чего заключить можно, что это означаетъ листы той большой рукописной книги, изъ которой извлечены сіи Слова. Въ концѣ 3-го Слова есть припись Греческая, написанная частію киноварью, частію чернилами: *Ὄφις εἰς τὴν παραβολὴν τοῦ ὄφεως καὶ τοῦ φιλαργύρου· ὄφις ἀπατῶν καρδίαν φιλαργύρου· χρυσοῦ προστιθεὶς τοὺς στατῆρας ἐν δόλῳ· Κτείνει τὸν ἵππον οἰκέτην σὺν τῷ τέκνῳ· Ἔπειτα τὴν σύνευνον ἐν τῷ μαργάρῳ· αὐτὸν δὲ πανύστατον ὡς εὐεργέτην:* «На притчу змія и сребролюбца: змій, обольщающій сердце сребролюбца, приложившій золотые статеры съ лукавствомъ, убиваетъ коня слугу съ дитятемъ, потомъ сожительницу въ перловой раковинѣ, самаго же послѣдняго, какъ благодѣтеля» (11?).

№ 5 (23).

Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου λόγοι (Это заглавіе написано на спинкѣ переплета съ библіотекарскою неправильною приписью, *δεβρύινον* *ξβ'*; см. выше Примѣч. подъ 2), рукопись въ 4-ку, изъ 23 тетрадей различной величины (по 8, 7 и менѣе ли-

сповъ), которыя означены Греческими буквами, каждая на правомъ углу, сверху. Эта рукопись писана двумя почерками, такъ что раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая состоитъ изъ первыхъ 14 тетрадей, а вторая изъ остальныхъ 9. Сія послѣдняя по почерку кажется древнѣе первой; въ начертаніи однако согласныхъ и другихъ буквъ и украшеній, и въ цвѣтѣ писчей жидкости есть признаки, кажется, что писала одна и та же рука, но по подражанію перемѣняла почеркъ. Первая часть только скорѣе писана. И ту и другую часть можно полагать между X и XIV вѣками. Въ первой половинѣ означены порядочныя числа каждаго Слова, и отсюда явствуетъ, что съ начала не достаетъ трехъ цѣлыхъ Словъ: ибо первое означенное Слово есть уже пятое, а рукопись начинается окончаніемъ четвертаго. Всѣхъ же Рѣчей должно быть 15. И такъ первая часть рукописи заключаетъ въ себѣ окончаніе четвертаго Слова, которое должно быть *εἰρηνικὸς πρῶτος*, примирительное первое, потому что слѣдуетъ 5) *Εἰρηνικὸς δεύτερος εἰς τὴν σύμβασιν, ἣν μετὰ τὴν στάσιν ἐποιησάμεθα οἱ ὁμόδοξοι*: «Примирительное второе Слово о соглашеніи, которое мы, единовѣрные, сдѣлали послѣ распри»; 6) *Εἰς ἑαυτὸν καὶ εἰς τὸν πατέρα συμπαρόντος αὐτῷ Βασιλείου, ἡνίκα ἐπίσκοπος ἐχειροτονήθη Σασίμων*: «Къ самому себѣ и отцу своему, въ присутствіи Василія (Великаго разум.), когда онъ рукоположенъ былъ Епископомъ Сасимскимъ; 7) *Ἀπολογητικὸς εἰς τοὺς αὐτοὺς μετὰ τὴν ἐπάνοδον τῆς φυγῆς*: «Защитительное Слово къ тѣмъ же самымъ послѣ возвращенія изъ изгна-

віи; 8) *Εἰς ἑαυτὸν καὶ εἰς τὸν γέροντα*: «Къ себѣ самому и къ старцу» (отцу своему, разум.); 9) *Ἐπιτάφιος εἰς τὸν ἑαυτοῦ πατέρα ἐπὶ παρουσίᾳ Βασιλείου*: «Надгробное Слово отцу своему, въ присутствіи Василія»; 10) *πρὸς τοὺς πολιτευομένους ἀγωνιῶντας καὶ πρὸς τοὺς ὀργιζομένους ἄρχοντας*: «Къ гражданамъ прошающимся и гнѣвающимся начальникамъ»; 11) *Εἰς Ἥρωνα τὸν φιλόσοφον ἐκ τῆς ἐξορίας ἐπανελθόντα*: «Къ Ирону Философу, возвратившемуся изъ-за границы»; 12) *Πρὸς τὸν κατάπλουν εἰς τοὺς ἀπ' Αἰγύπτου ἐπιδημήσαντας*: «Къ пришельцамъ изъ Египта»; 13) *Πρὸς τὸν κατάπλουν περὶ δογμάτων καὶ καταστάσεως ἐπισκόπων σχεδιασθείς*: «О догматахъ и поставленіи Епископовъ, по прибытіи» (Египетскихъ пришельцевъ, раз.); 14) *Περὶ δογμάτων καὶ καταστάσεως Ἐπισκόπων; πρὸς Εὐνομιανοὺς προδιάλεξις, ἢ ὅτι οὐ παντὸς περὶ Θεοῦ διαλέγεσθαι*: «О догматахъ и поставленіи Епископовъ, Рѣчь къ Евноміанамъ, или о томъ, что не всякому должно разговаривать о Богѣ»; 15) *Πρὸς Εὐνομιανοὺς περὶ Θεολογίας*: «Къ Евноміанамъ о Богословіи».— Тутъ слѣдуетъ вторая часть рукописи (стран. 108), которая содержитъ двѣ Рѣчи того же Григорія: 1) *Κατὰ Ἑλλήνων καὶ κατὰ Ἰουλιανοῦ λόγος στηλιτευτικὸς πρῶτος*: «Слово укорительное первое противъ Эллиновъ и Юліана»; 2) «Слово укорительное второе противъ Юліана, *безъ окончанія*. Всѣхъ листовъ въ этой рукописи 174, кромѣ чистыхъ бумажныхъ тетрадей въ началѣ и концѣ рукописи.

№ 6 (24).

Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις ἔτι τῶν ἁγίων πατέρων χειρόγραφος [*δεβράϊνον ογ'.*]: «Вопросы и отвѣты, или Св. Отцевъ рукопись». Это заглавіе написано на спинкѣ переплета, гдѣ однако, повыше нѣсколько, есть остатокъ древнѣйшей карточки со словомъ *ἐκλογή* или *ἐκλογαί*: «Выборъ или выборы» (изъ Св. Отцевъ, разум.). Это есть настоящее сочиненіе *Анастасія* Синайскаго (Синаита): «Вопросы и отвѣты о разныхъ духовныхъ предметахъ, съ присовокупленіемъ подтвердительныхъ мѣстъ изъ Св. Писанія и изъ Отцевъ Церковныхъ» (Anastasii Synaitae quaestiones et responsiones CLIV de variis argumentis. См. Bibl. PP.). Рукопись начинается уже съ 5-го листа, слѣдственно 4-хъ листовъ не достаетъ и съ ними вмѣстѣ одного вопроса и отвѣта. Сочиненіе сіе здѣсь доведено только до 22 вопроса и отвѣта съ принадлежащими къ нему дополненіями (согласно съ изданіемъ Гретсера), которыя и оканчиваются на 103 листѣ рукописи. За симъ проведена отдѣлительная черта во всю ширину страницы и слѣдуетъ: *γνῶμαι ψυχωφελεῖς ἐκ τῶν ἁγίων καὶ μεγάλων πατέρων*: «Мысли душеполезныя изъ Святыхъ и великихъ Отцевъ» и пр. *Листы* отмѣчены Греческими буквами другою рукою и другими чернилами на правомъ полѣ; послѣдній листъ есть 130, однако по ошибкѣ вмѣсто 129, потому что число 118 пропущено; всего слѣдовательно, за исключеніемъ первыхъ 4-хъ лист., 125 листовъ. Поле 16

листа снизу обрѣзано, безъ поврежденія однако текста, а листъ 94 обрѣзанъ съ правой стороны и вмѣстѣ съ текстомъ. На 20 листѣ, на оборотѣ, снизу есть Греческая приписъ неразборчивыми (секретными, кажется) буквами. Эта рукопись въ 4-ку и принадлежать можетъ къ XII или XIII вѣку.

№ 7 (25).

Τυπικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἁγίας λαύρας... καὶ θεοφόρων πατέρων и проч. «Типиковъ церковнаго послѣдованія Святой въ Іерусалимѣ Лавры... и Богоносныхъ Отцевъ и проч. Это заглавіе, написанное киноварью въ началѣ рукописи, очень стерто; такъ что нѣкоторыхъ словъ и разобрать не льзя. На спинкѣ переплета написано только: *Τυπικὸν* [съ подписью *δέβραινον* ξζ]. Рукопись XIII или IV вѣка, въ четверку, писана почти вся сокращеніями и состоитъ изъ 16 тетрадей осмилистовыхъ, слѣдственно изъ 126 листовъ, кромѣ 2 оберточныхъ листовъ въ концѣ, составляющихъ отрывокъ изъ Евангелія, писаннаго нѣсколько крупнѣе. За послѣдованіями церковныхъ служеній, Вечерни (листъ 1 —6), Всенощныхъ бдѣній (листъ 6—16), Псалмопѣнія (листъ 16—83), службы во Св. Пятидесятницу (листъ 83—106), страстей Господнихъ (листъ 106—107), Часовъ (листъ 107—111), помѣщено извѣстное Слово Златоустаго на Святое Воскресеніе Господа нашего І. Х., за которымъ еще одно послѣдованіе. На оборотѣ послѣдняго

листа написано новѣйшею рукою начало Священнической отпускной Молитвы, читаемой въ Великій Пятокъ: Иже нашего ради спасенія, поруганія, біенія, ... страданія пріявый Христосъ, истинный Богъ — и потомъ еще разъ то же повторено съ прибавленіемъ словъ: σταύρωσιν καὶ ταφήν: «распятіе и погребеніе пріявый».

В. *На бумагѣ.*

№ 8 (26).

Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου Ἐπισκόπου Ναζιανζοῦ περὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν ἔπη, δι' ὧν παροξύνει λεληθότως ἡμᾶς πρὸς τὸν ἐν Χριστῷ βίον: «Григорія Богослова, Епиcк. Назіанз., стихотворенія о томъ, что до его самого касается, посредствомъ коихъ поощряетъ насъ нечувствительно къ жизни во Христѣ». Рукопись не старѣе XVI вѣка въ четвертку, писана крупною скорописью, буквами частію древними, частію позднѣйшими; состоитъ изъ 209 листовъ. На спинкѣ переплета написано: *Γρηγορίου. Θεολ.. ἔπη*, съ библіотекарскою подписью *χειρόγραφοι κδ'*—рукописи, 24.

№ 9 (27).

Χρονογράφος или *Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένων ἀπὸ κτίσεως κόσμου* (*μέχρι* рав.) *τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων· ἔτι περιέχουσα καὶ τῆς βασιλείας τῶν Τουρκῶν* и проч. «Хронографъ, или,

Обозрѣніе повѣствованій отъ сотворенія міра до царствованія Константина Палеолога и проч..... Все это собрано изъ разныхъ книгъ и обыкновеннымъ языкомъ написано». При этомъ заглавіи на полѣ приписка такого смысла: въ лѣто 7078 отъ сотворенія міра, а отъ Р. Х. 1270, въ мѣсяцѣ Августѣ. Эта рукопись начинается оглавленіемъ (*πίναξ*), изъ коего взято и первое названіе, *χρονογράφος*, и которое занимаетъ цѣлые три листа. За тѣмъ слѣдуютъ 3 бѣлые листа, изъ коихъ на послѣднемъ есть Греческая припись слѣдующаго содержанія: сей Хронографъ писанъ рукою моею, грѣшнаго Іереміи, Іеромонаха во дни Господина Іоан. Іереміи Воеводы, въ лѣто 7113, въ Мартѣ мѣсяцѣ.... для употребленія... Молдовлахіи. За симъ уже слѣдуетъ начало самаго текста рукописи, коей листы всѣ помѣчены Греческими буквами, всего 264 листа. Потомъ на концѣ рукописи, обозрѣніе Венеціи на 4 не помѣченныхъ листахъ; далѣе нѣсколько листа: *περὶ τῶν Φραγκῶν* и проч.. о Франкахъ, какъ они отдѣлились отъ 4 Патріарховъ Константинопольскихъ. Эта рукопись въ листъ, писана на Ново-Греческомъ языкѣ въ XVI столѣтіи, какъ выше изъ двухъ приписей заключить можно, и вѣроятно въ Молдавіи. На послѣднемъ листѣ Греческая припись древнѣйшаго почерка не имѣетъ полнаго смысла, да и на оборотѣ того же листа двѣ приписи не заключаютъ въ себѣ ничего достопримѣчательнаго.

О ДРЕВНЕЙ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ, СОЗДАННОЙ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ ЯРОСЛАВОМЪ ВЛАДИМІРОВИЧЕМЪ.

Давно уже Кіевъ, древнее мѣстопребываніе Великихъ Князей Россійскихъ, содѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Неутомимые труды мужей, подвизающихся на поприщѣ Отечественной Исторіи, доставили намъ не мало любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ памятникахъ, составлявшихъ нѣкогда величіе и славу и матери городовъ Россійскихъ. Недавно представился новый предметъ для археологическихъ изысканій. Это развалины, открытыя въ землѣ, близъ Софійскаго Собора, весьма замѣчательныя, потому что они остатки одной изъ древнѣйшихъ церквей Россійскихъ.

По болѣе принятому мнѣнію, развалины сіи суть остатки церкви Св. Ирины, построенной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ, около 1037 года (*). Но мнѣніе сіе, при

(*) Хотя время построенія церкви Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ симъ 1037 годомъ, но не льзя думать, чтобы сія церковь была построена въ продолженіе означеннаго года. Подъ 1037 годомъ у Нестора находится повѣствованіе о построе-

всей вѣроятности своей, требуетъ историческаго подтвержденія, ибо не имѣетъ еще очевидныхъ основаній. А потому прежде всего должно изслѣдовать: 1) точно ли развалины, открытыя въ землѣ, близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины, или, говоря другими словами, точно ли церковь Св. Ирины была построена Ярославомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины одной древней церкви? Послѣ сего должно разрѣшить нѣсколько другихъ археологическихъ вопросовъ, относящихся къ нашему предмету, а именно: 2) былъ ли при церкви Св. Ирины учрежденъ Монастырь (какъ можно думать на основаніи свидѣтельства Преп. Нестора), и какой: мужескій, или женскій? 3) когда сія церковь была разрушена? 4) когда остатки ея вошли въ крѣпостной валъ, въ которомъ теперь открыты? 5) въ какомъ видѣ они представляются нынѣ взору наблюдателя, и какое понятіе можно составить по нимъ о первоначальномъ состояніи церкви?

нія не только церкви Св. Ирины, но и Золотыхъ Воротъ, Софійскаго Собора, Георгіевской церкви и другихъ зданій. Но построеніе одного Софійскаго Собора, по всей вѣроятности, продолжалось около 20 лѣтъ (см. Описан. Кіево-Софійск. Собор. стр. 15). Объ освященіи Георгіевской церкви, въ старинныхъ Кіевскихъ Мѣсяцословахъ, упоминается гораздо послѣ 1037 года, именно: подъ 1045 годомъ. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ 1037 годомъ только сблизилъ повѣствованіе о строеніяхъ Ярославовыхъ, но отнюдь не хотѣлъ здѣсь сказать того, что всѣ исчисленныя имъ подъ 1037 годомъ церкви и зданія построены были въ теченіе одного года. 1037 годъ, какъ должно думать, составляетъ у Нестора главную эпоху, въ которую благочестивый Ярославъ преимущественно занимался построеніемъ церквей и монастырей.

1.

Точно ли развалины, открытыя въ землѣ близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины?

Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Это отчасти видно изъ самаго сказанія Преп. Нестора. Говоря о заложеніи церкви Св. Ирины, онъ включаетъ ее въ число такихъ церквей и зданій, которыя всѣ безъ изъятія построены были въ старомъ городѣ. Вотъ слова Лѣтописца: *Заложи* (Ярославъ) *градъ великій* (стѣну около Кіева), *у него же града суть врата златыя; заложи же и церковь Св. Софіи*) *и митрополью; по семъ церковь на Златыхъ Воротѣхъ Святыя Богородицы Благовѣщеніе; посемъ Св. Георгія монастырь, и Святыя Ирины* (*). Если бы сія послѣдняя церковь была построена не въ старомъ городѣ Кіевѣ, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, то Преп. Несторъ не преминулъ бы употребить другой образъ выраженія для указанія мѣста ея.

Притомъ Ярославъ едва ли имѣлъ надобность сооружать церкви внѣ стѣнъ города. Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Кіева, тогда представляло почти дикую пустыню. Изъ Исторіи извѣстно, что сія часть города, до

(*) Нестора Лѣтоп. по Кенигсбергскому списку стр. 106.

начала XVIII столѣтія, не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго Монастырей, и нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопребываніи Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, которое составляло въ древности часть нынѣшняго Печерскаго Отдѣленія, кромѣ церкви Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла и Княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Владимірской Части, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцевъ, также оставалось совершенно пустымъ и незаселеннымъ. Вообще должно замѣтить, что Печерское Отдѣленіе въ древнія времена было покрыто лѣсомъ. Справедливость сего предположенія подтверждаетъ названіе Пустынно-Николаевскаго Монастыря (1), а еще болѣе доказываетъ свидѣтельство Преп. Нестора, который, говоря объ основаніи Кіево-Печерской Лавры (основаніе ея положено около временъ Ярославовыхъ), замѣчаетъ, что тогда *бѣ злѣсь лу* (въ нынѣшнемъ Печерскомъ Отдѣленіи) *великъ* (2).

Не льзя также доказать, что церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ: ибо изъ Исторіи не видно, чтобы при Ярославѣ въ сей части города строили уже церкви. Должно думать,

(1) Пустынными, или пустынными монастырями называются тѣ только монашескія обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ.

(2) Нестора Лѣтоп. стр. 108.

что вода, покрывавшая все пространство Подола въ княженіе Ольги и во времена Ярослава, по крайней мѣрѣ въ весеннее разлитіе Днѣпра, препятствовала строиться на немъ: ибо даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, гдѣ нынѣ находится Флоровскій женскій Монастырь, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стреляли дичь (1).

Преп. Несторъ не безъ основанія умалчиваетъ о Кіево-Подолѣ во все продолженіе княженія Ярославова. Весьма вѣроятно, что Подолъ еще не былъ тогда такъ достопримѣчателенъ, какъ является въ позднѣйшія времена. И послѣ Ярослава Лѣтописецъ не скоро останавливаетъ наше вниманіе на сей части Кіева. Повѣствуя о нашествіи на Кіевъ Половцевъ (Боняковыхъ), въ 1096 году, онъ только мимоходомъ касается судьбы Кіево-Подола: *Половцы*, говоритъ онъ, *зажгоше болонье* (домы) *около града*, *и возвратившесь пожгоша монастырь Стефанечь, деревне* (въ старину) *Германечь* (2). Это показываетъ, что Подолъ и въ 1096 году (слѣд. гораздо послѣ Ярослава, ибо сей Князь умеръ еще въ 1054 году) былъ то же, что теперь въ Кіевѣ называется болоніемъ, или оболоньемъ, т. е. такимъ предмѣстіемъ города, гдѣ находились жилые домы людей, занимавшихся мѣсною торговлею, рыбною ловлею, и т. п.

Подъ 1147 годомъ Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной на Кіево-По-

(1) Свѣдѣніе о семъ заимствовано изъ Городскаго Архива XVI столѣтія (см. Опис. Кіева Макс. Берлин. стр. 186).

(2) Нестора Лѣтоп. стр. 144.

долѣ купцами Новогородскими (*). Не извѣстно, когда построена была сія божница; по крайней мѣрѣ достовѣрно то, что она начала существовать не прежде временъ Ярославовыхъ: ибо Новгородцы, незадолго обратившіеся въ Христіанство, и, какъ вѣроятно, прибывшіе въ Кіевъ по вступленіи Ярослава на Великокняжескій престолъ, только впослѣдствіи могли соорудить домъ для молитвенныхъ собраній. Поелику же божницы по большей части устроялись по недостатку церквей, то можно съ достовѣрностію полагать, что при Ярославѣ еще не было церквей на Кіево-Подолѣ.

Почему рѣшительно можно утверждать, что церковь Св. Ирины, подобно Софійскому Собору и церкви Св. Георгія, находилась въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Впрочемъ увѣренность въ семъ еще не рѣшаетъ вопроса касательно открытыхъ въ Кіевѣ развалинъ церкви. Надобно знать, на какомъ именно мѣстѣ въ старомъ городѣ стояла церковь Св. Ирины: ибо она могла стоять и не тамъ, гдѣ открыты развалины.

Преп. Несторъ, говоря объ убіеніи Аскольда и Дира Олегомъ, по видимому, дѣлаетъ указаніе на сіе мѣсто: *И уби Аскольда и Дира*, пишетъ онъ, *и несоша на гору, и погребоша, еже мѣсто нынѣ зовется Угорское, идѣже нынѣ Ольминъ дворъ. На той могилѣ поставилъ церковь Святаго Ни-*

(*) Тамъ же, стр. 206.

холму, а Дирова могила за Святою Ориною (*). Но сіе указаніе, столь ясное въ свое время, для насъ теперь совершенно не вразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, такъ же неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы по необходимости должны ограничиться одними собственными соображеніями и догадками.

Важнѣйшее и весьма близкое къ нашему предмету событіе, которое съ пользою можно употребить для опредѣленія мѣста древней церкви Св. Ирины, есть основаніе Великимъ Княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Мономахомъ города Владиміра Залѣсскаго. Любя отечественный городъ Кіевъ и находя сходство въ мѣстоположеніи его съ мѣстоположеніемъ, избраннымъ для построенія Владиміра Залѣсскаго, Мономахъ, по чувству уваженія къ древнимъ памятникамъ «матери городовъ Россійскихъ», захотѣлъ, чтобы мѣста и отдѣленія Владиміра назывались тѣми же именами, какими назывались мѣста и отдѣленія въ Кіевѣ. Такъ рѣч-

---

(*) Несторе Лѣтоп. стр. 19. Нѣкоторые думаютъ, что Прен. Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы. Но вѣроятнѣе (хотя мы и не имеемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ мѣстѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что Лѣтописецъ разумѣетъ здѣсь Ярославову церковь, ибо, если бы въ его время было двѣ церкви во имя Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославовою церковію Св. Ирины. Истор. Гос. Рос. Том. I, Прим. 205.

ка, протекающая около Владиміра съ сѣверной стороны, по сходству своему съ рѣчкою, протекающею на южной сторонѣ Кіева, названа Лыбедью; главныя ворота въ крѣпости, по примѣру Кіевскихъ, наименованы золотыми, одна часть города, находящаяся со стороны рѣчки Лыбеди, названа Ириниискою (*). Неизвѣстно, почему такъ названа сія часть города Владиміра, по имени ли церкви, здѣсь находившейся, или потому только, что въ Кіевѣ, въ сей же части, была построена церковь Св. Ирины. Послѣднее гораздо вѣроятнѣе: поелику изъ Исторіи не видно, чтобы во Владимірѣ когда либо существовала церковь сего имени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, для насъ нужно знать только то, что во Владимірѣ часть города, прилегающая къ рѣчкѣ Лыбеди, именовалась Ириниискою; ибо, если Владиміръ былъ построенъ по образцу Кіева, и если та часть его, которая прымыкала къ рѣчкѣ Лыбеди, названа Ириниискою, то очень вѣроятно, что церковь Св. Ирины, построенная въ Кіевѣ Ярославомъ, находилась также въ той части города, которая прилегаетъ къ рѣчкѣ Лыбеди, слѣдовательно на южной сторонѣ отъ Кіево-

(*) См. Истор. Гос. Рос. Т. III, стр. 270. Рос. Истор. Щербат. Т. II, стр. 568. Царствен. Лѣтоп. стр. 184. Софійск. Врем. Част. I, стр. 241. Должно замѣтить, что построеніе Мономахомъ города Владиміра Залѣсскаго по образцу Кіева не есть единственный примѣръ въ Исторіи. И другіе Князья строили города по образцу древнихъ городовъ Россійскихъ. Такъ Великій Князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій въ 1152 году построилъ городъ Переяславль Залѣсскій, гдѣ рѣка Трубежъ еще и донынѣ свидѣтельствуетъ, что сей Князь нѣкоторымъ мѣстамъ въ новопостроенномъ городѣ давалъ имена прежнія, коими называлисъ мѣста южнаго Переяславля.

Софійскаго Собора, поелику Лыбедь протекаетъ на сей сторонѣ Кіева.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить мѣсто, на которомъ стояла церковь Св. Ирины, замѣтимъ слѣдующее. Въ Кіевскомъ Синопсисѣ написано, что церковь Св. Ирины, сооруженная Ярославомъ, находилась *недалече отъ Святыя Софіи* (*). Не смотря на то, что Сочинитель сего Синопсиса (Иннокентій Гизель, Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры) жилъ уже въ позднѣйшія времена, именно въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность: ибо, если онъ, не смотря на сказаніе Преп. Нестора, и другихъ Историковъ о мѣстоположеніи церкви Св. Ирины, указываетъ на оное, то дѣлаетъ это или на основаніи преданія о сей церкви, въ то время еще сохранявшагося въ памяти народа, или (что вѣроятнѣе) потому что въ его время еще видно было то мѣсто, на которомъ она была построена; иначе онъ не имѣлъ бы никакого основанія предполагать, что древняя церковь Св. Ирины основана была не въ далекомъ разстояніи отъ Св. Софіи. А посему, хотя въ Синопсисѣ и не показывается, на какой именно сторонѣ Кіево-Софійскаго Собора находилась сія церковь, но поелику говорится, что она построена была въ близкомъ разстояніи отъ онаго, а между тѣмъ изъ предыдущаго оказывается достовѣрнымъ, что она стояла на южной сторонѣ собора: то съ вѣроятностію можно полагать, что церковь Св. Ирины находи-

(*) Синоп. стр. 62.

лась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины ея.

Таковое предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что мы не имѣемъ никакой причины представлять на семъ мѣстѣ другую какую либо церковь: ибо нигдѣ не видно, чтобы въ Софійскомъ Отдѣленіи города Кіева, особенно въ южной части онаго, при Ярославѣ строились когда нибудь другія церкви, кромѣ Софійской, Георгіевской и Ирининской; между тѣмъ извѣстно, что всѣ древнія Кіевскія церкви, о коихъ упоминаютъ лѣтописи, были построены, или въ Андреевскомъ, или въ Михайловскомъ Отдѣленіи, какъ сіе видѣть можно и на древнемъ планѣ Кіева, изображенномъ въ 1638 году Монахомъ Кіево-Печерской Лавры Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ, въ книгѣ его Тератургимѣ.

Не можетъ быть, скажутъ, что развалины, открытыя на южной сторонѣ Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Георгія, построенной Ярославомъ въ томъ же Софійскомъ Отдѣленіи, въ которомъ находилась и церковь Св. Ирины; это вовсе невѣроятно: ибо извѣстно, что Георгіевская церковь была основана между Золотыми Воротами и Софійскимъ Соборомъ, и находилась предъ самыми вратами Св. Софіи (*). Но нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ на то, чтобы сія церковь, по разрушеніи ея, въ послѣдствіи времени была построена на другомъ мѣстѣ; напротивъ настоящее мѣстоположеніе ея

(*) См. Пролог. подъ 26 Ноября.

ясно показываетъ, что она доселѣ сохранила первоначальное мѣсто своего основанія.

И такъ мы не погрѣшимъ, если, и безъ ясныхъ историческихъ указаній на мѣстоположеніе церкви Св. Ирины, примемъ за достовѣрное, что развалины, открытыя Чиновникомъ 5-го класса Лохвицкимъ въ 1833 году въ старомъ городѣ Кіевѣ, на юго-восточной сторонѣ отъ Георгіевской церкви и на южной отъ Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины, построенной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ.

2.

Былъ ли при церкви Св. Ирины учрежденъ монастырь, и какой именно: мужескій, или женскій?

Существованіе монастыря при древней Кіевской церкви Св. Ирины не подлежитъ сомнѣнію: ибо Преп. Несторъ въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи ясно свидѣтельствуетъ, что при церкви Св. Ирины былъ учрежденъ монастырь. Говоря о побѣдѣ, одержанной Изяславомъ Мстиславичемъ надъ Игоремъ Ольговичемъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что Святославъ Всеволодовичь, племянникъ побѣжденнаго Князя, спасаясь бѣгствомъ отъ непріятелей, скрылся въ Монастырѣ Св. Ирины: *а Всеволодичь Святославъ*, пишетъ онъ, *вбѣже въ Кыевъ къ Св. Оринѣ въ монастырь*, *и ту его*

льца (1). То же самое утверждаетъ и Сочинитель Синопсиса (2). Новѣйшіе Писатели Отечественной Исторіи, основываясь на сказаніяхъ древнихъ Лѣтописцевъ, также принимаютъ за достовѣрное, что при Ирининской церкви дѣйствительно находился монастырь (3).

Равнымъ образомъ и обозрѣніе погоста за церковію Св. Ирины показываетъ, что при сей церкви въ древности былъ учрежденъ монастырь. На южной сторонѣ развалинъ ея открыты фундаменты, не принадлежащіе зданію церковному; это заставляетъ думать, что тамъ были зданія, устроенныя для жительства монашествующихъ. Вокругъ церкви найдено множество могилъ; изъ чего также можно заключать, что при древней Ирининской церкви находился монастырь: ибо благочестивые предки наши преимущественно въ монастыряхъ погребали своихъ покойниковъ.

И такъ остается разрѣшить, какой монастырь былъ учрежденъ при церкви Св. Ирины, мужескій, или женскій? Къ сожалѣнію, о семъ не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ Лѣтописцевъ. Впрочемъ молчаніе ихъ не препятствуетъ думать, что при Ирининской церкви находился монастырь женскій: ибо Великій Князь Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Вѣры Христіанской и оказывавшій великую любовь и уваженіе къ *Черно-*

(1) Истор. Госуд. Рос. Т. II, Прим. 292.

(2) Синоп. стр. 62.

(3) Истор. Гос. Рос. Т. II стр. 25 Рос. Истр. Татищ. Книга II стр. 106.

ризцами (1), безъ сомнѣнія заботился о построеніи не только мужескихъ, но и женскихъ монастырей; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (2). Имѣя же основательныя причины думать, что женскіе монастыри во времена Ярослава уже существовали (3), мы можемъ полагать, что одинъ изъ нихъ находился при церкви Св. Ирины.

Преп. Несторъ, приписывая Ярославу построеніе многихъ монастырей, не безъ намѣренія наименовалъ только два изъ нихъ въ Старомъ Кіевѣ, оставляя безъ вниманія всѣ прочіе, надѣ построенные. Можетъ быть, онъ хотѣлъ указать на два главные изъ великаго множества монастырей, построенныхъ Ярославомъ, т. е. на мужескій монастырь Св. Георгія и женскій Св. Ирины: ибо, если онъ имѣлъ намѣреніе исчислять одни мужескіе монастыри, то для чего упоминаетъ только о двухъ изъ нихъ тогда, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что княженіе Ярослава ознаменовано было построеніемъ многихъ другихъ монастырей, кромѣ двухъ упомянутыхъ имъ, и что въ сіе время *нача вѣра Хрестьянская плодитися и рас-*

---

(1) Нестора Лѣтоп. стр. 106.

(2) Сей Уставъ помѣщенъ въ Описаніи Кіево-Софійскаго Собора Приб. стр. 13 N 5.

(3) Еще до построенія церкви Св. Ирины, въ Кіевѣ существовалъ женскій Николаевскій Монастырь, основанный нѣкогда Ольгою на Угорскомъ мѣстѣ. Въ семъ монастырѣ находилась и мать Преп. Өеодосія. См. Патер. Печер. Лист. 65.

ширятися, и Черноризцы почаша множитися, и монастыреве починаху быти (1)?

Но, чтобы яснѣе видѣть справедливость нашего мнѣнія, обратимъ вниманіе на случай, по которому была построена церковь Св. Ирины. Татищевъ думаетъ, что сія церковь построена Ярославомъ во имя Ангела супруги его Ингигерды, которая во Святомъ Крещеніи была наименована Ириною (2). Хотя изъ Исторіи не видно, чтобы Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины, и чтобы Ярославъ въ честь супруги своей построилъ Ирининскій Монастырь: однако молчаніе Исторіи не даетъ права почитать сіе предположеніе несправедливымъ. Сказаніе Лѣтописцевъ, что Ярославъ построилъ Монастырь Св. Георгія, *во имя себѣ, отъ Святаго Крещенія данное* (3), и также Монастырь Св. Ирины дѣлаетъ вѣроятнымъ, какъ то, что Ингигерда, супруга его, называлась въ Христіанствѣ Ириною, такъ равно и то, что во имя ея былъ построенъ Монастырь Св. Ирины:

(1) Нестора Лѣтоп. стр. 106.

(2) Ярославъ вступилъ въ супружество съ Ингигердою еще во время княженія въ Новѣгородѣ. Супруга его была дочь Олава, Короля Шведскаго. Великій умъ ея и вліяніе на дѣла Государственныя можно видѣть въ древней Исландской Сагѣ, описывающей жизнь и дѣянія Эймунда и Рагнара, Героевъ Скандинавскихъ. (Подлинникъ ея съ Русскимъ переводомъ издалъ Г. Сенковскимъ въ Библіотекѣ для Чтенія, за 1834 годъ, въ Февралѣ, съ примѣчаніями Переводчика). Изъ сказанія сей Саги мы знаемъ, что, при посредствѣ Ингигерды и почти безъ вѣдома Ярослава, былъ заключенъ миръ съ Брячиславомъ, Княземъ Полоцкимъ. Послѣ сего удивительно ли, если Ярославъ, уважавшій великій умъ супруги своей, въ честь ея построилъ женскій монастырь?

(3) Синоп. стр. 62.

ибо еще со времени введенія въ Россію Вѣры Христіанской вошло въ обыкновеніе строить монастыри въ память того Святаго или Святой, котораго именемъ назывался строитель (1).

Одно только обстоятельство противорѣчитъ сему предположенію, именно то, что на древнихъ изображеніяхъ супруги Ярославовой Ирины, которыя хранятся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, написано имя Анны. Въ письменномъ Софійскомъ Уставѣ она также называется Анною, подъ 5 числомъ Сентября и 4 Октября. Впрочемъ сіе возраженіе не опровергаетъ того предположенія, что Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины. Карамзинъ, почитая догадку Татищева справедливою, соглашаетъ это противорѣчіе. Онъ думаетъ, что супруга Ярославова именовалась въ свѣтѣ, по Крещенію, Ириною, а предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною (2). Благочестивый обычай Россійскихъ Самодержцевъ предъ смертію принимать иноческій образъ дѣлаетъ вѣроятнымъ мнѣніе Исторіографа. Если же супруга Ярославова Ингигерда въ Христіанствѣ называлась Ириною, и если Ярославъ во имя ея дѣйствительно построилъ Ирининскій Монастырь, то можно заключать, что монастырь сей былъ женскій, а не мужескій: ибо не льзя ду-

---

(1) Такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ въ Кіевѣ во имя свое церковь Св. Василія, Изяславъ (Димитрій) Монастырь Св. Димитрія, Всеволодъ I Ярославичъ (Андрей) Монастырь Андреевскій, Владиміръ II Всеволодовичъ (Θеодоръ) Монастырь Св. Θеодора и проч. См. Рос. Истор. Татищ. Книг. II, Примѣч. 257 и Истор. Рос. Іерар. Часть. II, стр. 6.

(2) Истор. Гос. Рос. Т. II, Примѣч. 34.

мать, чтобы Великій Князь, построившій во имя свое мужескій Монастырь Св. Георгія, въ честь супруги своей также построилъ монастырь мужескій: ему приличнѣе было почтить имя и память своей супруги построеніемъ женскаго монастыря.

Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе Монастыря Св. Ирины, то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Достовѣрно, что при церкви Св. Георгія находился мужескій монастырь; извѣстно притомъ, что Монастырь Св. Ирины былъ построенъ недалеко отъ сего монастыря. Такое близкое разстояніе ихъ заставляетъ думать, что Ирининскій Монастырь былъ женскій: ибо, по древнему обыкновенію, женскіе монастыри строились въ сосѣдствѣ съ мужескими, для того чтобы отдаленность сихъ монастырей не препятствовала иногда священнодѣйствію, которое тогда въ женскихъ монастыряхъ совершали Монахи изъ обителей мужескихъ. Такъ въ Кіевѣ женскій Флоровскій Вознесенскій Монастырь до 1712 года находился близъ Кіево-Печерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналъ; Богословскій дѣвичій Монастырь, въ 1712 году переведенный къ концу Кіево-Подола, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ Монастыремъ; а Іорданскій Николаевскій женскій Монастырь состоялъ въ вѣдомствѣ Игумена Кирилловскаго Монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ. Находя Монастырь Св. Ирины въ близкомъ разстояніи отъ Монастыря Св. Георгія, и зная, что сей послѣдній былъ мужескій, мы съ достовѣрностію можемъ заключать, что

при церкви Ирининской былъ учрежденъ женскій монастырь.

3.

Когда была разрушена церковь Св. Ирины?

Разрушеніе церкви Св. Ирины должно относить къ 1240 году, т. е. къ тому времени, когдѣ Татары, опустошая огнемъ и мечемъ Россію, подвергли такой же участи и городъ Кіевъ: ибо Исторія не даетъ намъ повода думать, чтобы сія церковь была разрушена прежде или послѣ означеннаго года.

Правда, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію Кіевъ неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою. Но изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственныя руки на однѣ украшенія церквей. Такъ въ 1169 году Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго Андрея Юрьевича, предводительствуя ополченіями одиннадцати Князей, по приказанію отца своего, взялъ Кіевъ, ограбилъ церкви и монастыри, похитилъ драгоцѣнныя иконы, книги и самые колокола. То же сдѣлалъ Князь Рюрикъ Ростиславичь съ Князьями Черниговскими Ольговичами, овладѣвши Кіевомъ въ 1204 году (*). Но Исторія нигдѣ не показываетъ,

---

(*) Въ Новгород. Лѣтоп. на стр. 64 о семъ написано слѣдующее: «а что гости, иноземця всякаго языка, затворишася въ цер-

чтобы кто нибудь изъ нихъ дерзнулъ разрушить хотя одну церковь.

Не льзя также думать, чтобы церковь Св. Ирины была разрушена во время бывшаго въ Кіевѣ въ 1124 году пожара: ибо о ней, какъ о существующей, упоминается и послѣ, именно въ 1146 году. Въ сіе время она сдѣлалась замѣчательною тѣмъ, что въ ней укрывался отъ преслѣдованія непріятелей Святославъ Всеволодовичь, племянникъ Игоря Ольговича, побѣжденнаго Изяславомъ Мстиславичемъ (*).

Равнымъ образомъ не льзя утверждать, что церковь Ирининская была истреблена пожаромъ, опустошившимъ Кіевъ въ 1180 году. Хотя мы и не имѣемъ на это историческихъ свидѣтельствъ, но найденная во многихъ мѣстахъ, при открытіи развалинъ сей церкви, уцѣлѣвшая мозаика, также живопись, на которой незамѣтно никакихъ слѣдовъ пожара, нѣсколько листовъ не слившагося свинца и другія вещи, не поврежденныя огнемъ, ясно показываютъ, что пожары, истребившіе въ Кіевѣ въ 1124 и 1180 году множество церквей и монастырей, не имѣли разрушительнаго вліянія на церковь Св. Ирины.

Видъ каменныхъ стѣнъ ея, разбитыхъ до самыхъ оконъ, служитъ доказательствомъ, что она

квахъ, и имаша (Половцы) ихъ живыхъ, а товаръ съ ними раздѣлиша на полы. . . » Ежели Половцы, наемные Рюриковъ и Ольговичами, не разрушали церквей въ то время, когда иноземные купцы, запершись въ нихъ, мужественно оборонялись: то, безъ сомнѣнія, они не сдѣлали сего по заключеніи мирнаго договора съ ними.

(*) Истор. Гос. Рос. Т. II, Примѣч. 202.

была разрушена не силою Природы, или времени, а враждебными силами человѣческими. Но когда могло сіе послѣдовать, какъ не во время нашествія Татаръ на Южную Россію? Извѣстно, что для предковъ нашихъ никакіе непріятели не были такъ жестоки и безчеловѣчны, какъ Татары. Побѣждая Россіянъ, они грабили города, истребляли жителей и разрушали священные памятники величія и славы нашего Отечества. При нападеніи на Кіевъ, они также истребили множество церквей и монастырей. Сіи ужасные враги Россіи, отъ природы свирѣпые, чего не могли сдѣлать въ то время, когда, послѣ кровопролитнаго сраженія, проникли въ Кіевъ, и когда мужественные жители сего города, укрѣпившись около Десятинной церкви, въ надеждѣ защитить свою независимость, еще на одну ночь заставили ихъ сомнѣваться въ совершенной побѣдѣ? Удовлетворяя природной страсти своей къ ужаснымъ зрѣлищамъ, Татары, въ послѣднюю ночь свободы Кіева, предавали все огню и мечу. Многочисленныя полчища ихъ, овладѣвъ, послѣ первой побѣды, Софійскимъ Отдѣленіемъ, гдѣ были княжескіе дворцы и находилась церковь Св. Ирины, въ семъ мѣстѣ особенно показали дикое звѣрство и лютую жестокость свою. А потому весьма вѣроятно, что разрушеніе церкви Св. Ирины послѣдовало въ 1240 году, при нападеніи Татаръ на Южную Россію.

Съ сего времени участь ея никогда уже не перемѣнялась. Бѣдственное состояніе, въ которомъ Кіевъ долго оставался послѣ грознаго нашествія Монголо-Татаръ, вовсе не позволяло предкамъ на-

,шимъ заниматься возобновленіемъ церквей, разрушенныхъ Батыемъ. Не только другія церкви, но даже Кіево-Софійскій Соборъ, хотя и неразрушенный до основанія (ибо нѣкоторые придѣлы онаго сохранились въ цѣлости) находился нѣсколько столѣтій почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставили его Татары. Уже въ XVII вѣкѣ Митрополитъ Петръ Могила обратилъ вниманіе на сей драгоцѣнный памятникъ благочестія Ярослава. Если же Кіево-Софійскій Соборъ столь долгое время оставался невозобновленымъ, то что должно сказать о тѣхъ церквахъ, которыя гораздо менѣе имѣли замѣчательности, какъ по величію своему, такъ и по другимъ отношеніямъ? Явно, что онѣ или навсегда были уничтожены, или, по крайней мѣрѣ, долго находились въ развалинахъ. Касательно церкви Св. Ирины съ большею увѣренностію можно принять первое предположеніе: ибо изъ Исторіи не видно, чтобы она когда либо была возобновляема.

4.

Когда развалины сей церкви вошли въ крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты?

Нѣтъ сомнѣнія, что земляной валъ, въ которомъ открыты развалины церкви Св. Ирины, сдѣланъ былъ уже послѣ нашествія Татаръ: ибо извѣстно, что церковь сія существовала до самаго того времени, когда неистовый Батый наложилъ губительную руку свою на священные памятники древней столицы народа Русскаго. Не льзя одна-

коимъ утверждать и того, чтобы сей валъ сдѣланъ былъ вскорѣ по разрушеніи Кіева. Хотя чувство личной безопасности и любовь къ отчизнѣ побуждать послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе не только привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе, но и оградить его новыми, безопаснѣйшими укрѣпленіями: но могли ли они скоро приступить къ сему, когда съ одной стороны бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая Область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній? Если самый Кіевскій Князь въ то время искалъ своей безопасности въ странахъ иноземныхъ, то что должно сказать о его подданныхъ, которые ближе знали опасность пребыванія въ разрушенныхъ стѣнахъ Кіева? Безъ сомнѣнія, они не скоро оставляли тѣ дикіе лѣса и пустыни, кои служили убѣжищемъ для нихъ во время грознаго нашествія Татаръ. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія Государей. Но мы знаемъ, что Князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, нимало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ Князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города. А потому весьма вѣроятно, что крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины Ириниской церкви, сдѣланъ былъ не скоро послѣ нашествія Татаръ.

Не льзя также доказать, что мѣсто, на которомъ въ древности стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ между 1320 и 1471 годами, когда Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ: ибо Князья сіи также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена большею частію на дѣла Сѣверной Россіи. Правда, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Гедиминъ и Ольгердъ, оказывали Кіеву свое покровительство; они обезопасили его отъ частыхъ посѣщеній Татаръ, старались по возможности возобновлять Печерскую Лавру, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для безопасности умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ; но, кажется, что они возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами: ибо нигдѣ не видно, чтобы Литовскіе владѣльцы старались оградить безопасность Кіева укрѣпленіями новыми; въ особенности же не видно того, чтобы они сдѣлали крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины древней церкви Св. Ирины. По крайней мѣрѣ, молчаніе Исторіи не позволяетъ сказать о семъ ничего рѣшительнаго. Между тѣмъ исторически извѣстно, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины (*);

(*) Длугош. Hist. Polon. Книг. II, стр. 154: Kiovia, etsi per varios participes reparata sit, acceptae autem tunc ruinae posteris signa profert. Длугошъ ошибся, думая, что сіи знаки разрушенія напоминали месть Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Батый самымъ ужаснымъ образомъ опустошилъ Кіевъ. Болеславъ умѣлъ цѣнить права человѣчества, а Батый не зналъ ничего, кромѣ убійства и грабежей. Въ семъ городѣ находился тогда Монахъ Западной

а сіе даетъ поводъ думать, что остатки церкви Св. Ирины, при владѣніи Кіевомъ Князей Литовскихъ, находилась еще на поверхности земли.

Еще труднѣе предположить, что означенный валъ былъ сдѣланъ между 1471 и 1654 годами, когда Кіевъ состоялъ во владѣніи Королей: ибо съ того времени, какъ Область Кіевская была отдѣлена отъ Литовскаго Княжества и обращена въ Воеводство Польское, городъ сей, до возвращенія его въ 1654 году Россіи, находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Короля Польскіе, непрестанно враждовавшіе съ Государями Россійскими и почитавшіе Кіевъ какъ бы чуждымъ для себя, не только не старались о благосостояніи его, но, можно сказать, еще болѣе содѣйствовали его упадку. Бопланъ, жившій въ началѣ XVII вѣка, замѣчаетъ, что въ его время въ Кіевѣ было только около десяти Русскихъ православныхъ церквей (*). Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ можно нѣкоторымъ образомъ заключать какъ о невниманіи Польскихъ Королей къ Кіеву, такъ равно и о томъ, что они не имѣли побужденій заботиться и объ устроеніи вала, въ которомъ нынѣ найдены остатки древней Ирининской церкви.

Если же ни Князьямъ Литовскимъ, ни Королямъ Польскимъ не льзя приписать построенія крѣпостнаго вала, въ которомъ открыты развалины

Церкви, по имени Іаккнеэ, который весьма живо описалъ Папѣ звѣрство Татаръ и разореніе Кіева. См. Бержерона Traité des Tartares, стр. 27; Истор. Гос. Рос. Т. IV, прим. 9.

(*) См. Опис. Кіево-Софійскаго Собора, стр. 179.

церкви Св. Ирины, то очевидно, что онъ сдѣланъ былъ уже въ послѣдующія времена. По недостатку подробныхъ историческихъ извѣстій о позднѣйшихъ укрѣпленіяхъ Стараго Кіева, не льзя съ точностію опредѣлить, когда именно сіе случилось. Впрочемъ, на основаніи тѣхъ же извѣстій, со всею вѣроятностію можно полагать, что мѣсто, гдѣ стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ во второй половинѣ XVII столѣтія, между 1654 и 1678 годами. Ибо извѣстно, что Старо-Кіевская крѣпость не однократно была устрояема и измѣняема въ сей промежутокъ времени. Такъ, по присоединеніи къ Россійской Державѣ Малороссіи, она распространена и исправлена первымъ Русскимъ Воеводою въ Кіевѣ, Княземъ Куракинымъ. Потомъ вскорѣ, именно около 1678 года, по случаю взятія Чигирина Турками, когда угрожала опасность самому Кіеву, начальствовавшій надъ запаснымъ корпусомъ Князь Черкасскій оградилъ ее новымъ валомъ, проведеннымъ отъ Михайловскаго бастіона до Золотыхъ Воротъ по низменной сторонѣ Стараго Города. Послѣ сего Старо-Кіевская крѣпость оставалась какъ бы въ забвеніи до того времени, когда Графъ Минихъ, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, еще разъ возобновилъ ее (*). Но, при последнемъ укрѣпленіи, сколько извѣстно, не сдѣлано было никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости; а это даетъ поводъ думать, что валъ, въ коемъ от-

(*) Развалины сихъ церквей показаны на планѣ въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ Тератургимы.

крытыя развалины Ириниовой церкви, дѣйствительно былъ проведенъ въ промежуткѣ времени между 1654 и 1678 годами.

Можетъ быть, кому нибудь покажется невѣроятнымъ, чтобы развалины церкви Св. Ирины съ 1240 года оставались неприкосновенными на поверхности земли до половины XVII столѣтія. Недоумѣніе сіе разрѣшается свидѣтельствомъ Писателей, что въ Кіевѣ весьма долго оставались въ развалинахъ и другія многія зданія, разрушенныя Батыемъ. Не только въ XIV и XV, но даже въ XVII вѣкѣ, въ немъ видны были слѣды Татарскаго неистовства. Такъ, Монахъ Кіево-Печерской Лавры, Аѳанасій Кальнофойскій, современникъ Петра Могилы, жившій въ первой половинѣ XVII столѣтія, свидѣтельствуетъ, что въ его время въ Старомъ Кіевѣ находились остатки древняго Монастыря Св. Ѳеодора и церкви Св. Симеона, кои разорены были также въ 1240 году (*). Посему неудивительно, если и развалины церкви Св. Ирины, разрушенной при нашествіи Татаръ, оставались на поверхности земли до половины XVII вѣка. Кто знаетъ благочестіе народа Русскаго, тотъ можетъ знать и причину, почему сіи развалины столь долгое время оставались неприкосновенными. Любовь къ Вѣрѣ въ народѣ Русскомъ не ограничивается благоговѣніемъ къ однимъ храмамъ Божіимъ; она простирается и на остатки ихъ. Сердце Русскаго въ самыхъ развалинахъ сихъ священныхъ памятни-

---

(*) Опис. Кіева, Макс. Берлинск. стр. 64.

ковъ любитъ открывать въ мысли и чувствованія, кои завѣщали намъ предки наши.

5.

Въ какомъ видѣ остатки церкви Св. Ирины представляются нынѣ взору наблюдателя, и какое понятіе можно составить по нимъ о первоначальномъ состояніи сей церкви?

Къ сожалѣнію, развалины церкви Св. Ирины еще не совсѣмъ открыты. Доселѣ одна только восточная часть оныхъ откопана, а западная вся еще въ валу сокрыта; подъ поломъ еще и погреба не откопаны. Впрочемъ, и при настоящемъ положеніи развалинъ Ирининской церкви, просвѣщенный наблюдатель можетъ найти въ нихъ много любопытнаго и полезнаго для Отечественной Археологіи.

1) Матеріалы, употребленные на построеніе церкви Св. Ирины, имѣютъ совершенное сходство съ матеріалами, употребленными на постройку Золотыхъ Воротъ, коихъ остатки открыты въ одно время съ церковію. Тамъ и здѣсь видно множество древнихъ кирпичей, имѣющихъ видъ плиты, или посадки, также множество тесаныхъ камней на цементѣ. Архитектура въ обоихъ зданіяхъ носитъ на себѣ печать временъ Ярославовыхъ. Все сіе приводитъ къ той мысли, что церковь Св. Ирины была построена, если не въ одно время съ Золотыми Воротами, то, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ построенія оныхъ.

2) Множество гробовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ вокругъ и внутри церкви, ясно показываетъ, что при ней погребали умершихъ. Однакожъ изъ сего не слѣдуетъ, что здѣсь было общее кладбище для Кіевскихъ покойниковъ: ибо извѣстно, что еще со временъ Олега мѣстомъ погребенія умершихъ была въ Кіевѣ гора Щековица (нынѣ Скавика), на которой, по свидѣтельству Лѣтописца, и самъ Олегъ погребенъ (въ 912 году) (*). Слова Преп. Нестора: *а Дирова могила за Святою Ориною* (**) позволяютъ намъ искать здѣсь мѣста, гдѣ былъ погребенъ Диръ; но Исторія не указала потомству могилы его, а время навсегда сокрыло отъ насъ прахъ сего неустрашимаго Героя, мужественно подвизавшагося подъ стѣнами Царяграда.

Древній обычай погребать въ женскихъ монастыряхъ тѣла умершихъ Княгинь, Княженъ и Боярынь можетъ подать нѣкоторымъ поводъ думать, что и въ женскомъ Монастырѣ Св. Ирины были погребены останки нѣкоторыхъ благовѣрныхъ супругъ владѣтельныхъ Князей Кіевскихъ. И такъ какъ Ирининскій Монастырь былъ построенъ Ярославомъ во имя Ангела супруги его Ингигерды, именовавшейся по Крещенію Ириною, то можно думать, что въ немъ погребены бренные останки ея: ибо Князья и Княгини большею частію были погребаемы въ тѣхъ церквахъ, или монастыряхъ, кои сооружались ихъ попеченіемъ, по господство-

(*) Несторъ, Лѣтоп. стр. 25.
(**) Тамъ же, стр. 19.

важному тогда благочестивому обыкновенію. Но извѣстно, что благовѣрная супруга Ярославова была погребена въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ (*). Нигдѣ также Исторія не показываетъ, чтобы въ Монастырѣ Св. Ирины была погребена когда либо другая какая нибудь Княгиня Россійская. Посему весьма вѣроятно, что гробы, найденные при открытіи развалинъ Ирининской церкви, вмѣщаютъ въ себѣ бренные остатки тѣхъ благочестивыхъ женъ Христіанскихъ, которыя въ жизни благодѣтельствовали сей церкви.

3) При открытіи развалинъ церкви Св. Ирины съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались каменныя съ таковыми же гробницами палатки; въ одной изъ нихъ найдено мѣсто еще незанятое. Можно думать, что сіе мѣсто было только приготовлено, но еще не занято умершимъ; или, можетъ быть, оно было уже гробомъ чьимъ либо, но Татары, искавшіе богатства и сокровищъ въ гробахъ, нарушили покой умершаго и разсыпали самыя кости его.

4) Когда рыли земляной валъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ престолъ церкви, то вверху надъ симъ мѣстомъ найдено множество мѣдныхъ

(*) Гробъ ея стоитъ внутри Новгородской Софійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: «Святая благовѣрная Княгиня «Анна, мать Св. благовѣрн. Кн. Владиміра Ярославича, Королев«на Шведская, Олава Перваго Шведскаго Короля дочь, называлась «въ своей земли Ингигерда, которая прежде была невѣстою Ола«ва, Короля Норвежскаго, потомъ супруга Ярослава Владиміро«вича Новгородскаго и Кіевскаго; преставилася въ лѣто отъ «С. М. 6559 отъ Р. Х. 1051; положены мощи ея въ Новгород«скомъ Софійскомъ Соборѣ. (Истор. Гос. Рос. Т. II, прим. 34).

копеекъ. Съ одной стороны сей монеты выбита надпись, изображающая, въ открыточныхъ словахъ, титулъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, Великія, Малыя и Бѣлыя Россія Самодержца, а съ другой всадникъ въ княжеской одеждѣ, въ видѣ Героя, побѣждающего копіемъ змія. Монета сія, по мнѣнію Барона Шодуара, была выбита въ Псковѣ, въ 1659 году, и находилась въ употребленіи до 1663 года, въ которомъ была отмѣнена.

5) Внутри церкви, на правой сторонѣ, близь того мѣста, где надлежало быть правому клиросу, открыта такъ называемая усыпальница, гдѣ погребались тѣла умершихъ. (Усыпальницы обыкновенно дѣлаются въ церквахъ и монастыряхъ строителями оныхъ для своего въ нихъ погребенія.) Въ усыпальницѣ Ирининской церкви одинъ только входъ открытъ, дальнѣйшаго же изслѣдованія еще не сдѣлано.

6) Планъ сей церкви, найденные два креста Греческой работы, половина печати для просфоръ съ Греческою надписью «ἅγιος», изображенною надъ Спасителемъ, во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшая мозаика, живопись альфреско и другіе предметы руководствуютъ къ заключенію, что Ярославъ, для построенія церкви Св. Ирины, заимствовалъ и Художниковъ и строевые припасы (въ особенности мраморъ и каменную мозаику) изъ другихъ земель, и, вѣроятно, болѣе изъ Греціи, съ которою тогда Россія имѣла политическую связь: ибо извѣстно, что Науки и Художества предковъ нашихъ тогда еще находились въ совершенномъ младенчествѣ.

Построеніе церкви Св. Ирины иноземными Зодчими не подлежитъ никакому сомнѣнію: ибо и построеніе большой Кіево-Печерской Лаврской каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, созданной уже послѣ Ярослава, было сдѣлано Греческими Художниками. Вѣроятно также, что и самые Иконописцы, украсившіе живописью церковь Ирининскую, были иноземные, поелику извѣстные въ Древности у насъ Живописцы жили уже послѣ временъ Ярославовыхъ. Такъ Преп. Алимпій, Иконописецъ Печерскій, сдѣлался извѣстенъ благочестивыми трудами своими уже въ княженіе Великого Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича; притомъ же извѣстно, что учителями его въ Живописи были Греческіе Иконописцы: изъ чего можно заключать, что при жизни сего Преподобнаго еще не было въ Россіи Живописцевъ (*).

7) Въ то время, когда производилась работа внутри церкви при открытіи развалинъ ея, въ алтарѣ на горномъ мѣстѣ близъ восточной стѣны, найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; также ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найденъ, соразмѣрный окружности его камень, на коемъ замѣтны углубленія для пяти ножекъ престольныхъ; въ одномъ мѣстѣ часть каменной ножки залита свинцемъ: изъ сего видно, что и самый престолъ былъ ка-

(*) См. Патер. Печер. Листъ. 119. Житіе Пр. Алимпія, Иконописца Печерскаго.

менный (*). Кромѣ того, отысканы пять листовъ свинца, вѣсомъ до десяти пудовъ, остатки пола мозаической работы, живописныя изображенія, арабески и другія малозначащія вещи, какъ то: желѣзная подкладка, находившаяся подъ образнымъ вѣнцемъ, гвозди и проч.

Всѣ сіи открытія свидѣтельствуютъ, что церковь Св. Ирины, если великолѣпіемъ своимъ не равнялась Кіево-Софійскому Собору, то, по крайней мѣрѣ, находилась въ числѣ важнѣйшихъ памятниковъ славы и величія древней столицы народа Русскаго.

(*) Деревянные престолы введены въ употребленіе въ церквахъ уже въ позднѣйшія времена. Въ Древности же напротивъ было во всеобщемъ обыкновеніи воздвигать въ храмахъ Божіихъ каменные престолы. Vid. Antiquit. Ecclesiast. Bingam. Vol. III, pag. 287.

3.

О СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ РУССАХЪ.

(*Отрывокъ изъ Разсужденія о Руси, взятой въ обширномъ смыслѣ*).

Объяснивъ происхожденіе названія *Руси* и нашедши возможность къ распространенію этого имени на обитателей разныхъ частей нашей обширной Имперіи, я не вижу для себя ни малѣйшаго уже затрудненія при встрѣчѣ съ Руссами: *Понтійскими*, *Сѣверными*, *Волжско-Донскими* и *Сѣверовосточными*. Между тѣмъ названія сіи, обнаруживающія дѣлимость одного и того же имени, были камнемъ преткновенія для всѣхъ писавшихъ о Руссахъ. По принятому же мною положенію всѣ варіанты Руси очень легко приводятся подъ одну точку зрѣнія. Но не касаясь всѣхъ упомянутыхъ видовъ Руси, намѣренъ я здѣсь обратить вниманіе Читателей только на одну изъ ея частей, которая доселѣ по большей части была выпускаема изъ виду, или даже отвергаема, не смотря на очевидную достовѣрность показаній о ней, содержащихся въ Восточныхъ Писателяхъ — *на Русь сѣверо-восточнаго края.*

Чтобы яснѣе показать Читателямъ основанія, по которымъ я полагаю несомнѣннымъ существованіе Руссовъ на Сѣверовостокѣ, приведу здѣсь

въ подтвержденіе слѣдующія извѣстія Восточныхъ Писателей:

1) Въ приведенномъ Густ. Эверсомъ мѣстѣ изъ Абульфеды говорится: «Къ странамъ, находящимся въ сѣверной части обитаемаго міра, принадлежатъ земли Руссовъ, на Сѣверъ отъ города *Баларъ*, изображенныя на Картѣ» (1).

2) Въ содержащемся тамъ же отрывкѣ изъ Іосифа Бенъ-Гордона жилища Руссовъ полагаются близъ рѣки *Бира*, напрасно превращаемой Бохартомъ, а за нимъ и другими, въ рѣку Куръ (2).

3) Гаммеръ, въ отрывкахъ, изъ Восточныхъ Писателей заимствованныхъ, поставляетъ на видъ то мѣсто изъ Массуди, гдѣ назначаетъ онъ пунктъ жительства для Руссовъ между Самаркандомъ и Бухарою (3).

4) Ибнъ-Каледунъ въ 5 Части своего 7 Китаба распространяетъ владѣнія Руссовъ къ Сѣверу до Океана, а къ Югу до Кавказскихъ Горъ (4).

5) Приводимое разными Писателями извѣстіе о войнѣ Персидскаго Царя Кубаса съ Гаканомъ Туровъ и Гирровъ доказываетъ, что въ числѣ подданныхъ послѣдняго находились и всѣ Руссы (5).

6) Д'Оссонъ между прочимъ говоритъ: «Только изъ земли Руссовъ и изъ страны еще болѣе сѣ-

---

(1) *Эверса* Предварительныя Критическія Изслѣдованія для Русской Исторіи, стр. 343.

(2) Ibid. p. 212 — 351.

(3) *Hammer* Sur les origines Russes etc. p. 5. — Срав. ibid. p. 6—9.

(4) Ibid. p. 20.

(5) *Strahlenberg* Description historique de l'Emp. Russ., trad. de l'Allem. T. I; p. 287 — 288.

верной *Ядгуджей* и *Мадгуджей* получаются въ большемъ числѣ и лучшаго достоинства мѣха звѣрей. Изъ послѣднихъ мѣстъ много оныхъ идетъ въ Россію. Только въ сѣверныхъ рѣкахъ *Россіи*, *Булгаріи* и *Кулбы* водятся тѣ бобры, которыхъ шкуры вывозятся даже въ Андалузію и во всѣ другія страны свѣта (1).

7) Въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала сказано, что рѣка Волга отъ поворота ея на Юго-востокъ до впаденія въ море протекаетъ сначала мимо *Руси*, потомъ Булгара, а наконецъ — Верташа (2).

8) Русы, по извѣщенію *Ибнъ-Гаукала*, торгуютъ съ одной стороны съ Римлянами, а съ другой — отвозятъ по рѣкѣ Волгѣ мѣха свои въ *Булгаръ*, откуда оные идутъ въ Персію. Суда ихъ этою рѣкою доходятъ даже до Казерана (*Итиль*) (3).

Всѣ приведенныя здѣсь извѣстія съ большею или меньшею ясностію говорятъ въ пользу Сѣверо-восточныхъ Руссовъ. Однихъ этихъ свѣдѣній было бы достаточно для убѣжденія въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ можно встрѣчать имя Русское безъ примѣтной связи одной его части съ другою. . . . Но какъ въ Восточной Географіи Ибнъ-Гаукала находится извѣстіе, самымъ положительнымъ образомъ удостовѣряющее насъ въ существованіи Руссовъ на Востокѣ, то слѣдуетъ обратить на

---

(1) *D'Osson*, Des peuples du Caucase etc. p. 89. — Ср. p. 43—44.

(2) *Эверсъ* Предварител. Критич. Изслѣдов. для Росс. Исторіи, стр. 346.

(3) *D'Osson*, Des peuples du Caucase etc. p. 90; срав. p. 88.

свое особенное значеніе, и показать достовѣрность Гаукиловыхъ словъ, которые доселѣ никѣмъ еще не были повѣрены съ мѣстностями. Онъ много-же называетъ онѣ для нѣкоторыхъ Ученыхъ неясными (1), а для другихъ чрезмѣрно даже искаженными (2).

Внимательный взглядъ на указываемыя Писателемъ мѣста легко можетъ избавить его отъ напрасныхъ нареканій, берущихъ свое начало отъ нашей невнимательности къ повѣствуемому. Объяснимъ это словами самаго Автора, который говоритъ:

«Руси три рода или племени: одно, коего Царь живетъ въ *Гунабѣ*, близъ Булгара. Сей городъ обширнѣе Булгара. Другое племя называется *Орсани* или *Арсаи*, Государь коего живетъ въ мѣстѣ, называемомъ *Арса*. Третье колѣно, называемое *Джелабы*, выше этого; но никто не доходитъ до Арсы, потому что тамъ убиваютъ они всякаго иноземца, котораго находятъ. Арса доставляетъ свинецъ, и олово, и звѣря, называемаго черною куницею или Скиѳскимъ соболемъ (3).»

Простота и ясность этого текста не допускаетъ, по мнѣнію моему, никакихъ пополненій или измѣненій, а требуетъ единственно отысканія упомянутыхъ въ немъ мѣстностей.

---

(1) *Эверса* Предварит. Критич. Изслѣдов. и пр. стр. 188. — Срав. Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. 489.

(2) *Погодина* О Происхожденіи Руси, стр. 124—132.

(3) *Эверса* Предварит. Критич. Изслѣдов. для Росс. Исторіи, стр. 180—190. — Срав. Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. [illegible] и [illegible].

Принявши вмѣстѣ съ Ибнъ-Гаукаломъ городъ Болгары (селенія въ нынѣшнее время) за опредѣленный пунктъ, слѣдуетъ отыскать сначала положеніе Гунабы, а потомъ уже и другихъ сходственныхъ мѣстъ Руссовъ. Къ счастію время сохранило намъ всѣ эти важные пункты. *Гунаба* безъ малѣйшихъ измѣненій сохраняется въ имени *Ганибы* (нынѣ селеніе), находящейся на правомъ берегу рѣки Вятки, *Джелаба* — въ уѣздномъ городѣ Оренбургской Губерніи *Челябѣ*; и *Арса* или *Арта* — въ названіи Артинскаго желѣзнаго завода, находящагося въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ. По близости оного лежащій городъ *Осса* съ небольшою только перемѣною хранитъ типъ *Русскаго* происхожденія.

Нисколько не разбрасывая жилищъ трехъ племенъ Руссовъ, помѣщаемыхъ Ибнъ-Гаукаломъ въ неразрывной связи, слѣдуетъ почесть ихъ владѣніями всю страну, заключающую въ себѣ неопредѣленныя части нынѣшнихъ Губерній: Оренбургской, Вятской и Пермской: ибо упомянутыя урочища разбросаны между 55° и 57° Сѣверной Широты и 68° и 78° Восточной Долготы.

Назначаемыя такимъ образомъ мѣста для жительства трехъ племенъ Гаукаловой Руси будутъ совершенно приличны къ вышеприведеннымъ извѣстіямъ и другихъ Восточныхъ Авторовъ. Вся поставленная мною на видъ полоса земель склоняется вообще на Сѣверо-Востокъ. Она заключаетъ въ своей рамѣ: a) городъ *Баларъ* (вѣроятно нынѣшній *Билярскъ*), b) рѣку *Биръ*, c) рѣку Вятку, близъ коей полагается мѣстопребываніе Гакала Турокъ, Гарровъ и Руссовъ. Также приближаетъ

примыкаетъ съ одной стороны къ Болгарамъ, а съ другой къ самымъ сѣвернымъ странамъ Ядгудчей и Маджаней; осуществляетъ возможность къ производенію съ Востокомъ обширной торговли дорогами мѣхами; или чрезъ посредство Болгаръ, или даже и прямо въ Итиль (*). Кама и Волга съ побочными своими рѣками предлагали торгующимъ безмездныя свои услуги.

Дѣлаемое Ибнъ-Гаукаломъ размѣщеніе Руссовъ по племенамъ нахожу я также весьма согласнымъ съ показанными мною мѣстами. Ближайшій пунктъ къ Болгарамъ есть Гунаба, упоминаемая во-первыхъ Гаукаломъ. Арта съ Оссою представляютъ собою средоточныя мѣста между Гунабой и Челябою, далеко отходящею на Востокъ. По причинѣ такой удаленности отъ Болгаръ Челяба при исчисленіи должна была у Ибнъ-Гаукала занять послѣднее мѣсто.

Одно только обстоятельство въ повѣствованіи Географа остается для меня несовершенно яснымъ: какая возвышенность приписана Авторомъ Челябѣ предъ Арсою? Если принимать здѣсь въ разсужденіе градусы Широты, то Арта должна имѣть превосходство на своей сторонѣ; если же относить слова Сочинителя къ воздыманію земной поверхности надъ горизонтомъ, то прилегающій на пути Уралъ и распространеніе отъ него отраслей до Челябы могли дать поводъ къ выраженію, поставляющему ее выше Арты. Послѣдній смыслъ, кажет-

(*) *D'Osson* Des peuples du Caucase etc. p. 89 и 90. — Срав. p. 41, 45 и 44.

ся, подкрѣпленъ слѣдующимъ за симъ извѣстіемъ, что до Арты (Арсы) никто не доходитъ (слѣдовательно она удаленнѣе прочихъ). Впрочемъ это обстоятельство не представляетъ уже значительной важности при другихъ вышеприведенныхъ.

При опредѣленіи мѣстоположенія *Арсы* (Арты) можно бы было обратить вниманіе на городъ *Арскъ*, совершенно созвучный съ отыскиваемымъ. Но его характеристика оказывается не столь сообразною съ повѣствованіемъ, какъ *Оссы* и *Артинскаго* Завода, гдѣ легко могли быть получаемы и свинецъ, и олово, и соболь. Сіи послѣднія мѣста самымъ удовлетворительнымъ образомъ изъясняютъ причину, по которой Руссы преизобиловали золотомъ, серебромъ и другими металлами; и почему роскошное воображеніе изнѣженныхъ сыновъ благодатной Азіи не опустило изъ виду придать особенную оттѣнку *Сибирскому золоту*, поставивъ его рядомъ съ *дорогими изумрудами* (*).

Можно ли послѣ столь ясныхъ и опредѣлительныхъ извѣстій о Руссахъ, находимыхъ въ Восточныхъ Писателяхъ, усомниться въ достовѣрности ими повѣствуемаго. Не грѣшно ли, безъ твердаго основанія, укорять ихъ въ невѣжествѣ, и превращать истинное въ ложность и грубыя басни? Не будетъ ли въ явномъ противорѣчіи съ основаніями здравой критики всякое наше покушеніе къ преднамѣренному искаженію очень яснаго текста *Ибнъ-Гаукала*? По моему мнѣнію, объяснять очевидное значитъ напрасно затмѣвать его.

(*) *D'Osson* Des peuples du Caucase etc. p. 91; срав. p. 168.

Такъ дѣйствительно и случилось съ Гаукаловыми Руссами. Вмѣсто того, чтобы по его указанію употребить стараніе къ отысканію мѣста ихъ жительства, перенесли приближенную къ Булгару *Гунабу* — въ *Кіевъ*; Арсаевъ или *Артаевъ* превратить въ *Ерзу* и дать имъ въ столицу городъ *Арзамасъ*; а *Джелабоевъ* перероднить съ явнымъ насиліемъ въ *Леттовъ* (1).

И всѣ сіи переселенія берутъ свое начало единственно отъ того, что точныя свѣдѣнія, въ Восточныхъ Писателяхъ содержащіяся, не помѣщаются удобно въ сдѣланныя господствующею системою рамы! Для избѣжанія подобнаго рода затрудненій слѣдуетъ сколь возможно внимательнѣе разсматривать избираемые для сужденія предметы. Иначе нерѣдко нужно будетъ заботиться о позолотѣ чистаго золота лигатурнымъ.

Если бы кто захотѣлъ, и послѣ сказаннаго, резиденцію Вятскую (Гунабу) переносить на Днѣпровскіе берега, то пускай Ибнъ-Гаукалъ самъ опровергнетъ подобное дерзновеніе заставить говорить его то, о чемъ онъ никогда не думалъ. Пускай укажетъ онъ ученому свѣту на относящееся къ сему предмету мѣсто изъ его же росписанія дорогъ и станцій въ Хозрѣ (2).

Тамъ между прочимъ опредѣлено разстояніе *Гунабы* отъ *Булгара* въ 20 мерхеле (дней ѣзды, или путинъ). Когда возмемъ въ разсужденіе пути

(1) О Происхожденіи Руси, стр. 121—132.

(2) *Эверса*, Предварит. Критич. Изслѣдованія для Росс. Исторіи, стр. 240.

прежняго сообщенія, то со всею вѣроятностію можно предположить, что путешественники долженствовали совершать свои переѣзды по направленію теченія главныхъ рѣкъ. Въ такомъ случаѣ надобно было проѣзжать сначала по лѣвой сторонѣ Волги, потомъ Камы до города Елабуги; а отъ сего мѣста параллельно лѣвому же берегу рѣки Вятки до самой *Ганьбы* (Гунабы).

Представивъ путь сей въ нынѣшней нашей мѣрѣ, получимъ не менѣе 550 или 600 верстъ. То же самое разстояніе выйдетъ и тогда, когда оно превращено будетъ въ Персидскіе мерхеле, заключающіе въ себѣ по меньшей мѣрѣ отъ 25 до 30 верстъ.

Дополненіемъ къ сему объясненію служитъ сдѣланное въ томъ же самомъ мѣстѣ показаніе разстоянія отъ Булгара до предѣловъ *Русскихъ* владѣній (Рума), которое полагается въ 10 мерхеле. Слѣдственно, на половинѣ выше изъясненнаго разстоянія между Булгаромъ и Гунабою проходила граница между сими двумя владѣніями. Это совершенно согласуется съ прочими указаніями Восточныхъ Писателей, какъ на пр.: а) «Булгаръ близко *Рума*. Это народъ могучій и многочисленный, составленный большею частію изъ Христіанъ (1); b) они путешествуютъ съ своими стадами день и ночь (Турки Магрини); ихъ земля смежна съ землею *Русскою*; постоянное ихъ пребываніе между двухъ большихъ рѣкъ *Ика* (Waka — можетъ быть, Яика) и *Волги* (2); c) Руссы на границахъ съ Бол-

(1) Ibid. стр. 848.

(2) *Hammer*, Sur les origines Russes etc. p. 65.

гарами, Турки поселились въ ихъ стране между Коварами и *Румами*. Ихъ называютъ *Badgiakiki* (вероятно означены здесь прежнія жилища Печенеговъ (1).

После всехъ сделанныхъ соображеній о Руссахъ могу уже смело полагать, что писатель о жилищахъ древнейшихъ Руссовъ напрасно увлекается общепринятымъ мненіемъ почитать названіе *Рума* принадлежащимъ единственно Восточной Римской Имперіи, и говоритъ, что Эдризи главный городъ Руссовъ, при Черномъ Море находящійся, включаетъ въ число находившихся тамъ Римскихъ городовъ (2).

Частныя приложенія Рума, делаемыя Турками предпочтительно къ некоторымъ только областямъ Имперіи (Румъ, Румели, Эрзерумъ), указываютъ, по мненію моему, не на Римскую Имперію вообще, но на одинаковость внутренняго образованія сихъ частей съ темъ, каковое замечено мною въ Руси.

Не считаю нужнымъ приводить здесь всехъ отысканныхъ мною местностей, которыя могутъ подтверждать руссицизмъ поставленнаго на видъ края, сообразно известіямъ Ибнъ-Гаукала. Но не могу оставить безъ замечанія отраженіе имени Закавказской *Берды* на местечко *Верхъ Барду*, находящееся при речке Берде, которая чрезъ посредство реки Тулвы сливаетъ свои воды съ Камою. Кроме того река *Бирда* и соименное ей местечко, Верхній и Нижній Бардымъ, по близости

(1) Эверса, Предварит. Критич. Изследованія для Росс. Исторіи, стр. 192.

(2) О Жилищахъ Древн. Руссовъ, стр. 46.

между собою лежащія, могутъ проложить для насъ новый путь къ *Руссамъ Арталамъ*, своевременно обитавшимъ въ предѣлахъ Перміи.

Въ какой связи здѣшняя Берда (съ ея варіантами) могла находиться съ оставшимися для насъ рѣкою *Бердою*, *Бердянкою* и *Бердянскою Косою*, разбросанными отдѣльною группою въ южномъ отдѣлѣ Руссовъ, о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Вл. Булычевъ.

4.

О ЧЕРНОМЪ МОРѢ И КАВКАЗѢ.

(Изъ письма къ Редактору Журнала).

Содержаніе: — Русскій переводъ Арріанова Перипла. — Путешествіе Г-на Дюбуа по Кавказу и Крыму. — Евецкаго статистическое описаніе Закавказскаго края. — Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (съ описаніемъ Закавказскаго края). — Путешествіе по Кавказу Гг. Шёгрена и Нордманна.

Изданное въ Оксфордѣ въ 1698 году Гудсономъ собраніе Греческихъ Меньшихъ Землеописателей (Geographi Graeci minores) такъ рѣдко, что тому назадъ нѣсколько лѣтъ какой-то ученый въ Германіи, желавшій перепечатать оное, вызывалъ чрезъ газеты желающихъ продать это собраніе. Можно же себѣ вообразить, какъ трудно должно быть у насъ, въ Россіи, пользоваться Гудсоновымъ изданіемъ... Къ счастію Парижскій ученый, Гель (Gail) младшій, въ 1826 и 1828 годахъ вновь издалъ нѣсколько изъ этихъ Землеописателей въ двухъ же частяхъ, продающихся у насъ по 28 руб. каждая. Но тутъ вы не найдете Периплов Чернаго Моря, ни Перипла Арріанова, ниже Перипла безыменнаго Писателя. Не далѣе какъ вчера еще я долженъ былъ идти въ Императорскую Публичную Библіотеку для

того, чтобы справиться съ Гудсономъ; вчера я сожалѣлъ, что нѣтъ у насъ возможности пріобрѣсти покупкою этихъ двухъ описателей береговъ Чернаго Моря, а нынѣ получаю съ почты пакетъ, и въ немъ, къ немалому моему удивленію, нахожу — чтобы вы думали? Арріановъ Периплъ въ Русскомъ переводѣ. Этакая новость могла ли не порадовать меня до безконечности? — Изданіе такихъ книгъ, какъ бы онѣ малы ни были, есть лучшее ручательство въ томъ, что мы идемъ впередъ. Порадуйтесь со мною, и позвольте мнѣ представить вамъ, для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, краткое свѣдѣніе объ этомъ новомъ явленіи Отечественной нашей Литературы.

Арріанъ, Правитель Каппадокійской Области во II вѣкѣ по Р. Х., объѣхалъ берега Чернаго Моря, и обо всемъ, что онъ видѣлъ во время этого объѣзда, представилъ отчеты Императору Адріану. Это-то посланіе дошло до насъ подъ названіемъ Арріанова Перипла (т. е. объѣзда морскихъ береговъ). Радушно привѣтствуя переводъ его на Русскій языкъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшу объявить о выходѣ книги, напечатанной въ *Одессѣ*; спѣшу тѣмъ болѣе, что при состояніи, въ какомъ находится наша книжная торговля и это драгоцѣнное произведеніе Русскаго пера, вскорѣ можетъ быть исчезнетъ съ горизонта нашего книжничества. Это опасеніе тѣмъ справедливѣе, что книжка сама собою не велика, и что она, по содержанію своему, немного обѣщаетъ корысти продавцамъ, которые, разумѣется, цѣнятъ книги только по барышу, ими получаемому. Вмѣстѣ

ли вы, какъ трудно у насъ пріобрѣсть какую либо, нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Одессѣ напечатанную книгу? Я не разъ уже испыталъ это на опытѣ. Такъ, на пр. мнѣ понадобилось изданное тамъ въ 1831 году Г-мъ Бларамбергомъ сочиненіе: De la position des trois forteresses Tauro-Scythes, dont parle Strabon, etc. — и повѣрите ли? въ Одессѣ оно не могло быть отыскано; тогда только, когда я отчаявался получить его, добрые люди снабдили меня на время экземпляромъ, отысканнымъ ими гдѣ-то въ Кіевской Губерніи. Не думайте, чтобы это былъ одинъ таковой примѣръ; нечуть не бывало. Я сталъ добиваться сочиненія, Графа Серристори: Notices sur les provinces Russes au-delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824, par le Comte L. Serristori (Odessa 1829. 32 с. in-8°) — и донынѣ не могъ пріобрѣсть этого сочиненія, которое наконецъ для меня пріискано въ Вѣнѣ, въ Библіотекѣ Барона Гаммера-Пургшталла, обѣщавшаго снабдить меня своимъ экземпляромъ, какъ скоро мнѣ опять представится въ немъ надобность. Пріятно же ходить въ Вѣну за справками! Между тѣмъ Одесса, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ Графа М. С. Воронцова, сдѣлалась и городомъ литературнымъ. Не довольно того, что изъ политическихъ нашихъ газетъ *Одесскій Вѣстникъ* болѣе прочихъ Отечественныхъ вѣдомостей исполняетъ свое назначеніе, то есть представляетъ публикѣ *новое*, извѣстія не перепечатанныя, но самобытныя, безъ коихъ газеты всегда были и будутъ ничтожны: не довольно, говорю, этого: тамъ стали появляться и книги, въ особенности такія,

которыя касаются Южной Россіи. Такъ на пр. съ удовольствіемъ мы увидѣли предъ собою «Хронологическое обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго края съ 1730 — 1823 годъ», составленное Г-мъ *Скальковскимъ* и напечатанное въ Одессѣ (1836 г. 288 стр. въ 8). Уже Одесскіе Писатели несутъ свои рукописи въ свою мѣстную типографію, не имѣя нужды, какъ это было еще года за три, за четыре, прибѣгать къ Москвѣ или С. Петербургу.

Но я обращаюсь къ нашему Периплу. Г. Статскій Совѣтникъ *Фабръ*, мужъ по любознанію достойный всякаго уваженія, знакомясь съ своею стороною, занимался также прежнимъ бытомъ ея, примѣняя къ мѣстностямъ свѣдѣнія древнихъ Писателей. Между прочимъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и Арріана, отыскивая слѣды тѣхъ мѣстъ, о коихъ говоритъ Римскій Сенаторъ, побѣдитель Алановъ. Нынѣ же, предоставивъ Г-ну *Мурзакевичу* дополнять трудъ свой поясненіями, донесеніе Арріаново издано имъ на Русскомъ языкѣ. Должно сожалѣть, что эта книжка дошла до насъ теперь только. Ею могъ бы воспользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Г. Семеновъ, при изданіи перваго тома иностранныхъ Писателей о Россіи.

Появленіе этого Перипла въ нынѣшнее время тѣмъ достопримѣчательнѣе, что минувшаго лѣта, также какъ за XVII вѣковъ предъ симъ одинъ просвѣщенный Правитель береговъ Эвксина, Графъ М. С. Воронцовъ, получилъ отъ своего Государя повелѣніе обозрѣть берега Понта — и ему-то, при изложеніи этого обстоятельства поднесена книга Арріанова.

Именуя какое либо мѣсто, А. Я. Фабръ прописывалъ названіе его и Греческими буквами, за что мы ему должны быть *очень* благодарны. Но сколь болѣе должна бы быть наша признательность, если бы Г. Фабръ заблагоразсудилъ пріобщить цѣликомъ и самый подлинникъ, даже если угодно, съ Латинскимъ переводомъ и съ филологическими замѣчаніями прежнихъ издателей? Это удесятирило бы трудъ, но за то и въ десятеро заставило бы быть благодарнымъ усердному споспѣшествователю нашихъ познаній.

Да дозволено намъ будетъ просить А. Я. Фабра подарить насъ и другимъ еще Перипломъ, именно Перипломъ безыменнаго Автора, который хотя и новѣе Арріанова, но для насъ не менѣе его важенъ.

Не входя въ подробности о столь много насъ порадовавшей книжкѣ, замѣтимъ только, что она украшена двумя прелестными литографическими изображеніями, рисованными съ натуры Г-мъ Чернецовымъ (въ Іюлѣ 1836 года). Это два вида храма въ Пицундѣ (внутренній и наружный), куда нѣкогда былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ, по изгнаніи своемъ изъ Константинополя, гдѣ онъ былъ Епископомъ (*). Самая церковь была, какъ полагаетъ Г. Дюбуа, сооружена во дни Императора Юстиніана I, то есть въ VI вѣкѣ по Р. Х. (лѣтъ полтораста

(*) Бывши Архіепископомъ Константинопольскимъ, Іоаннъ Златоустъ скончался шестидесяти лѣтъ въ 407 году по Р. Х., послѣ перевода изъ Пицунды въ Коману. Вотъ что въ семъ отношеніи сказано въ книгѣ: Oriens Christianus (Ч. I, стр. 214), которую издалъ le Quin: In exilium deportatus Cucusum primo in Armeniae minoris civitatem, inde Pityuntem, demum Comana ad Euxinum Pontum ubi erumnis obtritus vivere in terris desiit.

послѣ кончины Іоанна Златоустаго). Литографіи приносятъ честь Одесскому Художнику. Въ концѣ книги приложена Карта Понта Эвксинскаго, съ показаніемъ мѣстъ, о коихъ упоминаетъ Арріанъ.

Нельзя не обратить вниманія на этотъ храмъ Пицундскій, въ особенности потому, что нынѣ Г. Дюбуа открылъ тамъ новый стиль для характеръ Зодчества, которому онъ даетъ названіе Византійско-Грузинской Архитектуры, какъ о томъ уже было сказано въ письмахъ его ко мнѣ, напечатанныхъ въ Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (*). Теперь Г. Дюбуа этотъ же Византійскій родъ постройки находитъ и въ самой Европѣ, на церквахъ, коихъ время основанія съ достовѣрностію не извѣстно. Такъ на пр., по послѣднимъ письмамъ его, соборная церковь (Dohm) въ Невшателѣ совершенно Византійской постройки, и несправедливо полагали, что она не старѣе XII вѣка: ибо въ это время Епископы Базельскіе (les Evêques de Bâle de la famille de Neuchatel) уже придерживались стиля Готическаго для тѣхъ частей ихъ собора, которыя ими были отдѣланы. «Уже ли» — говоритъ Г. Дюбуа — «въ то же самое время братія ихъ, Невшательцы, оставались бы при чистомъ Византійскомъ стилѣ, которому давали также названіе Саксонскаго и Норманскаго?» Равнымъ образомъ и въ Паэрнѣ (Payerne, Petterlingen, Paterniacum), гдѣ церковь построена, какъ гласитъ преданіе, между 937 и 962 годами, Коро-

(*) См. St. Petersburgische Zeitung 1836, No 158, гдѣ Г. Дюбуа говоритъ, что Грузинское Зодчество произошло отъ сближенія Архитектуры Греко-Византійской съ Армянскою.

[illegible] Царицою Бурсовецкою, Г. Дюбуа нашелъ превосходный храмъ, совершенно соотвѣтствующую съ преданіемъ Нейшательскою. И эта Царицына церковь, славимая великая по зодчеству своему для понятій [illegible] жителей, теперь, по опредѣленію военнаго начальства, разбита на 3 яруса, [illegible]: въ нижнемъ помѣщаются съѣстные запасы, во второмъ находятся кладовыя (greniers), а въ верхнемъ, подсводномъ, табачный магазинъ. Портики передѣлываются въ тенницы; придѣлы, хоры, все служитъ потребами, кладовыми и т. п., такъ что ужасно трудно обслѣдовать каждую часть порознь.

Изысканія Г-на Дюбуа уже обратили на себя вниманіе просвѣщенной Европы. Въ Берлинѣ Его Королевское Высочество, Наслѣдный Принцъ Прусскій удостоилъ его портфель благосклоннаго просмотра, и самъ для себя приказалъ срисовать нѣсколько плановъ и видовъ, привезенныхъ Г-мъ Дюбуа съ Кавказа и Крыма. Въ Парижѣ ученые Оріенталисты разбираютъ многочисленныя имъ собранныя Грузинскія и другія надписи; здѣсь, по спискамъ, мнѣ доставленнымъ, Г. Академикъ Френъ опредѣлилъ содержаніе двухъ куфическихъ надписей, находящихся въ Нахичеванѣ, надъ крѣпостными воротами и на Ханской башнѣ, извѣстной подъ именемъ Аттабегъ-Комбези (Аттабегскимъ Соборомъ). Объ этихъ надписяхъ упоминаютъ уже другіе путешественники, но никто изъ нихъ еще не потрудился списать ихъ. Самъ Гумбольдтъ посылалъ отрывки изъ сочиненій Г-на Дюбуа въ Парижъ, гдѣ таковыя уже напечатаны въ одномъ изъ ученыхъ

журналовъ Франціи. Первая часть путешествія сего добросовѣстнаго, трудолюбиваго и ученаго путешественника готова къ печати. Она любопытна особенно для насъ: ибо касается страны, нынѣ подвластной скипетру Русскаго Царя. Это побуждаетъ меня сообщить вамъ въ переводѣ содержаніе сказанной первой части, которая нынѣ, въ рукописи, должна находиться уже въ Парижѣ. Если тамъ отыщется порядочный издатель, то съ тѣми же рисунками, которые будутъ приготовлены въ Парижѣ, эти дорожныя записки издадутся и на Нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ. Да поспѣшимъ же быть первыми вѣстниками о появленіи книги, по содержанію своему столь близкой для каждаго образованнаго Русскаго.

Содержаніе путевыхъ записокъ Г-на Дюбуа, съ принадлежащими къ нимъ приложеніями.

Отъѣздъ изъ *Севастополя*.

Карта Черкасскихъ и Абхазскихъ береговъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ.

Описаніе берега отъ *Анапы* до *Геленджика*.

Общій видъ этого берега.

Суджукъ-Кале (Арріановъ заливъ Іеронъ).

Геленджикъ (др. Бата). Мѣстоположеніе его, выгоды, древности; посѣщеніе окрестныхъ горъ и Черкесскихъ селеній. Произведенія природы этого края. — Исторія Черкесовъ; ихъ нравы и обычаи и пр.

Два вида Геленджика. — Планъ Геленджика и его окрестностей.— Два вида Черкесскихъ домовъ.—

Планъ Гелинджицкаго залива. — Черкесъ Гелинджицкій.

Джихети (т. е. окрестности Гагры). Критическое сличеніе между собою извѣстій объ этомъ краѣ, представленныхъ Страбономъ, Арріаномъ, Прокопіемъ, Константиномъ Багрянороднымъ, Генуэзскими Писателями, новѣйшими путешественниками и Грузинами. Сличеніе названій мѣстъ, встрѣчаемыхъ у разныхъ Писателей.

Шесть Картъ берега, отъ Азовскаго Моря до Батума, которыя составлены на основаніи извѣстій шести разныхъ Писателей, для показанія постепенныхъ измѣненій со временъ Страбона до нашихъ дней.

Заливъ *Пицадскій* (Мавра — т. е. Черная — Цихія прежнихъ временъ).

Заливъ *Вуланскій* (Фіуме Лавдія).

Общій видъ берега.

Джугубу (древняя Ахая, Альба — т. е. Бѣлая — Цихія). Описаніе. — Происшествія.

Общій видъ берега.

Остатки Тускаго (?) аула (Савна).

Чубейи (Zichoubechi, Лазика Старая; Каво де Кубба). Крѣпость. — Развалины.

Общій видъ берега.

Варданъ.

Общій и частный видъ.

Сугамы (Ахеонтъ).

Мысъ *Зенги* (Мысъ Геркулесовъ).

Камышларъ (Каккари среднихъ временъ; *Воргисъ* Арріана). Описаніе. — Первый видъ Кавказа.

Нѣсколько видовъ, съ оконечностію Кавказскаго хребта, являющагося вдали.

Аулъ *Ардохайчé* (Санта Софія). Развалины церкви.

Гагра, нынѣшняя граница Джихетіи и Абхазіи.

Исторія Джихетіи и Абхазіи: во времена Римлянъ, —во дни Юстиніана,—при Царяхъ Грузинскихъ въ XI и XII вѣкѣ. Нынѣшнее состояніе. — Большая надпись Хопійскаго Монастыря.

Абхазія.

Гагра. Мѣстоположеніе.— Исторія.—Древности. — Важность этого мѣста; его нынѣшнее положеніе; гарнизонъ.

Два вида Гагры, снятые съ моря.— Видъ старинной, можетъ быть, тысячелѣтней церкви.— Планъ Гагры въ маломъ видѣ.

Котошъ и долина Бзыбская. Русскіе поселенцы.

Видъ Котошскаго Богáза (gorge).

Пицунда. Мѣстоположенія и древности.—Описаніе Патріаршей церкви, основанной Юстиніаномъ.—Исторія Пицунды и ея Патріарховъ.

Видъ церкви въ Пицундѣ, въ большомъ размѣрѣ. — Планъ церкви.— Прорѣзъ церкви.

Абазинская пристань: устья рѣкъ Мичишечé и Хипсты.

Общій видъ равнины и горъ Кавказскихъ, снятыхъ предъ Бамборомъ.

Бамборъ, главная квартира полка. Монастырь Жолагто.

Лехне или Сарюкъ-(Чюрюкъ?) су; мѣстопребыва-

віе Князя Абхазскаго. — Исторія. — Замѣчанія объ Абхазіи и о Михалбеѣ.
Землеописаніе Абхазіи.

Берегъ отъ Бамбора до Сукумъ-Калé. Развалины укрѣпленій Анакопи и Псиэсты (Прокопіевой Трахеи). Исторія. Эсцира, Старый Сукумъ.

Видъ горы Сафиръ-Бей.— Анакопи (видъ).

Сукумъ-Калé. Крѣпость, карантинъ, развалины, пристань и проч.

Видъ Сукумъ-Калé.

Разрушенная церковь въ Охвамé.

Видъ этой церкви.

Келасуръ. Начало большой Кавказской стѣны Діоскуріасской. — Мѣстопребываніе Асамбея, дяди Михалбея.— Дандаръ и пр.

Видъ начала Кавказской стѣны. — Видъ Келасура съ Джумантáуомъ въ отдаленности.

Рѣка *Кодоръ* (Кораксъ). Мысъ Кодоръ. — Видъ Кавказской цѣпи горъ отъ Гагры до Джумантáуа.

Пространный видъ цѣпи горъ.

Діоскуріасъ (Севастополь). Исторія, мѣстоположеніе, торговля и проч.

Тамышъ, Алибей. — Обычаи этой страны.

Видъ дома Алибея.

Иллори. Церковь. — Праздники.

Замурза Хано—что такое. Архангельское укрѣпленіе (Русское).

Цебельда. Высокая долина Кодора. Описаніе ея.

Анакрія, Ираклея и проч.

Редутъ-Калé. Рѣка Хопи, пристань, торговля, исторія.

Монастырь при р. Хопи. Церковь. — Большая надпись Вамегъ Дадіана. — Примѣчательная часовня (придѣлъ?)

Видъ церкви Хопійской.

Сахарбетъ на Цивѣ. Развалины.—Крѣпкій Замокъ *Шхéпи*.

Видъ пристани.— Видъ Шхéпи.

Маранъ и Цхеницкалé (Иппосъ).

Въѣздъ въ *Кутаисъ*. Историческое описаніе.—Древности.— Исторія Колхиды.— Нравы.— Народныя племена.— Празднества.— Климатъ. Старый Кутаисъ или Ухимерій Прокопіевъ. — Рѣка Фазисъ.— Квамли.

Большой видъ стараго Кутаиса. — Видъ новаго Кутаиса.

Соборная Церковь въ Кутаисѣ (развалина); ея основаніе; описаніе. Исторія Грузинскаго Зодчества. — Надписи.

Видъ развалинъ Соборной Церкви. — Два фасада.— Изображеніе первыхъ дверей. — Многоразличныя изображенія разныхъ украшеній. — Планъ развалинъ Кутаиса и Ухимерія въ большомъ размѣрѣ.

Монастырь Гелатскій. Описаніе его.— Основаніе. Монахи.— Католикосъ.— Библіотека.—Лѣтописи.—Портикъ съ желѣзными воротами Дербентскими.— Надпись.— Мусія.— Изображенія Грузинскихъ Царей.— Византійская живопись на финифти.— Церковная сокровищница (trésor). — Женскій Монастырь.— Развалины пяти церквей и пр. и пр.

Видъ Гелатскаго Монастыря, въ большомъ размѣрѣ.— Портреты разныхъ Грузинскихъ Царей. — Надписи.— Копія съ мозаическаго Образа Пресвятыя

Богородицы со Спасителемъ-Младенцемъ, находящагося на хорахъ.— Карта Гелати и окрестностей, съ геогностическими примѣчаніями.

Геогностическое описаніе окрестностей Кутаиса. Примѣчательныя окаменѣлости: Пещера Цекалцателійская. — Прозябенія.

Видъ пещеры.

Тамарацихе или Цихедарбази (Прокопіевъ Мушеризисъ).— Превосходныя развалины. — Жалостное разрушеніе.— Видъ Кавказа.— Долина Мушерит...исская (Прокопіева). Рѣка Квирила.

Планъ Тамарацихе.— Наружный видъ.— Видъ внутренній.

Варцихе (Родополь). Развалины и пр.

Багдадъ. Ханицкали. Долина рѣки этого имени.— Деревня. — Затруднительная переправа. — Гора Ахалцыхская.— Геогнозія.— Прозябенія. — Вершины горъ. — Березы и рябина. — Русскій лагерь.

Хани (видъ).— Ландшафтъ (рѣки).— Видъ жилища на вершинахъ горъ Ахалцыхскихъ.

Ахалцыхъ (Achaltsikhé). Крѣпость.— Населеніе.— Гробницы.—Древности.— Исторія Паатабаги или Пашалыка Ахалцыхскаго и въ особенности послѣдняя Атабея славнаго Мевуджара.

Видъ Ахалцыха (большой). — Изображеніе Армянской Церкви.— Рисунки Геогностическія.

Базальтъ (formations trapéennes et tertiaires d'Akhaltsikhé).

Монастырь *Сафарскій*. — Крѣпость *Мгэтцихе*.

Видъ.

Гобіотъ. Ахалцихе. Гробницы.—Долина Кура (Cyrus).— Хертвисъ, крѣпость.— Описаніе.— Тапараванъ.

Погасшая огнедышущая гора *Наколахеви.*—Волканическая долина Кура.— Базальтъ.—Лавы.— Вулканическая зола.— Пещеры.

Видъ вулканической долины.— Карта этой долины.

Зедатъ Могви, славная крѣпость.

Видъ (большой).

Вардзи. Городъ, изсѣченный въ скалѣ.— Три церкви. —Лѣтніе и зимніе покои Царицы Тамары. Гробница Тамары и пр.

Общій видъ (большой). — Видъ пещеры (grotte à pressoir).— Планъ этой пещеры.— Планъ большой церкви, изсѣченной въ камнѣ. — Планъ и перспектива покоевъ Царицы Тамары.

Аспингія. Битва между Царемъ Геракліемъ и Турками.

Видъ Аспингіи.

Ацкуръ. Крѣпость. — Надпись на желѣзныхъ крѣпостныхъ воротахъ.

Видъ крѣпости и славной Церкви Ацкурской.

Долина *Барджомская.* Описаніе.—Развалины Петрицихé. —Ахалдаби. — Барджомъ. — Самцхé и проч.

Видъ Петрицихé.

Сурамъ.

Проѣздъ *Сурамскій* и *Сарапанскій.*—Долина Чхеримета.— Развалины и пр.

Сазанъ; Муравъ.— Его пріемъ.— Празднества.

Крути. Окрестности.— Ископаемыя.— Окаменѣлости.

Переправа чрезъ гору.

Хотевъ. Развалины. — Главное мѣсто (chef-lieu) округа.

Видъ развалины въ Хотева. — Пещера и проч.

Никорцминда. Прекрасная церковь. — Пшаури. — Пещеры. — Естественные ледники.

Рача. Ворота Фазиса. — Долина Барагони. — Князь Эристовъ. Миндасцихе. — Происшествія Рачскія. — Геогнозія.

Видъ воротъ Фазиса въ Барагонѣ.

Они. Пріемъ.

Болшой видъ Они, долины Фазиса и высокихъ горъ Кадельскихъ.

Уцери. Кислый источникъ. — Древняя церковь. — Угольный газъ. — Первая береза и пр.

Домъ Мурава Уцерійскаго (Моурава Озургетскаго).

Чидроти. Крѣпость. — Необыкновенный путь вдоль Фазиса.

Геби, самое высшее селеніе долины Фазиса. — Описаніе. — Мѣстоположеніе. — Пріемъ. — Необыкновенная Архитектура. — Племя Горцевъ.

Два вида селенія Геби, съ снѣговыми вершинами Ходы.

Чигори. Глола. Мѣстоположеніе. Кислая вода, лучшая по ту сторону Кавказа.

Видъ селенія Глолы, съ изображеніемъ Каделы вдали.

Возвращеніе по надъ Фазисомъ въ Кванчигара и въ Монастырь Сеермескій (M. de Saiermé). — Трехдневное пребываніе у Монаха этого Монастыря. — Геогностическое описаніе.

Прорѣзъ здѣшней земли.

Посѣщеніе *Лечхума.* Путь туда чрезъ *Лайлашъ,* одно изъ мѣстопребываній Дадіана, и

Мури на Цкеницкали, его главное жилище. — Странный пріемъ и пр.

Малая Карта Ладзанурской долины съ геогностическою раскраскою. — Карта долины Цкеницкали, отъ Мури до Абашской равнины съ геогностическою раскраскою.

Дадіанъ и его жена, и пр.

Лукуано.
Зуби. } Мѣстоположеніе. — Пріемъ.
Вуэди.

Башня въ Вуэди (внутренній прорѣзъ).

Общее описаніе *Мингреліи*, заключающее въ себѣ Лечкумъ и Одищи. — Настоящая система Фазиса, р. Цкеницкали и Ангура (l'Engour), по послѣднимъ тригонометрическимъ съемкамъ.

Суанети (Сванетія). Мѣстоположеніе. — Народъ.

Одиши.

Зубдиди.

Мартвили. Епископство. — Церковь. — Епископъ Давидъ. — Превосходное мѣстоположеніе. — Древности.

Три изображенія древнихъ произведеній обронной работы (Рельефовъ) въ церкви.

Наколахеви (Nacolakhevi; — Эа, Археополь). Нижняя крѣпость VI вѣка. Разоренный Дворецъ. — Пріемъ одного изъ Дадіановъ. — Прокопій объ Археополѣ. — Верхняя крѣпость. — Церковь; разоренный дворецъ и пр.

Видъ Абашанской долины. — Большой видъ церкви въ Нижней крѣпости. — Планъ этой церкви VI вѣка. — Планъ и прорѣзъ верхней церкви. — Общій планъ Наколакиши (de Nakolakitte).

Сигнахъ. Шкепе и проч.

Поти. Фазисъ Страбоновъ.— Мѣстоположеніе.— Крѣпкій замокъ.— Фазисъ Арріановъ, отысканный въ болотахъ. — Описаніе. — Озеро Палеастомъ. — Пространная полоса земли, нанесенная Фазисомъ и отдалившая море уже во времена историческія.—Новый Поти. — Преданія.— Правописаніе, Этимологія и пр. — Степень здравія (Etat sanitaire); Присшанъ, устье Фазиса.— Предположенія.

Планъ замка временъ Арріановыхъ. — Планъ Поти, и карта озера Палеастома и Фазиса.

Крѣпость *Св. Николая.*

Видъ со стороны Батума.

Удженаръ (Петра Прокопіева). Мѣстоположеніе.— Описаніе развалинъ и пр. Прокопій.

Планъ Уджснарскихъ развалинъ (Петры).

Уры(Ouri). Какой народъ.—Происхожденіе названія.

Карта Гуріи (Gouriel).

Узургети. Прежнее мѣстопребываніе Гурійскихъ Владѣльцевъ. — Описаніе. — Карантинъ.

Видъ Узургети и части Кавказской цѣпи горъ.

Лихаури. Крѣпкій замокъ.—Величественный видъ. — Пріемъ.

Видъ Лихаури.

Чамокмоди. Древняя церковь. — Епископство. — Гробницы Царей Гурійскихъ.— Древнія развалины.

Видъ Церкви въ Чамокмоди. — Планъ Церкви и окрестностей.

Аскана. Замокъ Царей Гурійскихъ. — Необыкновенное мѣстоположеніе. — Рододендронъ въ полномъ цвѣтѣ.

Большой видъ внутренности этой странной крѣпости. — Планъ этой страны.

Чикотори (Tchicotauri). Г-жа Маръ и ея заведенія. — Древнія гробницы. — Княгиня Эрнстова, сестра Дьдіанова.

Малый видъ ея дома. — Видъ дома Княгини Эрнстовой.

Чуанта или *Чванта* (Tchuanta). Горячія сѣрныя воды Дуалшуилебійскія.

Видъ (Vue des bains) для сличенія съ тѣмъ видомъ, который приложенъ къ сочиненію Г. Гамбы.

Гурія. Общія замѣчанія. — Нравы, народонаселеніе и проч.

Возвращеніе въ Кутаисъ. Смѣсь. — Общія замѣчанія объ Имеретіи. — Обычаи, нравы, феодализмъ, Евреи и пр.

Всѣ названія тутъ писаны мною сообразно тому, какъ писалъ оныя Г. Дюбуа. Весьма желательно, чтобы кто либо изъ образованныхъ жителей Закавказскаго Края потрудился провѣрить это и сказать намъ свое мнѣніе съ предложеніемъ и нужныхъ можетъ быть поправокъ. Это, будучи сдѣлано во-время, было бы очень полезно, въ особенности потому, что сочиненіе Г-на Дюбуа, какъ можно предвидѣть, конечно будетъ переведено и на нашъ Отечественный языкъ.

Кавказъ вообще теперь сталъ обращать на себя особенное вниманіе. Съ того времени, какъ громы войны умолкли, тамъ начали болѣе и болѣе заниматься изслѣдованіями страны. И одинъ изъ пріятнѣйшихъ плодовъ такой просвѣщенной заботливости о познаніи Отечественной стороны,

естия напечатанное въ 1835 г., но теперь только поступившее въ продажу, *Статистическое Описаніе Закавказскаго Края, Ор. Евецкаго* (на XII и 308 стр. въ 8), книга, составленная отчасти на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, и, какъ видно по цѣнѣ оной, писанная не для барышей. Но и объ ней наши книгопродавцы хранятъ молчаніе. Она продается при Депо-картъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по 5 руб. за экземпляръ, что конечно дѣлаетъ ее доступною для каждаго, кто только въ ней можетъ имѣть надобность (*).—Къ этимъ сочиненіямъ, безъ сомнѣнія, должно причислять и *Исторію военныхъ дѣйствій*

(*) Для показанія разности въ правописаніи нѣкоторыхъ Закавказскихъ названій мѣстъ, можно привесть слѣдующія, изъ числа здѣсь уже помѣщенныхъ:

У Г-на Дюбуа.	*У Г-на Евецкаго.*
Анакрія.	Анаклія.
Ацкуръ.	Ацхверъ.
Багдадъ.	Багдатъ.
Бердмонъ.	Бордмонъ.
Варцихе.	Варцихъ.
Квирила.	Квирили.
Копетъ.	Хопетъ.
Лечкумъ.	Лечгумъ.
Наколахеви.	Накалакеви.
Палеасшонъ.	Поляcтонъ или Балеастонъ.
Суанети.	Сванетія.
Сукумъ Кале.	Сухумъ-Кале.
Узургети.	Озургети.
Ханисцкали.	Хани-цхали.
Хода гора.	Кодіанъ хребетъ (то ли?)
Цхенисцкали.	Цхенисъ-цхали.

Незначительность этихъ измѣненій конечно служитъ къ чести обоихъ Сочинителей. Впрочемъ должно желать, чтобы было установлено единожды на всегда твердое правописаніе Географическихъ названій.

въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (II Части, С. П. Б. 1836. въ 8, съ атласомъ, 25 р.). Авторъ этой книги, какъ сказано уже въ 165-мъ нумерѣ Сѣверной Пчелы нынѣшняго года, «началъ свою Исторію описаніемъ тѣхъ странъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, и въ этомъ отношеніи оказалъ не маловажную услугу Географіи и Статистикѣ Азіи. Онъ представляетъ намъ сначала обзоръ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, а потомъ, сопредѣльныхъ имъ областей Азіятской Турціи и пр.» — Не оставьте безъ вниманія и того, что Г. *Шёгренъ* теперь имѣетъ случай заниматься изслѣдованіями о Кавказѣ и языкахъ его жителей. Первыя извѣстія о трудахъ его напечатаны, какъ вамъ извѣстно, въ издаваемомъ Академіею Наукъ Bulletin scientifique № 14 и 15, гдѣ помѣщено извлеченіе изъ писемъ его къ Г-ну Академику Френу. — Г. Шёгренъ это лѣто провелъ въ Крыму и теперь, на зиму отправляется въ Владикавказъ. — Новѣйшій же путешественникъ, по странамъ Закавказскимъ, Профессоръ Одесскаго Лицея, Г-нъ *Нордманъ*, столько уважаемый за ученыя свои изслѣдованія по части Естественной Исторіи, уже возвратился оттуда, и, какъ пишутъ ко мнѣ, въ Симферополѣ, вмѣстѣ съ Г-мъ Ст. Сов. Стевеномъ, пересматривалъ и опредѣлялъ растенія, собранныя имъ во время своихъ поѣздокъ. — Можно ли не радоваться такой дѣятельности!

П. Кеппенъ.

8 Декабря 1836.

III.

ИЗВѢСТІЯ
О
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИССІИ ДЛЯ ИЗДАНІЯ СОБРАННЫХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ АКТОВЪ.

Коммиссія, Высочайше учрежденная въ 1836 году для изданія въ свѣтъ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ, окончила въ прошломъ Ноябрѣ мѣсяцѣ печатаніемъ четыре тома означенныхъ Актовъ. Предсѣдатель Коммиссіи Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, представляя Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія экземпляръ сей книги для поднесенія Государю Императору, изобразилъ дѣйствія Коммиссіи въ слѣдующемъ донесеніи, въ которомъ Читатели найдутъ отчетъ въ дѣйствіяхъ ея со времени ея учрежденія до Ноября 1836 года.

По приказанію Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь представить при семъ, назначенный для поднесенія Государю Императору, экземпляръ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ и пополненныхъ Высочайше учрежденною для изданія ихъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссіею. При семъ экземплярѣ не достаетъ только Алфавитнаго Указателя, который теперь дѣятельно приготовляется и въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть напечатанъ (*). Такимъ образомъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ состоящей подъ предсѣдательствомъ моимъ Археографической Коммиссіи не прежде можетъ быть приготовленъ, какъ по совершенномъ окончаніи этого дѣла и по приведеніи въ извѣстность всѣхъ требовавшихся для того расходовъ. Между тѣмъ считаю обязанностію представить Вашему Высокопревосходительству слѣдующее краткое обозрѣніе ея занятій.

Археографическая Коммиссія при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Высочайше учреждена 24 Декабря 1834 года и тогда же снабжена для руководства своего Высочайше одобренными Правилами. Во время двухлѣтняго существованія своего имѣла она 52 засѣданія. Труды ея можно разсматривать въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: а) по изданію Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, и б) по исполненію особыхъ, возложенныхъ на нее порученій.

(*) По I, II и IV Томамъ Членами, занимающимися редакціею ихъ, а по III Тому Письмоводителемъ Коммиссіи составляются отдѣльные Алфавитные Указатели, соединеніе коихъ въ одно цѣлое и окончательный трудъ по сему дѣлу принялъ на себя Профессоръ Устряловъ.

I. *Изданіе Актовъ.*

По избраніи, для изданія Актовъ, формата и шрифта «Полнаго Собранія Законовъ», Коммиссія вошла въ сношеніе съ Начальствомъ Типографіи II Отдѣленія Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества о печатаніи Актовъ въ сей Типографіи, съ употребленіемъ заготовленной ею бумаги, на что и получила согласіе. Обезпечивъ себя такимъ образомъ съ матеріальной стороны своихъ занятій и условившись о печатаніи вдругъ четырехъ Томовъ, на которые предположено раздѣлить все изданіе, въ числѣ 1200 экземпляровъ, Коммиссія обратилась къ разбору содержанія Актовъ и къ приведенію ихъ въ хронологическій порядокъ. При семъ оказалось, что въ полномъ числѣ 1280 Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, находилось 92 такихъ, кои заключали въ себѣ правила и разрѣшеніе по дѣламъ, относящимся къ Церковному Управленію, также различныя объясненія на догматы нашей Вѣры. Вашему Высокопревосходительству угодно было, по сношенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, подвергнуть ихъ разсмотрѣнію Духовнаго вѣдомства и, въ слѣдствіе того, изъ всего собранія исключено 9 Актовъ. Сверхъ того не вошли въ оное 41 Актъ, по маловажности содержанія, и 42, какъ напечатанные уже въ Полномъ Собраніи Законовъ. Убыль сія пополнена усердіемъ Члена Коллежскаго Секретаря Бередникова, который, по распоряженію Коммиссіи, изъ осмотрѣнныхъ имъ Библіотекъ Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ и Румянцевскаго Музеума, доставилъ многіе списки съ грамотъ и другихъ Актовъ, по большей части важныхъ и любопытныхъ по своему содержанію. Къ сему надлежитъ присовокупить еще вытребованное, по сношенію Вашему съ Вице-Канцле-

ромъ, изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такъ называемое дѣло Максима Грека, отысканное Академикомъ Гамелемъ въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, отрывокъ изъ розыскнаго дѣла о смертной казни Боярина Михаила Шеина и 15 грамотъ, къ тому предмету относящихся, также 3 жалованныя грамоты XV и XVII вѣка, доставленныя Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Все отпечатанное нынѣ собраніе заключаетъ 1296 нумеровъ.

Редакція перваго Тома, отъ 1294 по 1598 годъ, поручена Г. Бередникову, втораго, отъ 1598 по 1613 годъ, Профессору Устрялову; третьяго съ 1613 по 1645 годъ Надворному Совѣтнику Сербиновичу; а четвертаго, съ 1645 по 1699 включительно, Титулярному Совѣтнику Красвскому. Каждый изъ Членовъ снабженъ въ то же время экземплярами составленныхъ въ Коммисіи: 1) правилъ для руководства при изданіи Актовъ Археографической Экспедиціи, 2) правилъ для употребленія прописныхъ буквъ и 3) плана и образца Алфавитнаго Указателя.

Члены Коммиссіи, занимаясь редакціею, приготовляли въ то же время оглавленія къ каждому Акту и примѣчанія къ каждому Тому, которыя и разсматривались въ общихъ собраніяхъ: при чемъ грамоты безъ означенія годовъ относимы были, въ слѣдствіе историческихъ соображеній, къ извѣстному времени, а къ нѣкоторымъ Актамъ сдѣланы выноски съ показаніемъ варіантовъ, ошибокъ и пропусковъ. Къ I-му Тому присовокуплены, составленныя Г. Бередниковымъ и разсмотрѣнныя въ Коммиссіи, Предисловіе и таблицы: а) Библіотекъ и Архивовъ, изъ коихъ извлечены Акты, съ показаніемъ числа ихъ и времени, къ которому относятся, и б) Актовъ, прежде напечатанныхъ, но помѣщенныхъ въ издаваемомъ нынѣ собраніи потому что они вновь списаны съ подлинниковъ, или болѣе исправныхъ списковъ, и что

въ прежнихъ изданіяхъ находятся немаловажныя погрѣшности.

Въ дополненіяхъ къ каждому Тому содержатся Акты, числомъ 62, которые не вошли въ хронологическій порядокъ, частію за позднимъ возвращеніемъ изъ Святѣйшаго Синода и частію за доставленіемъ прибавленій къ Собранію отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, во время самаго печатанія, которое началось въ концѣ Августа 1833 года и продолжалось пятнадцать мѣсяцевъ.

Независимо отъ напечатанныхъ нынѣ Актовъ, Археографическая Коммиссія, по сношенію съ Московскимъ купцомъ Царскимъ, получила отъ него 101 Актъ юридическаго содержанія, и изъ числа ихъ признала за полезное напечатать 60, съ порученіемъ приготовленія ихъ къ изданію Письмоводителю своему Коллежскому Секретарю Строеву, что имъ и исполнено. Дальнѣйшее распоряженіе по этому предмету остановилось за недоставленіемъ еще въ Коммиссію приготовляемаго къ изданію бывшимъ Археографомъ, Коллежскимъ Ассессоромъ Строевымъ составленнаго имъ собранія подобныхъ Актовъ.

II. *Исполненіе особыхъ порученій.*

1) Полковница Берхъ изъявила желаніе пожертвовать въ пользу Академіи Наукъ собраніе записокъ и рукописей покойнаго мужа ея, Исторіографа Россійскаго Флота Берха. Собраніе сіе, разобранное и описанное въ домѣ дарительницы Письмоводителемъ Коммиссіи, поручено разсмотрѣнію Г. Бередникова и въ слѣдствіе донесенія его, изъ всѣхъ столбцевъ, числомъ до 800, одинъ Актъ 1645 года, а именно *Наказъ гостиной сотни торговому человѣку Ивану Онуфріеву о Соликамскихъ мѣдныхъ заводахъ* напечатанъ въ III Томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи; прочіе вмѣстѣ съ руко-

писями, приняты съ признательностію въ Академію. Изъ послѣднихъ заслуживаетъ особенное вниманіе *Едомскій Лѣтописецъ*, манускриптъ половины XVII вѣка, содержащій краткій лѣтописецъ Русскихъ происшествій до 1491 года и *Кронику*, сирѣчь лѣтописецъ, отъ восшествія на Престолъ Царя Іоанна Васильевича до окончанія Междоцарствія.

2) По отношенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Маіѣ 1834 года, для разбора хранящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія столбцевъ, назначенъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ Старшій Учитель Астраханской Гимназіи Матвѣевъ, который при донесеніи Г. Казанскому Попечителю объ успѣхахъ своихъ завяшій въ началѣ 1835 года, просилъ, съ освобожденіемъ отъ должности Учителя, поручить ему исключительно разборъ Архивовъ Оренбургскаго, Сибирскихъ и въ Астрахани, сверхъ находящагося при Губернскомъ Правленіи, еще при Канцеляріи Полковника Блажіевскаго. Археографическая Коммиссія нашла изъ его донесеній о разобранныхъ имъ столбцахъ, что они заключаютъ весьма важные матеріалы для Исторіи Астраханскаго края въ XVII столѣтіи. Съ другой стороны признавая, что приведеніе въ извѣстность Архивовъ Юговосточной Россіи безъ сомнѣнія принесетъ величайшую пользу Отечественной Исторіи, Коммиссія ходатайствовала о назначеніи Г. Матвѣева въ Археографическое путешествіе для осмотра Архивовъ и Библіотекъ, кромѣ Астрахани, въ сопредѣльныхъ съ нею Губерніяхъ и въ Землѣ Войска Донскаго: при чемъ однако Сибирь, осмотрѣнная Миллеромъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія и Кавказская Область не входили въ планъ предпріятія. На этотъ конецъ, по распоряженію Коммиссіи, составленъ Г. Бередниковымъ и разсмотрѣнъ ею проектъ инструкціи, удостоенный и Вашего, Милостивый Государь, одобренія. По изъявленіи готовно-

сія со стороны Г. Матвѣева слѣдовать въ точности сей инструкціи, испрошеніе Высочайшаго соизволенія на путешествіе его отложено до предполагаемаго преобразованія Археографической Коммиссіи. Между тѣмъ въ Ноябрѣ сего года поступило въ Коммиссію представленіе Г. Казанскаго Попечителя къ Вашему Высокопревосходительству объ окончаніи Г. Матвѣевымъ разбора свитковъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, съ приложеніемъ описи онымъ, которая подвержена надлежащему разсмотрѣнію, и о послѣдствіяхъ онаго будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія въ непродолжительномъ времени.

3) Три реестра рукописей, касающихся до Русской Исторіи, которыя найдены Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тургеневымъ въ Библіотекахъ Рима и Парижа, поручены были Вашимъ Высокопревосходительствомъ разсмотрѣнію Гг. Сербиновича и Бередникова. Изъ донесенія ихъ Археографическая Коммиссія заключила, что всѣ означенные въ реестрахъ памятники драгоцѣнны не только для Русской, но и для Всеобщей Исторіи: ими въ особенности могутъ объясниться многія событія въ Югозападной Руси и Исторія Западно-Славянской Церкви при самомъ ея возникновеніи. Посему Коммиссія представила Вашему Высокопревосходительству, что она признаетъ весьма полезнымъ и даже необходимымъ изданіе всѣхъ помянутыхъ рукописей, какъ долженствующее пополнить и пояснить многое въ Отечественной нашей Исторіи.

4) Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Менцовъ представилъ проектъ объ изданіи въ свѣтъ полнаго собранія Русскихъ монетъ и медалей и нѣсколько собственныхъ опытовъ изображенія ихъ на бумагѣ. Археографическая Коммиссія, находя такое предположеніе весьма полезнымъ для распространенія познаній въ Отечественной Нумизматикѣ, обратила вниманіе на

новый способъ гравированія, изобрѣтенный Колласомъ, и для полученія подробныхъ о семъ свѣдѣній, вошла въ сношеніе съ нашимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Лондонѣ Г. Бекгаузеномъ. Изъ отзыва его оказалось, что машина Колласа значительно усовершенствована Лондонскимъ Художникомъ Бетомъ, который, изъявляя готовность доставить оную въ семъ видѣ, почиталъ необходимымъ, чтобы предназначаемый для употребленія ея граверъ занимался нѣсколько времени подъ его руководствомъ. Вашему Высокопревосходительству угодно было, согласно съ заключеніемъ Археографической Коммиссіи, испросить Высочайшее повелѣніе объ отправленіи Менцова въ Лондонъ на три мѣсяца, что и исполнено въ Маіѣ сего года. Въ послѣдствіи, съ Высочайшаго же разрѣшенія, продолжено время пребыванія его въ Англіи еще на четыре мѣсяца. Сей чиновникъ, какъ видно изъ многихъ доставленныхъ имъ сюда гравированныхъ изображеній медалей и монетъ, вполнѣ оправдываетъ надежды Коммиссіи. Между тѣмъ при употребленіи въ дѣло двухъ машинъ Колласа и Беша, открылось, что первая приспособлена болѣе къ снятію предметовъ плоскихъ, а послѣдняя отчетливѣе передаетъ выпуклости, и какъ при предполагаемомъ изданіи потребуются оба рода изображеній, то и признано необходимымъ пріобрѣсть и ту и другую машину: на что, равно какъ и на покупку въ Лондонѣ пятнадцати большихъ стальныхъ досокъ для гравированія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Археографическая Коммиссія ожидаетъ возвращенія Менцова съ сими пособіями, для принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ изданію собранія Русскихъ монетъ.

5) Купеческій сынъ Дмитрій Тихомировъ, производящій археологическія изысканія въ селѣ Старой Рязани, по разрытіи одного холма, на крутомъ нагорномъ берегу Оки, открылъ каменныя стѣны, какъ онъ полагаетъ,

древняго Борисоглѣбскаго собора, съ тремя полукруглыми алтарями, крыльцами и колоннами. На мѣстѣ главнаго алтаря найденъ пустой склепъ, а въ углу при входѣ въ соборъ налѣво, каменная гробница, содержащая, по словамъ Тихомирова, прахъ Князей Рязанскихъ. Археографическая Коммиссія, которой переданы были донесенія его на разсмотрѣніе, находя весьма полезнымъ продолженіе предпринятыхъ имъ изысканій, не усматривала однако, согласно съ мнѣніемъ Члена своего Г. Бередникова, достаточныхъ причинъ къ заключенію, что помянутая гробница скрываетъ прахъ Князей Рязанскихъ. Она полагала необходимымъ предложить Тихомирову: а) подкрѣпить свое мнѣніе доводами основанными на историческихъ свидѣтельствахъ; б) описать съ возможною подробностію остатки отысканнаго имъ храма, съ присоединеніемъ историческихъ о немъ свѣдѣній изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, и в) войти въ соображеніе, не льзя ли, по признакамъ Архитектуры, опредѣлить времени, къ которому этотъ храмъ относится, и заключать изъ того о возможности погребенія въ немъ владѣтельныхъ Князей Рязанскихъ, прекратившихся, какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ. По разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства, опредѣленіе Коммиссіи сообщено Тихомирову.

6) Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, передалъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія рисунокъ и описаніе надгробнаго камня, найденнаго Подполковникомъ Львовымъ въ Путивлѣ, на мѣстѣ, называемомъ: Городокъ. Г. Бередниковъ между прочимъ полагалъ, что этотъ камень, по фигурѣ и боковымъ вырѣзамъ, можетъ относиться къ XVI или XVII столѣтію. Надпись, сколько можно судить изъ неискусно сдѣланнаго ея снимка, высѣчена связными буквами, которыя даже въ письменныхъ нашихъ памятникахъ являются не прежде начала XVI вѣка. Словъ ея не льзя

разобрать, кромѣ: преставися рабъ Божій благовѣрный (или великій) Князь Василій. Въ годѣ видна только начальная буква *Л*. А потому и непонятно, какимъ образомъ Г. Львовъ прочиталъ всю надпись и приписываетъ надгробный камень Князю Васильку, сыну Георгія Долгорукаго, удалившемуся въ 1162 году въ Грецію, съ братьями своими Мстиславомъ и Всеволодомъ, въ предположеніи, что Василько могъ возвратиться въ Россію по вызову Всеволода (въ послѣдствіи Великаго Князя Суздальскаго) и владѣть Путивлемъ. Археографическая Коммиссія, основываясь на заключеніи Г. Бередникова, не могла согласиться съ Г. Львовымъ, какъ потому, что нигдѣ въ Византійскихъ Историкахъ и въ нашихъ лѣтописяхъ не сказано, чтобъ Василько, получившій отъ Греческаго Императора Мануила область Дунайскую, когда либо возвратился въ Россію, такъ и потому, что Сѣверское Княжество, къ коему принадлежалъ Путивль, составляло съ XI по XIII вѣкъ собственность Князей, происходившихъ отъ Олега Святославича Черниговскаго и извѣстныхъ подъ именемъ Ольговичей. Въ сіе время, по указаніямъ лѣтописей, оно никогда не зависѣло отъ потомковъ Мономаха, къ коимъ принадлежали Василько и Всеволодъ Георгіевичи. Къ тому же если бы первый въ концѣ XII вѣка княжилъ въ Путивлѣ, то вѣроятно принималъ бы участіе въ кратковременныхъ стычкахъ, опустошавшихъ Южную Русь въ эту эпоху, и не могъ бы не быть замѣченнымъ въ лѣтописяхъ. Но какъ съ другой стороны Г. Устряловъ находилъ, что тогда только можно сказать что нибудь о семъ дѣлѣ положительное, когда будетъ полученъ самый точный рисунокъ, по образцу снятаго съ Тмутороканскаго камня, то Коммиссія признавала не безполезнымъ поручить Штатному Смотрителю Путивльскаго Уѣзднаго Училища, при пособіи Учителей, сдѣлать вѣрнѣйшій снимокъ съ найденнаго Г. Львовымъ

надгробнаго камня, въ особенности же съ надписи, на немъ находящейся, о чемъ по соизволенію Вашего Высокопревосходительства, и предписано кому слѣдуетъ.

7) Г. Министръ Финансовъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о находящихся въ Архивѣ Новогородской Казенной Палаты грамотахъ Царей, начиная со временъ Іоанна Васильевича, а также грамотахъ Патріаршихъ и Митрополичьихъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Палаты вмѣстѣ съ бывшими монастырскими помѣстьями, потребовалъ сіи документы и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ всѣмъ Казеннымъ Палатамъ о розысканіи, нѣтъ ли въ ихъ Архивахъ подобныхъ древнихъ рукописей, тѣмъ болѣе, что въ одно и то же время открылись таковыя въ Кіевѣ. Такъ какъ полученныя уже изъ Новогородской Казенной Палаты 65 грамоты и 586 свитковъ, равно какъ и имѣющіе впредь быть доставленными изъ другихъ Палатъ, могутъ служить къ поясненію Русской Исторіи, то, по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣть изволилъ снестись съ Гг. Министрами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ слѣдствіе таковыхъ сношеній и новаго всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно:

а) На существующую въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Коммиссію возложить и разсмотрѣніе вышепомянутыхъ Актовъ съ тѣмъ, чтобы она составила имъ полный списокъ съ краткимъ, но достаточнымъ изложеніемъ содержанія каждаго, и если найдутся между ими такіе, которые по любопытству и важности историческихъ свѣдѣній, заслуживаютъ вообщее вниманіе, то предоставить ей Акты сіи напечатать вполнѣ, или въ извлеченіяхъ, какъ это признано будетъ нужнымъ, для чего передать нынѣ же въ Министерство Народнаго Просвѣщенія всѣ находящіеся въ Министерствѣ Финансовъ грамоты и свитки, и впредь передавать по мѣрѣ полученія.

б). Предписать отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, чтобы разсмотрѣны были Архивы Губернскихъ Правленій и другихъ Присутственныхъ Мѣстъ, не найдется ли въ нихъ подобныхъ замѣчательныхъ Актовъ, съ коими поступать на томъ же основаніи.

в) Найденные въ Кіевской Казенной Палатѣ планы и Акты, согласно съ желаніемъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Евгенія, передать на храненіе въ Библіотеку Кіевской Духовной Академіи, исключая тѣ, кои могутъ быть нужны Военному Министерству.

г) По составленіи Археографическою Коммиссіею описанія сихъ документовъ, смотря по содержанію ихъ, опредѣлять по общему трехъ Министровъ согласію, гдѣ приличнѣе хранить ихъ на будущее время.

Археографическая Коммиссія, поручивъ принять изъ Канцеляріи Г. Министра Финансовъ доставленные Новогородскою Казенною Палатою грамоты и свитки своему Письмоводителю, что и исполнено, приступила немедленно къ разсмотрѣнію ихъ. Между тѣмъ, по поводу предназначаемаго собранія въ С. Петербургѣ древнихъ Актовъ изъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ, Коммиссія согласно съ заключеніемъ Г. Бередникова, признала не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности о состояніи Архивовъ въ тѣхъ изъ нихъ, которые посѣщала Археографическая Экспедиція, и вмѣстѣ изложить свое мнѣніе на счетъ предосторожностей при предполагаемой перевозкѣ сюда Актовъ. Вашему Высокопревосходительству угодно было сообщить о томъ Гг. Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

8) Кромѣ всѣхъ этихъ занятій, Археографическая Коммиссія, по приказанію Вашему, разсматривала нѣкоторыя рукописныя и печатныя сочиненія, относящіяся къ Русской Исторіи, раздѣляя таковые труды между своими Членами и подвергая донесенія ихъ окончатель-

ному сужденію въ общихъ собраніяхъ. Такимъ образомъ разсматривали: Г. Сербиновичь рукописное сочиненіе Г. Орлова: *Исторія царствованія Романовыхъ или торжествующая Россія*, въ 3 Томахъ, in-folio; Г. Краевскій Отрывокъ изъ большаго *Историческаго Словаря Россійскаго Государства*, составленнаго Г. Маркевичемъ; Письмоводитель Строевъ *Родословную Императорскаго Всероссійскаго Дома*, изданную Г. Доларомъ. Заключенія свои о содержаніи и достоинствѣ сихъ сочиненій Коммиссія имѣла честь представить на Ваше, Милостивый Государь, уваженіе.

Изъ сего обозрѣнія дѣйствій Археографической Коммиссіи Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что ей остается еще: 1) издать собраніе Юридическихъ Актовъ Археографической Экспедиціи, хранящееся у бывшаго Начальника оной Г. Строева, если впрочемъ сіе порученіе возложено будетъ непосредственно на Коммиссію; 2) разсмотрѣть окончательно опись Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія и издать тѣ изъ хранящихся въ ономъ Актовъ, которые будутъ сего заслуживать; 3) разсмотрѣть нынѣ же доставленные изъ Новогородской Казенной Палаты грамоты и свитки и разсматривать впредь подобные Акты, долженствующіе поступать изъ прочихъ Палатъ и вообще изъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, съ изданіемъ сихъ древнихъ памятниковъ, по усмотрѣнію, въ видѣ особыхъ собраній; 4) составить планъ для изданія изображеній и описанія Русскихъ монетъ и привести оный въ исполненіе; и 5) издать систематическое и полное собраніе источниковъ Отечественной Исторіи, какъ-то: Лѣтописей, Степенной и Родословныхъ Книгъ, Хронографовъ, Разрядовъ и проч. На сіе послѣднее и важнѣйшее занятіе Археографической Коммиссіи, а равно и на предположеніе расширить и преобразовать для того самую Коммиссію,

послѣдовало, по всеподданнѣйшему Вашему докладу въ 24 день Декабря 1834 года, совершенное согласіе Государя Императора.

Что касается до археографическаго путешествія Старшаго Учителя Миловѣева по Юговосточной Россіи, то по случаю распоряженія о доставленіи въ С. Петербургъ всѣхъ древнихъ грамотъ изъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ, потребность и польза сего путешествія подлежатъ, по моему мнѣнію, новому соображенію.

Ваше Высокопревосходительство! Вамъ принадлежитъ честь учрежденія Археографической Экспедиціи и Вамъ обязана бытіемъ своимъ Археографическая Коммиссія. И та и другая пользовались постоянно Вашимъ усердіемъ и покровительствомъ. Послѣдняя въ особенности имѣла счастіе получать отъ Васъ ближайшее и непосредственное руководство въ своихъ занятіяхъ и представлять на Ваше усмотрѣніе всѣ свои протоколы. Отъ Васъ зависитъ и поощреніе нынѣ посильныхъ трудовъ ея и продолженіе существованія сего полезнаго учрежденія въ томъ видѣ и съ тѣми способами, какіе Вы за благо признать изволили. Мнѣ остается только пріятнѣйшій долгъ засвидѣтельствовать, что всѣ Гг. Члены и Письмоводитель Коммиссіи, одушевленные Вашимъ милостивымъ вниманіемъ, съ особенною ревностію и очевиднымъ успѣхомъ исполняли обязанности своего званія и въ полной мѣрѣ заслужили мою совершенную признательность.

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ІОАННЪ ЛЕВАНДА.

Іоаннъ Васильевичь Леванда родился въ Кіевѣ 1736 года отъ простаго Кіевскаго гражданина Василія Сковорочки. Но Промыслу не угодно было, чтобъ будущій Проповѣдникъ Вѣры и служитель Церкви Христовой оставался въ томъ званіи, которое назначало ему рожденіе. Въ прежней Кіевской Академіи былъ обычай — въ число Воспитанниковъ принимать дѣтей изъ всѣхъ званій; и этимъ правомъ воспользовался юный Скворчка, получившій отъ природы отличныя дарованія. Кроткое и тихое поведеніе, любовь и ревность къ Наукамъ скоро отличили его отъ прочихъ молодыхъ сверстниковъ. Бывъ еще Студентомъ, онъ говорилъ уже проповѣди своего сочиненія и краткія Привѣтственныя Рѣчи знаменитымъ особамъ,— и говорилъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Пріятная наружность юноши, веселая, добродушная и вмѣстѣ важная физіономія, ясный и звучный голосъ, богатое и пылкое воображеніе и глубокое чувство въ произношеніи рѣчи плѣняло всѣхъ, кто только слушалъ молодаго Проповѣдника. Бывшій тогда Ректо-

ромъ Кіевской Академіи Архимандритъ Самуилъ Миславскій, мужъ опытный и просвѣщенный (тотъ самый, надъ коимъ въ послѣдствіи Леванда имѣлъ печальный долгъ произнести трогательное Надгробное Слово), скоро проникъ, къ чему способенъ юноша-Проповѣдникъ, и что изъ него будетъ для Церкви, если дать ему надлежащее направленіе. Для поощренія молодаго воспитанника, онъ перемѣнилъ ему фамилію, и вмѣсто Скакочки прозвалъ Левандою, въ знакъ того, что красноречіе Леванды такъ же благовонно для обонянія духовнаго, какъ цвѣтокъ, называемый леванда (lavanda) для чувственнаго, и что оно въ послѣдствіи будетъ такъ же полезно для врачеванія недуговъ духовныхъ, какъ леванда для тѣлесныхъ.

По окончаніи курса въ Кіевской Академіи, Леванда опредѣленъ былъ Учителемъ Низшаго класса, и въ благодарность Академіи за ея воспитаніе исправлялъ сію должность два года. Нѣ и самъ онъ уже понялъ свое назначеніе, и не думалъ уклоняться съ того поприща, которое указалъ ему Промыслъ, и въ 1763 году былъ произведенъ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ во Священника къ Кіевоподольской Успенской соборной церкви.

Такимъ образомъ Успенскій соборъ былъ первымъ поприщемъ, на коемъ подвизался Леванда уже не какъ юноша-воспитанникъ, а какъ служитель алтаря. Около двадцати трехъ лѣтъ (*) находился онъ при сей церкви, гдѣ проповѣданіе Слова Божія было любимымъ его упражненіемъ и пріобрѣло ему ту славу и знаменитость, кои не измѣняли Проповѣднику во всю его жизнь. Не знаемъ подробностей о сей счастливой эпохѣ жизни Леванды; но достовѣрно то, что современники вообще

(*) Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго Чина, Том. I, стр. 289.

съ великою душевною пользою и восторгомъ слушали Витію. Народъ толпами стекался туда, гдѣ Леванда совершалъ Богослуженіе,— а вопросъ: будетъ ли Леванда въ извѣстный день говорить поученіе, былъ вопросъ для жителей Кіева самый любопытный. Не менѣе поученій восхищало и занимало современниковъ благоговѣйное совершеніе имъ Литургіи, и часто видали его плачущимъ отъ глубины души при совершеніи Таинствъ, — а иногда при чтеніи Евангелія. Съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія произносилъ онъ церковныя молитвы и всѣхъ приводилъ въ умиленіе. Ко времени служенія Леванды при Успенскомъ соборѣ относится большая часть Словъ и Привѣтственныхъ Рѣчей, напечатанныхъ въ С. Петербургѣ 1821 года. Но въ напечатанныхъ твореніяхъ едва ли есть десятая доля того, что говорилъ онъ.

Послѣ двадцати лѣтъ исполненія обязанностей простаго Соборнаго Священника, начинается рядъ отличій и наградъ, коихъ Леванда постепенно былъ удостоиваемъ. Такъ въ 1783 году Митрополитъ Кіевскій Гавріилъ Кременецкій произвелъ его къ тому же Успенскому собору въ Протоіерея. Въ 1786 году, когда состоялись Духовные Штаты, и Кіевософійскій каѳедральный Монастырь по Высочайшему Повелѣнію обращенъ въ Каѳедральный соборъ, Митрополитъ Кіевскій Самуилъ Миславскій, издавна уже хорошо знавшій Проповѣдника Леванду, отдавая должную справедливость его проповѣдническимъ заслугамъ, перевелъ его Штатнымъ Протоіереемъ къ вновь учрежденному Софійскому собору.

1787 годъ, достопамятный для всей Южной Россіи путешествіемъ Екатерины Великой, былъ незабвеннымъ годомъ и для Леванды. Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Монархиня слышала много похвальнаго о Проповѣдникѣ отъ Графинь Браницкой и Скавров-

ской, бывшихъ иногда въ свитѣ Ея, особенно же отъ Министра Графа Безбородки, которому Государыня поручила даже имѣть съ нимъ неоднократныя бесѣды. Удостовѣрившись въ заслугахъ и дарованіяхъ всѣми уважаемаго Протоіерея, Императрица вознамѣрилась отличить его знакомъ Монаршихъ милостей. Въ достопамятный для Левaнды день, 11 Марта, Высочайше повелѣно было ему совершать Литургію въ Софійскомъ соборѣ въ присутствіи Ея Величества, и по совершеніи Литургіи удостоился онъ получить отъ Императрицы драгоцѣнный крестъ на алой лентѣ. Не ожидавшій такого вниманія, онъ имѣлъ однакожъ присутствіе духа и мысли — возблагодарить Великую Монархиню краткою рѣчью, которую какъ Государыня, такъ и другія знаменитыя особы, слушали съ большимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію, эта Благодарственная Рѣчь не сохранялась въ подлинныхъ бумагахъ Левaнды; произнесши ее устно, онъ, вѣроятно, не позаботился записать ея содержаніе.

Но не одну Великую Екатерину привѣтствовалъ Леванда благодарными рѣчами. Многіе знаменитые современники и Царй Русскіе, посѣщавшіе Кіевъ, слушали съ удовольствіемъ его привѣтствія. Онъ сказалъ Павлу I: «Знаю, что любишь истину и лести не терпишь; дрожу, сказавъ сіе, не сказалъ ли я лести.» Онъ же наименовалъ Ангеломъ Того, Кого въ послѣдствіи народы именовали Благословеннымъ, и о Коемъ съ такою горестію, такъ справедливо изрекла сама Августѣйшая Супруга Его «нашъ Ангелъ въ небесахъ.» Онъ и предъ лицемъ сей самой Супруги, сей по истинѣ благой и праведной Елисаветы, молитъ Небо: да будетъ Россія Небомъ, домъ Царя кроткаго — домомъ Отца Небеснаго. — Кіевскихъ Митрополитовъ своего времени Леванда встрѣчалъ Привѣтственными Рѣчами, и провожалъ въ могилу Надгробными. Не проходило почти ни одного

Священнаго Праздника, ни одного Новаго Года безъ того, чтобы Леванда не являлся съ усерднымъ и красноръчивымъ привѣтствіемъ къ своимъ Архипастырямъ. Однѣ Привѣтственныя Рѣчи его составляютъ третью часть изданныхъ его сочиненій.

15 Марта 1787 года Протоіерей Леванда получилъ дозволеніе при Священнослуженіяхъ носить палицу, какую носятъ Архимандриты. Здѣсь мы должны припомнить одно важное событіе, послѣдовавшее въ Южной Россійской Церкви. Извѣстно, сколько безпокойства произвела Унія въ Южной Россіи. Не льзя безъ скорби читать повѣствованія о притѣсненіяхъ, кои терпѣли Православные. Леванда еще видѣлъ слѣды ожесточенія, видѣлъ опустошенные храмы Божіи и вѣрный народъ, совращенный съ пути истины. Въ одномъ изъ поученій своихъ онъ трогательно изобразилъ бѣдственное положеніе Кіева, страдавшаго отъ Уніи. «Не сквозь завѣсу въ Россію» — говорилъ Проповѣдникъ — «не чрезъ рѣки, горы и лѣса, какъ нынѣ, смотрѣла на тебя, о Кіевъ, Унія, но уже въ стѣнахъ обращалась твоихъ, на сердцѣ твоемъ, на томъ любимомъ мѣстѣ, гдѣ бъ надлежало быть храму Первоверховныхъ Апостоловъ, положила великіе камни въ основаніе зданію, въ которомъ вѣчно жить хотѣла, уже видѣла тутъ костелъ свой въ тебѣ. Трепещущее благочестіе въ осиротѣвшемъ Матери Божія домѣ, у сихъ ея алтарей воздыхало къ Избавителю своему, лишаясь силъ, которыя при Владимірѣ имѣло. Но Богъ, бывшій съ тобою, несчастіе твое въ исторію или повѣствованіе обратилъ, раскажутъ о милостивомъ Богѣ отцы внукамъ своимъ» (1). Но Леванда былъ счастливѣе своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, Учителей Церкви въ Малороссіи, около двухъ сотъ лѣтъ (2) тщетно боровшихся съ Уніею, и даже съ

(1) Ч. I, стр. 222.
(2) Истор. объ Уніи Бантышъ-Каменскаго, стр. 402.

цѣлою Посполитою Рѣчью, чтобы доставить миръ и свободу Православной Церкви. Во дни его именно случилось то, что Богъ всѣ бѣдствія Православныхъ, претерпѣнныя отъ Уніатовъ, обратилъ въ *исторію или повѣствованіе.*

Въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, когда судьба Польши была рѣшена побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ, храмы Православные, бывшіе подъ тяжкимъ игомъ Уніи, возвращены Православной Церкви.

Для возвращенія Уніатскихъ церквей нужно было употреблять людей опытныхъ и свѣдущихъ въ догматахъ и церковныхъ постановленіяхъ Грекороссійской Церкви. Посему въ 1796 году для осмотра благочинія въ церквахъ, возвращенныхъ отъ Уніи по Кіевской Епархіи, Леванда употребленъ былъ, какъ просвѣщенный духовною мудростію Пастырь, и не обманулъ ожиданія тѣхъ, кои поручили ему важное и трудное дѣло. Болѣе года провелъ онъ въ осмотрѣ благочинія церковнаго, боролся съ невѣжествомъ простаго народа, дѣйствовалъ силою и убѣжденіемъ слова яснаго и здраваго, примѣромъ кроткимъ и приличнымъ истинному Учителю Церкви, обращеніемъ плѣнялъ мысли и сердца и былъ награжденъ какъ счастливымъ успѣхомъ въ своемъ дѣлѣ, такъ и Монаршею милостію. Когда Высочайшимъ Указомъ 1797 года Декабря 18 дня, повелѣно давать первоклассным Протоіереямъ митры, то и Левандѣ, первому еще изъ Протоіереевъ Кіевскихъ, пожалована была митра за особенныя его услуги, оказанныя Церкви. Это было въ 1798 году Октября 8 дня.

Въ 1801 году отправленъ онъ былъ для присутствованія при Высочайшей Короваціи покойнаго Императора Александра. Въ 1806 году Ноября 18 дня, по представленію Митрополита Кіевскаго Серапіона Александровскаго, сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 2-й

степени. Рескриптъ по сему случаю писанный Императоромъ къ Левандѣ, утраченъ.

Проповѣдникъ Таинъ Царствія Божія, обильно насыщавшій души слушателей своихъ словомъ жизни, самъ оставался бѣденъ; и не смотря на свою бережливость и умѣренность, 400-рублеваго штатнаго жалованья недостаточно было ему на содержаніе всего семейства. Самъ Леванда никогда не жаловался на свою бѣдность, но другіе видѣли ее, и старались помочь. Кіевскій Военный Губернаторъ Графъ Милорадовичь и Гражданскій Губернаторъ Панкратьевъ, входя съ участіемъ въ положеніе добраго Леванды, исходатайствовали ему отъ Императора Александра, въ 1809 году, тысячу рублей для поддержанія его скуднаго состоянія.

Счастливѣйшею также эпохою въ жизни его можно почитать 1810 годъ: ибо въ семъ году Декабря 12 дня, по представленію Митрополита Кіевскаго Серапіона и знаменитыхъ лицъ свѣтскихъ Графа Милорадовича, Графини Браницкой, Трощинскаго и другихъ особъ, которыя знали и цѣнили по собственному убѣжденію отличныя достоинства Проповѣдника, Леванда сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени при слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ (*).

«Отецъ Іоаннъ, Протоіерей Кіевософійскаго Каѳедральнаго Собора! Христіанскія добродѣтели, украшающія жизнь вашу, и въ продолженіе многихъ лѣтъ не ослабно подъемлемые вами подвиги на пользу Церкви, отличное заслуживаютъ вниманіе. Желая удостовѣрить васъ въ Монаршемъ благоволеніи, пожаловалъ Я вамъ

(*) Прежде Рескрипта Государь Императоръ слушалъ Проповѣди Леванды, которыя читаны ему были въ рукописи; лучшія мѣста замѣчалъ, и велѣлъ повторять.

орденъ Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождаемые, повелѣваю возложить и носить по установленію. Пребываю къ вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

12 Декабря, 1810 года. С. П. Б.

Левандѣ было уже около семидесяти лѣтъ отъ роду; но кажется сила нравственная, сила Вѣры и Христіанскаго терпѣнія возрастала въ немъ по мѣрѣ паденія силъ тѣлесныхъ, ревность къ Пастырскому служенію увеличивалась по мѣрѣ собственныхъ его и общественныхъ бѣдствій. Доказательствомъ служитъ 1811 годъ, злополучный для жителей Кіева, разорившій самаго Леванду, но вмѣстѣ съ тѣмъ явившій все величіе души его, всю чистоту и возвышенность Христіанской его добродѣтели. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ этого года ужасный пожаръ опустошилъ большую половину Подольской Части города. Граждане лишившись домовъ, безъ имущества, безъ пріюта, вышли съ пепелищъ своихъ на обширную долину, называемую Оболонью, и расположились въ шатрахъ на пескахъ Днѣпровскихъ, плакали и тужили о потерѣ всего, что у нихъ было. Леванда, потерпѣвшій равную участь со всѣми, одинъ между сѣтующими не плакалъ; — и оживленная духомъ Евангельскимъ его бесѣда вливала жизнь и отраду въ унылыя и скорбныя сердца народа. Съ чувствомъ повторяютъ заключеніе одного изъ поученій, когда Проповѣдникъ, живо и трогательно изобразивъ ужасную картину пожара, воскликнулъ: «Мы видѣли огонь временный, — страшный, пожирающій огнь; по лютости огня временнаго будемъ судить объ огнѣ вѣчномъ.» Душа наполняется умиленіемъ, когда представишь себѣ несчастныхъ, сидящихъ и плачущихъ на берегу Днѣпра, и Проповѣдника ихъ утѣшающаго. При взглядѣ на такое положеніе граждань

воскрешается въ памяти древній Израиль въ плѣну, сѣдящій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, — и Пророкъ Даніилъ или Іеремія, возвѣщающій волю Божію, и утѣшающій страждущихъ плѣнниковъ.»

Время, долголѣтнее служеніе Церкви, сопряженное съ великими трудами, усиливаемыми истинно Христіанскою ревностію и усердіемъ, можетъ быть, и домашнія несчастія (кончина супруги и смерть сына Александра, достигшаго значительной степени въ гражданской службѣ, случившіяся въ теченіе одной недѣли), мало по малу истощили силы и бодрость неутомимаго Леванды. Въ 1814 году Іюня 25 дня онъ скончался (*).

Весь городъ провожалъ его мертвенные останки, со всѣми почестями, какія въ Кіевѣ совершаются при погребеніи знаменитыхъ людей, какъ то: съ двѣнадцатью, такъ называемыми цѣхами и съ своею регистровою конницею. Тѣло погребено внутри Софійскаго собора съ сѣверной стороны въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы предъ Царскими Вратами. По кончинѣ своей Проповѣдникъ не оставилъ никакого другаго имѣнія, кромѣ небольшаго количества платья и небольшой Библіотеки, которая въ 1815 году куплена,

(*) Какъ бы предчувствуя свою смерть, Отц. Леванда проводилъ послѣднюю ночь предъ смертію въ горячемъ и продолжительнѣйшемъ молитвенномъ изліяніи души своей предъ Богомъ. Въ послѣдній разъ, въ послѣдній день жизни своей принималъ Св. Тайны съ удивительнымъ благоговѣніемъ, въ совершенномъ забвеніи всего вокругъ себя. Не было наблюдательныхъ свидѣтелей, которые бы могли предать намъ послѣднія слова умирающаго. Домашніе его разсказываютъ только, что напутствованный Святыми Дарами, успокоился, и только недоволенъ былъ тѣмъ, что не приподняли его съ одра болѣзни. «Я долженъ былъ» — говорилъ онъ — «съ колѣнопреклоненіемъ пріобщиться Святымъ Тайнамъ.»

и причислена къ главной Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

Христіанское безкорыстіе и великодушіе во всякомъ случаѣ были постоянною добродѣтелію его. Когда покойному Императору Александру I донесли о пожарѣ Кіевскомъ, то Благословенный повелѣлъ сыну Леванды, служившему въ С. Петербургѣ, спросить письменно отца своего, на сколько онъ понесъ ущерба отъ пожара. Леванда великодушно отвѣтствовалъ благодѣтельному Императору: «Я потерпѣлъ наравнѣ съ прочими.» Государь Императоръ для всѣхъ лицъ Духовнаго званія, разоренныхъ пожаромъ, пожаловалъ двадцать четыре тысячи рублей; изъ этой суммы по раздѣлу досталась и Левандѣ тысяча восемьсотъ рублей. Графъ Ожаровскій, посѣщая несчастныхъ, кои лишившись домовъ, жили на берегу Днѣпра въ шалашахъ, нашелъ между ими и Леванду въ своемъ лагерѣ (какъ самъ Леванда выражается въ одномъ письмѣ своемъ);— и первое сострадательное слово вельможи было: «Ахъ, какъ несчастно ваше положеніе!» Леванда съ Христіанскимъ спокойствіемъ отвѣчалъ Графу: «Нѣтъ, счастливо; познали Бога въ дѣлахъ Его.»

Вообще Леванда не только не страшился бѣдствій, но во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни видѣлъ Промыслъ Божій, и охотно предавался оному съ истинною Христіанскою вѣрою и простодушіемъ. «Когда и власъ главы нашея» — такъ писалъ Леванда къ одному пріятелю своему, скорбѣвшему объ истребленіи Кіева пожаромъ — «не падаетъ безъ воли Небеснаго нашего Отца, а такому зданію, стоявшему и росшему вѣками, тѣмъ паче безъ воли сея не льзя было повалиться: то пора же и намъ познать, ощутить, сказать, что и на то была Его воля святая, благая, совершенная, спасительная, отеческая. Самая любовь, которою любитъ Онъ насъ, и спасеніе, котораго хощетъ намъ, потре-

бовали у Отца сего — такъ съ нами поступишь.» «Я боюсь жить безъ печалей» — писалъ Леванда въ другомъ письмѣ къ одному родственнику своему — «почитая себя тогда или забытымъ, или приготовляемымъ къ несчастію страшному; а теперь мы, слава нашему Христу, не забыты, не забыты!»

Вѣкъ Леванды былъ вѣкомъ волненія умовъ. Въ его время распространились и усилились вредныя мнѣнія Французскихъ Философовъ-вольнодумцевъ. Леванда наравнѣ съ другими просвѣщенными Пастырями Церкви, съ глубокимъ скорбнымъ чувствомъ видѣлъ оскорбляемую Религію Христову, и при всякомъ случаѣ старался предостерегать людей отъ вреднаго вліянія вольнодумства. «Я очень радъ» — писалъ онъ къ одному военному — «что вкусъ вѣка не коснулся вашего сердца; что умъ вашъ чуждъ новыхъ мнѣній, новой Философіи. Видно, что Небо усыновило васъ себѣ, и потому такъ милосердо къ вамъ. Будьте всегда таковы, каковы теперь.»

Истинное благочестіе Леванды, зрѣлое, опытное сужденіе о предметахъ, пріятность и ласковость разговора привлекали многихъ знаменитыхъ особъ въ его скромный домикъ наслаждаться пріятною и исполненною духовной мудрости бесѣдою. Безсмертный Державинъ, бывши въ Кіевѣ, нѣсколько разъ посѣщалъ краснорѣчиваго Проповѣдника; много времени проводилъ съ нимъ въ назидательныхъ бесѣдахъ, и всякой разъ (какъ самъ говаривалъ) возвращался съ особеннымъ удовольствіемъ сердца. Въ пріятельскихъ бесѣдахъ своихъ, Леванда имѣлъ величайшій даръ убѣдительности. Часто отъ внутренняго чувства, у самаго его глаза бывали наполненны слезами, особенно, когда дѣло шло о Евангельской нравственности. Въ бытность свою въ Кіевѣ съ Императрицею Екатериною, Графъ Безбородко однажды такъ былъ увлеченъ плѣнительною его бесѣдою, что забылъ и время и срокъ, въ который назначила

ему Императрица явиться къ себѣ. Уходя съ поспѣшностію отъ Леванды, Графъ воскликнулъ «Ахъ, О. Протоіерей, вы похитили у меня время!»

Г. Измайловъ въ своемъ Путешествіи въ Полуденную Россію въ 1799 году въ XXXI письмѣ прекрасно изобразилъ характеръ Леванды:

«Я не могу забыть Протоіерея Леванду, котораго Проповѣди напоминаютъ намъ о Боссюэтѣ и Массильйонѣ. Я имѣлъ счастіе быть у него, сидѣть съ нимъ, видѣть его; и съ тѣхъ поръ вижу его безпрестанно предъ собою, безпрестанно питаюсь сладостію его бесѣды, какъ однажды питался ею; безпрестанно возношусь воображеніемъ къ мысленной и нравственной красотѣ, которая дышитъ въ образѣ сего почтеннаго мужа.

«Таковъ долженъ быть служитель Бога; таковъ долженъ быть Пастырь душъ и служитель Религіи, таковъ долженъ быть человѣкъ во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ соотношеніяхъ, которыя не перемѣняютъ ничего въ существенномъ состояніи человѣка.»

«Онъ такъ воспользовался размышленіемъ, чтеніемъ, опытами, что изъ всѣхъ страстей и заблужденій, затмѣвающихъ разсудокъ, сохранилъ одну страсть, угодную Богу въ чистомъ сердцѣ — страсть любить ближнихъ и быть имъ полезнымъ.»

«Правила и мнѣнія его такъ чисты, такъ благородны, такъ близки ко внутренней совѣсти, которая требуетъ отчета о каждомъ шагѣ въ жизни, что онъ позволяетъ приближаться къ себѣ, не стыдясь показываться въ своемъ видѣ, не опасаясь, чтобы слава его и мысли были въ противорѣчіи. Онъ обработалъ такъ самые свои поступки, что его обхожденіе есть самое благородное и простое, какое долженъ имѣть человѣкъ съ человѣкомъ безъ народной грубости, безъ свѣтскаго утонченія, безъ философской надменности.

«Жизнь его течет, как жизнь истинного мудреца, который не воздвигает воздушных замков и остается жить между цветами. Подобно умной пчеле, он умеет выбирать лучший сок из всех положений жизни. Он служит пред алтарем Божества, — и молитва, изливаясь из души его, составляет самой гимн чувствительности. Он сидит в тишине кабинета под зелеными тенями, висящими пред окнами его домика, — и Наука, не наперсница честолюбія, не провозвестница громкой славы, но кроткая сопутница жизни, занимает его уединеніе. Он сажает или копает в садике своем; и ясность мирнаго чувства сіяет в его взорах и душе. Он гуляет в цветнике своем между поющих птичек, между зелеными кущами, и тихое весеннее утро, прохладный вечер, захожденіе солнца бывает попеременно предметом его наслажденія; и он посреди сих прекрасных часов Природы, вблизи ревущаго Днепра, любит задумываться о зиме дней человеческих, которая скоро забелеет на голове его.

«На мою мысль, что уединеніе пріятно и полезно, но не может быть вечно, он отвечал: легко обращаться от тихой жизни к шумным удовольствіям, но едва ли можно переходить от разсеянія к уединенію. В сих словах скрывается более глубокаго смысла, нежели как кажется при первом взгляде. Он разумел конечно чрез то, что должно неутомимо питать в себе любовь к уединенію, чтобы сохранить свои духовныя способности, и что потеряв однажды привычку быть с самим собою, не можно возвратить ее.

«Прощаясь с ним, сказал я: завидую вам в вашем садике, и садику вашему, близкому к вам; все вокруг вас зеленеет. Должно, «чтобы всегда что нибудь цвело пред глазами», сказал он с таковою прі-

ясною улыбкою, что мнѣ показалось, будто всѣ деревья въ садикѣ его расцвѣли еще зеленѣе. Сила ума и достоинства въ самомъ дѣлѣ имѣютъ дѣйствіе волшебства! Вижу, вы завидуете мнѣ, что я узналъ Леванду, но за то вы не чувствовали прискорбія столь сильнаго послѣ такого знакомства быть принужденнымъ разстаться!»

Усердіе, съ какимъ Леванда занимался проповѣданіемъ Слова Божія, и то отеческое участіе, какое онъ принималъ въ положеніи своихъ слушателей, можно видѣть въ тѣхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ, которые требовали особеннаго Пастырскаго попеченія о спасеніи душъ. Въ моровую язву, когда уже и любовь изсякла, когда никто не могъ ни въ комъ искать помощи, когда всякому, какъ говоритъ Ораторъ въ Словѣ своемъ по сему случаю, дѣло о себѣ,— одна Церковь Христова и добрый ея служитель спасали отчаянныхъ страдальцевъ. Всѣ стремились искать единственной помощи у Престола Божія; и Проповѣдникъ, какъ бы отъ лица Господа, принималъ съ любовію страдальцевъ; напутствовалъ больныхъ Св. Тайнами безболзненно; въ поученіи своемъ сперва болѣзновалъ съ ними, потомъ раскрывалъ предъ ними причины бѣдствія, наконецъ утѣшалъ ихъ и ободрялъ.

Отецъ Леванда писалъ весьма много Поученій и Привѣтственныхъ Рѣчей, а можетъ быть еще болѣе говорилъ безъ приготовленія. Нѣкоторыя изъ его сочиненій печатаны были отдѣльно въ разныя времена въ Москвѣ и Кіевѣ, а потомъ въ Журналахъ: Сынѣ Отечества, Вѣстникѣ Европы и Христіанскомъ Чтеніи.

Совокупно изданы онѣ въ 1821 году въ трехъ частяхъ въ С. Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Театра въ 8-ю долю. «Но Издатель»— сказано въ Словарѣ Писателей Греко-Россійской Церкви— «не имѣлъ вѣрнаго и полнаго списка, и потому недостаетъ въ семъ изданіи весьма многихъ Поученій и Рѣчей; а

находящіяся въ ономъ во многомъ не сходны съ подлинниками Сочинителя, и еще неправильнѣе напечатаны (1).»

Кромѣ Поученій онъ оставилъ еще огромную переписку, которую велъ съ разными лицами духовнаго и свѣтскаго званія о разныхъ предметахъ. Въ манускриптахъ, оставшихся послѣ Леванды, находится гораздо болѣе писемъ, нежели сочиненій другаго содержанія. Сочинитель вписывалъ ихъ собственною рукою въ нарочно приготовленныхъ тетрадяхъ (2) для памяти. Письма Леванды занимательны живыми и острыми мыслями, пріятны по игривости и лаконизму своего рода; особенно онѣ богаты нравственными правилами и мыслями. Кажется, Ораторъ въ письмахъ своихъ всегда имѣлъ въ виду нравственную цѣль. Всѣ эти письма, и другія сочиненія доселѣ остаются у наслѣдницы Проповѣдника, дочери его; онѣ ждутъ руки, которая бы стрясла съ нихъ пыль и предала ихъ потомству.

---

(1) См. Леванда въ Историч. Словарѣ Россійск. Писат. Духовныхъ

(2) Таковыхъ тетрадей 64, въ каждой по 16 и 18 листовъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) Précis de guerres de César par Napoléon écrit par M. Marchand à l'île de St. Hélène sous la dictée de l'Empereur et suivi de plusieurs fragmens inédits par Napoléon (avec 1 planche). Uebersicht der Kriege Cäsars von Napoleon. Vom Kaiser auf St. Helena dictirt, niedergeschrieben von Marchand. Nebst mehreren bisher noch ungedruckten Fragmenten von Napoleon. Aus dem Franz. (mit 1 Kupfertafel). — (*Обозрѣніе войнъ Кесаря. Сочиненіе Наполеона, диктованное имъ на островѣ Св. Елены и писанное Маршаномъ. Съ нѣкоторыми еще не изданными въ свѣтъ отрывками соч. Наполеона. Пе-*

реводъ съ Французскаго (съ гравированною картинкою). Stuttgart 1836, 248 стр. въ 8 д. л.

Сочиненіе это важно уже потому, что оно показываетъ намъ, какъ Наполеонъ старался украсить Музами свое горестное уединеніе; но оно несравненно важнѣе для всякаго образованнаго и воина по сравненіямъ, которыя въ немъ дѣлаются между древнимъ и новымъ Воинскимъ Искусствомъ. Что нѣкогда Гишардъ (называемый Кайнтомъ Юліемъ) изложилъ въ большомъ Томѣ, то здѣсь Наполеонъ передаетъ намъ кратко и въ афоризмахъ, какъ бы на нѣсколькихъ страницахъ, которыя онъ случайно продиктовалъ своему каммердинеру Маршану. Эти листы съ прочими оставшимися бумагами Наполеона достались Бертрану, и только 1½ года тому назадъ Маршанъ, по своему требованію, получилъ ихъ обратно. Такъ сказано въ Предисловіи, которое сверхъ того представляетъ намъ трогательныя сцены изъ послѣднихъ минутъ жизни нѣкогда столь могущественнаго мужа. Разумѣется, что здѣсь не льзя искать перевода Комментаріевъ Кесаря; Читатель получаетъ нѣкотораго рода перечень ихъ, въ хронологическомъ порядкѣ присоединенный къ собственнымъ примѣчаніямъ Наполеона, послѣ каждой Главы. Особенное вниманіе заслуживаютъ замѣчанія (стр. 59 и д.), сдѣланныя на извѣстный Рейнскій мостъ Кесаря, сравниваемый съ мостами наведенными чрезъ Дунай въ 1809 году, къ чему Наполеонъ присовокупляетъ (отъ стр. 65) еще много отчасти оригинальныхъ мнѣній о понтонахъ и наведеніи мостовъ. Превосходно также разрѣшенъ (стр. 77 и д.) вопросъ, почему древнія войска такъ безопасно стояли въ своихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, и почему нынѣшнія войска, при дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ, не были бы въ нихъ безопасны. Напротивъ того на стр. 128 и 129 вѣроятно Маршанъ что нибудь пропустилъ или недослышалъ. «Кесарь побѣдилъ»—такъ

говорится въ этомъ мѣстѣ — одинаково сильное войско своимъ искусствомъ въ маневрированіи. Такія удачи могутъ быть только въ междоусобныхъ войнахъ.» Почему же и не въ другихъ? И сколько побѣдъ одержалъ Наполеонъ на одномъ этомъ пути! Особенно оригинальны мысли Государя-изгнанника о самоубійствѣ Катона (стр. 185—187). Также достойны полнаго вниманія замѣчанія объ опасности, которой подвергаются нынѣшніе Полководцы въ сраженіяхъ (стр. 194). Переводъ Нѣмецкій хорошъ, и заслуживаетъ похвалу еще по той причинѣ, что въ немъ прибавлены Латинскія названія мѣстъ и народовъ, которыя Наполеонъ въ своемъ обзорѣ дѣйствій Кесаря означилъ только по нынѣшнимъ Картамъ. Вѣроятно, онъ читалъ Кесаря во Французскомъ переводѣ, при пособіи комментарія, потому что онъ не занимался въ Бріеннѣ собственно Латинскимъ языкомъ. — При этой книгѣ приложено прекрасное изображеніе столбовъ Дунайскихъ мостовъ 1809 года.

2) Statistik der deutschen Gymnasien für das Jahr 1835. Von Brauns und Theobold (*Статистика Нѣмецкихъ Гимназій за 1835 годъ. Соч. Браунса и Теобольда*) 1833, in-8°.

Подъ этимъ заглавіемъ Гг. Браунсъ и Теобольдъ намѣрены издавать періодическое сочиненіе, въ составъ котораго будутъ входить слѣдующіе предметы: 1) Дирекція Гимназій. 2) Годъ ихъ основанія (если онъ достовѣрно извѣстенъ) и другія историческія извѣстія. 3) Показаніе, какія Гимназіи принадлежатъ къ числу Государственныхъ, и какія къ числу Мѣстныхъ Учебныхъ Заведеній. 4) Преподаватели, ихъ званія, знаки отличія, имена, лѣта, также краткій обзоръ ихъ преж.

наго состоянія, перемѣщеній и литературныхъ произведеній. 5) Классы и число Воспитанниковъ въ каждомъ изъ нихъ. 6) Расположеніе учебныхъ предметовъ обоихъ семестровъ, и 7) особыя учрежденія, преимущества и недостатки.

Въ этомъ первомъ годовомъ изданіи, которое сами сочинители называютъ опытомъ, описываются Гимназіи всего Германскаго Союза (исключая Австрійскія, описаніе которыхъ будетъ заключаться въ слѣдующихъ изданіяхъ), Прусскихъ владѣній внѣ Германіи, исключая Невшатель, и наконецъ Даніи.

Болѣе всего предметовъ для своего предпріятія нашли издатели, какъ и должно было ожидать въ Пруссіи, между тѣмъ, какъ о Гимназіяхъ въ другихъ мелкихъ владѣніяхъ Германскаго Союза они не могутъ сообщить достовѣрныхъ свѣдѣній. Весьма естественно, что при сочиненіи такого рода должны были встрѣтиться недоумѣнія, и этого никакъ не льзя поставить въ вину издателямъ, Такъ на примѣръ, не совсѣмъ понятно раздѣленіе преподавателей въ Берлинской Фридриховой Гимназіи, на: 1) Ординарныхъ Учителей; 2) Экстраординарныхъ Учителей; 3) Адъюнктовъ и 4) Учителя для преподаванія предварительныхъ свѣдѣній готовящимся въ юристы.

3) Gemälde der Barbarei, oder Geschichte und gegenwärtiger Zustand der Staaten Tunis, Tripolis, Algier und Marocco. Nebst einer Uebersicht von den Staatseinrichtungen, den Alterthümern, den Künsten, der Religion, der Litteratur, dem Handel, dem Ackerbau und den Naturproducten in denselben. Aus dem Englischen des Drs M. Russel übers. von Dr. A. Diezmmann. 2 Th. mit 1 Karte und mehr. Abbild. (*Описаніе Варварійскихъ*

Владѣній, или Исторія и нынѣшнее состояніе Туниса, Триполя, Алжира и Марокка. Съ обзоромъ Государственныхъ учрежденій; Древностей, Искусствъ, религіи, Литературы, торговли, земледѣлія и естественныхъ произведеній сихъ земель. Съ Англійскаго Док. М. Русселя, перевелъ Док. А. Дицманъ. Въ 2 Частяхъ, съ Картою и нѣсколькими картинами). Leipzig 1836, VI и 160, VIII и 216 стр. въ 8 д. л.

Также: Edinburger Cabinets-Bibliothek für geschichtliche, geograph. u. s. w. Kentnisse. Aus d. Engl. u. s. w. 5 и 6 Theil. *(Единбургская Кабинетная Библіотека по части Исторіи, Географіи и т. д. Съ Англійскаго и т. д. 5 и 6 Части).*

Эти два тома Единбургской Кабинетной Библіотеки составляютъ отдѣльное цѣлое, которое, при нынѣшнихъ отношеніяхъ Франціи къ части Сѣверной Африки, заслуживаетъ особенное вниманіе. Чѣмъ болѣе извѣстій объ этой обширной приморской полосѣ земли разсѣяно въ сотнѣ описаній путешествій, часто противорѣчащихъ одно другому, тѣмъ пріятнѣе видѣть здѣсь собраннымъ существенное изъ тѣхъ описаній; и кто желаетъ сравнить нынѣшнее состояніе сихъ странъ съ прежнимъ ихъ состояніемъ, тотъ имѣетъ еще болѣе причины воспользоваться симъ сочиненіемъ, такъ какъ историческое описаніе участи этихъ земель исполнено со всѣмъ тщаніемъ, и это самое вообще составляетъ предметъ первой Части. Во 2-й Части описываются Варварійскія Владѣнія отдѣльно въ физическомъ, политическомъ, статистическомъ и др. отношеніяхъ: послѣ чего разсматривается торговля и Естественная Исторія Варваріи въ 2 Главахъ. Описаніе участи Туниса при Карлѣ V и осада Алжира Фран-

цузами, Англичанами и Американцами, въ предпрошедшемъ и прошедшемъ столѣтіяхъ составляютъ обширный эпизодъ.

4) Neue Darstellung der Logik nach ihren einfachsten Verhältnissen. Nebst einem logisch-mathematischen Anhange. Von M. W. Drobisch (*Новое изложеніе Логики по простѣйшимъ ея отношеніямъ. Съ логико-математическимъ прибавленіемъ. Соч. М. В. Дробиша*). Leipzig. 1836. XVI и 167 in-8°.

Слѣдуя Философіи Гербарта, Авторъ придаетъ формализму Логики, совершенно чуждому особеннаго содержанія понятій, всю *точность*, *ясность* и *опредѣлительность*, и разсматриваетъ эту Науку, какъ она со временъ Аристотеля преимущественно разсматривалась величайшими Философами, какъ законъ мышленія. Вообще это сочиненіе носитъ на себѣ печать продолжительныхъ и тщательныхъ изслѣдованій и соображеній Автора. За вступленіемъ, въ которомъ объясняются необходимыя понятія и главныя части Философіи вообще и Логики въ особенности, слѣдуютъ четыре Отдѣленія: I. Объ общихъ отношеніяхъ понятій (§ 10 — 50). Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь все сказанное о различіи между понятіями отвлеченными и опредѣленными, о совокупленіи и раздробленіи ихъ, также о противорѣчащихъ, противныхъ и относительныхъ понятіяхъ; результатомъ всего отдѣла служатъ начала тожества и противорѣчія. II. О сужденіяхъ (§ 51 — 68), въ трехъ Главахъ: 1) Образованіе простѣйшихъ формъ сужденій; 2) логическія отношенія простѣйшихъ формъ сужденія, непосредственныя умозаключенія; 3) составные виды сужденія. Что прежде было сказано о полнотѣ возможныхъ логическихъ отно-

шеній, что здѣсь уже ясно представляется, но еще яснѣе въ III Отдѣленіи: О умозаключеніяхъ (§ 69 — 83). Въ 1-й Главѣ разсматривается образованіе формъ заключеній изъ простыхъ сужденій; здѣсь уже глубоко объясненіе, какъ посредственные силлогизмы выводятся изъ заключеній подчиняемыхъ; потомъ выводятся древнія правила о 4-хъ фигурахъ съ 19-ю измѣненіями; частію же разсматривается, какъ правила эти основываются болѣе на положеніяхъ соединительныхъ, нежели на чисто логическихъ, т. е. на выведенныхъ изъ самаго значенія сужденій; по этому-то Авторъ принимаетъ съ Аристотелемъ только три фигуры съ измѣненіями. Во 2-й Главѣ разсматриваются сложныя умозаключенія и умозаключенія изъ сложныхъ сужденій; въ особенности же теорія связокъ (Schlusskette) излагается здѣсь съ ясностію еще никѣмъ недостигнутою. Также объясняются умозаключенія по гипотетическимъ и отдѣльнымъ посылкамъ. Въ IV Отдѣленіи (§ 94 — 126) излагаются систематическія формы, т. е. объясненія, подраздѣленія и доказательства. И здѣсь Авторъ не выходитъ изъ общихъ предѣловъ, и не слѣдуетъ методамъ, которыя предлагаются естествомъ особенныхъ проблемъ. Въ Логико-Математическомъ Прибавленіи (стр. 125 и д.) заключаются: I. Нѣкоторыя задачи, относящіяся къ подчиненію понятій; съ рѣшеніемъ ихъ посредствомъ вычисленій; II. Алгебраическое составленіе простѣйшихъ формъ сужденій, и основанный на немъ выводъ умозаключеній; III. Подробнѣйшее изложеніе теоріи связокъ; IV. Прибавленіе къ теоріи распредѣленій и классификацій, въ коемъ опредѣленія § 21 — 109 подробнѣе излагаются. V. Къ теоріи доказательства; а именно: 1) Логическое раздробленіе доказательства теоремы о томъ, что два параллелограмма одинаковаго основанія и одинаковыхъ сторонъ равны; 2) Гаубера предложеніе объ опровержимости сужденій;

3) Математическое доказательство объ n изъ $n+1$; 4) Прибавленіе къ правиламъ объ Аналогіи. Относительно встрѣчающихся въ семъ прибавленіи вычисленій, надобно замѣтить, что они сами собою образуются изъ найденныхъ логическихъ отношеній. Не смотря на то, чрезъ одно примѣненіе ихъ можно было достигнуть подробности и совершенства, въ которыя Авторъ, желая избѣгнуть всякой математической плодовитости, дѣйствительно привелъ нѣкоторыя запутанныя правила, которыя донынѣ еще не были изложены со всею ясностію.

5) Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa von Dr. F. W. Schubért. 1 Bd. 2 Thl. Frankreich und das Brittische Reich. (*Ручная книга Всеобщей Статистики Европы. Сочиненіе Докт. Шуберта. 1 Томъ, 2 Часть. Франція и Великобританія*). Königsberg. 1836. XII и 682 стр. in-8°.

Въ этой Части описываются Государства обильнѣйшія источниками для Статистики, и Автору оставалось лишь, при ясности, точности и полнотѣ, чѣмъ отличается эта книга, соблюсти тщательный выборъ важнѣйшаго и возможную краткость.

Что касается до описанія Франціи, то здѣсь Статистика беретъ верхъ надъ Политикою. Но дѣятельность народа во всѣхъ отрасляхъ фабричной промышлености столь велика и разнородна, что Авторъ долженъ былъ болѣе заботиться о выборѣ, нежели объ отысканіи предметовъ. Авторъ, держась цѣли своего сочиненія, не выводитъ политическихъ слѣдствій. Впрочемъ въ самомъ дѣлѣ Франція есть страна въ особенности обильная источниками для статистическаго обозрѣнія, въ которомъ все можно подвести подъ числа. Хотя въ Великобританіи встрѣчается совершенно противное, однакожь не льзя не одобрить труда Авто-

ра въ описаніи этого Государства. И здѣсь все статистическое превосходно и отчасти вычислено съ необыкновеннымъ тщаніемъ. Что касается до Государственнаго управленія, то неоспоримо, что Авторъ хорошо знаетъ состояніе Англіи. Но не легко описывать состояніе такого Государства, въ особенности не въ видѣ разсужденія. Тамъ слишкомъ много различія между видомъ и сущностію, между буквою и дѣломъ, между мнимымъ основаніемъ и истинною цѣлью. Вообще Авторъ не сообщаетъ многихъ новыхъ свѣдѣній о состояніи и управленіи Англіи; и въ особенности описаніе Государственнаго управленія могло бы быть подробнѣе. Впрочемъ и здѣсь онъ является умѣреннымъ приверженцемъ реформы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются ошибки; на примѣръ, гербъ Шотландіи (стр. 556): не въ золотомъ, а въ красномъ полѣ золотой левъ. Не льзя сказать также, чтобы правленіе зависѣло отъ обѣихъ партій: которая нибудь изъ нихъ господствуетъ отдѣльно, и ограниченія, бывшія въ продолженіе 150 лѣтъ, состоятъ только въ томъ, что каждая партія обязана чтить и уважать другую. Но Авторъ разумѣлъ здѣсь Короля. Весьма правильно онъ судитъ о сохраняемой со времени Елисаветы внѣшней политикѣ, и исторически описываетъ ея начало и дѣйствіе. Онъ намекаетъ, что и нынѣ не замѣтно въ ней измѣненія; однакожь не объявляетъ, почему Англія должна хранить ее въ отношеніи къ Франціи по той же причинѣ, по которой и Людовикъ XIV и Наполеонъ дѣлали на Англію нападенія.

6) Gespräche mit Göthe in den letzten Jahren seines Lebens 1823 — 1832. Von J. P. Eckermann 2 Bde (*Бесѣды съ Гёте въ послѣдніе годы его жизни съ 1823—1832. Соч. И. П. Экермана. 2 Части*). Leipzig. 1836. XVI и 386, 366 стр. in-8°.

Издатель этой книги въ Іюнѣ 1823 года пріѣхалъ въ Веймаръ, чтобы «нѣсколько минутъ провести въ присутствіи» Гёте, котораго онъ уважалъ болѣе всего на свѣтѣ, и дружескими совѣтами котораго онъ уже прежде пользовался при нѣкоторыхъ своихъ предпріятіяхъ. По просьбѣ Гёте онъ остался въ Веймарѣ и почти безотлучно былъ у него. Можетъ быть, Гёте задержалъ его у себя болѣе потому, что онъ нашелъ въ немъ мужа, который могъ быть ему полезенъ при самой редакціи его сочиненій; впрочемъ неоспоримо, что Гёте вскорѣ сталъ заботиться и о доставленіи Экерману того, въ чемъ онъ нуждался, а именно: освѣщенія его самаго и его способностей и внутренняго успокоенія; и Экерманъ могъ извлекать для себя пользу какъ изъ этого, такъ и изъ всякаго другаго порученнаго ему литературнаго занятія. Очевидно также, что Экерманъ своею благодарною любовію и привязанностію къ Гёте, своими стараніями сообразоваться съ образомъ его мыслей вскорѣ пріобрѣлъ истинное расположеніе къ нему Гёте, и что оба они соединились между собою тѣснѣйшими узами, которыя не расторглись по самую кончину Гёте. Все это описано въ предлежащей книгѣ въ видѣ дневныхъ записокъ, которыхъ главный предметъ и сущность составляютъ мысли и мнѣнія Гёте, къ выраженію коихъ побудили отчасти нѣкоторыя обстоятельства, отчасти любознательность Экермана, отчасти необходимость откровенно высказать то, что онъ чувствовалъ, или что обращало на себя его вниманіе. Издатель записывалъ всѣ свои бесѣды съ Гёте, какъ онъ самъ говоритъ, по внутреннему побужденію и желанію имѣть описаніе всякаго важнаго для него обстоятельства и сохранить полученныя имъ отъ Гёте наставленія для жизни; а въ послѣдствіи уже онъ рѣшился издать эти замѣчанія въ свѣтъ, по одобреніи ихъ Гёте. Мы должны здѣсь довольствоваться однимъ

показаніемъ, какъ составилась эта книга; по причинѣ разнообразія ея предметовъ не льзя дать подробный отчетъ о ея содержаніи. Только можемъ увѣрить, что она составляетъ какъ многоцѣнное описаніе послѣднихъ лѣтъ жизни Гете, такъ и живое хранилище высокихъ и поучительныхъ мыслей. Справедливо Авторъ говоритъ: «когда помышляю о обиліи мнѣній и совѣтовъ Гете, которыми я пользовался въ продолженіе 9 лѣтъ, и разсматриваю немногое, сохраненное мною письменно, то кажусь дитятею, которое старается собрать благодатный весенній дождь въ открытыя ладони между тѣмъ какъ большая часть собранной имъ дождевой воды опять протекаетъ у него сквозь пальцы»; но для читателя это немногое есть полное богатое сокровище, за сообщеніе котораго Издатель пріобрѣтетъ благодарность многихъ. Надобно еще замѣтить, что самая книга, какъ и происхожденіе ея, свидѣтельствуетъ о достовѣрности описаннаго въ ней, и носитъ на себѣ отпечатокъ неподдѣльной истины; выраженное въ ней искреннее благоговѣніе, которое Издатель питалъ къ Гете, которое и на Читателя произведетъ впечатлѣніе, нигдѣ не нарушаетъ этой истины; и всякой замѣтитъ въ сей книгѣ прекрасный, образованный даръ, умѣющій правильно понимать и просто и ясно излагать.

7) Erziehungslehre für gebildete christliche Mütter. In Vorlesungen von Dr. G. A. F. Sickel. (*Правила воспитанія дѣтей, для образованныхъ Христіанскихъ матерей. Въ краткихъ статьяхъ, Док. Г. А. Ф. Зикеля*). Magdeburg 1835, II. 388 стр. in-8°.

Во время многолѣтнихъ занятій съ дѣтьми Авторъ убѣдился, что добрыя и дурныя качества переходятъ на нихъ отъ матерей; что многія матери даютъ своимъ дѣтямъ превратное воспитаніе, болѣе

по невѣдѣнію, нежели по недостатку доброй воли. Это самое побудило его сообщить другимъ свои наблюденія и замѣчанія; онъ издалъ ихъ въ краткихъ статьяхъ отчасти потому, что такимъ образомъ лучше можно соединить однородное, отчасти же питая надежду, что, можетъ быть, матери, знающія свои обязанности будутъ въ кругу своихъ подругъ, вмѣсто ежедневныхъ новостей, избирать эти статьи предметомъ своихъ разговоровъ. Мы видимъ въ Авторѣ друга дѣтей, наблюдавшаго за развитіемъ ихъ природы и проникнутаго важностію своего предмета. Онъ убѣждаетъ матерей въ томъ, что преимущественно отъ нихъ зависитъ вѣчное блаженство или вѣчное злополучіе ихъ дѣтей. Можемъ надѣяться, что эти совѣты, написанные яснымъ и къ тому же живымъ слогомъ, запечатлѣются въ сердцахъ матерей. Хотя вообще должно согласиться съ мнѣніями Автора, однакожь нѣкоторыхъ не льзя раздѣлить съ нимъ. Таково на примѣръ мнѣніе его, будто всякой палки можетъ быть мальчику достаточно для гимнастическихъ упражненій, отъ которыхъ юношество получаетъ не только нѣкоторую ловкость, но и правильное образованіе всего тѣла; это доказываетъ лишь, что Авторъ не испыталъ сей пользы на самомъ себѣ; въ противномъ случаѣ онъ радовался бы, что молодыхъ людей опять начинаютъ учить Гимнастикѣ по всѣмъ правиламъ ея. Также азартныя игры, посредствомъ которыхъ Авторъ думаетъ сдѣлать юношество заранѣе равнодушнымъ къ перемѣнамъ счастія, кажутся опаснымъ предохранительнымъ средствомъ, ибо если и положить, что этимъ можно предупредить возбуждающееся въ человѣкѣ корыстолюбіе, то въ наше время, по крайней мѣрѣ, необходимо внушать молодымъ людямъ, что имъ ничего не должно ожидать отъ судьбы, но что ихъ благополучіе зависитъ отъ нихъ самихъ и отъ ихъ собственныхъ стараній, если уже къ устраненію этихъ

игръ недостаточно того, что къ нимъ молодые люди болѣе пристрастятся, нежели къ другимъ дѣтскимъ играмъ: что именно Авторъ и считаетъ полезнымъ, но чего воспитаніе никакъ не должно допустить. Впрочемъ, за исключеніемъ развѣ еще нѣкоторыхъ не совсѣмъ справедливыхъ мнѣній, книга эта заключаетъ въ себѣ много дѣльнаго, что навѣрное одобрятъ всѣ благоразумные воспитатели.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

5. *Теорія и Исторія Словесности.*

Мы читаемъ любопытныя статьи по части Теоріи Словесности въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, гдѣ время отъ времени печатаетъ свои занимательныя лекціи Профессоръ Русской Словесности въ тамошнемъ Университетѣ Г-нъ Давыдовъ. Этотъ достойный Профессоръ отличается ясностію и увлекательностію своей методы: онъ выводитъ слово изъ законовъ внутренняго нашего міра и на потребностяхъ сего послѣдняго основываетъ всѣ роды Поэзіи и Краснорѣчія. Такой взглядъ на Науку не новъ въ Европѣ, но у насъ онъ очень недавно началъ распространяться и получилъ начало въ Московскомъ Университетѣ. Ясность примѣненія, основательность выводовъ, совер-

шенное знакомство съ древними и новѣйшими Литературами и красота изложенія дѣлаютъ лекціи Г-на Давыдова весьма привлекательными. Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщены двѣ: *О Рѣчахъ Похвальныхъ* (Ч. IX, № 1) и *О Совѣщательныхъ Рѣчахъ Древнихъ* (Ч. IX, № 3). Въ первой лекціи Авторъ показываетъ происхожденіе, цѣль Похвальныхъ Рѣчей, раздѣляетъ ихъ на Панигирики и Надгробныя Слова, показываетъ составъ тѣхъ и другихъ, исчисляетъ и характеризируетъ Ораторовъ, въ нихъ отличившихся, потомъ показываетъ отличительныя свойства Христіанскихъ Надгробныхъ Словъ, приводитъ примѣры изъ Надгробнаго Слова Св. Григорія брату своему Кесарію и оканчиваетъ исчисленіемъ новѣйшихъ Христіанскихъ Витій въ Западной Европѣ и нашихъ Отечественныхъ. Во второй лекціи Авторъ бесѣдуетъ о Совѣщательныхъ Рѣчахъ Древнихъ; показываетъ ихъ цѣль, содержаніе, выводитъ ихъ значеніе изъ политическаго устройства древнихъ обществъ, опредѣляетъ характеръ этой отрасли Краснорѣчія въ Греціи и Римѣ, показывая, въ какой степени онъ подчиненъ былъ характеру этихъ народовъ, и оканчиваетъ примѣрами изъ Демосѳеновыхъ Филиппикъ. Еще въ «Сынѣ Отечества» мы нашли статью, относящуюся къ этому предмету: *Вступительная лекція теоріи Драматическаго Искусства*, читанная въ С. Петербургскомъ Театральномъ Училищѣ Г-мъ Булгаковымъ (№ 30). Какъ лекція, эта статья имѣетъ мало послѣдовательности, мало развитія; но лекціи вступительныя большею частію бываютъ только очеркомъ Науки, образчикомъ воззрѣнія Преподавателя на свой предметъ, чѣмъ-то энциклопедическимъ. Примѣрами Исторіи и свидѣтельствами замѣчательнѣйшихъ Писателей Авторъ старается показать важность театра въ цѣпи гражданской жизни народовъ, важность, основывающуюся на вліяніи, какое онъ имѣетъ на нравы и развитіе просвѣ-

щенія. Дѣйствительно, театръ занималъ бы это почетное мѣсто, которое ему указывается его предназначеніемъ, если бы онъ не былъ въ необходимости льстить вкусу эпохи, поддѣлываться подъ мысли и вкусъ толпы, вмѣсто того, чтобъ управлять ея мнѣніями; если бы онъ не перемѣнялъ роли наставника на роль льстиваго исполнителя всѣхъ капризовъ публики. Второй главный предметъ этой лекціи — показать необходимость теоріи Драматическаго Искусства; какъ кстати здѣсь приводимыя Авторомъ слова безсмертнаго Шекспира: «Мнѣ до крайности обидно слышать, когда иной рослый, въ парикъ наряженный невѣжа, терзаетъ страсть на части, на куски, и раздираетъ уши черни, способной утѣшаться только непонятнымъ кривляньемъ и крикомъ. . . . Онъ стоитъ мести, бѣснуясь такъ хуже Термиганта, уродствуя пуще самаго Ирода.» Мы повторили здѣсь эти всѣмъ извѣстныя слова потому, что въ нихъ Геній простымъ намекомъ, выраженіемъ собственнаго негодованія всего сильнѣе доказываетъ необходимость теоретическаго, основательнаго изученія сцены. Не льзя научаться понимать страсть, сочувствовать ей; но часто люди, одаренные этимъ сочувствіемъ, даже наблюдавшіе Природу и старавшіеся уловить проявленіе внутреннихъ движеній человѣка — впадаютъ въ ошибки, и зная, что въ минуту душевнаго взрыва человѣкъ разражается потокомъ рѣчей и движеній, принимаютъ эту минуту за постоянную настроенность страстной души, за необходимое ея явленіе, тогда какъ это есть не что иное, какъ движеніе моментальное. Отъ того ихъ способъ изображенія страстей заключается въ цѣпи порывовъ, возгласовъ, движеній конвульсивныхъ, которыя дѣйствительно кажутся кривляньями, какъ скоро будутъ неумѣстны. Что же, кромѣ теоретическаго изученія, можетъ руководствовать Артиста въ вѣрномъ изображеніи всей послѣдователь-

ности страстей, всей внутренней игры ихъ? Наглядность есть матеріалъ, благоразумному употребленію коего может научить теорія Искусства. Авторъ статьи подкрѣпляетъ необходимость теоріи собственнымъ въ томъ сознаніемъ извѣстнѣйшихъ Артистовъ; онъ умѣлъ здѣсь кстати вставить много бѣглыхъ замѣтокъ о публикѣ, объ Отечественной Драмѣ, объ ошибкахъ нашихъ Драматурговъ; видно, что онъ основательно изучаетъ сцену и законы Искусства.

По части Исторіи Словесности было нѣсколько занимательныхъ статей; но такъ какъ почти всѣ онѣ наполнены не однимъ только фактическимъ изложеніемъ предмета, а заключали въ себѣ преимущественно изслѣдованія или оцѣнку произведеній, то мы, слѣдуя нашему плану, упомянули о нихъ въ отдѣлѣ Критики. Здѣсь же замѣтимъ переведенную съ Нѣмецкаго и помѣщенную въ «Сынѣ Отечества» *Шиллеръ* (N° 40, 41). Это очеркъ жизни великаго Поэта Германіи съ присовокупленіемъ отрывковъ изъ собственныхъ его писемъ, въ которыхъ Поэтъ высказываетъ свои мысли о собственныхъ произведеніяхъ, разсказываетъ идею ихъ, говоритъ о своихъ надеждахъ, планахъ. — С. Петербургскія Академическія Вѣдомости въ теченіе 1835 года были особенно замѣчательны и представили нѣсколько любопытныхъ статей по части Исторіи иностранныхъ Литературъ, каковы: *Эпопея Французовъ въ Средніе Вѣка* (N° 174, 175), *Эдвардъ Литтонъ Бульверъ* (N° 164, 165), но особенно замѣчательна статья *Мильтонъ, его твореніе, жизнь и мнѣнія* (N° 248 — 259), это полное, вѣрное изображеніе творца «Потеряннаго Рая», начертанное перомъ легкимъ, прекраснымъ. Не льзя безъ особеннаго удовольствія читать эти Критико-Біографіи, выходящіе изъ-подъ пера Писателей, умѣющихъ такъ ловко соединять жизнь Поэта съ его произведеніемъ, объяснять однимъ другое и давать

эшимъ картинамъ форму самую плѣнишельную. Въ этомъ отношеніи молодые Писатели превосходятъ даже своего учителя Вильмена, который впервые пролилъ такой ясной свѣтъ на Литературу, разсматривая ее въ своемъ Курсѣ въ связи съ жизнію Писателей. Въ отношеніи къ живости и прелести разсказа замѣчательна также напечатанная въ «Молвѣ» (N° 37 — 39) статья Жюль Жанена *Мольеръ*. Вы читаете жизнь знаменитѣйшаго Комика, какъ самый любопытный, занимательный Романъ.

6. *Художества.*

Этотъ скудный отдѣлъ нашихъ журналовъ за обозрѣваемое нами полугодіе состоялъ изъ весьма немногихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей. Изъ первыхъ одна была помѣщена въ «Библіотекѣ для Чтенія» *Русскіе Художники въ Римѣ*, соч. Г-на Тимоѳеева (Т. XI, Ч. 1). Авторъ, какъ очевидецъ, знакомитъ насъ съ трудами нашихъ Художниковъ, живущихъ въ Италіи, разсказываетъ намъ, что они сдѣлали и что намѣреваются дѣлать. Вторая — того же Автора была напечатана въ «Сѣверной Пчелѣ» *М. Т. Марковъ* (N° 261 и слѣд.). Это прекрасная Біографія, или лучше картина внутренней жизни нашего замѣчательнаго Художника, въ цвѣтѣ лѣтъ скончавшагося въ Римѣ. — Въ той же газетѣ мы прочли подробное *Описаніе Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній*, составленное Г-мъ Волжинымъ (N° 245 и слѣд.) и *Троицкаго Собора* (N° 149). Г-ну же Волжину мы обязаны извѣстіемъ о замѣчательномъ талантѣ дѣвицы Мальгиной, занимающейся съ особеннымъ стараніемъ и успѣхомъ Живописью (N° 270 Сѣв. Пч.). Должно упомянуть о помѣщенной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (N° 102) Некрологіи нашего Актера-Пѣвца Булахова. Она написана Княземъ Дадіановъ и заключа-

етъ въ себѣ любопытныя подробности о жизни и дѣланіи этого замѣчательнаго Пѣвца, въ теченіе десяти лѣтъ бывшаго лучшимъ украшеніемъ Московской сцены. При томъ же у насъ такъ мало пишутъ объ Отечественныхъ Художникахъ, что всякое извѣстіе о нихъ есть уже услуга Исторіи Искусствъ въ Россіи.—Переводныя статьи объ Искусствахъ встрѣчались въ Телескопѣ, Сынѣ Отечества и Молвѣ. Въ первомъ помѣщена статья *О Живописи на стеклѣ* (N° 17—20), гдѣ излагается Исторія этой отрасли Искусствъ, составлявшей одно изъ лучшихъ украшеній готическихъ храмовъ и замковъ. Она почти совершенно исчезла въ половинѣ XVIII вѣка, но нынѣшній Баварскій Король обращалъ на нее особенное вниманіе и учредивъ отдѣльное для нея управленіе, оживилъ это древнее Искусство. Онъ поручилъ расписать окна въ Регенсбургской соборной церкви, гдѣ теперь дѣятельно производятся работы, въ которыхъ преимущественно участвуетъ Художникъ Франкъ, метода коего оказалась лучшею и удобнѣйшею. Статья *Школа Испанской Живописи* (Сынъ Отечества N° 33) содержитъ въ себѣ общій взглядъ на это Искусство въ Испаніи и характеристику его, вмѣстѣ съ исчисленіемъ замѣчательнѣйшихъ Испанскихъ Живописцевъ и лучшихъ ихъ произведеній. Въ «Молвѣ» мы прочли двѣ прекрасныя Біографіи Древнихъ Италіянскихъ Художниковъ *Бальдассара Перуцци Сіэнскаго* (N° 43) и *Сальватора Розы* (N° 46 — 49).

Я. Нетровъ.

7. *Науки Политико-Юридическія.*

а) Науки Политическія.

Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета заключаютъ въ двухъ нумерахъ своихъ

за прошедшій 1835 годъ въ разрядѣ Политической Экономіи для статьи Г-на Васильева. Въ № 1 помѣщена *Рѣчь его объ успѣхахъ и настоящемъ состояніи Политической Экономіи*, произнесенная въ торжественномъ собраніи Университета. Говоря о ней, не упустимъ изъ виду этого послѣдняго обстоятельства. Въ такихъ случаяхъ, Ораторъ, самый дидактическій, платитъ невольную дань своему положенію. Собраніе, къ которому онъ обращаетъ рѣчь свою, ожидаетъ не поученія, не Науки: оно одушевляется другою цѣлію, мыслію о торжествѣ дня того. Нѣсколько словъ истины должны украсить, освятить его: краткость есть первый законъ; широкія толкованія неумѣстны. Рѣчь Г-на Васильева есть пантеонъ великихъ мужей, посвятившихъ думы свои развитію Политической Экономіи съ древнѣйшихъ временъ. Имена ихъ съ краткими замѣчаніями о нихъ самихъ слѣдуютъ обычною чередою. Извѣстныя три системы названы, изложены, оцѣнены. Авторъ не могъ имѣть въ виду писать подробной Исторіи этой Науки. Кстати однакожь скажемъ здѣсь, что отъ *подробной* ея Исторіи мы имѣли бы право требовать двухъ вещей: *во-первыхъ*, чтобъ показано было при какихъ внѣшнихъ условіяхъ родились различныя системы: это пояснило бы многое;— сумма числящихся заблужденій едва ли бы чрезъ то не уменьшилась, и безпристрастіе признало бы, можетъ быть, новыя угодья въ старыхъ, наслѣдственныхъ дачахъ Науки; *во-вторыхъ*, чтобъ означены были переходы отъ одной системы къ другой, постепенное ихъ сближеніе и наконецъ превращеніе: мысль самодвижна и везетъ съ собой свою дорогу. Такъ на пр. между Физіократами и Ад. Смитомъ встрѣчается Кондильякъ, мало замѣченный и однако же замѣчательный: онъ высказалъ иное въ одинъ голосъ съ Смитомъ и въ томъ же 1776 году, иное сказалъ и лучше. Но конечно все это не могло войти въ составъ разсматриваемой здѣсь Рѣчи, кото-

раз. и безъ того, по мнѣнію, нашему, обнимаетъ многого. Описаніемъ Ад. Смита, заключается первая часть ея объ *успѣхахъ* Науки. «Остается» говоритъ Авторъ «показать настоящее *состояніе* Политической Экономіи, что и составитъ окончаніе нашей бесѣды.» Здѣсь, мы прислушиваемся съ большимъ любопытствомъ къ мнѣніямъ Автора современнаго; но вѣроятно та же причина побуждаетъ его скользить по предметамъ въ быстромъ теченіи слова. Только разъ или два, хваля, или порицая другихъ Писателей, онъ сообщаетъ намъ случайно политико-экономическое свое убѣжденіе. Когда онъ говоритъ: «разсуждая о причинахъ умноженія и уничтоженія народнаго богатства, Смитъ не озаботился дать сему основному понятію въ нашей Наукѣ строгаго логическаго опредѣленія, которое означило бы содержаніе и предѣлы П. Э. съ большею ясностію и точностію, чѣмъ самое названіе для ней придуманное и мало соотвѣтствующее своему предмету» онъ говоритъ какъ истинный Профессоръ. Всякій согласится, что онъ коснулся здѣсь самой чувствительной струны въ Наукѣ. Такъ, намъ нужно строгое, логическое опредѣленіе, которое означило бы содержаніе и предѣлы ея, съ большею ясностію и точностію. . . . Но оставимъ ей прежнее, общепринятое названіе; не видимъ, чѣмъ можно замѣнить его: *оно въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ своему предмету*. Въ этомъ отношеніи замысловатость Германцевъ истощилась довольно безуспѣшно. Какими именами не честили они ее? . . . . Metaphysik der Betriebsamkeit, Politik der Güterpolizei, Hervorbringungswissenschaft, и даже — Poesie der Bereicherungskunde! Далѣе замѣтимъ слѣдующія слова: «Наконецъ нашъ ученый соотечественникъ *Генр. Шторхъ* въ своемъ Cours d'Economie Politique, убѣдительно доказалъ, что богатство заключается не въ вещественныхъ цѣнностяхъ, но вообще во всѣхъ

предметахъ, ознаменованныхъ печатію труда и полезности истинною или воображаемою. Такимъ образомъ вещественныя и невещественныя цѣнности вошли въ Науку о богатствѣ и всѣ классы людей въ Государствѣ получили въ ней право гражданства. Теперь смѣло могутъ называть себя производителями и Лекарь и Артистъ, и Учитель; теперь мы охотно вѣримъ, что никто изъ нихъ не живетъ на счетъ своихъ ближнихъ; что произведенныя ими цѣнности столь же существенны, какъ и тѣ, которыя содѣйствовали производству вещественныхъ предметовъ, и что наконецъ доходы ихъ столько же законны, какъ и доходы купца, фабриканта, владѣльца земли: ибо общество требуетъ ихъ услугъ и охотно вознаграждаетъ за оныя цѣнностями вещественными. Утвержденіемъ сего начала прекратилось множество споровъ, уничтожилось много софизмовъ. Наука возвысилась и распространилась.» Изъ этихъ словъ видно, какой важности предметъ здѣсь разсматриваемый. Видно также, что начало, о которомъ говорится, Авторъ признаетъ въ полной мѣрѣ. Вотъ почему онъ могъ, не обинуясь, сказать: «такимъ образомъ... всѣ классы людей въ Государствѣ получили въ ней право гражданства. *Теперь* смѣло могутъ назвать себя *производителями* и Лекарь и Артистъ и Учитель» и т. д. Не забудемъ при этомъ, что если Адамъ Смитъ отказался дать имъ мѣсто въ своей системѣ, то единственно потому, что *основаніе* ея не вмѣстило ихъ: впрочемъ же, говоря о нихъ, онъ высоко цѣнитъ различныя званія этихъ людей и вездѣ отзывается о нихъ съ тѣмъ уваженіемъ, которое они заслуживаютъ. И *онъ* охотно вѣритъ, что никто изъ нихъ не живетъ *на счетъ* своихъ ближнихъ, что доходы ихъ столько же *законны*, какъ и доходы купца, фабриканта, владѣльца земли.» Онъ не называетъ ихъ *производителями*, но и не ставитъ ихъ *ниже* своихъ производителей. Въ то

же время, мы не думаемъ, чтобы Художникъ, Ученый, Судья и др. имѣли причину сѣтовать на него за это, или, съ другой стороны, радоваться, когда ихъ жалуютъ производителями, въ смыслѣ Ад. Смита, или въ какомъ бы то ни было смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, попробуемъ примѣнить къ нимъ данное выше опредѣленіе: пусть доказано, что богатство заключается во всѣхъ предметахъ, ознаменованныхъ *печатію труда* и *пользою* истинною или воображаемою.» Труда! Но можно ли называть трудомъ высокое творчество, могучія тревоги Генія?... въ нихъ апотеозъ его; ихъ бремя легко ему; трудъ для него — дышать безъ вдохновенія. Найти и указать печать труда въ его созданіяхъ, значитъ — низринуть его съ Олимпа. Ужели пѣвецъ, воззвавшій отъ мертвыхъ Гёца и его столѣтія, трудился когда творилъ, и ошибался, восклицая:

«Какъ птица на вѣтвяхъ пою;
«И птицѣ пѣснь — отрада;
«И пѣснь моя — за пѣснь мою
«Богатая награда.» (*)

Такъ чувствуютъ истинные Художники. А польза вещественная? Они не думаютъ о ней. Спрашивается: почемужь они производители? Но они продаютъ свои творенія и получаютъ въ обмѣнъ деньги и всякое снадобье. Правда; но согласитесь, что это не лучшія минуты ихъ жизни; что тогда они — не Художники. Только однажды Аполлонъ былъ *производителемъ:* когда, изгнан-

(*) Пѣвецъ, переводъ изъ Гете. См. Стихотворенія П. Шкляревскаго, С. П. Б. 1832 года.

ный на землю, онъ пасъ бѣлорунныхъ овецъ Царя Адмета... Словомъ, такая терминологія — не естественна. Сказать отличному Живописцу: вы *производитель* — значило бы вовсе ошибаться въ выборѣ красокъ. Знаемъ, что этому выраженію можно дать болѣе или менѣе широты; но вопросъ: что нужно для Науки? долженъ быть рѣшенъ напередъ. Уясните ея идею, опредѣлите истинный ея орбитъ, вы воздадите ей должное.

Между Писателями, названными въ Рѣчи, не наименованъ *Мальтусъ*, творецъ *Опыта о народонаселеніи*. Заслуги его немаловажны. Если Ад. Смитъ раздвинулъ и освѣтилъ сцену Науки, то Мальтусу предоставлено было ее драматизировать. . . .

Въ № VI тѣхъ же Записокъ помѣщена статья: *О причинахъ развитія мануфактурной промышлености въ Великобританіи* — сообщенная Г-мъ Васильевымъ изъ Revue Britannique; въ ней собраны занимательныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ преимуществахъ этой страны предъ другими въ отношеніи промышленомъ. Замѣтимъ только, что на 571 стр. вмѣсто *таксы* надлежало сказать *налоги*. *Taxes* есть англицизмъ терпимый во Французскомъ языкѣ, но его должно избѣгать въ переводѣ на Русскій: слово *такса* имѣетъ у насъ *свое* значеніе.

В. П.

b) Законовѣдѣніе.

A. Обозрѣніе Русскаго Законодательства въ теченіе второй половины 1835 года, извлеченное изъ Сенатскихъ Вѣдомостей.

I. *Законодательство объ Учрежденіяхъ Государственныхъ.*

Разсмотримъ сперва Законы, относящіеся къ учрежденіямъ *Гражданскаго Управленія*, потомъ постановленія о *Военномъ Управленіи*.

Учрежденія по Гражданскому Управленію суть: а) мѣста и власти Гражданскаго Управленія, б) Государственная служба лицъ, входящихъ въ составъ мѣстъ Гражданскаго Управленія.

а) Постановленія о мѣстахъ и властяхъ Гражданскаго Управленія.

Перемѣны, произведенныя Законодательствомъ въ Гражданскомъ Управленіи, касаются или Губерній, управляемыхъ *по Общему Учрежденію*, или *Особенныхъ Губернскихъ Учрежденій.*

Къ *Общимъ Губернскимъ Учрежденіямъ* относятся слѣдующія перемѣны:

1) Переименованіе Слободско-Украинской Губерніи въ Харьковскую (Дек. 5).

2) Соединеніе Гражданской Палаты съ Уголовною въ одно Присутствіе, подъ названіемъ Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, въ Губерніяхъ *Архангельской* и *Олонецкой*, по причинѣ ограниченнаго числа дѣлъ, поступающихъ въ эти Судебныя Мѣста (Нояб. 9).

3) Отмѣна определѣнія *Уѣздныхъ Казначеевъ на три года* Казенною Палатою съ утвержденія *Департамента Государственнаго Казначейства* и замѣненіе опредѣленіемъ по общимъ правиламъ на *безсрочное время* съ утвержденія Казенной Палаты, выбирающей ихъ подъ собственною отвѣтственностію изъ людей опытныхъ и благонадежныхъ въ поведеніи и состояніи. Причины такой отмѣны заключаются въ неудобствахъ, открытыхъ долговременнымъ опытомъ въ опредѣленіи Уѣздныхъ Казначеевъ на срочное время: такое опредѣленіе не приноситъ болѣе существенной пользы съ тѣхъ поръ, какъ введеніе правильной отчетности сдѣлало вовсе ненужнымъ прежній образъ повѣрки чрезъ смѣну Уѣзднаго Казначея по истеченіи трехъ лѣтъ для

обремизованія за это время всѣхъ его дѣйствій, и сверхъ того, такое опредѣленіе оказывалось въ нѣкоторомъ отношеніи вреднымъ, отдаляло способныхъ Чиновниковъ отъ желанія занимать мѣста Уѣздныхъ Казначеевъ, по неудобствамъ, сопряженнымъ вообще съ временными должностями. Равнымъ образомъ, утвержденіе Уѣзднаго Казначея Департаментомъ Государственнаго Казначейства не основывалось ни на необходимости, ни на существенной пользѣ, раждало только напрасную переписку и замедляло замѣщеніе Казначейскихъ вакансій, между тѣмъ, какъ Департаментъ вовсе не могъ знать ни нравственныхъ качествъ и способностей, ни образа жизни и состоянія Казначеевъ (Нояб. 14).

4) Составъ Уѣздныхъ Судовъ, переименованныхъ изъ *Повѣтовыхъ* (1831 г.) въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ, усиленъ двумя Засѣдателями по выбору Дворянства въ Кіевской, Волынской и Подольской, и тремя въ Минской, Гродненской и Виленской Губерніяхъ: потому что на эти Уѣздные Суды, сверхъ прежнихъ обязанностей Судовъ Повѣтовыхъ, возложено въ 1831 г. производство дѣлъ уголовныхъ, которыя дотолѣ вѣдались въ упраздненныхъ тогда *Судахъ Гродскихъ*. При такомъ усиленіи состава Уѣздныхъ Судовъ находившіеся при нихъ такъ называемые *Писари* сдѣлались излишними и потому упразднены. Обязанности ихъ возложены частію на Засѣдателей, частію на Секретарей.

Въ Постановленіяхъ объ *Особенныхъ Губернскихъ Учрежденіяхъ* первое мѣсто занимаетъ Положеніе о внутреннемъ устройствѣ знаменитаго *Войска Донскаго*, всегда отличавшагося вѣрною своею службою Отечеству, непоколебимою преданностію Престолу и доблестными подвигами на поляхъ брани.

Первообразное начертаніе этого Положенія поручено было въ 1819 г. особому *Комитету*, учрежденному

на мѣстѣ при содѣйствіи Членовъ изъ Войсковыхъ Чиновниковъ, съ тою цѣлію, чтобы оградить и упрочить дарованныя Войску права и преимущества твердымъ установленіемъ суда и управленія, и чтобъ прежнимъ разнороднымъ постановленіямъ дать болѣе силы и единства и вмѣстѣ отвратить начинавшіе вкрадываться безпорядки и злоупотребленія. Труды Комитета, по надлежащемъ ихъ въ свое время пересмотрѣ, снова подвергнуты были окончательному разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ слѣдствіе того Положеніе о управленіи земель Войска Донскаго представлено на Высочайшее утвержденіе, которымъ оно облечено было Мая 26.

Положеніемъ опредѣляются составъ, предметы и образъ дѣйствія всѣхъ Мѣстъ и властей гражданскаго управленія Войска Донскаго; военное же управленіе его принадлежитъ къ военнымъ постановленіямъ.

Какъ военное, такъ и гражданское управленіе, соединяются въ званіи *Войсковаго Наказнаго Атамана.*

Мы представимъ главныя, существенныя черты гражданскаго управленія Войска Донскаго.

Мѣста и власти гражданскаго управленія находятся въ слѣдующей постепенности:

А. *Войсковый Наказный Атаманъ.*

Б. *Войсковое Гражданское Управленіе*, объемлющее какъ *Войско Донское*, такъ и принадлежащее къ нему *Калмыцкое кочевье:* оно соотвѣтствуетъ Губернскому Управленію въ Губерніяхъ, состоящихъ на Общемъ Учрежденіи.

В. *Окружное Управленіе*, соотвѣтствующее Уѣздному Управленію въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи, и раздѣляющееся на *Окружное Управленіе собственно Войска Донскаго* и на *Калмыцкое Правленіе*, которое находится въ Калмыцкомъ кочевьѣ.

Г. *Станичное Управленіе*, соотвѣтствующее сельскому Управленію въ Губерніяхъ Общаго Учрежденія и раздѣляющееся 1) на собственно *Станичное* или Управленіе казачьими станицами, и 2) на *Сотенное* или Управленіе улусами Калмыцкаго кочевья. Оба эти вида Управленія заключаютъ въ себѣ совокупно часть *военную* и *гражданскую*. Станичное Управленіе Войска Донскаго состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи по части военной — Войсковаго *Военнаго*, а по части гражданской — *Гражданскаго Управленія*. Сотенное же Управленіе въ Калмыцкомъ кочевьѣ въ обоихъ отношеніяхъ подчиняется исключительному вѣдѣнію *Калмыцкаго Правленія*.

Составъ и предметы этихъ Управленій суть слѣдующія:

А. *Войсковый Наказный Атаманъ* управляетъ Войскомъ на правѣ Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданскою частію. Онъ дѣйствуетъ посредствомъ Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія, въ которомъ предсѣдательствуетъ. Онъ никого не *судитъ*, но охраняетъ законы и защищаетъ притѣсненныхъ.

При увольненіи его въ отставку или по смерти его вступаетъ въ управленіе Войскомъ съ равною степенью власти *Начальникъ Штаба* Войска Донскаго и продолжаетъ командованіе до времени Высочайшаго назначенія другаго Войсковаго Начальника; въ случаѣ же тяжкой болѣзни Наказнаго Атамана или отсутствія его изъ предѣловъ Войска, Начальникъ Штаба вступаетъ также въ управленіе Войскомъ до выздоровленія или возвращенія Атамана, но не дѣлаетъ никакихъ новыхъ распоряженій, а сохраняетъ только установленный порядокъ въ отправленіи дѣлъ.

Б. *Войсковое Гражданское Управленіе* составляютъ слѣдующія Мѣста и лица, имѣющія постоянное пребываніе въ городѣ *Новочеркасскѣ*.

По общей Полиціи или Правительственной части и по Казенному Управленію:

1) *Войсковое Правленіе* съ *Войсковымъ Казначействомъ*, составляющимъ особое отдѣленіе одной изъ Экспедицій Правленія, Хозяйственной.

По Судебной части:

2) *Войсковые Суды* Уголовный и Гражданскій, и *Коммерческій Судъ*, учреждаемый въ Новочеркасскѣ.

По части Полиціи Медицинской и Общественнаго Призрѣнія:

3) Войсковая *Врачебная Управа*, которой Члены назначаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

4) Войсковый *Приказъ Общественнаго Призрѣнія*, котораго Члены суть выборные.

По Управленію Почтовому:

5) Войсковая *Почтовая Контора*, которой Чины опредѣляются Главнымъ Почтовымъ Начальствомъ.

По общественному Управленію Дворянства:

6) *Войсковый Депутатъ*, замѣняющій собою Губернскаго Предводителя Дворянства и предсѣдательствующій въ Депутатскомъ Собраніи. Онъ избирается *Сословіемъ Чиновниковъ* на три года и утверждается Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ.

По надзору за Присутственными Мѣстами и должностными лицами:

7) Войсковый *Прокуроръ* и два Войсковые *Стряпчіе*, одинъ Уголовныхъ, другой Гражданскихъ дѣлъ; они опредѣляются Правительствующимъ Сенатомъ, по предложеніямъ Министра Юстиціи.

Войсковое *Правленіе* состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Войсковаго Наказнаго Атамана, изъ Старшаго Члена и четырехъ Ассессоровъ. Старшій Членъ избирается *Сословіемъ Войсковыхъ Чиновъ* на три года и

удостоивается Высочайшаго утвержденія по докладу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе представленія Войсковаго Наказнаго Атамана. Ассессоры избираются тѣмъ же *Сословіемъ* на три года и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ.

Главные предметы Войсковаго Правленія суть:

1) Дѣла *исполнительныя* или относящіяся до Гражданской и Земской Полиціи (Исполнительная Экспедиція).

2) Войсковое *Хозяйство* вообще, завѣдываемое Хозяйственною Экспедиціею, которой особое отдѣленіе составляетъ, какъ мы видѣли, *Войсковое Казначейство*. Войсковый Казначей избирается Сословіемъ Чиновниковъ.

3) Отдѣльныя хозяйственныя части: предметы *поземельныхъ довольствій* въ Войскѣ или завѣдываніе недвижимою войсковою собственностію и дѣла по *питейнымъ сборамъ* (Экспедиціи Поземельная и Питейныхъ Сборовъ).

4) Ревизія счетовъ или Войсковой *Контроль* (Отдѣленіе Счетное или Контрольное). Войсковой Контролеръ опредѣляется Правительствующимъ Сенатомъ по представленію Государственнаго Контролера.

Къ составу Войсковаго Правленія принадлежатъ въ видѣ особыхъ Установленій: Войсковое *Рекрутское* Присутствіе, Войсковая *Строительная* Коммиссія и Войсковая *Коммиссія Продовольствія*.

Войсковый *Уголовный* и Войсковый *Гражданскій Суды*, состоятъ каждый, подъ предсѣдательствомъ *Старшаго Члена*, изъ *трехъ Ассессоровъ* и *двухъ Засѣдателей*. Старшій Членъ избирается *Сословіемъ Войсковыхъ Чиновъ* на три года и утверждается Высочайшею властію. Ассессоры избираются тѣмъ же *Сословіемъ* на три года и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ. Засѣдатели выбираются изъ урядниковъ и казаковъ своими *Обществами* на три года и утверждаются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ; они судятъ

только дѣла равныхъ себѣ, т. е. дѣла станицъ и казаковъ, но въ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до Чиновниковъ и имѣній ихъ, не участвуютъ.

Какъ въ Донскомъ Войскѣ не полагается особаго *Совѣстнаго Суда*, то всѣ принадлежащія къ нему дѣла относятся къ разсмотрѣнію *Войсковаго Уголовнаго Суда*, на правилахъ Суда Совѣстнаго.

Степень власти и образъ дѣйствія Войсковаго Суда суть тѣ же самые, какіе присвоены Судебнымъ Палатамъ въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи.

В. Окружное Управленіе раздѣляется на *Окружное Управленіе собственно Войска Донскаго* и на *Калмыцкое Правленіе*.

Окружное Управленіе собственно Войска Донскаго составляютъ слѣдующія Мѣста и власти:

По Судебной части —

1) *Окружныя Судныя Начальства* (числомъ 7), соотвѣтствующія Уѣзднымъ Судамъ Общаго Губернскаго Учрежденія. Въ каждомъ Судномъ Начальствѣ, кромѣ Черкасскаго, находятся: *Судья*, два *Засѣдателя* изъ Чиновниковъ и два изъ казаковъ; въ Черкасскомъ же, по множеству стекающихся въ немъ дѣлъ, прибавляется третій Засѣдатель изъ Чиновниковъ. Судья и Засѣдатели изъ Чиновниковъ избираются *Сословіемъ Чиновниковъ* на три года и утверждаются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ; Засѣдатели изъ казаковъ избираются своими *Обществами* на три года и утверждаются также Атаманомъ.

2) Сюда же относится *Торговый Словесный Судъ* въ городѣ Новочеркасскѣ, подчиненный Суду Коммерческому.

По части Полицейской —

3) *Окружныя Сыскныя Начальства*, соотвѣтствующія Земскимъ Судамъ общаго Губернскаго управленія

съ учрежденными при нихъ: а) *Словесными Судами* для доставленія войсковымъ обитателямъ простѣйшихъ и удобнѣйшихъ средствъ разбираться въ ихъ тяжбахъ и б) *Окружными Опеками*, которыхъ предметы суть тѣ же, какіе опредѣлены въ Губерніяхъ для Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ въ совокупности: почему дѣйствіе ихъ не ограничивается призрѣніемъ сиротъ и имущества однихъ *Чиновниковъ*, но простираются и на сиротъ послѣ *Урядниковъ* и *Казаковъ*. Присутствіе каждаго Сыскнаго Начальства составляютъ: *Сыскной Начальникъ*, *три Засѣдателя* изъ Чиновниковъ и *два* изъ казаковъ, избираемыя и утверждаемыя какъ Члены Судныхъ Начальствъ. Въ Черкасскомъ Сыскномъ Начальствѣ прибавляется четвертый Засѣдатель изъ Чиновниковъ.

4) *Полиція города Новочеркасска:* Управа, состоящая изъ Частныхъ Приставовъ подъ предсѣдательствомъ Полицеймейстера, Слѣдственный Приставъ и Квартальные Надзиратели. *Словесные Суды*, учрежденные при частяхъ города для разбирательства частныхъ словесныхъ исковъ, остаются на прежнемъ основаніи. Полицеймейстеръ опредѣляется Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; прочіе Чины назначаются Атаманомъ.

По Казенному Управленію —

5) *Окружныя Казначейства*, подъ начальствомъ Окружныхъ Казначеевъ, соотвѣтствующихъ Уѣзднымъ Казначеямъ въ Губерніяхъ. Они избираются и утверждаются какъ Члены изъ Чиновниковъ въ Судныхъ и Сыскныхъ Начальствахъ.

По Почтовому Управленію —

6) *Окружныя Почтовыя Конторы*, которыхъ Чины опредѣляются Почтовымъ Начальствомъ.

По общественному Управленію Дворянъ. —

7) *Окружные Депутаты*, въ качествѣ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства Великороссійскихъ Губерній, опредѣляемые по выбору Сословія Чиновниковъ. Они между прочимъ управляютъ *Окружными Опеками* и разсматриваютъ дѣла къ нимъ относящіяся въ Судныхъ Начальствахъ; также составляютъ *Депутатское Собраніе*, подъ предсѣдательствомъ Войсковаго Депутата.

По надзору за Присутственными Мѣстами и должностными лицами —

8) *Окружные Стряпчіе*, опредѣляемые изъ Войсковыхъ Чиновниковъ Войсковымъ Правленіемъ, по предложеніямъ Войсковаго Прокурора.

Калмыцкое Правленіе есть Окружное Управленіе Калмыцкаго кочевья по части военной и гражданской, и состоитъ изъ *Судьи*, двухъ *Засѣдателей* и двухъ *Депутатовъ*. Судья и два Засѣдателя опредѣляются изъ Войсковыхъ Чиновниковъ, первый по выбору Сословія Чиновниковъ съ утвержденія Войсковаго Наказнаго Атамана, а Засѣдатели по назначенію послѣдняго. *Депутаты* суть природные Калмыки, одинъ изъ почетныхъ *Старшинъ*, другой изъ ихъ *Духовенства*, и опредѣляются по выбору ихъ Обществами на три года, съ утвержденія Войсковаго Наказнаго Атамана.

Правленіе должно находиться, сколько позволитъ мѣстное положеніе, въ самой *срединѣ кочевья*, или по крайней мѣрѣ на такомъ мѣстѣ, откуда могло бы оно съ удобностію наблюдать и дѣйствовать на все пространство, кочевьемъ занимаемое.

По гражданской части Калмыцкое Правленіе имѣетъ власть *Полицейскую* и *Судебную*. Всѣ исковыя и тяжебныя дѣла оно рѣшитъ окончательно, не наблюдая никакихъ судебныхъ формъ и основываясь единственно на *обычаяхъ* Калмыцкаго народа. Въ дѣлахъ по тѣмъ пре-

ступленіямъ, которыя для Калмыковъ почитаются уголовными, оно дѣйствуетъ по правиламъ Суднаго и Сыскнаго Начальствъ въ совокупности, руководствуясь въ производствѣ и рѣшеніи *общими Государственными Законами.*

Г. Станичное управленіе раздѣляется 1) собственно на *Станичное* и 2) на *Сотенное* или управленіе улусами Калмыцкаго народа.

1. Собственно Станичное управленіе или управленіе Казацкими станицами.

Во всѣхъ станицахъ Донскаго Войска находятся Правленія, состоящія изъ *Станичнаго Атамана* и двухъ *Судей* или такъ называемыхъ *Стариковъ;* они избираются *Обществомъ* каждой станицы на три года.

Станичныя Правленія составляютъ мѣстную *исполнительную* власть, дѣйствующую на пространствѣ юрта каждой станицы. Они неукоснительно исполняютъ всѣ приговоры станицъ, утвержденные подписью и печатью *Общества*, и не могутъ сами собою, безъ предварительнаго утвержденія *Общества* на *Сборѣ*, опредѣлять кому либо наказаніе.

Для сужденія и рѣшенія дѣлъ общественныхъ жители станицы, по древнему обычаю, собираются въ станичномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни послѣ Божественной Литургіи, а въ случаяхъ важныхъ по особой повѣсткѣ. Къ присутствію на *Станичномъ сборѣ* допускаются и имѣютъ въ немъ голосъ служащіе и отставные *Чиновники*, довольствующіеся въ станичномъ юртѣ на общественномъ правѣ, *урядники* и *казаки*, хозяева домовъ, а въ небытность ихъ старшіе сыновья, по одному изъ семейства, но не моложе 21-го года отъ роду.

Полнымъ Станичнымъ Собраніемъ признается то, въ которомъ будетъ не менѣе ⅔ хозяевъ домовъ, на лицо состоящихъ. Дѣла важныя зависятъ отъ Общества

на полномъ Сборѣ; не столь важныя могутъ быть рѣшаемы и на неполномъ Сборѣ.

Станичное Общество на полномъ Сборѣ имѣетъ слѣдующія права:

1) Оно дѣлаетъ распоряженіе по хозяйству станицъ, а именно по сбору и употребленію *общественныхъ доходовъ* и по *станичному имуществу*, какъ то: поземельнымъ довольствіямъ, лѣсамъ, и проч.

2) Оно *судитъ* и опредѣляетъ мѣру *исправительнаго наказанія* за маловажные проступки, также полагаетъ *денежныя пени* въ пользу станичныхъ доходовъ и другія исправительныя взысканія за своевольство и поврежденіе въ общественныхъ довольствіяхъ.

3) Оно избираетъ изъ среды себя Станичнаго *Атамана, Судей* и *Засѣдателей* Войсковыхъ и Окружныхъ мѣстъ, *Опекуновъ* къ сиротамъ и имѣнію ихъ и иныхъ должностныхъ лицъ по внутреннему станичному *хозяйству*.

4) Въ случаѣ нарушенія присвоенныхъ ему правъ и привиллегій или несправедливыхъ притязаній и обидъ, оно имѣетъ полную свободу, чрезъ довѣренныхъ своихъ, приносить жалобу *Сыскному Начальству* или *Окружному Стряпчему*, а если со стороны ихъ не получитъ законной защиты, то и *Войсковому Наказному Атаману* или *Войсковому Правленію*.

Всѣ дѣла, подлежащія сужденію Общества на Сборѣ, *предлагаетъ* Атаманъ, по предварительномъ соглашеніи съ Судьями. Онъ при этомъ случаѣ изъясняетъ въ короткихъ словахъ обстоятельства каждаго дѣла, существующія на тотъ предметъ правила или древніе обычаи и мнѣніе Правленія, и убѣжденіями своими предостерегаетъ Общество отъ положеній, противныхъ закону, справедливости или общей пользѣ.

Общество, при такихъ изъясненіяхъ Атамана, сохраняетъ глубокое молчаніе, и выслушавъ его и предло-

женное дѣло, каждый свободно излагаетъ свои мысли. Рѣшеніе предложеннаго дѣла зависитъ отъ *единодушнаго* согласія всѣхъ бывшихъ на Сборѣ; въ случаѣ же возникшаго разномыслія, Станичный Атаманъ и Судьи, какъ блюстители установленнаго порядка, стараются соглашать всѣхъ къ одному мнѣнію, а когда въ томъ не успѣютъ, то дѣло представляется на разсмотрѣніе *Сыскнаго Начальства* съ подробнымъ объясненіемъ обоюдныхъ мнѣній.

Всѣ рѣшенія на Сборѣ, утвержденныя общимъ голосомъ или мнѣніемъ, записываются въ *приговорахъ*, которые подлинникомъ вносятся въ данную отъ Сыскнаго Начальства шнуровую книгу, но получаютъ *законную силу* и приводятся въ исполненіе не прежде, какъ по *прочтеніи* ихъ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ на Сборѣ и по *подписаніи* Атаманомъ и Судьями съ приложеніемъ *станичной печати*; послѣ того они вручаются *для исполненія* Атаману и Судьямъ.

2. Сотенное управленіе улусами Калмыцкаго кочевья.

Калмыцкое кочевье состоитъ изъ трехъ *улусовъ*, которые раздѣляются на *сотни*, а послѣднія на *хотуны*.

Каждая сотня управляется своимъ *Сотникомъ*, который имѣетъ въ помощь себѣ *двухъ благонадежныхъ Калмыковъ* въ видѣ Станичныхъ Судей. Каждый хотунъ управляется своимъ *Приказнымъ* въ подчиненіи Сотнику. Сотники, Помощники ихъ и Хотунные Приказные избираются въ эти званія самими *Обществами* на три года.

Сотники въ пространствѣ кочевья своей сотни имѣютъ власть Станичнаго Атамана. Хотунный Приказный управляетъ своимъ хотуномъ по примѣру Приказныхъ въ Казачьихъ хуторахъ. Онъ принимается въ качествѣ *старшаго члена семейства*, и потому ближайшій надзоръ за порядкомъ въ хотунѣ и попеченіе о благосостояніи ввѣренныхъ ему людей составляютъ главную его обязанность.

Сотники и Хотунные Приказные дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Калмыцкаго Правленія. Для устройства прочнаго благосостоянія Калмыковъ, возлагается на *Судью Калмыцкаго Правленія* обязанность обозрѣвать лично кочевье по улусамъ, сколь можно чаще, и по крайней мѣрѣ не менѣе трехъ разъ въ годъ. При этомъ случаѣ онъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе домашняго положенія Калмыковъ, вникаетъ во всѣ ихъ нужды и способы и принимаетъ на мѣстѣ мѣры къ возможному имъ пособію.

Судъ и расправа въ первой степени у Калмыковъ принадлежитъ *Сотеннымъ Сборамъ*, какъ у Казаковъ станичныхъ.

Сотенный Сборъ должны составлять по крайней мѣрѣ *пятнадцать отцевъ* семейства. Если какое дѣло будетъ имѣть отношеніе къ вѣрѣ Калмыковъ или касаться семейнаго несогласія, либо неповиновенія дѣтей родителямъ и тому подобнаго, въ такомъ случаѣ, для убѣжденія совѣсти, приглашается на Сотенный Сборъ одинъ изъ *Гелюновъ*.

Сотеннымъ Сборамъ полагается быть не менѣе *двухъ разъ* въ мѣсяцъ. Расправа есть *словесная*, на основаніи ихъ *собственныхъ обычаевъ*. Въ разборѣ ссоръ и тяжбъ средство *примиренія* должно быть предпочитаемо всѣмъ другимъ мѣрамъ.

Недовольный рѣшеніемъ Сотеннаго Сбора приноситъ жалобу Калмыцкому Правленію, и отсюда начинается *вторая степень* расправы. Жалоба, принесенная Войсковому Наказному Атаману или Войсковому Правленію, на рѣшеніе Калмыцкаго Правленія, опредѣляетъ *третью и высшую степень* Калмыцкой расправы.

По уваженію непривычки Калмыковъ въ тяжебныхъ дѣлахъ къ судебному порядку, предоставляется имъ полная свобода разбираться особыми *посредниками*, если обѣ спорящія стороны будутъ на то согласны. Жалоба

на единогласныя рѣшенія посредниковъ не принимаются. Калмыки въ дѣлахъ тяжбы могутъ обращаться къ *суду посредническому* не только прежде и во время разбора Сотеннаго Общества, но и послѣ, даже и тогда, когда бы дѣло ихъ поступило къ разсмотрѣнію въ Калмыцкое Правленіе и въ самое Войсковое Правленіе, съ тѣмъ, что по избраніи посредниковъ, всякое другое производство прекращается, кромѣ *миролюбнаго*, которое дозволяется Калмыкамъ во всякое время.

Сверхъ изложеннаго нами Положенія объ управленіи землями Войска Донскаго, къ Особеннымъ Учрежденіямъ Губернскимъ относится еще постановленіе объ *Армянскихъ Судахъ*, которымъ подвѣдомственны Армяне, живущіе въ Грузіи, Астраханской Губерніи и Кавказской Области. Въ учрежденіи опекъ надъ этими инородцами и въ отчетности по опекамъ, Армянскіе Суды должны руководствоваться общими правилами; но до тѣхъ поръ, пока порядокъ *управленія Армянскаго народа* останется въ настоящемъ его положеніи, отчеты ихъ по дѣламъ опеки должны быть представляемы не въ Судебныя Палаты, а въ Губернское и Областное Правленія и въ Грузинское Верховное Правительство по Исполнительной Экспедиціи (Іюня 28).

Разсмотрѣвъ перемѣны, произведенныя Законодательствомъ въ Мѣстахъ и властяхъ Гражданскаго Управленія, укажемъ на тѣ постановленія, которыя касаются Государственной службы должностныхъ лицъ по Гражданскому Управленію.

б) Постановленія о Государственной службѣ по Гражданскому Управленію.

Правила о *принятіи въ службу* по различію правъ, предоставленныхъ обучавшимся въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, дополнены постановленіемъ, что всѣ *Воспитанники Благородныхъ Пансіоновъ* при Гимназіяхъ,

которые содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, если они не *перейдутъ въ Университетъ для* дальнѣйшаго образованія, обязаны прослужить 6 *лѣтъ* по гражданской части въ той самой Губерніи, гдѣ находится Гимназія. Правило это распространено на тѣхъ Воспитанниковъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которые содержатся на счетъ пожертвованныхъ Дворянствомъ капиталовъ и денежныхъ отъ Дворянства взносовъ съ требованіемъ, чтобы въ *случаѣ перехода ихъ въ Университетъ съ содержаніемъ изъ того же источника*, они возвращались, по окончаніи полнаго курса, въ свои Губерніи, для вступленія въ гражданскую службу и продолженія ея въ теченіе по крайней мѣрѣ 6 *лѣтъ* (Сент. 28).

Производство въ чины, на основаніи Положенія 25 Іюня 1834 г., пріостановленное въ ожиданіи *росписаній*, которыя предназначено было составить о *классахъ гражданскихъ должностей*, разрѣшено при Высочайшемъ утвержденіи такого росписанія классныхъ должностей отъ XIV до V класса включительно (Нояб. 20). Утвержденіе сіе не простирается на Управленія *Военное* и *Морское* и на *Заведенія Учебныя*, высшей и средней степени, существующія по всѣмъ безъ изъятія вѣдомствамъ. Производство Гражданскихъ Чиновниковъ, состоящихъ въ вѣдомствахъ *Военномъ* и *Морскомъ*, оставлено на основаніи прежнихъ, до Положенія 25 Іюня 1834 г. дѣйствовавшихъ правилъ, впредь до изданія составляемыхъ новыхъ образованій по этому предмету. Положеніе 1834 г. не распространяется также на Чиновниковъ *Медицинскихъ*, *Фармацевтическихъ* и *Ветеринарныхъ*, которые производятся на правилахъ, особо для нихъ изданныхъ.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ означеннаго росписанія классныхъ должностей, сдѣланы поясненія о производствѣ въ чины на новомъ основаніи, и въ особенности

точнѣе выражены общія правила: 1) объ *опредѣленіи къ должностямъ* сообразно *чину* каждаго съ двумя изъятіями изъ этого общаго правила, и 2) о *производствѣ* въ Чины соотвѣтственно *классамъ должностей*, не далѣе какъ однимъ чиномъ выше этихъ классовъ, и — въ отношеніи къ Чиновникамъ, занимающимъ должности болѣе чѣмъ одною степенью ниже ихъ чиновъ — не иначе, какъ при ихъ поступленіи въ должность, *соотвѣтствующую* ихъ Чину *или высшую*.— Изъятія изъ общаго правила опредѣленія къ должностямъ суть слѣдующія: а) во всѣхъ вообще вѣдомствахъ, Начальствамъ дозволяется, по усмотрѣнію дѣйствительной нужды въ замѣщеніи должностей, опредѣлять въ оныя или назначать къ исправленію ихъ, Чиновниковъ, имѣющихъ чины и однимъ классомъ выше или двумя ниже той степени, въ которой положена должность; на Губернскія же штатныя мѣста, въ случаяхъ необходимыхъ, до особаго впредь постановленія, опредѣлять и лица, состоящія въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя степенями ниже оныхъ; б) дозволяется опредѣлять, по желанію Чиновниковъ, и въ должности, болѣе чѣмъ одною степенью ниже чиновъ ихъ.

По *увольненію отъ службы* сдѣлано постановленіе, чтобы въ *Аттестатахъ*, выдаваемыхъ Чиновникамъ при увольненіи, не показывать *бытности ихъ подъ судомъ*, если они по суду оправданы, признаны невинными и отъ суда и слѣдствія освобождены, какъ это уже наблюдается по Военному вѣдомству (Нояб. 6). — При оставленіи за Штатомъ Чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей, по случаю *сокращенія числа* ихъ или *упраздненія* самыхъ мѣстъ, повелѣно выдавать имъ единовременно *годовые оклады* (Декаб. 11).

Постановленія о службѣ, до сихъ поръ нами изложенныя, относятся къ Гражданской службѣ *по опредѣ-*

ленію отъ Правительства; что же касается до службы по *выборамъ общественнымъ,* то произведена перемѣна въ условіяхъ избранія въ должности по выбору Дворянства въ *Губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ:* Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской Области, а именно: въ слѣдствіе этой перемѣны никто, *не служившій въ военной или гражданской службѣ 10 лѣтъ,* не имѣетъ тамъ права быть избраннымъ на мѣста, предоставленныя избранію Дворянства, исключая тѣхъ только лицъ, которыя уже прослужили по выборамъ два трехлѣтія. Такая перемѣна сдѣлана для положенія преграды злоупотребленію, происходившему отъ того, что Дворянство этого края избѣгало военной и гражданской службы, а потому, большая часть мѣстъ внутренняго служенія наполнялись людьми или совсѣмъ не бывшими или мало служившими въ дѣйствительной Государственной службѣ, вовсе неопытными, неспособными и часто неблагонадежными (Окт. 12).

Въ отношеніи къ *наградѣ Чиновниковъ знакомъ безпорочной службы* сдѣлана перемѣна правила, по которому отпуски, дозволенные Чиновникамъ для поправленія разстроеннаго на службѣ здоровья, безъ ограниченія ихъ какимъ либо срокомъ, полагались въ *счетъ времени пребыванія на службѣ.* Теперь это постановленіе объ отпускахъ ограничено сообразно узаконенію о паспортахъ срокомъ до *трехъ годовъ,* такъ, что время состоянія въ отпускахъ *долѣе этого срока не зачисляется въ выслугу* къ полученію знака безпорочной службы (Дек. 12).

Наконецъ къ наградѣ Чиновниковъ *пенсіями* за долговременную и безпорочную службу относятся слѣдующія постановленія:

1) Въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ, о которомъ будетъ сказано ниже при обозрѣніи За-

конодательства о благоустройствѣ Государственномъ, опредѣлены правила о пенсіяхъ за службу Профессоровъ, Адъюнктовъ и Лекторовъ. За *двадцать пять лѣтъ* безпорочной и усердной службы имъ обращается въ пенсію, при увольненіи ихъ, полный окладъ ихъ жалованья. При увольненіи по причинѣ *неизлѣчимой болѣзни*, опредѣляется въ пенсію прослужившему 10 лѣтъ ⅓ годоваго оклада, прослужившему 15 лѣтъ ½, а прослужившему 20 лѣтъ — полный окладъ. *Вдова* и всѣ вообще *дѣти* умершаго на службѣ Профессора, Адъюнкта или Лектора, но прослужившаго *менѣе 5 лѣтъ*, получаютъ, на и другіе особо, по окладу его годоваго жалованья *единовременно*. Имъ назначается сверхъ того, той и другимъ особо, въ *пенсію* по ¼ годоваго жалованья умершаго, за службу его отъ 5 до 15 лѣтъ, и по ½ за службу свыше 20 лѣтъ. Пенсія *прекращается*—вдовѣ вступленіемъ въ новый бракъ, дѣтямъ, когда послѣднему въ семействѣ исполнится 21 годъ, или когда дочери вступятъ въ замужство а сыновья опредѣлены будутъ въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

2) Существовавшее по *учебному вѣдомству* правило, что выдача пенсіи прекращалась, когда получающій ее поступалъ вновь на службу по учебной части съ жалованьемъ свыше пенсіи, отмѣнено по его неясности, подавшей поводъ къ недоразумѣнію со стороны Училищнаго Начальства. Въ такихъ случаяхъ повелѣно руководствоваться *правиломъ* общихъ гражданскихъ вѣдомствъ, по которому имѣющій уже пенсію, вновь поступивъ на службу, *получаетъ жалованье или пенсію*, смотря по тому, что изъ нихъ будетъ выше (Окт. 16).

3) По *горному вѣдомству*, вдовы и сироты освобождены отъ вычета въ пользу богадѣленъ 2½ коп. съ рубля съ производимыхъ имъ пенсій (Сент. 26).

4) Въ постановленіяхъ о *пенсіяхъ въ Сибири*, въ пользу семействъ Чиновниковъ, умершихъ тамъ на службѣ съ пенсіею, сдѣлано изъятіе изъ правила: опредѣлять этимъ семействамъ пенсію не изъ оклада по разряду должности, а изъ производившейся умершему пенсіи. Въ слѣдствіе этого изъятія, имъ будутъ назначаться пенсіи на общемъ основаніи изъ оклада по разряду или изъ жалованья, если оно было меньше оклада, хотя бы по этому расчету опредѣлена была имъ пенсія въ *большемъ количествѣ*, нежели сколько составляли бы узаконенныя части пенсіи, производившейся Чиновнику на службѣ (Дек. 11).

Въ Мѣстахъ и властяхъ Военнаго Управленія послѣдовали слѣдующія перемѣны:

1) Преобразованіе *Департамента Военныхъ Поселеній* Военнаго Министерства. Въ слѣдствіе этого преобразованія Департаментъ Военныхъ Поселеній сосредоточиваетъ въ себѣ главное управленіе: а) Военными Поселеніями и Округами пахатныхъ солдатъ; б) войсками иррегулярными; в) Военно-Учебными Заведеніями; г) устройствомъ городовъ, къ Военнымъ Поселеніямъ принадлежащихъ, и городовъ по особымъ Высочайшимъ предназначеніямъ; д) устройствомъ постоянныхъ помѣщеній: для Полковыхъ Штабовъ, войскъ, Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ и Баталіоновъ Военныхъ Кантонистовъ; е) казарменными, госпитальными и другими военными зданіями, внѣ крѣпостей находящимися, въ отношеніи ремонтнаго ихъ содержанія и новаго устройства; ж) расходами по предмету отапливанія и освѣщенія тѣхъ зданій, кои до сего снабжались оными по распоряженію Инженернаго Департамента, и довольствія Генераловъ и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ квартирными деньгами, по особому назначенію.

Для разсмотрѣнія проектовъ, плановъ, смѣтъ, годовыхъ предположеній о работахъ по технической части и совѣщаній по важнѣйшимъ строительнымъ предметамъ, — Департаментъ Военныхъ поселеній имѣетъ *Общее Присутствіе*.

Для дѣйствія по строительной части, Департаментъ Военныхъ Поселеній имѣетъ *Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній* (Авг. 1).

2) Упраздненіе *Главнаго Штаба* 1-й *Арміи* съ 1-го Сентября 1835 года и учрежденіе въ г. Кіевѣ особой Временной Коммиссіи для окончанія дѣлъ Штаба и счетовъ Интендантствъ 1-й и бывшей 2-й Арміи. Время существованія Коммиссіи вообще ограничивается окончаніемъ ревизіи всѣхъ книгъ и счетовъ и представленіемъ Генеральныхъ отчетовъ изъ всѣхъ обревизованныхъ книгъ и счетовъ. Если къ сему времени дѣла по взысканіямъ и начетамъ не будутъ окончены, то онѣ, для дальнѣйшаго производства, поступаютъ, по принадлежности, въ Департаменты Военнаго Министерства. На семъ же основаніи и неконченныя военно-судныя дѣла препровождаются въ Аудиторіатскій Департаментъ (Іюля 28).

3) Положеніе объ управленіи Войска Донскаго обнимаетъ также и *Военное его управленіе*. Мы видѣли, что Войсковый Наказный Атаманъ соединяетъ въ лицѣ своемъ какъ военную, такъ и гражданскую власть. Военная власть въ особенности дѣйствуетъ посредствомъ слѣдующихъ учрежденій: а) *Войсковаго Дежурства*, которое сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ предметы военнаго управленія въ войскѣ, б) *Коммиссіи Военнаго Суда*, для производства слѣдствій и военнаго суда и в) *Окружныхъ Дежурствъ*; Служивые казаки раздѣляются на четыре Военные Округа, изъ которыхъ каждый

подчиняется Окружному Генералу и находящемуся при немъ Окружному Дежурству; Окружные Генералы и Дежурства ихъ составляютъ военную власть, посредствующую между Войсковымъ Начальствомъ и Станицами. — Устройство *Донскихъ полковъ* и дѣйствія ихъ опредѣлены Полковою Инструкціею. — Всѣ Чины Донскаго войска, какого бы званія ни были, обязаны отправлять *полевую* или *внутреннюю службу* по дошедшей *очереди*. Главнымъ основаніемъ въ нарядахъ на службу есть соблюденіе *точной уравнительности* между Военными Округами и Станицами, чтобы ни тѣ, ни другіе не давали людей больше или меньше того, сколько съ нихъ будетъ слѣдовать, и сохраненіе *справедливой очереди* для всѣхъ Чиновниковъ и казаковъ. Общимъ срокомъ службы въ мирное время для всѣхъ Донскихъ полковъ полагается *три года*, съ истеченіемъ которыхъ они должны перемѣняться другими съ Дона командируемыми полками. Всѣ происходящіе изъ Дворянъ Войсковые Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры обязаны прослужить 25 лѣтъ, считая начало службы по миновaніи 15 лѣтъ отъ рожденія, если они въ этомъ возрастѣ дѣйствительно поступили въ службу. Офицеръ, получившій чинъ изъ урядниковъ за выслугу 12 лѣтъ или за отличіе, долженъ также находиться въ службѣ 25 лѣтъ; но если до исполненія этого срока, онъ пробылъ въ Офицерскомъ званіи менѣе 6 лѣтъ, то до истеченія этихъ лѣтъ, онъ остается еще на службѣ сверхъ общаго срока. Только тяжело раненымъ и одержимымъ неизлѣчимыми болѣзнями позволено просить отставки и прежде истеченія 25 лѣтъ. Урядники и казаки, поступающіе въ службу по миновaніи 19 лѣтъ отъ рожденія, продолжаютъ ее 25 лѣтъ; потомъ переходятъ во *внутреннюю* по войску службу, въ которой должны пробыть 5 лѣтъ.

Касательно *пенсій* по Военной Службѣ сдѣланы постановленія объ *иностранцахъ*, состоящихъ въ Россійской военной службѣ (Октября 10), и о *вдовахъ* тѣхъ Унтеръ-Офицеровъ, которые имѣли право на Оберъ-Офицерскій чинъ (Августа 14). — Иностранцы, состоящіе въ Россійской военной службѣ, но не присягнувшіе на вѣрность подданства, при увольненіи, тогда только получаютъ пенсіоны и единовременныя пособія наравнѣ съ подданными Россійскими, когда *остаются въ Россіи*; съ переселеніемъ же въ чужіе краи теряютъ на нихъ право. Правило это распространяется на вдовъ ихъ и сиротъ. Но если они за ранами и увѣчьями получаютъ пенсію по *правиламъ Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 г.*, то такія пенсіи производятся имъ и въ случаѣ переселенія за границу, равно и вдовамъ ихъ, но не дѣтямъ.—Вдовы тѣхъ Унтеръ-Офицеровъ, которымъ, по существующимъ постановленіямъ, слѣдовало получить чинъ, но которые добровольно отказались отъ него, оставшись на службѣ или бывъ уволены въ отставку, имѣютъ право испрашивать пенсіи на основаніи Устава 1827 года. Правила о назначеніи имъ пенсій распространены также на Морское Вѣдомство во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они тамъ могутъ быть примѣнены.

Въ составѣ силъ военныхъ участвуютъ состоянія: Дворянское преимущественно чрезъ приготовленіе себя къ военной службѣ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, а состоянія податныя чрезъ отправленіе *рекрутской повинности*.—Число Военно-Учебныхъ Заведеній, готовящихъ Россійской Арміи образованныхъ Офицеровъ, увеличено учрежденнымъ въ Орлѣ *Кадетскимъ Корпусомъ*, на который отставный Полковникъ Михаилъ *Бахтинъ* пожертвовалъ милліонъ пятьсотъ тысячь рублей, обращающіеся въ предшнихъ установленіяхъ, и по смерти

своей 2700 душъ, состоящія за нимъ въ Орловской и Курской Губерніяхъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Для сохраненія въ потомствѣ воспоминанія объ этомъ подвигѣ благотворительности, учреждаемый въ Орлѣ Корпусъ названъ, по имени виновника его основанія, Корпусомъ *Бахтина* (Дек. 6). — Законы о *рекрутской повинности* дополнены постановленіемъ объ уравненіи тѣхъ очередныхъ семействъ *удѣльныхъ крестьянъ*, къ которымъ принадлежатъ по ревизіи *Воспитанники Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища*. Неуравнительность происходила отъ того, что Воспитанникъ, считаясь въ семействѣ по ревизіи и по очереднымъ рекрутскимъ спискамъ, увеличивалъ собою счетъ душъ и работниковъ, а чрезъ то возводилъ семейство на рекрутскую очередь наравнѣ съ тѣми, у которыхъ всѣ работники состоятъ на лицо. Для отвращенія такой неуравнительности постановлено, чтобъ Воспитанники Земледѣльческаго Училища, съ самаго поступленія въ него, *исключались изъ числа наличныхъ душъ* при установленіи и учетѣ семейныхъ рекрутскихъ очередей, если только ученіе и поведеніе ихъ вполнѣ одобрительны (Дек. 4).

II. *Законодательство о Финансахъ.*

Для обезпеченія платежа *податей* за *дворовыхъ людей* или *крестьянъ безъ земли*, которыхъ владѣлецъ при продажѣ своего недвижимаго имѣнія *выговариваетъ* изъ этого имѣнія, т. е. оставляетъ за собою, предписаны слѣдующія мѣры. Присутственныя мѣста прежде совершенія купчей крѣпости должны потребовать отъ продавца *точнаго показанія*, къ какому недвижимому населенному имѣнію намѣренъ онъ *приписать* тѣхъ людей; если же продавецъ не предъявитъ такого показа-

нія, то Присутственное мѣсто взыскиваетъ съ него въ счетъ договорной за проданное имѣніе суммы такое количество денегъ, какое по числу выговариваемыхъ людей можетъ быть достаточно для обезпеченія исправнаго платежа за нихъ податей и повинностей. Эти деньги съ накопившимися процентами немедленно возвращаются продавцу, лишь только онъ найдетъ возможность приписать выговоренныхъ людей къ собственному имѣнію, разумѣется, если деньги уже не обращены въ платежъ податей и повинностей (Нояб. 8).

Измѣны правила погашенія, посредствомъ *жребія*, третьяго пятипроцентнаго займа, заключеннаго въ 1831 г. въ Амстердамѣ чрезъ посредство Банкировъ Гопе и Комп. въ 20 милліоновъ р. серебромъ, и четвертаго пятипроцентнаго, открытаго въ 1832 году на такую же сумму также въ Амстердамѣ чрезъ посредство Гопе и Комп. Особый *фондъ погашенія* по этимъ займамъ былъ употребляемъ на *выкупъ билетовъ* по цѣнамъ, ниже нарицательнаго ихъ достоинства, какъ за границею, такъ и въ Россіи, смотря, гдѣ по обстоятельствамъ было выгоднѣе и удобнѣе. Но возвышеніе публичныхъ фондовъ уже въ 1834 г. затруднило такой выкупъ, и въ 1835 г. надобно было вовсе пріостановить его, потому что билеты упомянутыхъ займовъ достигли цѣны, превышающей пари. По этой причинѣ, на основаніи Высочайшихъ Указовъ, состоявшихся въ 1831 и 1832 г. объ открытіи того и другаго займа, и опредѣлявшихъ погашеніе посредствомъ жребія въ случаѣ возвышенія выше паря, нынѣ Высочайше повелѣно произвесть въ Коммиссіи Погашенія долговъ *тиражъ билетовъ*, 4-го 5% займа въ Августѣ и 3-го 5% займа въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1835 г. и за вышедшіе билеты производить *платежъ* серебряными рублями по 500 р. за каждый билетъ: по 4-му 5% займу въ Ноябрѣ, а по 3-му 5% займу въ Декабрѣ того же года, когда выдаваемое

непрерывные доходы. Такой же тиражъ долженъ быть производимъ ежегодно тѣмъ же порядкомъ въ 1836 и послѣдующихъ годахъ, если къ тому времени цѣна билетовъ будетъ выше пари (Апр. 9).

Прочія постановленія, относящіяся къ Финансамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ народной промышлености, показаны ниже въ обозрѣніи Законодательства о предметахъ Государственнаго благоустройства.

III. *Законодательство о состояніяхъ людей въ Государствѣ.*

Правила о пріобрѣтеніи *потомственнаго Дворянства* дополнены слѣдующими двумя постановленіями:

1) Оберъ-Офицерскій чинъ, полученный на службѣ въ *Военнорабочихъ Баталіонахъ*, въ *Арестантскихъ ротахъ* и вообще въ войскахъ, къ *полевымъ* не принадлежащихъ, равномѣрно по Морскому вѣдомству въ *Рабочихъ* и *Ластовыхъ экипажахъ*, даетъ право на потомственное Дворянство, наравнѣ съ Оберъ-Офицерскими чинами, полученными на службѣ въ полевыхъ войскахъ и въ экипажахъ флотскихъ (Іюня 28).

2) Пожалованіемъ Ордена Св. Станислава присвояется потомственное дворянство: изъ лицъ получившихъ этотъ орденъ съ 1815 по 17 Ноября 1831, т. е. по день причисленія его къ Орденамъ Имперіи Россійской, только *Кавалерамъ 1-й степени*, а съ означеннаго дня — *всѣмъ Кавалерамъ безъ различія степеней*, за исключеніемъ, на основаніи существующихъ правилъ, лицъ купеческаго сословія (Окт. 28 и Дек. 11).

Въ правахъ лицъ *Духовнаго* состоянія, свобода отъ наказанія тѣлеснаго за преступленія распространена и на *дѣтей Священниковъ* и *Діаконовъ Грекороссійскаго*

Исповѣданія, на томъ основаніи, что тѣлесное наказаніе, производимое дѣтямъ Священнослужителей, навлекая *позоръ и на ихъ родителей*, ослабило бы тѣмъ самымъ въ нихъ пастырѣ *довѣріе къ нимъ и уваженіе*, къ *поддержанію которыхъ клонятся всѣ законы, существующіе о Священнослужителяхъ* (Нояб. 12).

Правила объ *исключеніи церковнослужителей* изъ духовнаго вѣдомства за *неспособностію* или *пороки* дополнены и пояснены постановленіемъ положительныхъ мѣръ, по которымъ исключаемые *за неспособностію* причисляются къ одному изъ податныхъ состояній, по городскимъ и сельскимъ обществамъ, куда пожелаютъ; а исключенные *за пороки* обращаются, въ случаѣ годности, въ военную службу, а неспособные къ ней отсылаются въ отдаленныя многоземельныя Губерніи: Саратовскую, Вологодскую, Олонецкую, Оренбургскую и въ Кавказскую Область, для причисленія къ обществамъ Казенныхъ крестьянъ, съ воспрещеніемъ увольнять ихъ для дозволеннаго поселянамъ избранія другаго рода жизни, по крайней мѣрѣ въ теченіе семи лѣтъ. — Если между исключенными такимъ образомъ Церковнослужителями окажутся люди, имѣющіе Дворянское право, то, въ случаѣ исключенія *за неспособностію*, они могутъ поступать и въ службу, по желанію, по ихъ знаніямъ и способностямъ, а въ случаѣ исключенія *за пороки*, наказаніе ихъ ограничивается запрещеніемъ поступать въ службу гражданскую, но они могутъ записываться въ военную службу рядовыми съ выслугою (Авг. 26).

Положеніе 1834 года о взаимныхъ отношеніяхъ *владѣльцевъ земель* и свободныхъ хлѣбопашцевъ, называемыхъ *Царанами*, въ *Бессарабской Области*, дополнено правилами о *запискѣ Царанъ въ города* и о *переходѣ ихъ на собственныя земли*. Записываться въ городское состояніе въ городахъ Области Бессарабской на основа-

ній общихъ правилъ могутъ Цараны, живущіе на собственныхъ земляхъ, во всякое время; а живущіе на *земляхъ частныхъ владѣльцевъ* и на *земляхъ духовнаго вѣдомства*, по прошествіи срока заключенныхъ ими условій или и прежде, если владѣлецъ на это согласенъ. На такомъ же основаніи они могутъ свободно переходить на свои собственныя земли, какого бы пространства эти земли ни были, испрашивая дозволеніе Казенной Палаты, съ приложеніемъ документовъ на владѣніе землею; при недостаткѣ или при недѣйствительности документовъ, допускается *свидѣтельство подъ присягою* не менѣе 24 лицъ почетнѣйшихъ окрестныхъ жителей того округа, гдѣ находится земля, въ томъ, что она дѣйствительно принадлежитъ испрашивающему дозволеніе на переселеніе (Дек. 18).

Въ правилѣ о *принятіи Австрійскихъ подданныхъ въ Россійское подданство* послѣдовала перемѣна въ томъ смыслѣ, что они не обязаны болѣе, какъ прежде требовалось, предоставлять свидѣтельства о согласіи своего Правительства на водвореніе ихъ въ Россіи, но что въ замѣну того имъ предварительно представляется постановленіе Австрійскаго Правительства 1832 года Марта 24 о переселеніи и самовольномъ отсутствіи Австрійскихъ подданныхъ, предоставляющее на волю самихъ выходцевъ сохранять право гражданства въ своемъ отечествѣ обратнымъ возвращеніемъ, или, оставшись навсегда внѣ Австрійскихъ владѣній, лишаться этихъ правъ. Если кто за представленіемъ этого Постановленія, не перемѣнитъ своего желанія вступить въ Россійское подданство, то приводится на вѣрность подданства къ присягѣ узаконеннымъ порядкомъ (Сент. 20).

IV. ***Законодательство о правахъ семейственныхъ, о правахъ по имуществамъ и о Гражданскомъ Судопроизводствѣ.***

Къ правамъ семейственнымъ относятся слѣдующія постановленія:

1) Запрещено всѣмъ *солдатскимъ сыновьямъ*, находящимся при родителяхъ или родственникахъ на воспитаніи, *вступать въ бракъ, до поступленія на дѣйствительную солдатскую службу*: потому что вступившіе въ бракъ и потомъ обращенные въ службу неминуемо подвергаются разстройству въ ихъ семейномъ положеніи, оставляя женъ, а не рѣдко и дѣтей на родинѣ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію (Іюля 29).

2) Опредѣленъ порядокъ *усыновленія* купеческихъ воспитанниковъ *или* пріемышей. Воспитатель представляетъ всѣ документы, какіе у него о воспитанникѣ имѣются, въ *Магистратъ* того города, гдѣ онъ записанъ въ купеческое званіе при прошеніи объ усыновленіи воспитанника его и о введеніи въ право законныхъ дѣтей. Если по разсмотрѣніи окажется, что воспитанникъ не есть незаконнорожденный сынъ воспитателя и по своему рожденію не принадлежитъ военному вѣдомству: то Магистратъ дѣлаетъ постановленіе объ его усыновленіи и о введеніи во всѣ права законныхъ дѣтей, но не приводя постановленія этого въ исполненіе, предоставляетъ вмѣстѣ съ документами на разсмотрѣніе къ Гражданскому Губернатору, который представляетъ о томъ при своемъ мнѣніи въ Правительствующій Сенатъ для полученія окончательнаго разрѣшенія на приведеніе Магистратскаго опредѣленія въ исполненіе (Нояб. 30).

3) Опекунамъ въ отношеніи къ дворовымъ людямъ и крестьянамъ, принадлежащимъ къ имѣнію опекаемаго,

предоставлено право: за развратное поведеніе *отдавать ихъ въ рекруты*, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, препровождать въ *Губернское Правленіе* для отсылки въ Сибирь на *переселеніе*, съ тѣмъ однако же, чтобъ о каждомъ человѣкѣ испрашиваемо было разрѣшеніе, по дворянскому имѣнію, *Гражданской Палаты*, а по горнымъ и фабричнымъ поссесіоннымъ имѣніямъ, *Департаментовъ Горнаго или Мануфактуръ и Внутренней Торговли* по принадлежности (Нояб. 2).

4) Въ свидѣтельствованіи *слабоумныхъ* и *умалишенныхъ*, для наложенія на имущество ихъ *опеки*, сдѣлана перемѣна въ томъ отношеніи, что первые должны быть свидѣтельствуемы въ *Губернскихъ городахъ*, а не въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ это прежде предписано было; а вторые, если находятся въ Портовыхъ городахъ, свидѣтельствуются *на мѣстѣ* безъ высылки въ Губернскіе города: потому что доставленіе такихъ людей къ свидѣтельству изъ Губернскихъ городовъ въ С. Петербургъ и изъ Портовыхъ въ Губернскіе, сопряжено было съ большими для нихъ издержками, и могло иногда дѣлаться невозможнымъ по состоянію больныхъ (Іюля 4).

Относительно правъ *собственности и владѣнія* замѣчательны мѣстныя постановленія, существующія въ войскѣ Донскомъ о правахъ *пожизненнаго владѣнія* 1) поземельными *участками*, которые назначаются изъ Войсковой запасной земли *Чиновникамъ* войска Донскаго, служащимъ и отставнымъ, за ихъ *заслуги*, и 2) *паями*, которые даются изъ общественныхъ станичныхъ довольствій лично служащимъ и отставнымъ *Урядникамъ* и *Казакамъ*, также Чиновникамъ, не захотѣвшимъ взять пожизненныхъ участковъ изъ войсковой земли. Права этого пожизненнаго владѣнія опредѣлены въ томъ самомъ *Положеніи* объ управленіи войска Дон-

скаго, о которой мы говорили при обозрѣніи Законодательства о Государственныхъ Учрежденіяхъ.

1). Пожизненные участки, назначаемые Чиновникамъ изъ Войсковой запасной земли.

Мѣра этихъ участковъ опредѣляется по тремъ классамъ Чиновъ: для Генерала — 1500, Штабъ-Офицера — 400 и Оберъ-Офицера — 200 десятинъ земли.

Пожизненные участки составляютъ по смерть Чиновниковъ *неотъемлемое ихъ владѣніе*, если они сами добровольно не оставятъ ихъ, или въ теченіе времени не лишатся благороднаго званія. Они не могутъ ни отчуждать ихъ при жизни, ни завѣщавать по духовнымъ, но могутъ отдавать другимъ во *владѣніе изъ обрака*. Владѣть *двумя участками въ одно время* никому не дозволяется.

Правомъ на полученіе пожизненнаго участка пользуются: а) всѣ Чиновники *безпомѣстные* въ полномъ количествѣ по ихъ Чину и б) тѣ изъ *помѣстныхъ Чиновниковъ*, которые владѣютъ на Дону землями въ количествѣ меньшемъ противъ слѣдующаго по ихъ Чину; такіе получаютъ дополнительную часть по Чину. Отсюда два вида пожизненныхъ участковъ; *полные и дополнительные*.

Назначеніе участковъ производится на тѣхъ же основаніяхъ, которыя *по военной службѣ* опредѣляютъ *право на полученіе пенсіи* за безпорочную службу.

Владѣльцы пожизненныхъ участковъ имѣютъ право пріобрѣтать ихъ въ свою *потомственную собственность* посредствомъ взноса за нихъ денегъ по оцѣнкѣ Войсковаго Правленія.

По смерти владѣльца, участокъ его поступаетъ при извѣстныхъ условіяхъ къ дѣтямъ и вдовѣ, въ противномъ случаѣ возвращается въ общій Войсковый запасъ. Дополнительный участокъ сверхъ того возвращается войску и тогда, когда владѣющій имъ нежелаетъ

помѣстный Чиновникъ пріобрѣтетъ въ свою собственность такое количество земли, которое равно пропорціи, слѣдующей по его Чину или превосходитъ эту пропорцію.

Дѣти безпомѣстнаго Чиновника, остающіяся сиротами, *пользуются*, если они мужескаго пола, до 19 лѣтъ отъ рожденія *всѣмъ отцовскимъ участкомъ*, а если женскаго, то до 17 лѣтъ *половиною* его.

Если одинъ или нѣсколько изъ сиротъ достигнутъ *Офицерскихъ чиновъ*, а съ ними пріобрѣтутъ и право на пожизненную землю: то они безпрепятственно вступаютъ *во владѣніе отцовскимъ участкомъ* и удерживаютъ его въ *совокупномъ владѣніи* съ *меньшими братьями и сестрами* до совершеннаго возраста послѣднихъ, хотя бы мѣра участка превышала пропорцію, слѣдующую по ихъ чинамъ. Въ этомъ случаѣ, они обязаны содержать и воспитывать малолѣтныхъ братьевъ и сестеръ.

Вдова Чиновника, владѣвшаго участкомъ, получаетъ, по смерть свою или до новаго брака, владѣніе: *полнаго участка* своего мужа, если имѣетъ дѣтей мужескаго пола, — *половины* участка по своему выбору, если имѣетъ дочерей,— *трети* по выбору своему, если бездѣтна.

Сыновья должны зависѣть отъ матери и довольствоваться тѣмъ же участкомъ своего отца, который присвояется ей, даже и тогда, когда одинъ или нѣсколько изъ нихъ пріобрѣли уже чины по смерти отца. Они получаютъ право на *особые удѣлы* тогда только, когда пропорція слѣдующая по чинамъ всѣмъ имъ въ совокупности будетъ превосходить количество земли, владѣемой матерью. Въ такомъ случаѣ, къ участку матери прибавляется единственно недостающая по ихъ чинамъ пропорція, такъ, чтобъ прибавляемая часть, сложенная съ участкомъ матери, всегда равнялась той пропорціи, какая слѣдуетъ всѣмъ сыновьямъ въ совокупности по ихъ чины.

2) Паи, назначаемые изъ станичныхъ поземельныхъ довольствій т. е. изъ той земли, которая, будучи отведена въ составленіе *станичнаго юрта*, со всѣми угодьями, есть неприкосновенная собственность Общества Казаковъ станичныхъ.

Право на полученіе паевъ въ общественномъ довольствіи станицы имѣютъ:

а) Казаки и Урядники, лично служащіе и отставные, по смерть ихъ. Малолѣткамъ отъ 17 до 19 лѣтъ отводятся паи со времени вступленія ихъ въ отправленіе станичныхъ повинностей, называемыхъ *сидѣнками.*

б) Дочери безпомѣстныхъ Чиновниковъ, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, лишающіяся права на владѣніе *отцовскимъ участкомъ*, получаютъ въ станичномъ довольствіи *половину пая*, пока не выйдутъ въ замужство.

в) Безпомѣстные Чиновники, записанные и живущіе въ станицахъ, если не захотятъ взять пожизненныхъ участковъ изъ войсковой земли, получаютъ — Оберъ-Офицеры по *два*, Штабъ-Офицеры по *четыре*, а Генералы по *шести* Казачьихъ паевъ.

г) Священно- и Церковнослужители станичныхъ Церквей получаютъ только въ *сѣнокосахъ* и *лугахъ* — Протоіереи по *четыре* Казачьихъ пая, Священники по *два*, Діаконы по *одному съ половиною*, а дьячки и пономари каждый по *одному;* но въ пашенныхъ земляхъ, рыбныхъ ловляхъ и другихъ выгодахъ, всѣ они пользуются на *общественномъ станичномъ правѣ.*

По смерти владѣльцевъ, паи переходятъ къ дѣтямъ и вдовамъ на слѣдующемъ основаніи:

Малолѣтныя сироты пользуются — сыновья полнымъ отцовскимъ паемъ, дочери половиною пая.

Вдовы Урядниковъ и Казаковъ, имѣющія отъ одного до трехъ малолѣтныхъ дѣтей, получаютъ по *одному* паю, а имѣющія болѣе — по *два пая* до того времени,

пока дѣти съ возрастомъ не достигнутъ права на *личные пай*; тогда вдовы остаются уже при одномъ паѣ по смерть свою или до новаго замужства. Вдовы бездѣтныя пользуются только половиною пая по смерть свою или до новаго брака.

Вдовы Чиновниковъ, владѣвшихъ паями, если имѣютъ дѣтей, получаютъ полные паи мужей своихъ до вступленія дѣтей въ право на *личные пай*; а въ послѣднемъ случаѣ получаютъ только *половину* тѣхъ паевъ. Бездѣтныя получаютъ также половину.

Мы изложили съ нѣкоторою подробностію эти мѣстные законы о правахъ пожизненнаго владѣнія, чтобы дать нашимъ читателямъ основательное понятіе о внутреннемъ гражданскомъ устройствѣ Войска Донскаго, устройствѣ, которое во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особенное вниманіе Законовѣдца.

Къ законамъ о *наслѣдствѣ* относится постановленіе объ *имѣніи умершихъ въ Россіи Индѣйцевъ*. Указъ 31 Окт. 1722 г., которымъ предоставлено самимъ Индѣйцамъ дѣлать по ихъ обыкновенію и закону распоряженіе объ имѣніи умершихъ Индѣйцевъ, поясненъ по причинѣ измѣнившихся обстоятельствъ такимъ образомъ, если умершій Индѣецъ былъ подданнымъ одного изъ владѣній Англинской Остъ-Индской Компаніи, то о *вызовѣ наслѣдниковъ*, чрезъ сношеніе съ Англинскою Миссіею, Мѣстное Начальство должно представлять въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; если же онъ не подданный владѣній Компаніи, то вызываетъ наслѣдниковъ *Астраханское Индѣйское Общество*, и по надлежащемъ доказательствѣ ими права на наслѣдство дѣлаетъ свое заключеніе, кому слѣдуетъ его отдать, представляя о томъ чрезъ *Военнаго Губернатора* въ Правительствующій Сенатъ для окончательнаго утвержденія. Впрочемъ Указъ 1722 и настоящее поясненіе относятся собственно къ Индѣйцамъ, находящимся въ Астрахани

и не распространяются на Индѣйцевъ, которые *не принадлежатъ къ тамошнему Обществу и живутъ въ другихъ городахъ;* такіе по мнѣнію своему подвергаются дѣйствію общихъ законовъ, существующихъ для подобныхъ дѣлъ о пребывающихъ въ Россіи иностранцахъ (Нояб. 22).

Правила о *договорахъ гражданскихъ* распространены постановленіями, изъ которыхъ одни относятся къ договорамъ частныхъ лицъ между собою, другія къ договорамъ частныхъ людей и съ Казною и съ Кредитными Установленіями.

Къ договорамъ *частныхъ лицъ между собою* относятся слѣдующія постановленія:

1) О договорѣ *займа.* Запрещено *нижнимъ чинамъ Войска Донскаго* дѣлать частные займы во время пребыванія на службѣ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. Повѣрившіе имъ въ долгъ лишаются права на удовлетвореніе (Полк. Инструкція §§ 390—392 въ Положеніи объ управленіи Войска Донскаго).— Позволено *Грузинскимъ крестьянамъ* дѣлать заемныя обязательства подъ залоги, на основаніи правилъ Русскаго закона, какія существуютъ для Русскихъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но съ тѣмъ, чтобъ закладныя были совершаемы по свидѣтельству *Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы* о благонадежности залоговъ и о томъ, что недвижимое имущество, даваемое въ залогъ, есть собственность крестьянина и не состоитъ въ числѣ имѣній церковныхъ. Безъ этого свидѣтельства закладная недѣйствительна (Дек. 7).

2) О договорѣ *найма имуществъ.* Существующее правило объ отдачѣ въ наемъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ срокомъ не свыше 12 лѣтъ ограничено изъятіемъ для *благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель,* которыя можно отдавать въ аренду или содержаніе на продолжительнѣйшіе сроки, до 30 *лѣтъ,* когда предпола-

гается на нихъ устроить *фабрики или заводы.* Если контракты объ арендованіи и наймѣ какъ такихъ земель, такъ и другихъ частныхъ имуществъ, будутъ заключаемы съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію *арендныхъ денегъ* впередъ, больше чѣмъ за *годъ:* то должно налагать *запрещеніе* на законтрактованныя имѣнія по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, — запрещеніе, которое однако не препятствуетъ владѣльцу продавать или закладывать то имѣніе, лишь бы покупатель или приниматель залога имѣлъ въ виду контрактъ для точнаго наблюденія (Нояб. 27).

2) О договорѣ *найма работъ.* Для прекращенія затрудненій, которыя возникаютъ для Мѣстныхъ Начальствъ при разборѣ взаимныхъ жалобъ *содержателей фабрикъ и мастеровыхъ людей,* поступающихъ къ нимъ по найму, опредѣлены правила объ отношеніяхъ ихъ между собою и введены на первый разъ для опыта въ обѣихъ столицахъ и ихъ окрестностяхъ. По этимъ правиламъ, всякому лицу *податнаго состоянія,* получившему отъ Начальства или владѣльца паспортъ или билетъ, позволяется наниматься для фабричныхъ работъ не далѣе назначеннаго въ паспортѣ срока. Порядившійся не имѣетъ права оставлять заведенія до истеченія договорнаго срока, безъ согласія хозяина фабрики. Послѣдній имѣетъ право отпускать отъ себя работника до истеченія срока, по причинѣ неисполненія имъ его обязанностей или за дурное поведеніе, но долженъ объ этомъ объявить работнику за *двѣ недѣли* до его отпуска. Укрѣпленіе договора найма происходитъ по волѣ хозяина, или чрезъ заключеніе *письменныхъ условій* съ работниками и мастеровыми, или чрезъ выдачу имъ *расчетныхъ листовъ,* въ которыхъ должны быть написаны условія найма и количество *задѣльной мѣсячной* или *поденной платы.* На этихъ листахъ должно запи-

сывать каждую выдачу денегъ, и то, сколько по условію слѣдуетъ ко взысканію и удержанію за *прогулъ* или *причиненіе вреда хозяину*. Сверхъ того хозяинъ обязанъ имѣть *особую книгу*, для записки производимыхъ расчетовъ и платежей фабричнымъ рабочимъ и мастеровымъ (Іюня 20).

Къ договорамъ *казны* съ *частными лицами* и *казенныхъ мѣстъ между собою* относятся слѣдующія постановленія:

1) Для отклоненія всякаго ко вреду Казны упущенія сдѣлано правило, чтобъ въ условіяхъ, совершаемыхъ Казною съ частными людьми на *подряды*, включать особый пунктъ о томъ, какого рода приняты *залоги*, застрахованные или незастрахованные, и взысканы ли $1\frac{1}{2}$ *процентныя деньги*, слѣдующія за незастрахованіе залоговъ (Іюля 4).

2) Частные владѣльцы, взявшіе въ заемъ капиталы состоящаго въ Западныхъ Губерніяхъ *Эдукаціоннаго фундуша* съ обезпеченіемъ собственнымъ имѣніемъ, получили право *уплачивать капиталы* по своему желанію и прежде истеченія срока займа, внося капиталы по принадлежности въ *Департаментъ Государственныхъ Имуществъ*, но за полгода до уплаты они должны объявлять о такомъ желаніи Мѣстнымъ *Казеннымъ Палатамъ*, для немедленнаго доставленія послѣдними въ Департаментъ окончательнаго съ заимщикомъ расчета (Дек. 4).

3) *Присутственныя Мѣста*, при заключеніи условій съ *казенными заводами* на приготовленіе и поставку заводскихъ произведеній, равно и при перепискѣ по этимъ дѣламъ, изъяты отъ употребленія гербовой бумаги, и *залоги*, установленные законами для обезпеченія подрядовъ, должны быть замѣняемы при такихъ условіяхъ *ручательствомъ Заводскаго Начальства* (Нояб. 26).

Къ договорамъ частныхъ лицъ съ Кредитными Установленіями относятся слѣдующія постановленія:

1) *Для продажи* просроченныхъ имѣній, заложенныхъ въ обезпеченіе ссудъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка, введенъ *одинъ торгъ*, вмѣсто трехъ (Нояб. 14).

2) Внесенные въ Кредитныя Установленія капиталы могутъ быть выданы по билетамъ—на именные вклады безъ бланковой надписи вкладчика,—на неизвѣстные безъ представленія печати,—а по билетамъ Коммиссіи Погашенія долговъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, безъ особаго объявленія на ея имя отъ владѣльца капитала, только по востребованію Присутственными Мѣстами въ такомъ случаѣ, когда по окончательному судебному приговору признано будетъ, что внесенные въ Кредитныя Учрежденія капиталы *присвоены отъ частныхъ лицъ* или *похищены у Казны и Обществъ* какимъ либо противузаконнымъ способомъ (Дек. 11).

Къ особеннымъ правамъ по имуществу, составляющимъ предметъ *Торговыхъ Законовъ*, относятся:

1) Поясненіе правъ на торговлю, предоставленныхъ *Евреямъ* Положеніемъ 13 Апр. 1835 г. Внутри общей черты ихъ осѣдлости, Евреи могутъ, по коммиссіямъ Христіанъ, жителей другихъ Губерній, *очищать пошлиною* товары, выписанные послѣдними чрезъ Таможни тѣхъ Губерній, которыя открыты для жительства Евреевъ; но имъ запрещается, внѣ мѣстъ ихъ общей осѣдлости, *продавать* самимъ и даже чрезъ посредство Христіанъ товары, выписанные изъ-за границы чрезъ тѣ же Таможни. Имъ дозволяется пріѣзжать на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную, Харьковскую и Сумскую, какъ для закупки произведеній, такъ и для оптовой продажи; но они не могутъ *продавать* иностранные товары, ими и по коммиссіямъ выписанные, на этихъ ярмаркахъ, которыя находятся внѣ черты ихъ общей осѣдлости (Дек. 4).

2) Правила о *торговлѣ Донскихъ Казаковъ*, определенныя въ Положеніи объ управленіи Войска Донскаго. Они имѣютъ право свободной торговли и промышлености какъ внутри, такъ и внѣ войсковыхъ предѣловъ, во всѣхъ Губерніяхъ, городахъ, селеніяхъ и при портахъ. Торговля въ предѣлахъ Войска изъемлется отъ всякихъ въ Казну пошлинъ; только платятся сборы, установленные въ доходъ Войска. Всякій торгъ и промыслъ внѣ войсковыхъ предѣловъ подвергается дѣйствію общихъ Государственныхъ Законовъ, относительно платежа въ Казну или въ пользу городовъ установленныхъ пошлинъ и акцизовъ, исключая только оптовую продажу Донскихъ виноградныхъ винъ во внутреннихъ Губерніяхъ.

По Гражданскому Судопроизводству изданы слѣдующія постановленія:

1) Рѣшенія *нижнихъ Судебныхъ Мѣстъ*, въ случаяхъ, когда пребываніе тяжущагося удалено болѣе 300 верстъ и цѣна тяжбы не свыше 500 руб., должны быть ему объявлены въ *мѣстѣ его жительства*, если оно извѣстно Суду въ самое время рѣшенія. Въ Судъ или Полицію того города или Уѣзда, гдѣ находится тяжущійся, посылается копія съ рѣшенія на простой бумагѣ; тамъ она объявляется и выдается тяжущемуся со взысканіемъ съ него слѣдующихъ въ Казну денегъ за бумагу. Если не найдется его на мѣстѣ жительства, то копія немедленно возвращается въ Судъ рѣшившій дѣло, который обязанъ *о вызовѣ* его сдѣлать на общемъ основаніи публикацію. Однако тяжущійся имѣетъ право въ теченіе двойнаго поверстнаго срока отъ дня послѣдняго припечатанія вызова въ газетахъ подать въ Судъ, рѣшившій дѣло, прошеніе о томъ, чтобъ рѣшеніе объявлено ему было въ мѣстѣ его дѣйствительнаго пребыванія (Нояб. 27).

2) Правило объявленія рѣшеній тяжущимся и выдачи имъ копій съ рѣшеній дополнено предписаніемъ, по ко-

шорому, при самомъ *объявленіи* рѣшенія обоимъ шяжущимся, должны быть имъ выдаваемы заранѣе пригошовленныя *копіи съ рѣшенія* на простой бумагѣ, при чемъ взыскиваются съ нихъ шогда же слѣдующія въ Казну деньги за бумагу. Если со стороны Присутственнаго Мѣста произойдетъ шакое упущеніе, что рѣшеніе объявится, а копіи съ него выдано не будетъ, то, не ставя этого въ вину шяжущемуся, должно подвергать Членовъ и Секретаря того Присутственнаго Мѣста законному взысканію (Нояб. 30).

3) Опредѣлены точнѣе правила о *дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ, отыскивающихъ свободы отъ разночинцевъ*. Дѣла этого рода разрѣшаются въ *Губернскомъ Правленіи* на существующемъ основаніи. Если потребуется разсмотрѣніе Судебное, то дѣло отсылается въ Судъ, до котораго разсмотрѣніе его будетъ относиться. На *опредѣленіе* Губернскаго Правленія, освобождающее людей отъ крѣпости, дозволяется подать *жалобу* Правительствующему Сенату въ теченіе 6 мѣсяцевъ, считая съ объявленія опредѣленія, но прежде того надобно представить мѣстной Полиціи: а) всю сумму штрафа, полагаемаго опредѣленіемъ, и б) равную ей сумму въ залогъ правой жалобы. Если Правительствующій Сенатъ утвердитъ опредѣленіе Губернскаго Правленія, то принесшій жалобу и его наслѣдники лишаются всѣхъ взнесенныхъ денегъ. До окончательнаго рѣшенія дѣла, освобождаемый изъ крѣпости не имѣетъ права записываться ни въ какое свободное состояніе, а получаетъ, по распоряженію Губернскаго Правленія, полугодовые безденежные виды для пріисканія себѣ пропитанія работою (Дек. 21).

4) Въ Западныхъ Губерніяхъ касательно дѣлъ о долгахъ, падающихъ на конфискованныя имѣнія мятежниковъ, постановлено правиломъ: дѣло такого рода, рѣшенное въ Гражданской Палатѣ, отсылать изъ нея не въ Казен-

ную Палату, и оттуда къ Гражданскому Губернатору, но прямо въ *Губернскую Ликвидаціонную Коммиссію*, которая съ мнѣніемъ своимъ представляетъ дѣло на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. При чемъ независимо отъ этого ревизіоннаго хода оставляется въ своей силѣ правило объявленія рѣшеній Гражданской Палаты и допущенія апелляцій въ случаѣ неудовольствія участвующихъ лицъ (Іюня 26).

V. *Законодательство о предметахъ Государственнаго Благоустройства.*

Разсмотримъ сперва постановленія, имѣющія цѣлію содѣйствовать образованію умственному, нравственному и религіозному, потомъ тѣ мѣры, которыя относятся къ охраненію жизни и здоровья гражданъ, наконецъ распоряженія Правительства, клонящіяся къ развитію матеріальнаго благосостоянія и входящія въ область Полиціи Народнаго Хозяйства.

Въ Законодательствѣ объ умственномъ образованіи гражданъ, эпоху составляетъ новое учрежденіе высшихъ Учебныхъ Заведеній Имперіи, дарованное имъ Общимъ Уставомъ и Штатами Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Высочайше утвержденными 26 Іюля.

Изданію Устава предшествовало освобожденіе Университетовъ отъ управленія Гимназіями и Училищами Учебныхъ Округовъ, столь несовмѣстнаго съ умноженіемъ дѣятельности высшихъ Учебныхъ Заведеній. Эта важная перемѣна произведена *Положеніемъ объ Учебныхъ Округахъ*, Высочайше утвержденнымъ 25 Іюня и распространеннымъ на всѣ Учебные Округи Имперіи, исключая Дерптскій Округъ, Закавказскій край и Сибирскія Губерніи, гдѣ управленіе Гимназіями и Училищами оставлено на прежнихъ правилахъ. На основаніи этого Положенія, Управленіе Округами ввѣрено

Попечителю, при которомъ находится Совѣтъ, состоящій подъ его предсѣдательствомъ изъ его Помощника, Ректора Университета, Инспектора Казенныхъ Училищъ, Директора Губернской Гимназіи и одного изъ Директоровъ прочихъ Гимназій. Составъ этотъ измѣняется, сообразно устройству нѣкоторыхъ Округовъ. Дѣла по Управленію поступаютъ на *разсужденіе Совѣта* не иначе, какъ по *назначенію Попечителя*, отъ имени котораго производится *исполненіе* рѣшеній или *собственною его властію* или съ *утвержденія Министра*. Если съ мнѣніемъ Попечителя не согласны болѣе половины Членовъ Совѣта, то въ такомъ случаѣ дѣло не можетъ получить окончательнаго рѣшенія безъ представленія Министру. Всѣ дѣла по управленію Учебными Округами Хозяйственному и Учебному, также по опредѣленію и увольненію Чиновниковъ и Учителей входятъ въ кругъ обязанностей Попечителя; въ Училищныхъ дѣлахъ, требующихъ ученыхъ соображеній, какъ-то: объ усовершенствованіи преподаванія наукъ, объ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ, о принятіи въ руководство книгъ и учебныхъ пособій, Попечитель требуетъ *мнѣніе Университетскаго Совѣта* и представляетъ его вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Министра въ случаяхъ, когда необходимо такое разрѣшеніе.

Освобожденные отъ Административныхъ работъ по дѣламъ Учебныхъ Округовъ, Университеты тѣмъ съ большею дѣятельностію могутъ стремиться къ дальнѣйшему своему развитію на поприщѣ Науки и общественнаго воспитанія, — къ той высокой цѣли, которая предначертана имъ въ Общемъ Уставѣ 26 Іюля.

Сила Устава распространяется на всѣ вообще Россійскіе Университеты, кромѣ тѣхъ изъятій, которыя постановлены въ особенномъ Уставѣ Университета Дерптскаго, и въ проектѣ правилъ, предначертанныхъ на время для Университета Св. Владиміра.

Мы представимъ читателямъ существенные черты внутренняго устройства Университетовъ.

Въ полномъ составѣ Университета полагаются три Факультета: Философскій, Юридическій и Медицинскій. Философскій раздѣляется на два Отдѣленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего Декана. Въ первомъ Отдѣленіи преподаются: Философія, Греческая и Римская Словесность и Древности, Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы, Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій, Исторія Всеобщая и Россійская, Политическая Экономія и Статистика и Восточная Словесность: языки Арабскій, Турецкій, Персидскій, Монгольскій и Татарскій; во второмъ — Математическія и Физическія Науки, сверхъ того Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура. Юридическій Факультетъ получилъ новое, самостоятельное бытіе, значеніе истинное, народное. Весь его составъ направленъ преимущественно къ познанію Россійскихъ Законовъ въ полномъ ихъ объемѣ: въ немъ преподаются Государственные Законы, Гражданскіе общіе, особенные и мѣстные, Законы Благоустройства и Благочинія, Законы о Государственныхъ повинностяхъ и Финансахъ, Законы Полицейскіе и Уголовные. За предѣлы Русскаго Законодательства переступаетъ Наука Общенароднаго Правовѣдѣнія (Jus gentium), обнимая взаимныя сношенія Государствъ. Для познанія общей теоріи Гражданскаго Права и для образованія Юридическаго такта, служитъ преподаваніе Римскаго Права. Наконецъ Энциклопедія Законовѣдѣнія объемлетъ всѣ означенныя спеціальныя части и показываетъ ихъ взаимное отношеніе и связь внутреннюю въ общемъ обозрѣніи Науки Законовѣдѣнія, какъ одного неразрывнаго цѣлаго, основаннаго на одной главной мысли — на познаніи Государства и его Законовъ.

Для всѣхъ вообще Студентовъ Грекороссійскаго

Исповѣданія опредѣлена особая каѳедра для Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія.

Что касается до *преподаванія* Наукъ, то должность каждаго Профессора заключается въ *полномъ, правильномъ* и *благонамѣренномъ* преподаваніи своего предмета и въ точномъ и достовѣрномъ свѣдѣніи о *ходѣ* и *успѣхахъ* Науки, имъ преподаваемой, въ *ученомъ мірѣ*. Метода преподаванія и руководство, *избираемыя* Профессоромъ, разсматриваются въ Факультетскомъ Собраніи. Факультеты представляютъ въ Совѣтъ Университетскій на сужденіе принятыя мѣры для *усовершенствованія преподаванія*.

Полный курсъ *ученія Студента* по Факультетамъ Философскому и Юридическому, продолжается четыре года, а по Медицинскому пять лѣтъ. Университетское преподаваніе раздѣляется на полугодія. Полугодичное распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія Наукъ, принадлежащихъ къ Факультету, составляется въ Собраніи Факультетскомъ и подвергается общему соображенію въ Совѣтѣ Университета. Для поощренія Студентовъ и вообще слушателей Университетскихъ лекцій, ежегодно предлагаются задачи съ назначеніемъ, за удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ по каждой задачѣ сочиненіе, золотой, а за лучшее послѣ того, если оно близко къ требуемому достоинству, серебряной медали.

Студенты могутъ подлежать испытаніямъ двоякаго рода: 1) во время курсовъ и по окончаніи ихъ, 2) на ученыя степени: Кандидата, Магистра и Доктора по порядку, въ какомъ одна слѣдуетъ за другою и въ установленные сроки, а именно черезъ годъ по пріобрѣтеніи каждой степени.

Предстать на испытаніе для полученія ученыхъ степеней могутъ и посторонніе, какъ служащіе, такъ

и не служащіе, съ тѣмъ только, что не выслушавшій лекцій въ Университетѣ или Лицеѣ, долженъ выдержать прежде Студентское испытаніе. Иностранцы, получившіе степень Доктора въ другихъ Государствахъ, допускаются къ испытанію прямо на степень Магистра.

Правила опредѣленія и увольненія Профессоровъ и Адъюнктовъ суть слѣдующія:

Для полученія должности Профессора надобно имѣть степень Доктора того Факультета, къ которому принадлежитъ каѳедра, для полученія званія Адъюнкта — по крайней мѣрѣ степень Магистра.

Въ Профессоры и Адъюнкты назначаются имѣющіе надлежащія ученыя степени: 1) по избранію Совѣта съ утвержденія Министра, 2) по усмотрѣнію Министра.

Каждый Профессоръ имѣетъ право предложить Совѣту въ Кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему Ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Если Совѣтъ не находитъ Кандидатовъ, достойныхъ занять вакантную каѳедру, то можетъ съ разрѣшенія Попечителя объявить *Конкурсъ*. Допущенный къ конкурсу сверхъ представленія *сочиненій* долженъ дать три *пробныя лекціи* въ присутствіи Ректора и Факультета.

Профессоръ, по выслугѣ въ этой должности 25 лѣтъ, удостоенный званія *Заслуженнаго*, увольняется изъ Университета. Онъ можетъ быть вторично избранъ, но только на пять лѣтъ, по истеченіи которыхъ Министръ, принимая въ уваженіе мнѣніе Попечителя и свидѣтельство Совѣта, опредѣляетъ: оставить ли вторично избраннаго въ его должности или освободить его отъ преподаванія.

Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія Преподавателей, зависящихъ отъ его выбора, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ о томъ отъ Ректора подтвержденій, обязанъ

представлять объ *удаленіи ихъ отъ должностей*, однако не иначе, какъ по *приговору утвержденному по крайней мѣрѣ ⅔ голосовъ въ Совѣтѣ.* Для исполненія такихъ приговоровъ испрашивается *разрѣшеніе Министра.*

Всѣ Россійскія Университеты состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и потому носятъ имя Императорскихъ.

Каждый Университетъ находится подъ *главнымъ вѣдѣніемъ* Министра Народнаго Просвѣщенія, и ввѣряется особенному Начальству *Попечителя*, опредѣляемаго Именнымъ Высочайшимъ Указомъ. Попечитель употребляетъ всѣ средства къ приведенію Университета въ цвѣтущее состояніе. Онъ обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе Преподавателей и Чиновниковъ Университета, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ.

Подъ непосредственнымъ Начальствомъ Попечителя состоитъ при Университетѣ *Инспекторъ*, избираемый Попечителемъ и утверждаемый Министромъ. Чиновнику этому ввѣренъ особенный и ближайшій надзоръ за нравственностію всѣхъ Студентовъ.

Мѣста и лица управленія Университетскаго по учебной, хозяйственной и Полицейской части суть:

А. По учебной части:

1) Факультеты, какъ Отдѣленія Совѣта въ составѣ *Факультетскихъ Собраній*, состоящихъ изъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ Факультета подъ предсѣдательствомъ *Декановъ*, которые избираются Факультетами на четыре года изъ Ординарныхъ Профессоровъ и утверждаются Министромъ.

2) *Совѣтъ*, состоящій изъ всѣхъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ подъ предсѣдательствомъ *Ректора*, избираемаго на четыре года изъ Ординарныхъ Профессоровъ по большинству голосовъ

въ Совѣтѣ и утверждаемаго Высочайшею властію. — Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по *большинству голосовъ;* при равенствѣ ихъ, перевѣсъ имѣетъ голосъ Ректора.— За Канцеляріею Совѣта имѣетъ надзоръ *Синдикъ;* онъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта и наблюдаетъ, чтобы производство и рѣшеніе дѣлъ было согласно съ Законами.

Б. По части Хозяйственной и Полицейской:

3) *Правленіе* Университета, состоящее подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Декановъ и Синдика.

Предсѣдатель Совѣта и Правленія— *Ректоръ* имѣетъ ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, наблюдая, чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли въ точности обязанности, и чтобъ Университетскія преподаванія шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности. Онъ имѣетъ право дѣлать выговоры и замѣчанія Профессорамъ и зависящимъ отъ него Чиновникамъ въ случаѣ замѣченныхъ съ ихъ стороны упущеній и неисправностей.

Изъ *правъ* и *преимуществъ* какъ Университета, такъ и Профессоровъ, отдѣльно взятыхъ, замѣчательно, въ ученомъ и учебномъ отношеніи, право выписывать безпошлинно изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія, и между прочимъ книги, рукописи и повременныя изданія безъ разсмотрѣнія Комитета Цензуры иностранной.

Въ Положеніи объ управленіи земли Войска Донскаго опредѣлено между прочимъ и учрежденіе *Войсковой Гимназіи*, съ принадлежащими къ ней семью *Окружными* и девятнадцатью *Приходскими Училищами.* Въ назначеніи предметовъ и въ порядкѣ ученія принятъ въ основаніе Уставъ Учебныхъ Заведеній 1828 г. Сверхъ того, въ Войсковой Гимназіи преподаются Науки Военныя, порядокъ и форма Судопроизводства, фехтова-

ніе и во всѣхъ Училищахъ Гимнастика. По уваженію общей пользы отъ познанія Правовѣдѣнія, не запрещено и посторроннимъ слушать преподаваніе Судопроизводства.

Къ числу мѣръ Правительства, имѣющихъ цѣлію содѣйствовать умственному образованію, принадлежитъ также учрежденіе въ *Керчи*, на счетъ городскихъ доходовъ, Института для воспитанія *дѣвицъ* дворянскаго происхожденія, Оберъ-Офицерскихъ и купеческихъ. По учебной части онъ состоитъ въ зависимости Начальства Учебнаго Округа, а по внутреннему устройству и управленію въ подчиненіи главному начальству Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, и ближайшему Керчь-Еникольскаго Градоначальника, подъ предсѣдательствомъ котораго учреждается Совѣтъ изъ Директрисы Института, Штатнаго Смотрителя Уѣзднаго Училища, Градскаго Главы и двухъ Членовъ, избираемыхъ на три года, одного отъ Дворянства, другаго отъ купечества (Іюля 12).

Для поддержанія въ народѣ чистаго *благочестія* и расположенія къ *общественной молитвѣ*, признано полезнымъ облегчить для него средства къ построенію приходскихъ церквей чрезъ отмѣну постановленія 1800 года, которымъ запрещалось строить вновь *деревянныя церкви*, и чрезъ позволеніе возводить такія церкви повсемѣстно съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но съ тѣмъ только, чтобъ, гдѣ возможно, онѣ строены были для большей прочности на *каменныхъ фундаментахъ* (Окт. 28).

Къ мѣрамъ и дѣйствіямъ Правительства, направленнымъ къ охраненію *жизни* и *здоровья* гражданъ и составляющимъ предметъ *Медицинской Полиціи*, принадлежатъ слѣдующія постановленія:

1) Въ Донскомъ Войскѣ опредѣлено въ Положеніи о его управленіи учрежденіе *Врачебнаго Управленія*, со-

стоящаго изъ *Войсковой Врачебной Управы*, которая находится подъ главнымъ начальствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по мѣстному управленію подчиняется Войсковымъ Наказному Атаману и Правленію; въ дѣйствіяхъ своихъ она руководствуется общими правилами, предписанными для Губернскихъ Врачебныхъ Управъ съ нѣкоторыми только измѣненіями.

2) Основано Общество для учрежденія *приватныхъ больницъ* на акціяхъ. Его цѣль состоитъ въ устройствѣ, въ С. Петербургѣ и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи, большихъ и малыхъ больницъ, въ которыхъ больные всякаго званія, пола и возраста могли бы за умѣренную плату находить содержаніе, лекарство и врачебную помощь. Оно состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества (Іюня 30).

3) Медицинскимъ Чиновникамъ, служащимъ при Московской Глазной Больницѣ, предоставлены права Государственной службы (Нояб. 26).

По части *Общественнаго Продовольствія*, опредѣлено Положеніемъ о Войскѣ Донскомъ учрежденіе *Войсковой Коммиссіи Продовольствія* и особыхъ *запасовъ* во всѣхъ казачьихъ станицахъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, для обезпеченія обитателей въ продовольствіи и засѣва полей при случающихся неурожаяхъ въ хлѣбѣ. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ запасы двоякаго рода: хлѣбные и денежные. Напротивъ того въ казачьихъ станицахъ учреждаются только хлѣбные, по уваженію того, что казаки составляютъ особое сословіе, не обложенное никакими податями, не подлежащее Государственной ревизіи и обязанное всегдашнею службою, а потому требующее особыхъ мѣръ къ обезпеченію ихъ въ продовольствіи.

То же Положеніе заключаетъ въ себѣ учрежденіе *Приказа Общественнаго Призрѣнія* въ Донскомъ Войскѣ,

находящагося подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а по мѣстному управленію зависящаго отъ Войсковаго Наказнаго Атамана. Войсковой Приказъ содержитъ и завѣдываетъ по Войску *богоугодныя и человѣколюбивыя заведенія*, какъ то: 1) Сиропитательные Домы для призрѣнія дѣтей незаконнорожденныхъ, подкидышей и бѣдныхъ, остающихся въ совершенномъ сиротствѣ; 2) Богадѣльни для призора отягченныхъ старостію, убогихъ, лишенныхъ силъ къ пріобрѣтенію пропитанія своими трудами, а преимущественно израненныхъ изъ Чиновниковъ и Казаковъ; 3) Домъ для лишенныхъ ума; 4) Домъ Смирительный и Рабочій, въ которомъ содержатся по судебнымъ приговорамъ обличенные въ кражѣ меньше 20 рублей и въ другихъ маловажныхъ проступкахъ, для заработанія цѣны украденнаго, или опредѣленнаго съ нихъ взысканія, также нарушающіе благочиніе, для ихъ исправленія; 5) Больницу для одержимыхъ проказою, извѣстною на Дону подъ названіемъ *Крымской болѣзни;* больница эта имѣетъ цѣлію не только доставлять возможное облегченіе страждущимъ этою болѣзнію, но и предохранять другихъ, по причинѣ скорой ея прилипчивости даже чрезъ одно прикосновеніе.

Къ Общественному Призрѣнію относятся также слѣдующія дѣйствія Правительства:

1) При Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній учреждено *Сиротское Отдѣленіе* для воспитанія дѣтей личныхъ Дворянъ, совершенно неимущихъ, подъ названіемъ Маріинскаго. Оно состоитъ въ завѣдываніи Начальства *Вдовьяго Дома.* Воспитанники приготовляются для поступленія въ канцелярскую службу; часть ихъ можетъ поступать въ Школу Межевщиковъ и въ Учебныя Межевыя Заведенія по вѣдомству Министерства Юстиціи (Авг. 14).

2) Учрежденное при С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ *Училище Глухонѣмыхъ* получило новый Уставъ (Сент. 4).

3) Высочайше утвержденъ Уставъ Россійскаго Общества *для застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ*. Оно имѣетъ цѣлію: упрочить настоящее и обезпечить будущее благосостояніе каждаго лица, желающаго участвовать въ дѣйствіяхъ этого Общества, выдачею въ его пользу единовременныхъ капиталовъ или пожизненныхъ пенсіоновъ. Обществу даровано исключительное право, въ продолженіе 20 лѣтъ со дня утвержденія, принимать въ Имперіи страхованія, съ тѣмъ однако, чтобы кассы собственно *сберегательныя*, равно какъ и Общества, существующія при Евангелическихъ церквахъ и Приходскихъ Училищахъ, для выдачи *пенсій* и *единовременныхъ пособій* вдовамъ, и другія подобныя, которыя впередъ могутъ учредиться, безпрепятственно производили свои дѣйствія. Капиталы Общества въ теченіе означеннаго срока изъяты отъ всякаго налога, исключая только пошлину въ Казну — по 25 коп. асс. въ годъ съ каждой 1000 руб. единовременныхъ капиталовъ, платимыхъ Обществомъ, и ½ процента съ производимыхъ имъ ежегодно пожизненныхъ доходовъ (Окт. 4).

Разсмотримъ теперь дѣйствія Правительства, имѣющія цѣлію содѣйствовать Народной Промышлености. Многія изъ постановленій, сюда относящихся, соприкосновенны Законодательству о Финансахъ.

Постановленія о Горной Промышлености: 1) *Льгота*, которою пользуются отъ взноса подати въ казну вновь выстроенные *частные горные заводы* въ теченіе 10 *лѣтъ* со времени построенія, точнѣе опредѣлена въ томъ смыслѣ, что она именно распространена и на

оброчныя деньги съ *доменныхъ печей* (по 200 р. съ каждой) и *мѣдиплавиленныхъ* (по 10 р. съ каждой), между шѣмъ какъ прежде она относилась къ однимъ *платежамъ* съ *количества горныхъ произведеній*, добываемыхъ заводами (Іюня 24).

2) Разрѣшено частнымъ лицамъ дѣлать во *внѣшнихъ округахъ Омской Области* поиски и разработку розсыпей и рудъ, содержащихъ золото и другіе металлы, съ заявленіемъ открытыхъ пріисковъ кому слѣдуетъ, на основаніи существующихъ правилъ (Дек. 23).

Постановленіе о Фабричной Промышлености: *Для* большаго облегченія лицъ, вновь заводящихъ *фабрики* и пользующихся по ихъ содержанію льготою отъ платежа *гильдейскихъ повинностей*, они освобождены вмѣстѣ съ тѣмъ отъ взноса денегъ на *земскіе* и *городскіе сборы*, равно и на составленіе *складокъ*, но только не болѣе, какъ на *три года*.

Постановлена на неизмѣнныхъ началахъ *система Россійскихъ мѣръ* и *вѣсовъ*, сравненіемъ линѣйной мѣры съ Англинскою, съ давняго времени уже принятою основаніемъ Россійской, и опредѣленіемъ на этомъ началѣ нормальнаго фунта и мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Сажень и фунтъ, какъ главное основаніе мѣры и вѣса, предписано, для большей прочности, сдѣлать изъ платины и хранить особо въ приличномъ мѣстѣ (Нояб. 7).

Установлены слѣдующія поощренія по двумъ Учебнымъ Заведеніямъ, важнымъ *для Торговой Промышлености*: Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ и Херсонскому Училищу Торговаго Мореплаванія. Воспитанникамъ перваго Заведенія дарованы нѣкоторыя преимущества при выпускѣ; а именно: тѣ, которые, будучи изъ свободнаго состоянія, окончатъ въ Заведеніи съ отличными успѣхами курсъ Наукъ, награж-

даются званіемъ *Почетнаго Личнаго Гражданства*, а тѣ, которые пользуются этимъ званіемъ потомственно,— малыми *золотыми медалями* для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, или большими и малыми *серебряными медалями* (Окт. 29). — Преподающимъ разные предметы въ Херсонскомъ Училищѣ Торговаго Мореплаванія дарованы, по примѣру другихъ Учебныхъ Заведеній, права *Государственной службы* (Окт. 26).

Изданы слѣдующія частныя и временныя постановленія касательно Внѣшней Торговли:

1) Для большаго облегченія *отпускной торговли*, дарованное въ 1833 году купцамъ 3-й гильдіи *дозволеніе* вывозить до 1 Генваря 1836 года по всей Европейской сухопутной границѣ всякаго рода товары, *продолжено* еще по 1-е Генваря 1840 года (Окт. 27).

2) Высочайше утвержденною 26 Марта 1830 года росписью товарамъ, вновь допускаемымъ къ привозу, между прочимъ установлено было въ пользу фабрикантовъ, выписывающихъ гребенную пряденую *шерсть*, какъ бѣлую, такъ и крашеную, взимать съ нихъ въ теченіе 6 лѣтъ *уменьшенную пошлину*, по этому предмету привоза. Съ приближеніемъ истеченія срока этой льготы въ Мартѣ мѣсяцѣ 1836 года, нынѣ признано полезнымъ, по малочисленности вновь заводящихся фабрикъ для приготовленія гребенной шерсти, продолжить льготу еще *на два года*, такъ чтобъ въ первый годъ взималась льготная пошлина; а во второй половинная противъ положенной дѣйствующимъ тарифомъ (Іюня 28).

3) Купцы 2-й гильдіи, выписывающіе *зерновой хлѣбъ* изъ-за границы, по 1-е Генваря 1836 г., на какую бы сумму ни было, освобождены отъ заплаты за высшія торговыя свидѣтельства (Сент. 10).

4) Безпошлинный *привозъ хлѣба* изъ-за границы, дозволенный въ 1834 г. по 1-е Генваря 1836 года, про-

долженъ *для портовъ Эстляндской Губерніи* и *для Нарвскаго порта* по 1-е Генваря 1837 (Нояб. 1).

5) Для облегченія способовъ къ улучшенію состоянія жителей Архангельской Губерніи, Уѣздовъ *Кольскаго, Кемьскаго* и Посада *Сумскаго*, дозволенъ имъ *вывозъ хлѣба* изъ Архангельскаго порта на собственныхъ судахъ, безъ платежа *сборовъ*, установленныхъ въ Архангельскѣ съ вывозимаго хлѣба и съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Съ нихъ повелѣно взимать уменьшенную пошлину за *соль*, привозимую на собственную ихъ надобность въ свои Уѣзды изъ *Норвегіи*. Всѣмъ жителямъ Архангельской Губерніи дозволенъ, съ навигаціи 1836 года, привозъ къ Бѣломорскимъ портамъ *иностранной соли* за уменьшенную пошлину (Нояб. 28).

6) Въ пособіе городу *Ревелю* и для прегражденія покушеній къ тайному водворенію соли, убавлена на три года, начиная съ 1836 года, пошлина на привозимую въ Ревель *иностранную соль* (Нояб. 15).

7) Въ *Западной Сибири* право *заграничной торговли*, дарованное въ 1834 г. тамошнимъ купцамъ 3-й гильдіи, распространено и на тамошнихъ крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го рода, по 1 Генваря 1842 года. Для поощренія Киргизовъ къ разведенію хлѣбопашества, дозволено въ теченіе 10 лѣтъ *отпускать* безъ пошлинъ во внѣшніе округи Омской Области *зерновой хлѣбъ* всякаго рода и *земледѣльческія орудія* для Киргизовъ (Авг. 8).

Наконецъ къ Полиціи Народнаго Хозяйства относится также постановленіе правилъ касательно запрещенія иностранцамъ привозить билеты иностранныхъ *лотерей*. Прибывающіе иностранцы, у которыхъ есть такіе билеты, могутъ или немедленно распорядиться о высылкѣ ихъ обратно за границу, или оставлять ихъ для храненія въ Таможняхъ, съ обязательствомъ вывезти или иным образомъ выслать ихъ обратно за границу

въ теченіе 3 мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ они конфискуются (Нояб. 4).

VI. *Законодательство Уголовное.*

Законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ дополнены слѣдующими постановленіями:

1) Лица, *научающія* крѣпостныхъ людей и крестьянъ къ явному непокорству законнымъ властямъ, къ возмущенію противъ господъ и сопротивленію воинской командѣ, должны быть предаваемы *военному суду* (Авг. 17).

2) Когда *мужъ и жена въ одно время* будутъ осуждены къ *наказанію за корчемство*: то въ случаѣ отдачи мужа за это преступленіе въ военную службу или отосланія въ исправительныя арестантскія роты, жена подвергается исправительному тѣлесному наказанію съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства, а въ случаѣ ссылки мужа въ Сибирь за неспособностію къ военной службѣ или къ поступленію въ исправительныя арестантскія роты, жена ссылается вмѣстѣ съ нимъ безъ тѣлеснаго наказанія (Іюня 28).

3) Изъятіе изъ общаго дѣйствія уголовныхъ Законовъ сдѣлано *для отставныхъ Чиновниковъ, принадлежащихъ военнымъ сословіямъ Оренбургскаго края;* они должны подлежать *суду военному* за всѣ роды преступленій (Окт. 7).

По Судопроизводству Уголовному изданы слѣдующія постановленія:

1) Въ случаѣ невозможности имѣть метрическое свидѣтельство или свѣдѣніе изъ ревизскихъ сказокъ о *возрастѣ подсудимаго,* дозволено Судебнымъ Мѣстамъ свидѣтельствовать ихъ *по внѣшнему виду* въ полномъ присутствіи своемъ при Медицинскомъ Чиновникѣ и Городничемъ или Полицеймейстерѣ, съ приглашеніемъ,

если подсудимый изъ купцовъ или мѣщанъ, и Градскаго Главы. По свидѣтельству этому опредѣляется по соображенію періодъ возраста подвергаемыхъ осмотру (Дек. 22).

2) Когда Уѣздному Суду встрѣтится надобность повѣрить допросъ *подсудимыхъ* или къ *дѣлу прикосновенныхъ крестьянъ одного селенія или одной волости болѣе 9 человѣкъ:* то, чтобъ не причинить имъ разстройства отлучкою отъ домовъ и работъ, Уѣздный Судъ, не останавливая теченія прочихъ дѣлъ, долженъ назначить отъ себя *одного Члена* съ *Уѣзднымъ Стряпчимъ* для произведенія *повѣрки на мѣстѣ жительства* подсудимыхъ или прикосновенныхъ лицъ. При чемъ нѣтъ надобности отбирать отъ подсудимыхъ *подписокъ* въ томъ, что имъ не дѣлано было *пристрастныхъ допросовъ:* потому что такое правило относится только къ тѣмъ, которые по роду ихъ преступленій содержатся подъ стражею, а находящіеся на свободѣ имѣютъ полное право жаловаться по законному порядку на пристрастныя съ ними дѣйствія (Нояб. 28).

3) Опредѣлены правила принесенія *жалобы* Правительствующему Сенату *на рѣшенія Уголовныхъ Палатъ* вообще лицами низшаго состоянія и въ особенности Канцелярскими Служителями изъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей, не достигшими 14 класса. Лица нижнихъ состояній, имѣя право приносить жалобу на рѣшеніе Уголовной Палаты уже послѣ исполненія приговора, могутъ сдѣлать это не прежде, какъ по *достиженіи мѣста работы или поселенія,* для нихъ предназначеннаго (Дек. 5). Что же касается до Канцелярскихъ Служителей, поступившихъ въ службу изъ нижняго состоянія и не достигшихъ классснаго чина: то рѣшенія, приговаривающія ихъ за преступленія къ лишенію жизни, или чести, или къ торговой казни, должны во всякомъ случаѣ *восходить*

для ревизіи въ Правительствующій Сенатъ, а въ случаѣ присужденія къ *исправительному наказанію*, они имѣютъ право подавать *апелляціонные отзывы на рѣшенія Уголовныхъ Палатъ до исполненія надъ ними приговора*. Это исключеніе въ пользу ихъ сдѣлано на слѣдующемъ основаніи: въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго закона могла бы произойти *неблаговидность* отъ того, что послѣ потерпѣнія тѣлеснаго наказанія они могутъ быть въ послѣдствіи оправданы Правительствующимъ Сенатомъ и потому получить право на продолженіе службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на повышеніе, по новымъ заслугамъ, въ званіе личныхъ и даже потомственныхъ Дворянъ (Нояб. 13).

4) Назначены сроки для объявленія рѣшеній Судебныхъ Мѣстъ подсудимымъ Чиновникамъ: *семидневный*, если подсудимый находится въ томъ же городѣ, — *двойной поверстный*, въ случаѣ его пребыванія въ Уѣздѣ или въ другой Губерніи, въ разстояніи больше 100 верстъ (Нояб. 7).

Съ Уголовнымъ Правомъ тѣсно связаны Полицейскіе Законы, относящіеся или ко всему тому, что сопряжено съ исполненіемъ приговоровъ Уголовныхъ Судовъ или къ предотвращенію преступленій и проступковъ. Эти Полицейскіе Законы составляютъ часть Полиціи, принимаемой въ обширномъ значеніи.

Къ Полицейскому Законодательству въ этомъ смыслѣ относятся нѣкоторыя постановленія о ссыльныхъ въ Сибири и о бродягахъ въ Кавказской Области.

Законы о ссыльныхъ дополнены слѣдующими правилами:

1) Правило, постановленное *для Западной Сибири* и опредѣляющее, по какимъ качествамъ признавать *ссыльно-поселенцевъ* принадлежащими къ *разряду дряхлыхъ*, распространено и на *Восточную Сибирь* (Мая 30).

2) Правила, относящіяся къ женамъ и дѣтямъ ссыльныхъ, пояснены тѣмъ, что *бракъ*, оставшійся въ своей силѣ въ слѣдствіе добровольнаго послѣдованія жены за осужденнымъ мужемъ въ ссылку, не только прекращается естественною смертію мужа, но и расторгается по общимъ правиламъ: новою ссылкою, безвѣстнымъ отсутствіемъ и разводомъ; и что *дѣти* сосланнаго преступника, рожденныя до исполненія приговора, остаются при прежнихъ правахъ своихъ, а рожденныя послѣ исполненія приговора приписываются къ податнымъ обществамъ и перечисляются изъ одного мѣста или званія въ другое на основаніи общихъ правилъ (Іюля 13).

Относительно бродягъ въ Кавказской Области и Черноморіи, постановлены правила на время, до изданія Общаго Устава по этому предмету (Нояб. 4).

Б. Обозрѣніе журнальныхъ статей, относящихся къ Законовѣдѣнію.

Сдѣланное нами обозрѣніе Русскаго Законодательства въ теченіе второй половины 1835 года, есть вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣніе *Сенатскихъ Вѣдомостей*, изъ которыхъ оно почерпнуто, и можетъ въ этомъ смыслѣ отнесено быть къ журналистикѣ. Сенатскія Вѣдомости суть юридическая газета, содержащая въ себѣ законы въ ихъ первообразной формѣ, какъ матеріалы для ученой системы законовъ, для Науки. Систематику Сенатскія Вѣдомости служатъ *источникомъ*, изъ котораго онъ почерпаетъ свое познаніе о движеніи Русскаго Законодательства въ теченіе опредѣленнаго пространства времени. Но газета, заключающая въ себѣ одни матеріалы для Науки, не есть еще ученое періодическое изданіе. Ученаго юридическаго журнала у насъ нѣтъ, и очень естественно: Наука Законовѣдѣнія только что

начинаетъ свое истинное существованіе съ тѣхъ поръ, какъ изданъ Сводъ Законовъ.

Нашъ безсмертный Сводъ есть также чадо Науки: онъ произошелъ изъ глубокой систематической мысли, проникшей всю массу Законодательства въ его разнородномъ видѣ и озарившей ее лучемъ животворнымъ; онъ есть плодъ теоріи, но плодъ, созрѣвшій попеченіями мудраго Правительства, а не трудами частныхъ лицъ. Онъ сдѣлалъ возможною Науку Русскаго Права во всемъ ея объемѣ; но сама Наука есть плодъ дѣятельности умственной, самостоятельной лицъ отдѣльныхъ. Въ отношеніи къ этой свободной дѣятельности частныхъ лицъ, Сводъ получаетъ значеніе *источника*, изъ котораго почерпаются свѣдѣнія для переработки ихъ въ горнилѣ знанія, чтобъ извлечь заключенныя въ нихъ общія начала, основанныя на сущности государственнаго и народнаго быта, и составляющія взаимную связь и внутреннюю совокупность всѣхъ частей Законодательства. Такъ открываются намъ двѣ силы, дѣйствующія на одномъ основаніи, для одной цѣли: дѣятельность Правительства, приводящаго отдѣльные законы, изданные въ первообразномъ, разнородномъ видѣ, въ простую, удобопонятную систему Своднаго Уложенія, и дѣятельность частныхъ лицъ, ученыхъ Законовѣдцевъ, вникающихъ въ сущность этой уже готовой системы, открывающихъ въ ней тѣ *начала*, которыя составляютъ внутреннюю основу всѣхъ частностей и мелкихъ подробностей, — начала, которыя, выраженныя въ видѣ ясныхъ, многообъемлющихъ формулъ, могутъ всего удобнѣе распространять между гражданами знаніе законовъ и съ другой стороны производить благотворное вліяніе на самое Законодательство, представляя ему твердыя точки опоры. Двѣ эти силы, единодушно дѣйствующія, подкрѣпляющія одна другую, можно назвать *систематическимъ Законодательствомъ* и *Наукою*. Первая сила

сосредоточена въ единство, какъ сила государственная; вторая, какъ сила народная, дробится на многія частныя дѣятельности, принимаетъ различныя, иногда противоположныя направленія и выражается въ мнѣніяхъ разнородныхъ; но не смотря на то, въ сущности своей, остается единою, нераздѣльною. Первая сила явилась во всемъ блескѣ въ Сводѣ Законовъ, который составляетъ великую эпоху въ Русскомъ Законодательствѣ; вторая непремѣнно должна обнаружиться отъ такого мощнаго движенія, сообщеннаго умамъ Рукою Державною. Появленіе въ свѣтъ Свода Законовъ не можетъ не имѣть важныхъ слѣдствій, особенно, когда Правительство образовало въ то же время избранныхъ людей для дѣйствованія на поприщѣ Науки въ смыслѣ Свода и по его разуму. Молодые Юристы, довершившіе свое ученое образованіе въ Университетѣ Берлинскомъ, первомъ между Университетами Германскими, и вошедшіе въ составъ Юридическихъ Факультетовъ, которые по Уставу Университетскому 1835 года получили новое бытіе и новое значеніе, безъ сомнѣнія постигнутъ великую цѣль, для которой они призваны. Отъ ихъ совокупной, но вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельной дѣятельности возникнетъ Наука Законовѣдѣнія. Она, какъ нѣжное растеніе, взлелеянное благотворными лучами живительной силы государственной, пуститъ глубокіе корни на Русской почвѣ, раскинется пышными вѣтвями и принесетъ со временемъ цвѣты и плоды, которые сдѣлаютъ честь уму Русскаго народа. Лестно для насъ проникать взоромъ въ будущность: это питаетъ чувство народнаго достоинства. Но теперь, эти лестныя надежды только что начинаютъ осуществляться. Наука Законовѣдѣнія испытываетъ свои юныя силы на каѳедрахъ Университетскихъ; и должно признаться, — это самая лучшая школа, въ которой она можетъ окрѣпнуть и пріобрѣсти ту само-

бытность, которая въ послѣдствіи времени выразится въ учебныхъ и ученыхъ сочиненіяхъ.

При такомъ, можно сказать, младенческомъ состояніи Русскаго Законовѣдѣнія, не удивительно, что у насъ нѣтъ еще юридическихъ журналовъ, въ которыхъ сообщались бы публикѣ самые необходимые и важные предметы Законовѣдѣнія,— періодическихъ изданій, въ которыхъ не только Ученые, посвятившіе себя Наукѣ Права, но и Законоискусники, получившіе теоретическое образованіе, и высшіе сановники, опытные въ дѣлѣ управленія и Законодательства, излагали бы свои знанія и мнѣнія о Государствѣ и его законахъ, возбуждали бы въ гражданахъ стремленіе основательно познавать Отечественныя постановленія и дорожить ими, какъ своимъ драгоцѣннымъ стяжаніемъ, и въ то же время показывали бы ходъ усовершенствованія, къ которому постепенно идетъ въ иныхъ земляхъ Наука Законовѣдѣнія, составляющая, по общимъ началамъ жизни, въ ней сокровеннымъ, достояніе всего человѣчества. Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ журналахъ смѣшаннаго содержанія, статьи юридическія, хотя и немногія. По той же самой причинѣ, по которой у насъ нѣтъ специальныхъ юридическихъ журналовъ, и повременныя изданія смѣшаннаго содержанія доставляютъ весьма малую жатву для журналистики по части Законовѣдѣнія.

Но и то утѣшительно, что жатва эта во второй половинѣ 1835 года обильнѣе въ сравненіи съ первымъ полугодіемъ. Мы замѣтили въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета четыре статьи, относящіяся къ области Законовѣдѣнія. Изъ нихъ двѣ касаются Исторіи Русскаго Права: 1) Отрывокъ изъ *Разсужденія о Русской Правдѣ*, соч. Заслуженнаго Профессора Каченовскаго (Сент. и Окт.); 2) Критическая статья Э. Орд. Профессора Морошкина *объ ученыхъ трудахъ по*

части Исторіи Русскаго Законодательства (Окт.) Другія двѣ относятся къ Римскому Праву: 1) *Каволитеcкій духъ Римскаго Права*, соч. Ѳ. Орд. Профессора Морошкина (Авг.) и 2) *О способахъ переходá лицъ въ вещи и вещей въ лица у Римлянъ*, изъ лекцій Профес. Снегирева (Сент.).

Отрывокъ изъ *Разсужденія о Русской Правдѣ* содержитъ въ себѣ комментарій на первую статью Русской Правды Московскаго изданія 1799 года и потому, въ сущности, принадлежитъ къ *Исторіи Источниковъ* или къ такъ называемой *Внѣшней Исторіи* древняго Русскаго Права. Мы привѣтствовали эту статью, какъ рѣдкое явленіе въ нашей ученой Литературѣ; глубокая ученость, которою она отличается, возбудила въ насъ живѣйшее желаніе видѣть появленіе въ свѣтъ всего Разсужденія почтеннаго Профессора: Но мы должны отказаться отъ удовольствія разобрать содержаніе этого отрывка: объ немъ уже сказано было въ отдѣленіи Русской Исторіи.

Статья Г-на Морошкина: *Ученые труды по части Исторіи Русскаго Законодательства* заключаетъ въ себѣ исчисленіе Ученыхъ, оказавшихъ услуги Исторіи Русскаго Права, и указаніе ихъ сочиненій. Въ концѣ статьи сообщается извѣстіе объ *Исторіи Русскаго Права*, сочиненной Дерптскимъ Профессоромъ Рейцомъ и напечатанной на Нѣмецкомъ языкѣ въ Митавѣ въ 1829 году. Г-нъ Морошкинъ, сдѣлавшись по порученію Университетскаго Начальства временнымъ преподавателемъ Исторіи Русскаго Законодательства, рѣшился по этому предмету составить учебную книгу по плану извѣстнаго сочиненія Эйхгорна объ Исторіи Германскаго Права; но при самомъ началѣ дѣла намѣреніе его разсѣяно было извѣстіемъ объ Исторіи Г-на Рейца, которое привезено ему было изъ-за границы 1834 года молодымъ Юристомъ Рѣдкинымъ (нынѣ Экстра-

ордин. Профессоромъ въ Юридическомъ Факультетѣ Московскаго Университета). Это обстоятельство доказываетъ, съ какимъ трудомъ передаются по обширному пространству Россіи, изъ одного края въ другой, ученыя извѣстія о томъ, что въ ней самой происходитъ, и заставляетъ сердечно сожалѣть, что у насъ нѣтъ журналовъ, которые бы оживляли сообщеніе умственное между Русскими Законовѣдцами. Г-нъ Морошкинъ дѣлаетъ справедливую оцѣнку основательному сочиненію Г-на Рейца, и воздаетъ ему должныя хвалы, какъ въ отношеніи содержанія, такъ и за систематическую обдѣлку. Онъ находитъ въ его книгѣ одинъ только недостатокъ, который — приведемъ собственныя слова Критика — «не разлученъ со всѣми сочиненіями, когда Авторъ пишетъ Исторію народа по книгамъ, не свѣряя ихъ съ продуктомъ сей Исторіи, настоящимъ его состояніемъ. Народъ не есть эфемерное бытіе; напротивъ давно отжившіе герои Исторіи живутъ въ позднѣйшихъ нравахъ и учрежденіяхъ, и народность выражаетъ природу столько же настоящаго, сколько и прошедшаго времени. По этому-то такъ живо отзывается умъ и характеръ предковъ въ самосознаніи отдаленнаго потомства. Я хочу сказать, что въ сочиненіи Г. Рейца, поелику онъ не житель Московскаго Царства, нѣтъ того ударенія (?) мысли, которое дается живымъ сознаніемъ народности, живымъ ощущеніемъ старины въ настоящихъ нравахъ и языкѣ. Для него въ Исторіи все имѣетъ видъ прошедшаго. Онъ не чувствуетъ потрясенія отъ встрѣченнаго сродства между читателемъ и героями минувшихъ лѣтъ, и потому я полагаю, онъ не имѣлъ причины мѣстами останавливаться и, такъ сказать, наслаждаться сказаніями Московскихъ лѣтописей. Я не говорю о томъ періодѣ Исторіи, который начинается Новгородомъ и Кіевомъ, и продолжается до В. Княженія Іоанна III.

или выше; это періодъ какого-то политическаго безразличія: Русинъ, Варягъ или Колбягъ, Поляне и Древляне для насъ равно *не наши*. Напротивъ съ Іоанна III, чѣмъ ближе къ Новой Исторіи, тѣмъ болѣе видимъ *нашихъ*, слышимъ въ грамотахъ Московскую рѣчь съ ея музыкальнымъ окончаніемъ, нравоучительнымъ нравомъ, которыя и теперь еще отзываются въ селахъ и городахъ Московскаго Государства. Для насъ понятны умствованія и способъ выраженія толковитыхъ Дьяковъ Московскаго Государства, въ которыхъ на каждомъ шагу слышать чистую Московскую природу съ ея здравымъ смысломъ, съ ея непроницаемостію для всего чужеземнаго, Отечеству несроднаго. Понятенъ и духъ велерѣчія въ грамотахъ Московскаго Духовенства. Однимъ словомъ мы, великій сѣверный народъ, узнаемъ себя только въ жителяхъ Московскаго Государства, и лучшимъ комментаріемъ на законы сего періода служатъ нравы, обычаи и юридическія пословицы.» Очень желательно, чтобы почтенный Профессоръ Морошкинъ не удовольствовался однимъ только намекомъ на важный источникъ Исторіи Права, который представляютъ *нравы, обычаи и пословицы Московскихъ жителей*, но чтобы онъ приступилъ къ дѣлу съ надлежащимъ запасомъ силъ и подарилъ скудную нашу Юридическую Литературу основательнымъ комментаріемъ на законы Московскаго Государства со времени Іоанна III, почерпнутымъ изъ упомянутаго важнаго источника, который доселѣ оставался неприкосновеннымъ.

Вторая статья Г-на Морошкина: *Каѳолическій духъ Римскаго Права*, обращаетъ на себя вниманіе оригинальнымъ названіемъ, которое можетъ съ перваго взгляда привести въ недоумѣніе всякаго Романиста; но всѣ сомнѣнія исчезаютъ, когда въ началѣ его статьи узнаемъ истинный смыслъ этого заглавія, долженствующаго означать не болѣе, какъ то, что Римское Право

по характеру своему есть Право *вселенское, всеобщее*, способное имѣть вліяніе на другіе народы, вліяніе, котораго дѣйствительно не избѣгли Христіанскія Государства въ большей или меньшей степени, непосредственно или посредствующимъ образомъ. Главная цѣль этой статьи состоитъ въ томъ, чтобъ показать, какимъ образомъ Римское Право «изъ *мѣстнаго, народнаго Законодательства* сдѣлалось *всеобщимъ, каволическимъ*, приняло въ себя Права всѣхъ народовъ, весь гражданскій разумъ человѣчества», или выражая ту же мысль въ ея существѣ иными словами: «*До какой степени иностранныя Законодательства имѣли вліяніе на Римское*, какимъ образомъ надъ редакціею Римскихъ Законовъ трудились цѣлые народы, въ продолженіе многихъ столѣтій, посредствомъ многихъ переворотовъ.»

Прежде всего Сочинитель показываетъ вкратцѣ *характеръ* Римскаго Законодательства, состоящій въ исторической *двойственности*, въ *раздвоеніи* юридическихъ понятій, въ раздвоеніи на *Право гражданъ Римскихъ* (Jus civile) и на Право союзныхъ и покоренныхъ народовъ, не-гражданъ, *Право естественное*, которому научаетъ общій разумъ народовъ (Jus gentium). Потомъ излагаются *права Римскаго гражданина*, и *права не-гражданъ* Римскихъ, подвластныхъ Республикѣ, имѣющія, по его мнѣнію, слѣдующіе виды: 1) Право Латинское, 2) Колоніальное, 3) Право союзныхъ городовъ, 4) Право Муниципальное, 5) Право Префектуръ и 6) Право Римскихъ Провинцій. — Показавъ такимъ образомъ, какое множество и разнообразіе законовъ вмѣщалось въ предѣлахъ Римской Имперіи, Сочинитель слегка касается того, что избралъ себѣ главною задачею, и что по этой причинѣ нужно было бы развить съ большею подробностію: *вліяніе иностранныхъ Законодательствъ на Римское*. Онъ ограничивается одними краткими намеками: «въ одномъ мѣ-

стѣ» — говоритъ онъ — «Римскіе Законы сличались съ Законами Моисея, въ другомъ съ Законами Солона, съ народными обычаями различныхъ странъ, такъ что это открывало обширнѣйшее поприще юридическому анализу и богатѣйшую жатву для Философіи Правовѣдѣнія.» Послѣ того сдѣлано только указаніе на вліяніе, которое имѣли Греческія Законодательства и Юриспруденція на судьбу Римскаго Права, и Греческая Философія на діалектику Римской Юриспруденціи или на юридическое мышленіе Римлянъ — вліяніе, которое не есть еще безспорное, не подлежащее никакому сомнѣнію, и которое по этому требовало бы доказательствъ. — Сочинитель переходитъ къ другой мысли, имѣющей съ первою тѣсную связь, но уже отклоняющейся отъ значенія избраннаго имъ вопроса: устремляетъ все свое вниманіе на *двойственность* Римскаго Права и показываетъ, какимъ образомъ эта двойственность уничтожилась сперва въ *Государственномъ Правѣ*, потомъ въ *частномъ гражданскомъ*. «Обобщеніе Римскаго національнаго Права»— или, что все равно, уничтоженіе его двойственности — «ускорено было совершеннымъ переворотомъ въ существѣ Римскаго Государства. Римъ постепенно изъ *города* превратился въ *Италію*», въ слѣдствіе *Союзной войны* (bellum sociale s. Marsicum) и *Legis Juliae* de civitate sociorum 664 отъ П. Р. (90 до Р. Х.), «а потомъ изъ *Италіи* въ *цѣлый міръ* образованныхъ народовъ», въ слѣдствіе Конституціи Императора Антонина *Каракаллы*, объявившаго всѣхъ свободныхъ людей Имперіи Римскими гражданами, 212 г. по Р. Х. Нѣкоторые слѣды двойственности Римскаго Права сохранялись еще въ состояніяхъ, въ Законахъ о семействѣ, о собственности и владѣніи, и обязательствахъ, доколѣ Юстиніанъ не изгладилъ всѣхъ этихъ древнихъ національныхъ понятій, потерявшихъ прежнее свое значеніе.

Такимъ образомъ Авторъ, по мнѣнію нашему, нечувствительно отклонился отъ своей главной цѣли, состоявшей въ томъ, чтобъ показать не одно уничтоженіе двойственности въ Римскомъ Правѣ, но *уничтоженіе ея* въ слѣдствіе *вліянія иностранныхъ Законодательствъ на Римское*, въ слѣдствіе вліянія Провинціи, которая, по словамъ его, «вторгается въ Римъ со всѣми своими *вѣрованіями*, «*законами* и *идеями*.» Но если это вліяніе не развито со всею подробностію, мы въ правѣ не согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго Профессора и сказать утвердительно, что двойственность Римскаго Права постепенно уничтожалась и вовсе уничтожилась не отъ непосредственнаго вліянія иностранныхъ Законодательствъ, но отъ могущественнаго дѣйствія и распространенія *общей правды*, которая по естественному ходу вещей болѣе и болѣе выражалась въ Римскомъ Законодательствѣ и болѣе и болѣе вытѣсняла изъ него всѣ древнія, обветшалыя національности, мѣстности; что не Провинція вторгалась въ Римъ, но на оборотъ Римъ со своимъ Правомъ, дѣлавшимся болѣе *общимъ*, но въ то же время остававшимся *самостоятельнымъ*, вторгался въ Провинцію.

Впрочемъ, должно отдать справедливость Автору: онъ вполнѣ постигаетъ важность Римскаго Права и высокое его значеніе; величіе предмета одушевляетъ его перо краснорѣчіемъ неподдѣльнымъ. Но это вдохновеніе, увлекая, заставляетъ иногда забывать о тщательной отдѣлкѣ частей и разнообразныхъ подробностей. Отъ этого вкрались нѣкоторыя неполноты, неточности. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ дѣлать подробный разборъ всѣхъ этихъ частностей; мы оставимъ безъ вниманія и то, что Сочинитель не всегда придерживается чистыхъ Римскихъ названій, а употребляетъ выраженія, изобрѣтенныя новѣйшими

Юристами, на пр.: dominium, quiritarium, bonitarium. Ограничимся только двумя замѣчаніями: 1) въ изложеніи правъ не-гражданъ, подвластныхъ Республикѣ, нужно было бы точнѣе разграничить различныя степени въ ихъ состояніи и изобразить внутреннее устройство городскихъ обществъ; также обратить вниманіе на изслѣдованія, сдѣланныя въ новѣйшее время объ этомъ важномъ предметѣ. Тогда Сочинитель отказался бы отъ устарѣвшаго мнѣнія, будто бы *Префектуры* лишены были преимущества управляться своими законами и вообще стояли на равной степени политическаго ничтожества съ *Провинціальными городами.* Савиньи доказалъ несправедливость такого мнѣнія: по его объясненію, Префектуры отличались отъ иныхъ городскихъ обществъ въ Италіи только тѣмъ, что *судебная власть* находилась не въ рукахъ *сановниковъ, избранныхъ самимъ городскимъ обществомъ*, а въ рукахъ *Praefecti juri dicundo*, который ежегодно былъ назначаемъ въ Римѣ и присылаемъ въ городъ; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ Префектуры имѣли равныя права съ иными Италіянскими городами (Gesch. des Röm. R. im Mithelalter, I, Cap. 2). 2) При изложеніи двойственности въ Правѣ Обязательствъ приписано Юстиніану введеніе въ обязательствахъ сроковъ давности по Праву Естественному или Провинціальному: 5, 10, 30 лѣтъ. Но въ его Конституціи L. I. C. de annali exceptione Italici contracta tollenda (VII, 40) уничтожена только давность годовая Италійскаго контракта, и не введены, а только подтверждены въ этомъ случаѣ существовавшіе уже законные сроки давности. Самая годовая давность нѣкоторыхъ обязательствъ есть измѣненіе, произведенное Преторскимъ Правомъ въ древнемъ національномъ правилѣ, по которому гражданскіе иски (actiones civiles) не подлежали давности, были perpetuae.

Изъ словъ же Сочинителя можно заключить, что годовая давность обязательствъ составляла правило Древняго Національнаго Законодательства, уничтоженное въ послѣдствіи разрушительною силою Естественнаго Права.

— Въ отрывкахъ изъ лекцій о Римскихъ Древностяхъ Профессора Снегирева: *О способахъ перехода лицъ въ вещи и вещей въ лица* разрѣшаются слѣдующіе вопросы: a) какимъ образомъ люди дѣлались рабами въ Древнемъ Римѣ? b) каковъ былъ жребій ихъ? c) какими средствами освобождались они изъ сего состоянія? d) какія права предоставлялъ отпускъ на волю? Если Наука Древностей, Археологія, имѣетъ цѣлію дать понятіе о всемъ, что касается до быта Древнихъ, и что можетъ служить къ удобнѣйшему уразумѣнію Классическихъ Писателей: то отрывокъ изъ лекцій Г-на Снегирева сообразенъ своему назначенію. Но если Археологія, какъ самостоятельная Наука, должна представить *жизнь древнюю* во всей ея полнотѣ, со всѣхъ сторонъ, а слѣдовательно и со стороны Права: то желательно бы видѣть большую отчетливость въ изображеніи одного изъ важныхъ учрежденій Римскаго общественнаго быта.

П. К.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Войсковое казачье училище въ Омскѣ. — Училище сіе основано 1 Мая 1813 г. бывшимъ тогда Командиромъ войскъ 29 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Глазенапомъ. Цѣль его была образовать для 10 Казачьихъ полковъ и Конно-Артиллерійской Бригады достойныхъ Офицеровъ и урядниковъ, также людей для занятій письменными дѣлами въ Войсковой Канцеляріи. Сначала Училище учреждено было для 20 Воспитанниковъ, которыхъ надлежало содержать на счетъ войска, и для 10 — на счетъ ихъ родителей; однако въ томъ же году число Воспитанниковъ простиралось уже до 70 человѣкъ. На полное содержаніе Училища полагалось въ годъ 1152 р. 81 коп. Сначала обучались въ немъ Чистописанію, Ариѳметикѣ, и чтенію церковной и гражданской печати. Потомъ поступило 100 человѣкъ Воспитанниковъ и отпускалось уже на полное содержаніе Училища 3500 р., а въ 1815 году считалось уже 180 Воспитанниковъ. Въ началѣ 1814 г. введено преподаваніе Алгебры, Геометріи, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, также краткой Священной Исторіи и пространнаго Катихизиса. Съ наступленіемъ 1815 г. всѣхъ Воспитанниковъ раздѣлили на 5 классовъ, и въ высшемъ классѣ стали преподавать: Артиллерію, Фортификацію, Черченіе и иллюминованіе артиллерійскихъ, фортификаціонныхъ и архитектурныхъ плановъ; также черченіе ситуацій перомъ. Въ

прочихъ классахъ давалось энциклопедическое понятіе о всѣхъ Наукахъ; потомъ учрежденъ танцовальный классъ. Съ 24 Декабря того же года введено преподаваніе Русской Грамматики и Русской Исторіи. — Въ 1818 году заведенъ въ Училищѣ классъ изъ 24 Воспитанниковъ для обученія Ветеринарной Медицинѣ; въ слѣдующемъ году начали обучать Рисовальному Искусству; а въ 1820 г. учрежденъ Инспекторъ классовъ. Воспитанниковъ тогда было уже 300 человѣкъ. Въ 1822 г. произведены изъ Воспитанниковъ въ Прапорщики и Хорунжіе 31 челов. Въ 1823 г. введено преподаваніе Русской Словесности, Всеобщей Исторіи и Географіи. Въ 1825 г. 9 Марта утвержденъ Государемъ Императоромъ Штатъ этого Училища.

Нынѣ Войсковое Казачье Училище состоитъ подъ непосредственнымъ главнымъ начальствомъ Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса; ближайшій Начальникъ его есть Директоръ (изъ военныхъ). Воспитанниковъ: 1 фельдфебель, 15 унтеръ-офицеровъ и 235 рядовыхъ, всего 250 человѣкъ. На годовое содержаніе Училища положено, отъ Казны 50,000 руб. Всѣхъ учебныхъ пособій при Училищѣ нынѣ на 10,296 руб. 96 коп.

Омская Азіатская Школа. — Совершенно отдѣльно отъ Войсковаго Казачьяго Училища существуетъ въ Омскѣ Азіатская Школа, учрежденная въ 1789 году для снабженія всего пограничнаго управленія Сибирской Линіи переводчиками. Она состояла прежде изъ 20 учениковъ Татарскаго языка, пяти Манжурскаго и Монгольскаго, и двоихъ Учителей. На годовое содержаніе отпускалось 531 р. 35 коп. Въ число этихъ учениковъ сначала принимались только казачьи дѣти Сибирскаго Линейнаго Войска; но послѣ допущены еще дѣти чиновниковъ изъ Магометанъ, служившихъ въ пограничномъ Штатѣ. Съ 1821 г. Правительство

прибавило на улучшеніе сей Школы по 5,000 руб. въ годъ, и потомъ разрѣшило изъ числа 25 учениковъ послать 6 человѣкъ, для лучшаго обученія Восточнымъ языкамъ, въ Казанскую Гимназію и платить за каждаго изъ нихъ по 600 руб. въ годъ, пока не поступятъ въ Университетъ, гдѣ уже должны быть содержимы на счетъ Университетской суммы. Послѣ того начали вводить въ Омскую Азіатскую Школу, по мѣрѣ способовъ, преподаваніе Закона Божія, Русскаго языка, началъ Географіи и Исторіи Отечественной и Всемірной, и первыхъ основаній Математики.

КАИРСКОЕ ЕГИПЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Въ Каирѣ учреждено Ученое Общество, подъ именемъ Египетскаго. Оно принесетъ большую пользу Европейскимъ путешественникамъ, посѣщающимъ Египетъ, и между тѣмъ будетъ разливать свѣтъ просвѣщенія и въ самой внутренности Африки. Основатель Общества есть ученый Англійскій Медикъ Алфредъ Вальнъ (Walne), который поселился въ Египтѣ, чтобы усовершенствоваться въ изученіи языка Коптовъ и іероглифовъ. Общество имѣетъ домъ, который будетъ мѣстомъ его засѣданій, и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ собранія для иностранцевъ. Начали уже собирать библіотеку, которая будетъ вмѣщать все, что можетъ быть полезно для путешествующихъ по Азіи и Африкѣ. До сихъ поръ Общество между своими Членами имѣетъ только одного Мусульманина; всѣ прочіе — Англичане, Нѣмцы и Французы.

О РАСПРОСТРАНЯЮЩЕМСЯ ВО ФРАНЦІИ РЕЛИГІОЗНОМЪ НАПРАВЛЕНІИ. — Религіозное направленіе умовъ во Франціи, кажется, обнаруживается болѣе и болѣе. Это подаетъ самыя пріятныя надежды на счетъ ея будущности. Мы радуемся за новое поколѣніе, которое

будетъ воспитываться подъ спасительною сѣнію Вѣры. Доказательствомъ такого благодѣтельнаго направленія можетъ служить множество полезныхъ изданій, вышедшихъ во Франціи въ послѣднее время. Мы укажемъ здѣсь только на замѣчательныя:

1) Г-нъ *Мартенъ де Нуарльё*, посвятившій всю жизнь свою на выполненіе священныхъ для человѣка обязанностей, издалъ книгу, подъ названіемъ: *Утѣшитель* (le Consolateur).

Это собраніе размышленій и избранныхъ молитвъ, способныхъ умилять душу Христіанина. Онъ раздѣлилъ свою книгу на три части: въ первой онъ бесѣдуетъ съ многочисленнымъ классомъ людей, отягченныхъ горестями: языкъ, которымъ онъ говоритъ съ ними способенъ одушевить ихъ и сдѣлать терпѣливыми въ несчастіи. Вторая часть посвящена больнымъ, а третья старцамъ. Сочиненіе начинается Предисловіемъ, въ которомъ благочестивый Священнослужитель обнаруживаетъ всю чувствительность своего сердца. Такая книга есть безъ всякаго сомнѣнія доброе дѣло, которое принесетъ богатые плоды.

2) *Г. Де ла Круа* собралъ и привелъ въ порядокъ свои Записки для руководства дѣтей, подъ заглавіемъ: *Собесѣдники дѣтства* (Les Compagnons de l'enfance). Авторъ выставляетъ на сцену четырехъ Христіанскихъ героевъ, которые, при вступленіи въ жизнь общественную, вооружась Христіанскимъ самоотреченіемъ, съ самою нѣжною благотворительностію, съ живою вѣрою, съ благородною покорностію, презирая мнѣніемъ людскимъ, побѣдили безчисленныя препятствія, которыя встрѣчались на пути, и наслаждаются въ сей жизни спокойствіемъ, въ ожиданіи радостей вѣчныхъ.

3) Подъ заглавіемъ: *Страданія и утѣшенія* (Souffrances et Consolations), одна женщина съ необыкновеннымъ талантомъ и, что еще важнѣе, съ необыкновенною

скромностію, издала размышленія въ пользу больныхъ и скрыла свое имя. Цѣль и исполненіе этой книги превосходны. Вѣрно, каждый Ученый запасется заранѣе этою книгою, для того чтобы слышать ее въ послѣдствіи у изголовья своей постели. Размышленіе: *Люби смерть, какъ друга, ведущаго насъ къ Богу*, прекрасно, просто и трогательно.

4) 4-й томъ *Всеобщей Исторіи Христіанской Церкви, соч. Г-на Маттера* (L'Histoire universelle de l'Eglise chrétienne, par M. J. Matter) отличается тою же ученостію и тѣмъ же искусствомъ изложенія которыя доставили Автору вполнѣ заслуженную извѣстность. Намъ показалось между прочимъ въ особенности замѣчательнымъ изслѣдованіе будущности Христіанства, которымъ Авторъ оканчиваетъ свое важное сочиненіе.

—Между повременными изданіями занимаетъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ *Обозрѣніе XIX вѣка* (Revue de XIX siècle). Этотъ сборникъ отличается своими вѣрными идеями и умѣреннымъ духомъ. Онъ основанъ на религіозныхъ началахъ и пользуется всеобщимъ уваженіемъ; замѣчательно, что ни одно изданіе въ семъ родѣ не имѣетъ во Франціи бо̀льшаго числа читателей. Съ половины прошлаго года Редакторы сего журнала объявили новую программу, служащую еще къ большему улучшенію и распространенію сего полезнаго изданія.

Все это, кажется, можетъ достаточно служить къ подтвержденію сказаннаго нами, что Французы начинаютъ чувствовать необходимость великой и мудрой руководительницы человѣчества — *Религіи*.

РѢШЕНІЕ ОДНОГО ИЗЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ВОПРОСОВЪ. — Знаменитый литературный вопросъ: кому принадлежитъ *Разсужденіе о Высокомъ* — Діонисію ли Галикарнасскому, какъ думали нѣкоторые, или Діонисію Александрійскому, какъ утверждали другіе,—рѣшенъ про-

шлаго года въ пользу Александрійца — послѣднимъ переводчикомъ его произведенія на Италіянскій языкъ Профессоромъ *де-Типальдо* (de Tipaldo), въ книгѣ Del sublime trattato di Dionisio Longino, tradotto et illustrato.

Открытія въ Помпеѣ. — Въ прошедшемъ году въ одной изъ улицъ Помпеи были найдены двѣ прекрасныя картины, изъ коихъ одна представляетъ Нарцисса, смотрящагося въ воду, а другая Діану, посѣщающую спящаго Эндиміона.

КОНЕЦЪ ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1836 года.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1836 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Новости и Смѣсь.

1. Библіографія.

а) Новыя иностранныя книги:

b) Иностранные журналы:

2. Журналистика.

3. Разныя извѣстія.

При сей книжкѣ приложенъ *Планъ фундамента древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ.*

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1836 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свѣдѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичь.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военноучебными Заведеніями.

Штабъ Корпуса Внутренней Стражи.

Департаментъ Путей Сообщенія.

Государственный Заемный Банкъ.

II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Императорская Россійская Академія.

II Кадетскій Корпусъ.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.
Комитетъ Иностранной Цензуры.
Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.
Гидрографическое Депо.
Его Сіятельство Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
Его Сіятельство Князь Петръ Владиміровичъ Долгорукій.
Его Превосходительство Григорій Ивановичъ Карташевскій.
Его Превосходительство . . . Озеровъ.
Его Превосходительство Аполлинарій Петровичъ Бутеневъ.
Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Карауловъ.
Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.
Его Превосходительство Владиміръ Петровичъ Веревкинъ.
Его Превосходительство Антонъ Антоновичъ Дегуровъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичъ Востоковъ.
Его Высокоблагородіе Петръ Филипповичъ Голяховскій.
Его Высокоблагородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.
Его Высокоблагородіе Александръ Степановичъ Ивановъ.
Его Благородіе Иванъ Ѳедоровичъ Эйнерлингъ.
Его Благородіе Василій Степановичъ Смоленскій.
Его Благородіе Николай Николаевичъ Терпигоревъ.
Г. Инспекторъ С. Петербургской Духовной Семинаріи.
Его Благородіе . . Лазоревъ.
Его Преподобіе Ѳедоръ Ивановичъ Лешчинъ.
Книгопродавецъ Грефъ.
Книгопродавецъ Лисенковъ.
Гражданское Большое Общество.
Справочное Мѣсто.
Пансіонъ Г-на Герстъ.

Въ Москвѣ:

Московскій Кадетскій Корпусъ.
Его Высокородіе . . . Лазаревъ.
Ея Высокородіе Екатерина Владиміровна Новосильцова.
Ксенофонтъ Алексѣевичь Полевой.
Андрей Васильевичь Глазуновъ.

Въ Архангельскѣ:

Палата Гражданскаго Суда.

Въ Астрахани:

Его Благородіе Илья Дмитріевичь Григорьевъ.

Въ Вологдѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ:

Его Сіятельство Графъ Адамъ Ефимовичь Хрептовичь.
Библіотека Медико-Хирургической Академіи.
Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.
Настоятельница женскаго Бернардинскаго Монастыря Св. Михаила.
Его Высокородіе Иванъ Станиславовичь Рудомина.
Книгопродавецъ Завадскій.

Въ Владимірѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Васильевичь Веспрейскій.
Его Высокоблагородіе Василій Никаноровичь Богдановъ.

Въ Вяткѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Благородіе Александръ Ѳедоровичь Мошковцевъ.
Почетный Гражданинъ Иванъ Резановъ.

Въ Воронежѣ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Ивановичь Туликовъ.

Въ Варшавѣ:

Его Свѣтлость Князь Варшавскій Графъ Иванъ Ѳедоровичь Паскевичь-Эриванскій.

Въ Гроднѣ:

Его Сіятельство Князь Константинъ Матвѣевичь Радзивиллъ.

Иванъ Степановичь Терпиловскій.

Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Сцамецкая.

Щучинскій женскій Пансіонъ.

Въ Екатеринославлѣ:

Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Бальбина Петровская.

Его Превосходительство Алексѣевъ.

Въ Екатеринбургѣ:

Уральскаго Горнаго Правленія I-й Департаментъ.

Его Высокоблагородіе Хвощинскій.

Его Благородіе Чадовъ.

Его Благородіе Бароцци-де-Эльсъ.

Въ Житомирѣ:

Пансіонъ Г-жи де Конти.

Въ Иркутскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кронштадтѣ:

Флотская Библіотека.

Въ Калугѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани:

Его Превосходительство Михаилъ Николаевичь Мусинъ-Пушкинъ.

Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Кіевѣ:

Канцелярія Военнаго Генералъ-Губернатора.
Его Превосходительство Богдановъ.
Степанъ Ивановичь Антовъ.

Въ Костромѣ:

Его Благородіе Алексѣй Андреевичь Лопухинъ.

Въ Курскѣ:

Его Высокородіе Петръ Алексѣевичь Денисьевъ.

Въ Минскѣ:

Пансіонъ Г-жи Штендеръ.
Пансіонъ Г-жи Голубровой.
Пансіонъ Монаховъ Бенедиктиновъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Васильевичь Шереметевъ.
Илья Ивановичь Пантасовъ.

Въ Новѣгородѣ:

Казенная Палата.
Книгопродавецъ Красильниковъ.

Въ Орлѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Ивановичь Бурнашевъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Оренбургѣ:

Его Превосходительство Струковъ.
Его Высокоблагородіе Артюковъ.

Въ Одессѣ:

Его Превосходительство Алексѣй Ираклієвичь Левшинъ.
Купецъ Викентій Ивановичь Каршамышевъ.
Пансіонъ Г-на Тришена.
Таврическая Межевая Коммиссія.
Одесскій Клубъ.

Въ Пензѣ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Сергѣевичь Олсуфьевъ.
Предводитель Дворянства Г-нъ Никифоровъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Перми:

Его Благородіе Яковъ Ѳедоровичь Шестаковъ.
Матвѣй Ивановичь Прошасовъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петрозаводскѣ:

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Игнатій.

Во Псковѣ:

Казенная Палата.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Нарышкинъ.

Въ Саратовѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскѣ:

Его Благородіе Языковъ.

Въ Смоленскѣ:

Совѣтъ Училища дѣтей Канцелярскихъ Служителей.

Въ Симферополѣ:

Его Высокородіе Мильгаузенъ.
Его Высокородіе Владиславъ Максимовичь Княжевичь

Въ Тифлисѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тобольскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Таганрогѣ:

Таганрогская Дума.

Въ Уфѣ:

Его Высокоблагородіе. . Ивашлевскій.
Контора Міасскаго Завода и золотыхъ рудниковъ.

Въ Харьковѣ:

Справочная Контора.
Правленіе Коллегіума.

Въ Херсонѣ:

Его Высокоблагородіе Федотовъ.

Въ Александровѣ (Вологод. Губ.):

Его Благородіе Дмитрій Федоровичъ Карцовъ.

Въ Александріи (Херсон. Губ.):

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичъ Фугаровъ.
Его Высокоблагородіе Градовскій.

Въ Боровскѣ:

Его Благородіе Владиміръ Петровичъ Козлянииновъ.

Въ Богуславѣ:

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Бѣлгородѣ:

Его Высокоблагородіе Броневскій.

Въ Бобруйскѣ:

Его Благородіе Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Гжатскѣ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Васильевичъ Пастуховъ.

Въ Данковѣ:

Его Сіятельство Графъ Иванъ Толстой.
Его Высокоблагородіе Тихонъ Степановичъ Медвѣдскій.

Въ Дмитровѣ:

Купецъ Василій Облезовъ.

Въ Елцѣ:

Его Высокоблагородіе Булатинъ.

Въ Луганскомъ Заводѣ:

Главная Контора Заводовъ Гороблагодатскихъ.

Въ Конотопѣ:

Г. Селивановъ.

Въ Кобелякахъ:

Помѣщикъ Прокофьевъ.

Въ Корсунѣ:

Его Высокоблагородіе Петръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременчугѣ:

Его Высокоблагородіе Павловъ 2-й.

Въ Кашинѣ:

Его Высокоблагородіе Иларіонъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Въ Кадомѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Александровичъ Енгалычевъ.

Въ Красноярскѣ:

Его Высокоблагородіе Коноваловъ.

Въ Кирсановѣ:

Его Высокоблагородіе Сергѣй Колычевъ.

Въ Люцынѣ:

Его Высокоблагородіе Горожанскій.

Въ Лухѣ (Костр. Губ.):

Смотритель Уѣзднаго Училища Гумилевскій.

Въ Миргородѣ:

Его Благородіе Ломановскій.

Въ Муромѣ:

Муромская Библіотека.

Въ Новомиргородѣ:

Иванъ Ивановичъ Лапинскій.

Въ Новградъ-Волынскомъ:

Иванъ Ивановичь Лапинскій.

Въ Новоржевѣ:

Его Высокородіе Андрей Андреевичь Ивановскій.

Въ Омскѣ:

Его Высокоблагородіе Черкасовъ.

Въ Оханскѣ:

Лашвинскій Заводъ Князя Голицына.

Въ Орѣховѣ:

Его Превосходительство Поповъ.

Въ Павлоградѣ:

Помѣщикъ Герценвичь.

Въ Переяславлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Превосходительство Гедіонъ

Въ Пятигорскѣ:

Его Благородіе Василій Дмитріевичь Сухоруковъ.

Въ Романо-Борисоглѣбскѣ:

Его Благородіе Ѳедоръ Ѳедоровичь Головковъ.

Во Ржевѣ:

Его Благородіе Александръ Сергѣевичь Давыдовъ.

Въ Рыльскѣ:

Ѳедоръ Ивановичь Резниковъ.

Въ Россіенахъ:

Содержательница женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Скородкевичева.

Въ Слуцкѣ:

Его Высокопреподобіе Архимандритъ Евгеній.
Пансіонъ Г-жи Гіндель.

Въ Севастополѣ:

Севастопольская Библіотека.

Его Превосходительство . . . . Критскій.

Въ Слонимѣ:

Ректоръ Лидовской Евангелической Семинаріи.

Въ Ставрополѣ:

Его Превосходительство . . . . Вельяминовъ.

Г-нъ Челоховъ.

Въ Староконстантиновѣ:

Его Высокоблагородіе . . . . . . Кульчицкій.

Въ Тюкалинскѣ:

Пасторъ Романъ . . . Вальтеръ.

Въ Тетюшахъ:

Его Высокоблагородіе Уковъ.

Въ Тульчинѣ:

Почетный Попечитель . . . . Недневскій.

Въ Фридрихсгамѣ:

Кадетскій Корпусъ.

Въ Хоролѣ:

Его Благородіе Аркадій . . Родзянко.

Въ Хвалынскѣ:

Его Благородіе Левъ . . . . Жарскій.

Въ Чухломѣ:

Его Благородіе Василій Николаевичь Лермантовъ.

Въ Черни:

Его Благородіе Димитрій Димитріевичь Зыбинъ.

Въ Шуѣ:

Г. Прялинъ.

Въ Якутскѣ:

Купецъ . . . . . Сидяцъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ,

составленное открывшимъ оную Чиновникомъ 5 класса К. А. Лохвицкимъ.

Съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались палатки каменныя.

А. Алтарь:

1. Подпрестольный камень съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ, посреди устроеннымъ, для мощей.

2. Въ горнемъ мѣстѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, двѣнадцать камней.

3. Между ними и престольнымъ камнемъ, четыре камня съ подливомъ древней извести.

(Въ семъ алтарѣ найдены два креста древніе Греческой работы и обломки двѣнадцати-конечнаго креста; вѣнецъ съ Образа желѣзный; половина печати каменной для печатанія просфоръ, съ надписями: съ одной стороны Іχ надъ Главою Спасителя, лежащаго на рукахъ Богоматери, — съ другой стороны подлѣ Спасителя, внизъ

а
г
і
ѡ
с
ѫ

Тутъ же найдены надъ престольнымъ камнемъ мѣдныя копеечки, съ надписью съ одной стороны: Царя

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а съ другой съ изображеніемъ Московскаго Герба. Сія монета, по изслѣдованію извѣстнаго Антикварія Барона Шодуара, чеканена во Псковѣ въ 1659 году, а въ 1663 уничтожена).

4. Въ палаткахъ и въ срединѣ церкви полъ найденъ частію мозаическій, поливной горшечной работы, составленный изъ четыреугольныхъ плиточекъ, и голосники горшечные.

5. Стѣны по штукатуркѣ росписанныя живописью алфреско.

6. Внутреннее пространство церкви, гдѣ найдено свинцу пять листовъ и нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ паникадилъ и колокола.

7. Мѣста бывшихъ столповъ посреди церкви.

8. Стѣна съ южной стороны.

9. Съ сѣверной стороны часть остатковъ церкви подъ садомъ Г. отставнаго Поручика Воронцова.

10. Съ южной стороны входъ въ усыпальницы, или пещеры, подобныя Варяжскимъ.

11. Мѣста съ гробницами внутрь и внѣ церкви.

12. Фасадъ съ восточной стороны a, b.

Поправки.

Редакція съ благодарностію принимаетъ доставленное ей указаніе ошибокъ, вкравшихся въ переводъ статьи Г. Эмана *О Финляндскихъ газетахъ и журналахъ*, напечатанной въ XI Части сего журнала:

Страц.	*стр.*	*Напечатано.*	*Читай.*
686	16	Нюландія (Вазовской Губерніи)	Нюландской и Вазовской Губерній
—	17	по берегамъ заливовъ Балтійскаго Моря.	по островамъ Финскаго Архипелага
688	3	Дворянства	Баронства
—	21	Учитель	преобразователь
689	1	(1852)	(† 1852)
—	19	въ сіе время	въ 1789 году
690	3	*Корцеуса* (1806)	*Кореуса* († 1806)
—	4	Хернезандскаго Института	Хернезандской Епархіи.
— 4 снизу		(1836)	(† 1836)
691	11	съ типографіею	съ типографіями
—	19	превосходно	фанатически
692	9	Профессоръ Красноречія	Заслуженомъ Профессоръ
694	7	Отъ Капитула Абоскаго Синода	Отъ Абоскаго Духовнаго Капитула
—	14	Правовѣдѣнія	Церковнаго Правовѣдѣнія
695	5	1834	1835
697	8 сн.	*Линцеліусъ*	*Линцеліусъ*
—	7 —	1695	1795
698	11 —	въ томъ же году	въ 1831 году
699	11 —	Мехиляйненъ	Mechiläinen (Пчела)

Стран.	стр.	Напечатано.	Читай.
700	10	Эпиграммы, собранныя и расположенныя аналогическимъ порядкомъ	Эпопею, собранную и расположенную въ одно цѣлое.
—	15 и дал.	Должно сказать:... подъ заглавіемъ Kantele (наименованіе пятиструнной лиры, музыкальнаго орудія Финновъ). Вышеупомянутая Эпопея, названная *Калевала*, изображаетъ сотвореніе міра, дѣйствія, соперничества, ссоры обожаемыхъ Финнами: Wäinämöinen (изобрѣтателя лиры), Ilmarinen (металлическихъ дѣлъ художника), Lemminkäinen, Joukahainen и прочихъ.	
—	11 св.	абитанія козы	обитанія исполино
—	8 —	Руническихъ стихотвореній	сей народной Эпопеи
702	5 —	внутри Финляндіи	внутри Россіи.